

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 13, № 9А, 2023.

С. 1-651.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

September 2023, Volume 13, Issue 9A.

Pages 1-651.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 13, № 9А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Печ. л. 83,75. Формат 60x90/8.

Подписано в печать: 30.09.2023. Дата выхода в свет: 30.10.2023.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7494.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

September 2023, Volume 13, Issue 9A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskiy zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press": **42957** "Pedagogical Journal".

Contract price. 83.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Passed for printing on 30.09.2023. Date of release: 30.10.2023.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7494.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Подольская Олеся Александровна Готовность подростков к выбору социально-ценностных жизненных стратегий	13
Ядова Екатерина Николаевна Отбеткина Татьяна Алексеевна Волков Александр Александрович Образовательная аналитика: как обучающемуся пользоваться данными	20
Ма Цзюньхао Ван Сюэтао Нин Яньхун Исследование построения интеллектуальной библиотеки на основе технологии метавселенной	31
Савиных Елена Геннадьевна Цифровизация высшего образования: новые правила, новые вызовы	39
Рожина Анна Александровна Развитие социально-коммуникативного поведения у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в школе и дома	48
Чекушкина Елена Николаевна Родин Вячеслав Викторович Чекушкин Александр Николаевич Дадаева Юлия Владимировна Социальная компетентность как фактор формирования профессиональной социализации студентов.....	54
Голубь Марина Сергеевна Историко-педагогическая ретроспектива нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения	63
Ермолина Наталья Владимировна Мажитова Элеонора Хамидуллаевна Особенности совершенствования координационных способностей обучающихся вуза с использованием средств фитнес-технологий	70
Суховская Дарья Николаевна Проектирование процесса проявления ризомности в образовательных практиках города.....	76
Каменев Константин Владимирович Влияние особенностей общения в условиях летнего оздоровительного лагеря на формирование культуры межличностного общения детей.....	84
Лазарев Михаил Львович Методология мониторинга здоровья и развития детей с использованием экспресс-теста «Здравик»	96
Лазарев Михаил Львович Феноменология детской гимновой музыки в контексте патриотического воспитания детей	104
Аюй Юнмин Сюй Мэн Чжан Сяо Исследование инновационных подходов к сохранению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян между Китаем и Россией	115

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Слонимская Раиса Николаевна

Клюев Александр Сергеевич

Щирин Дмитрий Валентинович

К вопросу изучения «добаховской» полифонической музыки в инструментальных классах педагогических вузов России.....121

Андреева Инна Алексеевна

Геливера Лариса Олеговна

Папикян Анжела Валериондовна

Применение лингводидактических приемов обучения на уроках иностранного языка в контексте современной образовательной парадигмы.....128

Дорофеева Елена Евгеньевна

Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста через организацию детско-родительского взаимодействия 139

Андреева Дарья Андреевна

Компетенция сотрудничества младших школьников как психолого-педагогический феномен.....150

Янь Кай

Значение педагогических принципов Г.Г. Нейгауза для китайских музыкантов 159

Ермилова Татьяна Александровна

Лестничная тренировка: биомеханика, физиологические эффекты и применение в физической реабилитации 166

Порсева Кристина Викторовна

Порсев Владимир Всеволодович

Лыжные гонки. Одновременный бесшажный ход. Особенности и методические рекомендации 173

Дорофеева Светлана Ивановна

Никифорова Светлана Витальевна

Валишин Наиль Талгатович

Известные математики о математических способностях и преподавании.....184

Чжоу Лян

Стилевой подход в педагогике музыкального образования в Китае и России 193

Серебренникова Nicolette Александровна

Серебренников Александр Николаевич

Гильманова Азалия Фанисовна

Исследование особенностей проявлений агрессивности в игровых видах спорта у спортсменов с учетом опыта спортивной деятельности 202

Иванова Жанна Николаевна

Особенности формирования безопасного поведения у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития с позиции классического и неклассического типов научной рациональности 213

Рыбакова Ирина Андреевна

Багмат Ольга Николаевна

Особенности организации коммуникативной среды при обучении иностранному языку в российских вузах в контексте современной политической ситуации.....222

Гарипова Инга Олеговна

Включение «сказок о здоровье» с региональным компонентом в образовательный процесс 233

Атаева Аминат Ахмедовна Цуригова Зайнап Баялиевна Вакараева Малика Мовсаровна	Общая характеристика азота и его соединений	240
Атаева Аминат Ахмедовна Вакараева Малика Мовсаровна Хадисова Жанати Турпалиевна	Биологическая роль азота в природе	247
Атаева Аминат Ахмедовна Цуригова Зайнап Баялиевна Вакараева Малика Мовсаровна	Теоретические основы формирования экологических понятий у учащихся	256
Дзундза Алла Ивановна Моисеенко Игорь Алексеевич Моисеенко Игорь Игоревич Цапов Вадим Александрович Чернышев Дмитрий Алексеевич Чернышева Екатерина Геннадьевна	Проблема структурирования гражданских ценностей будущих учителей с учетом особенностей профессиональной педагогической деятельности	263
Чжан Жубин	Игровой метод как средство развития детского творчества в художественном образовании	274
Винокурова Наталья Валентиновна Васенина Светлана Ивановна	Образовательные технологии в методической подготовке будущих педагогов начального образования в условиях цифровизации	281
Абубакарова Хадижат Мамехановна Бексултанова Айбика Имрановна Магомадова Зарина Саидбековна	Развитие образовательных программ на основе их цифрового следа.....	288
Андреева Ольга Владимировна	О методах формирования индивидуальной техники: проблема развития ровности, беглости, ловкости и координации в классе специального фортепиано в музыкальном училище.....	297
Ли Цзячэнь	Исполнительская культура музыканта класса ударных инструментов как педагогическая задача.....	304
Ван Дунлянь	О некоторых национально-культурных особенностях применения междисциплинарного подхода к развитию музыкальных способностей школьников в Китае.....	311
Вэй Пэйяо	Становление жанра и формирование музыкального интереса к фортепианным ансамблям в современном Китае	318
Ли Чэн	Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР	325
Пискунова Светлана Ивановна Диков Сергей Андреевич	Формирование функциональной грамотности на раннем этапе обучения английскому языку посредством поэтического текста.....	333

Малашук Евгений Викторович Профессии цифрового дизайна: исследование профессиональных компетенций.....	339
Астарханова Нурият Раджабовна Разаханова Венера Пирмагомедовна Рабаданова Патимат Магомедовна Педагогические условия реализации патриотического воспитания: на примере Республики Дагестан	352
Булат Роман Евгеньевич Байчорова Хафиза Срафилъевна Региональные особенности наставничества педагогических работников.....	359

Методология и технология профессионального образования

Григорьева Дарья Александровна Салатова Людмила Маратовна Баканова Юлия Валерьевна Брагина Оксана Александровна Формирование межкультурной коммуникативной компетенции курсантов посредством изучения иностранного языка в процессе обучения в военном вузе	371
Тугаров Александр Борисович Морозова Валентина Николаевна Царапкина Юлия Михайловна Вожатская практика студентов-педагогов: концептуальный подход и опыт применения технологии работы в детском оздоровительном лагере	380
Галынская Юлия Сергеевна Коростелева Наталья Александровна Модель управления адаптацией молодого преподавателя.....	389
Бабкина Анна Анатольевна Андрюшечкина Надия Анверовна Мамедова Лала Гасанпаша кызы Мусин Анвэр Наильевич Влияние педагогической оценки на положительную мотивацию студентов аграрного вуза.....	400
Хабирова Яна Флюровна Бабикова Наталья Львовна К вопросу формирования профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки	410
Дай Лона Изучение отличительных черт жанра и стиля китайской хоровой музыки в процессе профессиональной подготовки учителей музыки.....	421
Фролова Надежда Викторовна Дистанционное обучение иностранному языку будущих специалистов в вузе.....	428
Хабарова Ольга Леонидовна Алексеева Юлия Павловна Вронская Наталья Геннадьевна Савченко Виталий Николаевич Организация диалога «студент – преподаватель» через использование средств физической культуры и спорта в вузе	436
Полюдова Елена Николаевна Быкова Екатерина Александровна Дидактические принципы создания учебных материалов по английскому языку в техническом вузе на основе социолингвистического подхода.....	444

Гильманова Гузель Эльмировна Обучение студентов по программам среднего профессионального образования в высшем учебном заведении	454
Глобенко Римма Рифкатьевна Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе	462
Хуан Чэньчэнь Танцевальная эстетика на занятиях хореографией в Китае, на Западе и в России	472
Бакулин Николай Петрович Формирование практических умений использования геоинформационной системы «Оператор» сотрудниками полиции	481
Гавриленко Мария Витальевна Загорулько Любовь Петровна Комкова Анастасия Сергеевна Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как при поисковой деятельности.....	490
Шавхалова Аза Лемаевна Амерханова Фатима Шаарановна Хасуев Асланбек Эйляевич Мониторинг уровня сформированности компетенций будущих специалистов как составляющая управления качеством высшего образования	497
Шавхалова Аза Лемаевна Эльбиева Лэйла Резвановна Амерханова Фатима Шаарановна Дидактическая модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин.....	506
Шавхалова Аза Лемаевна Эльбиева Лэйла Резвановна Яндуркаева Лалита Лемаевна Роль и значение заданий экспериментально-диагностического содержания в профессиональной подготовке студентов психолого-педагогических специальностей.....	514
Намаева Милана Мусаевна Магомадова Эльза Исаевна Амерханова Фатима Шаарановна Понятие игровых ситуаций и технологии их применения для развития интереса обучающихся к будущей профессии	523
Яударова Малика Юрьевна Алисултанова Изаура Алиевна Алисова Хеда Хусаиновна Анализ качественного профессионального образования студентов высших учебных заведений.....	532
Чажаяев Муслим Ибрагимович Асламбекова Наталья Владимировна Денилханова Хеди Яхьяевна Интеграция информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс как одно из ключевых направлений развития современного образования	540
Ульянкина Ольга Валентиновна Чернышев Дмитрий Алексеевич Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной стрессоустойчивости будущих медиков в процессе профессиональной подготовки	547

Слабкая Диана Николаевна Выявление скрытых параметров образовательного процесса как факторов повышения качества образования.....	553
Новиков Алексей Валерьевич Стратегия управления качеством образования в образовательной организации высшего образования.....	560
Новиков Алексей Валерьевич Субкультура виртуальной среды: социально-педагогический аспект.....	568
Черненко Юрий Валентинович Бочкова Лариса Геннадиевна Клоктунова Наталья Анатольевна Барсукова Марина Игоревна Волонтерство как составляющая инновационного образовательного процесса (на примере практики обучения будущих врачей-педиатров).....	575
Ли Цзин Подходы к системе высшего музыкального образования.....	583
Жао Жогу Педагогическая система обучения игре на трубе В.А. Новикова в курсе высшего музыкального образования.....	592
Николаева Анастасия Вячеславовна Современные аспекты подготовки бакалавров в условиях персонализированной образовательной среды.....	601
Одинцова Мария Олеговна Значение физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете	608
Яковец Татьяна Яковлевна Формирование профессиональных навыков студентов-лингвистов посредством перевода терминов в сфере моды.....	614
Алисеенко Диана Савельевна Моделирование процесса становления креативной компетентности будущих инженеров для обеспечения устойчивого развития	625
Самохина Наталья Николаевна Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки.....	635
Чернышев Виктор Петрович Варнина Анжелика Сергеевна Юречко Ольга Валентиновна Приходько Нина Кузьминична Проблематизация коммуникативного пространства между педагогами и студентами в ходе освоения учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе	642

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Olesya A. Podol'skaya Readiness of teenagers to choose social and value life strategies	13
Ekaterina N. Yadova Tat'yana A. Otbetkina Aleksandr A. Volkov Educational analytics: how a student can use data.....	20
Ma Junhao Wang Xuetao Ning Yanhong Research on building an intelligent library based on metaverse technology	31
Elena G. Savinykh Digitalization of higher education: new rules, new challenges	39
Anna A. Rozhina Development of social and communicative behavior in primary school children with general speech underdevelopment at school and at home	48
Elena N. Chekushkina Vyacheslav V. Rodin Aleksandr N. Chekushkin Yuliya V. Dadaeva Social competence as a factor in the formation of professional socialization of pedagogical university students.....	54
Marina S. Golub' Historical and pedagogical retrospective of the moral and aesthetic education of the younger generation.....	63
Natal'ya V. Ermolina Eleonora Kh. Mazhitova Features of improving the coordination abilities of university students using fitness technologies.....	70
Dar'ya N. Sukhovskaya Designing the process of manifestation of rhizomity in the educational practices of the city	76
Konstantin V. Kamenev Influence of communication features in summer health camp on formation of culture of interpersonal communication of children.....	84
Mikhail L. Lazarev Methodology for monitoring the health and development of children using “Zdravik” express test	96
Mikhail L. Lazarev Phenomenology of children's anthem music in the context of patriotic education of children.....	104
Yu Yongming Xu Meng Zhang Xiao Research on innovative approaches to safeguarding intangible cultural heritage the Heilongjiang River Basin between China and Russia.....	115

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Raisa N. Slonimskaya Aleksandr S. Klyuev Dmitrii V. Shchirin On the issue of studying “pre-Bach” polyphonic music in instrumental classes of pedagogical universities of Russia	121
Inna A. Andreeva Larisa O. Gelivera Anzhela V. Papikyan Application of linguodidactic teaching methods in foreign language lessons in the context of the modern educational paradigm	128
Elena E. Dorofeeva Development of creative abilities of preschool children through the organization of child-parent interaction.....	139
Dar’ya A. Andreeva Competence of cooperation of younger schoolchildren as a psychological and pedagogical phenomenon	150
Yan Kay The significance of the pedagogical principles of G.G. Neuhaus for Chinese musicians.....	159
Tat’yana A. Ermilova Ladder training: biomechanics, physiological effects and application in physical rehabilitation.....	166
Kristina V. Porseva Vladimir V. Porsev Methodological recommendations on the formation of reference points when mastering the technique of ski moves.....	173
Svetlana I. Dorofeeva Svetlana V. Nikiforova Nail’ T. Valishin Famous mathematicians about mathematical abilities and teaching.....	184
Zhou Liang Stylistic approach in the pedagogy of music education in China and Russia	193
Nikoletta A. Serebrennikova Aleksandr N. Serebrennikov Azaliya F. Gil’manova Exploration of the patterns of aggression in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience.....	202
Zhanna N. Ivanova Features of the formation of safe behavior in preschool children with mental retardation from the standpoint of classical and non-classical types of scientific rationality	213
Irina A. Rybakova Ol’ga N. Bagmat Features of the organization of the communicative environment when teaching a foreign language in Russian universities in the context of the modern political situation	222
Inga O. Garipova Inclusion of “fairy tales about health” with a regional component in the educational process.....	233
Aminat A. Ataeva Zainap B. Tsurigova Malika M. Vakaraeva General characteristics of nitrogen and its compounds.....	240

Aminat A. Ataeva Malika M. Vakaraeva Zhanati T. Khadisova	Biological role of nitrogen in nature	247
Aminat A. Ataeva Zainap B. Tsurigova Malika M. Vakaraeva	Theoretical foundations for the formation of environmental concepts among students	256
Alla I. Dzundza Igor' A. Moiseenko Igor' I. Moiseenko Vadim A. Tsapov Dmitrii A. Chernyshev Ekaterina G. Chernysheva	The problem of structuring the civic values of future teachers, considering the characteristics of professional pedagogical activity	263
Zhang Ruobing	The game method as a means of developing children's creativity in art education.....	274
Natal'ya V. Vinokurova Svetlana I. Vasenina	Educational technologies in the methodological training of future primary education teachers in the conditions of digitalization.....	281
Khadizhat M. Abubakarova Aibika I. Beksultanova Zarina S. Magomadova	Development of educational programs based on their digital footprint	288
Ol'ga V. Andreeva	On the methods of formation of individual technique: the problem of the development of evenness, fluency, dexterity and coordination in a special piano class at a music school	297
Li Jiachen	Performing culture of a musician in the percussion class as a pedagogical task.....	304
Wang Dongliang	About some national-cultural features of the application of an interdisciplinary approach to the development of musical abilities of schoolchildren in China	311
Wei Peiyao	The formation of the genre and the formation of musical interest in piano ensembles in modern China	318
Li Cheng	Features of the choice of concert and pedagogical repertoire in the process of formation of the art of playing the clarinet by students from China	325
Svetlana I. Piskunova Sergei A. Dikov	Functional literacy developing at an early stage of English language education through poetic text.....	333
Evgenii V. Malashuk	Digital design professions: researching professional competences.....	339
Nuriyat R. Astarkhanova Venera P. Razakhanova Patimat M. Rabadanova	Pedagogical conditions for the implementation of patriotic education: the example of the Republic of Dagestan	352

Roman E. Bulat	
Khafiza S. Baichorova	
Regional features of mentorship of teaching staff.....	359

Methodology and technology of professional education

Dar'ya A. Grigor'eva	
Lyudmila M. Salatova	
Yuliya V. Bakanova	
Oksana A. Bragina	
Formation of intercultural communicative competence of cadets by means of learning a foreign language in the process of studying at a military university.....	371

Aleksandr B. Tugarov	
Valentina N. Morozova	
Yuliya M. Tsarapkina	
Counselor practice of students: a conceptual approach and experience in applying the technology of work in a children's health camp	380

Yuliya S. Galynskaya	
Natal'ya A. Korosteleva	
The model of managing the adaptation of a young teacher.....	389

Anna A. Babkina	
Nadiya A. Andryushechkina	
Lala G. Mamedova	
Anver N. Musin	
The influence of pedagogical assessment on the positive motivation of agricultural university students.....	400

Yana F. Khabirova	
Natal'ya L. Babikova	
On the issue of the formation of professional competencies in the structure of master's training	410

Dai Lona	
The study of the distinctive features of the genre and style of Chinese choral music in the process of professional training of music teachers.....	421

Nadezhda V. Frolova	
Distance learning of a foreign language for future specialists at a university.....	428

Ol'ga L. Khabarova	
Yuliya P. Alekseeva	
Natal'ya G. Vronskaya	
Vitalii N. Savchenko	
Organization of dialogue "student – teacher" through the use of physical education and sports at the university	436

Elena N. Polyudova	
Ekaterina A. Bykova	
Educational Principles of Creating English Language Learning Materials in a Technical University Based on the Sociolinguistic Approach.....	444

Guzel' E. Gil'manova	
Training of students in secondary vocational education programs at a higher educational institution.....	454

Rimma R. Globenko	
Some aspects of the process of forming inclusive competence of the master's department of physical education in the direction of training "Physical education for persons with health disabilities (adaptive physical education)" in typical educational process.....	462

Huang Chenchen	
Dance aesthetics in choreography classes in China, the West and Russia.....	472

Nikolai P. Bakulin	
Formation of practical skills of using the geoinformation system "Operator" by police officers	481
Mariya V. Gavrilenko	
Lyubov' P. Zagorul'ko	
Anastasiya S. Komkova	
Learning to understand a foreign language text when reading as a search activity	490
Aza L. Shavkhalova	
Fatima Sh. Amerkhanova	
Aslanbek E. Khasuev	
Monitoring of the level of competence formation of future specialists as a component of quality management of higher education	497
Aza L. Shavkhalova	
Leila R. El'bieva	
Fatima Sh. Amerkhanova	
Didactic model of formation of information and communicative competencies of students in the process of studying psychological and pedagogical disciplines.....	506
Aza L. Shavkhalova	
Leila R. El'bieva	
Lalita L. Yandurkaeva	
The role and significance of experimental and diagnostic tasks in the professional training of students of psychological and pedagogical specialties.....	514
Milana M. Namaeva	
El'za I. Magomadova	
Fatima Sh. Amerkhanova	
The concept of game situations and technologies of their application for the development of students' interest in the future profession	523
Malika Yu. Yaudarova	
Izaura A. Alisultanova	
Kheda Kh. Alisova	
Analysis of high-quality professional education of students of higher educational institutions	532
Muslim I. Chazhaev	
Natal'ya V. Aslambekova	
Khedi Ya. Denilkhanova	
Integration of information and communication technologies into the educational process as one of the key directions of development of modern education	540
Ol'ga V. Ul'yankina	
Dmitrii A. Chernyshev	
Theoretical analysis of the problem of formation of professional stress resistance of future doctors in the process of professional training	547
Diana N. Slabkaya	
Identification of hidden parameters of the educational process as factors for improving the quality of education	553
Aleksei V. Novikov	
Strategy for managing the quality of education in an educational organization of higher education	560
Aleksei V. Novikov	
Subculture of the virtual environment. Social and pedagogical aspect.....	568

Yurii V. Chernenkov	
Larisa G. Bochkova	
Natal'ya A. Kloktunova	
Marina I. Barsukova	
Volunteering as a component of the innovative educational process (the case of training future pediatricians).....	575
Li Jing	
Approaches to the system of higher music education	583
Rao RuoGu	
The pedagogical system of teaching trumpet playing by V.A. Novikov in the course of higher music education.....	592
Anastasiya V. Nikolaeva	
Modern aspects of bachelor's degree preparation in a personalized educational environment	601
Mariya O. Odintsova	
The importance of physical education in the adaptation of foreign students to studying at Astrakhan State Medical University.....	608
Tat'yana Ya. Yakovets	
Formation of professional skills of linguistic students through the translation of fashion terms.....	614
Diana S. Aliseenko	
Modeling the process of developing creative competence future engineers for sustainable development	625
Natal'ya N. Samokhina	
The use of a systematic approach in the development of theoretical and methodological foundations of professional self-realization of future music teachers.....	635
Viktor P. Chernyshev	
Anzhelika S. Varnina	
Ol'ga V. Yurechko	
Nina K. Prikhod'ko	
Problematization of the communicative space between teachers and students in the course of mastering the academic discipline “Physical culture and sports” at the university.....	642

УДК 374

DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.001

Готовность подростков к выбору социально-ценностных жизненных стратегий

Подольская Олеся Александровна

Старший преподаватель,
кафедра дошкольного и специального образования,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: olesya_podolskay@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются точки зрения исследователей на понимание сущности «жизненных стратегий». Представлено авторское определение понятий «социально-ценностные жизненные стратегии» и «готовность к выбору социально-ценностных жизненных стратегий». Показано воздействие таких факторов, как социальная зрелость, общий культурный уровень, понимание значимости стратегии жизни в построении системы линий поведения на процесс формирования у подростков готовности к овладению социально-ценностными жизненными стратегиями. Результатом процесса формирования готовности подростков к выбору и овладению социально-ценностными жизненными стратегиями является достижение баланса между осведомленностью подростков о сущности социально-ценностных жизненных стратегий, мотивацией, целеполаганием, владением способами реализации социально-ценностных жизненных стратегий и рефлексией. Сформированность данного баланса позволит в будущем учитывать индивидуальные запросы, потребности и собственные возможности; видеть и разрешать противоречия в реальной повседневной жизни; осознавать пути дальнейшего расширения и реализации жизненных перспектив; принимать решения жизненных задач, в которых проявляется конструктивность, творческая способность и социальная активность. Успешность процесса формирования готовности к выбору социально-ценностных жизненных стратегий обусловлена реализацией системы педагогических условий: наличием стойкого интереса у подростков к выполнению заданий; создание для каждого из них ситуации успеха, что стимулирует потребность в выполнении деятельности, проявление активности, самостоятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Подольская О.А. Готовность подростков к выбору социально-ценностных жизненных стратегий // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.001

Ключевые слова

Готовность к выбору социально-ценностных жизненных стратегий, жизненная стратегия, социально-ценностные жизненные стратегии, подростки, учреждения дополнительного образования детей.

Введение

В свете обозначенного президентом РФ В.В. Путиным наметившегося в обществе запроса на перемены, проявляющегося «в готовности брать на себя ответственность за конкретные дела, в стремлении двигаться вперед в профессии, в знаниях, в достижении благополучия», школа призвана активно развивать творческое начало, учить самостоятельно мыслить, работать в команде, решать нестандартные задачи, как основы будущей благополучной интересной жизни.

В этих условиях все более очевидной становится значимость решения проблемы формирования у молодежи готовности к выбору социально-ценностных жизненных стратегий.

На сегодняшний день в ряде нормативно-правовых документах (Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Национальной доктрины образования в РФ на период до 2025 года и др.) особое внимание сосредоточено на роли образования в успешной социализации подрастающего поколения, в формировании у них таких личностных качеств, которые повысят вероятность осмысленного выбора жизненного пути, осознания своего места в обществе.

Усилиями ученых объем знаний о сущности феномена «готовности к выбору социально-ценностных жизненных стратегий» постоянно пополняется и обновляется. Исследователи рассматривают основные характеристики понятия «жизненные стратегии» (К.А. Абульханова-Славская, М.А. Белугина, А.А. Белецкая, О.А. Воронина, Ю.М. Резник и др.), факторы, способствующие формированию жизненных стратегий (Н.Ф. Наумова, Г.А. Чередниченко), общие проблемы жизненного выбора молодежи (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, Э.Г. Эриксон) и др.

Занимаются изучением данного феномена зарубежные ученые: ими формулируются обобщенные идеи и концепции жизненных стилей (А. Адлера), анализируются различные аспекты формирования жизненных стратегий (А. Маслоу, В. Франкл, К. Хорни), рассматриваются пути формирования жизненных устремлений (L.B. Osipova, L.A. Enveri, N. Zaritska), осуществляется анализ личных устремлений молодежи (M. Bullinger, A.B. Hernandez, Z. Schillmöller) и др.

Однако следует отметить, что возрастной аспект проблемы формирования готовности к выбору жизненных стратегий не получил полного и обстоятельного освещения в отечественных и зарубежных исследованиях.

Основная часть

Понятие «жизненная стратегия» рассматривается в научной литературе с различных позиций. Ряд исследователей определяют жизненную стратегию как жизненную перспективу – целостную картину будущего сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни (Е.И. Головаха [Головаха, 1989]); интенциональную характеристику сознания и направленность поведения личности в конкретных жизненных ситуациях (А.А. Волокитина [Волокитина, 2011]); индивидуальный способ конструирования и реализации человеком жизненных целей во временной перспективе в соответствии с собственными ценностными ориентациями, потребностями, личностными качествами, смыслом собственной жизни (О.А. Воронина [Воронина, 2008]); ценностно-ориентационный выбор личности, детерминированный оценкой условий среды макро, мезо и микроуровней, имеющихся личностных ресурсов для достижения целей в различных сферах жизни (Е.Н. Бондаренко

[Бондаренко, 2009]) и др.

Наибольший интерес в русле настоящего исследования представляют научные взгляды К.А. Абульхановой-Славской [Абульханова-Славская, 2001], которая под жизненной стратегией понимает способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни и Т.Е. Резника [Резник, 1995] и Ю.М. Резника [Резник, 1995], которые рассматривают стратегию жизни как динамическую, саморегулирующуюся систему социокультурных представлений личности о собственной жизни, ориентирующей и направляющей ее поведение в течение длительного времени.

Ретроспектива научных представлений о феномене «жизненная стратегия» свидетельствует о многообразии точек зрения авторов на сущность этого понятия. Однако все они связывают его с самостоятельным, осознанным выбором личностью определенных линий поведения. Стратегия жизни выступает в проанализированных работах как комплексное явление, состоящее из нескольких взаимосвязанных компонентов, уникальное соединение которых представляет неповторимость жизни человека. Изменение одного из элементов влечет за собой существенные перемены в жизни личности.

Таким образом, на основании изученных исследований, раскрывающих сущность и содержание жизненной стратегии личности, мы понимаем под социально-ценностными жизненными стратегиями (далее СЦЖС) самостоятельно спроектированные линии поведения, которые выбираются согласно интересам, потребностям, способностям личности, осознается их ценность для общества, для самой личности в достижении успеха в выполняемых видах деятельности, понимается их значимость в построении успешной, плодотворной, насыщенной будущей жизни.

Выбор социально-ценностных жизненных стратегий и успешное овладение ими обусловлено сформированностью у подростков готовности к осуществлению данного процесса.

Под готовностью подростков к овладению социально-ценностными жизненными стратегиями понимается уровень развития личности в теоретическом и практическом отношениях, необходимый для овладения социально-ценностными жизненными стратегиями.

При организации процесса формирования у подростков готовности к овладению социально-ценностными жизненными стратегиями учитывалось влияние ряда факторов на эффективность данного процесса:

1) индивидуальность, т.е. готовность к проектированию своей жизни, активность в формировании собственной стратегии, уровень притязаний, наличие жизненной цели;

2) уровень социальной зрелости, т.е. достижение определенного социального положения в обществе, вхождение в социальную группу, приобретение желаемого социального статуса, ориентация на общественные нормы;

3) культурный уровень – следование определенным культурным образцам, соблюдение традиций.

4) наличие собственной стратегии жизни, то есть сформированная устойчивая система способов поведения в соответствии с имеющейся иерархией ценностных ориентаций.

5) наличие системы линий поведения.

Формирование представляет собой процесс взаимодействия субъектов, выполняющих конкретные индивидуальные действия, которые связаны причинной зависимостью, а личностные смыслы и опыт каждого из участников процесса выступают одновременно и стимулом, и реакцией на воздействия других представителей этого процесса.

Результатом осуществленного процесса формирования готовности подростков к выбору и

овладению СЦЖС является достижение баланса между осведомленностью о сущности СЦЖС, мотивацией, целеполаганием, владением способами реализации СЦЖС и рефлексией, что станет возможным, когда у подростка появится потребность подчинять свою жизнь не только текущим смыслам и задачам, а потребность реализовать их в будущем.

Сформированность социально-ценностных жизненных стратегий позволяет строить жизнь в соответствии с индивидуальными запросами, потребностями и возможностями, что найдет отражение в умении глубоко и обстоятельно разбираться в сложных реалиях жизни; видеть и разрешать противоречия в реальной повседневной жизни; осознавать возможности дальнейшего расширения жизненных перспектив и путей их реализации; принимать решения жизненных задач, в которой проявляется и конструктивность, творческая способность и социальная активность.

Формирование у подростков готовности к выбору СЦЖС, овладению ими и реализации их призвана обеспечить система дополнительного образования, осуществляемого учреждениями дополнительного образования.

Дополнительное образование представляет собой ту благоприятную сферу, которая характеризуется открытостью, мобильностью, гибкостью, максимально приспособляющуюся к запросам и потребностям подростка, где обеспечивается возможность формирования готовности к выбору СЦЖС и овладению ими.

Школьники могут реализовать личностные потребности участием в разнообразных видах деятельности, отвечающих их интересам; свободно выбирать образовательные области, где создается ситуация «успеха» для каждого, для самореализации, самопознания; признания права пересмотра возможностей в определении направления подготовки. Подростки участвуют в разнообразных видах деятельности, которые выступают начальной ступенью профессионального самоопределения; воспринимают участие в избранном направлении деятельности как возможность подготовки себя к профессиональному самоопределению, к проектированию своего будущего.

Организация обучения подростков с учетом совокупности следующих принципов способствует успешности процесса формирования у них готовности к выбору и овладению СЦЖС. Образовательные программы предполагают дифференцированный подход к обучаемым; демократизацию обучения; толерантность и гуманность педагогического процесса; формирование гуманистических ценностных ориентаций и идеалов; обеспечение потребности подростков в активной деятельности, стремление к самостоятельности, развитие способностей; добровольность, свободу выбора направления подготовки. Подростки получают поддержку в проявлении ими самостоятельности и самовыражения, для них созданы условия, позволяющие вырабатывать собственную жизненную позицию (создание ситуаций успеха); формировать у школьников адекватную самооценку достижений и др.

Процесс формирования строился в следующей последовательности:

- 1) Ознакомление педагогов с содержанием заданий для подростков и методикой организации деятельности их по выполнению заданий.
- 2) Выполнение школьниками заданий, которые формировали у них комплекс знаний о назначении СЦЖС, путях проектирования жизненной траектории, сущности социальных ценностей.
- 3) Вооружение умениями целеполагания. Данное задание включало этап формирования знаний о сущности целеполагания, его назначении в проектировании жизненного пути и следующий этап - формулирование цели жизненных стратегий.

4) Вооружение умениями мотивировать собственные действия включало информирование подростков о сущности данного феномена, его назначении в проектировании жизненной траектории и практическое осуществление.

5) Вооружение умениями рефлексирования собственных действий включало те же этапы: информирование и практическое осуществление.

Результатом сформированности знаний, поведенческих умений, целеполагания, мотивации, рефлексирования выступает баланс между названными умениями.

Заключение

Анализ результатов проведенного экспериментального исследования продемонстрировал положительную динамику в отношении подростков к выбору СЦЖС, в их представлениях о значимости этого качества в построении успешной будущей жизни, о роли сформированных практических умениях делать правильный социально значимый выбор жизненных стратегий. Понимание того, что качество жизни определяется сформированностью данного качества, мотивирует деятельность по овладению знаниями и умениями выбора и реализации СЦЖС, появляется стремление проектирования своего будущего.

Таким образом, процесс формирования готовности к выбору СЦЖС был успешным, благодаря реализации совокупности педагогических условий: наличие стойкого интереса у подростков к выполнению заданий; создание для них ситуаций успеха, что стимулирует потребность в выполнении деятельности, активности и самостоятельности.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 2001. 299 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Бондаренко Е.Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2009. 22 с.
4. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2011. 19 с.
5. Воронина О.А. Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Курск, 2008. 22 с.
6. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1989. 34 с.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1720956/>
8. Национальная доктрина образования в Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/
10. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М.: Деловое содействие, 1995. 69 с.

Readiness of teenagers to choose social and value life strategies

Olesya A. Podol'skaya

Senior Lecturer,
Department of Preschool and Special Education,
Bunin Yelets State University,
399770, 28, Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: olesya_podolskay@mail.ru

Abstract

The article analyzes the points of view of researchers on understanding the essence of “life strategies”. The author's definition of the concepts “socio-value life strategies” and “readiness to choose social-value life strategies” is presented. The influence of such factors as social maturity, general cultural level, understanding of the importance of life strategy in building a system of behavior lines on the process of developing readiness in adolescents to master social and value life strategies is shown. The result of the process of forming the readiness of adolescents to choose and master social-value life strategies is to achieve a balance between adolescents' awareness of the essence of social-value life strategies, motivation, goal setting, mastery of ways to implement social-value life strategies and reflection. The formation of this balance will make it possible in the future to consider individual requests, needs and one's own capabilities; see and resolve contradictions in real everyday life; be aware of ways to further expand and realize life prospects; make solutions to life problems that demonstrate constructiveness, creativity and social activity. The success of the process of developing readiness to choose social and value life strategies is due to the implementation of a system of pedagogical conditions: the presence of persistent interest among adolescents in completing tasks; creating a situation of success for each of them, which stimulates the need to perform activities, display activity, and independence.

For citation

Podol'skaya O.A. (2023) Gotovnost' podrostkov k vyboru sotsial'no-tsennostnykh zhiznennykh strategii [Readiness of teenagers to choose social and value life strategies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.001

Keywords

Readiness to choose social and value life strategies, life strategy, social and value life strategies, adolescents, institutions of additional education for children.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. (2001) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Bondarenko E.N. (2009) *Zhiznennye strategii molodezhi zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy: sotsiologicheskii aspekt. Doct. Dis.* [Life strategies of young people in closed administrative-territorial entities: sociological aspect. Doct. Dis.].

-
- sociological aspect. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
4. Golovakha E.I. (1989) *Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi. Doct. Dis.* [Life prospects and professional self-determination of youth. Doct. Dis.]. Kiev.
  5. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a Russian citizen]. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/1720956/> [Accessed 09/09/2023]
  6. *Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii ot 4 oktyabrya 2000 g. №751* [National Doctrine of Education in the Russian Federation dated October 4, 2000 No. 751]. Available at: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> [Accessed 09/09/2023]
  7. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated January 15, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ [Accessed 09/09/2023]
  8. Reznik T.E., Reznik Y.M. (1995) *Zhiznennye strategii lichnosti: poisk al'ternativ* [Personal life strategies: search for alternatives]. Moscow.
  9. Volokitina A.A. (2011) *Zhiznennye strategii molodezhi v usloviyakh professional'nogo vybora. Doct. Dis.* [Life strategies of young people in the context of professional choice. Doct. Dis.]. Moscow.
  10. Voronina O.A. (2008) *Zhiznennye strategii kak faktor otnosheniya studentov k uchebnoi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Life strategies as a factor in students' attitudes towards educational activities. Doct. Dis.]. Kursk.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.61.44.003

Образовательная аналитика: как обучающемуся пользоваться данными

Ядова Екатерина Николаевна

Кандидат социологических наук, директор проектов,
старший преподаватель,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: yadova@gmail.com

Отбеткина Татьяна Алексеевна

Директор центра «Академия данных made»,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: otbetkina.ta@misis.ru

Волков Александр Александрович

Кандидат технических наук,
проректор по образованию,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: volkov@edu.misis.ru

Аннотация

В данном исследовании представлен обзор преимуществ, опыта внедрения и проблем использования больших данных в сфере образования для обучающихся. Большие данные могут быть серьезным инструментом для принятия решений в вопросах образовательного процесса, позволяя обучающемуся не только повышать качество получаемого образования, а также формировать действенную стратегию, принимать эффективные решения для дальнейшего развития на основе результатов прогнозной и предписывающей аналитики. Кроме того, образовательные данные используются для анализа и прогнозирования поведения студентов, результатов обучения для обеспечения высокого качества образовательных программ. Несмотря на значительные возможности, которые дают образовательные данные, существует ряд проблем, связанных с их эффективным и своевременным использованием, такие как совместимость, обработка, хранение, а также визуализация. Важным видится качественный и интуитивно понятный интерфейс отображения метрик для обучающегося, а также проведение обучающей работы, возможность быстро найти ответ на свой вопросы (раздел «вопросы-ответы», инфографика). В рамках обучения использованию и анализу метрик нужно проводить цикл вебинаров или других мероприятий для погружения обучающегося. Возможно также

формирование и развитие сообщества, включающего роли консультанта по образовательной траектории, методиста, ментора, навигатора индивидуальной образовательной траектории и т.д. Такие роли не может взять на себя преподаватель в связи с загруженностью обучением и образовательными процессами, сфокусированностью на предмете. Дальнейшее исследование этого направления и помощь обучающимся позволит повысить их осознанность и комфорт в образовательном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Ядова Е.Н., Отбеткина Т.А., Волков А.А. Образовательная аналитика: как обучающемуся пользоваться данными // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 20-30. DOI: 10.34670/AR.2023.61.44.003

Ключевые слова

Образовательные данные, искусственный интеллект, образовательная аналитика, образовательный процесс, большие данные.

Введение

Превалирующая цель высшего образования заключается в помощи студентам в вопросах формирования правильных взглядов на жизнь, ценностей, кроме этого, безусловно, в вооружении научными знаниями и идеями, а также в предоставлении возможностей проявления и развития творческих талантов. Как правило, управление образовательным процессом использует ручной режим от составления расписания и распределения нагрузки на аудитории до обработки обратной связи от участников образовательного процесса, будь то студенты или преподаватели. Быстрое развитие программного обеспечения и методов анализа данных, а также растущий интерес в области применения принципов бизнес-аналитики к образовательным процессам, привели к появлению интеллектуального анализа образовательных данных и развитию аналитики обучения с целью управления обучением на основе данных.

Основной принцип образовательной аналитики заключается в извлечении полезной информации из большого объема данных, генерируемого в процессе обучения. Полученная информация используется для применения на различных этапах участниками образовательного процесса – студентами, преподавателями, руководителями подразделений и администрации высшего учебного заведения.

Цели применения полученных данных могут варьироваться в зависимости от ситуации: прогнозирование академической успеваемости, внедрение системы «красных флагов», снижение процента выбытия студентов и т. д. Анализ в основном опирается на какой-то один источник, как правило, на данные, хранящиеся в системе обучения LMS.

В этом контексте наиболее остро стоит вопрос своевременности получаемых данных. Образовательная аналитика, психометрика активно развиваются, однако, до настоящего времени используются точечные метрики, которые доказывают очевидные или уже состоявшиеся факты. Именно развитие технологий в сфере образования предъявляет новые требования к метрикам, подчеркивающим саму суть образования.

В этой статье авторы предлагают дополнительно сосредоточиться на том, как обучающиеся могут понимать и использовать образовательную аналитику. Главная цель этого – помочь

обучающимся научиться использовать данные о своем процессе обучения для улучшения качества получаемых знаний. Образовательная аналитика – это новая область, требующая специального внимания и исследований. Хорошо спроектированные UX-решения, LMS и LXP-платформы [Conceptual framework..., 2022; Eggmann, 2022] призваны помогать обучающемуся ориентироваться нативно. Прямо в процессе использования можно легко понять, какие показатели и для чего отслеживать, что делать в ответ на какие-то критические данные.

Однако пока технические решения в области образовательной аналитики не получили широкого распространения [Uvarov et al., 2019], и тема продолжает требовать внимания исследователей и разработчиков. Совершенствование технологий образовательной аналитики – это важный вклад в область образования и возможность для каждого человека получить высококачественное образование, оптимально соответствующее его потребностям и запросам.

Литературный обзор

В последние годы многие исследователи сосредоточились на теме управления обучением на основе данных, где ключевую роль играют метрики и их показатели. В данном разделе авторы обсудят некоторые из существующих работ и исследований в этой области.

Международный университет Флориды добился увеличения количества выпускников на 10% с помощью технологий прогнозного моделирования успеваемости и эффективного превентивного сопровождения [8]. Как правило, набор метрик прогнозного моделирования успеваемости включает в себя: пол, национальность, место жительства, уровень семейного дохода, CGPA (Cumulative Grade Points Average), посещаемость, курс, успеваемость (выполнение практических работ, результатов тестов, промежуточные оценки), общее количество кредитных часов [Florida International University increases..., 2023].

С повсеместным использованием LMS в вузах увеличилось и попытки анализа обучения на основе данных из этих систем. Используются не только данные для анализа результатов обучения отдельного студента, а также исследуются наборы показателей, основанных на логарифмических данных, для облегчения групповой оценки на курсах обучения для прогнозирования оценки команды при групповой работе [Hernández-García, 2018].

Так, например, есть исследование, в котором проводился анализ возможности повышения эффективности управления обучением с помощью формирования более строгой академической среды и стимулирующего вмешательства [Отбеткина, Волков, Видманова, 2023]. В ходе исследования использовались данные нескольких учебных групп. Результаты показали, что воздействие более строгой академической среды с минимизацией геймификации, а также стимулирующего вмешательства было успешным в повышении показателей нескольких метрик.

Кроме того, в некоторых исследованиях утверждается, что уровень вовлеченности студентов в учебный процесс можно регулировать, используя в качестве элемента LMS смарт-бейджи [Sousa-Vieira, 2021]. Бейджи – это фиксированные значки, используемые для фиксации достижений в академической или иной области. Помимо полезности в качестве свидетельства достижений, бейджи представляют интерес для высшего образования в качестве чистого стимула, побуждающего студентов и обучающихся в целом к достижению четко определенных целей и навыков. В этом отношении значки могут быть естественным образом интегрированы в цифровые образовательные платформы и в неформальное обучение, обеспечивая стимулы для участия, достижения и наглядность для студентов. Однако уровень вовлеченности студентов в такую учебную деятельность в значительной степени зависит от того, как разработана и

применяется система значков и поощрений.

Образовательная аналитика получила большое внимание с частичным переходом вузов на онлайн-обучение. В частности, ведутся разработки отдельных инструментов для анализа различных компонентов, отражающих текущее состояние дел [Torras Virgili, 2019].

Различные метрики используются также в рамках внедрения систем раннего предупреждения для прогнозирования успеваемости студентов [Conceptual framework..., 2022]. Университет Western Governors использует прогностическое моделирование для повышения удержания контингента путем выявления студентов из группы риска и разработки программ раннего воздействия [Asiah et al., 2019].

В ряде исследований заявляется, что данные об эмоциональной включенности студентов может использоваться для повышения вовлеченности их в обучение [Samani et al., 2022].

Некоторые авторы подчеркивают, что образовательная политика в настоящее время строится на образовательной аналитике и выделяют новые аналитико-управленческие методы [Фиофанова, 2020]:

- прогноз развития на основе комбинации известных данных;
- метод выявления структуры и кластеризация;
- сетевой анализ данных.

Большие данные помогают вузам в формировании и реализации стратегии развития. Там, где эти планы работают (по мнению респондентов), там это действительно положительно сказывается на результатах [Egorov, Platonova, 2022]. Прежде всего, это связано с продуктивностью исследований (возможно потому, что эти показатели реагируют на управленческие изменения быстрее других). Прогресс можно проанализировать и по объемам НИОКР, количеству публикаций, и даже по росту среднего балла ЕГЭ абитуриентов. Изменения, которые респонденты связывают с действием стратегического плана, проявляются и в росте автономии подразделений и конкуренции между ними, и в переменах в финансировании исследований. Однако такие вузы, похоже, в меньшинстве.

Работа по повышению цифровой грамотности и готовности к образовательной аналитике педагогов и преподавателей в ряде вузов ведется системно, в части образовательных учреждений - проводится дисперсная работа. При этом меньше всего уделяется внимание готовности обучающегося понимать и использовать образовательную аналитику.

Классификация метрик

В высшем образовании используются различные метрики, которые условно можно разделить на несколько категорий (таблица 1):

- метрики эффективности вуза;
- метрики для преподавателя;
- метрики для улучшения продукта (программы);
- метрики для обучающегося.

Метрики эффективности вуза, как правило, не включают в себе так называемые бизнес-метрики для оценки экономической эффективности отдельно взятой образовательной программы. По крайней мере, такие метрики существенно отличаются от тех, что используются в компаниях, реализующих программы ДПО в качестве основной деятельности. Также редко используются метрики удовлетворенности обучающегося, такие как CSAT, CDSAT, CES, CSI, NPS. Оценка удовлетворенности студентов, как правило, осуществляется методом опросов,

которые показывают себя как неэффективный инструмент.

Метрики для улучшения продукта также используются недостаточно активно на уровне системы, однако, могут применяться самими держателями продуктов (как например, заведующими кафедр или руководителями программ). Показатели таких метрик используются точно для решения проблем и вопросов «в моменте».

Метрики для преподавателя условно можно поделить на те, которые он использует для рефлексии проведенной им самой работы (таксономия Блума), а также на те, которые являются внешней оценкой его деятельности. Условно, посещаемость студентами лекций преподавателя может быть показателем их заинтересованности в его предмете. Или высокая цитируемость статей может являться признанием в научном сообществе.

Метрики для обучающегося, пожалуй, самая непопулярная категория для вузов. Здесь студенту предоставляется информация о посещаемости, успеваемости и так называемое отслеживание знаний.

Таблица 1 - Классификация метрик

Категория	Метрика	Примечание
Для эффективности вуза	статистика успеваемости	балльно-рейтинговые показатели
	статистика движения контингента	перевод, отчисление, академический отпуск и т. д.
	доля выпускников	соотношение поступивших и окончивших обучение
	статистика трудоустройства выпускников	процент трудоустроенных выпускников от общего количества, окончивших обучение
	сохранение контингента в следующем семестре	процент межсеместровых потерь
	средний балл ЕГЭ у студентов дневной формы обучения	
	Количество иностранных студентов	
	Количество обучающихся в магистратуре, аспирантуре	
	Темпы роста дохода от научно-исследовательских работ	
	Темпы роста поступлений средств от приносящей доход деятельности	
	Наличие публикаций и частота их цитирования	
Для преподавателя	статистика посещаемости	
	статистика успеваемости	оценки (средний балл) простая доля правильно решенных заданий кумулятивная доля оценок social-ownership-assessment network (SPAN)
	таксономия Блума	навыки запоминания навыки понимания навыки применения навыки анализа навыки оценки навыки создания
	внешняя оценка	Оценка студентами (Negative Feedback.

Категория	Метрика	Примечание
		Polls Rate Teachers) Положительная оценка профессионального сообщества Различные индексы
Для улучшения продукта	статистика успеваемости	
	Knowledge tracing	
	Психометрики	
	впечатления студентов	
	репутация университета или программы	
	вовлеченность студентов	
	COR	
	Transformation rate	
	статистика посещаемости	
	доля выпускников	
Для обучающегося	параметр сложности предмета (Rasch model)	
	статистика посещаемости	Количество занятий, которые студент посетил
	статистика успеваемости	оценки (средний балл) простая доля правильно решенных заданий кумулятивная доля оценок social-ownership-assessment network (SPAN)
	Knowledge tracing	анализ траекторий учебной деятельности студента

Исходя из анализа выше, очевидно, что используют метрики администрация вуза и преподаватели. Обучающиеся же делают это в разы меньше, что связано с меньшим количеством непосредственных показателей.

Как обучающиеся пользуются данными

Обучающиеся пользуются теми данными, которые предоставляет им вуз в процессе обучения и по его результатам (оценки в электронной зачетной книжке по результатам прошедшей сессии, посещаемость предмета и т.д.) [Langan, 2023; Matz et al., 2023; Morales-Romero et al., 2022]. Указанные метрики несут ценность, но не являются полными и эффективными, так как обычно предоставляют ту информацию, с которой студент обычно уже ознакомлен или же когда уже не может повлиять на процесс.

Чтобы метрики для обучающегося стали эффективными, давая возможность повлиять на процесс в моменте, и полезными для анализа своей деятельности, они должны быть более подробными и хорошо визуализированы. Кроме этого, должно быть отражено влияние тех или иных показателей на конкретную метрику, чтобы сделать процесс прозрачным для субъекта - обучающегося.

Например, успеваемость обновляется не реже чем раз в неделю; посещаемость отражается день в день; прогресс в обучении отражен в виде шкалы и прозрачен (что нужно сделать, чтобы получить необходимую оценку; какие задачи выполнены, какие в процессе, какие не начаты и т.д.).

Дополнительные метрики, которые могут повлиять на восприятие обучающегося всего образовательного процесса:

- участие во внеучебной деятельности;
- стипендия, ее характер, а также размер получаемых выплат;
- время обучения (возможно, реальные часы занятий);
- прогресс/регресс относительно предыдущего периода.

Важным аспектом использования метрик является возможность оценить свой прогресс относительно своего результата за прошлый период, а также свои успехи относительно группы. Это позволит обучающемуся не только проанализировать результаты работы, а также рассмотреть возможные направления движения дальше.

Направления повышения эффективности использования в реализации метрик для обучающегося авторы видят следующие:

- скорость обновления метрик;
- отображение метрик должно быть настраиваемым для конкретного пользователя;
- обучающийся должен четко видеть возможность повлиять на показатели;
- следует избегать красные и зеленые зоны метрик, так как иногда они могут не соответствовать ситуации и только демотивируют студента к дальнейшим действиям.

Также авторы считают, что важным является повышение осведомленности обучающихся о возможностях, которые предоставляют метрики, и включение их в учебный процесс, чтобы улучшить эффективность обучения. В целом, использование метрик и образовательной аналитики может значительно улучшить учебный процесс и помочь каждому обучающемуся достичь максимальных результатов.

Как улучшать аналитику для пользы обучающегося

Субъектность, то есть активное участие обучающегося в учебном процессе, является неотъемлемой и важной частью образования. Когда обучающийся обладает свободой выбора, может самостоятельно принимать решения и контролировать свой процесс обучения, это повышает его мотивацию и уровень усвоения материала. Именно поэтому важно использовать аналитические инструменты, чтобы помочь обучающимся оценить свой прогресс, а также создавать среды, которые поддерживают их вовлеченность и интерес в учебном процессе. Образовательная аналитика призвана помогать в принятии решений всем субъектам образовательного процесса. Чтобы помогать адресно аналитика должна быть настраиваемая, персонализируемая, и реализована, например, в виде индивидуального дашборда в личном кабинете обучающегося.

Однако факт наличия дашборда может повлиять на решения обучающегося с малой долей вероятности. Немаловажен процесс обучения: студенту нужно дать рекомендации по использованию и анализу метрик, объяснить связи показателей, варианты развития процесса и принятия решений по результатам, отраженным на дашборде.

Авторы видят несколько направлений развития метрик:

- общие метрики, кастомизированные – метрики, которые уже есть и используются в образовательном процессе: такие метрики необходимо только визуализировать для отображения на индивидуальном дашборде студента;
- метрики для субъекта – новые метрики, которые необходимо разрабатывать «от обучающегося».

Любые метрики несут в себе мотивационную составляющую, помогают эффективно выстроить процесс и если не снять, то снизить уровень недоверия и страха обучающегося.

Недоверие обучающегося может быть вызвано типовым страхом «большой брат следит за мной» – чтобы снять барьер, важно показать прозрачность процесса, формирования метрик и отобразить, на что они влияют. Недоверие может вызывать и непонимание функционирования системы, и непонимание инфраструктуры: куда обращаться, если есть вопросы? где безопасно? где подскажут, как быть в текущей ситуации? как управлять успехом? Такие страхи снимаются комплексно всей системой, точно их решить невозможно. Важна поддержка преподавательского состава, администрации и сокурсников.

Заключение

Важным видится качественный и интуитивно понятный интерфейс отображения метрик для обучающегося, а также проведение обучающей работы, возможность быстро найти ответ на свой вопрос (раздел «вопросы-ответы», инфографика).

В рамках обучения использованию и анализу метрик нужно проводить цикл вебинаров или других мероприятий для погружения обучающегося. Обязательно наличие «настоящего» (не автоматизированного) наставника, чтобы у обучающегося было понимание, к кому лично можно обратиться.

Возможно также формирование и развитие сообщества, включающего роли консультанта по образовательной траектории, методиста, ментора, навигатора индивидуальной образовательной траектории и т.д. Такие роли не может взять на себя преподаватель в связи с загруженностью обучением и образовательными процессами, сфокусированностью на предмете.

Дальнейшее исследование этого направления и помощь обучающимся позволит повысить их осознанность и комфорт в образовательном процессе.

Библиография

1. Отбеткина Т.А., Волков А.А., Видманова А.Н. Повышение эффективности управления обучением на основе данных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Естественные и технические науки». 2023 № 7. DOI 10.37882/2223-2982.2023.7-2.07
2. Фиофанова О.А. Анализ больших данных в сфере образования: методология и технологии. М., 2020. 101 с.
3. Asiah M. et al. A Review on Predictive Modeling Technique for Student Academic Performance Monitoring // MATEC Web of Conferences. 2019. 255. 03004. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201925503004>
4. Available on-demand: Improving student success with a unified approach to data analytics and AI. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/using-machine-learning-to-improve-student-success-in-higher-education>
5. Cano A., Leonard J.D. Interpretable Multiview Early Warning System Adapted to Underrepresented Student Populations // IEEE Transactions on Learning Technologies. 2019. 12 (2). P. 198-211. <https://doi.org/10.1109/tlt.2019.2911079>
6. Conceptual framework of a Learning Experience Platform (LXP) to strengthen AI competence by linking simulation technologies and AI // Proceedings of the International Conference on Modelling and Applied Simulation MAS. 2022. <https://doi.org/10.46354/i3m.2022.mas.24>
7. Eggmann N. Not Plug-and-Play: Successful Adoption of an AI-Based Learning Experience Platform // Advances in analytics for learning and teaching. Springer International Publishing, 2022. P. 215-226. https://doi.org/10.1007/978-3-031-14489-9_13
8. Egorov A., Platunova D. Perception of strategies by university middle managers: is there any relationship with actual universities' operations? // Tert Educ Manag. 2022. <https://doi.org/10.1007/s11233-022-09107-6>
9. Florida International University increases graduation rates with Tableau. 2023. URL: <https://www.tableau.com/solutions/customer/florida-international-uni-versity-increases-graduation-rates-with-tableau>
10. Hernández-García N. et al. Predicting teamwork group assessment using log data-based learning analytics // Computers in Human Behavior. 2018. 89. P. 373-384.

11. Langan A.M., Harris W.E. Metrics of student dissatisfaction and disagreement: longitudinal explorations of a national survey instrument // Higher Education. 2023. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01004-0>
12. Matz S.C. et al. Using machine learning to predict student retention from socio-demographic characteristics and app-based engagement metrics // Scientific Reports. 2023. 13 (1). <https://doi.org/10.1038/s41598-023-32484-w>
13. Morales-Romero G. et al. Asynchronous learning: evaluation of virtual classroom metrics according to the perception of university students // Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science. 2022. 28 (2). 1058. <https://doi.org/10.11591/ijeecs.v28.i2.pp1058-1066>
14. Samani C. et al. Using Emotional Learning Analytics to Improve Students' Engagement in Online Learning // ASCILITE Publications. 2022. e22129. <https://doi.org/10.14742/apubs.2022.129>
15. Sousa-Vieira M.E. et al. Design, development and use of a digital badges system in higher education // Applied Sciences. 2021. 12 (1). 220. <https://doi.org/10.3390/app12010220>
16. Torras Virgili E. Learning Analytics: Online Higher Education in Management // Sociology and Anthropology. 2019. 7 (2). P. 66-75. <https://doi.org/10.13189/sa.2019.070202>
17. Uvarov A. et al. Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China // II Russian-Chinese Conference of Education Researchers "Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence". 2019. Vol. 150.

Educational analytics: how a student can use data

Ekaterina N. Yadova

PhD in Sociology, Project Director, Senior Lecturer,
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yadova@gmail.com

Tat'yana A. Otbetkina

Director of the Center "Made Data Academy",
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: otbetkina.ta@misis.ru

Aleksandr A. Volkov

PhD in Technical Science, Vice-Rector for Education,
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: volkov@edu.misis.ru

Abstract

This study provides an overview of the benefits, implementation experiences and challenges of using big data in education for students. Big data can be a serious tool for making decisions in matters of the educational process, allowing the student not only to improve the quality of the education received, but also to form an effective strategy, make effective decisions for further development based on the results of predictive and prescriptive analytics. In addition, educational data is used to analyze and predict student behavior and learning outcomes to ensure high quality educational programs. Despite the significant opportunities that educational data provide, there are a number of challenges associated with their effective and timely use, such as interoperability,

processing, storage, and visualization. It is important to have a high-quality and intuitive interface for displaying metrics for the student, as well as conducting training work and the ability to quickly find an answer to your questions (questions and answers section, infographics). As part of training in the use and analysis of metrics, a series of webinars or other events should be conducted to immerse the student. It is also possible to form and develop a community that includes the roles of educational trajectory consultant, methodologist, mentor, individual educational trajectory navigator, etc. A teacher cannot take on such roles due to the workload of teaching and educational processes, and focus on the subject. Further research in this area and assistance to students will increase their awareness and comfort in the educational process.

For citation

Yadova E.N., Otbetkina T.A., Volkov A.A. (2023) Obrazovatel'naya analitika: kak obuchayushchemusya pol'zovat'sya dannymi [Educational analytics: how a student can use data]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 20-30. DOI: 10.34670/AR.2023.61.44.003

Keywords

Educational data, artificial intelligence, educational analytics, educational process, big data.

References

1. Asiah M. et al. (2019) A Review on Predictive Modeling Technique for Student Academic Performance Monitoring. *MATEC Web of Conferences*, 255, 03004. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201925503004>
2. (2021) *Available on-demand: Improving student success with a unified approach to data analytics and AI*. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/using-machine-learning-to-improve-student-success-in-higher-education> [Accessed 09/09/2023]
3. Cano A., Leonard J.D. (2019) Interpretable Multiview Early Warning System Adapted to Underrepresented Student Populations. *IEEE Transactions on Learning Technologies*, 12 (2), pp. 198-211. <https://doi.org/10.1109/tlt.2019.2911079>
4. (2022) Conceptual framework of a Learning Experience Platform (LXP) to strengthen AI competence by linking simulation technologies and AI. In: *Proceedings of the International Conference on Modelling and Applied Simulation MAS*. <https://doi.org/10.46354/i3m.2022.mas.24>
5. Eggmann N. (2022) Not Plug-and-Play: Successful Adoption of an AI-Based Learning Experience Platform. In: *Advances in analytics for learning and teaching*. Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-14489-9_13
6. Egorov A., Platonova D. (2022) Perception of strategies by university middle managers: is there any relationship with actual universities' operations? *Tert Educ Manag*. <https://doi.org/10.1007/s11233-022-09107-6>
7. Fiofanova O.A. (2020) *Analiz bol'shikh dannykh v sfere obrazovaniya: metodologiya i tekhnologii* [Big data analysis in education: methodology and technology]. Moscow.
8. (2023) *Florida International University increases graduation rates with Tableau*. Available at: <https://www.tableau.com/solutions/customer/florida-international-uni-versity-increases-graduation-rates-with-tableau> [Accessed 09/09/2023]
9. Hernández-García N. et al. (2018) Predicting teamwork group assessment using log data-based learning analytics. *Computers in Human Behavior*, 89, pp. 373-384.
10. Langan A.M., Harris W.E. (2023) Metrics of student dissatisfaction and disagreement: longitudinal explorations of a national survey instrument. *Higher Education*. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01004-0>
11. Matz S.C. et al. (2023) Using machine learning to predict student retention from socio-demographic characteristics and app-based engagement metrics. *Scientific Reports*, 13 (1). <https://doi.org/10.1038/s41598-023-32484-w>
12. Morales-Romero G. et al. (2022) Asynchronous learning: evaluation of virtual classroom metrics according to the perception of university students. *Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, 28 (2), 1058. <https://doi.org/10.11591/ijeecs.v28.i2.pp1058-1066>
13. Otbetkina T.A., Volkov A.A., Vidmanova A.N. (2023) Povyshenie effektivnosti upravleniya obucheniem na osnove dannykh [Increasing the effectiveness of data-based learning management]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy*

-
- teorii i praktiki. Seriya «Estestvennye i tekhnicheskie nauki»* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: "Natural and technical sciences"], 7. DOI 10.37882/2223-2982.2023.7-2.07
14. Samani C. et al. (2022) Using Emotional Learning Analytics to Improve Students' Engagement in Online Learning. *ASCILITE Publications*, e22129. <https://doi.org/10.14742/apubs.2022.129>
  15. Sousa-Vieira M.E. et al. (2021) Design, development and use of a digital badges system in higher education. *Applied Sciences*, 12 (1), 220. <https://doi.org/10.3390/app12010220>
  16. Torras Virgili E. (2019) Learning Analytics: Online Higher Education in Management. *Sociology and Anthropology*, 7 (2), pp. 66-75. <https://doi.org/10.13189/sa.2019.070202>
  17. Uvarov A. et al. (2019) Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China. *II Russian-Chinese Conference of Education Researchers "Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence"*, 150.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.77.29.004

Исследование построения интеллектуальной библиотеки на основе технологии метавселенной

Ма Цзюньхао

Студент,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

Ван Сюэтао

Младший научный библиотекарь,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

Нин Яньхун

Научный сотрудник,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 278906744@qq.com

Данная статья публикуется в рамках проекта на тему: «Программы обучения студентов инновационному предпринимательству в провинции Хэйлунцзян в 2023 г.». (Финансируется программой обучения студентов инновационному предпринимательству Хэйхэского университета). Номер проекта: 202313744074.

Аннотация

По мере развития технологий метавселенная стала новой сферой для развлечений, общения и работы людей, что характеризует новую цифровую экономику. В то же время библиотечная отрасль находится в процессе перехода от традиционных библиотек, основанных на ресурсах, к интеллектуальным библиотекам, что, в свою очередь, связано с внедрением новых технологий. Поэтому библиотека и концепция метавселенной становится одним из основных направлений развития для построения интеллектуальных библиотек. В настоящее время библиотечная отрасль находится на этапе трансформации искусственного интеллекта. Появление метавселенной способствует созданию нового направления в построении интеллектуальных библиотек. В статье рассматриваются задачи повышения искусственного интеллекта библиотечно-информационной деятельности на основе метавселенной и ее ключевых технологий. Автор предлагает использовать рамочную конструкцию и функциональную концепцию в библиотечном деле на основе технологии метавселенной. В целом, метавселенная станет прообразом Интернета следующего поколения, что приведет к радикальным изменениям во многих отраслях, и библиотечная отрасль сможет создать интеллектуальную, эффективную, безопасную и

развивающуюся библиотечную платформу, основанную на технологии метавселенной. В процессе развития необходимо также уделять внимание вопросам безопасности данных, конфиденциальности, авторского права и другим вопросам виртуальной среды, чтобы обеспечить устойчивое развитие метавселенной библиотеки. В будущем интеллектуальная библиотека будет продолжать интегрироваться в метавселенную и предоставлять пользователям разнообразные услуги.

Для цитирования в научных исследованиях

Ма Цзюньхао, Ван Сюэтао, Нин Яньхун. Исследование построения интеллектуальной библиотеки на основе технологии метавселенной // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 31-38. DOI: 10.34670/AR.2023.77.29.004

Ключевые слова

Интеллектуальная библиотека, концепция метавселенной, построение, техника, библиотечное дело.

Введение

С момента выхода на биржу программы Roblox – первой метаверсии в США, смены названия Facebook на Meta (корпорация признана в РФ экстремистской и запрещена) от Metaverse и запуском метаверсионного продукта «Си Жань» компании «Байду» концепция метаверсии полностью изменилась. Последовало бурное развитие различных технологий и приложений, связанных с метавселенной, что привело к созданию различных виртуальных миров, объектов, сценариев и персонажей.

По мере развития технологий метавселенная стала новой сферой для развлечений, общения и работы людей, что характеризует новую цифровую экономику. В то же время библиотечная отрасль находится в процессе перехода от традиционных библиотек, основанных на ресурсах, к интеллектуальным библиотекам, что, в свою очередь, связано с внедрением новых технологий. Поэтому библиотека и концепция метавселенной становится одним из основных направлений развития для построения интеллектуальных библиотек.

Определение метавселенной и технологические основы внедрения

1.1 Определение метавселенной

Термин «метавселенная» впервые был упомянут в произведении «Снежный обвал» писателя-фантаста Стивенсона, в котором он ввел понятия «метавселенная» и «Аватар» [Чжан Пэйюй, 2023, 6]. В этом произведении «метавселенной» называют возможность создания виртуального параллельного пространства, которое находит воплощение через интерактивные устройства [Тянь Лимэй, Ляо Ша, 2022, 54].

Таким образом, метавселенная представляет собой многомерный, мультисенсорный виртуальный мир, включающий в себя различные информационные технологии, такие как искусственный интеллект, базы данных и блокчейн. Метавселенная стала очень востребованной концепцией, поскольку в значительной степени отвечает основной потребности человечества – разрушению границ между онлайн киберпространством и оффлайн физическим миром.

1.2 Основные технологии метавселенной

Построение метавселенных опирается на развитие таких ключевых технологий, как взаимодействие человека и компьютера, что открывает богатые возможности для творчества. Понимание соответствующих технологий дает направление для создания интеллектуальной библиотеки и ее сервисных функций на основе технологий метавселенной.

Негомогенизированные проходы NFT. NFT (NFT) – это цифровой актив, основанный на технологии блокчейн. В отличие от взаимозаменяемых криптовалют, таких как биткоин (Bitcoin), NFT уникальны и незаменимы, поэтому они могут служить доказательством права собственности на цифровое искусство, виртуальную недвижимость, игровые предметы и т.д.

Человеко-компьютерное взаимодействие – это технология взаимодействия, представляющая собой интерфейс пользователя в метавселенной, что является собирательным термином для таких технологий, как расширенная реальность (виртуальная реальность VR, дополненная реальность AR, смешанная реальность MR), голограммы и взаимодействие «мозг-компьютер». В настоящее время виртуальная реальность и дополненная реальность являются наиболее быстро развивающимися технологиями для гражданского применения. С помощью технологий виртуальной реальности пользователи смогут получить более реалистичный интерактивный опыт в метавселенной.

Цифровой двойник. Под цифровым двойником понимается использование различных аппаратных и информационных технологий для создания в виртуальном мире соответствующей цифровой модели реального объекта, сооружения, системы и т.д., способной имитировать его поведение и характеристики в реальном мире [Юхно, Умаров, 2022, 43]. Цифровые двойники являются важной частью метавселенной, обеспечивая богатый виртуальный контент и сценарии, а также используются для моделирования, прогнозирования и оптимизации в реальном мире.

Искусственный интеллект (AI). Искусственный интеллект (ИИ) – это использование компьютерных технологий для коллективного моделирования мышления и поведения человеческого мозга, он включает в себя целый ряд дисциплин, таких как компьютеры, психология, философия и т.д. В частности, успешная коммерциализация технологии AIGC (генеративный искусственный интеллект) способствовала быстрому развитию и популяризации ИИ во многих отраслях. При построении библиотек метавселенных на основе технологии AIGC можно создавать виртуальных людей в соответствии с предпочтениями и характеристиками пользователей, наделять их способностью к самостоятельному обучению и адаптации, т.е. «Цифровых разумных людей».

Сетевые и вычислительные технологии. Сетевые и вычислительные технологии относятся к следующему поколению Интернета, включая 5G/6G, облачные и пограничные вычисления, целью которых является решение проблем с пропускной способностью и задержками в сети, а также повышение качества работы пользователей. Построение, взаимодействие и коммуникация метавселенной библиотеки не могут быть отделены от показательных сетевых и вычислительных технологий, что является основой построения и функционирования метавселенной библиотеки.

Игровой движок – это базовая технология для создания и запуска метавселенной, обладает такими свойствами, как взаимодействие и моделирование в реальном времени, кроссплатформенная поддержка, богатая экосистема, устойчивая оптимизация и модернизация. Он позволяет приблизить мир метавселенной к реальному времени и создать у пользователей ощущение погружения в игру [Шкарупета, Колесникова, Белянцева, 2021, 97].

Проблемы современных библиотек

Современные библиотеки возникли на основе движения публичных библиотек в конце XIX века и прошли через первое поколение, для которого характерны свободные, равные и упорядоченные фонды, и второе поколение – открытое, проницаемое и интегрированное. Сейчас библиотеки переходят к третьему поколению, характеризующемуся тематическими пространствами и интеллектуальными сервисами.

2.1 Ограничения традиционных библиотек

Ограничения традиционных библиотек в основном лежат в пяти областях.

Во-первых, ограниченность ресурсов. Из-за ограниченности фонда и скорости обновления невозможно удовлетворить читательский спрос на большое количество книг.

Во-вторых, ограниченность пространства. Традиционные библиотеки нуждаются в большом физическом пространстве для хранения книг, что существенно ограничивает количество читателей, принимаемых библиотекой.

В-третьих, ограничения на заимствование. В традиционных библиотеках существуют определенные ограничения на количество и время выдачи бумажных книг, в результате чего читатели сталкиваются с определенными трудностями при выдаче книг, такими как потеря, неудовлетворительное состояние книги, др.

В-четвертых, библиотека не способна удовлетворить индивидуальные потребности читателей. Читательский спрос на библиотеки уже давно отошел от функции простого чтения, а перешел к интерактивным атрибутам – салонам, семинарам, лекциям, электронным сервисам чтения и др.

В-пятых, это дорого. Традиционные библиотеки требуют больших затрат человеческих и материальных ресурсов на поддержание работы. Кроме этого, им приходится нести расходы на строительство, оборудование, энергию и т.д., что делает операционные расходы высокими.

2.2 Вызовы интеллектуальной трансформации библиотек

Задачи, стоящие перед интеллектуальной трансформацией библиотек, включают в себя шесть аспектов: технологии, улучшение сервиса, ресурсы, законы и правила, сотрудничество и подготовка кадров.

В период «умной» трансформации библиотекам необходимо инвестировать значительные средства в разработку новых технологий и приобретение нового оборудования, а также оптимизировать процессы обслуживания, чтобы обеспечить более точное и эффективное обслуживание пользователей. Необходимо постоянно обогащать цифровые ресурсы, чтобы удовлетворять индивидуальные потребности читателей, и в то же время обращать внимание на возникающие при этом авторские и правовые риски.

Концепция проектирования интеллектуальной библиотеки на основе технологии метавселенной

3.1 Структура платформы

Для удовлетворения функциональных и бизнес-требований метавселенной библиотеки, мы попытались построить сервисную платформу метавселенной библиотеки на базе программы «виртуальный движок». Платформа была разделена на шесть слоев: физический слой, программный слой, слой данных, логический слой, прикладной слой и слой взаимодействия.

Физический слой является основой структуры библиотеки метавселенной и предназначен

для сбора и анализа данных о читателях, ресурсах и окружающей среде, обеспечения базовой поддержки данных для библиотеки метавселенной, а также для поддержки коммуникационного конвейера и обработки массивных данных. Она содержит сенсорное и цифровое информационное оборудование.

Программный слой отвечает за обработку данных физического уровня и построение инфраструктуры метавселенной, является «движком» библиотеки метавселенной. В нем содержится системное и прикладное программное обеспечение [Ли Мо, 2022, 88].

Слой данных используется для хранения исходных данных о среде и ресурсах в метакосмическом пространстве, а также для обнаружения потенциальных связей в физическом пространстве с использованием интеллектуального анализа данных. К уровню данных относятся цифровые двойники, цифровые сети, центры обработки данных и т.д.

Логический слой расположен между прикладным слоем и слоем данных и определяет логику применения данных для метавселенной библиотеки, чтобы реализовать новую модель интеллектуальных библиотечных услуг с открытыми инновациями и совместным управлением. Он включает в себя цифровое управление, цифровой рынок, регулирование, бизнес-процессы и поведенческую активность.

Прикладной слой опирается на такие технологии, как базы данных, расширенная реальность, 5G, искусственный интеллект и т.д., и глубоко интегрирован с библиотекой метавселенной, которая способна предоставлять пользователям интерактивные впечатления и другие персонализированные функции приложений.

Слой взаимодействия служит интерфейсом в библиотеке метавселенной, обеспечивая доступ пользователей, и охватывает в основном прикладное программное обеспечение (например, пользовательские сервисы) и аппаратную поддержку (например, устройства человеко-компьютерного взаимодействия).

3.2 Функциональный дизайн.

Библиотека виртуальной реальности, сочетающая в себе такие технологии метавселенной, как виртуальная реальность и искусственный интеллект, позволяет пользователям просматривать, запрашивать, заимствовать и управлять ресурсами фонда в иммерсивной среде, а также изменять форму восприятия документальных ресурсов, например, отображение текста в виде картинок или аудио- и видеоматериалов. Это может обеспечить пользователям более полное погружение в процесс чтения, создать впечатление, что они находятся в виртуальной библиотеке, где можно свободно бродить, учиться и общаться. Для работников библиотека метавселенной объединит виртуальный и реальный мир, позволяя в реальном времени отображать данные об оборудовании и ресурсах.

Виртуальные специальные коллекции – это использование технологии метавселенной для оцифровки библиотечных специальных коллекций, таких как старинные книги, рукописи, архивы, фотографии, произведения искусства и т.д. в библиотеке метавселенной и предоставления их пользователям для просмотра, поиска, взаимодействия и использования с помощью образовательной платформы.

Благодаря использованию цифрового двойника и технологии искусственного интеллекта, виртуальные коллекции смогут приобрести более реалистичный эффект погружения, а пользователи сумеют свободно перемещать, просматривать, масштабировать и вращать мультимедийные ресурсы в виртуальном пространстве.

Виртуальный тур. С помощью цифрового двойника и технологии определения местоположения пользователи смогут перемещаться по библиотеке в виртуальном

пространстве, просматривать все уголки и помещения библиотеки, знакомиться с ресурсами фонда. Чтобы помочь пользователям найти нужные ресурсы или услуги, в режиме реального времени будут также предоставляться навигационные подсказки, включая поэтажные планы, функции поиска и навигации по местоположению в реальном времени. С помощью сервиса виртуального тура пользователи смогут взаимодействовать с библиотекой: резервировать книги, участвовать в библиотечных мероприятиях, просматривать отзывы читателей, получать информацию о книжных полках. Кроме этого, программа сможет рекомендовать книги, ресурсы и мероприятия, основываясь на истории просмотров и предпочтениях пользователя, помогая ему лучше узнать и использовать ресурсы библиотеки.

Заключение

В целом, метавселенная станет прообразом Интернета следующего поколения, что приведет к радикальным изменениям во многих отраслях, и библиотечная отрасль сможет создать интеллектуальную, эффективную, безопасную и развивающуюся библиотечную платформу, основанную на технологии метавселенной. В процессе развития необходимо также уделять внимание вопросам безопасности данных, конфиденциальности, авторского права и другим вопросам виртуальной среды, чтобы обеспечить устойчивое развитие метавселенной библиотеки. В будущем интеллектуальная библиотека будет продолжать интегрироваться в метавселенную и предоставлять пользователям разнообразные услуги.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Ли Мо. Исследование режима и технологической структуры интеллектуального библиотечного обслуживания с точки зрения метавселенной // Теория и практика разведки. 2022. № 45 (03). С. 88-93.
7. Тянь Лимэй, Ляо Ша. Исследование инноваций и развития интеллектуальных библиотек в перспективе метавселенной // Библиотека. 2022. № 5. С. 54-59.
8. Чжан Пэйюй. Предварительное исследование стандартизация метавселенной // Стандартизация в Китае. 2023. № 7. С. 6-13.
9. Шкарупета Е.В., Колесникова В.Б., Беянцева О.М. Метавселенная как пространственный цифровой двойник в индустрии 5.0 // Экосистемы в цифровой экономике: драйверы устойчивого развития. СПб.: Политех-Пресс, 2021. С. 96-116.

10. Южно А.С., Умаров Х.С. Перспективы развития метавселенной: эмпирические наблюдения // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 42-53.

Research on building an intelligent library based on metaverse technology

Ma Junhao

Student,
Heihe University of China,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

Wang Xuetao

Junior Research Librarian,
Heihe University of China,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

Ning Yanhong

Researcher,
Heihe University of China,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 278906744@qq.com

Abstract

As technology advances, the metaverse has become a new realm for people to entertain, communicate, and work, characterizing the new digital economy. At the same time, the library industry is in the process of transitioning from traditional resource-based libraries to smart libraries, which in turn is associated with the introduction of new technologies. Therefore, the library and the concept of the metaverse are becoming one of the main directions of development for building intelligent libraries. The library industry is currently undergoing an artificial intelligence transformation. The emergence of the metaverse contributes to the creation of a new direction in the construction of intellectual libraries. The article discusses the tasks of increasing the artificial intelligence of library and information activities based on the metaverse and its key technologies. The author proposes to use the framework design and functional concept in librarianship based on metaverse technology. Overall, the metaverse will be the prototype of the next generation of Internet, which will lead to radical changes in many industries, and the library industry will be able to create an intelligent, efficient, secure and evolving library platform based on metaverse technology. During the development process, it is also necessary to pay attention to data security, privacy, copyright and other issues of the virtual environment to ensure the sustainable development of the library metaverse. In the future, the intelligent library will continue to integrate into the metaverse and provide a variety of services to users.

For citation

Ma Junhao, Wang Xuetao, Ning Yanhong (2023) Issledovanie postroeniya intellektual'noi biblioteki na osnove tekhnologii metavselennoi [Research on building an intelligent library based on metaverse technology]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 31-38. DOI: 10.34670/AR.2023.77.29.004

Keywords

Intelligent library, meta-universe concept, construction, technique, librarianship.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. Li Mo (2022) Study of the mode and technological structure of intellectual library services from the point of view of the metaverse. *Theory and practice of intelligence*, 45 (03), pp. 88-93.
7. Shkarupeta E.V., Kolesnikova V.B., Belyantseva O.M. (2021) Metavselennaya kak prostranstvennyi tsifrovoi dvojniki v industrii 5.0 [Metaverse as a spatial digital twin in industry 5.0]. In: *Ekosistemy v tsifrovoi ekonomike: draivery ustoychivogo razvitiya* [Ecosystems in the digital economy: drivers of sustainable development]. St. Petersburg: Politekh-Press Publ.
8. Tian Limei, Liao Sha (2022) Study of innovation and development of intellectual libraries in the perspective of the metaverse. *Library*, 5, pp. 54-59.
9. Zhang Peiyu (2023) Preliminary study of standardization of the metaverse. *Standardization in China*, 7, pp. 6-13.
10. Yukhno A.S., Umarov Kh.S. (2022) Perspektivy razvitiya metavselennoi: empiricheskie nablyudeniya [Prospects for the development of the metaverse: empirical observations]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 10, pp. 42-53.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.88.49.005

Цифровизация высшего образования: новые правила, новые вызовы

Савиных Елена Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Марийский государственный университет,
424002, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: ukc.seminar@yandex.ru

Аннотация

В последние годы благодаря постоянно развивающимся цифровым технологиям сфера образования претерпевает значительные изменения. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Цифровизация коснулась всех аспектов деятельности университетов, начиная от приемной кампании, заканчивая выпуском студентов. Такой переход обосновывается новыми возможностями обучения для обеих сторон: как для обучающихся, так и для педагогов. Выбор темы исследования связан с публикацией новых Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, которые вступают в силу с 1 сентября 2024 года. Новый документ ставит новые вызовы перед образовательными организациями. Оставшийся период времени дает возможность вузам проанализировать свои ресурсы и условия реализации электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и оценить их соответствие новым Правилам. В статье дается анализ нормативной правовой базы по теме исследования, особое внимание уделяется проблеме готовности педагогических работников к использованию цифровых технологий и владению ими цифровыми компетенциями. Автором использованы следующие теоретические методы исследования: анализ нормативных правовых документов в сфере высшего образования, научно-педагогической и методической литературы по теме исследования, терминологический анализ, сравнение, обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Савиных Е.Г. Цифровизация высшего образования: новые правила, новые вызовы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 39-47. DOI: 10.34670/AR.2023.88.49.005

Ключевые слова

Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, цифровизация, цифровая технология, цифровая компетенция, цифровая компетентность, компетентностный дефицит.

Введение

В последние годы благодаря постоянно развивающимся цифровым технологиям сфера образования претерпевает значительные изменения. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Цифровизация коснулась всех аспектов деятельности университетов, начиная от приемной кампании, заканчивая выпуском студентов. Такой переход обосновывается новыми возможностями обучения для обеих сторон: как для обучающихся, так и для педагогов.

Во-первых, цифровые технологии делают возможным доступ к огромному количеству образовательных ресурсов: цифровые библиотеки, научные статьи, книги, учебники, видео, позволяющие научить и научиться критически отбирать источники, изучить различные точки зрения на исследуемый вопрос и выполнить учебное задание на высококачественном уровне.

Во-вторых, использование цифровых технологий способствует сотрудничеству между студентами и преподавателями за пределами класса, независимо от их местонахождения. Такая возможность обеспечивается, к примеру, онлайн-форумами, онлайн- и видеоконференциями, на которых организуются дискуссии и содержательные дебаты.

В-третьих, использование цифровых технологий разнообразит традиционный процесс преподавания и обучения посредством, например, мультимедийных ресурсов, видео, интерактивных презентаций и т.д. Для формирования умений в любой области - медицине, инженерном деле, иностранных языках и любой другой - цифровое моделирование и виртуальная реальность могут быть использованы для воссоздания реальных профессиональных сценариев, что делает процесс обучения захватывающим и эффективным.

Наконец, цифровые технологии предоставляют преподавателям ценные инструменты, предоставляющие преподавателям мгновенную обратную связь об успеваемости обучающихся, что позволяет обеим сторонам соответствующим образом корректировать свое обучение.

Вместе с тем, возможности цифровых технологий налагают на вузы определенные обязательства и ответственность относительно качества образования, которое во многом зависит от системы и качества мер по цифровизации деятельности вуза.

Во-первых, реализация образовательных программ с применением ЭО и ДОТ должны соответствовать «федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Во-вторых, ограниченное владение педагогическими работниками цифровыми технологиями в качестве образовательного инструмента является основанием для формулировки нового требования - обеспечение соответствующего уровня подготовки педагогических работников в области цифровых технологий.

Основная часть

Главным документом для образовательных организаций высшего образования является Закон об образовании в Российской Федерации (далее № 273-ФЗ). Статья 16, пункт 3 N 273-ФЗ во-первых, устанавливает обязательность создания условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды в образовательных организациях, во-

вторых, требования к технологиям и ресурсам, которые обеспечивали бы «освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от местонахождения обучающихся», имеются в виду «информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, которые содержат электронные учебно-методические материалы».

Во ФГОС ВО п.1.5. говорится, что образовательная организация имеет право «применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [Федеральные государственные образовательные стандарты, www]. П. 4.2.2. содержит требования к функционированию электронной информационно-образовательной среды вуза, что «обеспечивается соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих».

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ № 465 и Министерства просвещения Российской Федерации № 345, 1 сентября 2023 года утратил силу Приказ Минобрнауки РФ от 23.08.2017 № 816 о Порядке применения ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ.

С 1 сентября 2024 года образовательным организациям предстоит соответствовать требованиям нового постановления Правительства РФ № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

Новое постановление содержит более детально проработанные правила для всех образовательных организаций к ЭО и ДОТ и особенности их применения. В постановлении нормативно закреплены понятия «информационные системы», «онлайн-курс», «цифровой образовательный контент», «цифровые образовательные сервисы», «цифровое индивидуальное портфолио обучающегося». Документ описывает условия аттестации с применением ЭО и ДОТ, в том числе с использованием ИС «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных», а также прокторинга, то есть системы мониторинга, позволяющей распознавать запрещенные действия во время текущего или промежуточного и итоговой аттестации с применением ЭО и ДОТ.

В п. 13 (а) постановления подчеркивается, что при реализации обучения с применением ЭО и ДОТ образовательные организации должны обеспечить «соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников». Данный пункт является новым и, действительно, имеет большое значение, так как именно от преподавателя, от его грамотного компетентного владения цифровыми технологиями зависит успешность ЭО и ДОТ.

Таким образом, в процессе цифровой трансформации образования трансформируется и позиция, роль преподавателя. Преподаватель перестал быть просто источником знаний, а становится, во-первых, создателем цифрового образовательного контента – творческого процесса переработки и использования информации, во-вторых – создателем условий и гарантом усвоения данной информации обучающимися, в-третьих – своего рода примером для подражания в использовании цифровых инструментов. Поэтому крайне важно, чтобы преподаватель мог продемонстрировать студентам свою цифровую компетентность и научить их творчески и критически подходить к использованию цифровых технологий.

Эту мысль подтверждает группа ученых под руководством Э. Майерс, который считает, что преподаватель должен обеспечить освоение обучающимися цифровых инструментов и помочь им освоить необходимые компетенции [Майерс, 2013].

Следовательно, «структура профессиональной компетентности педагога дополняется новой составляющей – цифровой компетентностью» [Белевитин, 2022, 13].

Вместе с тем, в работе О.В. Калимуллиной и И.В. Троценко подчеркивается, что существует проблема цифровой компетентности преподавателей, что затрудняет внедрение цифровых инструментов в учебный процесс [Калимуллина, Троценко, 2018]. Этой же проблеме посвящена статья Ю.А. Масаловой, которая содержит ценный анализ результатов исследования, направленного на оценку цифровой компетентности преподавателей современных вузов [Масалова, 2021]. Выяснилось, что большинство преподавателей общий уровень своей цифровой компетентности определяют как средний (55,2%) [там же]. С точки зрения общетехнической подготовки уровень цифровых компетенций преподавателей вызывает серьезные опасения. «Так, 55,6% респондентов отмечают, что не могут работать в общетехнических прикладных компьютерных программах или имеют минимальные навыки (40,2% и 15,4% соответственно), 21,3% владеют ими на удовлетворительном уровне, и только у 13,3% опрошенных уровень данных компетенций хороший, а у 9,8% – высокий» [там же].

Таким образом, результаты анализа педагогических исследований позволяют сделать вывод о наличии у педагогических работников компетентностного дефицита в области цифровых технологий, то есть о несоответствии и разрыве между возрастающими к ним требованиями в условиях цифровизации образовательной деятельности и степени их готовности к ее осуществлению, а также имеющимся уровнем владения данными компетенциями.

Для решения данной проблемы вузам необходимо организовывать дополнительное обучение опытных и молодых преподавателей эффективной интеграции цифровых инструментов в свою педагогическую практику, анализу и прогнозированию контента, развивать и совершенствовать их цифровые компетенции.

В нормативных правовых актах отсутствует трактовка понятий «компетенция», «компетентность», «цифровая компетенция» и «цифровая компетентность». Однако в научных педагогических кругах эти понятия последние 15 лет находятся в центре внимания.

Обратимся к трактовке понятия «компетентность» известного исследователя в области компетентностного подхода в обучении И.А. Зимней. И.А. Зимняя определяет компетентность как «актуализированное, интегративное, базирующееся на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленное личностное качество, проявляющееся в деятельности, поведении человека в его взаимодействии с другими людьми в процессе решения разнообразных задач» [Зимняя, 2012, 6].

Понятие цифровой компетентности разработано учеными МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках проведения всероссийского исследования. Цифровая компетентность рассматривается ими тоже как комплексное, интегративное качество личности, которое основано «на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способности индивида ... выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности ..., а также его готовности к такой деятельности» [Солдатова и др., 2013, 4].

Таким образом, цифровая компетентность педагога – это интегративная реализация цифровых компетенций, необходимых для ведения образовательной деятельности с применением ЭО и ДОТ.

Какие именно цифровые компетенции должны составлять цифровую компетентность современного педагога?

Как профессионалам, занимающимся обучением, преподавателям, в дополнение к

универсальным цифровым компетенциям, требуемым широкому кругу людей вне зависимости от сферы деятельности и профессии, необходимы общепрофессиональные и профессиональные цифровые компетенции, специфичные для преподавательской деятельности.

Вузы вправе самостоятельно разработать цифровые компетенции преподавателей, а также прибегнуть к уже разработанной Европейской системе цифровых компетенций для преподавателей (DigCompEdu) [European Framework..., www; Redecker, 2017; Европейская рамка цифровых компетенций педагога, www]. Эта система предоставляет набор руководящих принципов, стандартов и компетенций, которые позволяют преподавателям эффективно интегрировать цифровые технологии в свою педагогическую практику.

Система DigCompEdu не классифицирует цифровые компетенции педагога на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. Согласно рисунку 1, система содержит три укрупненные группы цифровых компетенций: профессиональные, педагогические и компетенции учащихся, по которым распределены шесть ключевых областей использования цифровых технологий в обучении. Области включают 22 цифровые компетенции [там же].

Рисунок 1 - DigCompEdu компетенции и их взаимосвязь [там же]

Важно отметить, что система DigCompEdu, как следует из перечня компетенций, нацелена не на техническую подготовку педагога, что, несомненно, является необходимым условием, а на унифицированные качества и умения (soft и hard) с одной стороны, самому преподавателю использовать цифровые технологии в учебном процессе, с другой, развивать цифровую грамотность обучающихся. Каждая компетенция DigCompEdu декомпозирована на определенные действия. Наличие или отсутствие умения выполнять эти действия может позволить администрации вуза и преподавателям оценить текущий уровень цифровой компетентности и определить компетентностные дефициты, области, требующие улучшения.

Результаты анализа текущей ситуации в цифровизации образовательного процесса, обновленные требования к обеспечению качества и эффективности использования ЭО и ДОТ, необходимость получения полных и адекватных сведений о цифровой компетентности педагогических работников позволяют сформулировать общие рекомендации о проведении в вузах мониторинга качества цифровых компетенций педагогических работников, который бы включал систему мер опережающего характера:

- формулировку целевых цифровых компетенций педагогических работников и разработку матрицы, карт и индикаторов достижения компетенций;
- диагностику активности педагогического состава в использовании цифровых технологий и уровня цифровых компетенций - выявление квалификационных дефицитов в области цифровых компетенций педагогических работников;
- анализ результатов диагностики: систематизацию лучших результатов и дефицитов в области цифровых компетенций;
- использование результатов диагностики для выстраивания траекторий повышения квалификации педагогических работников в области реализации ЭО И ДОТ;
- разработку программы повышения квалификации (при необходимости разноуровневой программы) с целью развития цифровых компетенций в педагогической деятельности;
- реализацию программы повышения квалификации среди педагогических работников;
- итоговое тестирование педагогических работников на определение уровня владения цифровыми компетенциям по итогам повышения квалификации;
- коррекционные мероприятия по совершенствованию основных профессиональных образовательных программ и программ повышения квалификации, направленных на устранение выявленных профессиональных дефицитов в области цифровых компетенций у педагогов и студентов;
- обеспечение непрерывности совершенствования цифровых компетенций педагогических работников.

Заключение

В заключении отметим, что растущая интеграция цифровых технологий в высшее образование имеет множество преимуществ, которые изменили подходы к обучению и методы преподавания, расширили ресурсные возможности для педагогов и обучающихся, что дало возможность педагогам разрабатывать образовательно-развивающую среду, более совершенные учебные материалы, и вести учебный процесс на высоком творческом уровне.

Поскольку технологии продолжают интенсивно развиваться и этот процесс постоянен, мы можем ожидать появления новых инновационных цифровых инструментов полезных для реализации ЭО и ДОТ.

1 сентября 2024 года вступают в силу новые Правила применения ЭО и ДОТ и готовность к их успешному выполнению в настоящий момент является реальным вызовом для университетов. Готовы ли педагогические работники к реализации ЭО и ДОТ? Каков уровень их цифровых компетенций? Имеются ли компетентностные дефициты у педагогов в сфере цифровых технологий? Ответом на эти вопросы являются представленные в статье результаты отечественных исследований, из которых следует необходимость решения задачи проведения в вузах мониторинга качества цифровых компетенций и создания условий для их непрерывного развития у педагогов.

Библиография

1. Белевитин В.А. Цифровизация образования: от становления и развития до цифровой трансформации. Челябинск, 2022. 131 с.
2. Европейская рамка цифровых компетенций педагога (в переводе на русский язык). URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2023-07/DigCompEdu_RU.pdf?destination=/translated-content/documents%3Fsuccess
3. Зимняя И.А. Компетентность и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2-10.
4. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. Т. 22. № 3. С. 61-73.
5. Майерс Э.М. Цифровая грамотность и неформальная среда обучения: введение // Обучение, медиа и технологии. 2013. Т. 38. № 4. С. 355-367.
6. Масалова Ю.А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 3. С. 33-44.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
8. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 19.05.2022 № 465/345 «О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ"».
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
10. Солдатова Г.У. и др. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
11. Титова С.В., Самойленко О.Ю. Структура информационно-коммуникационной компетенции преподавателя вуза // Вестник ТГУ. 2017. Т. 22. № 3 (167). С. 39-48.
12. Токарева М.В. Цифровая компетенция или цифровая компетентность // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (52). С. 133-141.
13. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgosvo.ru/>
14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
15. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. URL: https://www.researchgate.net/publication/329191291_European_Framework_for_the_Digital_Competence_of_Educators_DigCompEdu
16. Redecker C. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Luxembourg, 2017. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC107466>

Digitalization of higher education: new rules, new challenges

Elena G. Savinykh

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mari State University,
424002, 1, Lenina Square, Yoshkar-Ola, Russian Federation;
e-mail: ukc.seminar@yandex.ru

Abstract

In recent years, thanks to constantly developing digital technologies, the education sector has undergone significant changes. Digital technologies have become an integral part of the educational

process. Digitalization has affected all aspects of university activities, from the admissions campaign to the graduation of students. This transition is justified by new learning opportunities for both parties: both students and teachers. The choice of research topic is related to the publication of new Rules for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs, which come into force on September 1, 2024. The new document poses new challenges for educational organizations. The remaining period of time provides an opportunity for universities to analyze their resources and conditions for the implementation of e-learning (EL) and distance learning technologies (DET) and assess their compliance with the new Rules. The article provides an analysis of the regulatory framework on the research topic, with special attention paid to the problem of the readiness of teaching staff to use digital technologies and their mastery of digital competencies. The author used the following theoretical research methods: analysis of regulatory legal documents in the field of higher education, scientific, pedagogical and methodological literature on the research topic, terminological analysis, comparison, generalization of domestic and foreign pedagogical experience.

For citation

Savinykh E.G. (2023) Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: novye pravila, novye vyzovy [Digitalization of higher education: new rules, new challenges]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 39-47. DOI: 10.34670/AR.2023.88.49.005

Keywords

E-learning, distance educational technologies, digitalization, digital technology, digital competence, digital competence, competence deficit.

References

1. Belevitin V.A. (2022) *Tsifrovizatsiya obrazovaniya: ot stanovleniya i razvitiya do tsifrovoi transformatsii* [Digitalization of education: from formation and development to digital transformation]. Chelyabinsk.
2. *European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/329191291_European_Framework_for_the_Digital_Competence_of_Educators_DigCompEdu [Accessed 09/09/2023]
3. *Evropeiskaya ramka tsifrovoykh kompetentsii pedagoga (v perevode na russkii yazyk)* [European Framework for the Digital Competence of Educators]. Available at: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2023-07/DigCompEdu_RU.pdf?destination=/translated-content/documents%3Fsuccess [Accessed 09/09/2023]
4. *Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty* [Federal state educational standards]. Available at: <https://fgosvo.ru/> [Accessed 09/09/2023]
5. *Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented)].
6. Kalimullina O.V., Trotsenko I.V. (2018) *Sovremennye tsifrovye obrazovatel'nye instrumenty i tsifrovaya kompetentnost': analiz sushchestvuyushchikh problem i tendentsii* [Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 22. S, pp. 61-73.
7. Maiers E.M. (2013) *Tsifrovaya gramotnost' i neformal'naya sreda obucheniya: vvedenie* [Digital literacy and informal learning environments: introduction]. *Obuchenie, media i tekhnologii* [Education, media and technology], 38, 4, pp. 355-367.
8. Masalova Yu.A. (2021) *Tsifrovaya kompetentnost' prepodavatelei rossiiskikh vuzov* [Digital competence of teachers of Russian universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis], 25, 3, pp. 33-44.
9. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11.10.2023 № 1678 «Ob utverzhdenii Pravil primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatel'nost', elektronno obucheniya, distantsionnykh*

- obrazovatel'nykh tekhnologii pri realizatsii obrazovatel'nykh programm*» [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 11, 2023 No. 1678 “On approval of the Rules for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs”].
10. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii, Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 19.05.2022 № 465/345 «O priznanii utrativshim silu prikaza Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 23 avgusta 2017 g. № 816 "Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatelnost', elektronno obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii pri realizatsii obrazovatel'nykh programm"»* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 19, 2022 No. 465/345 “On invalidating the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 23, 2017 No. 816 “On approval of the Procedure for application by organizations carrying out educational activities, e-learning, distance educational technologies in the implementation of educational programs””].
  11. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 23.08.2017 № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatelnost', elektronno obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii pri realizatsii obrazovatel'nykh programm»* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 23, 2017 No. 816 “On approval of the Procedure for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs”].
  12. Redecker C. (2017) *European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu*. Luxembourg. Available at: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC107466> [Accessed 09/09/2023]
  13. Soldatova G.U. et al. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei. Rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya* [Digital competence of adolescents and parents. Results of an all-Russian study]. Moscow: Fond Razvitiya Internet Publ.
  14. Titova S.V., Samoilenko O.Yu. (2017) *Struktura informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentsii prepodavatelya vuza* [Structure of information and communication competence of a university teacher]. *Vestnik TGU* [TSU Herald], 22, 3 (167), pp. 39-48.
  15. Tokareva M.V. (2021) *Tsifrovaya kompetentsiya ili tsifrovaya kompetentnost'* [Digital competence or digital competence]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 4 (52), pp. 133-141.
  16. Zimnyaya I.A. (2012) *Kompetentsiya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii* [Competence and competency in the context of the competency-based approach in education]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 6, pp. 2-10.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.87.17.006

Развитие социально-коммуникативного поведения у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в школе и дома

Рожина Анна Александровна

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 856577@bsu.edu.ru

Аннотация

Наиболее благоприятный возраст для усвоения коммуникативных и речевых умений – младший школьный возраст. Дети младшего школьного возраста активно обучаются социальному поведению в обществе, усваивают соответствующие способы поведения в разнообразных ситуациях. На данном возрастном этапе общение выступает необходимым аспектом для полноценного развития любого ребенка. Цель: раскрыть значимость социально-коммуникативного поведения у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Методы: изучение и анализирование психолого-педагогической литературы по проблематике социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста. Результаты: включение детей с ОНР в общую коллективную деятельность. Выводы: вариативность различных ситуаций, предлагаемых на логопедических занятиях, способствует развитию речевого общения у учеников. Однако, так же важно включение родителей в коррекционный процесс. Развитие социально-коммуникативного поведения в домашней обстановке благоприятно сказывается на автоматизации социальных умений и навыков у учеников младшего школьного возраста. Таким образом, эффективность развития социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи обуславливается включением родителей в непосредственный коррекционный процесс. Слаженная работа родителей и других специалистов, взаимодействующих с ребенком, приводит к высоким результатам в речевом общении детей с общим недоразвитием речи.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожина А.А. Развитие социально-коммуникативного поведения у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в школе и дома // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 48-53. DOI: 10.34670/AR.2023.87.17.006

Ключевые слова

Социально-коммуникативное поведение, общее недоразвитие речи, когнитивно-коммуникативный подход, социальные нормы, эмоциональное состояние, речевые нарушения.

Введение

Наиболее благоприятный возраст для усвоения коммуникативных и речевых умений – младший школьный возраст. Дети младшего школьного возраста активно обучаются социальному поведению в обществе, усваивают соответствующие способы поведения в разнообразных ситуациях. На данном возрастном этапе общение выступает необходимым аспектом для полноценного развития любого ребенка.

Материалы и методы

Изучение научно-методической литературы по исследуемой проблеме; анализ и обобщение материала, полученного в результате исследования; систематизация теоретических и практических знаний по теме исследования.

Литературный обзор

Необходимые социальные нормы и правила поведения, дети младшего школьного возраста усваивают благодаря наблюдениям за окружающими взрослыми людьми. Постепенно, правила и поведения, соблюдаемые обществом, становятся неотъемлемой частью жизни самого ребенка.

Однако так необходимое усвоение правил общения с другими людьми, иногда недоступно детям младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Таким образом, можно сказать о незримом коммуникативном барьере между нормотипичными детьми и детьми с речевыми нарушениями. Причинами затруднений в овладении полноценной коммуникативной деятельностью у детей с общим недоразвитием речи могут быть низкий уровень читательской культуры, словарного запаса, несформированность индивидуально-личностной мотивации, речевые нарушения, затрагивающие все стороны речевой деятельности ребенка [Артемова, 2019, 112]. Данные нарушения негативно влияют на качество речевых умений и навыков, способностей к установлению диалога со сверстниками и взрослыми, собственной самореализации в обществе.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что для детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи особо значимо развитие коммуникативной компетенции. Так как, развитие коммуникативной компетенции является основным аспектом для развития мышления каждого ребенка. Именно в младшем школьном возрасте происходит формирование внутренней речи, эмпатии, монологической и диалогической речи, письменной речи ребенка. Вовремя развитая речь ребенка способствует дальнейшему успешному развитию коммуникативной деятельности в целом.

Развитие социально-коммуникативного поведения ребенка младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи создает готовность к сотрудничеству школьника с учителем и одноклассниками. Под воздействием социальных норм и правил окружающего общества, у ребенка с речевыми нарушениями формируются основы нравственного поведения.

Развитие социально-коммуникативного поведения предполагает включение детей в общую коллективную деятельность, которая требует от детей принятия совместных решений, обоснования того или иного выбора. При развитии социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи возможна организация коммуникативных ситуаций, с определением и распределением ролей в них.

В настоящее время ведущей коррекционной стратегией по преодолению социальной дезадаптации детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи становится когнитивно-коммуникативный подход. Основная задача данного подхода – формирование коммуникативной компетентности у школьников с речевыми нарушениями в социально значимых ситуациях общения [Ерышева, 2017, 5].

Развитие социально-коммуникативного поведения во время коррекционной деятельности на логопедических занятиях происходит путем обогащения и активизации словарного запаса детей с общим недоразвитием речи в различных ситуациях речевого общения. Проводится отработка реплик уточняющего характера, способствующих поддержанию диалога между ребенком с речевыми нарушениями и окружающими его людьми. Также коррекционная работа включает в себя повышение способности к пониманию вербальных и невербальных коммуникативных сигналов, с помощью которых у ребенка с речевыми нарушениями возникает корректное восприятие, передаваемых чувств и ощущений другого человека. Кроме вышеперечисленных направлений работы с детьми с общим недоразвитием речи, развитие социально-коммуникативного поведения невозможно без способности к установлению причинно-следственных связей между элементами окружающего мира. Лексическое многообразие, устранение нарушений звукопроизношения и грамматического строя речи, развитие мышления способствуют развитию социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи [Емельянова, Маркова, 2019, 182].

Кроме того, включение родителей в коррекционный процесс благоприятно сказывается на автоматизации социальных умений и навыков у учеников младшего школьного возраста. Реализация единых требований к социально-коммуникативной среде в образовательном учреждении и в домашней обстановке является необходимым аспектом для эффективного развития социально-коммуникативного поведения детей с речевыми нарушениями.

Первоначально родители должны иметь мотивацию к поддержанию позитивного социально-коммуникативного поведения в доме. Специалисты должны консультировать родителей по вопросам речевого общения с ребенком и остальными членами семьи. Кроме того, возможно проведение целенаправленного обучения принципам и приемам организации речевой среды в домашней обстановке [Бородина, Васильева, 2018, 9].

Родители должны внимательно слушать рассказы своего ребенка, побуждать к описанию ситуаций, происходящих за пределами дома. Однако, так же важно акцентировать внимание детей на правильном произношении, верном грамматическом употреблении слов в предложениях. Полноценный диалог между родителем и ребенком дарит положительные эмоции обоим сторонам, побуждает к получению необходимого жизненного опыта.

В домашней обстановке можно читать с ребенком разнообразные произведения, которые помогут вызвать у ребенка сочувствие, эмпатию. После прочтения произведений, целесообразно выполнить анализ данных произведений, с целью уточнения эмоциональных состояний ребенка во время прочтения. Возможен анализ эмоциональных состояний героев предлагаемого рассказа [Рудакова, 2019, 83].

Заключение

Таким образом, эффективность развития социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи обуславливается включением родителей в непосредственный коррекционный процесс. Слаженная работа родителей и других

специалистов, взаимодействующих с ребенком, приводит к высоким результатам в речевом общении детей с общим недоразвитием речи.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Артемова С.А. Специфика универсальных коммуникативных навыков у детей с общим недоразвитием речи III уровня // Профессиональная ориентация. 2019. № 2. С. 108-114.
7. Бородина В.А., Васильева К.С. Особенности коррекционно-педагогической компетентности родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. № 7. С. 1-14.
8. Емельянова И.Д., Маркова С.В. Развитие речи в условиях дизонтогенеза. Елец, 2019. 182 с.
9. Ерышева Н.А. Особенности формирования коммуникативного поведения младших школьников с общим недоразвитием речи в системе дополнительного образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 2 (42). С. 1-10.
10. Рудакова Н.А. Развитие коммуникативных навыков у младших школьников с общим недоразвитием речи. Екатеринбург, 2019. 83 с.

Development of social and communicative behavior in primary school children with general speech underdevelopment at school and at home

Anna A. Rozhina

Postgraduate,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 856577@bsu.edu.ru

Abstract

The most favorable age for mastering communication and speech skills is primary school age. Children of primary school age are actively learning social behavior in society, learning appropriate ways of behavior in a variety of situations. At this age stage, communication is a necessary aspect

for the full development of any child. Purpose: to reveal the significance of social and communicative behavior in children of primary school age with general speech underdevelopment. Methods: study and analysis of psychological and pedagogical literature on the issues of social and communicative behavior of children of primary school age Results: inclusion of children with special needs in general collective activities Conclusions: the variability of different situations offered in speech therapy classes contributes to the development of verbal communication in students. However, it is also important to include parents in the correction process. The development of social and communicative behavior in the home environment has a beneficial effect on the automation of social skills in primary school students. Thus, the effectiveness of the development of social and communicative behavior in children of primary school age with general speech underdevelopment is determined by the inclusion of parents in the direct correction process. The coordinated work of parents and other specialists interacting with the child leads to high results in the verbal communication of children with general speech underdevelopment.

For citation

Rozhina A.A. (2023) Razvitiye sotsial'no-kommunikativnogo povedeniya u detei mladshego shkol'nogo vozrasta s obshchim nedorazvitiem rechi v shkole i doma [Development of social and communicative behavior in primary school children with general speech underdevelopment at school and at home]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 48-53. DOI: 10.34670/AR.2023.87.17.006

Keywords

Social-communicative behavior, general speech underdevelopment, cognitive-communicative approach, social norms, emotional state, speech disorders.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj

- sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. Artemova S.A. (2019) Spetsifika universal'nykh kommunikativnykh navykov u detei s obshchim nedorazvitiem rechi III urovnya [Specificity of universal communication skills in children with general speech underdevelopment of level III]. *Professional'naya orientatsiya* [Professional guidance], 2, pp. 108-114.
  7. Borodina V.A., Vasil'eva K.S. (2018) Osobennosti korrektsionno-pedagogicheskoi kompetentnosti roditel'ei, vospityvayushchikh detei s tyazhelymi narusheniyami rechi [Features of correctional and pedagogical competence of parents raising children with severe speech impairments]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University], 7, pp. 1-14.
  8. Emel'yanova I.D., Markova S.V. (2019) *Razvitie rechi v usloviyakh dizontogeneza* [Speech development in conditions of dysontogenesis]. Elets.
  9. Erysheva N.A. (2017) Osobennosti formirovaniya kommunikativnogo povedeniya mladshikh shkol'nikov s obshchim nedorazvitiem rechi v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Features of the formation of communicative behavior of junior schoolchildren with general speech underdevelopment in the system of additional education]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2 (42), pp. 1-10.
  10. Rudakova N.A. (2019) *Razvitie kommunikativnykh navykov u mladshikh shkol'nikov s obshchim nedorazvitiem rechi* [Development of communication skills in primary schoolchildren with general speech underdevelopment]. Yekaterinburg.

УДК 37(045)

DOI: 10.34670/AR.2023.76.77.007

Социальная компетентность как фактор формирования профессиональной социализации студентов

Чекушкина Елена Николаевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теории, истории государства и права,
социально-экономических дисциплин,
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Саранске,
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;
e-mail: elenachekushkina@yandex.ru

Родин Вячеслав Викторович

Кандидат технических наук, доцент,
завкафедрой метрологии, стандартизации и сертификации,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: 89879979005@mail.ru

Чекушкин Александр Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Саранске,
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;
e-mail: chekuschkinn@yandex.ru

Дадаева Юлия Владимировна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Саранске,
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;
e-mail: juli-dadaeva@list.ru

Аннотация

Изучение процесса профессиональной социализации приобретает особую актуальность для науки и социума. Сегодня общество формулирует социальные ожидания относительно качеств работников, связанных с профессиональным развитием и адаптацией личности к современным условиям. Центральным звеном современной экономической системы становится человек, его квалификация, готовность к самообразованию и самосовершенствованию в долгосрочной перспективе, поскольку техника и технологии развиваются динамично, что ведет к устареванию знаний и профессий. Помимо важности уровня усвоения и реализации индивидом профессионального опыта также становится значимым развитие личностных качеств, позволяющих эффективно взаимодействовать и реализовывать свою роль в коллективе. Современный специалист сегодня это личность, способная к взаимодействию, социальной рефлексии и диалогу, обладающий универсальными и профессиональными компетенциями. Командная работа может способствовать индивидуальной профессиональной социализации. Профессиональная социализация представляет собой сложный процесс, включающий в себя обучение, взаимодействие, развитие, адаптацию. Модернизация, внедрение оборудования, развитие технологий, свидетельствуют о том, что молодой специалист должен соответствовать нововведениям и высоконравственным требованиям социума. Изменения в образовательной системе должны быть связаны и направлены на повышение профессионального и личностного становления профессиональной социализации студентов в условиях инновационных преобразований высшей школы.

Для цитирования в научных исследованиях

Чекушкина Е.Н., Родин В.В., Чекушкин А.Н., Дадаева Ю.В. Социальная компетентность как фактор формирования профессиональной социализации студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 54-62. DOI: 10.34670/AR.2023.76.77.007

Ключевые слова

Знания, компетенция, компетентность, образование, обучение, педагог, самоактуализация, самореализация, социум, профессиональная социализация.

Введение

Социализация представляет собой непрерывный процесс, создающий отношения, ценности, знания и навыки, необходимые для жизни в обществе в качестве отдельного человека или члена различных групп. Социализация предполагает обучение новым ролям, приобретение поведения и установок, дающие людям возможность эффективно реализовать себя в обществе.

Профессиональная социализация относится к одному из процессов профессионального обучения, включает изучение профессиональных норм, установок, моделей поведения, навыков, ролей и интересов. В процессе профессиональной социализации человек осваивает роли, обязанности, поведенческие нормы, стандарты своей профессии и становится членом профессиональной культуры, приобретая соответствующие знания, навыки, склонности. Индивид должен усвоить ценности, нормы профессии с точки зрения своего поведения и самооценки, а также соответствовать меняющимся ожиданиям социума. Профессиональная

социализация предполагает реализацию современных требований подготовки специалиста, обладающего профессионализмом, конкурентоспособностью, социальной мобильностью, способностью к самостоятельности, сотрудничеству, взаимодействию и т. д.

Социальная компетентность как фактор формирования профессиональной социализации студентов

Профессиональная социализация представляет собой процесс освоения индивидом знаний, опыта, реализации взаимодействия, направленного на успешное развитие общества. Реализация профессионализма предполагает включение личности в ценностно-смысловую сферу и профессиональную социальную систему.

Н. И. Шаталова и Я. Н. Жеманов выделяют основные функции профессиональной социализации: реализация личностных и социальных ожиданий; социальное моделирование специалиста; самомоделирование, интеграция в профессионально-трудовой социум; обеспечение материальной и социальной безопасности личности [Шаталова, Жеманов, 2013]. По мнению исследователей, данные функции взаимосвязаны, взаимозависимы, позволяют сформировать и реализовать профессиональные и личностные качества, ориентиры самореализации, самоактуализации, самоутверждения и т. д. Функция общества заключается в установке направлений профессионализации, а также достижении индивидуальных и общественных целей. Современные требования направлены на формирование и интерпретацию высокого профессионализма. Индивид, получая знания и навыки, должен стремиться соответствовать профессиональным компетенциям.

Элементами уровня профессиональной социализации являются взаимопонимание и эффективное взаимодействие. Важный компонент профессиональной социализации – это самоактуализация личности в профессиональной сфере [Звягинцева, 2012, 113]. Она направлена на раскрытие индивидуальности и реализации творческого потенциала индивида. Условие эффективной реализации профессиональной социализации – соответствие личностных ожиданий индивида общественным. Нынешняя система высшего образования пытается сохранить и улучшить знания, а также и реализовать общественные и личностные ожидания.

Согласно мнению В. Звягинцевой, актуальной является модель профессиональной социализации, в основе которой лежит гуманистический подход, самоцельная и самостоятельная личность [там же]. Автором создана модель социализации личности, складывающаяся из первичной (усвоение социального минимума) и вторичной (вступление в профессиональную среду, социальная идентификация) социализации. Макро-, микросреда, индивидуальные особенности личности оказывают влияние на профессиональную социализацию.

Сегодня профессиональная социализация студентов ориентирована на личное мнение и потребительский интерес, следовательно, ее оптимизация требует пристального внимания. Американский специалист М. Тейлор представляет обобщенный образ современного студента поколения Next, которому присущи следующие черты: удовлетворение личных потребностей; несдержанностью желаний; прагматизм; высокая самооценка; потребность в безопасности; недостаток воспитанности и отзывчивости; интеллектуальное равнодушие; отказ от собственной активности и т. д. [Taylor, 2005]. Полагаем, что многие из них не способствуют, а напротив тормозят успешное освоение будущей профессии и целостное становление личности.

На современном этапе развития общества, когда высшее образование становится массовым, все большую актуальность приобретает проблема профессионализации. С одной стороны, общество испытывает дефицит в высококвалифицированных специалистах; с другой, низкая результативность в усвоении профессиональной социализации ведет к кризису и смене жизненных ориентиров. По мнению Н. И. Шаталовой и Я. Н. Жеманова, необходимо целенаправленное социальное моделирование, ориентированное не только на потребности современного производства, но с учетом меняющихся потребностей общества, обусловленных прогрессом науки и технологий. Социальное моделирование понимается ими как процесс актуализации подготовки специалиста, согласно утвержденным компетенциям, соответствующим ожиданиям общества и производства. Это процесс конструирования определенного образца специалиста – представителя профессии, наделенного соответствующими качествами, принятыми профессиональным сообществом [Шаталова, Жеманов, 2013, 144].

Профессиональная социализация представляет собой активное взаимодействие личности и социальной среды в процессе получения индивидуального и социального результата. Профессиональное становление предполагает внутреннюю мотивацию, заинтересованность, профессиональное самоопределение и т.д. Так, Н.А. Николенко и И.В. Кагитина выделяют в процессе профессионального самоопределения когнитивный, мотивационный, деятельностный компоненты [Николенко, Кагитина, 2007, 8]. Ученые отмечают важность принятия самостоятельного решения в выборе профессии. Принудительная мотивация, по их мнению, затрудняет процесс обучения и создает опасность проявления формального отношения студента к учебе. Сложность профессионального становления и самоидентификации личности свидетельствует о ценности вузовского образования.

Исследователи считают маркерами успешной профессиональной социализации выпускника вуза его ориентацию на требования рынка труда, коррелирующую с осознанием факторов собственной эффективности, раскрывающихся в способностях мотивировать себя, находить адекватное применение интеллектуальным ресурсам, совмещая реализацию социального заказа на определенную профессию с запросами выпускника на личностную успешность [Степанова, Адольф, 2017, 304].

Цель профессиональной социализации – подготовить специалиста, обладающего социальными качествами, компетентного в социальных ролях, освоившего и использующего в процессе обучения компетенции [Киселева, 2008, 304]. Профессиональная социализация ориентирована на интериоризацию компетенций, а компетентностный подход ориентирует вуз на получение студентами собственного опыта для решения актуальных проблем. Содержание вузовского образования заключается в социализации – целостности освоения взаимосвязанных универсальных и профессиональных компетенций [Маркова, 2019].

Профессиональная социализация тесно связана с понятием «социальная компетентность» в контексте профессиональной деятельности. Социальная компетентность представляет собой динамическую характеристику качеств личности: знания, умения, навыки, мотивацию, субъективный опыт, социальные роли и т. д. [Гороховская, Рулиене, 2017].

Формирование навыков успешной профессиональной социализации включает в себя деятельность, общение, самосознание, а также критерии удовлетворенности собой, трудом и жизнью, повышение профессионального уровня, профессиональную активность [Осипова, Энвери, 2021, 130].

Так, по мнению С.С. Королевой, профессиональная социализация в вузе является комплексной, разносторонней, включающей в себя технологические, социальные и коммуникационные воздействия [Королева, 2010, 79].

Профессиональная социализация – это широкое понятие, предполагающее усвоение профессиональных знаний, умения, опыта в профессиональной среде, а «социальная компетентность» – узкое понятие, которое предполагает усвоение норм, ценностей, а также умение взаимодействовать в социальном и профессиональном пространстве [Гороховская, Рулиене, 2017, 20]. Помимо этого, к социальной компетентности можно отнести умения управлять собой и другими, эмпатию, относящихся к так называемым «мягким» навыкам, подчеркивая их необходимость применительно к любой деятельности, среди которых социальная компетентность играет особую роль.

Становлению «мягких» навыков, социальной компетентности и профессиональной социализации в целом способствует реализуемая система Федеральных государственных стандартов высшего образования, построенная на взаимосвязи универсальных и профессиональных компетенций, ставящая целью не только формирование профессиональных качеств, но, прежде всего личность, способную отвечать на вызовы времени, ориентирующуюся в современном информационном пространстве, открытую новым знаниям, настроенную на постоянное усовершенствование себя, своего образования, умеющую взаимодействовать в команде [Горьковская, 2019].

Необходимость подобных навыков не вызывает сомнений в практике подготовки студентов гуманитарных и социальных направлений. Но не менее значимы они и в сфере инженерного образования, несмотря на то что сущность профессии связана, прежде всего, с управлением производственными объектами, технологическими процессами, проектированием, изобретательством. Инженерная деятельность – это с одной стороны система взаимодействия специалиста и технических механизмов и потому является предметно-практической, а с другой носит социальный характер, поскольку является ответом на социальный заказ [Осипова, 2019]. По мнению Т.А. Исамухамедовой, профессиональная деятельность инженера носит интегральный характер, имея дело с человеческим фактором, диктуя необходимость умений общаться с различными социальными группами, обеспечивая возможность построения необходимых отношений с коллегами, заказчиками [Исамухамедова, 2011].

Поэтому в профессиональной социализации инженера можно выделить такие значимые составляющие как развитие социальной компетентности, soft skills, системы профессионально-этических ценностей. Подчеркивается необходимость формировать не просто «хорошего специалиста», а, прежде всего, «хорошего сотрудника», который помимо узкопрофессиональных знаний и навыков демонстрирует умение работать в команде, принимать самостоятельные решения, проявлять инициативность и способность к инновациям, эмоциональную выдержку и стрессоустойчивость [Исамухамедова, 2011, 192].

В качестве примера мы можем привести некоторые компетенции, указанные в основной образовательной программе подготовки бакалавров по направлению 27.03.01 Стандартизация и метрология:

- способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3.);
- способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5);

- способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни (УК-6);
- способен использовать фундаментальные знания в области стандартизации и метрологического обеспечения для совершенствования в профессиональной деятельности (ОПК-3);
- способен разрабатывать и внедрять средства измерений (ПК-3);
- способен осуществлять контроль и обновление эталонной базы, поверочного оборудования и средств измерений (ПК-7).

Взятые выборочно универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции в комплексе наглядно демонстрируют необходимый уровень специалиста, исходящие из запросов производства и общества в целом, мотивирующие студента на самосовершенствование как в профессии, так и в личностном развитии. Данные компетенции должны быть сформированы в целях обеспечения востребованности специалиста, его успешной самореализации не только в профессиональном сообществе, но и в социальной среде.

Заключение

Таким образом, эффективная профессиональная социализация обеспечивает устойчивое развитие обучения и профессионализма студентов. Она предполагает с одной стороны профессиональное обучение, а с другой самообразование, развитие «мягких навыков», среди которых особое значение имеет социальная компетентность. Профессиональная социализация базируется и формируется в процессе конструктивной интеграции профессиональной и социальной компетентности.

Библиография

1. Гороховская Н.А., Рулиене Л.Н. Социальная компетентность как цель образования личности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. № 2. С. 16-21.
2. Горьковская О.П. и др. «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. № 4 (53). С. 21-25.
3. Звягинцева В.В. Профессиональная социализация студентов в условиях глобализации // Власть. 2012. № 11. С. 113-116.
4. Исамухамедова Т.А. Формирование профессиональной компетентности студентов инженерных специальностей на занятиях по гуманитарным дисциплинам // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. С. 187-192.
5. Киселева О.С. Проектирование компетенций и компетентностей профессиональной социализации психологов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 303-307.
6. Королева С.С. Профессиональная социализация личности в процессе вузовского образования // Вестник УРАО. 2010. № 2. С. 77-80.
7. Маркова С.М. Основные тенденции развития содержания профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62 (4). С. 124-127.
8. Николенко Н.А., Кагитина И.В. Профессиональная социализация студентов: поиск воздействующих детерминант // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2007. № 2 (22). С. 7-11.
9. Осипова Л.Б. Профессиональная социализация как фактор компетентностного подхода к подготовке инженерных кадров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 51-57.
10. Осипова Л.Б., Энвери Л.А. Профессиональная социализация студентов системы среднего профессионального образования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (71). С. 126-133.
11. Степанова И.Ю., Адольф В.А. Профессиональная социализация в вузе как условие формирования конкурентоспособности выпускника // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 104-110.

-
12. Шаталова Н.И., Жеманов Я.Н. Функции профессиональной социализации // Дискуссия. 2013. № 9 (39). С. 142-148.
13. Taylor M. Generation Next: Today's Postmodern Student-Meeting, Teaching, and Serving // Collection of Papers on Self-Study and Institutional Improvement. Chicago: The Higher Learning Commission, 2005. P. 192-196.

Social competence as a factor in the formation of professional socialization of pedagogical university students

Elena N. Chekushkina

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory, History of State and Law, Socio-Economic Disciplines,
Sredne-Volzhsy Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice in Saransk,
430003, 6, Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: elenachekushkina@yandex.ru

Vyacheslav V. Rodin

PhD in Technical Science,
Associate Professor,
Head of the Department of Metrology, Standardization and Certification,
Ogarev Mordovia State University,
430005, 68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: 89879979005@mail.ru

Aleksandr N. Chekushkin

PhD in History,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Sredne-Volzhsy Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice in Saransk,
430003, 6, Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: chekuschkin@yandex.ru

Yuliya V. Dadaeva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Sredne-Volzhsy Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice in Saransk,
430003, 6, Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: juli-dadaeva@list.ru

Abstract

The study of the process of professional socialization takes on particular relevance for science and society. Today, society formulates social expectations regarding the qualities of workers associated with professional development and adaptation of the person to modern conditions. The central link of the modern economic system is a person, his qualifications, readiness for self-education and self-improvement in the long term, since technology and technology are developing dynamically, which leads to the obsolescence of knowledge and professions. In addition to the importance of the level of assimilation and realization of professional experience by an individual, the development of personal qualities that allow effective interaction and realization of their role in the team also becomes significant. Today, a modern specialist is a person capable of interaction, social reflection and dialogue, with universal and professional competencies. Teamwork can promote individual professional socialization. Professional socialization is a complex process, including training, interaction, development, adaptation. Modernization, introduction of equipment, development of technologies, indicate that a young specialist must meet the innovations and highly moral requirements of society. Changes in the educational system should be connected and aimed at increasing the professional and personal formation of professional socialization of students in the context of innovative transformations of higher education.

For citation

Chekushkina E.N., Rodin V.V., Chekushkin A.N., Dadaeva Yu.V. (2023) Sotsial'naya kompetentnost' kak faktor formirovaniya professional'noi sotsializatsii studentov [Social competence as a factor in the formation of professional socialization of pedagogical university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 54-62. DOI: 10.34670/AR.2023.76.77.007

Keywords

Knowledge, competence, competency, education, training, teacher, self-actualization, self-realization, society, professional socialization.

References

1. Gor'kovskaya O.P. et al. (2019) «Soft skills»: v poiske universal'nykh traktovok «gibkikh» navykov sovremennykh rabotnikov [“Soft skills”: in search of universal interpretations of “flexible” skills of modern employees]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 4 (53), pp. 21-25.
2. Gorokhovskaya N.A., Ruliene L.N. (2017) Sotsial'naya kompetentnost' kak tsel' obrazovaniya lichnosti [Social competence as a goal of personality education]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society], 2, pp. 16-21.
3. Isamukhamedova T.A. (2011) Formirovanie professional'noi kompetentnosti studentov inzhenernykh spetsial'nostei na zanyatiyakh po gumanitarnym distsiplinam [Formation of professional competence of engineering students in humanities classes]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Science], 2, pp. 187-192.
4. Kiseleva O.S. (2008) Proektirovanie kompetentsii i kompetentnosti professional'noi sotsializatsii psikhologov [Designing competencies and competences of professional socialization of psychologists]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 77, pp. 303-307.
5. Koroleva S.S. (2010) Professional'naya sotsializatsiya lichnosti v protsesse vuzovskogo obrazovaniya [Professional socialization of the individual in the process of university education]. *Vestnik URAO* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2, pp. 77-80.
6. Markova S.M. (2019) Osnovnye tendentsii razvitiya sodержaniya professional'nogo obrazovaniya [Main trends in the development of the content of professional education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62 (4), pp 124-127.

7. Nikolenko N.A., Kagitina I.V. (2007) Professional'naya sotsializatsiya studentov: poisk vozdeistvuyushchikh determinant [Professional socialization of students: search for influencing determinants]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Medical University], 2 (22), pp. 7-11.
8. Osipova L.B. (2019) Professional'naya sotsializatsiya kak faktor kompetentnostnogo podkhoda k podgotovke inzhenernykh kadrov [Professional socialization as a factor in the competency-based approach to the training of engineering personnel]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 1 (58), pp. 51-57.
9. Osipova L.B., Enveri L.A. (2021) Professional'naya sotsializatsiya studentov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya [Professional socialization of students of the secondary vocational education system]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2 (71), pp. 126-133.
10. Shatalova N.I., Zhemanov Ya.N. (2013) Funktsii professional'noi sotsializatsii [Functions of professional socialization]. *Diskussiya* [Discussion], 9 (39), pp. 142-148.
11. Stepanova I.Yu., Adol'f V.A. (2017) Professional'naya sotsializatsiya v vuze kak uslovie formirovaniya konkurentosposobnosti vypusknika [Professional socialization at a university as a condition for the formation of graduate competitiveness]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 4, pp. 104-110.
12. Taylor M. (2005) Generation Next: Today's Postmodern Student-Meeting, Teaching, and Serving. In: *Collection of Papers on Self-Study and Institutional Improvement*. Chicago: The Higher Learning Commission.
13. Zvyagintseva V.V. (2012) Professional'naya sotsializatsiya studentov v usloviyakh globalizatsii [Professional socialization of students in the context of globalization]. *Vlast'* [Authorities], 11, pp. 113-116.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.77.83.008

Историко-педагогическая ретроспектива нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения**Голубь Марина Сергеевна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: rector@kubsu.ru

Аннотация

Нравственно-эстетическое воспитание является одним из наиболее важных аспектов общего воспитания детей дошкольного возраста. Именно начиная с дошкольного возраста данный процесс направлен на формирование у детей моральных и этических ценностей, развитие их эстетического вкуса, способности к творчеству и самовыражению. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет углубить знания о нравственно-эстетическом воспитании детей дошкольного возраста, выявить проблемы и определить наиболее приемлемые пути для решения. В данной статье рассматривается проблема нравственно-эстетического воспитания детей в ее ретроспективе. Дан краткий обзор с исторической точки зрения и приводятся примеры исследовательской позиции выдающихся исследователей по данной проблеме. Проблема нравственного воспитания детей остается весьма актуальной. Анализируя опыт исследователей прошлых лет, авторы исследования еще раз подчеркивают тесную взаимосвязь между различными видами воспитания, исследование их влияния друг на друга, идеи и воззрения, на которые они опираются. Таким образом, в данном исследовании были проанализированы исследования, посвященные нравственно-эстетическому воспитанию детей. Все это позволяет нам лучше понять, как история науки в области воспитания влияла на ее развитие и на современные методы проведения занятий с детьми в этой сфере. Делается вывод, что данные исследования остаются актуальной проблемой в обществе и требуют дальнейших исследований и развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Голубь М.С. Историко-педагогическая ретроспектива нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2023.77.83.008

Ключевые слова

Нравственно-эстетическое воспитание, воспитание благочестия, творческий потенциал, нравственный элемент, педагогика.

Введение

Нравственно-эстетическое воспитание является одним из наиболее важных аспектов общего воспитания детей дошкольного возраста. Именно начиная с дошкольного возраста данный процесс направлен на формирование у детей моральных и этических ценностей, развитие их эстетического вкуса, способности к творчеству и самовыражению. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет углубить знания о нравственно-эстетическом воспитании детей дошкольного возраста, выявить проблемы и определить наиболее приемлемые пути для решения. Рассмотрим отдельно историко-педагогическую ретроспективу развития теорий нравственного и эстетического воспитания.

Основная часть

Если рассматривать научный труд «Материнская школа» основателя научной дошкольной педагогики Яна Амоса Коменского, то следует отметить, что он рассматривал вопросы нравственного воспитания в период дошкольного детства. Он полагал, что материнская школа, где матери выступают в роли первых воспитателей своих детей, играет ключевую роль в воспитании духовности человека. В «Материнской школе» исследователь впервые представил программу воспитания благочестия и добродетелей для детей дошкольного возраста, а также методические рекомендации по ее реализации. При воспитании благочестия, Коменский выделил три составляющих: формирование основ религиозных представлений о бытии Бога, мудрости Творца и Промыслителя мира; воспитание чуткости и благодарности в сердце ребенка; развитие стремления жить духовной жизнью и следовать Заповедям Божьим. Вместе с тем, Я.А. Коменский приводит список моральных черт, которые необходимо развивать у детей в период дошкольного детства. К этим чертам относятся умеренность в питании, чистота и аккуратность, уважительное отношение к старшим, внимательность к окружающим и предупредительность, неприязнь к лжи и желание говорить правду, справедливость по отношению к людям, щедрость и желание помочь другим, отсутствие скупости и зависти, любовь к труду и терпение. Он считал, что нравственное воспитание должно быть основано на вере и духовности, и что оно является неотъемлемой частью общей системы образования [Рубинштейн, 1998].

Далее последователи Я.А.Коменского, такие как И.Г. Песталоцци и Ф. Фребель, в своих исследованиях продолжили идеи в развитии традиционной парадигмы теории и методики духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Для современной научно-педагогической мысли наследие швейцарского ученого-педагога И.Г. Песталоцци представляет особый интерес. В научных трудах педагога представлены основы педагогики, которые остаются достаточно актуальными на протяжении длительного периода времени. Принципы обучения и воспитания, выдвинутые педагогом, присущи современному процессу образования. Педагогическая концепция Песталоцци представляет тесную взаимосвязь между различными видами воспитания, исследование их влияния друг на друга, идеи и воззрения, на которые они опираются.

Согласно И.Г. Песталоцци, нравственность можно формировать у детей через выполнение полезных дел, которые способны помочь другим людям. По его мнению, и по мнению исследователя, основная роль здесь отводится семье. В своем исследовании «Лебединая песня» ученый сделал наблюдение, что работа сама по себе не делает человека моральным или

неморальным. Однако, если установить воспитательные цели заранее, тогда труд может положительно влиять на воспитание ребенка. Исследователь приходит к выводу, что детский труд может оказывать верный педагогический эффект, если он организован правильно, уместно структурирован и используется последовательно в воспитательных целях. Этот вывод является ценным с точки зрения практического применения в педагогике и помогает понимать, как использовать труд как средство воспитания и развития детей. Также, согласно Песталоцци, нравственность у детей может быть выработана через выполнение постоянных действий, которые могут приносить пользу другим людям [Песталоцци, 2019].

В известном труде «Воспитание человека» Ф. Фребель подчеркивает, что человек по своей природе является творцом. Он считает, что воспитание направлено на выявление и развитие творческого потенциала в каждом человеке. Фребель сформулировал несколько законов воспитания: самораскрытие божественного начала в душе человека, постоянное развитие человека и закон природосообразности. Ученый верил, что в процессе своего развития ребенок творчески повторяет исторические этапы эволюции человеческого сознания. Фребель подчеркивал, что воспитание должно быть направлено на раскрытие индивидуальных духовных задатков в сочетании со счастливой жизнью и целостной духовной жизнью взрослых [Фребель, 2000].

В России развитие отечественной педагогической науки в XIX веке стало поворотным моментом в духовно-нравственном воспитании детей. В своих трудах выдающиеся педагоги, такие как В.Ф. Одоевский, К.Д. Ушинский, обращали большое внимание на духовно-нравственное развитие детей и предлагали целенаправленные методики воспитания, основанные на принципах гуманизма и этики. Их идеи и подходы стали знаковыми в развитии педагогической науки и оказали огромное влияние на практику воспитания дошкольников.

В.Ф. Одоевский считал, что воспитание в дошкольном детстве является особым рода подготовкой к школьному воспитанию. Он выделял «науку до науки», которая сводилась к развитию врожденного чувства добра, нравственных и религиозных чувств. В своей работе «Наука до науки» использовалась форма катехизиса, в которой были приведены конкретные вопросы и ответы, понятные каждому ребенку. Предложенные вопросы и ответы были условно разделены на разделы, связанные с отношением ребенка к самому себе, близким людям (родителям, братьям и сестрам), духовному миру и окружающим людям.

В.Ф. Одоевский считал, что основной целью занятий по книге «Наука до науки» было помочь детям осознать то, что они уже знают и что находится в их сознании, а также помочь им формировать свое мировоззрение. Он уделял большое внимание беседам с детьми, считая их одним из наиболее эффективных способов воспитания.

К.Д. Ушинский связывал нравственность с народностью и считал, что воспитание без учета национальной культуры не может быть эффективным. В своей статье «О нравственном элементе в русском воспитании» он подчеркивал, что воспитание должно сочетаться с сохранением патриархальной нравственности и в то же время вносить новую, гражданскую и общечеловеческую нравственность. Ушинский также отмечал, что цивилизация и образование должны учитывать национальные особенности и не действовать разрушительно на нравственность народа, иначе может произойти разрушение патриархальной нравственности, которая является основой национальной культуры [Ушинский, 1950].

Во второй половине XIX века П.Ф. Каптерев был одним из ведущих теоретиков дошкольного воспитания. В своих исследованиях П.Ф. Каптерев придерживается суждения, что нравственность и духовность должны формироваться через общение с другими людьми,

взаимодействие социальных групп и отношения между ними. В связи с этим исследователь подчеркивает внимание к роли родителей и педагогов в воспитании детей, констатируя, что взрослые должны быть авторитетом для детей и давать пример социально-нравственного поведения.

В своей работе «О нравственном закаливании» П.Ф. Каптерев рассматривал вопросы нравственного воспитания детей и призывал к такому закаливанию, которое бы воспитывало стойких, мужественных и готовых помогать другим. Он считал, что укрепление воли должно сочетаться с общественно-нравственными представлениями и чувствами, которые определяют все поведение воспитанника. П.Ф. Каптерев различал нравственное и душевное закаливание, и подчеркивал, что правильное нравственное воспитание должно быть связано с развитием других сторон личности, таких как умственная, физическая, трудовая и др. Особое внимание уделялось развитию общественно-нравственного сознания и чувств. В целом, Каптерев призывал к целостному, комплексному подходу к воспитанию детей, связанному с их социальным окружением и общественными нормами [Песталоцци, 2019].

Большой вклад в развитие теории нравственного воспитания дошкольников внес отечественный педагог А.В. Запорожец. Он уделял особое внимание исследованию детской психологии и конкретно вопросам развития личности ребенка дошкольного возраста. Он выделял в структуре личности ребенка дошкольного возраста две взаимосвязанные подсистемы: регуляцию и отражение.

Подсистема отражения включает в себя перцептивный уровень, уровень умственных и воображаемых действий, а подсистема регуляции включает мотивы, эмоции и ценности, которые развиваются от фиксированных узкоиндивидуальных до широкосоциальных и включают в себя нравственные нормы. А.В. Запорожец подчеркивал, что каждый нижележащий уровень продолжает функционировать и помогает ребенку в развитии.

Такое понимание личности ребенка дошкольного возраста помогает педагогам лучше понимать детскую психологию и соответственно организовывать процессы воспитания и обучения, обеспечивая эффективное развитие психики ребенка. Идея амплификации, которую выдвигал А.В. Запорожец, подразумевает обогащение и постоянную поддержку развития психики ребенка дошкольного возраста через создание специально организованной системы воспитания и обучения.

А.В. Запорожец также подчеркивал важность формирования и развития у ребенка дошкольного возраста ценностных, нравственных, эстетических и эмоциональных качеств, что может гарантировать его психологическое здоровье. Такое понимание личности ребенка дошкольного возраста отвергало оценку ребенка как существа эгоистичного и асоциального, которое следует «переделывать» в социальный субъект [Коменский, 2020].

В целом, эти педагоги и многие другие, как современники, так и предшественники, оказали большое влияние на развитие нравственного воспитания дошкольников, создавая новые методики и подходы, которые используются и сегодня.

Русские педагоги, такие как К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, П.Ф. Лесгафт и другие, обращали большое внимание на эстетическое воспитание детей. Они считали, что это помогает развить эстетический вкус и чувство прекрасного.

Они также подчеркивали важность изучения таких предметов, как литература, музыка, изобразительное искусство, природа и художественное творчество. К.Д. Ушинский, например, на основе анализа педагогического опыта других стран, сделал выводы о воспитательной силе народных традиций. Он также настаивал на использовании музыки в обучении, считая, что это

поможет в развитии чувств детей.

Педагог обратил внимание на то, что занятия пением и музыкой помогают оживить занятия, сделать их более интересными и запоминающимися. Он утверждал, что музыка имеет воспитательное значение способствует формированию эмоциональной сферы детей [Егоров, 1987].

С.Т. Шацкий был известным педагогом-просветителем, который активно работал над развитием теории эстетического воспитания в области искусства. Он считал, что внешнее выражение внутренних переживаний ребенка через танец, музыку и слово очень важно.

В.Н. Шацкая продолжала развивать эту теорию, создав теорию эстетического воспитания через музыку и музыкальное образование. Эта система должна была включать последовательные, взаимосвязанные и руководимые педагогом эстетические воздействия на ребенка через искусство и ежедневные радости жизни.

В.Н. Шацкая придавала большое значение народной музыке, которая, по ее мнению, оказывает значительное воспитательное воздействие на детей. Она верила, что эстетическое воспитание помогает детям замечать, чувствовать и понимать красоту вокруг себя – в природе, в произведениях искусства, а также развивает умение отличать естественную красоту от искусственной [Шацкий, 1980].

Эстетическое воспитание было одной из важнейших тем в деятельности В.А. Сухомлинского. Он верил в то, что развитие интеллекта невозможно без чувственной тонкости, эстетических переживаний и положительного отношения человека к себе и окружающей среде. В.А. Сухомлинский считал, что основная цель эстетического воспитания – развитие человеческой способности эмоционально относиться к красоте и потребности в эстетических впечатлениях. Он также рассматривал важную цель всей системы воспитания в том, чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного, таким образом, чтобы он не мог существовать без красоты и что красота мира создавала прекрасное внутри человека [там же].

Система эстетического воспитания, которая была заложена в 20-х годах, продолжила развиваться в последующие годы. В 30-е годы были разработаны первые научно-теоретические материалы по этой теме, в которых приняли участие такие имена, как Е.А. Аркин, Т.С. Бабаджан, О.Н. Варшавская, А.В. Кенеман, Н.А. Метлов, Е.А. Флерица, В.Н. Шацкая и другие.

Профессор Н.А. Ветлугина внесла значительный вклад в изучение проблем эстетического воспитания детей дошкольного возраста. В своем исследовании «Система эстетического воспитания в детском саду» впервые были объединены все вопросы, связанные с этим процессом. Она уделяла большое внимание значению искусства в обогащении эстетического восприятия детей и считала, что эстетическое воспитание направлено на развитие способности дошкольников к восприятию и пониманию прекрасного, а также к творческой деятельности в различных художественных формах. Она также подчеркивала важность поддержки даже малейших творческих проявлений детей, чтобы развивать их эстетически и умственно. Н.А. Ветлугина указывала, что музыка, будь то народная или созданная композитором, должна быть насыщенной, образной и максимально близкой к интересам и переживаниям детей, чтобы обогащать их познавательный и эмоциональный мир [Запорожец, 1996].

Известный русский философ М.М. Рубинштейн придавал большое значение эстетическому воспитанию. В своей книге «Эстетическое воспитание детей» он изучал историю возникновения идей, связанных с эстетическим воспитанием, отмечая, что первоначальные зародыши этих идей можно найти даже в учении афинского философа Платона. Рубинштейн придавал особое значение эстетическому воспитанию как общегосударственному вопросу, который имеет

важное значение для формирования личности с детства. В своих исследованиях он подчеркивал, что эстетическое воспитание направлено на развитие художественной культуры и эстетических норм среди населения [Рубинштейн, 1998].

Заключение

Таким образом, нами были проанализированы исследования, посвященные нравственно-эстетическому воспитанию детей. Все это позволяет нам лучше понять, как история науки в области воспитания влияла на ее развитие и на современные методы проведения занятий с детьми в этой сфере. По нашему мнению, данные исследования остаются актуальной проблемой в обществе и требуют дальнейших исследований и развития.

Библиография

1. Егоров С.Ф. (ред.) История дошкольной педагогики в России: хрестоматия. М.: Просвещение, 1987. 432 с.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. II. Развитие произвольных движений. М.: Педагогика, 1996. 296 с.
3. Коменский Я.А. Великая дидактика. М., 2020. 371 с.
4. Песталоцци И.Г. Сочинения. М.: Педагогика, 2019. 458 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
6. Смирнов С.А. (ред.) Педагогика: теории, системы, технологии. М.: Академия, 2007. 512 с.
7. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М.: Академия, 2001. 336 с.
8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М.: Учпедгиз, 1950. Т. 10. 668 с.
9. Фребель Ф. Будем жить для своих детей. М.: Карапуз, 2000. 262 с.
10. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1980. 269 с., 416 с.

Historical and pedagogical retrospective of the moral and aesthetic education of the younger generation

Marina S. Golub'

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: rector@kubsu.ru

Abstract

Moral and aesthetic education is one of the most important aspects of the general education of preschool children. It is from preschool age that this process is aimed at developing moral and ethical values in children, developing their aesthetic taste, creativity and self-expression. Analysis of psychological and pedagogical literature allows us to deepen knowledge about the moral and aesthetic education of preschool children, identify problems and determine the most appropriate ways to solve them. This article examines the problem of moral and aesthetic education of children in its retrospective. A brief overview is given from a historical point of view and examples of the research position of outstanding researchers on this issue are given. The problem of moral education of children remains very relevant. Analyzing the experience of past researchers, the authors of the

study once again emphasize the close relationship between different types of education, the study of their influence on each other, the ideas and views on which they rely. Thus, this study analyzed studies on the moral and aesthetic education of children. All this allows us to better understand how the history of science in the field of education influenced its development and modern methods of conducting classes with children in this area. It is concluded that these studies remain a pressing problem in society and require further research and development.

For citation

Golub' M.S. (2023) Istoriko-pedagogicheskaya retrospektiva npravstvenno-esteticheskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya [Historical and pedagogical retrospective of the moral and aesthetic education of the younger generation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2023.77.83.008

Keywords

Moral and aesthetic education, education of piety, creativity, moral element, pedagogy.

References

1. Comenius I.A. (2020) *Velikaya didaktika* [Great didactics]. Moscow.
2. Egorov S.F. (ed.) (1987) *Istoriya doshkol'noi pedagogiki v Rossii: khrestomatiya* [History of preschool pedagogy in Russia: a reader]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Froebel F. (2000) *Budem zhit' dlya svoikh detei* [Let Us Live with Our Children]. Moscow: Karapuz Publ.
4. Pestalozzi I.G. (2019) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Rubinshtein S.L. (1998) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Piter Kom Publ.
6. Shatskii S.T. (1980) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: V 2 t.* [Selected pedagogical works: In 2 vols.]. Moscow.
7. Smirnov S.A. (ed.) (2007) *Pedagogika: teorii, sistemy, tekhnologii* [Pedagogy: theories, systems, technologies]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Uruntaeva G.A. (2001) *Doshkol'naya psikhologiya* [Preschool psychology]. Moscow: Akademiya Publ.
9. Ushinskii K.D. (1950) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow: Uchpedgiz Publ. Vol. 10.
10. Zaporozhets A.V. (1996) *Izbrannye psikhologicheskie trudy: v 2-kh t. T. II. Razvitie proizvol'nykh dvizhenii* [Selected psychological works: in 2 volumes. T. II. Development of voluntary movements]. Moscow: Pedagogika Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.87.38.009

Особенности совершенствования координационных способностей обучающихся вуза с использованием средств фитнес-технологий

Ермолина Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория и методика физической культуры и спорта»,
заведующий кафедрой физической культуры и спорта,
Астраханский государственный университет им. Н.В.Татищева,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а.;
e-mail: tomara-72_64@mail.ru

Мажитова Элеонора Хамидуллаевна

старший лаборант кафедры «Физическая культура»,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: eleonora23rufat01@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено совершенствованию методики воспитания координационных способностей (КС) у обучающихся вуза на основе применения фитнес-технологий. Целью исследования явилось совершенствование методики воспитания КС у студенток вуза с применением фитнес-технологий. Выявлен высокий уровень развития КС у 5,5 %, средний – у 58,3 % и низкий уровень – у 36,2 % обучающихся. Повторное тестирование зафиксировало высокий уровень развития КС у 61,2 %, средний уровень развития КС отмечено у 38,8 % занимающихся, что меньше, чем в начальной группе на 19,5%. Таким образом, реализованы все компоненты предложенной модели использования фитнес-технологий, а также выявлены положительные сдвиги в развитии КС у обучающихся вуза.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермолина Н.В., Мажитова Э.Х. Особенности совершенствования координационных способностей обучающихся вуза с использованием средств фитнес-технологий // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 70-75. DOI: 10.34670/AR.2023.87.38.009

Ключевые слова

Координационная способность, фитнес-технологии, аэробика, пилатес, калланетика, стрейчинг.

Введение

В последнее время наблюдается значительное увеличение видов деятельности, осуществляющихся в неожиданно развивающихся ситуациях, в условиях, которые невозможно спрогнозировать. Каждый род деятельности предусматривает проявление находчивости, быстроты реакции, концентрацию внимания, а также пространственную, временную и динамическую точность движений, относящихся к координационным способностям [Гафарова, 2020, 301; Невмержицкая, 2020, 238].

На сегодняшний день среди постоянно развивающихся инновационных оздоровительных технологий особое место отводится фитнес-индустрии [Филиппова, 2008; Шиленко, Пьянзина, Петрова, 2020]. По мнению ряда авторов, фитнес-технологии являются одними из эффективных средств, позволяющих решать различные задачи за счет включения современных и эффективных средств физической культуры, тем самым, оказывая позитивное влияние как на физическое, так и на психоэмоциональное состояние занимающихся [Белых, 2015, 58; Лубышева, 2016; Озеров, Демерза, Сасин, 2016].

Целью исследования явилось совершенствование методики воспитания КС у студенток вуза с применением фитнес-технологий.

Материалы и методы

Занятия проводились со студентками на основе рекомендаций по программе «Физическая культура», разработанной кафедрой физической культуры Астраханского ГМУ. Занятия проводились в течение учебного года 2 раза в неделю по 2 академических часа (136 часов в год). Контроль над динамикой развития двигательных координаций у занимающихся (36 человек) осуществляли благодаря проводимым тестам в начале и в конце эксперимента. Материал занятий был разделен на два развивающих модуля – вариативного развивающего и дидактического. Исследование состояло из трех частей. В подготовительной части преобладала танцевальная аэробика (латина, фанки, хип-хоп, танго, ирландский танец, русский народный танец и др). Основная часть занятий основана на различных видах аэробики, пилатеса, каланетики. В заключительной части занятий использовали элементы стрейчинга.

Результаты исследования

С целью определить исходный уровень развития двигательных координаций у обучающихся было проведено тестирование. Полученные результаты ранжировали по трем уровням – высокий, средний и низкий.

На первом этапе исследования был выявлен высокий уровень развития КС у 5,5 %, средний – у 58,3 %, низкий уровень – у 36,2 % обучающихся (рис.1).

Средний балл по выполнению тестов составил 3,8 балла. Особое затруднение вызывало при выполнении заданий на определение уровня развития ловкости (3,5 б.), внутренней и коллективной ритмичности (3,6 б.), ориентации в пространстве (3,6 б.) и пластичности (3,5 б.), что связано с неразвитой реагирующей способностью, т.к. она является пусковым механизмом к началу всех координирующих влияний.

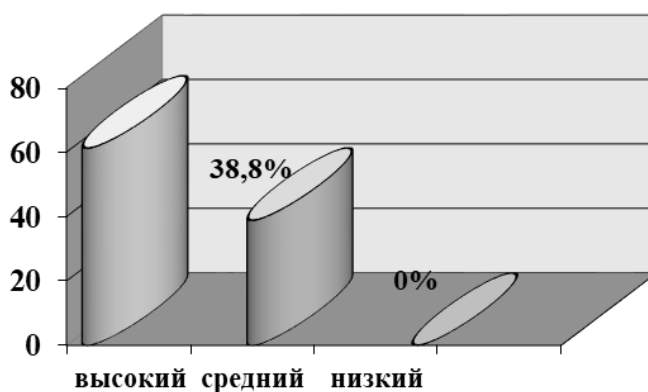
После проведения контрольного тестирования и выявления уровней развития КС у обучающихся был проведен опрос с целью оценки формирования интереса и потребности к

занятиям, вследствие чего была осуществлена корректировка содержания и структуры применения фитнес-технологии.

Рисунок 1 - Уровни развития КС у обучающихся на начало эксперимента

Повторное тестирование зафиксировало высокий уровень развития КС у 61,2 % занимающихся (прирост составил 55,7 %), средний уровень – у 38,8 %, что меньше, чем в начальной группе на 19,5 % (рис. 2). Это объясняется тем, что студентки со средним уровнем КС вышли на более высокий уровень развития КС.

Рисунок 2 - Уровни развития КС обучающихся после эксперимента

Низкого уровня развития КС у обучающихся вуза выявлено не было, что подтверждает эффективность и результативность разработанной модели фитнес-технологии на занятиях физической культурой. Так как нами использовался и дидактический модуль, где студентки сами разрабатывали и проводили комплексы, подбирали музыкальное сопровождение и обучали занимающихся, то это все вместе дало значительный прирост КС. В результате анализа показателей тестов было зарегистрировано, что в среднем у занимающихся студенток оценки в баллах выросли на 0,6 балла.

Фитнес-технологии позволяют легко усваивать новые, однако сложные двигательные действия, направленные на достижение и поддержание физически здорового состояния организма. Для более эффективного процесса развития КС следует использовать все виды фитнеса, которые вносят в занятия разнообразие средств, элементы игры, возможность педагогу полностью отвечать запросам занимающихся [Ильин, Капилевич, Марченко, Сурков, 2011, 135]

Заключение

Таким образом, реализованы все компоненты предложенной модели использования фитнес-технологий, а также выявлены положительные сдвиги в развитии КС у студентов. По результатам педагогического эксперимента выявлена целесообразность использования данной модели фитнес-технологий, что позволило усовершенствовать учебный процесс по физической культуре на основе учета возможностей занимающихся. Проведенное исследование и реализация модели оказались педагогически адекватными и эффективными.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Белых С.И. Самоконтроль студентов во время самостоятельных занятий физическим воспитанием и спортом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9 (127). С. 57-67.
4. Гафарова В.С. Совершенствование координационных способностей средствами оздоровительного фитнеса // Пермский период. 2020. С. 301–303.
5. Ильин А., Капилевич Л., Марченко К., Сурков Д. Проблемы организации и содержания физического воспитания студентов в техническом университете // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 135-138.
6. Лубышева Л.И. Концепция спортизации в системе физкультурного образования // Вестник ПГГПУ. – Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2016. № 2-1. С 44-54.
7. Невмержицкая Е.В. Совершенствование координационных способностей волейболисток студенческих команд с применением фитнес-технологий // Образование в России и актуальные вопросы современной науки. – 2020. С. 238-241.
8. Озеров В.П., Демерза Г.Н., Сасин А.А. Различительная чувствительность по параметрам движений как психомоторная способность человека // Современные технологии в мировом научном пространстве. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 171-174.
9. Филиппова С.О. Фитнес, фитнес-технология и фитнес-индустрия // Фитнес в инновационных процессах современной физической культуры. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2008. С. 25-27.
10. Шиленко О.В., Пьянзина Н.Н., Петрова Т.Н. Развитие координационных способностей в фитнес-аэробике // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и здоровья: пути их реализации. Материалы научно-практической конференции (25 октября 2019 г., Чебоксары). 2020. С. 95-100.

Features of improving the coordination abilities of university students using fitness technologies

Natal'ya V. Ermolina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Theory
and Methodology of Physical Culture and Sports",
Head of the Department of Physical Culture and Sports,
Astrakhan State University named after N.V.Tatishchev,
414056, Russian Federation, Astrakhan, Tatishcheva str., 20a.;
e-mail: tomara-72_64@mail.ru

Eleonora Kh. Mazhitova

Senior laboratory assistant of the Department of "Physical Culture",
Astrakhan State Medical University,
414000, Russian Federation, Astrakhan, Bakinskaya str.,121.;
e-mail: eleonora23rufat01@mail.ru

Abstract

The study is devoted to improving the methodology for developing coordination abilities (CA) among university students based on the use of fitness technologies. The purpose of the study was to improve the methodology for educating CA among female university students using fitness technologies. A high level of CA development was revealed in 5.5%, an average level in 58.3% and a low level in 36.2% of students. Repeated testing recorded a high level of CA development in 61.2%, an average level of CA development was noted in 38.8% of students, which is 19.5% less than in the initial group. Thus, all components of the proposed model for the use of fitness technologies have been implemented, and positive changes in the development of CA among university students have been identified.

For citation

Ermolina N.V., Mazhitova E.Kh. (2023) Osobennosti sovershenstvovaniya koordinatsionnykh sposobnostei obuchayushchikhsya vuza s ispol'zovaniem sredstv fitnes-tehnologii [Features of improving the coordination abilities of university students using fitness technologies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 70-75. DOI: 10.34670/AR.2023.87.38.009

Keywords

Coordination ability, fitness technologies, aerobics, pilates, callanetics, stretching.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Belykh S.I. (2015) Samokontrol' studentov vo vremya samostoyatel'nykh zanyatii fizicheskim vospitaniem i sportom [Self-control of students during independent physical education and sports classes]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University named after. P.F. Lesgafta], 9 (127), pp. 57-67.
4. Gafarova V.S. (2020) Sovershenstvovanie koordinatsionnykh sposobnostei sredstvami ozdorovitel'nogo fitnesa [Improving coordination abilities by means of health fitness]. *Permskij period* [Permian period], pp. 301-303.
5. Il'in A., Kapilevich L., Marchenko K., Surkov D. (2011) Problemy organizatsii i soderzhanija fizicheskogo vospitaniya studentov v tehničeskom universitete [Problems of organization and content of physical education of students at a technical university]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 347, pp. 135-138.
6. Lubysheva L.I. (2016) Konceptsiya sportizatsii v sisteme fizkul'turnogo obrazovaniya [The concept of sportization in the system of physical education]. *Vestnik PGGPU. – Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of

-
- PGGPU. – Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences], 2-1, pp. 44-54.
7. Nevmerzchickaja E.V. (2020) Sovershenstvovanie koordinacionnyh sposobnostej volejbolistok studencheskih komand s primeneniem fitnes-tehnologij [Improving the coordination abilities of student volleyball players using fitness technologies]. *Obrazovanie v Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki* [Education in Russia and current issues of modern science], pp. 238-241.
  8. Ozerov V.P., Demerza G.N., Sasin A.A. (2016) Razlichitel'naja chuvstvitel'nost' po parametram dvizhenij kak psihomotornaja sposobnost' cheloveka [Discriminating sensitivity according to movement parameters as a human psychomotor ability]. *Sovremennye tehnologii v mirovom nauchnom prostranstve. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern technologies in the global scientific space. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Kazan'. pp. 171-174.
  9. Filippova S.O. (2008) Fitnes, fitnes-tehnologiya i fitnes-industriya [Fitness, fitness technology and fitness industry]. *Fitnes v innovatsionnykh protsessakh sovremennoy fizicheskoy kul'tury. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Fitness in innovative processes of modern physical culture. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. SPb.: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after. Herzen. pp. 25-27.
  10. Shilenko O.V., P'yanzina N.N., Petrova T.N. (2020) Razvitie koordinatsionnykh sposobnostey v fitnes-aerobike [Development of coordination abilities in fitness aerobics]. *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i zdorov'ya: puti ikh realizatsii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current problems of physical culture, sports and health: ways of their implementation. Materials of the scientific and practical conference]. Cheboksary. pp. 95-100.

УДК 37.032.5

DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Проектирование процесса проявления ризомности в образовательных практиках города

Суховская Дарья Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, научный проект № МК-88.2022.2.

Аннотация

Города являются одними из старейших форм социальной организации людей. Возникновение городских поселений обусловлено необходимостью удовлетворить потребности человека. Их планирование должно быть делом самих горожан, а не чиновников. Историю планирования городских поселений можно рассматривать как многочисленные попытки регулирования ризоматического механизма городских образовательных практик так, чтобы незнакомые между собой жители города в результате взаимодействия становились участниками формирования городской среды. Традиции интеллектуального осмысления сущности городов, уходящие корнями в античность и продолженные такими современными мыслителями и исследователями как Ш. Зукин, Р. Сеннетт, Дж. Джейкобс, А. Лефевр, В. Беньямин, Г. Зиммель предполагают, что в условиях беспрепятственного и свободного смешения жителей городов, представляющих собой хорошо регулируемую социальную среду, создается атмосфера терпимости и толерантности к окружающим, способствующая получению позитивного опыта в рамках городского пространства, мотивирующая горожан к политической и общественной активности. Все концептуальные положения теоретических основ теорий о городской среде предполагают наличие мощной связи между ризоматическим городским механизмом образовательных практик и вовлеченностью жителей города в происходящие в нем процессы культурного и социального характера, чувством принадлежности к городскому сообществу.

Для цитирования в научных исследованиях

Суховская Д.Н. Проектирование процесса проявления ризомности в образовательных практиках города // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 76-83. DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Ключевые слова

Формирование городской среды, образовательные практики, проявление ризомности, проектирование городского пространства, образовательная активность граждан.

Введение

Одни из ведущих российских урбанистов А.А. Высоковский и В.Л. Глазычев во многих своих работах затрагивали тему формирования ризоматического механизма образовательных практик. [Высоковский, 2015, 52] Например, В.Л. Глазычев в одном из своих текстов отмечал, что ключевой характеристикой городского поселения являются его общественное пространство, которое по своей сути и есть город. Без такого пространства не может быть города. [Глазычев, 2009, 87]

Еще одной насущной проблемой является город и транспортное сообщение. Транспорт для городской жизни является нечто гораздо большим, нежели механическим перемещением жителя города из точки А в точку Б. Так, новозеландский социолог Хелен Фитт, анализируя работы в сфере социологии и социальной географии транспортных средств, сделала вывод о том, что эти процессы содержат в себе некое социальное содержание. Например, если изучать транспортные паттерны абсолютно незнакомых горожан, внимательный наблюдатель способен сделать выводы не только о том, каковы цели их передвижение по городскому поселению, но даже узнать их характер и социальный статус.

Занимая должность мэра Лондона, бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон инициировал строительство скоростной трассы для велосипедистов, которая бы пересекала городской центр, увеличив втрое инвестиции в велосипедные дорожки за десятилетие. Французская столица также пошла по пути сокращения автомобильного сообщения на личном транспорте в центральных районах Парижа, поставив цель удвоить общую продолжительность велосипедных дорожек в городе, увеличить втрое количество велосипедистов, и добиться общей доли велосипедных поездок по центральной части Парижа до 15%. [Садик-Хан, Соломонов, 2018, 89] Более чем в 11 раз выросло количество поездок на велосипедах в Севилье.

Мы не пытались поставить перед собой цель остановиться на всех проблемах, связанных с ризоматическими механизмами образовательных городских практик, и едва ли это представляется возможным ввиду огромного разнообразия связей в рамках этой системы. Между тем, мы не можем не остановиться на проблемах, достаточно животрепещущих для российской столицы. В первую очередь речь идет, безусловно, об архитектурных решениях жилой городской среды. Едва ли следует упоминать о роли архитектуры в жизни городского поселения. Городские здания, архитектурные ансамбли – все это, помимо прочего, играет роль средств коммуникации в городском сообществе. Подобный тезис был сформулирован Умберто Эко и поддержан постмодернистом Жаном Бодрийяром. Согласно их позиции, объекты архитектуры следует рассматривать не только в контексте их прямых функций, но и в рамках коммуникативных концептуальных построений. Помимо функциональной роли, любое сооружение архитектуры содержит в себе глубокое символическое содержание. Город можно рассматривать, как некую книгу, в которой архитектура выполняет роль особенного языка, и которая может перечитываться бесконечно. По сути дела, речь идет о чистой герменевтике. Примечательно, что даже самому архитектору не дано заглянуть в будущее, чтобы увидеть то смысловое содержание, которое будет нести возведенный им объект. [Бодрийяр, 2000, 47]

Основное содержание

Можно утверждать о наличии прямой зависимости между качественным уровнем социального пространства и качеством архитектурного оформления территории. Окружающая

городская среда некоторым образом формирует поведение горожан, определяет их поведенческие паттерны, образ жизни, стиль их одежды, речи и самого мышления. Городское пространство может оказывать влияние на формирование человеческих желаний и их потенциала в зависимости от района их проживания. При этом мы наблюдаем и обратную связь, когда населяющие тот или иной район люди «конструируют» его облик. Это может быть район богемы, молодежи, статусный район, который считается престижным, либо просто спальный квартал. Все вышесказанное может быть проиллюстрировано на примере Москвы. Безусловно, отдельное жилое помещение сохраняет свои функции неизменными, однако районы могут менять свои социальные смыслы, социальное содержание.

Так, около 70 лет назад территория ВДНХ для Москвы была окраиной. Сейчас это район типичного «среднего» класса.

Сегодняшние москвичи разделились на два «лагеря» по вопросу о «реновации»: часть из них с радостью поменяют свои хрущевки на современные квартиры в новостройках, часть же предпочитают остаться жить в привычном окружении. Здесь мы сталкиваемся с конфликтом интересов, где помимо материального аспекта присутствует аспект ценностного характера. Чем же объясняет Умберто Эко свой тезис о близости архитектуры к сферам коммуникации и обслуживания? [Реброва, 2012, с. 251]

Поскольку архитектурное оформление того или иного района воздействуют на представителей различных социальных и общественных групп, как бы предлагая им придерживаться именно этого образа жизни, а не другого, то это воздействие можно рассматривать как коммуникативное. Российские исследователи также обращают внимание на коммуникативную составляющую городской ризоматической среды образовательных практик. Так, по мнению Е.Г. Кривых, социальную среду современного большого города можно рассматривать в контексте формирования и развития в данном пространстве процесса коммуникации между многочисленными субъектами. [Кривых, 2017, с. 67]

Многие практики и теоретики сходятся в своем желании понять все аспекты процесса развития городского поселения. Мы присутствуем при рождении урбанистики как самостоятельной академической дисциплины. По мнению Сергея Зуева, возглавляющего Московскую высшую школу социальных и экономических наук, урбанистика совсем недавно не рассматривалась как самостоятельный предмет, а была частью социологии, экономики и других дисциплин. В настоящее же время город и его развитие превратились в самостоятельную дисциплину и изучение экономики стало возможно через язык мегаполисов в той степени, в какой значительная часть мировой экономики относится к городам. Проблемы экологии на глобальном уровне также можно рассматривать в контексте городской проблематики.

При этом речь идет о реальном процессе, в рамках которого тема города становится мейнстримной. Нам кажется бесспорным, что в современных условиях социокультурный и политико-экономические аспекты мироустройства обусловлены формированием в крупнейших городах ризоматических механизмов образовательных практик. Выяснилось, что у мегаполисов гораздо больше общих характеристик, нежели у отдельных городских образований в рамках общих национальных пространств. Появляются новые иерархические структуры, взаимосвязи, которые определяют миграцию человеческого потенциала; качественный уровень жизни в городах играет решающую роль в будущем целых государств и, в конечном итоге, всего человечества. [Глазычев, 2009, с. 111]

Разговоры о городе, как о вновь возродившейся политической единице, подобной древним городам-полисам, имеют под собой все большее основание.

Все вышесказанное позволяет нам прийти к ряду следующих выводов.

В первую очередь, в рамках системы «мегаполис-социум» неизбежно существуют зоны напряжения. Среди них проблемы с транспортом, городская креативная среда, архитектурные решения либо так называемые «памятные» места и т.д. Возникновение таких зон связано, как правило, с местами реализации образовательной практики города, то есть там, где деятельность и интересы горожан пересекаются с городом. Комплекс упомянутых образовательных практик и образует саму жизненную городскую среду и то, как горожане воспринимают свой город.

Именно жители города наделяют отдельные его районы либо город в целом особыми уникальными для каждого города смыслами, которые чрезвычайно устойчивы и выражают как общие представления, так и индивидуальные взгляды, формируя общественные стереотипы и поведенческие паттерны, оказывая влияние на систему ценностных ориентиров и социальных нормативов поведения, выражая общие стремление и предпочтения городского сообщества. При этом, все вышесказанное в значительной степени определяет социальное поведение горожан, что является чрезвычайно важным.

Во-вторых, комплексное понимание городского феномена и ризоматической городской среды образовательных практик предполагает применение междисциплинарного подхода к анализу этих феноменов, в рамках которого интегрированы положения социальной философии, культурологии, экономики, социологии и других дисциплин социального блока.

Междисциплинарный подход также необходим не только для теоретиков, но и для практиков, деятельность которых направлена на совершенствование городской образовательной среды, что является очевидным ввиду сложности и многоаспектности городской жизни, с которой они ежедневно сталкиваются. Современное управление сложнейшим городским устройством невозможно без глубокой теоретической рефлексии.

Мы сталкиваемся с тенденцией, когда общественная среда превращается в один из главных объектов урбанистического анализа. Существенно возрастает количество работ, которые посвящены городскому пространству, роль которого в глазах исследователей значительно возрастает как одного из важнейших аспектов городской жизни в целом.

Становится все более очевидным возможность изменения функций общественной городской среды, а креативные пространства города, которые вносят существенный вклад в моделирование общественного городского пространства, могут решать широкий спектр проблем, стоящих перед современным городом, например участвовать в проявлении ризомности в рамках городских образовательных практик.

По мнению антропологов, небольшое пространство вокруг первобытного костра можно считать первым примером общественного пространства. Здесь собиралась племя, объединялись члены первобытного сообщества для решения своих насущных проблем.

Первые города датируются 4-м тысячелетием до нашей эры. Их основными функциями были оборона и торговля. В связи с этим города возникали в местах, где выполнялись два основных условия - стратегически важное положение и близость транспортных путей, например рек.

Городское поселение само по себе является социальной средой, которая, в свою очередь разделялась на экономические сегменты, этнические или социальные. Поэтому и площадки сбора горожан по своей функциональности отличались друг от друга: на одних проходили праздники и культовые мероприятия, на других собрания городской общественности, третьи представляли собой места для торговли. [Хабермас, 2016, с. 92]

Достаточно сложной ризоматической системой образовательных практик отличались

древнегреческие полисы. Речь идет о стадионах и театрах, святилищах и гимназиях, постоянных дворах и харчевнях. В городах Средневековья мы видим площади вблизи соборов или ратуш, где решались общественные вопросы.

С совершенно новыми принципами построения городского пространства мы сталкиваемся в эпоху Возрождения, когда улицы и площади города представляют собой единый коммуникационный и композиционный ансамбль.

Проведенные бароном Османом реформы могут стать иллюстрацией систематической и масштабной модернизации городского пространства. Именно эти преобразования сделали Париж «столицей XIX века», представив миру современный мегаполис, который живет открытой для всех жизнью, насыщенной богатыми культурными событиями, который и поныне является выдающимся явлением мирового урбанизма. Именно Париж стал образцом для подражания для многих известнейших городов мира.

Настоящую революцию в формировании ризоматической системы образовательных практик произвели парки и бульвары. Много веков основными городскими коммуникационными площадками были площади, игравшие роль торговых площадок, ритуальных, административных и т. д. На площадях люди праздновали, узнавали новости и сплетни, там зачитывались официальные указы и распоряжения правителей. Между тем площади главным образом выполняли сакральную либо утилитарную функции. Во времена становления буржуазного общества стала формироваться городская креативная среда, не несущая функциональных нагрузок, присущих более древним площадям. Эти локации стали площадками чистого общения. Игравшая поначалу какую-то роль дифференциация по социальному признаку со временем сошла на нет, главным образом по причине того, что доступ к социальным лифтам перестал быть уделом избранных, рожденных в привилегированной среде, а стал доступным для людей любых сословий, оказавшихся предприимчивыми и активными.

Возникновение просторных и безопасных зон для неспешной прогулки привело к появлению так называемых фланеров - людей, бесцельно прогуливающих по городским бульварам и паркам. Главная цель их «странствий» - узнать нечто новое, увидеть других и показать себя. В. Беньямин, с известной долей сарказма описывая процесс фланирования по новым для тогдашних городов зонам коммуникации, еще не усматривает в новом социально-городском феномене зачатки мощной в будущем так называемый «экономики впечатлений», где человек становится жадным потребителем не материальных благ, а чувственно-визуальных. [Беньямин, 2000, с. 163]

Следует также вкратце остановиться на климатическом аспекте формирования креативных коммуникационных площадок. Если в таких странах как Испания, Италия, Франция, города Латинской Америки, публичная жизнь концентрируется на открытых пространствах, такие как парки, площади или бульвары, то в более холодной Северной Европе публичная жизнь тяготеет к закрытым помещениям. «Северяне» не менее других любят свежий воздух, однако климат не позволяет им бродить на открытых пространствах столько же времени, как жителям Средиземноморья и других более теплых стран.

Возникновение ряда тоталитарных государств в первой половине XX столетия внесло свои коррективы в подходы к креативным пространствам ряда европейских городов. Несмотря на идеологические различия, все тоталитарные государства стремятся к формированию однородного общества, поклоняющегося своему вождю. Следствием этого стало появление специфических креативных пространств тоталитарного толка, где множество людей внимало

речам своего вождя, вознесшегося над безликой массой.

При этом в странах демократии политический аспект ризоматического механизма образовательных городских практик был минимизирован, а во многих случаях сведен к нулю, что в некоторой степени приводило к снижению их роли в жизни города. [Сеннет, 2002, с. 27]

На рубеже прошлого и нынешнего столетий ряд исследователей городской жизни стали все чаще выражать обеспокоенность по поводу сокращения физических размеров ризоматической среды городских образовательных практик, что было вызвано новой стратегией городских застроек, некоторым искажением функций и целей креативных образовательных пространств, что в немалой степени стало причиной их приватизации и отдельными признаками «отсеивания» нежелательных групп горожан, ограничения доступа к этой среде.

К сожалению, мы наблюдаем не только исчезновение общественных пространств, но и потерю их роли. Их используют все чаще в других целях либо вообще используют меньше, они перестают быть важным аспектом городского благополучия. Все это представляют угрозу социальный городской жизни, являясь признаком ее ослабления, так как процессы деградации ризоматического механизма городских образовательных практик осуществляется под воздействием тех же явлений, которые сокращают публичную сферу в целом.

Многие западные исследователи городской жизни рассматривают городскую креативную среду в контексте культурного потребления, делая вывод об утрате ее гражданских и политических функций. Это объясняется не столько сознательным покушением властей на гражданские и политические свободы горожан, сколько со стремительным распространением цифровых коммуникаций и электронных медиа, уходом публичной жизни в виртуальную сферу и значительной потерей необходимости в личных встречах для решения вопросов общественно значимого характера, а также в целом тенденции к атомизации общества. [Глазычев, 2011, с. 83]

Рост индивидуализации социума во многом обусловлен стремлением людей ограничить круг своего общения «своими» собеседниками, желанием оказаться в своеобразной зоне коммуникационного комфорта, что приводит к эффекту так называемого «информационного пузыря», который мы сами же создаем в виртуальном пространстве.

В странах постсоветского пространства, где в свое время все публичные локации находились под строгим контролем власти, и где любые проявления индивидуальности, мягко говоря, не поощрялись, новые для бывшего советского общества торговые центры, символизирующие переход к рыночной модели экономических отношений и новой жизни, стали своеобразным общественным пространством, даже более значимым, чем в странах Запада.

Заключение

Резюмируя, отметим, что история трансформации ризоматической системы городских образовательных практик свидетельствует о том, что эти изменения обусловлены совокупностью факторов, относящихся к различным аспектам общественной жизни - идеологическому и духовному, социальному, политическому и экономическому.

Наблюдая не только изменение количественных показателей городской ризоматической среды, мы так же явственно увидели формирование ее новых форм, таких как театры и парки, стадионы и музеи, кафе и бульвары. Городские креативные пространства, помимо общественно-политических функций, стали выполнять коммуникативную и культурную роль.

Рассмотрение проблем города и ризоматических систем городских образовательных

практик ставит перед нами вопросы не только о природе этих явлений, но также о том, что мы ожидаем от общественного городского пространства? Каким мы хотим видеть свой город? Каков наш потенциал в деле воздействия на управление изменениями ризоматической системы городских образовательных практик?

Библиография

1. Беньямин В. Париж, столица XIX столетия // Беньямин В. Озарения. М., 2000. – С. 163.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Пер. с франц. Н. В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 96 с.
3. Высоковский А.А. Сочинения: В 3 т. Т. I. Theory. II. Practic. III. Public. М., 2015. – С. 44-56.
4. Глазычев В.Л. Политическая экономия города: учеб. пособие. М., 2009. – С. 87.
5. Глазычев В.Л. Урбанистика. М., 2008; Он же. Политическая экономия города. М., 2009; Он же. Город без границ. М., 2011. – С. 78-88.
6. Кривых Е.Г. Динамика общественного пространства мегаполиса: философско-методологический аспект // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №12. – С. 67.
7. Кривых Е.Г. Публичное пространство в современном городе: философский аспект // Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве. Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции (Москва-2017). М.: изд-во МГСУ, 2017. – С. 110-111.
8. Пятые Глазычевские чтения. Городское развитие в регионах: государственные стратегии и управленческие технологии. М., 2017. – С. 58–59.
9. Реброва Д.Д. «Социальный портрет» городского пространства (на примере московского района Хамовники) // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – 2012. – № 2 (82). – С. 251-252.
10. Садик-Хан Дж., Соломонов С. Битва за города: Как изменить наши улицы: Революционные идеи в градостроении. М., 2018. – С. 89.
11. Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002. – С. 22–32.
12. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. – С. 92.

Designing the process of manifestation of rhizomity in the educational practices of the city

Dar'ya N. Sukhovskaya

PhD in Philosophy
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

Abstract

Cities are one of the oldest forms of social organization of people. The emergence of urban settlements is due to the need to satisfy human needs. Their planning should be the business of the townspeople themselves, not officials. The history of planning urban settlements can be viewed as numerous attempts to regulate the rhizomatic mechanism of urban educational practices so that as a result of interaction, unfamiliar residents of the city become participants in the formation of the urban environment. The traditions of intellectual understanding of the essence of cities, rooted in antiquity and continued by such modern thinkers and researchers as S. Zukin, R. Sennett, J. Jacobs, A. Lefebvre, V. Benjamin, G. Simmel residents of cities, which are a well-regulated social environment, create an atmosphere of tolerance and tolerance towards others, contributing to a

positive experience within the urban space, motivating citizens to political and social activity. All the conceptual provisions of the theoretical foundations of theories about the urban environment suggest a strong connection between the rhizomatic urban mechanism of educational practices and the involvement of city residents in the processes of a cultural and social nature taking place in it, a sense of belonging to the urban community.

For citation

Sukhovskaya D.N. (2023) Proektirovanie protsessa proyavleniya rizomnosti v obrazovatel'nykh praktikakh goroda [Designing the process of manifestation of rhizomity in the educational practices of the city]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 76-83. DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Keywords

Formation of the urban environment, educational practices, manifestation of rhizome, urban space design, educational activity of citizens.

References

1. Benjamin V. Paris, the capital of the XIX century // Benjamin V. Insights. M., 2000. – p. 163.
2. Baudrillard J. In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social / Translated from French by N. V. Suslov. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2000. – 96 p.
3. Vysokovsky A.A. Essays: In 3 vols. I. Theory. II. Practical. III. Public. M., 2015. – pp. 44-56.
4. Glazychev V.L. The political economy of the city: studies. manual. M., 2009. – p. 87.
5. Glazychev V.L. Urbanistics. M., 2008; He. The political economy of the city. M., 2009; The same. The City without borders. Moscow, 2011. – pp. 78-88.
6. Krivykh E.G. Dynamics of the public space of a megapolis: philosophical and methodological aspect // Society: philosophy, history, culture. – 2017. – No.12. – P. 67.
7. Krivykh E.G. Public space in a modern city: a philosophical aspect // Development of the fundamental foundations of science and education in construction. Collection of abstracts of the XIV International Scientific and Practical Conference (Moscow-2017). Moscow: MGSU Publishing House, 2017. – pp. 110-111.
8. The fifth Glazychev readings. Urban development in the regions: State strategies and management technologies. M., 2017. – pp. 58-59.
9. Rebrova D.D. "Social portrait" of urban space (on the example of the Moscow district of Khamovniki) // Bulletin of the Russian State University. The series "Sociological Sciences". – 2012. – № 2 (82). – Pp. 251-252.
10. Sadiq Khan J., Solomonov S. The Battle for Cities: How to change our streets: Revolutionary ideas in Urban Planning. M., 2018. – p. 89.
11. Sennett R. The Fall of a public man. M., 2002. – pp. 22-32.
12. Habermas Yu . Structural change of the public sphere: Studies on the category of bourgeois society. M., 2016. – p. 92.

УДК 379.81:37.064.3

DOI: 10.34670/AR.2023.41.60.011

Влияние особенностей общения в условиях летнего оздоровительного лагеря на формирование культуры межличностного общения детей

Каменев Константин Владимирович

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
Директор,
МБУ ДОЛ «Электроника»
309255, Российская Федерация, село Новая Таволжанка, Лесная ул., 6
e-mail: 28307@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является обобщение и систематизация особенностей общения детей в условиях летнего оздоровительного лагеря, которые влияют на работу по формированию у детей культуры межличностного общения. Показаны особенности детских лагерей как уникальной коммуникативной среды и возможности по формированию культуры межличностного общения. Даны определения культуры межличностного общения, в том числе авторское. Обозначены критерии, по которым определялся уровень культуры межличностного общения. Приведена градация уровней. Описаны методики определения уровня сформированности культуры межличностного общения. Представлены результаты исследования. Выделены и проанализированы факторы жизнедеятельности лагеря оказывающие влияние на общение детей. В частности проведён анализ контингента детей. Выделены группы детей по различным признакам и показаны особенности общения детей из этих групп. Показаны возможности формирования, развития культуры межличностного общения. Проанализировано влияние относительной автономности лагеря, на общение детей внутри лагеря. Как особенность показана разнородность коллектива лагеря, наличием в лагере детей разных возрастных групп. Проведен анализ общения с позиции ведущего вида деятельности. Показано влияние на общение природной и предметно-пространственной среды лагеря. Описаны традиции и их влияние на воспитание в целом и на формирование культуры межличностного общения в частности. Показаны возможности родителей и социальных партнёров по формированию культуры межличностного общения. Раскрыто влияние разнообразия программы досуга, совместного проживания детей – членов одного коллектива, «онлайн-офлайн». Проведен анализ общения с позиции его спланированности и его возможностей по формированию культуры межличностного общения. Сделаны выводы о возможностях использования данных особенностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменев К.В. Влияние особенностей общения в условиях летнего оздоровительного лагеря на формирование культуры межличностного общения детей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 84-95. DOI: 10.34670/AR.2023.41.60.011

Ключевые слова

Особенности, культура, межличностного общения, детей, формирование, летний, оздоровительный, лагерь, взаимодействие.

Введение

Проблеме целенаправленного формирования культуры межличностного общения детей уделяется всё больше и больше внимания. В то же время изучение литературы показало слабую разработанность данного направления в общем и формирования культуры межличностного общения детей в условиях летнего оздоровительного лагеря в частности.

Деятельность детских оздоровительных лагерей наряду со своей основной функцией – оздоровлением – реализует и воспитательную функцию. Лагерь является уникальной коммуникативной средой, которая оказывает на ребёнка очень мощное воспитательное воздействие. В процессе включения воспитанников в разнообразные виды социально-культурной, спортивной деятельности у детей формируются важные общечеловеческие ценности, нормы, происходит усвоение культурного опыта.

Основная часть

Уникальность детских лагерей обусловлена принципами существования коллектива детей в лагере: соуправление, самоуправление, коллегиальность.

Всё это является важными средствами формирования культуры общения. Вероятно, этим процессом можно и нужно управлять.

В то же время программы работы в лагерях больше направлены на развлечение. Часто набор мероприятий складывается из сиюминутных вещей, единственной целью которых является весёлое, не затратное со стороны ребенка времяпрепровождение.

Таким образом, имеется практическая востребованность развития культуры общения детей, отдыхающих в летних оздоровительных лагерях, с одной стороны, и недостаточное использование возможностей системы летнего отдыха детей для формирования культуры общения, с другой.

Для эффективного формирования культуры межличностного общения было необходимо выделить особенности общения детей в условиях детского оздоровительного лагеря.

Определение особенностей общения детей проходило с перспективой в последующей разработке модели формирования культуры межличностного общения. В связи с этим, особенности общения рассматривались с позиции их влияния на формирование культуры межличностного общения.

Существует множество определений понятия культуры межличностного общения. По мнению М.С. Васильевой, культура межличностного общения: «определяемый уровень коммуникативных способностей личности строить диалогическое общение на принципах доброжелательности, уважительности к собеседнику, на признание его свободы и уникальности» [Васильева, 1995].

Согласно А.М. Изиевой: «культура межличностного общения - сложное социально значимое личностное образование, играющее в жизни любого человека организующую, регулятивную, гуманизирующую и стабилизирующую функцию» [Изиева, 1995].

При анализе особенностей общения в условиях лагеря, учет которых необходим для реализации работы по формированию культуры межличностного общения мы исходили из понимания культуры межличностного общения как динамической характеристики личности, проявляющейся в умении строить общение на основе осознанных интернированных нравственных норм и правил, в соответствии с контекстом общения, статусом, эмоциональным состоянием, поведением и желаниями собеседника, на фоне развитой саморегуляции и контроля.

Основное содержание

Анализируя структуру культуры межличностного общения, мы выделили четыре критерия, на основе которых в зависимости от их сформированности определяли уровень сформированности культуры межличностного общения:

- когнитивный;
- эмоционально-мотивационный;
- деятельностно-практический;
- регулятивный.

По каждому критерию были определены конкретные показатели, которые позволили выделить следующие уровни:

- Низкий уровень сформированности.
- Средний уровень сформированности.
- Высокий уровень сформированности.

Был определён комплекс методик для определения уровня сформированности культуры межличностного общения. Комплекс методик был представлен разработанной нами анкетой на выявление у детей знаний о культуре межличностного общения: этикета общения, форм общения, содержания, функций, манер и стилей общения и теста «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО). В. Н. Куницыной. [Куницына, 2001].

Результате проведённого исследования представлены в таблице №1

Таблица - Уровни показателей по критериям сформированности культуры межличностного общения

Уровень показателей	Критерий			
	когнитивный	деятельностно-практический	эмоционально-мотивационный	регулятивный
Высокий	14%	29%	26%	15%
Средний	55%	56%	54%	56%
Низкий	31%	15%	20%	29%

Следующей задачей было выделить факторы оказывающие влияние на особенности общения детей в условиях детского оздоровительного лагеря, учет которых необходим для формирования культуры межличностного общения детей.

Временность детского коллектива.

Формируемый на период пребывания детей в лагере коллектив характеризуется временностью, отношения внутри которого опосредуются специально организованной совместной деятельностью, в ходе которой происходит общение детей между собой и со взрослыми.

Временность коллектива детей однозначно можно отнести к коллективу детей лагеря в целом. Но коллектив, в котором у ребенка происходит большая доля общения (отряд), не всегда бывает временным, так как в лагерь заезжают дети условно двух категорий. Первая группа – это дети в составе сформированных коллективов. Основная часть коллективов детей представлена различными спортивными секциями и клубами, творческими коллективами, коллективами художественной самодеятельности. В меньшей степени – различными объединениями детей по интересам, такими как: «Юные экологи», «Парашютный спорт», «Школы актива» и т. д.

Особенности общения детей в составе коллективов определяются знакомством их между собой от полугода до 10 лет. Обычно воспитателем у такого отряда детей является их тренер или руководитель – человек, с которым у них уже сложились отношения.

Руководители этих коллективов, как правило, знакомы с родителями своих воспитанников, имеют с ними хорошие контакты. Дети, в свою очередь, имеют опыт жизни в коллективе, дисциплину благодаря выездам на соревнования и конкурсы за пределы области. Одни и те же дети по многу раз приезжают в лагерь в составе этих же коллективов. Всё это приводит к тому, что конфликтные ситуации в рамках этих групп практически отсутствуют.

Большое влияние на межличностное общение членов этих групп детей оказывает смена вида деятельности. Дети, имеющие посредственные результаты в конкретном виде спорта, профильной деятельности, могут проявить себя в других видах спорта, в художественной самодеятельности и т. д. Это положительно влияет на их самооценку, как следствие в общении они становятся более уверенными, раскованными, инициативными.

В связи с этим Н.А. Ротова в качестве одной из особенностей общения в лагере выделяет особое коммуникативное пространство: «у всех детей есть право выбора, в том числе, в основном, это относится к коммуникативному пространству, это ему позволяет творчески и разносторонне себя проявлять в студийной, клубной, секционной деятельности, в отрядных и общелагерных делах, а также и в системе самоуправления» [Васильева, 1995].

Вторая группа детей – это дети, приобретающие путевки в индивидуальном порядке. Среди них можно выделить детей, заезжающих в лагерь в первый раз и повторно. Соотношение детей, приобретающих путёвки в первый раз и повторно, приведено в таблице №2. Данный анализ был проведён по результатам продаж в лагерях города Белгорода за 2020–2022 гг.

Таблица - Соотношение детей, приобретающих путёвки в первый раз и повторно за 2020–2022 гг.

Год	Процент детей, индивидуально приобретающих путевки			Процент детей, приобретавших путевки в составе организованных коллективов
	Первый раз	Второй раз	Третий и больше раз	
2020 г.	32%	21%	16%	31%
2021 г.	28%	24%	19%	29%
2022 г.	29%	26%	13%	32%
Итого:	32%	21%	16%	31%

Повторно заезжающие в лагерь как правило сталкиваются с меньшими проблемами в новом коллективе, быстрее находят себе друзей, с удовольствием участвуют во всех мероприятиях.

Новый коллектив для детей сам по себе является мощнейшим стимулом к формированию культуры межличностного общения. У ребенка есть возможность начать отношения «с чистого листа». Появляется возможность примерить на себя новые позиции, статусы, роли. С другой

стороны, у некоторых детей осознание краткосрочности данных отношений с другими детьми и взрослыми отрицательно сказывается на дисциплине, общении.

Задача педагогов – направить этот процесс по рациональному пути, по возможности предупредить возможные сложности.

Относительная автономность лагеря, ограниченность контактов с «внешним миром».

Ограничение контактов с внешним миром у младших школьников иногда вызывает тоску по дому. Особенно это становится заметно в последние дни пребывания детей в лагере. У подростков и старших школьников снижение контактов с родителями редко приводит к унынию.

Получение новой информации – одна из базовых потребностей человека. В условиях фактической ограниченности контактов с внешним миром единственным источником впечатлений является общение с другими членами отряда, группы. Таким образом, изолированность увеличивает количество времени непосредственного межличностного общения, повышает интерес к конкретному собеседнику, развивает эмпатию, рефлексивность.

Изолированность лагеря особенно благотворно влияет на формирование культуры межличностного общения у детей, которые прибыли из условий, где социальное окружение классифицируется как опасное.

Автономность учреждения влияет на появление чувства общности: «мы», «наш отряд», «наш лагерь». Это благоприятствует усвоению общественных ценностей, развивает чувство коллективизма, приоритета общего над частным, коллективного над личным. Ассоциация себя с коллективом облегчает целенаправленное формирование эмоционально-мотивационного и регулятивного компонентов культуры. И это итеративный процесс.

Разнородность состава детского коллектива и взрослых сотрудников лагеря.

К особенностям коммуникативной среды лагеря относится наличие коммуникаций между различными группами людей [Изиева, 1995], имеющими различные статусы, цели, функции. В лагере имеются следующие группы, внутри и между которыми происходит общение в различных сочетаниях и с различной интенсивностью: дети ближайшего окружения (друзья, подруги), дети одного отряда, все дети лагеря, воспитатели отряда, педагогический коллектив лагеря в целом, технический и административный персонал лагеря.

Такое многообразие возможных вариантов общения является потенциалом для формирования культуры межличностного общения в условиях лагеря.

Разновозрастность детей лагеря.

Воспитанниками лагеря являются дети в возрасте от 6 до 17 лет включительно. Данное обстоятельство, с одной стороны, благоприятствует формированию культуры межличностного общения у детей, так как дает возможность накапливать опыт общения с различными возрастными группами, с другой стороны, это усложняет работу по формированию культуры межличностного общения у коллектива детей лагеря в целом.

По периодизации возрастного развития Д.Б. Эльконина контингент детей в лагере представлен младшим школьным возрастом – 7–11 лет, подростковым возрастом – 11–15 лет, старшим школьным возрастом – 15–17 лет. При разработке динамической модели процесса формирования культуры межличностного общения нас интересовали ведущие виды деятельности, характерные для каждого возраста, выделенные Д. Б. Элькониним. На них была сделана опора при непосредственной работе с детьми.

Так, в работе с детьми младшего школьного возраста мы опирались на то, что ведущим видом деятельности является учебная деятельность. В связи с этим в приоритете было развитие

когнитивного компонента.

Также в этом возрасте идет развитие рефлексии, развитие волевой регуляции, внутреннего плана действия; совершенствование всех психических процессов.

Общение в младшем школьном возрасте было достаточно подробно изучено отечественными педагогами и психологами.

В частности, А.А. Бодалёв отмечает, что «У младших школьников дружеские отношения формируются, как правило, между детьми одного и того же пола, их межличностные отношения складываются стихийно, на уровне симпатий. По мере ослабления связи с родителями ребенок все более начинает ощущать потребность в поддержке со стороны товарищей...» [Куницина, 2001].

По мнению В.С. Агеева «межличностные отношения сверстников младшего школьного возраста в оздоровительном лагере зависят от многих факторов, таких как: взаимная симпатия, общность интересов, внешние жизненные обстоятельства, половые признаки. Эти все факторы влияют на выбор взаимоотношений ребенка со сверстниками и их значимость» [Цзиева, 1995].

Для детей этого возраста характерно стремление к утверждению себя среди сверстников и это происходит на фоне крайнего конформизма, свойственного этому возрасту. [Ротова, 2014]

Правила общения в этом возрасте во многом диктуются групповыми нормами. Эта особенность должна быть учтена при работе по формированию культуры межличностного общения путем воздействия на группу детей в целом. Для этого возраста характерно бурное проявление эмоций, неумение переживать поражения, неудачи. Эти дети очень шумные, возбудимые.

Новизна коллектива не значительно сказывается на установлении дружеских взаимоотношений между детьми этого возраста. Они легко вступают в контакт. Ещё быстрее отношения завязываются в специально организованной деятельности. К ней относятся различные игры на знакомство внутри отряда, с лагерем, с персоналом лагеря.

С детьми других возрастов общение младших школьников мало интенсивно.

Взаимоотношения с воспитателем в этом возрасте ближе к отношениям учитель-ученик. В то же время многие дети младших возрастов требуют к себе больше внимания в бытовых вопросах и отношения с воспитателем могут напоминать модель «мать -ребенок».

На некоторых детей большое влияние оказывает тоска по дому. В общении они бывают неинициативны, равнодушны.

Анализируя стили общения воспитателей и воспитанников, можно выделить следующие: авторитарный, демократический, попустительский. Описываемые стили не статичны. Выбор стиля общения зависит от: личностей субъектов общения, от ситуации общения, от контекста, от задачи, которая решается в ходе общения.

С другими взрослыми лагеря контакты детей этого возраста редки и особого влияния на особенности общения не оказывают, хотя могут быть источником формирования культуры межличностного общения при организации этого процесса.

В подростковом возрасте, согласно Д.Б. Эльконину, ведущим видом деятельности является интимно-личное общение. Прежде всего это отношения со сверстниками. Л.С. Выготский характеризует коллективные отношения для этого возраста «настолько привлекательными, что дети забывают об уроках и домашних заданиях» [Агеев, 2014].

Эти возрастные особенности говорят о значимости групповой работы по формированию культуры межличностного общения. Об этом же говорит и Г.Н. Андреева: «управление коллективными отношениями в подростковых группах и коллективах составляет

педагогическую задачу повышенной значимости. Большая роль коллективным отношениям в подростковом возрасте отводится потому, что в эти годы в системе человеческих интерперсональных связей происходит активный процесс становления личности, а коллективные отношения представляют собой наиболее эффективное средство управления развитием личности» [Бодалев, 2011].

В подростковом возрасте появляется чувство взрослости – возникающее представление о себе уже не как о ребенке, формирование самооценки, критическое отношение к окружающим людям, умение подчиняться нормам коллективной жизни, происходит перестройка мотивационной сферы [Агеев, 2014]. Эти особенности возраста сделали эмоционально-мотивационный компонент стержнем во всей работе с детьми этого возраста.

Новизна коллектива подростков оказывает сильное влияние на общение. Задача по установлению отношений внутри группы, отряда является для подростка одной из приоритетных задач. Эту особенность необходимо учитывать при разработке модели процесса формирования культуры межличностных отношений.

Общение с детьми другого возраста у подростков более обширно, чем у младших школьников. Но в основном оно сводится к решению задач бытового или административного характера.

Мнение воспитателя уже не имеет такого решающего значения, как у младшего школьника. То же касается и мнения родителей.

Спланированная деятельность по расширению таких контактов должна способствовать формированию культуры межличностного общения.

В старшем школьном возрасте ведущим видом деятельности является учебно-профессиональная деятельность. При формировании культуры межличностного общения с детьми этого возраста учитывалось характерное для этого возраста развитие теоретического мышления, философская рефлексия, обширные знания, самостоятельность, становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». В работе с этим возрастом опора была сделана на эмоционально-мотивационный компонент. У детей этого возраста, в силу возрастных особенностей, больше возможностей по самоконтролю. В связи с этим много времени уделялось регулятивному компоненту.

Природная среда и предметно-пространственная среда детского лагеря.

Природная среда вносит разнообразие в коммуникативную среду лагеря. Достигается это путем проведения различных мероприятий на природе. К ним относятся: игры на местности, пешие, водные походы, купание в реке, пионерские костры, экологические десанты и т. д. Все эти мероприятия очень эмоциональны, имеют свои ритуалы, свои традиции, особенности, которые оказывают влияние на общение во время этих мероприятий.

Предметно-пространственная среда позволяет проводить различные спортивные мероприятия, коллективные и индивидуальные конкурсы, мероприятия по развитию творчества детей. Имеющееся зонирование территории также позволяет проводить мероприятия на индивидуальном, отрядном, общелагерном уровне.

Особенности природной и предметно-пространственной среды имеют большой потенциал и должны быть учтены и использованы в работе по формированию культуры межличностного общения.

Традиции летнего оздоровительного лагеря.

Традиция (лат. *traditio* – передача, придание) – «универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а

также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах» [Байярд, 2008].

Традиции могут быть искусственно созданные и появившиеся стихийно.

Традиции характеризуются наличием глубокого смысла и должны быть понятны каждому без разъяснений. В этом случае традиции способствуют утверждению нравственных и эстетических норм.

Традиции в лагере имеют следующие признаки и особенности:

1. Повторяемость, привычность в восприятии детьми и сотрудниками, длительность.
2. Стабильны, имеют неизменный смысл, неизменные элементы.
3. Своеобразие традиций в каждом лагере. Традиции – то, что отличает один лагерь от другого. Это катализатор для формирования коллектива и может быть мощным катализатором для формирования культуры межличностного общения.

Благодаря традициям идет передача устоявшегося опыта, в том числе и опыта общения от одного поколения другому. Традиции в лагере, как правило, богаты элементами романтики, красоты, эмоциональности. Наличие эмоциональности, яркости, элементов романтики способствует формированию эмоционально-мотивационного критерия культуры межличностного общения [Выготский, 2009].

Традиции могут появляться в отдельном отряде или нескольких отрядах. Существовать они могут в течение одной смены, либо пропадать и возрождаться вновь. Последний феномен связан с наличием носителя этой традиции в лагере – ребёнком или воспитателем.

Традиции не всегда оказывают положительный эффект на воспитание в целом и на формирование культуры межличностного общения, в частности. В связи с этим складывающиеся традиции необходимо отслеживать, анализировать и по необходимости корректировать, развивать или отменять.

Родители и социальные партнёры.

Несмотря на относительную автономность лагерь имеет большие связи с различными учреждениями, занимающимися воспитанием, образованием и социализацией детей. Наибольший эффект от такого сотрудничества в плане формирования культуры межличностного общения проявляется в коллективной творческой деятельности через технологические процессы моделирования, конструирования, социального проектирования [Андреева, 2012].

Особенностями взаимодействия с социальными партнёрами является их эпизодичность и кратковременность. Как правило, встречи, мероприятия с детьми со стороны конкретных социальных партнёров организуются один раз за смену. Но с учетом того, что количество таких мероприятий доходит до 10, их влияние на формирование культуры межличностного общения нужно учитывать.

Семья имеет огромное влияние на формирование культуры межличностного общения. В силу объективных причин на момент нахождения ребёнка в лагере это влияние снижается. Снижается интенсивность общения между ребёнком и родителями. На этот период общение сводится к разговорам по телефону.

Разнообразие программы досуга.

Досуговая программа лагеря представлена рядом блоков, в числе которых сюжетно-ролевые игры, спортивные мероприятия, туристические походы, художественная самодеятельность, деловые игры, культурно-досуговые мероприятия и т. д. В ходе участия в этих мероприятиях дети приобретают знания о правилах, стилях общения, особенностях, традициях общения в

различных ситуациях. Данная деятельность позволяет принять, прочувствовать различные ситуации общения, поупражняться в них [Payton, 2000].

Вовлечение детей в творческую, спортивную деятельность способствует формированию у них самодисциплины и самоконтроля. Уровень сформированности самоконтроля является показателем сформированности регулятивного компонента культуры межличностного общения.

Совместное проживание воспитанников лагеря, членов одного отряда – коллектива.

Данная особенность организации жизни лагеря является отличительной особенностью лагеря как коммуникативной среды. Отряд в лагере в среднем составляет около 25 человек детей и 2 воспитателя. Это достаточно большая группа людей, в которой строятся многовекторные, сложные межличностные отношения. Проживая в коллективе, ребёнок знакомится с механизмом принятия коллективных решений, осваивает опыт соуправления, самоуправления. Приобретает опыт решения бытовых проблем. Учитя понимать мотивы окружающих. Совершенствуется рефлексия. Длительность и постоянство нахождения в коллективе ужесточает требования к общению в плане его неизбежности, необходимости, ответственности. Резко высвечиваются неконструктивные способы общения, решения конфликтов.

Лагерь – территория офлайн-общения.

В последние годы изоляция детей от интернета на время их пребывания в лагере во всех проявлениях стала новым трендом. Помимо вреда физическому и психическому здоровью [Абдрахманова, 2008], время, проведённое за планшетом или смартфоном, не способствует формированию культуры межличностного общения.

Запрос на лагеря без онлайн идёт со стороны родителей. Есть практика, когда по согласованию с родителями телефоны у детей изымали воспитатели и выдавались один-два раза в день для звонка родителям. Такая форма работы позволяет не отвлекаться детям на мероприятиях и благоприятствует непосредственному общению.

Стихийное и организованное общение.

Общение в условиях лагеря может быть стихийным и спланированным:

- Стихийное общение не организовано специально. В основном оно происходит между ближайшим окружением и лицами, особенно значимыми для ребенка. Это могут быть его знакомые, друзья-сверстники, взрослые, которых он знает. К стихийному общению относится эпизодическое общение вследствие бытовой необходимости с персоналом лагеря. Влияние этого вида общения на формирование культуры может быть очень значительным, но иметь разнонаправленные векторы.
- Организованное – общение в ходе спланированной деятельности. Это общение, контролируемое со стороны педагогов, определяется программой лагерной смены. Итогом такого общения должно быть достижение поставленных воспитательных целей или задач. Примерами организованной деятельности, в ходе которой происходит общение детей, могут быть различные отрядные и общелагерные мероприятия, спортивные соревнования, другая организованная деятельность.

Заключение

Рассмотренные выше особенности общения, сами по себе являются стимулами развития культуры межличностного общения и отсутствие целенаправленной, планомерной, научно обоснованной работы в вопросе формирования культуры межличностного общения может

привести к формированию культуры отличной от заказа общества в целом и родителей детей и педагогов в частности.

Таким образом лагерь является уникальной коммуникативной средой учета особенностей которой, опора на эти особенности интенсифицирует формирование культуры межличностного общения.

Библиография

1. *Васильева, М. С.* Формирование культуры общения учащихся бурятской школы на народных традициях : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Улан-Удэ, 1995. - дэ, 1995. - 172 с
2. *Изиева, Алла Магомедшариповна.* Формирование культуры межличностного общения старших дошкольников и первоклассников : На традициях этикета народов Дагестана : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Москва, 1995. - 205 с.
3. *Куницына В.Н.* Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. СПб.: Питер, 2001. С. 502–504, 506, 524
4. *Ротова Н.А.* Актуальные проблемы развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). 2 июля. С. 23–27.
5. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие. М.: Изд-во МГУ, 2014. 234 с., с. 58.
6. *Бодалев А.А.* Психология личности. М.: МГУ, 2011. 188 с. 5., с. 43
7. *Байярд Р.Т.* Ваш беспокойный подросток. М.: Просвещение, 2008. 224 с., с. 81.
8. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 2009. 504 с.
9. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. пособие. М.: АСТ: «Астрель», 2012. 156 с
10. *Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: В.М. Скакун, 1998. 896 с.*
11. *Payton J. W. et al.* Social and emotional learning: A framework for promoting mental health and reducing risk behavior in children and youth // Journal of school health. 2000. Vol. 70, no. 5. P. 179–185.
12. *Абдрахманова Р. Я.* Формирование культуры межличностного общения старшеклассников в условиях социального партнерства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2008. 20 с. EDN ZNMUQX.
13. *Замолоцких Е. Г.* Теория и практика взаимодействия основной общеобразовательной школы и семьи в формировании культуры межличностного общения школьников: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 468 с.
14. *Ибашян К. Ф.* Воспитание культуры общения подростков в сюжетно-ролевой игре: дис. канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. 156 с.
15. *Артемьева Е. А., Артемьева В. В.* Влияние цифровизации на психологическое здоровье детей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный, 2021. Издательство: ООО "АЛЕФ" (Махачкала). С. 95–99.
16. *Меликова Назакет Джаваншир.* Влияние Интернета на психику детей // Universum: психология и образование. 2015. №11–12 (20).

Influence of communication features in summer health camp on formation of culture of interpersonal communication of children

Konstantin V. Kamenev

Postgraduate student

Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;

Director,

Municipal budgetary institution children's health camp "Electronics" belgorod,
309255, 6, Lesnaya str., Novaya Tavolzhanka village, Russian Federation

e-mail: 28307@mail.ru

Abstract

The article is aimed at generalizing and systematizing the features of communication of children in the conditions of the summer health camp, which affect the work on the formation of a culture of interpersonal communication in children. The features of children's camps as a unique communicative strada and opportunities for the formation of a culture of interpersonal communication are shown. Definitions of the culture of interpersonal communication are given. The criteria by which the level of culture of interpersonal communication was determined are indicated. The gradation of levels is given. Methods for determining the level of formation of the culture of interpersonal communication are described. The results of the study are presented. An analysis of the contingent of children is given. Groups of children are allocated according to various signs and the features of communication of children from these groups are shown. The possibilities of formation, development of a culture of interpersonal communication are shown. The influence of the relative autonomy of the camp on the communication of children within the camp is analyzed. As a feature, the heterogeneity of the camp team is shown, the presence of children of different age groups in the camp. An analysis of communication from the position of the leading type of activity is carried out. The influence of the natural and subject-spatial environment of the camp on communication is shown. Traditions and their influence on education in general and on the formation of a culture of interpersonal communication in particular are described. The possibilities of parents and social partners in the formation of a culture of interpersonal communication are shown. The influence of the diversity of the leisure program, the cohabitation of children - members of the same team, "online offline. An analysis of communication from the position of its planning and its capabilities for the formation of a culture of interpersonal communication is carried out. Conclusions are made about the possibilities of using these features.

For citation

Kamenev K.V. (2023) Vliyanie osobennosti obshcheniya v usloviyakh letnego ozdorovitel'nogo lagerya na formirovanie kul'tury mezhlichnostnogo obshcheniya detei [Influence of communication features in summer health camp on formation of culture of interpersonal communication of children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 84-95. DOI: 10.34670/AR.2023.41.60.011

Keywords

Features, culture, interpersonal communication, children, formation, summer, health, camp, interaction

References

1. Vasil'eva, M. S. Formirovanie kul'tury obshheniya uchashhixsya buryatskoj shkoly na narodnyx tradiciyax [Formation of a culture of communication of students of the Buryat school on folk traditions] : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.01. - Ulan-Ude, 1995. - de, 1995. - 172 s
2. Izieva, Alla Magomedsharipovna. Formirovanie kul'tury mezhlichnostnogo obshheniya starshix doshkol'nikov i pervoklassnikov : Na tradiciyax etiketa narodov Dagestana [Formation of a culture of interpersonal communication of older preschoolers and first-graders : On the traditions of etiquette of the peoples of Dagestan] : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.01. - Moskva, 1995. - 205 s.
3. Kunicyna V.N. *Mezhlichnostnoe obshhenie* [Interpersonal communication] / V.N. Kunicyna, N.V. Kazarinova, V.M. Pogol'sha. SPb.: Piter, 2001. S. 502–504, 506, 524
4. Rotova N. A. Aktual'ny'e problemy razvitiya kommunikativnoj kompetencii pedagoga nachal'nogo obshhego obrazovaniya v processe pov'sheniya kvalifikacii [Actual problems of development of communicative competence of

- the teacher of primary general education in the process of advanced training]. *Molodoj uchenyj*, 2014, no. 11 (70), 2 July, pp. 23–27 (in Russian).
5. Ageev V. S. *Mezhgruppovoe vzaimodejstvie* [Intergroup Interaction]. M.: Izd-vo MGU, 2014. 234 pp., p 58 (in Russian).
  6. Bodalev A. A. *Psixologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. M.: MGU, 2011. 188 s. 5., c. 43 (in Russian).
  7. Bajyard R. T. *Vash bespokojnyj podrostok* [Your restless teenager]. M.: Prosveshhenie, 2008. 224 p., p. 81 (in Russian).
  8. Vy`gotskij L. S. *Sobranie sochinenij* [Sobranie sochinenij]: V 6-ti tt. T. 2. Problemy` obshej psixologii. M.: Pedagogika, 2009. 504 p (in Russian).
  9. Andreeva G. M. *Social`naya psixologiya* [Social psychology]: ucheb. posobie. M.: AST: «Astrel`», 2012. 156 p (in Russian).
  10. *Novejshij filosofskij slovar`* [The latest philosophical dictionary] / Sost. A. A. Griczanov Minsk: V.M. Skakun, 1998. 896 p (in Russian).
  11. Payton J. W. et al. Social and emotional learning: A framework for promoting mental health and reducing risk behavior in children and youth. *Journal of school health*, 2000, Vol. 70, no. 5, p. 179–185.
  12. Abdaxmanova R. Ya. *Formirovanie kul`tury` mezlichnostnogo obshheniya starsheklassnikov v usloviyax social`nogo partnerstva*. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of culture of interpersonal communication of high school students in the conditions of social partnership. Avtoref. dis. ... kand. ped. sci.]. Kirov, 2008. 20 p (in Russian). EDN ZNMUQX.
  13. Zamolozkix E. G. *Teoriya i praktika vzaimodejstviya osnovnoj obshheobrazovatel`noj shkoly` i sem`i v formirovanii kul`tury` mezlichnostnogo obshheniya shkol`nikov*. Dis. ... dok. ped. nauk [Theory and practice of interaction between the basic secondary school and the family in the formation of a culture of interpersonal communication of schoolchildren. Diss. doct. ped. sci.]. Moscow, 2005. 468 p (in Russian).
  14. Ibashyan K. F. *Vospitanie kul`tury` obshheniya podrostkov v syuzhetno-rolevoj igre*. Dis. kand. ped. nauk [Education of the culture of communication of adolescents in the plot-role-playing game. Dis. kand. ped. sci.]. Sankt-Peterburg, 2007. 156 p (in Russian).
  15. Artem`eva E. A., Artem`eva V. V. *Vliyanie cifrovizacii na psixologicheskoe zdorov`e detej* [The influence of digitalization on the psychological health of children]. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Groznyj, 2021. Izdatel`stvo: OOO "ALEF" (Maxachkala). p. 95–99] (in Russian).
  16. Melikova Nazaket Dzhavanshir. *Vliyanie Interneta na psixiku detej* [The influence of the Internet on the psyche of children]. *Universum: psixologiya i obrazovanie*, 2015, no. 11–12 (20) (in Russian).

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.31.55.012

Методология мониторинга здоровья и развития детей с использованием экспресс-теста «Здравик»

Лазарев Михаил Львович

Кандидат психологических наук,
Институт детства,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: mlazarev@mail.ru

Аннотация

В статье представлена психолого-медико-педагогическая технология – тест «Здравик», которая позволяет осуществлять экспресс-тестирование состояния здоровья и развития ребенка от 3 до 7 лет и старше. Программа тестирования включает такие показатели, как скоростная выносливость, память, звукодыхательная проба, самооценка, здоровьесустойчивость (коэффициент здоровья), росто-весовой индекс, эмоциональный статус, интонационный слух и др. Технология доступна в понимании результатов тестирования самим ребенком, что способствует формированию у него мотивации здорового поведения. Технология, осуществляемая как в обычном режиме (ежемесячно в течение всего года), так и в виде Детских игр здоровья («Здравиада»), позволяет определять функциональный профиль ребенка дошкольного и младшего школьного возраста, с возможностью выявления особенностей развития и ранней профориентации детей по линии Минобрнауки РФ, Минздрава РФ, Минкульта РФ и Минспорта РФ. Технология предназначена для студентов педагогических и медицинских ВУЗов, педагогов, психологов, педиатров, медицинских сестер дошкольных учреждений и школ, учителей начальных классов школ, практических и медицинских психологов, вожатых. Технология может осуществляться в дошкольных учреждениях, школах, детских и семейных санаториях, детских центрах здоровья, центрах медицинской профилактики, детских оздоровительных лагерях, в условиях семьи, а также в детских домах и других специализированных детских учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Лазарев М.Л. Методология мониторинга здоровья и развития детей с использованием экспресс-теста «Здравик» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 96-103. DOI: 10.34670/AR.2023.31.55.012

Ключевые слова

Экспресс-тест «Здравик», здоровье ребенка, психическое и физическое развитие, мотивация здорового поведения, психолого-медико-педагогическая технология.

Введение

В отечественном образовании и здравоохранении применяется большое количество тестов, исследующих здоровье и развитие ребенка. Как правило, тесты направлены на изучение либо соматического, либо психологического статуса. Оценка общего психосоматического статуса ребенка ложится на плечи специалиста, проводящего тестирование. При этом отсутствует стандартизированный подход как в подборе тестов, так и в методах их обработки. Также остается не до конца решенной проблема преемственности тестовых технологий на разных стадиях детского онтогенеза. Кроме того, результаты тестирования, как правило, не предназначены для понимания их значения самим ребенком, что не позволяет формировать у него мотивацию здорового поведения, без которой невозможна организация оздоровительной деятельности.

Материалы и методы

Анализ литературы и собственные научные исследования, проведенные в лаборатории формирования здоровья детей Российского научного центра восстановительной медицины и курортологии Росздрава (1998-2008), а далее в отделении пре- и перинатального здоровья Научного центра здоровья детей РАМН (2009-2015), позволили разработать методологические принципы, на которых должны строиться тесты, способствующие формированию здоровьесобразующей деятельности ребенка в возрасте 3-7 лет: 1. Доступность в понимании результатов тестирования самим ребенком. 2. Простота в проведении тестов (без аппаратуры). 3. Немногочисленность тестовых заданий. 4. Связь изучаемых параметров с базовыми произвольными функциями организма ребенка. 5. Опора тестовых заданий на ведущую деятельность в каждом возрастном периоде. 6. Обеспеченность тестовых заданий программами тренинга и коррекции. 7. Регулярность проведения тестирования. 8. Непрерывность тестирования в детском онтогенезе.

На основе данных принципов, был разработан тест «ЗДРАВИК», направленный на повышение мотивации ребенка к самооздоровлению и обеспечение экспресс-мониторинга его развития. Название теста является аббревиатурой семи слов, составляющих содержание работы групп, школ и центров, строящих оздоровительно-развивающие занятия с детьми с использованием показателей теста «ЗДРАВИК»: **З** – здоровье; **Д** – диагностика; **Р** – развитие; **А** – адаптация; **В** – восстановление; **И** – инклюзия; **К** – консультирование. Тест «ЗДРАВИК» разрешен к применению Росздравнадзором РФ (ФС № 2011/395 от 13.12.2011г). Разрешение выдано Научному центру здоровья детей РАМН [Экспресс-тестирование развития ребенка дошкольного и младшего школьного возраста, 2011].

Тест «ЗДРАВИК» дается в руки ребенку 3-10 лет как инструмент самонаблюдения с целью задействовать ведущие психологические факторы, влияющие на здоровьесобразующую деятельность, такие как эмоции, мотивация и самосознание. Медицинским работникам и педагогическому персоналу данный тест позволяет своевременно корректировать индивидуальную программу оздоровления и развития каждого ребенка.

Абсолютными противопоказаниями к проведению технологии является: а) гипертермия (свыше 36,9°C), вызванная любым детским заболеванием; б) состояние реконвалесценции после перенесенных острых заболеваний. Относительные противопоказания отсутствуют.

Тестовые задания, помимо соответствия критериям самодиагностики, выделены на основе

наиболее высоких корреляционных связей с другими показателями здоровья и развития детей, выявленных в процессе многолетних исследований [Лазарев, 2011].

Каждый из этих тестовых показателей связан с целой группой других показателей развития: скоростная выносливость – с остальными двигательными качествами, ЧСС; цветоэмоциональный тест – с настроением, эмоциональным состоянием; память – с общим кругозором, речью; росто-весовой показатель – с обменом веществ; звуко-дыхательная проба – с остальными показателями функции внешнего дыхания, чистотой интонирования, кардио-респираторным индексом; здоровьеустойчивость – с уровнем иммунитета, состоянием всех органов и систем организма; самооценка – со знанием своего организма, умением анализировать свое состояние. Причем, если «скоростная выносливость» является индикатором физического здоровья, а «память» – психического, то звуко-дыхательная проба является интегральным индикатором психофизического состояния организма.

С учетом того, что каждый из параметров теста «ЗДРАВИК» является интегральным показателем состояния целой функциональной области, на основании данных проведенного тестирования выбираются соответствующие режимы тренировок. Так, для развития скоростной выносливости – применяются комплексы физических нагрузок и цветомузыкальной гимнастики, для развития памяти – разучивание песен и стихов, для повышения устойчивости положительного эмоционального настроения и самооценки – различные виды психологического тренинга, для улучшения звукодыхательного теста – комплексы дыхательной гимнастики и пение, для снижения острой заболеваемости – различные виды оздоровительных процедур.

Тестовые задания, осуществляемые как в обычном режиме (ежемесячно в течение всего года), так и в виде Детских игр здоровья («Здравиада»), позволяет определять функциональный профиль ребенка дошкольного и младшего школьного возраста, с возможностью выявления особенностей развития и ранней профориентации детей по линии Минобрнауки РФ, Минздрава РФ, Минкультуры РФ и Минспорта РФ.

Тест «ЗДРАВИК» включает батарею тестов по основным сферам жизнедеятельности организма ребенка: 1. Двигательная сфера (реакция, координация, гибкость, прыгучесть, сила, быстрота, выносливость); 2. Эмоциональная сфера (цветоэмоциональная проба, эйдотест); 3. Когнитивная сфера (мнемотест, самооценка здоровья [Рубинштейн, 1970; Яньшин, 2004]); 4. Антропометрия (длина тела, масса тела, ростовесовой индекс); 5. Кардио-респираторная сфера (ЧД, ЧСС, кардио-респираторный индекс [Залманов, 1991], звуко-дыхательная проба Лазарева, проба Штанге); 6. Иммуно-адаптационная сфера (здоровьеустойчивость – коэффициент здоровья); 7. Вокально-речевая сфера (артикуляционная проба, темпологотест, интонационный тест, ритмотест, римфотест).

Все результаты теста оцениваются как в абсолютных показателях, так и переводятся в баллы. Итоговым результатом теста «ЗДРАВИК» является «Коэффициент гармоничности развития ребенка»

Ход исследования и обсуждения результатов

Тест «Здравик» апробирован на контингенте более чем 10 тысяч детей экспериментальной и контрольной групп. При этом были использованы многочисленные варианты условий проведения теста: различный возраст детей (от 2 до 12 лет), различное состояние здоровья детей (в т.ч. дети с хронической бронхолегочной патологией, включая бронхиальную астму), различные экологические условия (в т.ч. в разных странах: России, США, Украина, Болгария,

Греция) различные сезоны года, различные социальные условия (семья, детский сад, школы, летний лагерь, детская поликлиника, центр развития ребенка).

Исследования проводились на базе РНЦВМиК Росздрава (1998/2008) и НИЦЗД РАМН (2008-2015). В исследовании принимали участие учреждения Москвы (детские сады и школы Городской экспериментальной площадки «Здоровое образование» Департамента образования г.Москвы), Тюмени и Тюменской области (Тюменский областной институт развития регионального образования) [Ройблат, Фаизова, Новоселова, 2011].

В процессе исследования был выявлен ряд общих тенденций и у мальчиков, и у девочек. Так, полученные данные показали, что: самооценка от 3 до 10 лет колеблется между 5 и 6 баллами, затем незначительно снижается к 9-10 годам; показатели функции внешнего дыхания (звукодыхательный тест) постепенно возрастают к 7-8 годам, и далее незначительно снижаются; показатели памяти резко повышаются к началу обучения в школе, и далее так же резко снижаются.

Полученные данные позволили обратить внимание педагогов и родителей на процесс организации образовательной деятельности детей в начальной школе, разработать дополнительные виды занятий, направленных на развитие памяти, повышение соматических резервов, что, в конечном итоге, привело к повышению их самооценки.

В процессе исследования изучались возможности оценки психического и физического статуса детей с помощью теста «Здравик» как в группе контроля, так и в экспериментальной группе, которая занималась по специальным оздоровительным программам (программа «Здравствуй!» [Лазарев, 2004]).

Было установлено, что состояние развития и здоровья в контрольной группе по ряду показателей была выше на начало года. В конце же года картина изменилась, и показатели развития и состояния здоровья в экспериментальной группе несколько улучшились по отношению к группе контроля. При этом несмотря на то, что абсолютный показатель памяти в группе контроля был выше, процент прироста показателя оказался выше также в экспериментальной группе.

Было установлено, что у ребят из контрольной группы повысились два показателя из пяти: скоростная выносливость и память. Это было объяснено тем, что из всех показателей именно на эти проще повлиять, повысить, поскольку требуется только несколько акцентировать усилия на привычной деятельности ребенка в детском саду и дома: двигательной активности и разучивании стихов и песенок. Напротив, развитие мотивации к здоровью, использование для оздоровления ресурсов дыхательной гимнастики и вокальной деятельности оказалось возможно только при условии регулярных занятий. Поэтому, остальные показатели (звуко-дыхательная проба, самооценка, здоровьеустойчивость) – у ребят из контрольной группы остались практически на прежнем уровне, тогда как в экспериментальной группе эти показатели возросли.

В исследовании изучалась гипотеза о том, что каждый ребенок обладает своим типом и уровнем двигательной активности. С этой целью двигательный тест был модифицирован, и в него, помимо скоростной выносливости, были включены такие показатели, как реакция, координация, прыгучесть, сила, быстрота и гибкость.

У 25% детей изучаемой группы показатели физического развития оказались несколько выше средних показателей по группе в целом и возрастных нормативов. При сравнительном анализе показателей двигательной функции и психологических характеристик у этой группы детей, была выявлена определенная корреляция между двигательными качествами и

психологическими особенностями (двигательным типом [Голубева, 2007] и темпераментом). Таким образом, результаты исследования подтвердили необходимость включения в программу экспресс-тестирования показателей как психического, так физического развития. Кроме того, показатели теста «Здравик», переведенные в баллы, позволили разработать интегральную схему развития ребенка, названную функциональным портретом развития личности ребенка.

В ходе апробации теста «Здравик» был выработан общий подход при составлении программ тренинга и коррекции. Он заключается в том, что для развития скоростной выносливости – применяются комплексы физических нагрузок и цветомузыкальной гимнастики, для развития памяти – ежедневное разучивание песен и стихов, для повышения устойчивости положительного эмоционального настроя и самооценки – различные виды психологического тренинга, для улучшения звукодыхательного теста – комплексы дыхательной гимнастики и пение, для снижения острой заболеваемости – различные виды оздоровительных процедур.

На основании результатов экспресс-тестирования, в течение недели после его проведения, медико-психолого-педагогический коллектив образовательного учреждения под руководством врача составляет рекомендации по коррекции программы развития каждого ребенка.

Пример таких рекомендаций представлен в Таблице 1.

Таблица 1 - Медико-психолого-педагогические рекомендации по программе развития ребенка

№	Функциональная сфера	Баллы	Рекомендации	Специалист
1	Двигательный	4	Утренние пробежки, с постепенным увеличением дистанции пробега от 300 до 500 метров. Приседания под ритмичную музыку. Длительность приседаний - 3 минуты. Длительность курса – 3 месяца	педагог (физкульт.)
2	Эмоциональн.	5	Продолжить разработанную ранее программу театральной, музыкальной и изо-деятельности в прежнем режиме	психолог, педагог (муз), (изо)
3	Познавательн.	3	Ежедневное заучивание не менее одной стихотворной строфы (или куплета песни). Визуализация (рисование основных образов) сказок. Длительность курса – 3 месяца	педагог
4	Антропометрический	4	Соблюдение режима питания, ограничение в рационе питания хлебо-булочных изделий. Увеличение в рационе питания употребления овощей и фруктов. Длительность курса – 3 месяца	педиатр
5	Дыхательный	4	Ежедневное выполнение звукодыхательных упражнений в комплексе утренней гимнастики. Длительность занятий – 5 минут. Длительность курса – 3 месяца	педиатр
6	Защитно-адаптацион.	4	Утренние водные закалывающие процедуры. Ежедневное влажное растирание. Регулярное проветривание помещений. Длительность курса – 3 месяца	педиатр
7	Вокально-речевой	2	Ежедневная интонационная (цветомузыкальная) гимнастика (см. программу «Здравствуй!»). Длительность – 15-20 минут в день. Ежедневные звуко-речевые упражнения. Длительность – 15-20 минут. Ежедневная логоритмическая гимнастика. Длительность – 15-20 минут в день. Длительность курса – 3 месяца	педагог (муз) (лог)

В ходе проведения исследования было установлено, что в процессе проведения тестирования возможны такие осложнения, как усталость от выполнения тестовых заданий и потеря интереса ребенка к тестовым заданиям. Указанные осложнения (побочные эффекты) устраняются путем правильно организованного психолого-педагогического подхода к ребенку, с учетом его возраста и уровня развития.

Заключение

Общий анализ результатов исследования дает возможность говорить о том, что тест «Здравик» является удобным, простым и достаточно информативным инструментом, позволяющим проводить экспресс-тестирование развития ребенка в семье и образовательном учреждении. Психолого-медико-педагогическая технология, включающая ряд показателей, оценивающих общий уровень соматического и когнитивного статуса ребенка, обеспечивает преимущество тестовых технологий в дошкольном и младшем школьном возрастах.

В целом, результаты исследования показали, что разработанная психолого-медико-педагогическая технология не только дает возможность специалистам и родителям простым и доступным способом наблюдать за динамикой развития детей в дошкольном и младшем школьном возрастах, но также способствует формированию у детей мотивации и навыков здорового поведения. В сравнении с другими методиками тестирования данная технология обладает достаточно высокой информативностью и, благодаря доступности в ее проведении, обеспечивает возможность оперативного реагирования на особенности индивидуального развития ребенка с целью их своевременной коррекции.

Помимо описанных преимуществ Тест «ЗДРАВИК», также, является одним из вариантов решения проблемы несогласованности действий по оздоровлению ребенка в детском саду и младшей школе со стороны школы и детской поликлиники за счет возможности осуществления непрерывного мониторинга развития ребенка на разных этапах онтогенеза.

Библиография

1. Голубева Г.Н. Формирование активного двигательного режима ребенка (до 6 лет) средствами физического воспитания: дис. ... д-ра пед. наук. Набережные Челны, 2007. С. 136.
2. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Исследование отношения школьников к соблюдению режима дня как важнейшему фактору, определяющему здоровый образ жизни // Санитарный врач. 2019. № 9. С. 62-72.
3. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование навыков личной гигиены как направление профилактической работы в образовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 10. С. 44-55.
4. Залманов А. Тайная мудрость человеческого организма. М.: Молодая гвардия, Дидакт, 1991. С. 46.
5. Лазарев М.Л. Система медицинского, психологического и педагогического сопровождения развития ребенка до и после рождения // Вопросы современной педиатрии. 2011. Том 10. № 2. С. 120-124.
6. Лазарев М.Л. Учебно-методическое пособие курса «Здравствуй!» для педагогов младшей группы детского сада. М.: Мнемозина, 2004. 248 с.
7. Ройблат О.В., Фаизова Н.В., Новоселова Е.М. Тест «Здравик» как метод экспресс-мониторинга развития детей дошкольного возраста // Образование в Европе для гармоничного развития учащихся. М., 2011. С. 117-119.
8. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. М., 1970. 224 с.
9. Экспресс-тестирование развития ребенка дошкольного и младшего школьного возраста (тест «Здравик»). ФС № 2011/395 от 13.12.2011.
10. Яньшин П.В. Исследование самооценки по Дембо-Рубинштейн с элементами клинической беседы // Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб., 2004. 336 с.

Methodology for monitoring the health and development of children using “Zdravik” express test

Mikhail L. Lazarev

PhD in Psychology,
Institute of Childhood,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mlazarev@mail.ru

Abstract

The article presents a psychological, medical and pedagogical technology, “Zdravik” test, which allows for rapid testing of the health and development of a child from 3 to 7 years old and older. The testing program includes such indicators as speed endurance, memory, sound-breathing test, self-esteem, health resistance (health quotient), height-weight index, emotional status, intonation hearing, etc. The technology is available in the understanding of the test results by the child himself, which contributes to the formation of motivation for healthy behavior. The technology, carried out both in the usual mode (monthly throughout the year) and in the form of Children's Health Games (“Zdraviada”), makes it possible to determine the functional profile of a child of preschool and primary school age, with the ability to identify developmental features and early career guidance of children through the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the Ministry of Health of the Russian Federation, the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Ministry of Sports of the Russian Federation. The technology is intended for students of pedagogical and medical universities, teachers, psychologists, pediatricians, nurses in preschool institutions and schools, primary school teachers, practical and medical psychologists, counselors. The technology can be implemented in preschool institutions, schools, children's and family sanatoriums, children's health centers, medical prevention centers, children's health camps, in family settings, as well as in orphanages and other specialized children's institutions.

For citation

Lazarev M.L. (2023) Metodologiya monitoringa zdorov'ya i razvitiya detei s ispol'zovaniem ekspress-testa «Zdravik» [Methodology for monitoring the health and development of children using “Zdravik” express test]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 96-103. DOI: 10.34670/AR.2023.31.55.012

Keywords

Express test "Zdravik", child health, mental and physical development, motivation for healthy behavior, psychological, medical and pedagogical technology.

References

1. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie navykov lichnoi gigieny kak napravlenie profilakticheskoi raboty v obrazovatel'noi organizatsii [The formation of personal hygiene skills as a direction of preventive work in an educational organization]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 10, pp. 44-55.
2. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Issledovanie otnosheniya shkol'nikov k soblyudeniyu

- rezhima dnya kak vazhneishemu faktoru, opredelyayushchemu zdorovyi obraz zhizni [Study of the attitude of schoolchildren to observing the daily routine as the most important factor determining a healthy lifestyle]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 9, pp. 62-72.
3. *Ekspres-testirovanie razvitiya rebenka doskol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta (test «Zdravik»)*. FS № 2011/395 ot 13.12.2011 [Express testing of the development of a child of preschool and primary school age ("Zdravik" test). FS No. 2011/395 dated December 13, 2011].
  4. Golubeva G.N. (2007) *Formirovanie aktivnogo dvigatel'nogo rezhima rebenka (do 6 let) sredstvami fizicheskogo vospitaniya. Doct. Dis.* [Formation of an active motor mode of a child (up to 6 years) by means of physical education. Doct Dis.]. Naberezhnye Chelny.
  5. Lazarev M.L. (2004) *Uchebno-metodicheskoe posobie kursa «Zdravstvui!» dlya pedagogov mladshoi gruppy detskogo sada* ["Hello!": Educational and methodological manual for the course for teachers of the younger group of kindergarten]. Moscow: Mnemozina Publ.
  6. Lazarev M.L. (2011) Sistema meditsinskogo, psikhologicheskogo i pedagogicheskogo soprovozhdeniya razvitiya rebenka do i posle rozhdeniya [System of medical, psychological and pedagogical support for the development of a child before and after birth]. *Voprosy sovremennoi pediatrii* [Issues of modern pediatrics], 10, 2, pp. 120-124.
  7. Roiblat O.V., Faizova N.V., Novoselova E.M. (2011) Test «Zdravik» kak metod ekspres-monitoringa razvitiya detei doskol'nogo vozrasta ["Zdravik" test as a method of express monitoring of the development of preschool children]. In: *Obrazovanie v Evrope dlya garmonichnogo razvitiya uchashchikhsya* [Education in Europe for the harmonious development of students]. Moscow.
  8. Rubinshtein S.Ya. (1970) *Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya v klinike* [Experimental methods of pathopsychology and experience of their use in the clinic]. Moscow.
  9. Yan'shin P.V. (2004) Issledovanie samoootsenki po Dembo-Rubinshtein s elementami klinicheskoi besedy [Study of self-esteem according to Dembo-Rubinstein with elements of a clinical conversation]. In: *Praktikum po klinicheskoi psikhologii. Metody issledovaniya lichnosti* [Workshop on clinical psychology. Methods of personality research]. St. Petersburg.
  10. Zalmanov A. (1991) *Tainaya mudrost' chelovecheskogo organizma* [The secret wisdom of the human body]. Moscow: Molodaya gvardiya, Didakt Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.39.95.013

Феноменология детской гимновой музыки в контексте патриотического воспитания детей

Лазарев Михаил Львович

Кандидат психологических наук,
Институт детства,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: mlazarev@mail.ru

Аннотация

В статье, в рамках авторской концепции гармонизирующего образования, изложены методологические подходы к решению вопросов музыкально-патриотического воспитания детей, начиная с раннего возраста, с использованием детской гимновой музыки. Представлен тезаурус и материалы по апробации авторских детских гимнов в образовательных учреждениях Российской Федерации. Приведена шкала оценки эффективности детской гимновой музыки по гармонизации развития ребенка. Описан алгоритм разучивания и методология исполнения детских гимнов. Приведен пример работы с одним из детских гимнов. Выявлена необходимость в оптимизации системы музыкального воспитания в детских образовательных учреждениях. Предложенная музыкальная модель патриотического воспитания формирует у детей, с самого раннего детства, глубочайшее уважение к святыням российского государства: Государственному флагу, Красной площади (главной площади страны), Бессмертному полку, российской школе и предолимпийскому детскому движению. Таким образом, триединое слияние духовных, душевных и физических сил ребенка в процессе пения гимнов дает все основания для утверждения о том, что с детского гимна может начинаться воспитание гармоничной и патриотически настроенной личности ребенка в условиях семьи, школы и общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Лазарев М.Л. Феноменология детской гимновой музыки в контексте патриотического воспитания детей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2023.39.95.013

Ключевые слова

Детская гимновая музыка, детская гимновая культура, музыкально-патриотическое воспитание, гимн Красной площади, гимн Бессмертного полка, гимн Российского флага, гимн Российской школы, гимн юных олимпийцев.

Введение

В толковом словаре В.И.Даля *гимн* определяется, как «хвалебная песнь, хвала и прославление в стихах или в музыке, песнопением» [Даль, 2000].

Гимн (др.-греч. ὕμνος – hymnos) – название различных по содержанию торжественных песен, начиная с древнегреческих пеан Аполлону, дифирамбов – Дионису, Гомеровских гимнов, распеваемых рапсодами, затем, через много столетий – революционно-освободительных песен (например «Марсельеза» Руже де Лиля, «Интернационал» П.Дегейтера), и, наконец, современных государственных гимнов, которые приобрели характер звучащих символов стран мира [Келдыш, 1991]. «Этимология – гимна означает в переводе (греч.) торжественная песня. Существуют гимны государственные, революционные, военные, религиозные.... Отражая в своем содержании идеологию различных классов, охватывая широкий круг музыкально-поэтические образов, гимны резко различаются по идейной направленности и выразительным средствам». [Большая советская энциклопедия, 1952].

Гимновая музыка – музыкальный жанр, состоящий из «категории песен с ярко выраженным эмоциональным началом, затрагивающим духовно-эмоциональную область, так и сознательную часть индивидуумов и массы» [Бекмолдинов, 2018]. Термин «гимновая музыка», существующий наряду с терминами «маршевая музыка», «песенная музыка», «симфоническая музыка» и т.д., менее распространен, в связи особым торжественным статусом исполнения данной музыки.

Детская гимновая музыка – особый жанр музыки для детей, сохраняющий древние традиции торжественного песнопения и народного (хороводного) движения, который направлен на гармонизацию и социализацию детской личности, с учетом возрастных особенностей психического и физического развития детского организма.

Детская гимновая культура – особая музыкальная культура, построенная на основном биологическом паттерне человека – темпоритме ударов сердца (у взрослых, от 72 ударов – в состоянии покоя, до 120 ударов – при быстрой ходьбе, марше), а также на культурных матрицах социального поведения (личностно-семейных, личностно-общественных, личностно-государственных), берущих свое начало в древних культурах человечества.

Основная часть

«Функция государственного гимна –
вызвать чувство патриотизма,
эмоционального подъема и единения»
Е.В. Назайкинский [Назайкинский, 2003]

Сегодня мы становимся свидетелями возрождения важнейшего патриотической ритуала – подъема государственного флага и пение гимна России в детских образовательных учреждениях и летних детских лагерях. Музыка государственного гимна проникает в самое сердце каждого ребенка, переполняя его любовью к своему отечеству и вызывая чувство великой гордости за него. Не случайно ритуал подъема государственного флага под пение государственного гимна осуществляется во многих странах мира, например, в Китае, Турции, США.

Учитывая, что в последнее время в российском образовании наметилось тенденция к возрождению воспитательных традиций, ритуал пения государственного гимна может дать начало дополнительному направлению в методологии хорового музыкального воспитания –

пению патриотических гимнов.

Детская гимновая музыка в авторской концепции гармонизирующего образования занимает важнейшее место [Лазарев, 2016]. Данная концепция опирается на музыку, которая с философско-эстетических позиций выражает универсальную мировую гармонию (В.Ф. Одоевский, А.Ф. Лосев и др.), и средства которой могут быть положены в основу специального музыкального тренинга, направленного на гармонизацию психического и физического развития ребенка в ходе осуществления им *образовательной деятельности*, превращая ее в *деятельность здоровьесобудующую*.

Жанр детской гимновой музыки предполагает песенно-гимновое сопровождение развития ребенка на всех этапах онтогенеза. С этой целью написаны авторские гимны, оды и праздничные песни для пренатального, раннего, дошкольного и младшего школьного детства. Гимновая музыка для старших школьных возрастов предполагает также гимны, посвященные своей малой родине.

В данной статье рассматриваются воспитательные возможности нескольких детских гимнов для дошкольного и школьного возрастов (Гимн Красной площади, Гимн Бессмертного полка и Гимн юных олимпийцев). Разработанный авторский гимновый материал рассчитан на широкую возрастную аудиторию детей – от 2-х до 18 лет, с учетом музыкальных и психоэмоциональных возможностей детей разных возрастов. Вовлечение детей раннего и дошкольного возраста в образовательный процесс школы связано с устоявшейся в отечественном образовании тенденцией, имеющей при этом законодательную базу, по включению дошкольных учреждений в единое образовательное пространство школы.

На жанр «детская гимновая музыка» в рамках авторской концепции гармонизирующего образования возлагается решение целого ряда задач по формированию личности ребенка в ходе его роста и развития. *Во-первых*, детская гимновая музыка позволяет детям познакомиться как с тремя фундаментальными основами самой музыки (ритм, мелодия, гармония), так и с тремя базовыми видами музыкальной исполнительской деятельности (пение, игра на музыкальных инструментах, движение под музыку – танец), которые можно считать истинными «тремя китами» музыки. *Во-вторых*, с учетом строгой ритмической, интонационной и рифмической формы детской гимновой музыки, процесс разучивания и исполнения детской гимновой музыки способствует развитию у детей интонационного, ритмического, рифмо-поэтического слуха, а также улучшению их дикции. *В-третьих*, детская гимновая музыка, предполагающая пение, маршевое движение и инструментальное сопровождение даже в самой простой форме (барабаны, клавишные духовые инструменты, например – «духовая гармоника»), позволяет решать задачи по гармонизации и психического и физического развития детей. Психофизиологическая матрица гимновой музыки включает: а) межполушарную координацию в ходе маршевого движения и игры на барабанах; б) кардиореспираторную координацию в ходе пения с четкой дыхательной ритмикой и игры на духовой гармонике; в) рече-двигательную координацию в ходе исполнения гимна в движении. *В-четвертых*, исполнение детьми детской гимновой музыки можно рассматривать как фактор психологической музыкальной адаптации дошкольников к школьной среде (музыкальный адаптоген, сглаживающий возрастные кризисы).

В-пятых, исполнение детьми своей партии (пение, игра на музыкальных инструментах, марш), учитывающей их возраст и уровень функциональной готовности, способствует раннему определению вида одаренности (определению функционального профиля личности: музыкально-вокального, музыкально-инструментального, музыкально-двигательного), и

является психолого-педагогическим методом подтверждения детской личности.

В-шестых, детская гимновая музыка предполагает межличностную социализацию детей («хор как коллектив солистов»), способствуя развитию как музыкально-эмоционального, так и личностно-межличностного интеллекта. Следует учесть, что современная школа сегодня объединяет не только несколько ступеней образования (дошкольное и школьное), но и несколько образовательных учреждений. Это делает возможным исполнение детских гимнов большим количеством участников (в некоторых школах до 2-3 тысяч детей и более). Такое исполнение детских гимнов превращается в настоящее массовое песнопение, которое оказывает на детей очень сильное психоэмоциональное воздействие. *В-седьмых*, детская гимновая музыка предполагает участие в исполнении детской гимновой музыки родителей, а также бабушек и дедушек детей. Это способствует усилению личностно-семейной социализации, укрепляет внутри семейные взаимоотношения, а также повышает уровень активности родителей в жизни школы. *В-восьмых*, детская гимновая музыка предполагает личностно-общественную социализацию, включая детей в реальную общественную жизнь через проживание важнейших событий, происходящих в обществе (народные и государственные праздники, исторические даты и др.). Данный процесс является реальным воплощением одного из базовых положений культурно-исторической концепции основателя отечественной психологии Л.С. Выготского об интериоризации культуры (перенесения внешних культурно-исторических событий во внутрь детской психики). Можно рассматривать процесс исполнения детской гимновой музыки не только как процесс психологической интериоризации, но также, с учетом триединого исполнения (пение, игра на музыкальных инструментах и марш) как процесс психофизиологической интериоризации культуры. *В-девятых*, массовое песнопение детей, посвященное народным праздникам, является с одной стороны, одним из сильнейших факторов, способствующих формированию у них чувства коллективизма и настоящего чувства народного единства, а с другой – вовлечением в процесс хорового пения все большего количества людей. Гимновое коллективное песнопение в школе является прямым воплощением гениальной фразы К.Д.Ушинского [Ушинский, 1974]: «Когда запоют в наших школах, тогда можно будет сказать, что они (школы) пошли вперед», которая была в дальнейшем перефразирована последователями великого педагога в лозунг: «Запоет школа – запоет народ» [Алиев, 2014]. *В-десятых*, пение гимнов в соответствии с ритмикой социальных процессов (светские и религиозные календарные праздники) играет роль межфункционального (пение, движение, оркестр), духовного (музыкально-смысловое содержание) и межличностного круглогодичного тренинга, способствуя, наряду с другими педагогическими методами и технологиями, формированию у детей как биоритмов (суточных, месячных, сезонных, годовых), так и социоритмов жизнедеятельности. *В-одиннадцатых*, исполнение детских гимнов предполагает знакомство детей с народными праздниками, историей своей страны. Данное знакомство проводится в виде дополнительных уроков [Лазарев, 2016], экскурсий, походов, посещения музеев и т.д.

Подчеркивая возможности гимновой музыки для осуществления процессов гармонизации физической, психической и социальной сфер жизнедеятельности детской личности, важно отметить, что при пении гимнов, исполняемых в ежедневном (гимн страны – при подъеме государственного флага) и ежемесячном (при пении гимнов, посвященных календарным праздникам) режимах, ребенок поет, произнося сакральные слова, связанные с самыми сокровенными чувствами и мыслями, посвященными своей родине. Можно сказать, что гимн играет роль коллективного музыкального камертона, по которому душа каждого поющего

ребенка сонастраивается с музыкальной душой общества.

Во время пения гимна также меняется кардиореспираторная ритмика и положение тела: по разработанному человечеством культурному ритуалу ребенок встает, вытягивается вверх и расправляет свои плечи. Кроме того, хоровое исполнение некоторых гимнов включает маршевое движение. Пение гимна – это истинный момент народного единства, гармонизация личности и общества, выпрямление духовной и физической осанки поющих.

Регулярное пение ребенком гимновой музыки – это один из методов укрепления духовно-патриотического стержня его личности. Говоря метафорическим языком, пение гимна – это подъем флага внутри самого ребенка. Гимн – это подъем его души!

Особую значимость при разучивании и исполнении детской гимновой музыки имеют следующие принципы: 1. *Принцип соборности*. Гимны, тематически связанные со светским и религиозными календарными праздниками и исполняемые в соответствующие даты, осуществляют функцию «социальной сонастройки» ребенка и общества, реализуя идеи «философии всеединства» (В.С. Соловьев). При этом музыкальным стержнем детской гимновой музыки является государственный гимн России, исполняемый при подъеме государственного флага России как в процессе образовательной деятельности детей в образовательных учреждениях и летних детских лагерях, так и по случаю проведения официальных мероприятий и национальных праздников; 2. *Принцип триединого исполнения*. Каждый ребенок в обязательном порядке разучивает все три партитуры детского гимна (хоровую, ударные инструменты, духовые инструменты). Искусство педагога позволяет это делать таким образом, чтобы каждый ребенок постепенно повышал уровень своего исполнительского мастерства в пении, игре на музыкальных инструментах и движении под музыку; 3. *Принцип примарного исполнения*. После разучивания всех трех партитур гимна (пение, музыкальные инструменты, движение) определяется тот фрагмент гимна, и тот вид музыкальной деятельности, который может быть исполнен ребенком на хорошем уровне. В качестве примера можно привести исполнение детьми разных возрастов инструментальной пьесы, в которой дети младшего возраста могут играть даже одну ноту, а старшие – сложные музыкальные обороты; 4. *Принцип выявления музыкального профиля личности ребенка*. После усвоения (с разной степенью качества, учитывая возраст и способности ребенка) всех трех партитур, определяется тот вид музыкальной деятельности, в котором ребенок чувствует себя более комфортно, а также показывает наилучшие результаты. В случае успешного исполнения всех трех партитур, ребенок по желанию, сам выбирает себе тот или иной вид музыкальной деятельности, с возможностью смены его, в зависимости от тех или иных обстоятельств (количество детей, наличие музыкальных инструментов и т.д.); 5. *Принцип мониторинга результатов исполнения детьми детской гимновой музыки*. Для более успешного решения всех поставленных задач в ходе исполнения детьми детской гимновой музыки проводится мониторинг его музыкальности, с оценкой показателей психического и физического развития. В качестве примера разработана Шкала эффективности музыкально-исполнительской деятельности, которая помогает не только педагогам и родителям оценивать эффективность проводимых занятий, но самому ребенку контролировать процесс изменений своего психического и физического развития.

Для визуализации полученных данных может быть использован «Гармонический профиль ребенка», демонстрирующий процессы гармонизации развития функциональных сфер и становления видов интеллекта (Г.Гарднер) и позволяющий всем трем участникам педагогической триады «ребенок-родитель-педагог» реально оценивать динамику психического и физического развития детского организма.

**Шкала эффективности музыкально-исполнительской деятельности детей
«ГАРМОНИОМЕТР»**

№	Тестовые задания	Краткое содержание	Претест	Посттест	Эффект (+ в %)
I ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ (КОГНИТИВНАЯ) СФЕРА					
1	Мнемотест (память)	Подсчитывается количество строчек (песен, стихов), выученных наизусть за последний месяц (претест), за время проведенных занятий (посттест)	к-во	к-во	
2	Когнитивный тест	Проводится историческая викторина с вопросами по темам гимновой музыки до (претест) и после разучивания гимнов и проведения дополнительных занятий (посттест)	к-во	к-во	
II КАРДИО-РЕСПИРАТОРНАЯ СФЕРА					
3	Звукотест Лазарева	Оценивается длительность звучания («мычания») звука «М» (в секундах)	сек.	сек.	
III ВОКАЛЬНО-РЕЧЕВАЯ СФЕРА					
4	Логотест Лазарева	Определяется темп метронома, в котором ребенок успевает правильно проговорить три раза подряд одну из скороговорок («Шла Саша по шоссе, и сосала сушку», «Бык-тупогуб, тупогубенький бычок», «На дворе - трава, на траве - дрова», «Из-под топота копыт пыль по полю летит»). Примечание. Ребенок сам выбирает скороговорку (одинаковую до и после).	к-во (темп)	к-во	
5	Интонационный тест (интонац. слух)	Определяется количество чисто спетых ребенком нот (диапазон), с названием нижней и верхней ноты	к-во	к-во	
6	Рифмотест (рифм. слух)	Подбирается (ребенком) рифма на заданное слово. Оценивается время нахождения <u>правильной</u> рифмы (секунды: чем меньше, тем лучше).	сек.	сек.	
7	Ритмотест	Простукиваются за педагогом 5 вариантов ритма (5-ти балльная шкала – 5 баллов означает правильное простукивание всех 5 ритмов).	балл	балл	
IV ДВИГАТЕЛЬНАЯ СФЕРА					
	Маршевое движение	Оценивается синхронность с темпом и качество выполнения движения (по 5-ти балльной школе)	балл	балл	
V МУЗЫКАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА					
8	Игра на барабанах	Оценивается точность ритмического рисунка и синхронность исполнения с другими исполнителями (по 5-ти балльной школе)	балл	балл	
9	Игра на духовой гармонике	Оценивается точность игры и синхронность исполнения с другими исполнителями (по 5-ти балльной школе)	балл	балл	
10	Ноточтение	Оценивается умение прочитать с листа (сыграть на духовой гармонике) мелодию новой песни (по 5-ти балльной школе)	балл	балл	

Особое значение для ребенка имеет не только исполнение, но и алгоритм разучивания гимновой музыки: Индивидуальное и коллективное разучивание вокальных партий, с дальнейшим разграничением детей по фрагментам музыкального материала, с учетом возрастных особенностей и интонационно-речевых способностей детей на данный момент времени; 2. Исполнение всеми детьми гимна в покое и движении (марше); 3. Подготовка

партитуры примарного исполнения гимна по видам музыкальной деятельности (хор, музыкальное движение) и фрагментам музыкального текста, с окончательным распределением детей по группам, прописыванием и закреплением внутри каждой группы вокальных и двигательных партий, в соответствии с возрастом и уровнем музыкальной и двигательной готовности детей; 4. Коллективное исполнение детского гимна внутри одного образовательного учреждения (группы детей, отряда в летнем лагере); 5. Коллективное исполнение детского гимна всеми образовательными учреждениями школьного холдинга (летнего лагеря); 6. Проведение факультативных занятий, с тематическим погружением детей в историко-литературную среду, связанную с содержанием гимна. Факультативные занятия могут проводиться как в виде специальных дополнительных уроков, так и в виде разнообразных форм коллективной деятельности, включая проведение экскурсий, просмотр фильмов и видеофильмов, проведения тематических праздников и т.д. Отдельным видом факультативных занятий может быть художественное творчество, тематически связанное с содержанием гимна (рисунок, аппликация и др.), с демонстрацией рисунков и художественных поделок на выставках, вернисажах и т.д.

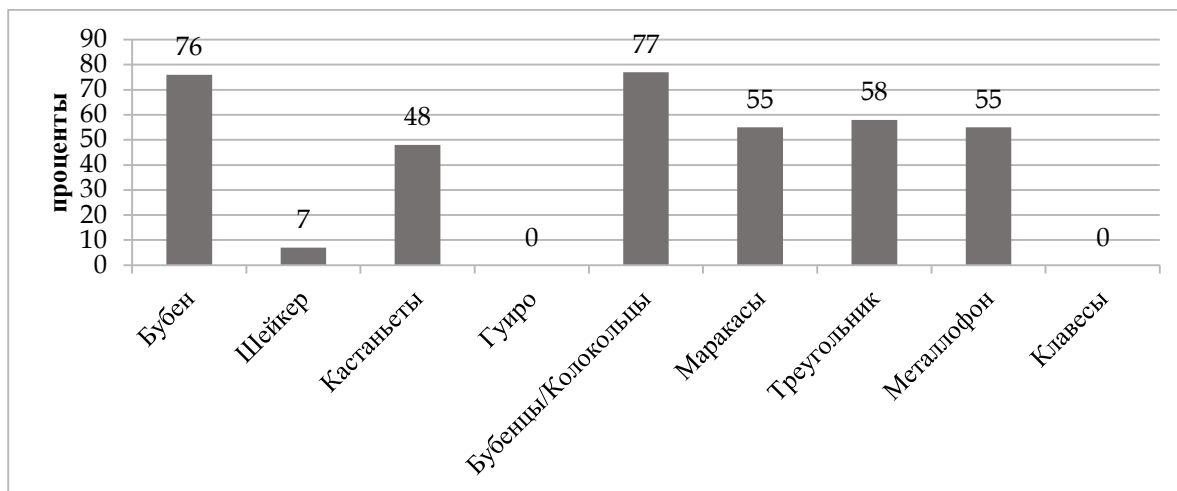
Местом разучивания и исполнения детских гимнов может быть как семья и школа, так и летние оздоровительные лагеря. В последних длительность разучивания гимнов сокращается до нескольких дней. Кроме того, на стрежне детской гимновой музыки в детских лагерях может быть восстановлена артековская пионерская традиция прохождения детьми школы патриотического воспитания.

Авторский цикл детской гимновой музыки который включает пять гимнов: Гимн российского флага, Гимн Красной площади, Гимн Бессмертного полка, Гимн юных олимпийцев, Гимн российской школы. Гимны разучиваются и исполняются с учетом отечественных календарных праздников и мероприятий. В качестве иллюстрации, с одной стороны, разнообразных возможностей детской гимновой музыки, с другой стороны, необходимости активизировать усилия по патриотическому, в том числе, по музыкальному воспитанию детей, уместно привести одни из многочисленных примеров работы с вышеуказанными гимнами (пример 1).

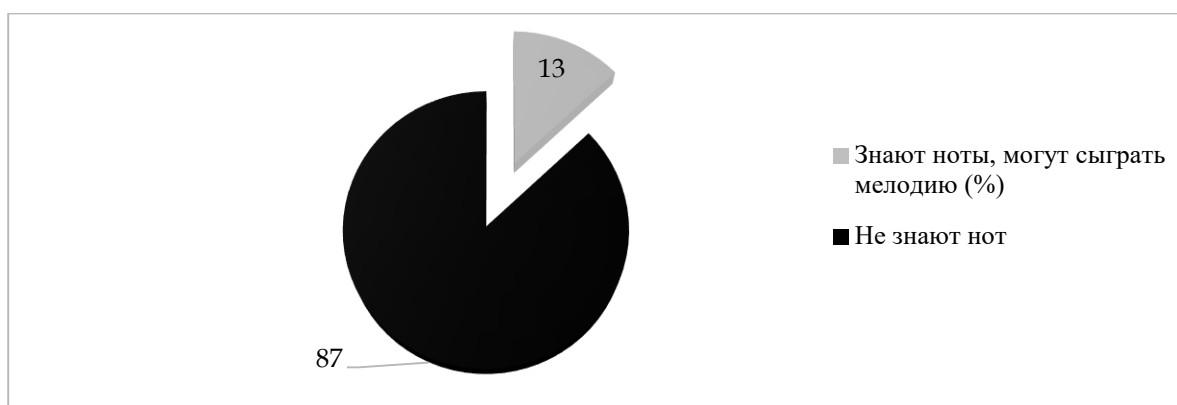
Пример 1. Гимн Красной площади. В 2014 году в рамках программы «Спасская башня детям» прямо на Красной площади в «музыкальном шатре» автором гимна Красной площади был проведен мастер-класс «Музыка Красной площади». Дети и родители имели возможность разучить данный гимн, специально написанный в 2014 году для проекта «Спасская башня детям». За 7 дней фестиваля через музыкальный мастер-класс прошло 3450 человек: 1500 детей из 87 городов России и 1950 – из 31 города и 21 страны мира. Музыкальная программа мастер-класса состояла из двух частей. *Первая часть* проходила на улице перед входом в музыкальный шатер, где дети могли посмотреть и потрогать разные музыкальные инструменты (трещотки, бубны, колокольчик, треугольник и многие другие) и поиграть на них. *Вторая часть* – в самом музыкальном шатре, где детей сажали за музыкальный инструмент. Им рассказывали про ноты, каждой нотке присвоили цвет радуги. Заканчивалась программа коллективным пением гимна Красной площади.

Многочисленные положительные отзывы детей и родителей выявили у них большую потребность в коллективном музицировании. Но в ходе работы был обнаружен очень низкий уровень музыкальности, готовности детей к активной музыкальной деятельности. Более того, большая часть из них вообще никогда не имела возможности играть на музыкальных инструментах. Результаты исследования представлены на графиках 1 и 2.

Рисунок 1 - Знание названия инструментов (%), n=1560; возраст: 5-15 лет. Фестиваль "Спасская башня детям" - 2014

Рисунок 2 - Знание нот школьниками г. Москвы %, n=530 человек (2-11 классы). Фестиваль "Спасская башня детям"-2014

Результаты исследования, с учетом случайной выборки участников (дети с родителями из разных городов просто пришли на Красную площадь) красноречиво говорят о том, что система музыкального воспитания в дошкольных учреждениях и школах России нуждается в значительной оптимизации.

Заключение

С учетом необходимости возрождения традиций народного хорового песнопения (исключение – профессиональные хоровые коллективы), в том числе совместного храмового [Андреев, 2000] и хороводного пения, пение патриотических гимнов может стать одной из важнейших форм воспитания вокальной и общечеловеческой культуры современных детей. Кроме того, в рамках философии «всеединства» русского философа Владимира Соловьева, детские гимны будут способствовать формированию в душе и сознании каждого ребенка «соборности», которая является основой и российской духовности, и российской ментальности, и российской государственности. Таким образом, триединое слияние духовных, душевных и физических сил ребенка в процессе пения гимнов дает все основания для утверждения о том,

что с детского гимна может начинаться воспитание гармоничной и патриотически настроенной личности ребенка в условиях семьи, школы и общества.

Библиография

1. Алиев Ю.Б. Какое это могучее педагогическое средство – хоровое пение! // Проблемы современного образования. 2014. № 3. С. 33.
2. Андреев А. Очерки русской этнопсихологии. СПб., 2000. С. 25-37.
3. Бекмолдинов Н.С. Характеристика песенного жанра – гимн // Вестник КазНУ. 2018. URL: <https://articlekz.com/article/23694>
4. Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 11. 383 с.
5. Гимн Бессмертного полка (М. Лазарев). URL: <https://youtu.be/PTA7wjx0Vwo>
6. Гимн Красной площади (М. Лазарев). URL: <https://youtu.be/TsHKOphV1ek>
7. Гимн Российского флага (М. Лазарев). URL: <https://cloud.mail.ru/public/p6dd/dZ9rxmZaW>
8. Гимн юных олимпийцев. URL: <https://youtu.be/PVjiXGWRTBw?si=W7c4sY4MPzhDvFRD>
9. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2000. С. 171.
10. Келдыш Г.В. (ред.) Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 136.
11. Комиссия Общественной палаты РФ по здоровья нации. Письмо от 06.02.2014, №40 ПК- 7/ 176. Рекомендации Президенту Олимпийского комитета России А.Д. Жукову об использовании Гимна юных олимпийцев (автор – М.Л. Лазарев) в мероприятиях Олимпиады «Сочи-2014».
12. Лазарев М.Л. Концепция музыкальной гармонизации развития ребенка до и после рождения (психолого-медико-педагогические аспекты) // Ученые записки РГСУ. 2016. Т. 15. № 2 (135). С. 56-72.
13. Лазарев М.Л. Музыка Красной площади // Справочник музыкального работника (с музыкальным приложением). 2016. № 8. С. 32-37.
14. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке. М.: ВЛАДОС, 2003. 248 с.
15. Письмо Министерства образования и науки РФ от 24.04.2016, № 08-748 руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования. Направление слов и партитуры Гимна бессмертного полка (автор – М.Л.Лазарев) – для исполнения в рамках участия в акции Бессмертный полк.
16. Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. Письмо третье. Берн // Избранные педагогические сочинения. М., 1974. Т. 2. С. 121.
17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Phenomenology of children's anthem music in the context of patriotic education of children

Mikhail L. Lazarev

PhD in Psychology,
Institute of Childhood,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mlazarev@mail.ru

Abstract

The article, within the framework of the author's concept of harmonizing education, outlines methodological approaches to solving issues of musical and patriotic education of children, starting from an early age, using children's anthem music. A thesaurus and materials on testing original children's anthems in educational institutions of the Russian Federation are presented. A scale is given for assessing the effectiveness of children's hymn music in harmonizing the child's

development. An algorithm for learning and a methodology for performing children's hymns is described. An example of working with one of the children's hymns is given. The need to optimize the system of music education in children's educational institutions has been identified. The proposed musical model of patriotic education forms in children, from early childhood, the deepest respect for the shrines of the Russian state: the State Flag, Red Square (the main square of the country), the Immortal Regiment, the Russian school and the pre-Olympic children's movement. Thus, the triune fusion of the spiritual, mental and physical forces of the child in the process of singing hymns gives every reason for the assertion that the education of a harmonious and patriotic personality of the child in the conditions of family, school and society can begin with the children's hymn.

For citation

Lazarev M.L. (2023) Fenomenologiya detskoj gimnovoï muzyki v kontekste patrioticheskogo vospitaniya detei [Phenomenology of children's anthem music in the context of patriotic education of children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2023.39.95.013

Keywords

Children's anthem music, children's anthem culture, musical and patriotic education, the Anthem of Red Square, the Anthem of the Immortal Regiment, the Anthem of the Russian Flag, the Anthem of the Russian School, the anthem of Young Olympians.

References

1. Aliev Yu.B. (2014) Kakoe eto moguchee pedagogicheskoe sredstvo – khorovoe penie! [What a powerful pedagogical tool this is, choral singing!]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 3, p. 33.
2. Andreev A. (2000) *Ocherki russkoi etnopsikhologii* [Essays on Russian ethnopsychology]. St. Petersburg.
3. Bekmoldinov N.S. (2018) Kharakteristika pesennogo zhanra – gimn [Characteristics of the song genre – anthem]. *Vestnik KazNu* [KazNU Herald]. Available at: <https://articlekz.com/article/23694> [Accessed 09/09/2023]
4. (1952) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow. Vol. 11.
5. Dal' V.I. (2000) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
6. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”].
7. *Gimn Bessmertnogo polka (M. Lazarev)* [Hymn of the Immortal Regiment (M. Lazarev)]. Available at: <https://youtu.be/PTA7wjx0Vwo> [Accessed 09/09/2023]
8. *Gimn Krasnoi ploshchadi (M. Lazarev)* [Anthem of Red Square (M. Lazarev)]. Available at: <https://youtu.be/TsHKoPhV1ek> [Accessed 09/09/2023]
9. *Gimn Rossiiskogo flaga (M. Lazarev)* [Anthem of the Russian Flag (M. Lazarev)]. Available at: <https://cloud.mail.ru/public/p6dd/dZ9rxmZaW> [Accessed 09/09/2023]
10. *Gimn yunyh olimpiitsev* [Anthem of young Olympians]. Available at: <https://youtu.be/PVjiXGWRtBw?si=W7c4sY4MPzhDvFRD> [Accessed 09/09/2023]
11. Keldysh G.V. (ed.) (1991) *Muzykal'nyi entsiklopedicheskii slovar'* [Musical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
12. *Komissiya Obshchestvennoi palaty RF po zdorov'ya natsii. Pis'mo ot 06.02.2014, №40 PK- 7/ 176. Rekomendatsii Prezidentu Olimpiiskogo komiteta Rossii A.D. Zhukovu ob ispol'zovanii Gimna yunyh olimpiitsev (avtor – M.L. Lazarev) v meropriyatiyakh Olimpiady «Sochi-2014».* [Commission of the Public Chamber of the Russian Federation on the health of the nation. Letter dated 02/06/2014, No. 40 PK-7/ 176. Recommendations to the President of the Russian Olympic Committee A.D. Zhukov about the use of the Hymn of Young Olympians (by M.L. Lazarev) in the events of the Sochi 2014 Olympics.]
13. Lazarev M.L. (2016) Kontseptsiya muzykal'noi garmonizatsii razvitiya rebenka do i posle rozhdeniya (psikhologo-mediko-pedagogicheskie aspekty) [The concept of musical harmonization of child development before and after birth

-
- (psychological, medical and pedagogical aspects)]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of the RSSU], 15, 2 (135), pp. 56-72.
14. Lazarev M.L. (2016) Muzyka Krasnoi ploschadi [Music of Red Square]. *Spravochnik muzykal'nogo rabotnika (s muzykal'nym prilozheniem)* [Directory of a music worker (with a musical application)], 8, pp. 32-37.
  15. Nazaikinskii E.V. (2003) *Stil' i zhanr v muzyke* [Style and genre in music]. Moscow: VLADOS Publ.
  16. *Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 24.04.2016, № 08-748 rukovoditelyam organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyayushchikh gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniya. Napravlenie slov i partitury Gimna besmertnogo polka (avtor – M.L. Lazarev) – dlya ispolneniya v ramkakh uchastiya v aktsii Bessmertnyi polk* [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April 24, 2016, No. 08-748 to the heads of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation exercising public administration in the field of education. Direction of the words and score of the Hymn of the Immortal Regiment (by M.L. Lazarev) for performance as part of participation in the Immortal Regiment event].
  17. Ushinskii K.D. (1974) *Pedagogicheskaya poezdka po Shveysarii. Pis'mo tret'e. Bern* [Pedagogical trip to Switzerland. Letter three. Bern]. In: *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow. Vol. 2.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.16.92.014

Исследование инновационных подходов к сохранению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян между Китаем и Россией

Аюй Юнмин

Старший преподаватель,
Хэйхэский университет,

164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Институтская, 1;
e-mail: yande.mail.ru

Сюй Мэн

Старший преподаватель,
Хэйхэский университет,

164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Институтская, 1;
e-mail: dejdje_cji.mail.ru

Чжан Сяо

Старший преподаватель,
Хэйхэский университет,

164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Институтская, 1;
e-mail: yande.mail.ru

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлунцзян 2020 г. на тему «Исследование наследования культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян между Китаем и Россией». Проект:2020-КYYWF-0887.

Аннотация

Предметом рассмотрения статьи являются объекты нематериального культурного наследия. Цель работы – характеристика инновационных подходов к изучению объектов нематериального культурного наследия бассейна реки Хэйлунцзян между Китаем и Россией. Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов статьи на практических занятиях по культурологии и на уроках географии в старшей школе. Методические описания сохранения культурного наследия с описанием подходов стран позволят распространить ценность нематериального культурного наследия стран в рамках трансграничного этнокультурного образования в Китае и России вдоль реки Хэйлунцзян (Амур). Исследователи выделяют четыре подхода к сохранению и распространению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян: образовательный, туристический, административно-управленческий и культурный. Каждый из этих подходов является неполным, поскольку сохранение культурного наследия необходимо начинать в дошкольном и школьном возрасте, что

способствует созданию интереса китайских и российских граждан к объектам нематериального культурного наследия. Автор приходит к выводу о необходимости объединения подходов в единый инновационный комплексный, способствующий сохранению и распространению нематериального культурного наследия Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Аюй Юнмин, Сюй Мэн, Чжан Сяо. Исследование инновационных подходов к сохранению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлуцзян между Китаем и Россией // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2023.16.92.014

Ключевые слова

Объекты нематериального культурного наследия, Россия, Китай, бассейн реки Хэйлуцзян, инновационные подходы.

Введение

Сохранение нематериального культурного наследия является приоритетным направлением в России и Китае. Обращение к своим национальным корням, культуре и идентичности – свидетельство развития истории цивилизаций. Долгая культурная история России и Китая позволяет им воспитывать национальный дух у молодого поколения, а также способствовать поддержанию культурного разнообразия в мире.

В соответствии с Конвенцией о сохранении нематериального культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в 2003 году, к нематериальным культурным ценностям относятся: 1) устные традиции и их формы выражения; 2) произведения исполнительского искусства; 3) обычаи и обряды; 4) знания и навыки, которые связаны с традиционными ремеслами [Реестр объектов нематериального культурного наследия, [www](http://www.unesco.org)].

Китай присоединился к Конвенции в 2004 году. Россия отказалась от следования Конвенции, поскольку является многонациональной страной и в связи с этим может возникнуть сложность определения объектов культурного наследия, к тому же, по мнению В.В. Аристархова, это может стать причиной «ограничения суверенитета страны» [Аристархов, 2021].

В 2011 году в Китае был принят «Закон о нематериальном культурном наследии Китая», согласно которому объектами нематериального культурного наследия признаются традиционные проявления культуры, передающиеся из поколения в поколение различными этническими группами. В России сведения о нематериальных объектах культурного наследия формируются ФГБУК «Федеральный государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова».

Целью данной статьи является характеристика инновационных подходов к изучению объектов нематериального культурного наследия бассейна реки Хэйлуцзян между Китаем и Россией.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов статьи на практических занятиях по культурологии и на уроках географии в старшей школе. Методические описания сохранения культурного наследия с описанием подходов стран позволяют распространить ценность нематериального культурного наследия стран в рамках

трансграничного этнокультурного образования в Китае и России вдоль реки Хэйлунцзян (Амур).

Характеристика объектов нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян (Амур)

Люди, проживающие в бассейне реки Хэйлунцзян (Амур), создали свою богатую и самобытную культуру, объектами которой являются музыкальные произведения, танцы, традиционные виды спорта, живописные места, народное творчество и др.

В частности, традиционные праздники и религиозные обычаи народа ороحوнов, древние этнические обычаи являются частью уникальной культуры, основанной на рыболовстве и охоте [Цзюй Хайна, 211, 2023].

Богатая и самобытная национальная культура сложилась у хэчжэ (нанайцев). К объектам нематериального культурного наследия можно отнести культуру рыболовства, шаманизм, творчество, музыку и танцы, а также язык как основу национальной культуры [Цзян Цзюнь, Сун Лижун, Батуева, 767, 2019]. Свадебный обряд нанайцев был включен в «Список нематериального культурного наследия» (2004), в котором жених встречает невесту на нартах (зимой) или на лодке (весной и летом).

Кроме этого, хэйлунцзянское нематериальное культурное наследие включает в себя литературные произведения, народную живопись, народное творчество и публикации, интересные не только туристам, но и деятелям культуры. В число реестра, принятого Хэйлунцзянским правительством, входят следующие объекты нематериального культурного наследия: произведения нингутаийской народной литературы, маньчжурский танец «Дацзы-Янгэ», Эржэньчжуань города Бэйань, различные техники изготовления из бересты, праздник питьевой минеральной воды Удаляньчи и др. Сохранение и распространение информации о нематериальных культурных объектах в бассейне реки Хэйлунцзян между Китаем и Россией способствует популяризации культуры малых этносов, что представляет ценность для современной педагогики и культурологии.

Подходы к сохранению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян

1. Исследователи Цзян Цзюнь, Сун Лижун и И.А. Батуева предлагают использовать образовательный подход для сохранения нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян. Ученые предлагают создать национальные школы, в которых ребенок обучался бы с раннего детства и знакомился с семейными ресурсами, ресурсами сел и деревень, изучал исчезающий язык хэчжэ (нанайский язык). Исследователи предлагают введение не только школьных предметов, но и тематических мероприятий по традиционной музыке, ремесленным изделиям с экскурсиями и фольклорными мероприятиями. Наличие образовательного ресурса, связанного с национальными традициями народных меньшинств, способствует развитию национального культурного сознания. Важно отметить, что систематизация школьного образования способствует распространению национальной культуры и укреплению национального самосознания нанайцев. Вместе с тем большое значение необходимо уделить воспитанию детей, участию в фольклорных мероприятиях. Образование и любовь к нематериальному культурному наследию формируются на трех уровнях: семья –

школа – общество [Цзян Цзюнь, Сун Лижун, Батуева, 771, 2019].

2. Следующий подход, который предлагают исследователь С.Ю. Гатауллина, связан с реализацией мероприятий, способствующих развитию туризма в регионе, а также развитию выставочной деятельности. Знакомство русских туристов с нематериальным культурным наследием бассейна реки Хэйлунцзян способствует развитию сотрудничества Приморского края РФ и Северо-Востока Китайской Народной Республики. К числу мероприятий, способствующих распространению культурного наследия, можно отнести программы фестиваля детского молодежного творчества «Калейдоскоп дружбы» (г. Цзиси) и международного фестиваля «Цветущая акация» (г. Далянь) [Гатауллина, 157, 2014].

3. Административно-управленческий подход предполагает проведение конкурсов грантов для предоставления участникам финансовой поддержки. Этот подход и проведение конкурсов, фестивалей, праздников в России и Китае способствуют распространению китайского наследия бассейна реки Хэйлунцзян. В этом случае государство оказывает влияние не только на граждан своей страны, но и на сохранение международных отношений, «мягкой силой» Китая [Цзи Юэшэн, 327, 2016]. В частности, Праздник Весны в Китае празднуют в Тайланде, Канаде, Японии и Корее, что является поводом не только для отдыха и развлечений, но и для распространения китайской культуры [Цзи Юэшэн, 332, 2016].

4. Распространение китайскими учреждениями культуры и общественными организациями традиций и обычаев национальных меньшинств. В частности, Китайский центр охраны нематериального культурного наследия проводит общенациональную перепись культурного наследия, а также осуществляет консультации по охране, руководит исполнением планов по охране культурного наследия. Общественные организации также способствуют продвижению культуры китайской нации: информируют население, проводят просветительские лекции, способствуют созданию единого электронного каталога объектов нематериальной культуры Китая [Чэнь Лилун, 97, 2022].

Заключение

Таким образом, исследователи выделяют четыре подхода к сохранению и распространению нематериального культурного наследия в бассейне реки Хэйлунцзян: образовательный, туристический, административно-управленческий и культурный. Каждый из этих подходов является неполным, поскольку сохранение культурного наследия необходимо начинать в дошкольном и школьном возрасте. При этом распространение культурного наследия национальных меньшинств направлено на развитие туристической деятельности. Учреждения, которые проводят мероприятия, способствуют созданию интереса китайских и российских граждан к объектам нематериального культурного наследия. Объединение этих подходов будет представлять собой комплексный инновационный подход к распространению и сохранению нематериального культурного наследия.

Библиография

1. Аристархов В.В. Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия // Культурологический журнал. 2021. № 4. С. 2-12.
2. Гатауллина С.Ю. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества в сфере туризма Приморского края и Северо-Востока КНР // Материалы IV международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 156-158.
3. Реестр объектов нематериального культурного наследия. URL: <http://www.rusfolknsledie.ru/#/statistics>.

4. Цзи Юешэн. Охрана нематериального культурного наследия как приоритет государственной политики КНР // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 2 (741). С. 325-335.
5. Цзюй Хайна. Сравнительное исследование социально-бытовых обычаев народности ороchon // Перспективы науки. 2023. № 6 (165). С. 210-212.
6. Цзян Цзюнь, Сун Лижун, Батуева И.А. Образовательная стратегия по защите и наследию культуры хэчжэ (нанайцев) на правом берегу реки Хэйлуунцзян (Амур) // Педагогический журнал. 2019. № 9. С. 765-774.
7. Чэнь Лилун. Охрана нематериального культурного наследия в Китае и России: опыт сравнительного анализа // Культурная жизнь юга России. 2022. № 2 (85). С. 93-100.
8. Axmedov M. M. et al. Supporting innovative approaches in the education system // *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*. – 2021. – Т. 11. – №. 1. – С. 38-41.
9. Pucci C., Martinelli C., Ciofani G. Innovative approaches for cancer treatment: Current perspectives and new challenges // *ecancermedicalscience*. – 2019. – Т. 13.
10. Schechter L. E. et al. Innovative approaches for the development of antidepressant drugs: current and future strategies // *NeuroRx*. – 2005. – Т. 2. – №. 4. – С. 590-611.

Research on innovative approaches to safeguarding intangible cultural heritage the Heilongjiang River Basin between China and Russia

Yu Yongming

Senior Lecturer,
Heihe University,
164300, 1, Educational Technology District, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: yande.mail.ru

Xu Meng

Senior Lecturer,
Heihe University,
164300, 1, Educational Technology District, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: dejdje_cji.mail.ru

Zhang Xiao

Senior Lecturer,
Heihe University,
164300, 1, Educational Technology District, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: yande.mail.ru

Abstract

The subject of the article is objects of intangible cultural heritage. The purpose of the paper is to characterize innovative approaches to the study of intangible cultural heritage objects of the Heilongjiang River Basin between China and Russia. The main methods of work are descriptive and comparative-comparative methods. The practical significance of the work lies in the possibility of using the materials of the article in practical classes on cultural studies and in geography lessons in high school. Methodological descriptions of cultural heritage preservation with the description of the countries' approaches will allow to spread the value of intangible cultural heritage of the

countries within the framework of transboundary ethno-cultural education in China and Russia along the Heilongjiang (Amur) River. Thus, researchers distinguish four approaches to the preservation and dissemination of intangible cultural heritage in the Heilongjiang River Basin: educational, tourism, administrative and management, and cultural. The author concludes that it is necessary to combine the approaches into a single innovative integrated approach that promotes the preservation and dissemination of intangible cultural heritage of China.

For citation

Yu Yongming, Xu Meng, Zhang Xiao (2023) Issledovanie innovatsionnykh podkhodov k sokhraneniyu nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v bassejne reki Kheyluntszyan mezhdou Kitaem i Rossiei [Research on innovative approaches to safeguarding intangible cultural heritage the Heilongjiang River Basin between China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2023.16.92.014

Keywords

Objects of intangible cultural heritage, Russia, China, Heilongjiang River Basin, innovative approaches.

References

1. Aristarkhov V.V. (2021) Rossiya v sisteme mezhdunarodnogo regulirovaniya okhrany nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Russia in the system of international regulation of the protection of intangible cultural heritage]. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Culturological Journal], 4, pp. 2-12.
2. Chen Lilong (2022) Okhrana nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Kitae i Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza [Protection of intangible cultural heritage in China and Russia: experience of comparative analysis]. *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii* [Cultural life of the south of Russia], 2 (85), pp. 93-100.
3. Gataullina S.Yu. (2014) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sotrudnichestva v sfere turizma Primorskogo kraia i Severo-Vostoka KNR [Current state and prospects for the development of cooperation in the field of tourism of the Primorsky Territory and the North-East of China]. In: *Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva»* [Proc. Int. Conf. "Russia and China: History and Prospects of Cooperation"]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, pp. 156-158.
4. Ji Yuesheng (2016) Okhrana nematerial'nogo kul'turnogo naslediya kak prioritet gosudarstvennoy politiki KNR [Protection of intangible cultural heritage as a priority of the state policy of the People's Republic of China]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2 (741), pp. 325-335.
5. Jiang Jun, Song Lizhong, Batueva I.A. (2019) Obrazovatel'naya strategiya po zashchite i naslediyu kul'tury khechzhe (nanaytsev) na pravom beregu reki Kheyluntszyan (Amur) [Educational strategy for the protection and heritage of the Heje culture (Nanai) on the right bank of the Heilongjiang river (Amur)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9, pp. 765-774.
6. Ju Haina (2023) Sravnitel'noe issledovanie sotsial'no-bytovykh obychev narodnosti orochon [Comparative study of social and everyday customs of the Orochon people]. *Perspektivy nauki* [Perspectives of science], 6 (165), pp. 210-212.
7. *Reestr ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Register of objects of intangible cultural heritage]. Available at: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/statistics>.
8. Axmedov, M. M., Hojekarimova, G. T., Boybabayev, R. H., & Safarova, G. M. (2021). Supporting innovative approaches in the education system. *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(1), 38-41.
9. Pucci, C., Martinelli, C., & Ciofani, G. (2019). Innovative approaches for cancer treatment: Current perspectives and new challenges. *ecancermedicalscience*, 13.
10. Schechter, L. E., Ring, R. H., Beyers, C. E., Hughes, Z. A., Khawaja, X., Malberg, J. E., & Rosenzweig-Lipson, S. (2005). Innovative approaches for the development of antidepressant drugs: current and future strategies. *NeuroRx*, 2(4), 590-611.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.28.40.015

К вопросу изучения «добаховской» полифонической музыки в инструментальных классах педагогических вузов России

Слонимская Раиса Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgik.ru

Клюев Александр Сергеевич

Доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Щирин Дмитрий Валентинович

Доктор педагогических наук, профессор,
завкафедрой фортепиано,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена;
завкафедрой фортепиано,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgik.ru

Аннотация

Развитие полифонического мышления студентов педагогических вузов остается на сегодняшний день одной из актуальнейших проблем современной музыкальной педагогики. Это касается не только умения слышать полифоническую фактуру, понимать особенности музыкальной риторики, содержание и форму изучаемых и исполняемых музыкальных произведений эпохи барокко (как обычно это и понимается), это – возможность освоения музыки композиторов XX-XXI веков, это – новые возможности понимания музыкальной культуры, ее истоков и тенденций развития, особенностей развития полифонического письма, восприятия содержания и музыкальных форм, которые применялись композиторами на протяжении более пяти столетий. Несмотря на наличие учебников полифонии и, в частности, полифонии строгого стиля, вопросы восприятия, понимания, осознания музыкальных произведений «добаховской» полифонии, включающей как строгий, так и свободный стиль, остаются за пределами современных

педагогических исследований. Тем не менее, практическое освоение полифонических техник остается важной составляющей профессионального становления музыкантов-исполнителей разных специальностей и нуждается как в теоретическом осмыслении, так и в практической учебно-методической поддержке.

Для цитирования в научных исследованиях

Слонимская Р.Н., Ключев А.С., Щирин Д.В. К вопросу изучения «добаховской» полифонической музыки в инструментальных классах педагогических вузов России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 121-127. DOI: 10.34670/AR.2023.28.40.015

Ключевые слова

Полифоническое искусство, педагогический процесс, исполнительское мастерство, музыкальное восприятие, музыкальная педагогика.

Введение

Вопросы освоения и изучения полифонической музыки актуальны для многих направлений подготовки музыкантов-исполнителей в современном педагогическом вузе. Прежде всего, это, относится к студентам-пианистам, но не менее важно изучение полифонической музыки «добаховской эпохи» и для исполнителей на струнных, духовых, народных инструментах. Это, как нам думается, дает более высокий уровень понимания музыкальной культуры, возможность более интенсивного творческого развития, развитие музыкального восприятия и музыкального мышления, развитие способности осознания музыкального материала и ясности его интерпретации. Особенно важно это для современных музыкантов, музыкантов, живущих в XXI веке. Однако, для полноценного музыкантского развития, как нам думается, только полифонии свободного стиля недостаточно. Необходимо изучать и полифонию строгого стиля. Не только потому, что это необходимо для формирования музыкальной культурности современного музыканта, но и потому что композиторы XXI века зачастую обращаются именно к более «древним» пластам европейской музыкальной культуры для воплощения нового содержания, актуального вызовам сегодняшнего времени.

Как известно, среди разнообразия и множества музыкальных стилей, форм и жанров XX века в творчестве многих композиторов яркое и особенное место занимает полифония. Композиторов всегда привлекала полифоническая форма как таковая, прежде всего как возможность выразить свои мысли в канонических формах. В этом проявляется и стремление обогатить полифонию современными средствами выразительности. С одной стороны – в XX и XXI веке наблюдается усиление практики в этой области, а с другой, усиление интереса к изучению музыки, который обосновывается возможностью говорить и выражаться многословно.

Таким образом, обращение и изучение полифонических форм не только не утратило своего значения, но и требует систематизации, расширения и дополнительных исследований особенно применительно к специфике современного музыкально-образовательного процесса. В современной российской науке существует ряд работ молодых исследователей, показывающий интерес как к полифонии строгого стиля [Гордон, 2012; Сундукова, 2022], так и к исследованиям полифонического творчества современных композиторов именно с точки зрения использования и применения старых полифонических техник [Иванова, 2006; Николаева, 2009]. Однако, в

современной педагогике отсутствуют работы, посвященные изучению полифонии строгого стиля, направленные на формирование музыкального восприятия и музыкального мышления современных молодых музыкантов. Это определяет актуальность настоящей статьи, как открывающей некоторый ряд исследований, посвященных этой тематике.

Таким образом, актуальность статьи не только в специальном изучении становления полифонических форм и жанров строгого стиля, но и задачами в изучении данной темы в ракурсе развития музыкального восприятия и музыкального мышления для студентов музыкальных специальностей в современном педагогическом вузе.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты освоения средневекового полифонического искусства для освоения основных принципов мышления этой эпохи. Мы ограничимся вопросами зарождения и становления музыкальных форм эпохи средневековья и не будем затрагивать проблемы их дальнейшего развития, а также предложим некоторые методические рекомендации по использованию многоголосных форм и жанров эпохи средневековья в курсах специальных дисциплин.

Основная часть

Современная система образования, в том числе и музыкального, претерпевает ряд изменений, которые связаны с общей тенденцией гуманизации. Этому способствуют различные исследования в разных областях музыкального искусства, разработки авторских программ, на основе которых открываются различные частные школы, гимназии, лицеи, где особое место занимает блок музыкальных дисциплин. Как правило, программы этих учебных заведений содержат разносторонний материал по теоретическому курсу предметов. Однако особую роль играет класс специального инструмента.

Класс специального инструмента – предмет синтеза различных курсов: как общих – истории, этики, эстетики; так и музыкальных – анализа, теории, полифонии. В этом и огромные трудности, которые стоят перед педагогом, связанные с отбором материала. Очевидно, для класса «специальности» для всех музыкантов-инструменталистов является исполнительство и интерпретация. Однако для качественного исполнения необходимо развитие не менее качественного восприятия и музыкального мышления. Возникает вопрос. Что в искусстве значимо и стоит на первом месте, а что на втором? И вообще, может ли в природе быть что-то значимо в большей степени, чем другое?

Программы же по специальному инструментам государственных учебных заведений основываются на рекомендациях, ФГОСах, материал которых утверждается Министерством. Однако, каждый думающий вузовский преподаватель в рамках своей дисциплины обладает некоторой свободой в развитии мышления своих учеников, разрабатывая новые подходы к развитию музыкальности, исполнительского мышления и формируя музыкальную культуру своих учеников. Думается, что овладение новыми полифоническими формами, изучение основ зарождения полифонических форм, актуальных для XXI века, может придать новые краски процессу музыкального развития молодых музыкантов в педагогическом вузе.

Зарождение жанров полифонической музыки, их бытование и развитие охватывает не только эпоху средневековья. Стилистика полифонического изложения продолжала жить и в венском классицизме, и в романтизме, и в экспрессионизме, вплоть до настоящего времени, хотя сама полифоническая форма видоизменялась. Действительно, мы не встретим ни одной эпохи, где не было бы полифонии. Не случайно и стремление композиторов XX века к логичной

выстроенности формы, к ясности изложения музыкального языка, с одной стороны; с другой – влечение к диатонике, ладовости, систематизации двенадцатиступенного звукоряда.

Следовательно, говорить об особой роли полифонических форм и жанров в истории музыки необходимо. Не секрет, что раздел полифонических форм в учебных заведениях как на начальном этапе обучения (ДМШ), так и в последующие годы профессионального образования, освещается в меньшей степени по сравнению, например, с простыми жанрами. Если простые полифонические жанры дети узнают уже на первых годах обучения, то полифонические формы они узнают только в процессе практики.

Прежде чем рассматривать возможности внедрения данной темы в курс музыкальной литературы, необходимо выяснить: что является задачей этой дисциплины.

Если в курсе истории музыки решаются вопросы эволюции стиля, жанра, композитора, эпохи, то на занятиях музыкальной литературы изучается конкретное произведение конкретного композитора, представителя того или иного времени. В любом курсе, где педагог ставит задачу изучать полифонические формы и жанры, он сталкивается с рядом проблем: с чего начинать изучение полифонических форм, какое место в истории музыки занимает нотное письмо, в какой последовательности выстраивать материал по данной теме, какие акценты обозначить в процессе обучения полифоническим формам.

В силу специфики и сложности музыкального языка в полифонии, овладение им всегда сопровождается трудностями, так как не везде такая тема может быть использована. Хотя без нее невозможно понятие полифонии в полной мере ни в курсе музыкальной литературы, которая начинается с творчества Генделя и Баха, ни в теоретических курсах, хотя ряд сборников выстроены как полифоническое сольфеджио.

Педагог говорит на занятии по специальному инструменту всегда говорит о категориях жанров, изучаемых и исполняемых музыкальных произведений, их структуре. И здесь ставится вопрос: что такое форма и жанр, что является их градацией. Невозможно отдельно дифференцировать эти понятия, особенно если разговор касается произведений средневековья, в эпоху, когда происходило становление многоголосных форм. Форма и жанр смыкаются в своих понятиях, они сопряжены. Несмотря на всю проблематику внедрения изучения полифонических форм и жанров, эта тема чрезвычайно важна и интересна. Во-первых, она выступает как основа межпредметных связей. Во-вторых, обогащает кругозор и способствует профессиональному росту студентов.

В программах по специальному инструменту или фортепианному ансамблю нет специального раздела по изучению старинной полифонии, где молодые музыканты могли бы узнать о ранних полифонических жанрах, как уже было сказано, в процессе практических занятий. Однако существует необходимость изучать, хотя бы с целью ознакомления «добаховскую» полифонию.

Думается, что можно предложить или небольшой спецкурс, или просто внедрить в обычные учебные планы раздел по практическому освоению средневековой полифонии и полифонии строгого стиля.

План построения «спецкурса» для студентов-инструменталистов по изучению многоголосных форм и жанров средних веков может состоять из трех основных пунктов:

- 1) Изучение средневекового музыкального искусства начинается с вводного занятия, на котором учащиеся получают сведения о средневековье, где освещаются вопросы значения эпохи в развитии всеобщей культуры, особенности эстетики средних веков и предпосылки возникновения многоголосия.

- 2) Далее учащиеся изучают зарождение жанровых особенностей средневековых композиций, становление жанров, особенности нотной средневековой фиксации музыкального материала, а также мастеров раннего многоголосия, в творчестве которых происходило становление средневековой композиции.
- 3) Все сведения и навыки необходимо применять в практическом освоении материала через анализ форм основных пройденных жанров. И здесь имеет место полезное в данном случае методическое правило – навыки анализа формы опережают навыки сочинения в изучении строгого стиля в дальнейшем.

Изучение предлагаемых в курсе полифонии средневековых жанров и принципы их построения позволит учащимся легче и быстрее проникнуть в суть строгого письма, даст возможность приобрести дополнительные навыки для дальнейшего обучения.

Целесообразность преподавания средневековых форм и жанров в курсе полифонии очевидна: без определенных знаний и сведений о процессе зарождения и становления жанров и форм, которые развивались в последующие эпохи, представление у учащихся как музыкальном искусстве в целом, так и о полифонии, в частности, полным быть не может.

Наиболее удобным для практического изучения может быть исполнение в фортепианном дуэте или фортепианном ансамбле на двух фортепиано. Более ранние образцы могут исполняться двухручно, более поздние, многоголосные, могут исполняться как двухручно, так и на двух инструментах. Особенно это может быть интересно при исполнении антифонного или респонсорного склада музыки. Таким образом в фортепианном исполнении могут сохраниться некоторые акустические эффекты, характерные для музыкальных произведений той эпохи.

Заключение

В заключение хочется отметить, что расширение курса специального инструмента, введение новых разделов, нового репертуара достаточно серьезно и требует своего решения, для которого нужны совместные усилия преподавателей не только специальных дисциплин, но и исследователей истории педагогики, преподавателей теоретических дисциплин.

Настало время, когда необходимо создать практическое современное руководство по изучению полифонических форм и жанров, которое способствовало бы расширению знаний и умений учащихся.

Совершенно ясно, что внедрение данной темы на занятия по специальному инструменту или фортепианному ансамблю повлечет за собой некоторую перестройку данного курса во всей системе музыкального образования, при этом, поможет добиться более высокого уровня профессионализма учащихся.

Библиография

1. Гордон Т.А. Палестрина: мессы на мадригальные источники: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2012. 40 с.
2. Иванова Е.В. Загадки сфинкса – XX век. Музыкальная форма канона в творчестве композиторов ушедшего столетия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. 36 с.
3. Николаева Ю.Е. Индивидуальные системы контрапункта в музыке XX века: на примере творчества И. Стравинского, А. Шнитке, Э. Денисова: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2009. 35 с.
4. Сундукова Л.И. Методы работы с первоисточником в мессах Пьера де Ла: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2022. 24 с.
5. Mantie R. A comparison of “popular music pedagogy” discourses //Journal of Research in Music Education. – 2013. – Т. 61. – №. 3. – С. 334-352.

6. Lebler D. Popular music pedagogy: Peer learning in practice //Music education research. – 2008. – T. 10. – №. 2. – С. 193-213.
7. Campbell P. S. World music pedagogy //Teaching general music: Approaches, issues, and viewpoints. – 2016. – С. 89-111.
8. Lebler D. Student-as-master? Reflections on a learning innovation in popular music pedagogy //International journal of music education. – 2007. – T. 25. – №. 3. – С. 205-221.
9. Browning B. An orientation to musical pedagogy: becoming a musician-educator. – Oxford University Press, 2017.
10. Allsup R. E. Transformational education and critical music pedagogy: Examining the link between culture and learning //Music Education Research. – 2003. – T. 5. – №. 1. – С. 5-12.

On the issue of studying “pre-Bach” polyphonic music in instrumental classes of pedagogical universities of Russia

Raisa N. Slonimskaya

Doctor of Pedagogy, Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spbgik.ru

Aleksandr S. Klyuev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Dmitrii V. Shchirin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia;
Head of Piano Department,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spbgik.ru

Abstract

The issues of mastering and studying polyphonic music are relevant for many areas of training of performing musicians in a modern pedagogical university. The development of polyphonic thinking of students of pedagogical universities remains today one of the most urgent problems of modern music pedagogy. This applies not only to the ability to hear the polyphonic texture, to understand the peculiarities of musical rhetoric, the content and form of the studied and performed musical works of the Baroque era (as it is usually understood), it is an opportunity to master the music of composers of the XX–XXI centuries, it is a new opportunity to understand musical culture, its origins and development trends, features of the development of polyphonic writing, perception

of content and musical forms that have been used by composers for more than five centuries. Despite the existence of textbooks on polyphony and, in particular, strictly style polyphony, the issues of perception, understanding, awareness of musical works of "pre-Bach" polyphony, including both strict and free style, remain beyond the limits of modern pedagogical research. Nevertheless, the practical development of polyphonic techniques remains an important component of the professional development of performing musicians of various specialties and needs both theoretical understanding and practical educational and methodological support.

For citation

Slonimskaya R.N., Klyuev A.S., Shchirin D.V. (2023) K voprosu izucheniya «dobakhovskoi» polifonicheskoi muzyki v instrumental'nykh klassakh pedagogicheskikh vuzov Rossii [On the issue of studying “pre-Bach” polyphonic music in instrumental classes of pedagogical universities of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 121-127. DOI: 10.34670/AR.2023.28.40.015

Keywords

Polyphonic art, pedagogical process, performing skills, musical perception, musical pedagogy.

References

1. Gordon T.A. (2012) *Palestrina: messy na madrigal'nye istochniki. Doct. Dis.* [Palestrina: masses on madrigal sources. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Ivanova E.V. (2006) *Zagadki sfinksa – XX vek. Muzykal'naya forma kanona v tvorchestve kompozitorov ushedshogo stoletiya. Doct. Dis.* [Riddles of the Sphinx in the 20th century. The musical form of the canon in the works of composers of the past century. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Nikolaeva Yu.E. (2009) *Individual'nye sistemy kontrapunkta v muzyke XX veka: na primere tvorchestva I. Stravinskogo, A. Shnitke, E. Denisova. Doct. Dis.* [Individual systems of counterpoint in music of the 20th century: on the example of the work of I. Stravinsky, A. Schnittke, E. Denisov. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
4. Sundukova L.I. (2022) *Metody raboty s pervoistochnikom v messakh P'era de La. Doct. Dis.* [Methods of working with primary sources in the masses of Pierre de La. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Mantie, R. (2013). A comparison of “popular music pedagogy” discourses. *Journal of Research in Music Education*, 61(3), 334-352.
6. Lebler, D. (2008). Popular music pedagogy: Peer learning in practice. *Music education research*, 10(2), 193-213.
7. Campbell, P. S. (2016). World music pedagogy. *Teaching general music: Approaches, issues, and viewpoints*, 89-111.
8. Lebler, D. (2007). Student-as-master? Reflections on a learning innovation in popular music pedagogy. *International journal of music education*, 25(3), 205-221.
9. Browning, B. (2017). *An orientation to musical pedagogy: becoming a musician-educator*. Oxford University Press.
10. Allsup, R. E. (2003). Transformational education and critical music pedagogy: Examining the link between culture and learning. *Music Education Research*, 5(1), 5-12.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.016

Применение лингводидактических приемов обучения на уроках иностранного языка в контексте современной образовательной парадигмы

Андреева Инна Алексеевна

Кандидат педагогических наук,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: andia70@mail.ru

Геливера Лариса Олеговна

Кандидат педагогических наук,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: larisa-gelivera@rambler.ru

Папикян Анжела Валериондовна

Кандидат педагогических наук,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: angelika.pap79@mail.ru

Аннотация

Проблема использования эффективных методов преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе представляется крайне важной и одновременно сложной. В современной трактовке определений, процесс обучения подразумевает взаимодействие учителя и ученика в субъектно-субъектных отношениях, обучающийся становится активным участником образовательного процесса. Структура ФГОС вводит новое понятие, «учебная ситуация». То есть учитель должен теперь не преподносить готовое знание, а строить на уроках такую ситуацию, в ходе которой обучающиеся сами учатся находить предмет изучения, исследовать его, сравнивать с уже имеющимся опытом, формулировать собственное описание. Лексика в системе любого языка имеет фундаментальное значение в процессе формирования коммуникативной компетенции обучающихся и подготовки их к межкультурной коммуникации. Изучение лексических единиц основано на ряде различных методов и подходов к его изучению иностранного языка. Качество активации обучающимися лексических единиц обеспечивается применением современных образовательных технологий и соблюдением принципов их использования. Можно сделать вывод, что при выборе методов обучения лексическому материалу необходимо учитывать условия обучения, интеллектуальные и психологические показатели обучающихся и использовать инновационные подходы к обучению иностранному языку с учетом личностно-ориентированного и компетентностного подходов к обучению.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева И.А., Геливера Л.О., Папикян А.В. Применение лингводидактических приемов обучения на уроках иностранного языка в контексте современной образовательной парадигмы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 128-138. DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.016

Ключевые слова

Лексический материал, словообразование, методические принципы, коммуникативная компетенция, иностранный язык.

Введение

Иностранный язык как средство общения и познания окружающего мира занимает особое место в системе современного образования в силу своих социальных, познавательных и развивающих функций.

Проблема использования эффективных методов преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе представляется крайне важной и одновременно сложной. В современной трактовке определений, процесс обучения подразумевает взаимодействие учителя и ученика в субъектно-субъектных отношениях, обучающийся становится активным участником образовательного процесса. Структура ФГОС вводит новое понятие, «учебная ситуация». То есть учитель должен теперь не преподносить готовое знание, а строить на уроках такую ситуацию, в ходе которой обучающиеся сами учатся находить предмет изучения, исследовать его, сравнивать с уже имеющимся опытом, формулировать собственное описание.

Эффективные способы создания учебной ситуации в контексте новой образовательной парадигмы

Создание учебной ситуации выстраивается с учетом возрастных и психологических особенностей обучающихся, масштабов их универсальной учебной деятельности и особенностей учебного заведения.

Поэтому если в старших классах можно оперировать уже приобретенными знаниями, то в начальной школе обучающие ситуации строятся на основе наблюдений, жизненного опыта и эмоционального восприятия.

Поэтому занятия в свете требований ФГОС предполагают обоснованную реконструкцию учебного процесса. Изменились требования к процессу обучения, а также к результатам обучения. Кроме того, ФГОС предлагает не только новую типологию уроков, но и новую систему реализации внебюджетных мероприятий. Таким образом реализуется целостный подход к обучению ребенка.

Изучение иностранного языка создает у обучающихся целостную картину мира, поскольку это существенный элемент культуры любого народа. Владение любым иностранным языком является важной частью улучшения гуманитарного образования учащихся в целом и способствует формированию личности учащихся и их социальной адаптации к постоянно меняющимся условиям поликультурного, многоязычного мира в частности. Иностранный язык обогащает языковые горизонты молодежи, способствует общему развитию учащихся и формированию культуры общения. Программа общеобразовательной школы направлена на

реализацию ориентированных на личность, коммуникативно-когнитивных, социокультурных и активных подходов к преподаванию иностранных языков [Примерные программы по иностранным языкам, www].

Применение на практике любой методики для введения лексики обучающимся предполагает ряд факторов, определяющих целесообразность их использования. В первую очередь выбор способа представления нового материала опирается на общие способности запоминания учащихся. Здесь можно условно разделить учеников на такие типы, как:

- учащиеся, запоминающие лучше визуальную информацию;
- учащиеся, запоминающие ассоциации, связанные с лексикой;
- учащиеся, запоминающие лучше собственноручно записанный материал.

Для освоения новых лексических единиц и словосочетаний необходимо участие всех видов памяти: слуховой (развивается при восприятии устной иноязычной речи на слух); зрительной (она тренируется в следствие чтения и написания слов); логической (с ее помощью происходит полное осмысление и осознание полученного материала); моторной (ее работа связана с активизацией органов речи и письменным употреблением слов).

Таким образом, необходимо не просто ознакомиться с новой лексической единицей, но и проиллюстрировать ее значение в различных примерах и ситуациях, чтобы потом, при необходимости, это слово (словосочетание) с легкостью можно было бы употреблять в речи.

Вопрос обучения лексике на иностранном языке крайне актуален, так как до сих пор не найден один самый эффективный способ, который гарантировал бы абсолютный результат при изучении новой лексики. Несмотря на то, что способов для запоминания новых слов достаточно, необходимо выбрать подходящий для конкретного обучающегося, опираясь на его индивидуальные особенности.

Необходимо также отметить, что на качество запоминания лексики влияет непосредственно тип личности, мотивация обучающегося и условия обучения.

Успешность в освоении лексики зависит от наличия у обучающихся умений производить следующие действия:

- производить наблюдения, уметь сравнивать, анализировать языковое явление;
- догадываться по контексту или словообразовательным элементам о значении незнакомой лексической единицы;
- работать с различными словарями;
- вести учебный словарь, выбирая удобную форму записи;
- пользоваться опорами и мнемотехническими приемами запоминания слов (жесты, условные знаки, рифмовки, необычные иллюстрации) [Соловова, 2002, 67].

В основе работы над лексикой лежат определенные закономерности, принципы, соблюдение которых – необходимое условие эффективности процесса обучения. К их числу относятся:

- дидактические принципы: наглядность, активность, прочность, системность, сознательность, научность, учет возрастных особенностей;
- собственно методические принципы коммуникативная направленность обучения, ситуативность, коллективное взаимодействие, жизненная ориентация обучения, соответствие заданий речемыслительной деятельности;
- частные методические принципы – поэтапность формирования навыка, адекватность упражнений формируемым действиям, взаимодействия упражнений по формированию

лексической, грамматической, фонетической сторон речи, учет взаимодействия устно-речевых форм отработки лексики с развитием техники чтения и письма, взаимодействия всех видов речевой деятельности.

При работе над лексикой традиционно выделяют три основных этапа:

- ознакомление;
- первичное закрепление;
- развитие умения использовать лексические навыки в различных видах речевой деятельности.

Первые два этапа часто объединяют в один – презентация лексики. Этап презентации играет важную роль в обучении лексике. От эффективности и целенаправленности данного этапа зависит вся последующая работа над лексикой. Задача учителя - выбрать наиболее эффективный способ презентации в соответствии со ступенью обучения, уровнем знаний учеников, качественной характеристикой слова и его принадлежностью к активному и пассивному минимуму. Многообразие различных приемов семантизации и первичного закрепления позволяет выбрать прием, соответствующий целям и задачам данного урока, возможностям учителя и варьировать их от урока к уроку.

Работа над накоплением словаря сопутствует всему процессу обучения. Почти на каждом уроке учитель знакомит детей с новой порцией слов и проводит работу по ее усвоению. Работа над лексикой должна обеспечить создание словарного запаса и предотвращение его забывания, а также употребление лексики в речи, адекватной цели общения. Учащиеся должны владеть избыточным количеством лексики, позволяющим им выбирать наиболее подходящее слово, словосочетание или речевое клише исходя из своего мироощущения и речевых потребностей.

Говоря о формировании лексических навыков при обучении иностранному языку, нужно понять и синтезировать через практику саму теорию по введению новых слов в первом иностранном языке [Пассов Е.И., Кузовлева, 2010, 65].

Что касается учащихся, находящихся на среднем этапе иноязычного образования, следует рассматривать все методы: как переводные, так и беспереvodные.

В рамках урока по формированию лексического навыка с использованием беспереvodного метода структура занятия планируется как процесс с точно размеренным временным промежутком на каждый этап урока и деятельность учащихся. Новая лексика приводится как небольшой фрагмент, записываемый учащимися в личные словари сразу с переводом, который первоначально озвучивают ученики, затем перевод корректируется учителем на основе ассоциаций для лучшего понимания и запоминания. Важно отметить, что хронометраж данного метода позволяет уделить время на первичное закрепление, а также на частичную отработку новой лексики в рамках урока. Более того, такой прием работы с лексикой позволяет охватить все выше представленные способы запоминания новых слов, ввиду того что такая урочная деятельность подразумевает их лаконичное взаимодействие.

Относительно практической части, данный метод показал как свои положительные стороны, так и недостатки. Так, при работе с обучающимися пятого класса численностью 15 человек, положительными аспектами выделены следующие:

- учащиеся наиболее активно вовлечены в работу с лексикой, так как, по их восприятию, данная деятельность очень схожа с игровой деятельностью;
- процесс ознакомления с новыми словами занимает приемлемое количество времени для последующей организации с учащимися деятельности по первичному закреплению и частичной отработке на базе упражнений;

- учащиеся развивают логическое и аналитическое мышление, так как во время определения семантики каждого слова они структурируют и обобщают визуальную информацию для последующего определения перевода [Гальскова, 2004, 58].

Несмотря на весомые преимущества беспереводного метода, основанного на ассоциации предмета или явления с изображением (цепочкой изображений), практика показала ряд недостатков, которые нельзя упускать из внимания:

- представление изображений, связанных с новой лексикой, должно быть выполнено исключительно при помощи картинок, выведенных на экран, при этом размер изображений должен быть максимально различим учащимися с различным качеством зрения. Это необходимо, так как такая работа требует одинаковой доступности для всех учащихся, так как в противном случае, это скажется на качестве усвоения знаний;
- необходимо качественное техническое оснащение учебного помещения;
- ввиду максимальной вовлеченности всех учащихся, не исключена их гиперактивная работа – перекрикивание, выкрики наугад, озвучивание набора слов, точно не имеющих отношения к изображениям [Давыдова, 2010, 78].

Переводной метод, основанный на переводе слова и подборе наиболее полно отражающего эквивалента на русском языке, представляет собой процесс своего рода поискового обучения, где учащимся предоставляется возможность лично проработать новую лексику и предоставить интересный материал по каждому слову. Данный метод наиболее детально прорабатывается при выделении на работу с лексикой двух небольших фрагментов уроков. В первый день происходит первичное ознакомление с лексикой учащихся, затем каждому дается задание на поиск наиболее точного определения слова в интернете или литературе. Этот метод позволяет выработать критическое мышление у учащихся и помогает обучить лексике на базе небольшой проектной деятельности. На уровне старших классов применение данного метода можно усложнять, местами давая не точный перевод одного из всех слов (с ошибкой), при этом предупреждая учащихся об этом, либо выносить изучение новой лексики (точнее ее значения) на домашнюю работу. Позднее следует проверять работу просто по наличию и правильности переводов слов в личных словарях учащихся.

С практической точки зрения можно выделить ряд существенных преимуществ исследуемого метода:

- выработка критического мышления у учащихся;
- обучение аналитической деятельности касательно нового лексического явления;
- наиболее полное изучение семантики слов, ввиду рассмотрения всех их семантических значений и некоторой информации о словах, расширяющей кругозор учащихся.

Тем не менее, существует и ряд недостатков, таких как:

- данному методу требуется отдельное планирование и место в КТП, так как такой вид деятельности в значительной мере влияет как на структуру урока, так и на смещение протяженности данной урочной деятельности;
- долгое привыкание учащихся к подобной работе, что сказывается некоторое время на продуктивности.

Непременным важным фактом стоит отметить практически полное запоминание новой лексики. Данный результат отражает заинтересованность учащихся в поиске «ошибки», нарочно заданной учителем.

Работа по контролю выполнения имеет некоторые аспекты. Так, проверка наличия

поисковой работы учащихся отражена в их личных словарях. В контексте оформления исправления важно обучить школьников не зачеркивать не точно датируемый перевод, а либо брать в скобки исходных перевод и подчеркивать рядом написанный верный вариант, либо выделять другими чернилами свою работу по качественной семантизации лексики.

Касательно классического переводного метода можно, несомненно, подчеркнуть различные стороны его применения. Так в его пользу можно сказать, что:

- данный метод не требует большого количества времени на ознакомление;
- первичное закрепление и отработка может быть проведена непосредственно на том же уроке.

Отрицательный результат был показан в ходе практического применения. Результат работы по контролю усвоения выявил, что более половины учащихся частично усвоили или не усвоили новую лексику. Данный показатель отражает необходимость личной проработки нового материала учащимися. Процесс усвоения нового лексического явления протекает наиболее продуктивно исключительно при проработке данного материала с критической точки зрения учащихся.

Данный метод нашел свое отражение на базе темы про спорт. Учащиеся были ознакомлены с рядом новых слов, которые были сразу даны с переводом и записаны в личные словари. Несмотря на подробное изучение составляющих новых слов и качественную отработку, лексика была усвоена хуже, по сравнению с остальными методами ее введения [Иванов, Митрофанов, Соколова, 2003, 16].

Заключительным рассматриваемым методом стал переводной метод, опирающийся на введение эквивалентов русского языка. С практической точки зрения данный метод фактически не сказывается на протяженности деятельности по ознакомлению с новой лексикой, что является, несомненно, положительной стороной. В рамках урока данный подход соединил в себе как элемент беспереводного метода (то есть, логически-интуитивное понимание содержания и выведение эквивалента с опорой на особенности культуры и менталитета страны изучаемого языка), так и переводного – определение значения слова на родном языке. Продуктивность такой работы вполне сопоставима с ранее рассмотренным беспереводным методом. Данный результат отражает использование как полностью преподаваемого материала учащимся, так и выведение их на аналитическую деятельность.

Лексика была введена в развлекательной форме. Она была основана на представлении учащимся ряда слов, схожих в написании со словами русского и английского языков (Training, Tennis, Flagge, Radio, Bank, Hotel, и т. д.).

Таким образом, каждый из выше приведенных методов имеет свой продукт – сформированные знания у учащихся. Несмотря на то, что некоторые темы были учащимся ранее знакомы, в ходе эксперимента был предоставлен ряд слов, способствующих уравниванию преподаваемого материала [там же, 13].

Методы беспереводной и переводной семантизации лексики с опорой на эквиваленты показали себя на практике одинаково эффективно. Данный результат вызван работой, направленной на анализ и синтез семантических значений с опорой на некоторый материал.

Наименьшую эффективность показал собственно переводной метод. Результат отражает наименьшую заинтересованность учащихся в изучении новой лексики. Это вызвано подачей абсолютно готового материала, не требующего никакой дополнительной работы для фокусировки внимания на каждой отдельной взятой лексической единицей.

Исходя из практического применения каждого метода, можно сказать, что наиболее

компромиссными методами являются два из них: переводной с заменой слов эквивалентами слов или словосочетаний, наталкивающих на семантику лексемы и переводной с «ошибкой».

На сегодняшнем этапе изучения иностранных языков статистически предпочтение отдается переводному методу семантизации лексики. Причиной этого являются многие показатели:

- экономия времени в процессе работы с большей частью материала, необходимого для просмотра во время занятий (грамматические явления, лексические конструкции, активация учеников для отработки и закрепления нового материала и т.д.);
- практически нет необходимости в подготовке введения нового лексического материала (новая лексика дается в учебнике, поэтому у преподавателя нет необходимости в детальной проработке);
- возможность внедрения игровой деятельности для активизации нового лексического материала, направленного на закрепление усвоенного.

Учитывая цели и задачи коммуникативного обучения в методике выделяют следующие формы работы с лексическим материалом:

- 1) Работа в парах. Парная работа позволяет учителю разделять учеников по принципу свободного выбора для решения не только учебных, но и образовательных задач. Как правило, участники группы отстаивают свою точку зрения, опровергая или поддерживая мнение собеседников (развитие навыков речи, письма).
- 2) Работа небольшими группами. Это одна из самых популярных стратегий, поскольку она дает возможность всем учащимся (включая учеников со слабой мотивацией) участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, возможность активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия). Все это зачастую невозможно реализовать в большой команде. Работа в небольшой группе является неотъемлемой частью многих интерактивных методов, таких как мозаика, дебаты, публичные слушания, почти все виды имитаций и т.д.

При организации групповой работы на уроках иностранного языка следует учитывать следующие аспекты:

- убедитесь, что учащиеся обладают знаниями и навыками, необходимыми для выполнения группового задания;
- постарайтесь сделать ваши инструкции максимально ясными;
- предоставьте группе достаточно времени для выполнения задания.

Во время групповой работы преподаватель выполняет множество функций:

- отслеживает ход работы в группах;
- отвечает на вопросы обучающихся, возникшие в ходе учебной деятельности;
- регулирует споры, порядок работы;
- в случае чрезвычайной ситуации поддерживать отдельных учащихся или группы [Пассов, Кузовлева, 2010, 10].

По мнению большинства методистов, простейшая форма группового взаимодействия – «большой круг». Работа проходит в три этапа:

Первый этап. Группа расположена в большом кругу. Учитель формулирует проблему.

Вторая ступень. В течение определенного времени (около 10 минут) каждый ученик индивидуально отмечает на листе или планшете меры по решению проблемы.

Третий уровень. В кругу каждый обучающийся читает свои предложения, группа слушает (без критики), далее участники согласовывают каждый пункт и принимают решение, включается ли он в общую концепцию решения проблемы. Метод «большого круга» оптимален

в случаях, когда необходимо быстро определить пути решения вопроса.

Кроме того, в рамках обучения языку, его социокультурному аспекту, можно использовать следующие интерактивные технологии при обучении иностранному языку:

- «незавершенное предложение»;
- «мозговой штурм»;
- «занимай свою позицию»;
- «дискуссия».
- «дебаты» и т.д.

Также необходимо отметить значительный образовательный потенциал песен и стихотворений на иностранном языке при формировании лексических навыков. Примерным алгоритмом последовательности работы с песнями и стихотворениями может быть следующий:

- краткое вступительное слово учителя о песне / стихотворении (несколько слов об авторе, история и время создания, основное содержание), установка на первое восприятие песни / стихотворения.
- снятие языковых трудностей (наглядное изображение, озвучивание и перевод слов, которые могут вызвать у учеников трудности).
- первое знакомство с песней / стихотворением (обращение внимания особенности мелодии / ритма, деление на музыкальные / стихотворные фразы).
- проверка понимания содержания песни / стихотворения (дословный перевод текста общими усилиями учащихся под руководством учителя).
- фонетическая отработка текста песни / стихотворения. Выразительное чтение текста стихотворения с отработкой звуков и интонации / разучивание мелодии в процессе совместного исполнения песни параллельно с оригинальной записью.
- выполнение серии упражнений для развития лексических и грамматических навыков.

Заключение

Первым критерием отбора языкового материала является его аутентичность. При восприятии песни, благодаря наличию вербального текста, сочиненного носителями языка, информация извлекается из «естественных форм языка и не привносится извне искусственным по отношению к языку путем». Также, в процессе работы с аутентичными песнями и стихотворениями учащиеся знакомятся с культурой страны изучаемого языка, ее реалиями, что способствует формированию социокультурного компонента коммуникативной компетенции.

Второй критерий отбора предполагает, что песенный и стихотворный материал будет соответствовать речевому опыту учащихся, то есть не будет вызывать у них особых грамматических, фонетических и лексических трудностей. Ведь в противном случае у учащихся пропадет интерес и мотивация к работе с подобным материалом.

В качестве третьего критерия отбора можно выделить стилистический нейтралитет выбранных песен и стихов. Однако очень часто трудно найти песенный и поэтический материал, соответствующий именно этому критерию, ведь в современных песнях часто можно встретить большое количество сленга и разговорных выражений, а в классической поэзии много архаизмов. Однако если речь идет, например, об использовании песенного и поэтического материала в старших классах, то такие моменты лишь наоборот будут способствовать интересам учеников.

Четвертый критерий отбора предполагает соблюдение принципа положительного

эмоционального воздействия музыки и поэзии на учеников. Избранные песни и стихи должны положительно сказаться на эмоциональном состоянии учеников, иметь морально-воспитательную функцию, но при этом соответствовать возрасту и интересам учеников, иначе эффективность работы значительно снизится, несмотря на возможную высокую художественную, лингвистическую и методологическую ценность материала.

Песни и стихи, отобранные преподавателем с указанными выше критериями, становятся для него отличными помощниками в развитии языковых, фонетических, грамматических и лексических навыков, а также социокультурной грамотности и мотивации к изучению иностранного языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе методов обучения лексическому материалу необходимо учитывать условия обучения, интеллектуальные и психологические показатели обучающихся и использовать инновационные подходы к обучению иностранному языку с учетом личностно-ориентированного и компетентностного подходов к обучению.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М., 2004. 331 с.
5. Давыдова Э.М. Игра как метод обучения иностранным языкам // Иностранный язык в школе. 2010. № 6. С. 34-38.
6. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы понятия, инструментарий. Омск, 2003. 101 с.
7. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. М., 2010. С. 206.
8. Примерные программы по иностранным языкам. Английский язык. Базовый уровень. Пояснительная записка. URL: https://listei-28ola.ucoz.ru/USLUGI/programma_po_anglijskomu_jazyku.pdf
9. Проект научно-обоснованной концепции модернизации содержания и технологий преподавания предметной области «Иностранные языки». Учебный предмет «Иностранный язык». URL: http://sykt-uo.ru/files/proekt_inostrannyyu_yazyk.pdf
10. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

Application of linguodidactic teaching methods in foreign language lessons in the context of the modern educational paradigm

Inna A. Andreeva

PhD in Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159, Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: andia70@mail.ru

Larisa O. Gelivera

PhD in Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159, Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: larisa-gelivera@rambler.ru

Anzhela V. Papikyan

PhD in Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159, Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: angelika.pap79@mail.ru

Abstract

The problem of using effective methods of teaching a foreign language in a secondary school seems extremely important and at the same time difficult. In the modern interpretation of definitions, the learning process implies the interaction of teacher and student in subject-subject relationships, the student becomes an active participant in the educational process. The structure of the Federal State Educational Standard introduces a new concept, “learning situation.” That is, the teacher should no longer present ready-made knowledge, but build a situation in the lessons during which students themselves learn to find the subject of study, research it, compare it with existing experience, and formulate their own description. Vocabulary in the system of any language is of fundamental importance in the process of developing the communicative competence of students and preparing them for intercultural communication. The study of lexical units is based on a number of different methods and approaches to the study of a foreign language. The quality of students’ activation of lexical units is ensured by the use of modern educational technologies and compliance with the principles of their use. We can conclude that when choosing methods for teaching lexical material, it is necessary to consider the learning conditions, intellectual and psychological indicators of students and use innovative approaches to teaching a foreign language, considering personality-oriented and competency-based approaches to learning.

For citation

Andreeva I.A., Gelivera L.O., Papikyan A.V. (2023) *Primenenie lingvodidakticheskikh priemov obucheniya na urokakh inostrannogo yazyka v kontekste sovremennoi obrazovatel'noi paradigmy* [Application of linguodidactic teaching methods in foreign language lessons in the context of the modern educational paradigm]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 128-138. DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.016

Keywords

Lexical material, word formation, methodological principles, communicative competence, foreign language.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara.*

-
- / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
  4. Davydova E.M. (2010) Igra kak metod obucheniya inostrannym yazykam [Game as a method of teaching foreign languages]. *Inostrannyi yazyk v shkole* [Foreign language at school], 6, pp. 34-38.
  5. Gal'skova N.D. (2004) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow.
  6. Ivanov D.A., Mitrofanov K.G., Sokolova O.V. (2003) *Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii. Problemy ponyatiya, instrumentarii* [Competency-based approach in education. Concept problems, tools]. Omsk.
  7. Passov E.I., Kuzovleva N.E. (2010) *Urok inostrannogo yazyka* [Foreign language lesson]. Moscow.
  8. *Primernye programmy po inostrannym yazykam. Angliiskii yazyk. Bazovyi uroven'. Poyasnitel'naya zapiska* [Sample programs in foreign languages. English language. A basic level of. Explanatory note]. Available at: https://listei-28ola.ucoz.ru/USLUGI/programma_po_anglijskomu_jazyku.pdf [Accessed 09/09/2023]
  9. *Proekt nauchno-obosnovannoi kontseptsii modernizatsii sodержaniya i tekhnologii prepodavaniya predmetnoi oblasti «Inostrannye yazyki». Uchebnyi predmet «Inostrannyi yazyk»* [Project of a scientifically based concept for modernizing the content and technologies of teaching the subject area "Foreign languages". Academic subject "Foreign language"]. Available at: http://sykt-uo.ru/files/proekt_inostrannyi_yazyk.pdf
  10. Solovova E.N. (2002) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: bazovyi kurs leksii* [Methods of teaching foreign languages: a basic course of lectures]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.52.55.018

Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста через организацию детско-родительского взаимодействия

Дорофеева Елена Евгеньевна

Преподаватель,
Московская педагогическая академия дошкольного образования;
аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: academia@mpado.ru

Аннотация

Интенсивное социокультурное и экономическое развитие российского общества предъявляет высокие требования к личностному развитию подрастающего поколения, которые отражены в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и связаны с поддержкой семейного воспитания, развитием лидерского и творческого потенциала детей, приобщением к духовно-нравственным и эстетическим идеалам. Воспитание творческой личности в таком социокультурном контексте является безусловной ценностью. Статья посвящена опытно-экспериментальной работе, направленной на развитие художественного творчества у детей старшего дошкольного возраста. Суть эксперимента состоит в педагогическом сопровождении совместного детско-родительского художественного творчества. Автором дано сравнение начального и контрольного срезов исследования, представлены результаты опытно-экспериментальной работы. Уровень творческого мышления детей в экспериментальной группе вырос. Дети стали чаще заниматься художественным творчеством в свободное время, использовать полифункциональные материалы в изобразительной деятельности, наряду с графическими схемами начали создавать собственные образы, значительно расширился диапазон сюжетов рисунков, дети стали использовать художественное творчество в режиссерских играх. Родители начали придавать значение развитию творчества детей, понимать важность совместного художественного творчества. Уровень качества образования в области художественно-эстетического развития в экспериментальной группе вырос с базового до «хорошего качества». Данные, полученные на контрольном срезе, подтверждают эффективность педагогического сопровождения детско-родительского художественного творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорофеева Е.Е. Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста через организацию детско-родительского взаимодействия // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 139-149. DOI: 10.34670/AR.2023.52.55.018

Ключевые слова

Детское творчество, художественное творчество, дети дошкольного возраста, детско-родительское взаимодействие, изобразительная деятельность.

Введение

Интенсивное социокультурное и экономическое развитие российского общества предъявляет высокие требования к личностному развитию подрастающего поколения, которые отражены в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и связаны с поддержкой семейного воспитания, развитием лидерского и творческого потенциала детей, приобщением к духовно-нравственным и эстетическим идеалам. Воспитание творческой личности в таком социокультурном контексте является безусловной ценностью. Перед отечественным образованием остро встает проблема методов воспитания творческого человека.

Краткий обзор исследований

В советский период были подробно разработаны теоретические аспекты эстетического воспитания детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства в организованной образовательной деятельности (Бакушинский А.В. Флерица Е.А., Сакулина Н.П., Комарова Т.С. [Бакушинский, 1981; Сакулина, Комарова, 1982; Флерица, 1945]), но не рассматривались возможности творческого взаимодействия детей и родителей. Взаимодействию семьи и дошкольной образовательной организации на материале декоративно-прикладного искусства посвящено исследование Бочаровой Н.Б. [2], но исследователь делает упор на детский познавательный интерес, а не на развитие творчества. Поиском путей, способствующих развитию детского творчества, занимались А.Г. Абсалямова, Т.И. Бабаева, Л.А. Венгер, А.Г. Гошберидзе [Венгер, 2007].

Анализ теоретических работ Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова, Д.Б. Эльконина, а также результатов исследований лаборатории М.И. Лисиной показал, что основным условием развития детей является организация их полноценного общения со взрослыми. В некоторых исследованиях (Ю.Б. Некрасова, С.В. Корницкая [Корницкая, 1975; Некрасова, 1986]) описаны условия, обеспечивающие позитивный результат общения со взрослым для развития ребенка. К таким условиям авторы относят совпадение мотивов общения взрослого и ребенка. Работы, посвященные творческой проектной деятельности ребенка и взрослого (Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса, А.И. Савенков, Н.Ю. Пахомова, Е.С. Полат [Веракса, Веракса, 2020]) лишь касаются взаимодействия взрослого с ребенком, до конца не прорабатывая этот вопрос. Он лишь намечается и подчиняется жанру конечного результата, логике интересов совместной деятельности.

С нашей точки зрения, совместная творческая деятельность с родителем как самым близким взрослым будет мотивировать ребенка к творческой деятельности и предоставлять опыт такой деятельности, что является одним из условий развития детского творчества. Но не любое взаимодействие ребенка и родителя является эффективным, поэтому целесообразно использовать педагогическое сопровождение совместной детско-родительской творческой деятельности.

В данном исследовании мы ограничимся художественным творчеством, так как, соглашаясь с Т.С. Комаровой, считаем, что дети наиболее активно проявляют творчество в изобразительной деятельности, особенно в старшем дошкольном возрасте: количество тем рисунков резко увеличивается, совершенствуются изобразительные умения, которые дают простор для детской фантазии, то есть образное мышление активно развивается.

Содержание опытно-экспериментальной деятельности

Рассматривая задачи педагогического сопровождения, мы выделили несколько направлений, по которым велась опытно-экспериментальная работа:

1. стимулирование детско-родительского взаимодействия в процессе художественного творчества, общения по поводу продуктов художественного творчества. Использование задач и заданий для совместного решения родителем и ребенком в художественном творчестве, которые сконструированы так, чтобы ребенку с родителем сначала надо было договориться о решении, идеи, а потом совместно воплотить его в продукте художественного творчества;

2. просвещение родителей через тексты, видеофрагменты, консультации педагогов, советы, совместные занятия с детьми при руководстве педагога, посвященные детскому творчеству и детско-родительскому взаимодействию в процессе художественного творчества;

3. культивирование положительного отношения детей к художественному творчеству: раскрепощение детей в художественной деятельности, разрушение шаблонов и графических схем, поощрение фантазирования в художественном творчестве, сопровождение рисунков историями, создание недостающих атрибутов для игр в изобразительной деятельности, стимулирование художественного творчества без закрепленного образца, с использованием полифункциональных материалов.

Для работы педагогов использовались следующие методические материалы: примерный план ситуаций детско-родительского взаимодействия, темы обсуждения для утренних кругов, примерное содержание подготовительной работы педагога с детьми в непосредственной образовательной деятельности, описание развивающей предметно-пространственной среды, способствующей развитию художественного творчества.

Ориентировочный понедельный план ситуаций детско-взрослого взаимодействия включал разные формы детско-родительского взаимодействия и вспомогательные материалы для родителей. Каждая неделя содержала занятие в виде совместной детско-родительской активности. Часть ситуаций объединяла всех детей и родителей группы, часть была направлена только на парное взаимодействие «родитель-ребенок», часть соединяла несколько пар «родитель-ребенок» в единую подгруппу. Мы понимали, что родителям затруднительно часто выделять время для общегрупповой деятельности, поэтому наиболее распространенной стала форма парного взаимодействия «родитель-ребенок». Особенностью парного взаимодействия было отсутствие четкого времени проведения. Родителю отводилось два, иногда три дня, когда он мог в индивидуальном порядке взаимодействовать с ребенком на территории ДОО: либо утром до завтрака, либо вечером, когда родитель забирает ребенка домой. Вся совместная деятельность занимала не более 15 минут. Ее сложность и вид варьировались в зависимости от конкретной задачи, она могла представлять собой: совместное художественное творчество родителя и ребенка, творчество рядом – одновременное художественное творчество или общение по поводу продуктов художественного творчества.

Каждой ситуации взаимодействия соответствовал определенный методический материал для родителей. Все методические материалы можно условно разделить на три блока: информационный, эмоциональный и мотивационный.

К информационному блоку относились методические материалы, которые рассказывали, как правильно взаимодействовать с ребенком, как выстраивать контакт, поддерживать детскую инициативу и т.п., также сюда относились просветительские материалы о творчестве в целом, об особенностях детского творчества – о творческих играх, о том, как развивать детское художественное творчество, как организовать место для художественного творчества ребенка

дома, как обсуждать картины с детьми и т.п.

Эмоциональный блок включал в основном художественные тексты, которые вызывали сильные чувства. К таким текстам относилась притча о маленьком мальчике, отрывок из книги Е. Макаровой «Освободите слона», рассказ, приведенный в книге О. Дьяченко о мальчике-фантазере, отрывок из «Маленького принца» С. Экзюпери и т.д. Эти тексты должны были помочь родителям задуматься, что чувствует и как думает их ребенок, как богат и необычен его внутренний мир, как осторожно и чутко надо прислушиваться к нему, чтобы случайно не разрушить.

Третий блок составляли списки игровых заданий, которые должны были мотивировать родителей развивать детское творчество дома, предлагая для этого разные интересные способы. Приведем несколько примеров заданий из таких списков: «Найди изображения в облаках странных форм. Например, это облако напоминает крокодила, а теперь превращается в дракона, очень худого и грустного», «Построй вместе с мамой (папой) пещеру / замок / дом. Используй стулья, одеяла, картонные коробки. Расскажи, кто там живет, где спит, что делает в свободное время...», «Нарисуй карту несуществующей страны. Расскажи про ее устройство и жителей».

Для проявления детской инициативы при взаимодействии с родителем дети изначально обладали большим объемом информации о целях взаимодействия, материалах, которые возможно использовать, теме, которой будет посвящено совместное художественное творчество.

Перед участием в совместном художественном творчестве родители получили примерный план взаимодействия с ребенком, который включал:

- привлечение внимания ребенка (если требуется);
- выслушивание позиции ребенка
- выражение собственной позиции;
- выражение готовности к поиску согласия общего взаимоприемлемого решения (согласование индивидуальных позиций);
- понимание и принятие точки зрения собеседника (поддерживание обратной связи, идентификация смыслов совместной деятельности);
- принятие общей позиции, создание единого смыслового поля деятельности, совместного плана;
- эмоциональную поддержку;
- обоюдное удовлетворение после выполнения продукта художественного творчества.

Результаты опытно-экспериментальной работы

В эксперименте участвовало 96 детей старшего дошкольного возраста, 95 родителей и 8 педагогов, которые являлись воспитателями четырех групп ДОО, участвующих в эксперименте. При этом две группы составляли контрольную группу и две – экспериментальную. Базой для исследования был ГБОУ №842 города Зеленоград.

Для того чтобы всесторонне проанализировать изменение ситуации, на начальном и конечном срезе мы исследовали творческое мышление детей старшего дошкольного возраста, отношение родителей к совместной творческой деятельности и уровень качества образования в области художественно-эстетического развития, а также использовали педагогическое наблюдение.

Отношение родителей к совместному художественному творчеству

На начальном срезе родителям предлагалась анкета, которая в том числе содержала вопрос «Каким видом творчества вы в последний раз занимались вместе с ребенком?» Среди продуктивных видов деятельности лидирующее место занимает рисование – 62%, примерно по 10% – лепка, аппликация и создание поделок. Вопрос предполагал и свободные варианты ответа. Родители перечислили много разных совместных занятий: составление пазлов, строительство из конструктора, сборка радио по схеме, написание букв, раскрашивание водной раскраски, подготовка футболки для нанесения рисунка и т.п. Как несложно заметить, творческой деятельностью можно назвать только строительство и то, если строили не по схеме. Таким образом, возникает вопрос, что же имеют в виду родители под творческой деятельностью – например, вариант «рисовали» может включать в себя и раскрашивание, и копирование образца.

На начальном срезе результаты обеих групп очень близки, поэтому не будем отдельно выделять контрольную и экспериментальную группу. Выяснение целей совместной творческой деятельности с точки зрения родителей показало: 58% родителей думают, что создание совместных творческих работ способствует детско-родительскому общению. Столько же считают, что это поддерживает интерес ребенка к художественному творчеству. 54% полагают, что это помогает отвлечь ребенка от просмотра мультфильмов и игры в телефон. С некоторым отставанием (43%) идет утверждение, что совместная творческая деятельность помогает ребенку самому придумать и сделать что-то при минимальной помощи родителя. Другими словами, родители выступают за самостоятельность, а помогают, чтобы у ребенка был результат, или чтобы ребенок учился доводить дело до конца, или чтобы опять же отвлечь от менее полезных развлечений. По данным Барсуковой О.В. 97% родителей очень любят, когда ребенок что-то лепит или рисует самостоятельно.

Вопрос напрямую спрашивающий «зачем ребенку заниматься художественным творчеством дома», показал, что это «обязательная часть развития ребенка» (56%): это очень полезно для развития мелкой моторики (65%), умение рисовать, вырезать, лепить понадобятся ребенку в школе (38%), художественное творчество научит ребенка рисовать, делать аппликации и т.п. 15% родителей, что художественное творчество помогает как-то занять ребенка. И только 34% родителей отметили творческую составляющую. 84% родителей считают, что в детском саду достаточно занятий художественным творчеством, при этом 94% удовлетворены качеством занятий.

На начальном срезе получилась следующая картина: больше половины родителей понимают, что заниматься творчеством с ребенком полезно: это способствует детско-родительскому общению, поддерживает интерес ребенка к творчеству. Мы полагаем, что это является установкой, усвоенной с детства: детям полезно читать, детям полезно рисовать. С другой стороны, занятие художественным творчеством и другими продуктивными видами деятельности отвлекает детей от гаджетов и вообще может как-то занять ребенка. Родители готовы помогать ребенку, чтобы приучить его к самостоятельности, а часть (5%) даже думают, что совместная деятельность ограничивает фантазию и самостоятельность.

Теперь посмотрим на результаты сравнения ответов родителей на начальном и контрольном срезе (рис. 1). На диаграмме мы видим изменения мнения родителей о целях совместной творческой деятельности. Ответы родителей контрольной группы очень близки ответам обеих групп родителей на начальном этапе исследования. Ответы родителей экспериментальной группы претерпели изменения. Не оказалось родителей, которые считают, что совместная творческая деятельность ограничивает фантазию и самостоятельность детей или является дополнительной нагрузкой на ребенка. Уменьшилось количество родителей, которые полагают,

что совместная деятельность помогает отвлечь ребенка от гаджетов, все остальные показатели увеличились: интерес к художественному творчеству, детско-родительское общение и самостоятельная деятельность.

Рисунок 1 - Диаграмма сравнения результатов ответов на вопрос: «Продолжите предложение: создание совместных творческих работ (поделок)...»

Если на вопрос, напрямую спрашивающий, «зачем ребенку заниматься художественным творчеством дома», на констатирующем этапе только 34% родителей связали цели с творчеством, то теперь в экспериментальной группе 85% родителей отметили творческую составляющую, то есть в два с половиной раза больше.

Уровень развития творческого мышления у детей старшего дошкольного возраста

Перед началом опытно-экспериментальной работы педагогическое наблюдение на занятиях художественно-эстетического цикла, на которых дети рисовали (лепили, конструировали) по замыслу – как на определенную тему, так и без всяких ограничений, показало ограниченность сюжетов, создаваемых детьми, частое использование шаблонных графических схем. Дошкольники не использовали рисование в свободных играх – не создавали атрибуты для ролевых игр, в режиссерских играх не дополняли игрушки поделками, рисунками или фигурками из пластилина. Очень небольшое количество детей создавали рисунки на нестандартные для старших дошкольников сюжеты. Дети испытывали затруднения во время рассмотрения рисунков товарищей и их анализа. При этом дети отдавали предпочтение хорошо прорисованным рисункам. С другой стороны, мы могли наблюдать эмоциональный отклик детей, если, по их мнению, у них самих что-то хорошо получалось, что свидетельствовало об их стремлении к совершенствованию художественных умений.

Для диагностики творческого мышления мы использовали методику, разработанную Е.Е. Туник [Туник, 2002]. На основе всех, проводившихся ранее тестов на творческое мышление (Н. Галлах и М. Коган, Ф. Баррон и Г. Уэлш, П. Джексон и С. Мессик, Дж. Гилфорд, Е. Торренс и т.д.), она создала «батарею» креативных тестов для диагностики детей 5-15 лет. Все тесты она поделила на вербальную и образную области. В данном исследовании мы ограничимся образной областью, которая соответствует художественному творчеству: мы выбрали тест «Эскизы», который коррелирует с интегральными показателями образного мышления, и тест «Спрятанная

форма», который обладает высокой различительной способностью.

Для анализа используются факторы, применяемые Дж. Гилфордом, их комбинация дает конечный результат для каждого теста:

- беглость (легкость, продуктивность) – этот фактор характеризует беглость творческого мышления и определяется общим числом ответов;
- гибкость – фактор характеризует гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению и определяется числом классов (групп) данных ответов;
- оригинальность – фактор характеризует оригинальность, своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме и определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа;

Отметим, что у большинства детей из контрольной и экспериментальной групп к началу преобразующего этапа уровень развития по проведенным тестам был ниже среднего. При этом среднее отклонение по тесту «Эскизы» составляло почти 34%, что говорит нам о том, что норма четка не определена, есть дети с очень низким уровнем творческого мышления, а есть с очень высоким. Только у 11 человек в контрольной группе и 15 в экспериментальной по обоим тестам получили результат выше среднего, то есть 27% детей. В таблице 1 мы привели данные по начальному и контрольному срезу.

Таблица 1 - Результат исследования уровня развития творческого мышления по методике Е. Туник

	Средний уровень по контрольной группе	Средний уровень по экспериментальной группе
Тест «Эскизы»		
Беглость (количество рисунков)	14,02 13,35	15,96 14,92
Оригинальность (количество оригинальных рисунков)	3,8 3,52	5,68 4,42
Гибкость (количество категорий)	6,80 7,61	8,91 8,46
Итог «Эскизы»	53,51 53,78	71,09 61,54
Тест «Спрятанная форма»		
Беглость (количество ответов)	11,98 11,74	12,25 11,33
Оригинальность (количество оригинальных ответов)	3,02 2,70	3,37 2,88
Итог «Спрятанная форма»	27,08 25,22	29,1 25,71

Мы видим, что беглость (общее количество ответов) и оригинальность (количество неповторяющихся на исследуемую группу ответов) повысились в обеих группах: в экспериментальной группе разница со значениями констатирующего среза больше, в контрольной – меньше. А вот гибкость – способность создавать рисунки из разных категорий, разных областей, например из области «космос» и области «растения» в экспериментальной группе повысилась, а в контрольной понизилась, за счет чего понизился и суммарный результат теста «Эскизы», который коррелирует с интегральными показателями образного мышления, над которым мы работали во время формирующего эксперимента.

По результатам педагогического наблюдения на контрольном срезе видно, что на занятиях художественно-эстетического цикла при рисовании на свободную тему дети стали использовать больший диапазон сюжетов, иногда отходили от графических схем, но в основном после напоминания воспитателя (например, по предложению подумать и представить, в каком именно доме кто-то живет, после этого подавляющее большинство детей не рисовали дом из квадрата

и треугольника, создавали собственный образ), часто дополняли стандартные графические схемы новыми деталями.

Дети стали использовать творчество для создания атрибутов для игр, в основном для режиссерских. Так, для реки на макете они слепили лодки и человечков, которыми потом играли на протяжении нескольких недель, сделали ковш из фольги для игры с песком и т.п. Атрибуты для сюжетно-ролевых игр создавались реже, обычно не игра провоцировала создание атрибута, а сделанная поделка, например, бинокль из соединенных втулок был основанием для новой игры. Возможно, это связано с тем, что развитая ролевая игра у старших дошкольников уже во многом протекает в мысленном плане, они представляют атрибуты, они им не нужны для поддержания игры.

Дети экспериментальной группы гораздо активнее стали рассказывать о своих работах и поделках, как о совместных, так и индивидуальных.

Качество художественно-эстетического развития

Для оценки качества образования в области художественно-эстетического развития мы использовали Шкалы мониторинга качества дошкольного образования детей от 3 до 7 лет (МКДО) [Шкалы мониторинга..., www], которые являются официальными шкалами комплексного мониторинга в Российской Федерации. В данном исследовании они применяются для внутренней оценки группы ДОО, то есть для самообследования. В таблице 2 приведены результаты диагностики.

Таблица 2 - Результаты диагностики качества образования по шкале МКДО 3-7

Название показателя	Средний балл по контрольной группе		Средний балл по экспериментальной группе	
	Начальный срез	Контрольный срез	Начальный срез	Контрольный срез
развитие воображения и творческой активности	3	3	4	4
эстетическое воспитание	3.3	3,3	3.7	4
знакомство с миром искусства	3	3	3.3	3.7
изобразительная деятельность	3	3.3	3.7	5
художественное конструирование и моделирование	3.3	3,3	3.3	4
Средний балл	3.1	3,2	3.6	4.1

Таким образом, мы видим, что уровень качества интересующих нас показателей на начальном срезе находится на базовом уровне, после формирующего эксперимента уровень экспериментальной группы вырос с «базового уровня» до «хорошего качества». Новоприобретенные критерии можно условно поделить на 4 группы. Первая группа критериев непосредственно связана с мероприятиями, проводимыми в рамках опытно-экспериментальной работы, например, «проводятся регулярные творческие мероприятия в совместной с родителями деятельности». Вторая группа относится к оснащению предметной среды, над которой мы работали во время эксперимента. Третья группа связана с амплификацией детского развития в изобразительной деятельности и художественном конструировании, обогащении образовательной среды ДОО. Последняя группа критериев относится к общей культуре в области художественно-эстетического развития: «предусмотрено формирование культуры искусства в ДОО, пронизывающую как взрослую, так и детскую деятельность».

Заключение

Уровень творческого мышления детей в экспериментальной группе вырос. Дети стали чаще заниматься художественным творчеством в свободное время, использовать полифункциональные материалы в изобразительной деятельности, наряду с графическими схемами начали создавать собственные образы, значительно расширился диапазон сюжетов рисунков, дети стали использовать художественное творчество в режиссерских играх. Родители начали придавать значение развитию творчества детей, понимать важность совместного художественного творчества. Уровень качества образования в области художественно-эстетического развития в экспериментальной группе вырос с базового до «хорошего качества».

Данные, полученные на контрольном срезе, подтверждают эффективность педагогического сопровождения детско-родительского художественного творчества.

Библиография

1. Бакушинский А.В. Исследования и статьи. М.: Советский художник, 1981. 352 с.
2. Бочарова Н.Б. Взаимодействие семьи и детского сада в формировании познавательных интересов у детей старшего дошкольного возраста средствами русского народного декоративно-прикладного искусства: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 197 с.
3. Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика: практическое руководство. М.: Генезис, 2007. 160 с.
4. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Пространство детской реализации: проектная деятельность дошкольников. М.: Мозаика-Синтез, 2020. 64 с.
5. Корницкая С.В. Влияние содержания общения с взрослым на отношение к нему ребенка: дис. ... канд. псих. наук. М., 1975. 415 с.
6. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М., 1997. 384 с.
7. Лисина М.И. Развитие общения ребенка со взрослым и сверстниками // Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 209 с.
8. Некрасова Ю.Б. Основные принципы коррекции нарушения речевого общения // Вопросы психологии. 1986. № 5. С. 90-95.
9. Сакулина Н.П., Комарова Т.С. Изобразительная деятельность в детском саду. М.: Просвещение, 1982. 208 с.
10. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. СПб.: Дидактика Плюс, 2002. 27 с.
11. Флерина Е.А. Развитие детского изобразительного творчества под влиянием учебно-воспитательного руководства. М.: Просвещение, 1945. С. 307-313.
12. Флерина Е.А. Эстетическое воспитание дошкольника. М., 1961. С. 181.
13. Шкалы мониторинга качества дошкольного образования детей от 3 до 7 лет. URL: <https://dou-9snk.ru/documents/mkdo.pdf>

Development of creative abilities of preschool children through the organization of child-parent interaction

Elena E. Dorofeeva

Lecturer,
Moscow Pedagogical Academy of Preschool Education;
Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: academia@mpado.ru

Abstract

The intensive sociocultural and economic development of Russian society places high demands on the personal development of the younger generation, which are reflected in the “Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025” and are associated with supporting family education, developing the leadership and creative potential of children, and introducing them to spirituality, moral and aesthetic ideals. Nurturing a creative personality in such a sociocultural context is an absolute value. The article is devoted to experimental work aimed at developing artistic creativity in children of senior preschool age. The essence of the experiment is pedagogical support for joint child-parent artistic creativity. The author provides a comparison of the initial and control sections of the study, and presents the results of experimental work. The level of creative thinking of children in the experimental group increased. Children began to engage in artistic creativity more often in their free time, use multifunctional materials in visual activities, along with graphic diagrams they began to create their own images, the range of subjects in their drawings expanded significantly, and children began to use artistic creativity in director’s games. Parents began to attach importance to the development of children’s creativity and understand the importance of joint artistic creativity. The level of quality of education in the field of artistic and aesthetic development in the experimental group increased from basic to “good quality”. The data obtained on the control section confirm the effectiveness of pedagogical support for child-parent artistic creativity.

For citation

Dorofeeva E.E. (2023) Razvitie tvorcheskikh sposobnostei detei doshkol'nogo vozrasta cherez organizatsiyu detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya [Development of creative abilities of preschool children through the organization of child-parent interaction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 139-149. DOI: 10.34670/AR.2023.52.55.018

Keywords

Children's creativity, artistic creativity, preschool children, parent-child interaction, visual activity.

References

1. Bakushinskii A.V. (1981) *Issledovaniya i stat'i* [Research and articles]. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ.
2. Bocharova N.B. (2014) *Vzaimodeistvie sem'i i detskogo sada v formirovanii poznavatel'nykh interesov u detei starshego doshkol'nogo vozrasta sredstvami russkogo narodnogo dekorativno-prikladnogo iskusstva. Doct. Dis.* [Interaction between family and kindergarten in the formation of cognitive interests in children of senior preschool age using Russian folk arts and crafts. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Flerina E.A. (1961) *Esteticheskoe vospitanie doshkol'nika* [Aesthetic education of a preschooler]. Moscow.
4. Flerina E.A. (1945) *Razvitie detskogo izobrazitel'nogo tvorchestva pod vliyaniem uchebno-vospitatel'nogo rukovodstva* [Development of children's visual creativity under the influence of educational leadership]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
5. Kornitskaya S.B. (1975) *Vliyanie sodержaniya obshcheniya s vzroslym na otnoshenie k nemu rebenka. Doct. Dis.* [The influence of the content of communication with an adult on the child’s attitude towards them. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Lisina M.I. (1997) *Obshchenie, lichnost' i psikhika rebenka* [Communication, personality and psyche of the child]. Moscow.
7. Lisina M.I. (2009) *Razvitie obshcheniya rebenka so vzroslym i sverstnikami* [Development of a child’s communication with adults and peers]. In: *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of a child’s personality in communication]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Nekrasova Yu.B. (1986) *Osnovnye printsipy korrektsii narusheniya rechevogo obshcheniya* [Basic principles of correction of speech communication disorders]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 90-95.

9. Sakulina N.P., Komarova T.S. (1982) *Izobrazitel'naya deyatel'nost' v detskom sadu* [Visual activities in kindergarten]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. *Shkaly monitoringa kachestva doskol'nogo obrazovaniya detei ot 3 do 7 let* [Scales for monitoring the quality of preschool education for children from 3 to 7 years old]. Available at: <https://dou-9snk.ru/documents/mkdo.pdf> [Accessed 10/10/2023]
11. Tunik E.E. (2002) *Psikhodiagnostika tvorcheskogo myshleniya. Kreativnye testy* [Psychodiagnostics of creative thinking. Creative tests]. St. Petersburg: Didaktika Plyus Publ.
12. Venger A.L. (2007) *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i diagnostika: prakticheskoe rukovodstvo* [Psychological counseling and diagnosis: a practical guide]. Moscow: Genezis Publ.
13. Veraksa N.E., Veraksa A.N. (2020) *Prostranstvo detskoi realizatsii: proektnaya deyatel'nost' doskol'nikov* [Space for children's realization: project activities of preschoolers]. Moscow: Mozaika-Sintez Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.34.86.019

Компетенция сотрудничества младших школьников как психолого-педагогический феномен

Андреева Дарья Андреевна

Аспирант,

Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: officedashaandreeva@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает сущность компетентного подхода и его значение при обучении и воспитании младших школьников. Акцентируя внимание на развитие навыков сотрудничества, определяется значение данных навыков в контексте социализации обучающихся и формирования коммуникативных умений, межличностного общения. В статье рассматривается феномен «обучение в сотрудничестве» как способ становления личности обучающегося в коллективе, развития его задатков и творческих способностей. Изучая исторические предпосылки развития технологии сотрудничества, автор статьи анализирует возможности применения данной технологии в воспитательном процессе при организации внеурочной деятельности. На основе требований ФГОС к метапредметным и личностным результатам, предлагаются направления реализации сотрудничества обучающихся при организации внеклассных мероприятий. В результате теоретического анализа была подчеркнута актуальность и необходимость формирования у обучающихся навыков сотрудничества. При рассмотрении сотрудничества в контексте компетентного подхода можно сделать вывод, что сотрудничество входит в коммуникативные компетенции и способствует формированию навыков работы в коллективе, развитию умений выстраивать творческое взаимодействие, умению договариваться и решать совместные задачи. Сотрудничество помогает формировать общекультурные компетенции и способствует социализации школьника, становлению воспитанной и творческой личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева Д.А. Компетенция сотрудничества младших школьников как психолого-педагогический феномен // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 150-158. DOI: 10.34670/AR.2023.34.86.019

Ключевые слова

Педагогика сотрудничества, кооперативное обучение, воспитание в коллективе, внеурочная деятельность, развитие личности, социализация.

Введение

Современное образование ориентировано сегодня не только на развитие общей учебной деятельности учащихся, но и на развитие навыков сотрудничества и общения. В этом случае, школа служит одним из базовых институтов социализации. З.А. Андреева указала в своем исследовании, что школьное образование не только обеспечивает учащихся систематическим образованием, что само по себе является важным фактором социализации, готовит учащихся к общественной жизни [Андреева, 2018].

Многие исследователи выделяют технологию сотрудничества как особый способ, которым достигается демократичность, равноправие, социализация в проектных отношениях – проектах учителя и ученика. При этом учитель и ученик совместно разрабатывают цели, содержание, дают оценку, осуществляют творческую совместную деятельность.

Обучение в сотрудничестве, или «обучение в малых группах», использовалось в педагогике довольно давно. Оно является важным элементом прагматического подхода к образованию в философии Джона Дьюи (1970), автора проектного метода обучения.

Обучение в малых группах использовалось в Западной Германии, Нидерландах, в Великобритании, Австралии, Израиле, Японии. Но основная идеология обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов: из университета Джона Хопкинса (Р. Славин), университета Миннесота (Роджер Джонсон и Дэвид Джонсон), группой Дж. Аронсона, Калифорния. С тех пор, идеи обучения в сотрудничестве получили свое развитие усилиями многих педагогов во многих странах мира, так как эта идея гуманна и педагогична, хотя и имеет различия в реализации по опыту разных стран.

Педагогика сотрудничества описана в работах теоретиков психологии 50-60-х гг. (Л.С. Выготский, Ш.А. Амонашвили, Л.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.), передовых практиков школы (А.С. Макаренко, А.В. Сухомлинского и др.).

Основная часть

Под педагогикой сотрудничества понимается совместная развивающая деятельность взрослых и детей, скрепленная взаимопониманием, проникновением в духовный мир друг друга, совместным анализом хода и результатов этой деятельности.

Концепция технологии, называемой «педагогика сотрудничества», в первоначальном варианте была опубликована в виде манифестов – групп тезисов-идей в «Учительской газете» в 1986 г. [Педагогика сотрудничества, 1986]. Становлению технологии «педагогика сотрудничества» способствовали три фактора: диалог как основная форма учебного взаимодействия, проблематизация содержания образования и рефлексивная активность учащихся и учителей.

Создание совместного творческого проекта, как элемента творчества на уроке, носящего прикладной, практический характер, а также дающий возможность индивидуализировать образовательный процесс стало одним из широчайших направлений 90-х гг. 20 века, давшим начало многим нововведениям в образовании.

В 1986 г. был подписан Переделкинский Манифест педагогами-новаторами в области гуманной педагогики, где в том числе звучали и идеи педагогики сотрудничества (Ш.А. Амонашвили, А.И. Адамский, В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова, И.П. Волков, В.А. Караковский, М.П. Щетинин и др.). Поэтому, основоположниками категории сотрудничества можно считать

отечественных педагогов новаторов восьмидесятых годов 20 века: Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, Е.Н. Ильина и др. Призывая к применению новых гуманных методов в обучении и воспитании всех, манифест стал тогда важнейшей программой политической борьбы в сфере образования. Именно благодаря данному манифесту в образовательных дискуссиях последней четверти XX в. слова «свобода» и «сотрудничество» стали родственными. «Мало кто понял суть педагогики сотрудничества: это такая педагогика, которая дает даже слабым ученикам возможность чего-то достичь и пережить свое достижение как успех, – пишет С.Л. Соловейчик, – педагогика сотрудничества дает ребенку сегодняшнее, а не завтрашнее чувство равенства и собственного достоинства» [Соловейчик, 1987]. С.Л. Соловейчику и его коллегам педагогам-новаторам удалось осуществить долгожданный поворот мысли: движение к гуманизму, индивидуализации, что невозможно без сотрудничества субъектов образования - педагога и обучающегося.

Учебная концепция сотрудничества основана на эффективном общении учителей между собой, сотрудничестве учеников и взрослых, которые учатся вместе, а также на сотрудничестве учеников, родителей и учителей.

Это направление в учении, возникшее в СССР в середине 1980-х гг. под влиянием процессов реформирования общественно-политической жизни страны («перестройки»). Направление разрознено по своей природе и объединяет педагогов с разными подходами к образованию и воспитанию, общим является выражение стремления к человеческому образованию и создание иного подхода к официальной программе образования советского времени.

Симон Львович Соловейчик был также инициатором учения о кооперации. Кооперативное обучение рассматривается в мировом образовании как наиболее успешная технология, противостоящая традиционным технологиям обучения и воспитания. Эта технология реализуется для удовлетворения различных потребностей в обучении детей, что приводит к высокой производительности и повышению качества образования. Помимо достижения целей знаний и умений, данная технология развивает коммуникативные навыки и умения, социализацию, что очень важно в современном мире.

Программные статьи С.Л. Соловейчика «Воспитание школы» и манифесты «Педагогика сотрудничества», «Человек свободный», «От ученика – к личности» приводили в 80-90-х гг. XX в. к появлению инновационных направлений и концепций в исследованиях, открывали в науке новое понимание Человека, расширяли социокультурный опыт педагогов в области гуманистического обучения и воспитания.

Обращение к представленному в современной науке понятию «кооперация» не имеет однозначного толкования. Рассматривая сотрудничество, как средство взаимного влияния участников друг на друга, многие авторы изучают этот процесс с точки зрения взаимодействия. Так, определяя сущность сотрудничества, С.В. Кульневич и Е.В. Бондаревская признают, что это взаимодействие сложных систем, где субъекты способны к саморазвитию и самоуправлению [Бондаревская, Кульневич, 1999].

Р.Х. Шакуров говорит о сотрудничестве как об одном из основных видов взаимодействия, при котором люди способствуют удовлетворению интересов друг друга и соблюдают равенство. Эта взаимопомощь, с точки зрения автора, ведет к цели. С.А. Сущенко видит в организации сотрудничества кооперацию и считает это поведенческой стратегией, предполагающей объединение сил участников. Автор указывает, что сотрудничество способствует достижению общих и индивидуальных целей участников совместной деятельности [Сущенко, 2005].

Таким образом, сотрудничество в нашем исследовании рассматривается как совместная

деятельность преподавателей и обучающихся, которая характеризуется открытым взаимодействием и направлена на достижение поставленных целей.

Сотрудничество всегда основано на демократичности, равноправии, равенстве субъектов. Это одна из педагогических технологий, основанных на гуманизации и демократизации образования.

Педагогика сотрудничества, как специальным образом организованная социально-педагогическая среда, требует для своего развития реализации в образовательном процессе межличностного взаимодействия его участников, различных форм соуправления учащихся, эмоциональность, гуманитаризацию и гуманизацию содержания и среды обучения, и другие психолого-педагогические условия.

В соответствии с требованиями ФГОС к метапредметным и личностным результатам, технология сотрудничества способствует: осмыслению себя и своих действий по отношению к другим участникам совместной деятельности; умению терпимо относиться к чужому мнению, стремлению понять чужую точку зрения, даже если она противоречит собственной; сопереживанию, умению обнаруживать разницу эмоциональных состояний участников совместного действия; умению проявлять инициативу в поиске недостающей информации; стремлению решать конфликт не агрессивно, рационально, проявляя самокритичность и дружелюбие в оценке партнера.

Умение ученика вступать в отношения сотрудничества с учителем становится условием формирования ребенка как субъекта учебной деятельности, способного к самообразованию и самовоспитанию. Поэтому, необходимо организовывать учебное сотрудничество таким образом, чтобы оно включало обе формы взаимодействия: сотрудничество ребенка с учителем и с другими учениками.

Процесс воспитания представляет собой процесс формирования развития личности, который включает в себя не только целенаправленное воздействие извне, но и самовоспитание личности.

Динамику форм учебного сотрудничества рассматривают как последовательное движение ученика: от сотрудничества со сверстниками, к сотрудничеству с учителем и далее к сотрудничеству с самим собой.

В сотрудничестве появляется возможность обеспечить каждому ребенку эмоциональную поддержку и мотивацию обучения, необходимую любому человеку, а особенно младшему школьнику. Помимо традиционных составляющих содержания начального обучения детьми осваиваются социальные навыки, социально-психологические компетенции, коммуникация.

Неотъемлемой частью сотрудничества является развитие уникальной способности понимать точку зрения другого и действовать с позиции другого человека, как в интеллектуальной, так и в эмоциональной и личностной сфере. Поэтому на уроке есть место всем формам сотрудничества.

Таким образом, «педагогика сотрудничества» предполагает позицию учителя не вне, а внутри системы обучения, т.е. педагог выступает как консультант, организатор среды обучения, своеобразный посредник между ребенком и социальным опытом.

Особо важно при этом отметить, что решающее влияние на учащегося осуществляется не через информацию, слово педагога, а через его личность и воспитательное воздействие.

Педагогика сотрудничества декларирует межличностное, а не формально-ролевое общение. Описанные идеи являются фундаментом для других педагогических технологий, ее можно смело называть «проникающей» технологией, осуществляющий толчок для воплощения нового

педагогического мышления, отмечает Е.С. Полат [Полат, 2008].

Рассматривая сотрудничество в контексте внеурочной деятельности, следует обратить внимание на первоначальную трактовку этого термина при организации коллективной трудовой деятельности. В ранних трудах отечественных педагогов не называлось буквально формулировка «сотрудничество», а подразумевалась организация трудовой общины, коллективного взаимодействия.

В трудах А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, В.А. Караковского, И.П. Иванова можно найти описание воспитательного воздействия коллектива на личность при организации совместной творческой, трудовой деятельности на благо социума.

В.А. Сухомлинский отмечает важность взаимодействия в коллективе, описывает принципы воспитания школьного коллектива в книге «Мудрая власть коллектива» и высказывает мнение о том, что главная сила, объединяющая людей в коллективе – это сила заботы человека о человеке. Он учил детей чувствовать человека сердцем, понимать то, что происходит душах людей [Сухомлинский, 1981, 214].

Научной базой для последующей разработки технологии сотрудничества послужили работы Л.С. Выготского, раскрывшего формы и основы содержания сотрудничества, П.Я. Гальперина, описавшего мотивы социального сотрудничества, А.Н. Леонтьева, раскрывшего проблему организации учебного сотрудничества младших школьников.

С.Л. Рубинштейн и Д.Б. Эльконин обратили внимание на учет особенностей возраста и специфику мировоззрения нового поколения детей, учитывая то, что ввиду отсутствия у детей основ сотрудничества, возникают проблемы с социализацией школьников, что требует целенаправленной педагогической помощи для развития социальных навыков.

Современные педагоги, при организации урочной и внеурочной деятельности решают такие приоритетные задачи нового поколения ФГОС начального образования, как осуществление сотрудничества, организация общения и совместной деятельности обучающихся, освоение командной работы. Большинство педагогов говорят о безусловной любви к детям, о важности самостоятельного принятия решения детьми, о пробуждении интереса посредством коллективной деятельности, что актуализирует сотрудничество как форму взаимодействия. Важно научить детей взаимопомощи и поддержке, умению работать сообща.

Благодаря обучению в школе учащиеся интегрируются в систему социальных связей. Другими словами, мы можем сказать, что образовательное пространство школы оказывает огромное влияние на учащихся. Новые образовательные стандарты ориентированы не только на предметные достижения и приобретение конкретных знаний и навыков, но и на развитие личностных характеристик школьников.

На основе системно-деятельностного подхода в образовании, создаются условия для гармоничного развития личности обучающегося, освоения знаний, компетенций, необходимых для жизни в современном обществе, для успешного обучения в течение всей жизни.

Результатом образовательной деятельности в рамках компетентностного подхода является сформированность ключевых компетенций учащихся, становление которых происходит под воздействием семьи, сверстников, различных образовательных организаций, политики, культуры, религии и т.д. то есть от социальной ситуации в целом, в которой живет и развивается ученик. Главная задача современного образования – всестороннее развитие личности обучающегося, подготовка к жизни обществе, формирования умений получения информации, решения проблемных ситуаций и задач.

Так как в данном исследовании рассматривается сотрудничество как психолого-

педагогический феномен, в контексте компетентного подхода, рассмотрим сущность коммуникативной компетенции, в которую входит развитие умений сотрудничества обучающихся.

Коммуникативные навыки начинают формироваться еще в дошкольном возрасте, так как в это время формируется система межличностных отношений, и продолжают формироваться в младшем школьном возрасте, оказывая влияние на развитие и становление личности обучающегося. Коммуникативные навыки означают знания и умения, необходимые для создания собственных речевых и поведенческих процедур, чтобы понимать других и адаптироваться к целям, областям и ситуациям общения.

При формировании коммуникативной компетенции важно мотивировать обучающихся на общение, анализировать содержательный аспект коммуникации в сфере развития фоновых знаний и мировоззрения с помощью собеседника, реализовывать творческий подход в общении проявляя навыки нестандартного, критического мышления, а также анализировать эффективность коммуникации. Таким образом, педагог создает условия для развития культуры общения обучающегося.

В данном исследовании анализируется специфика внеурочной деятельности и ее возможности для формирования коммуникативной компетентности обучающегося.

В этой связи, обратимся к исследованиям Т.С. Русаковой, где представлены особенности формирования компетенции сотрудничества молодежи в социальнокультурной деятельности [Русакова, 2022].

Структура компетенции сотрудничества представлена Т.С. Русаковой тремя взаимосвязанными компонентами:

- когнитивный компонент (знание правил и стандартов поведения человека в совместной деятельности, а также понимание им своего места в группе и роли в осуществляемой совместной деятельности);
- деятельностный компонент (умение выбирать конструктивные приемы коммуникации, принимать активное участие в совместной деятельности, выдвигать идеи с учетом условий плюрализма мнений);
- эмоционально-мотивационный компонент (умение управлять в ходе групповой работы личными эмоциями, осуществлять рефлексию собственной деятельности и эмоционального состояния, иметь позитивный настрой на групповую работу и уверенность в положительном результате).

Рассматриваемые компоненты компетенции сотрудничества связаны с этапами формирования коммуникативной компетентности, которые мы соотносим в данном исследовании следующим образом: на мотивационном этапе развития коммуникативной компетентности реализуется эмоционально-мотивационный компонент, на когнитивном этапе – когнитивный компонент, на коммуникативно-творческом этапе – деятельностный и эмоционально-мотивационный компоненты, на ценностно-рефлексивном этапе – эмоционально-мотивационный компонент.

В исследовании Т.С. Русаковой представлена разработанная социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества обучающихся в социально-культурной деятельности, которая строится на основе субъект-субъектного взаимодействия и рефлексии полученного опыта командной работы. Содержание методов, входящих в программу, способствует формированию компетенции сотрудничества, обеспечивается «активизации субъектной позиции» обучающихся.

Таким образом, следует подчеркнуть, что проблемы организации сплочения коллектива во внеурочной деятельности исследуют также С.Н. Бабонина, И.Д. Глазунова, Н.В. Константинова, Л.Н. Леванова, однако методического обеспечения процесса организации внеурочной деятельности младших школьников с целью формирования коммуникативной компетентности недостаточно.

Заключение

В результате теоретического анализа нами была подчеркнута актуальность и необходимость формирования у обучающихся навыков сотрудничества.

При рассмотрении сотрудничества в контексте компетентного подхода, можно сделать вывод о том, что сотрудничество входит в коммуникативные компетенции и способствует формированию навыков работы в коллективе, развитию умений выстраивать творческое взаимодействие, умению договариваться и решать совместные задачи. Сотрудничество помогает формировать общекультурные компетенции и способствует социализации школьника, становлению воспитанной и творческой личности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Андреева З.А. Коммуникативная компетентность обучающихся на этапе перехода от младшего школьника к подростковому периоду развития // Евразийский Союз Ученых. 2018. № 5. С. 59-62.
4. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. М.: Учитель, 1999. 563 с.
5. Педагогика сотрудничества. Манифест. М.: Первое сентября, 1986. 22 с.
6. Полат Е.С. Новые педагогические и инновационные технологии в системе образования. 2008. 272 с.
7. Русакова Т.С. Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 243-251.
8. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. М., 1987. 28 с.
9. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1981. Т. 3. 640 с.
10. Сущенко С.А. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 345 с.

Competence of cooperation of younger schoolchildren as a psychological and pedagogical phenomenon

Dar'ya A. Andreeva

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: officedashaandreeva@mail.ru

Abstract

In the article, the author examines the essence of the competence approach and its importance in teaching and educating younger schoolchildren. Focusing on the development of cooperation skills, the importance of these skills in the context of the socialization of students and the formation of communicative skills, interpersonal communication is determined. The article discusses the phenomenon of «learning in collaboration» as a way of becoming a student's personality in a team, developing his inclinations and creative abilities. Studying the historical prerequisites for the development of cooperation technology, the author of the article analyzes the possibilities of using this technology in the educational process when organizing extracurricular activities. Based on the requirements of the Federal State Educational Standard for metasubject and personal results, the directions for the implementation of students' cooperation in the organization of extracurricular activities are proposed. As a result of the theoretical analysis, the relevance and necessity of developing cooperation skills among students was emphasized. When considering cooperation in the context of a competency-based approach, we can conclude that cooperation is part of communicative competencies and contributes to the formation of teamwork skills, the development of skills to build creative interaction, the ability to negotiate and solve joint problems. Cooperation helps to develop general cultural competencies and contributes to the socialization of the student, the formation of an educated and creative personality.

For citation

Andreeva D.A. (2023) Kompetentsiya sotrudnichestva mladshikh shkol'nikov kak psikhologo-pedagogicheskii fenomen [Competence of cooperation of younger schoolchildren as a psychological and pedagogical phenomenon]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 150-158. DOI: 10.34670/AR.2023.34.86.019

Keywords

Pedagogy of cooperation, cooperative learning, education in a team, extracurricular activities, personal development, socialization.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Andreeva Z.A. (2018) Kommunikativnaya kompetentnost' obuchayushchikhsya na etape perekhoda ot mladshogo shkol'nika k podrostkovomu periodu razvitiya [Communicative competence of students at the stage of transition from primary schoolchildren to adolescence]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 5, pp. 59-62.
4. Bondarevskaya E.V., Kul'nevich S.V. (1999) *Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teoriyakh i sistemakh vospitaniya* [Pedagogy: personality in humanistic theories and systems of education]. Moscow: Uchitel' Publ.
5. (1986) *Pedagogika sotrudnichestva. Manifest* [Pedagogy of cooperation. Manifesto]. Moscow: Pervoe sentyabrya Publ.
6. Polat E.S. (2008) *Novye pedagogicheskie i innovatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [New pedagogical and innovative technologies in the education system].

-
7. Rusakova T.S. (2022) Sotsial'no-pedagogicheskaya programma formirovaniya kompetentsii sotrudnichestva molodezhi v sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Socio-pedagogical program for the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 243-251.
  8. Soloveichik S.L. (1987) *Pedagogika dlya vseh* [Pedagogy for everyone]. Moscow.
  9. Sukhomlinskii V.A. (1981) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow. Vol. 3.
  10. Sushchenko S.A. (2005) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.37.28.020

Значение педагогических принципов Г.Г. Нейгауза для китайских музыкантов

Янь Кай

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Аннотация

В настоящее время в высшем музыкально-педагогическом образовании Китая происходят изменения, и процесс интеграции с российскими педагогами в подготовке музыкантов-исполнителей усиливается. Традиции русской фортепианной школы славятся своей обширной теоретической и практической базой, которая служит фундаментом для развития системы подготовки музыкантов. В данной статье анализируется развитие китайской фортепианной музыки в XX столетии. Несмотря на сложные социальные условия, творческая активность композиторов продолжала развиваться на протяжении всего столетия, отражая социально-политические изменения. Важным фактором в становлении китайской фортепианной культуры стал педагогический вклад советского композитора Г.Г. Нейгауза, работы которого способствовали становлению национальной специфики в китайской фортепианной музыке. В прошлом китайские композиторы лишь копировали стиль западных произведений, однако впоследствии стали отходить от этого. Важнейшее произведение Г.Г. Нейгауза называется «Об искусстве фортепианной игры». Оно оказало влияние на деятельность многих китайских композиторов и педагогов, которые стали строить свою педагогическую работу, основываясь на его принципах. Китайские последователи Г.Г. Нейгауза уделяют особое внимание художественной выразительности исполнения и сохранению первоначального замысла композитора. Труд «Об искусстве фортепианной игры» внес заметный вклад в развитие китайской фортепианной педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Янь Кай. Значение педагогических принципов Г.Г. Нейгауза для китайских музыкантов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 159-165. DOI: 10.34670/AR.2023.37.28.020

Ключевые слова

Методика, фортепианное искусство, педагогическая деятельность, фортепианная школа, национальные традиции.

Введение

В настоящее время в высшем музыкально-педагогическом образовании Китая происходят изменения, и процесс интеграции с российскими педагогами в подготовке музыкантов-исполнителей усиливается [Аврамова, 2012, 4]. Традиции русской фортепианной школы славятся своей обширной теоретической и практической базой, которая служит фундаментом для развития системы подготовки музыкантов. В наследии российского музыкального образования особое значение придается методикам, соответствующим разнообразным сферам музыкальной деятельности, включая исполнительское и педагогическое искусство, а также музыкальную теорию. Изучение российских подходов в области анализа исполнения и преподавания музыки считается приоритетной задачей в процессе подготовки музыкантов в Китае.

Основная часть

Процесс интеграции академического искусства в китайскую культуру в XX веке имел собственные черты, сложные и уникальные. В 1950-х годах Китай стремился обогатить теоретическую базу подготовки пианистов, распространяя методические работы российских педагогов. Это было связано с тем, что в тот период в Китае началось строительство социалистического общества, что потребовало плотного сотрудничества с Советским Союзом не только в области политики и экономики, но также и в таких сферах, как культура, искусство, образование. Приглашались советские педагоги для обучения китайских студентов, лучшие студенты отправлялись на учебу в СССР, переводились учебники, а также учебные и учебно-методические пособия с русского языка на китайский. В это время труд Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога» приобрел особую значимость для китайских педагогов. Он стал обязательным для изучения всеми музыкантами. Работа Г.Г. Нейгауза включает в себя принципы фортепианной игры и демонстрирует взаимосвязь музыкального мышления исполнителя с механизмом исполнения. Китайская методика обучения игре на фортепиано сложилась во-многом под влиянием российских музыкально-педагогических традиций, которые были успешно адаптированы к особенностям местной культуры.

Через десять лет отношения между странами ухудшились, что также сказалось на влиянии русской музыки на китайскую культуру. Советские педагоги были вынуждены покинуть Китай, однако, благодаря работе Г.Г. Нейгауза, в той или иной степени традиции русской фортепианной школы продолжали влиять на процесс обучения пианистов. В это время на основе сочетания китайской и русской традиции возникла целая плеяда талантливых исполнителей и композиторов китайского происхождения. Среди них можно назвать таких, как Ван Цзянчжун, Лао Чжичен, Сяо Шусян и т.д. Их работы дают возможность продемонстрировать специфику интеграции академического искусства и традиционной музыки.

Советская музыкальная школа унаследовала традиции русской музыкальной школы, которая подарила миру таких гениальных композиторов как П. И. Чайковский, М. И. Глинка, Н. И. Римский-Корсаков и др. Г.Г. Нейгауз был представителем русской культуры, он помогал будущим исполнителям точнее понять и прочувствовать художественный смысл в музыкальных фортепианных произведениях.

Метод обучения, называемый «комплексным», стал основным в развитии ученических навыков при определении художественного образа и изучении музыкальных форм. Работа

исполнителя над художественным образом возможна только на основе осмысления структуры произведения. Этот метод предполагал анализ как общей структуры, так и отдельно взятых деталей произведения. Музыкальное произведение должно восприниматься как единое целое, а не как совокупность отдельно взятых элементов. Параллельно с этим студенты изучали основы теории музыки. Педагог класса фортепиано «должен быть одновременно и историком музыки, и теоретиком, учителем сольфеджио, гармонии, контрапункта и игры на фортепиано» [Кременштейн, 1984, 56].

Анализ музыкального произведения способствует глубокому пониманию его сути, выразительных средств и интонационных особенностей, которые заложены в композиторском замысле и обоснованы творческой концепции. Понимание художественного образа влияет на процесс преподавания и обучения, внедряя комплексный подход в методику музыкального образования. Это способствует развитию у будущих пианистов навыков осмысленного запоминания и помогает избежать механического заучивания [Нейгауз, 1961]. Точное воспроизведение музыки на основе русских пианистических традиций свидетельствует о высокой интеллектуальной активности исполнителя фортепианного произведения.

Большинство принципов, разработанных Г.Г. Нейгаузом, были успешно адаптированы китайской фортепианной культурой и сочетались с национальным мировоззрением и китайской музыкальной традицией. Один из выдающихся представителей этой фортепианной школы – Чжао Сяошен, современный пианист, композитор и профессор Шанхайской консерватории, наиболее эффективно применил «нейгаузовские принципы» для развития слуха пианиста и техники музыкального анализа в собственном композиторском творчестве, а также при над произведениями И. С. Баха, В. А. Моцарта, Л. В. Бетховена [Чжоу Чжэнмао, 2008].

Внедрение принципов русской фортепианной школы неизбежно приводит к преодолению межкультурных барьеров, ведь культура России и Китая обладает большим количеством различий во многих областях, включая, в том числе, китайское музыкальное образование. Об этом пишет С. Хэн: «В Китае не сложились единые методические принципы и отсутствуют программы, учебные планы, нацеленные на конечный результат образования. В одних случаях педагоги самостоятельно разрабатывают методики обучения студентов, в других ориентируются на старые европейские подходы, например, метод пальцевой игры при неподвижных руках. Немало преподавателей ограничивают репертуар студентов лишь упражнениями и этюдами, развивая учеников лишь технически» [Се Хэн, 2016, 111].

Проблема культурных барьеров существует и в настоящее время. Пока, в обозримом будущем достаточно сложно ожидать их окончательного преодоления. Однако, чтобы уменьшить эти барьеры, важен непосредственный контакт между двумя культурами. Необходимо чаще отправлять китайских студентов учиться в Россию фортепианному исполнительству, а также приглашать в китайские консерватории не только российских педагогов, но и китайских выпускников российских высших учебных заведений. Для более массового обмена опытом также нужно проводить мастер-классы и публичные уроки ведущих российских пианистов и преподавателей фортепианного искусства.

Китайские педагоги внесли вклад в дело формирования исполнительства на фортепиано в своей стране. К ним относится Дэн Чжаойи: «Раз музыка есть звук, то главной заботой любого исполнителя является работа над звуком. Но часто забота о технике в узком смысле, то есть беглости вытесняет важнейшую заботу о звуке» [Нейгауз, 1988, 54]. Дэн Чжаойи (род. в 1940) – более 30 лет преподавал в консерватории. В 2006 году Д. Чжаойи был инициатором создания «Китайского международного конкурса фортепианных концертов в Шэньчжэне» при

поддержке муниципального правительства. Его ученики, такие как Чен Са, Ли Юнди, Чжан Хаочен и другие, регулярно участвовали и побеждали на престижных международных конкурсах. Дэн Чжаойи стал выдающимся преподавателем фортепиано в Китае. Его работы, направленные на юных пианистов, такие как «Обучение игре на фортепиано для детей» и «Базовый курс для фортепиано» дают подробное описание фортепианной техники и основ эмоциональной выразительности исполнения. Благодаря этому они заслужено считаются актуальными для развития национального фортепианного искусства. Дэн Чжаойи разработал схему тренировок для рук и пальцев пианиста и представил комплекс уроков с упражнениями, которые эффективно помогают детям в развитии пианистических навыков с самого раннего возраста при условии прилежания и упорного труда.

В своей работе Дэн Чжаойи уделил большое внимание технике исполнения, которая включает в себя беглость пальцев, работу над звуком, артикуляцию, и художественной структуре музыкального произведения. Эти аспекты основаны на тренировке рук и пальцев пианиста. Дэн Чжаойи утверждал, что в музыкальном исполнении ключевым элементом является техника интерпретации. «Пение на фортепиано» исполнителем производится только в эмоциональном порыве при передаче смысла музыкального произведения [Янь Кай, Лежнева, 2021, 211].

Интегративный подход проявляется в работе Ню Яцяня «Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход» [Ню Яцянь, 2009, 19]. Ню Яцянь, анализируя российский и китайский опыт преподавания, пришел к выводу о целесообразности внедрения передовых, эффективных приемов и техник разных фортепианных исполнительских школ. В своей работе он объединил все эти приемы в единую педагогическую методику. Важно отметить, что Ню Яцянь разрабатывает свою методику, основываясь на базовых принципах Г.Г. Нейгауза, которые включают в себя художественное исполнение на основе анализа содержания и осмысленного интонирования. Согласно мнению Ню Яцяня, репертуар студента должен включать произведения высокого исполнительского уровня и художественно-эстетической ценности. Это не только более эффективно развивает фортепианную технику студента, но также и с большей степенью вероятности способствует повышению художественного вкуса обучающегося.

Важным аспектом в музыкальной педагогике является принцип творчества, который развивает инновационный потенциал студента, стимулируя его к самостоятельному поиску манеры исполнения музыкального произведения. Ню Яцянь также подчеркивает значение принципа верности авторскому тексту. Несмотря на то, что исполнитель имеет право и обязан искать собственную манеру интерпретации произведения и собственный артистический стиль, он может делать это только в строго отведенных композитором рамках и на основе общего контекста. В своей работе Ню Яцянь полностью основывается на принципах Г.Г. Нейгауза, которые были успешно интегрированы им в его собственную экспериментальную методику.

Есть и другие примеры, когда китайские фортепианные педагоги внедряли методику Г.Г. Нейгауза в собственную деятельность. Так, работа китайского композитора, педагога и пианиста Ван Цзяньчжона (1933-2016) базируется на работах Г.Г. Нейгауза. Ван Цзяньчжон является одним из самых известных фортепианных исполнителей и композиторов КНР. Список его сочинений разнообразен по жанрам. К ним можно отнести сюиту «Пять юньнаньских народных песен», «Четыре народные песни Шанбэй», пьесы «Бег цветных облаков за луной», «Девушка из Дали», «Загадка», миниатюру «Народная песня», а также многие другие произведения для фортепиано. В своих работах он стремился объединить западноевропейскую

культуру с национальными китайскими традициями. Его произведения подняли китайское фортепианное искусство на высокий мировой уровень.

Творчество Ван Цзяньчжона насыщено характерной китайской спецификой, которая проявляется в содержании, мелодии, форме и других составляющих его фортепианных произведений. В них ярко выражена эстетика, характерная для древнекитайской поэзии. Национальные особенности проявляются через использование интонации Жунцянь, что способствует ясности и определенности звучания музыкального инструмента.

Использование музыкально-выразительных средств позволяет композитору успешно сочетать черты китайской традиционной музыки с западной композиционной техникой. Фортепиано приобретает новое акустическое звучание в его произведениях, где западные и китайские особенности объединены в единое целое. Это одна из причин успеха его фортепианных композиций как в самом Китае, так и за его пределами. Базовые формы произведений Ван Цзяньчжона строятся на западных канонах композиторской техники, однако в них также явно присутствуют китайские черты музыкального языка.

Инновационность Ван Цзяньчжона заключается в его способности совмещать высокое мастерство композитора с индивидуальным творческим почерком. В своих работах он успешно использовал современные исполнительские тенденции, не забывая при этом про собственные корни. Он внес в произведения много собственных мыслей, чувств, смыслов, понятных китайскому слушателю. Более того, именно благодаря его музыке появилось то, что сейчас называется характерным китайским стилем фортепианного исполнительства.

В XX веке сформировался уникальный китайский стиль фортепианной музыки. Китайское пианистическое искусство сумело успешно выйти на мировую арену и получить там заслуженное признание. Многие годы усилий, вложенных педагогами, композиторами, которые используя опыт педагогов других стран, технологии и методики исполнения, раскрыли богатство и разнообразие национального музыкального искусства, придав ему новые силы для дальнейшего развития и последующего совершенствования. Необходимо отметить наличие достаточно обширных перспектив в этой области.

Заключение

Таким образом, значительное влияние русской музыкальной школы, которая является наследницей традиций русской классической музыки, привело к синтезу академической музыки и китайской традиционной музыкальной культуры. Работа Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры» сыграла ключевую роль в формировании национальной китайской фортепианной школы, став тем базисом, на который впоследствии были надстроены остальные элементы фортепианного исполнительства.

Библиография

1. Аврамкова И.С. Музыкально-педагогическое образование в контексте культуры XXI века // Методологические проблемы современного музыкального образования. СПб., 2012. С. 3-5.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию

- Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
4. Кременштейн Б.Л. Педагогика Г.Г. Нейгауза. М.: Музыка, 1984. 88 с.
  5. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. М.: Музыка, 1988. 240 с.
  6. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. 319 с.
  7. Ню Яцянь. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 197 с.
  8. Се Хэн. Проблемы фортепианной педагогики в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2016. № 1. С. 109-113.
  9. Чжоу Чжэнмао. Основные пути совершенствования фортепианной подготовки специалистов в вузах КНР. М., 2008. 206 с.
  10. Янь К., Лежнева Т.М. Особенности педагогической работы Дэн Чжаойи в области фортепианного исполнительства Китая // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 210-213.

The significance of the pedagogical principles of G.G. Neuhaus for Chinese musicians

Yan Kay

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

Currently, changes are taking place in higher musical and pedagogical education in China, and the process of integration with Russian teachers in the training of performing musicians is intensifying. The traditions of the Russian piano school are famous for their extensive theoretical and practical basis, which serves as the foundation for the development of a system for training musicians. This article analyzes the development of Chinese piano music in the XX century. Despite the difficult social conditions, the creative activity of composers continued to develop throughout the century, reflecting socio-political changes. An important factor in the formation of Chinese piano culture was the pedagogical contribution of the Soviet composer G.G. Neuhaus, whose works contributed to the formation of national specifics in Chinese piano music. In the past, Chinese composers only copied the style of Western works, but later began to move away from this. The most important work of G.G. Neuhaus is called "On the art of piano playing". It influenced the activities of many Chinese composers and teachers, who began to build their pedagogical work based on its principles. The Chinese followers of G.G. Neuhaus pay special attention to the artistic expressiveness of the performance and the preservation of the original idea of the composer. The work "On the Art of Piano Playing" made a significant contribution to the development of Chinese piano pedagogy.

For citation

Yan Kay (2023) Znachenie pedagogicheskikh printsipov G.G. Neigauza dlya kitaiskikh muzykantov [The significance of the pedagogical principles of G.G. Neuhaus for Chinese musicians]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 159-165. DOI: 10.34670/AR.2023.37.28.020

Keywords

Methodology, piano art, pedagogical activity, piano school, national traditions.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
3. Avramkova I.S. (2012) Muzykal'no-pedagogicheskoe obrazovanie v kontekste kul'tury XXI veka [Musical and pedagogical education in the context of the culture of the 21st century]. In: *Metodologicheskie problemy sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya* [Methodological problems of modern musical education]. St. Petersburg.
4. Kremenshtein B.L. (1984) *Pedagogika G.G. Neigauza* [Pedagogy of G.G. Neuhaus]. Moscow: Muzyka Publ.
5. Neuhaus G.G. (1961) *Ob iskusstve fortepiannoi igry. Zapiski pedagoga* [On the art of piano playing: Notes from a teacher]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ.
6. Neuhaus G.G. (1988) *Ob iskusstve fortepiannoi igry: Zapiski pedagoga* [On the art of piano playing: Notes from a teacher]. Moscow: Muzyka Publ.
7. Niu Yaqian (2009) *Fortepiannaya pedagogika Rossii i Kitaya: integrativnyi podkhod. Doct. Dis.* [Piano pedagogy in Russia and China: an integrative approach. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Xie Heng (2016) Problemy fortepiannoi pedagogiki v Kitae [Problems of piano pedagogy in China]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 1, pp. 109-113.
9. Yan K., Lezhneva T.M. (2021) Osobennosti pedagogicheskoi raboty Den Chzhaoii v oblasti fortepiannogo ispolnitel'stva Kitaya [Features of Deng Zhaoyi's pedagogical work in the field of piano performance in China]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 210-213.
10. Zhou Zhengmao (2008) *Osnovnye puti sovershenstvovaniya fortepiannoi podgotovki spetsialistov v vuzakh KNR* [The main ways to improve piano training of specialists in universities of the People's Republic of China]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.80.22.021

Лестничная тренировка: биомеханика, физиологические эффекты и применение в физической реабилитации

Ермилова Татьяна Александровна

Преподаватель физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: agma@astranet.ru

Аннотация

Представленная статья посвящена вопросу укрепления здоровья человека с применением лестничных тренировок. Кроме того, ходьба по лестнице из привычных локомоций постепенно становится спортивной дисциплиной и по ней устанавливаются забеги в небоскребах, и даже мировые состязания. Привычная естественная нагрузка при подъеме и спуске по лестнице оказывает благоприятное влияние на здоровье и физическую подготовленность человека. А также этот вид физической активности отвечает важным критериям тренировочного процесса для человека: оздоровительное значение; простота и доступность; минимум экипировки; возможность самостоятельных занятий в любое удобное время; осуществление самоконтроля за получаемой физической нагрузкой. В качестве оздоровительного аспекта тренировок в статье приведены ряд преимуществ в физическом развитии человека, применяющего лестничные тренировки, над нетренированным человеком, представлен целый ряд привлекательных перспектив для здоровья в результате ходьбы по лестнице. Дополнительное внимание уделено снижению веса и коррекции фигуры как одному из эффектов лестничных тренировок. Даны рекомендации по подготовке к тренировкам и оценке своего уровня готовности к ним, затрагиваются аспекты правильности выполнения упражнений во избежание получения травм, обозначены способы диагностики своего физического состояния во время тренировок на лестнице. При длительных занятиях и увеличении уровня тренированности человек привыкает к нагрузкам, поэтому в статье приведены упражнения для увеличения нагрузок: применение различных способов делать шаги, в том числе выпады, и разнообразная механика постановки носков и стоп.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермилова Т.А. Лестничная тренировка: биомеханика, физиологические эффекты и применение в физической реабилитации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 166-172. DOI: 10.34670/AR.2023.80.22.021

Ключевые слова

Лестничная тренировка, ходьба по лестнице, подъем и спуск спиной вперед, тренировка мышц, вестибулярный аппарат.

Введение. Ходьба по лестнице – бесплатный тренажер

При желании свою двигательную активность увеличить несложно. Можно просто начать подниматься пешком по лестнице.

Подъем и спуск по лестничным ступенькам – один из самых доступных способов укрепления здоровья. Не даром лестницу называют «бесплатным тренажером», так как при ходьбе происходит тренировка мышц, улучшается работа сердечно-сосудистой и дыхательной систем, увеличивается работоспособность человека [Ходьба по лестнице как способ добиться долголетия и сохранить здоровье, www]. А кроме влияния на здоровье, подобные естественные нагрузки имеют еще массу достоинств:

- лестницы окружают нас повсюду и тренировки на них бесплатны;
- для тренировок не требуется специальная одежда или экипировка, главное, чтобы обувь была устойчивой и удобной;
- ходить по лестнице можно в любое удобное время и независимо от погоды.

Основная часть. Влияние занятий в ходьбе по лестнице на состояние здоровья и работоспособность человека

Ходьба по лестнице заставляет сердце работать в аэробном режиме пульса и ускоряет кровообращение, улучшая питание тканей и органов всего тела. В процессе подобной тренировки дыхание становится глубоким, что стимулирует вентиляцию легких [там же]. Этот вид нагрузки является хорошей альтернативой для тех, кому бег противопоказан.

Во время подъема по лестнице прокачиваются мышцы сгибатели бедра, ягодичные мышцы и мышцы стопы, мышцы кора. А при спуске активны также икроножные мышцы [там же].

Также ходьба по лестнице, несмотря на привычность и кажущуюся простоту, представляет целый ряд привлекательных перспектив [Кален, www]:

- адекватная физическая нагрузка;
- совершенствование выносливости и улучшение работоспособности;
- укрепление сердечного миокарда;
- избавление от лишнего веса;
- увеличение продолжительности жизни;
- укрепление костной ткани;
- является профилактикой некоторых хронических заболеваний: диабета, болезней сердечнососудистой системы, остеопороза, деменции и др.;
- укрепляет мышцы ног, пресса и ягодиц, улучшает осанку;
- нормализует уровень холестерина, инсулина и артериального давления.

Научным является тот факт, что у людей, регулярно поднимающихся на нужный этаж без лифта, риск получить инсульт или инфаркт в пять раз ниже [там же].

Ходьба по лестнице, как и любая другая тренировка или физическая нагрузка, требует соблюдения определенных требований и правил во избежание травм [Несколько правил ходьбы по лестнице для получения максимальной пользы, www]:

- обязательно выполнять мышечную и суставную разминку перед началом тренировки;
- выбирать темп ходьбы, который сможете соблюдать максимально долго;
- начальные тренировки должны составлять 15-20 минут и их продолжительность должна

- увеличиваться постепенно;
- во время движения (вниз, вверх) держать спину прямо и внимательно смотреть перед собой;
- при спуске вниз колени получают значительную нагрузку, поэтому не стоит быстро сбегать, увеличивая травмоопасность;
- после тренировки обязательной является расслабляющая гимнастика для стоп;
- оптимальным для здоровья будет сочетание ходьбы по лестнице с силовыми занятиями в спортивном зале.

Перед началом тренировок на лестнице необходимо заручиться разрешением от врача и исключить противопоказания по здоровью. Использовать подъемы по лестнице в качестве физической нагрузки запрещено людям с индексом массы тела 30 и выше [Кален, [www](#)]. Также не разрешается начинать подобные занятия людям с заболеванием сердечно-сосудистой системы, проблемными суставами ног и коленями, варикозным расширением вен, с диагнозом гипертонии и перенесшим серьезные травмы [там же].

Для всех, получивших медицинское разрешение на занятия, необходимо определить адекватный уровень своей физической нагрузки. Для этого необходимо преодолеть в высоком темпе 3 лестничных пролета (9-12 ступенек) и замерить пульс. При пульсе, превышающем 140 ударов в минуту, начальные занятия необходимо проводить в умеренном темпе. При пульсе 120 ударов в минуту и меньше, рекомендуется заниматься с ускорением или отягощением (2-5 кг) [Ходьба по лестнице как способ добиться долголетия и сохранить здоровье, [www](#)].

Для занятий на лестнице подходит любая удобная одежда, а для ног необходимы беговые кроссовки с хорошей амортизацией и рифленой подошвой.

По мере улучшения физической подготовленности меняется подбор упражнений при подъеме по лестнице: подъем на носках или пятках, подъемы с приседаниями и выпадами, бег по лестнице вверх.

Перед занятием необходимо провести легкую разминку: на шагивать на нижнюю ступеньку как на степ-вверх и возвращать ногу в исходное положение.

При подъеме по лестнице необходимо спину держать прямо, вперед не наклоняться. Наклон вперед не только излишне нагружает коленный сустав, но и ограничивает движение грудной клетки, не давая ей расправиться полностью и дышать глубоко [Корпачев, [www](#); Несколько правил ходьбы по лестнице для получения максимальной пользы, [www](#)].

Нога должна полностью вставать на ступеньку, колено не должно далеко выходить за линию ступни.

Особенно внимательным необходимо быть при спуске по лестнице, так как эти движения более травмоопасны, чем при подъеме. При спуске по лестнице необходимо развернуться спиной и на ступеньки ставить носок, пятка же проваливается. В этот момент растягивается ахиллово сухожилие и задняя поверхность бедра, что имеет для мышц положительный эффект.

Со спуском по лестнице связан даже специальный медицинский тест. При анамнезе врач спрашивает, когда появляется боль – при подъеме или спуске по лестнице? Если выясняется, что при спуске, то для врача это сигнал, что есть проблемы с мениском или хрящами [Ходьба по лестнице как способ добиться долголетия и сохранить здоровье, [www](#)].

Необходимо не стремиться форсировать нагрузку, не гонитесь за рекордом по продолжительности занятия. Нагрузку и длительность необходимо увеличивать постепенно. К примеру, через 3-4 недели занятий продолжительность рекомендуется не более 30-45 минут.

Оптимальная тренировка предполагает сначала спуск по лестнице и только затем подъем.

При этом необходимо следить за осанкой: не наклонять туловище вниз и не сутулиться. Иначе это может привести к повреждению нижней части спины.

Монотонность и привыкание к ходьбе можно усложнить специальными упражнениями:

Упражнение 1. Шагайте вверх, опираясь на носок. В этом случае прорабатываются икроножные мышцы и мышцы верхней поверхности бедра. Чередуйте ходьбу с опорой на пятку. В таком режиме в работу вовлекаются практически все крупные мышцы нижней части тела – ягодичные, квадрицепсы, пресс, а также поперечные сухожилия.

Упражнение 2. Поднимаясь вверх по лестнице, ставьте ноги на ширине плеч. Широкий шаг стимулирует мышцы и улучшает растяжку.

Упражнение 3. Поднимайтесь по лестнице, перепрыгивая через 1-2 ступеньки.

Упражнение 4. Поднимаясь вверх, делать поочередные выпады каждой ногой, фиксируясь в приседе.

Упражнение 5. Стоя спиной к лестнице, сделайте шаг вверх правой ногой, поворачивая тело вправо. Приставьте вторую ногу. Повторить тоже самое с левой ногой, поворачивая корпус влево. Шаги чередуйте.

Подъемом по лестнице можно провести диагностику своего здоровья. Необходимо проанализировать, возникает ли у Вас одышка и при каких условиях; одышка – дискомфортное состояние, когда человеку трудно сделать спокойный вдох и выдох и ему кажется, что он задыхается.

Одышка может проявиться и у здорового человека, но только при высокой физической нагрузке, продолжительной тренировке или стрессовой ситуации. У здорового человека до 60 лет одышка может появиться на «рубеже» 5 этажа, а до этого подъем по лестнице не должен доставлять дискомфорта. Может усугубить состояние человека груз в руках или на спине весом 5-10 кг. [Как проверить состояние своего здоровья с помощью обычного подъема по лестнице, www].

Если одышка появляется уже на первых этажах лестницы, то это может быть проявлением патологии и требует медицинского освидетельствования [там же]:

- гипертонический криз;
- пневмония или бронхит;
- избыточный вес;
- серьезные заболевания сердца;
- онкология.

В силу того, что при подъеме по лестнице затрачиваются калории в несколько раз больше, чем при обычной ходьбе, лестницу можно использовать как эффективный тренажер для похудения или коррекции фигуры. Оптимальный вариант для этого – ежедневные тренировки по 20-30 минут. Если человек имеет большой вес, то нагрузку необходимо увеличивать постепенно.

Для снижения веса спуск и подъем по лестнице необходимо совершать в быстром темпе, но не бежать, а для укрепления мышц нижних конечностей подниматься нужно медленно.

При тренировке на климбере (лестница + тренажер) за 30 минут при весе 55 кг. Сжигается 235 ккал, а при весе 85 кг. – 350 ккал [Кален, www].

Если по краям ступенек делать широкие шаги, то основная нагрузка на ягодичные мышцы, а шагая через 1-2 ступеньки, увеличивается общая нагрузка на ноги и бедра и улучшается пластичность мышц за счет растяжки.

Еще раз остановимся на бонусах тренировок на лестничной площадке, которые выглядят

следующим образом:

- улучшается тонус мышц;
- увеличивается жизненная емкость легких;
- укрепляется позвоночник и суставы ног.

У мужчин, поднимающихся по лестнице 5 раз в день, на 30% снижается риск инсульта [Бартукова, [www](#)]. Ежедневный пятиминутный ускоренный подъем по лестнице снижает на 33% риск ранней смертности [там же]. Большую пользу для человека приносит подъем по лестнице спиной вперед, при которой в работу включаются мышцы, мало задействованные в повседневной жизни.

Заключение

Выполнение указанных в статье рекомендаций может помочь укрепить Ваше здоровье, улучшить тело и мышцы, нормализовать обмен веществ и артериальное давление.

Библиография

1. Бартукова Н.В. Как подниматься по лестнице с пользой для фигуры? URL: https://medaboutme.ru/articles/kak_podnimatsya_po_lestnitse_s_polzoy_dlya_figury/
2. Как проверить состояние своего здоровья с помощью обычного подъема по лестнице. URL: <https://dzen.ru/a/YPlfPew7CkHtStJ7>
3. Кален Е. Как подниматься по лестнице с пользой для фигуры? URL: <https://woman.rambler.ru/health/38004130-kak-podnimatsya-po-lestnitse-s-polzoy-dlya-figury/>
4. Корпачев П. Наука подтвердила: ходьба по лестнице действительно укрепляет здоровье, однако нужно соблюдать 7 правил. URL: https://dzen.ru/a/YRtaLIISkC-Kl8f_
5. Магдич Е.А. Потенциал физической рекреации в оптимизации образа жизни подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 6 (220). С. 201-205.
6. Магдич Е.А. Рекреационная физическая культура личности как фактор здоровьесбережения подрастающего поколения // Спортивная медицина и реабилитация: традиции, опыт и инновации. Краснодар, 2023. С. 88-92.
7. Магдич Е.А. Структурно-содержательная характеристика рекреационной физической культуры личности подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 289-293.
8. Несколько правил ходьбы по лестнице для получения максимальной пользы. URL: <https://dzen.ru/a/Yl-K1OwJEArByRDy>
9. Разаханова В.П. Формирование готовности проведения уроков-экскурсий студентов-биологов // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 130-136.
10. Ходьба по лестнице как способ добиться долголетия и сохранить здоровье. URL: <https://dzen.ru/a/ZC-0NLax1EF0h37c>

Ladder training: biomechanics, physiological effects and application in physical rehabilitation

Tat'yana A. Ermilova

Teacher of Physical Culture,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation,
e-mail: agma@astranet.ru

Abstract

The presented article is devoted to the issue of strengthening human health with the use of ladder training. In addition, walking up the stairs from the usual locomotives is gradually becoming a sports discipline and races in skyscrapers and even world competitions are being established along it. The usual natural load when climbing and descending stairs has a beneficial effect on a person's health and physical fitness. This type of physical activity meets the important criteria of the training process for a person: wellness value; simplicity and accessibility; minimum equipment; the possibility of self-study at any convenient time; self-monitoring of the received physical activity. As a health-improving aspect of training, the article presents a number of advantages in the physical development of a person using ladder training over an untrained person, and presents a number of attractive health prospects as a result of walking up the stairs. Additional attention is paid to weight loss and figure correction as one of the effects of ladder training. The article provides recommendations for preparing for training and assessing your level of readiness for them, touches on aspects of the correctness of performing exercises in order to avoid injury, identifies ways to diagnose your physical condition during training on the stairs. With long classes and an increase in the level of fitness, a person gets used to loads, so the article contains exercises to increase loads: the use of various ways to take steps, including lunges, and various mechanics of placing socks and feet.

For citation

Ermilova T.A. (2023) Lestnichnaya trenirovka: biomekhanika, fiziologicheskie efekty i primeneniye v fizicheskoi reabilitatsii [Ladder training: biomechanics, physiological effects and application in physical rehabilitation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 166-172. DOI: 10.34670/AR.2023.80.22.021

Keywords

Ladder training, walking on the stairs, climbing and descending backwards, muscle training, vestibular system.

References

1. Bartukova N.V. *Kak podnimat'sya po lestnitse s pol'zoi dlya figury?* [How to climb stairs to benefit your figure?]. Available at: https://medaboutme.ru/articles/kak_podnimatsya_po_lestnitse_s_polzoy_dlya_figury/ [Accessed 10/10/2023]
2. *Kak proverit' sostoyaniye svoego zdorov'ya s pomoshch'yu obychnogo pod"ema po lestnitse* [How to check your health by simply climbing stairs]. Available at: <https://dzen.ru/a/YPlfPew7CkHtStJ7> [Accessed 10/10/2023]
3. Kalen E. *Kak podnimat'sya po lestnitse s pol'zoi dlya figury?* [How to climb stairs to benefit your figure?]. Available at: <https://woman.rambler.ru/health/38004130-kak-podnimatsya-po-lestnitse-s-polzoy-dlya-figury/> [Accessed 10/10/2023]
4. *Khod'ba po lestnitse kak sposob dobit'sya dolgoletiya i sokhranit' zdorov'e* [Walking on stairs as a way to achieve longevity and maintain health]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZC-ONLax1EF0h37c> [Accessed 10/10/2023]
5. Korpachev P. *Nauka podtverdila: khod'ba po lestnitse deistvitel'no ukreplyaet zdorov'e, odnako nuzhno soblyudat' 7 pravil* [Science has confirmed: walking up the stairs really improves health, but you need to follow 7 rules]. Available at: https://dzen.ru/a/YRtaLIISkC-KI8f_ [Accessed 10/10/2023]
6. Magdich E.A. (2023) Potentsial fizicheskoi rekreatsii v optimizatsii obraza zhizni podrostkov-edinobortsev [The potential of physical recreation in optimizing the lifestyle of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft Iniversity], 6 (220), pp. 201-205.
7. Magdich E.A. (2023) Rekreatsionnaya fizicheskaya kul'tura lichnosti kak faktor zdorov'esberezheniya podrastayushchego pokoleniya [Recreational physical culture of the individual as a factor in preserving the health of the younger generation]. In: *Sportivnaya meditsina i reabilitatsiya: traditsii, opyt i innovatsii* [Sports medicine and rehabilitation: traditions, experience and innovations]. Krasnodar.

-
8. Magdich E.A. (2023) Strukturno-soderzhatel'naya kharakteristika rekreatsionnoi fizicheskoi kul'tury lichnosti podrostkov-edinobortsev [Structural and content characteristics of recreational physical culture of the personality of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft Iniversity], 3 (217), pp. 289-293.
  9. *Neskol'ko pravil khod'by po lestnitse dlya polucheniya maksimal'noi pol'zy* [A few rules for walking on stairs to get maximum benefits]. Available at: <https://dzen.ru/a/Y1-K1OwJEArByRDy> [Accessed 10/10/2023]
  10. Razakhanova V.P. (2020) Formirovanie gotovnosti provedeniya urokov-ekskursii studentov-biologov [Formation of readiness of lessons-discover biology students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 130-136. DOI: 10.34670/AR.2020.76.85.020

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.95.29.023

Лыжные гонки. Одновременный бесшажный ход. Особенности и методические рекомендации

Порсева Кристина Викторовна

Старший преподаватель
кафедры теории и методики физической культуры и спорта,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Российская Федерация, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: kshnaider@mail.ru

Порсев Владимир Всеволодович

Мастер спорта России по лыжным гонкам,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Российская Федерация, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: kshnaider@mail.ru

Аннотация

В ходе освоения техники лыжных ходов перед тренерами и спортсменами, учителями физической культуры и учениками, преподавателями в вузах и студентами встают многочисленные трудности. Одни из них – это сложность в понимании двигательных действий с точки зрения биомеханики и физики. Понимание техники лыжных ходов требует большого количества времени и усилий. Для решения данной проблемы перед педагогами стоит задача по упрощению объяснений элементов техники. Статья посвящена определению опорных точек, служащих упрощению понимания двигательных действий при изучении техники лыжных ходов. В статье, в частности, речь пойдет о классическом одновременном бесшажном ходе (ОБХ). Освоение одновременного бесшажного хода, по мнению авторов, является началом освоения отталкивания палками и в коньковом одновременном одношажном ходе. Поскольку в обоих случаях отталкивание состоит из трех условных элементов: ноги, туловище и руки. В процессе определения опорных точек были изучены материалы исследователей по данной теме отечественных и зарубежных авторов, проведен анализ техники на примере лыжников гонщиков мировой элиты, в том числе российских лыжников. Авторами были сформулированы и обоснованы искомые опорные точки.

Для цитирования в научных исследованиях

Порсева К.В., Порсев В.В. Лыжные гонки. Одновременный бесшажный ход. Особенности и методические рекомендации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 173-183. DOI: 10.34670/AR.2023.95.29.023

Ключевые слова

Лыжные гонки, бесшажный ход, техническая подготовка лыжников-гонщиков, опорные точки, спортивная педагогика.

Введение

Нами принято считать, что одновременный бесшажный ход – это способ перемещения на параллельно расположенных друг к другу лыжах с одновременным отталкиванием палками, без отталкивания ног. По мнению автора Т.И. Раменской ОБХ подразумевает под собой непрерывное скольжение на двух лыжах с отталкиванием только руками [Раменская, 2005, 96].

Многие отечественные педагоги пользуются методическими рекомендациями отечественных авторов статей и книг по данной теме [Бутин, 2000; Вакуленко, 2021; Мелентьева, 2020; Меликов, 2017]. Есть ряд отечественных статей, основанных на зарубежных источниках, поверхностно касающихся технических особенностей [Михалев, 2015, 134]. Одновременный бесшажный ход имеет схожие черты с коньковым одновременным одношажным ходом, касаясь отталкивания палками, поэтому действия с палками некоторыми авторами рассматриваются одновременно для обоих ходов [Меликов, 2017, 141]. Совершенствование техники лыжных ходов должно сопровождаться контролем над ее эффективностью [Мелентьева, 2018, 363].

Формулирование опорных точек начнем с разделения целостного действия на составные части. Каждой составной части будет соответствовать фаза движения. Таким образом, опорные точки разделятся на группы, связанные с руками, туловищем и ногами. А также они делятся на те, что определены при исходном положении, отталкивании и подготовки к отталкиванию. Классифицировав опорные точки, мы занесем их в таблицу.

Основная часть

Обратимся к трудам автора многочисленных статей ведущего лыжного отечественного издания «Лыжный спорт» Михаила Рудберга. В нескольких из его работ, посвященной ОБХ, произведен анализ зарубежных исследований на предмет времени и изменению приложенных к лыжным палкам осевых сил во время отталкивания [Рудберг, www; Техника ОБХ и ДП – 3, www; Техника ОБХ в подъемы и не только, www; Техника ОБХ в пологие подъемы, www]. На одном из представленных изображений проиллюстрированы и соотнесены моменты изменений сил с фазами движений (рис.1).

На дынном изображении можно увидеть, что при сложившихся условиях, в которых оказался лыжник-гонщик, максимальная сила, воздействующая на палки, была достигнута в момент наклона туловища и движения центра тяжести вниз. При этом, движение кистей рук от момента постановки палок к моменту развития максимальной силы на них направлено к туловищу, что вызвано с большой долей вероятности неспособностью рук удерживать в это время угол в локтевом суставе. Движения кистей рук в направлении от туловища начинается тогда, когда наклон туловища заканчивается, соответственно, в этот момент сила воздействия на палки уменьшается, в том числе из-за возникшего разгона, и руки начинают справляться с сопротивлением, которое на них воздействует. Кроме того, в момент наклона туловища происходит движение центра тяжести вниз, начавшееся до постановки палок, что не указано на изображении, но что говорит о том, что максимальная сила воздействия на палки вызвана совокупностью движения центра тяжести с полноценным переносом веса тела гонщика на палки и наклона туловища. Также стоит отметить, что движение центра тяжести вниз в большинстве случаев практически заканчивается, когда руки начинают двигаться в отталкивании относительно туловища. На рисунке 2 изображена фаза движения центра тяжести вверх и вниз.

Рисунок 1 - Кинограмма соотношений моментов изменений сил с фазами движений

Рисунок 2 - Вертикальное перемещение центра тяжести в цикле отталкиваний

На рисунке нижняя желтая линия обозначает высоту исходного положения условной точки, взятой в области тазобедренного сустава, а верхняя желтая линия обозначает перемещение этой точки по вертикали при движении лыжника одновременным бесшажным ходом. В силу отсутствия статичности съемки, расположение одной и той же точки на разных кадрах не является точным, но с достаточным запасом вероятности попадания показывает перемещение тазобедренного сустава вместе с остальными звеньями тела по вертикали. Как следствие, можно сделать вывод о перемещении центра тяжести по вертикали во время цикла отталкивания.

В одной из статей норвежских исследователей было проведено сравнение показателей тестирования гонщиков на лыжном тредбане. Сравнивались показатели гонщиков на длинные дистанции классическим стилем и гонщиков широкого профиля. Судя по мнению авторов, большее количество ступеней в тесте у «специалистов по марафонам бесшажным ходом» обусловлено в том числе отличием в технических особенностях. Одно из них – это большая амплитуда вертикального перемещения центра тяжести [Torvik et al., 2022]. В другой работе описывается влияние длины палок на экономичность и эффективность движения лыжников. Критерием оценки данного влияния служит вертикальное перемещение центра тяжести в цикле отталкиваний [Torvik et al., 2019]. В отечественной статье, где сравниваются угловые параметры ОБХ у элитных лыжников – гонщиков разных стран, есть сравнение углов сгибания колен и наклона туловища после окончания отталкивания, что характеризуется автором не как вертикальное перемещение центра тяжести, а как стремление спортсменов продвинуть стопы вперед [Колыхматов, 2015, 107].

Многие авторы и тренеры берут за исходное положение момент, когда ЦТ находится в наивысшей точке, в том числе руки, а туловище разогнуто [Вакуленко, 2021, 22]. Но на практике в наивысшей точке происходит встречное движение: туловище с ЦТ – вниз, а руки – вверх. Из анализа фаз движения центра тяжести можно начать формулировать опорные точки, связанные с ногами, поскольку в основном ноги обеспечивают его перемещение. За начало цикла отталкиваний или за исходное положение возьмем окончание предыдущего отталкивания, то есть момент, когда центр тяжести в низшей точке. Такое исходное положение выбрано нами в первую очередь потому, что в выбранных нами эпизодах и в подавляющем большинстве случаев в наивысшей точке лыжник находится в фазе полета, не имея под собой опоры (Рис. 3). Это необходимо для того, чтобы охарактеризовать вертикальное перемещение ЦТ, как следствие прыжка. На примере ведущих мировых лыжников гонщиков можно наблюдать фазу полета в двух условных вариантах: когда возникает подъем лыж над снегом, и, когда возникает разгрузка лыж с подъемом колодки (Рис. 4). Эти два варианта отличаются лишь интенсивностью разгибания ног, но по характеру действия они являются прыжком, и одинаково могут привести лыжника к беспрепятственному падению после достижения центром тяжести наивысшей точки. При этом мышцы ног, участвовавшие в разгибании, могут быть расслаблены еще до достижения наивысшей точки, что увеличивает время расслабления в цикле отталкиваний относительно других фаз, где эти же мышцы напряжены. При дальнейшем движении ЦТ вниз осуществляется постановка палок, и происходит перенос веса тела на палки. Мышцы ног при этом могут продолжать быть расслабленными до того момента, пока туловище не прекратит наклон, если мы описываем пример движения ведущих лыжников гонщиков в условиях сопротивления, требующего от них соответствующего вклада работы веса и работы туловища в продвижение.

Подавляющее большинство тренеров и авторов статей называют описываемое нами движение центра тяжести вверх «привставанием на носки». У некоторых авторов это звучит так: «приподнимание на полу пальцы» [Михаленок, 2016, 359]. Например, по мнению Михаила Рудберга, в описываемом им эпизоде с участием норвежского гонщика в одной из статей, «привставание на носки» в замахе и быстрое, до 20 градусов, сгибание голени при навале палками обеспечивает разгрузку стоп. Что на равнинных участках может даже привести к кратковременному полету [Техника ОБХ и ДП – 3, www]. На самом деле даже на приведенном изображении упомянутой статьи лыжник находился в фазе полета до сгибания голени и, как и на других примерах, до постановки палок, что являлось следствием прыжка, а не «привставания на носки» (Рис. 4). Поскольку, «привставание на носки», как действие, означает достижение

наивысшей точки центром тяжести с сохранением давления на опору, то есть на лыжи. А мы наблюдаем разгрузку лыж при достижении центра тяжести наивысшей точки, чему свидетельствует подъем колодки лыж над поверхностью трассы, в данном случае – это появившийся контур колодки лыж из лыжни, который скрывается обратно в лыжню после переноса веса на лыжи.

1. Колодка лыж максимально приближена к поверхности трассы.

2. Между большей частью лыж и поверхностью трассы появился видимый просвет.

3. Колодка лыж максимально приближена к поверхности трассы.

4. Между большей частью лыж и поверхностью трассы появился видимый просвет.

Рисунок 3 - Фаза полета в наивысшей точке нахождения центра тяжести

1. Колодка лыж, видна из лыжни. Это означает, что спортсмен находится в фазе полёта.

2. Колодка лыж скрыта в лыжне. Это означает, что спортсмен стоит на лыжах.

Рисунок 4 - Фаза полета в цикле отталкиваний

По определению толкового словаря Ожегова, привстать – приподняться, встать не во весь рост [Ожегов, 1999, 588]. Что подразумевает под собой нахождение на опоре. У ведущих лыжников же можно наблюдать отсутствие давления на опору в наивысшей точке нахождения центра тяжести, что теоретически должно способствовать экономичности и эффективности работы веса тела на палках.

В одной из статей норвежских авторов можно увидеть умозаключение о том, что, ОБХ, похоже, больше напоминает поведение прыгающего мяча, чем маятника на более высоких скоростях [Danielsen et al., 2021]. Также в другой статье, где авторы описывали увеличение вклада в производимую мощность с 37 до 54% со стороны ног с увеличением определенной скорости, употребляется слово прыжок [Danielsen et al., 2017].

Также можно наблюдать разницу в прыжках в зависимости от интенсивности и условий трассы. У ведущих лыжников гонщиков прыжок происходит вверх – вперед, и, чем выше интенсивность, и/или, чем положе участок, тем больше центр тяжести в момент прыжка перемещается вперед относительно стоп. С уменьшением интенсивности, и/или с увеличением крутизны подъема перемещение центра тяжести вперед может становиться относительно меньше, согласно определенной интенсивности.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать первую опорную по отношению к ногам точку: прыжок вверх – вперед.

Описывая действия, происходящие с туловищем, начинать стоит также с определенного ранее исходного положения – с конца предыдущего отталкивания. Первое, что следует отметить – это то, что туловище у ведущих спортсменов начинает разгибаться после того, как давление на палки со стороны рук закончится. На участках с высоким сопротивлением, например, на крутом подъеме, в конце отталкивания палки еще могут касаться поверхности трассы, но давление на них уже может не оказываться. Тогда и туловище уже начнет разгибание раньше, чем контакт палок с поверхностью трассы прекратится. На участках с низким сопротивлением можно наблюдать, как разгибание туловища начинается не сразу после окончания контакта палок с поверхностью трассы (рис 5). Выше сказанное говорит о том, что все усилие, оказываемое руками, направлено на продвижение лыжника, а не на разгибание туловища.

Рисунок 5 - Момент начала разгибания туловища после окончания отталкивания палками

Разгибание туловища происходит не до вертикального положения, что оправдывается экономичностью, и в том числе вносит вклад в перенос центра тяжести вперед относительно стоп. Многие авторы статей и отечественные тренеры связывают разгибание туловища и перенос центра тяжести вперед с «подачей таза вперед», называя это способом переноса центра тяжести вперед [Тюличева, 2017, 29]. «Таз», будучи частью скелета, перемещается относительно других частей тела вперед или назад, благодаря сгибанию и разгибанию ног и туловища в суставах. Соответственно, для необходимого взаиморасположения таза к частям тела следует сгибать и разгибать ноги и туловище в суставах. Иначе действие по управлению «тазом» может отнимать приоритетность у действий, участвующих в непосредственном продвижении лыжника.

Наклон туловища начинается всегда до постановки палок во время движения рук вверх – вперед относительно туловища (рис 2). Это всегда приводит к тому, что в момент постановки

между линией палок и линией туловища образуется угол.

Выше, нами уже было сказано про так называемый многими «провал туловища в руках», который определен большинством тренеров, как ошибка. С целью его исключения, у спортсменов существует установка включать руки в работу до постановки палок, что в том числе приводит к снижению вклада туловища в продвижение лыжника. На примере сравнения двух ведущих спортсменов можно увидеть, как при высокой интенсивности у них по-разному работает туловище (Рис. 6).

1. Момент постановки палок.

2. Судя по кисти правой руки, у финского гонщика Ёна Мяки расстояние между кистями и головой уменьшилось, а у российского гонщика Александра Терентьева с большой долей вероятности не изменилось.

3. Аналогичное расстояние финского гонщика продолжает уменьшаться, а у российского - с большой долей вероятности начало увеличиваться.

4. Аналогичное расстояние Ёна началось увеличиваться - это начало работы рук относительно туловища. Это же расстояние у Александра уже гораздо больше - работа рук началась раньше, и работа туловища закончилась раньше, о чем говорит уровень его наклона.

Рисунок 6 - Сравнение фаз отталкиваний ведущих лыжников-гонщиков

Глядя на рисунок 6, можно понять, что туловище финского спортсмена работает с большей амплитудой, и, как следствие, эффективнее, при данном сопротивлении и интенсивности. Цикл отталкиваний спортсменов совпадает, значит, амплитуда работы рук у финского спортсмена, наоборот, меньше.

Следует добавить, что вклад энергии, производимой руками, в продвижение изменяется в зависимости от сопротивления. Например, исследователи одной из статей определили эту разницу, как 63% и 54% для подъемов, крутизной 5 и 12 градусов в имеющихся условиях, соответственно [Danielsen et al., 2019].

Выводом к описанию работы туловища служит формулировка опорных точек в отношении туловища: туловище раньше рук.

Руки в выбранном нами исходном положении в аналогичных описываемых условиях отведены назад, кисти рук у тазобедренного сустава. Такое взаиморасположение обусловлено тем, что после окончания отталкивания руки ведущих гонщиков расслаблены, поэтому сгибаются в локтях и двигаются по инерции назад (Рис. 5). На участках с высоким сопротивлением для движения рук назад по инерции времени в цикле отталкиваний остается меньше, также, как и для полного разгибания во время отталкивания. Еще можно наблюдать на всех участках трассы, что движение рук вверх – вперед происходит по возможно кратчайшей траектории.

Заключение

Исходя из вышесказанного, опорные точки в отношении рук будут звучать так:

- В отталкивании работа рук начинается после работы туловища.
- После отталкивания руки расслаблены.
- Движение рук вверх – вперед по кратчайшей траектории.

Выводом для всех описываемых двигательных действий послужит таблица с формулированными опорными точками.

Таблица 1 - Опорные точки одновременного бесшажного хода

Одновременный бесшажный ход		
	Подготовка к отталкиванию	Отталкивание
ООТ №1	Исходное положение: ноги согнуты, туловище наклонено, кисти рук у тазобедренного сустава.	
ООТ №2	Прыжок вверх-вперед с выносом рук.	Ноги расслаблены
ООТ №3	Разгибание туловища раньше рук.	Сгибание туловища раньше рук.
ООТ №4	Руки расслаблены.	Руки после туловища
ООТ №5	...	...

Библиография

1. Бутин И.М. Лыжный спорт. М.: Академия, 2000. С. 118-121.
2. Вакуленко А.Н. Освоение техники лыжных ходов. Ульяновск: Зебра, 2021. С. 78.
3. Колыхматов В.И. Биомеханический анализ одновременного бесшажного хода в спринте элитных спортсменов ведущих лыжных держав // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 12 (130). С. 107.
4. Мелентьева Н.Н. Владение техникой лыжных ходов лыжниками-гонщиками на этапе применения умений и навыков в соревновательных условиях // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма. Уфа, 2018. С. 362-367.
5. Мелентьева Н.Н. Эффективность овладения техникой одновременного бесшажного хода юными лыжниками // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5. № 2. С. 80-86.
6. Меликов А.В. и др. Тренировка «управляемого падения» для увеличения силы отталкивания лыжными палками // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 2 (144). С. 141.
7. Михалев В.И. и др. Современная лыжная техника: сочетание мощности и экономичности (по данным зарубежной литературы) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 4 (122). С. 134.
8. Михаленок Е.В. Вариативность техники одновременного бесшажного лыжного хода // Наука – образованию, производству, экономике. Том 1. Витебск, 2016. С. 358-360.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 588.
10. Раменская Т.И. Лыжный спорт. М.: Физическая культура, 2005. С. 320.
11. Рудберг М. Одновременный бесшажный ход (даблполинг). Даблполерам и человекам. URL: <https://www.skisport.ru/articles/read/64717>
12. Техника ОБХ в подъемы и не только (продолжение). URL: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/102584>
13. Техника ОБХ в пологие подъемы. URL: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/101672>

14. Техника ОБХ и ДП – 3. URL: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/102952/>
15. Тюличева А.Ю. Технология совершенствования двигательных действий лыжника-гонщика (методические секреты). СПб.: Синэл, 2017. С. 29.
16. Danielsen J. et al. Mechanical energetics and dynamics of uphill double-poling on roller-skis at different incline-speed combinations // PLOS ONE. 2019. 14. e0212500. 10.1371/journal.pone.0212500
17. Danielsen J. et al. Mechanical energy and propulsion mechanics in roller-skiing double-poling at increasing speeds // PLOS ONE. 2021. 16. e0255202. 10.1371/journal.pone.0255202
18. Danielsen J. et al. The effect of exercise intensity on joint power and dynamics in ergometer double-poling performed by cross-country skiers // Human movement science. 2017. 57. P. 83-93. 10.1016/j.humov.2017.11.010
19. Torvik P. et al. A Comparison of Double Poling Physiology and Kinematics Between Long-Distance and All-Round Cross-Country Skiers // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. 4. 849731
20. Torvik P. et al. The effect of pole length on physiological and perceptual responses during G3 roller ski skating on uphill terrain // PLOS ONE. 2019. 14. e0211550. 10.1371/journal.pone.0211550

Methodological recommendations on the formation of reference points when mastering the technique of ski moves

Kristina V. Porseva

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Ural State Pedagogical University,
620017, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kshnaider@mail.ru

Vladimir V. Porsev

Master of Sports in Cross-Country Skiing,
Ural State Pedagogical University,
620017, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kshnaider@mail.ru

Abstract

In the course of mastering the technique of skiing, coaches and athletes, physical education teachers and students, university teachers and students face numerous difficulties. One of them is the difficulty in understanding motor actions from the point of view of biomechanics and physics. Understanding the technique of ski moves requires a lot of time and effort. To solve this problem, teachers are faced with the task of simplifying the explanations of the elements of technology. The article is devoted to the definition of reference points that serve to simplify the understanding of motor actions when studying the technique of ski moves. In particular, the article will focus on the double poling (DP). The development of Double Poling, according to the authors, is the beginning of the development of repulsion with sticks and in the skate simultaneous one-step course. Because in both cases, repulsion consists of three conditional elements: legs, torso and arms. In the process of determining the reference points, the materials of researchers on this topic of domestic and foreign authors were studied, the analysis of the technique was carried out on the example of skiers of the world elite riders, including Russian skiers. The authors formulated and justified the desired reference points.

For citation

Porseva K.V., Porsev V.V. (2023) Lyzhnye gonki. Odnovremennyi besshazhnyi khod. Osobnosti i metodicheskie rekomendatsii [Methodological recommendations on the formation of reference points when mastering the technique of ski moves]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 173-183. DOI: 10.34670/AR.2023.95.29.023

Keywords

Cross-country skiing, double poling, technical training of ski racers, reference points, sports pedagogy.

References

- Butin I.M. (2000) *Lyzhnyi sport* [Skiing]. Moscow: Akademiya Publ.
- Danielsen J. et al. (2019) Mechanical energetics and dynamics of uphill double-poling on roller-skis at different incline-speed combinations. *PLOS ONE*, 14, e0212500. 10.1371/journal.pone.0212500
- Danielsen J. et al. (2021) Mechanical energy and propulsion mechanics in roller-skiing double-poling at increasing speeds. *PLOS ONE*, 16, e0255202. 10.1371/journal.pone.0255202
- Danielsen J. et al. (2017) The effect of exercise intensity on joint power and dynamics in ergometer double-poling performed by cross-country skiers. *Human movement science*, 57, pp. 83-93. 10.1016/j.humov.2017.11.010
- Kolykhmatov V.I. (2015) Biomekhanicheskii analiz odnovremennogo besshazhnogo khoda v sprinte elitnykh sportsmenov vedushchikh lyzhnykh derzhav [Biomechanical analysis of simultaneous stepless sprinting of elite athletes from leading ski countries]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 12 (130), p. 107.
- Melent'eva N.N. (2020) Effektivnost' ovladeniya tekhnikoi odnovremennogo besshazhnogo khoda yunymi lyzhnikami [Efficiency of mastering the technique of simultaneous stepless skiing by young skiers]. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation], 5, 2, pp. 80-86.
- Melent'eva N.N. (2018) Vladenie tekhnikoi lyzhnykh khodov lyzhnikami-gonshchikami na etape primeneniya umenii i navykov v sorevnovatel'nykh usloviyakh [Mastery of skiing technique by ski racers at the stage of applying skills in competitive conditions]. In: *Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma* [Current problems of physical culture, sports and tourism]. Ufa.
- Melikov A.V. et al. (2017) Trenirovka «upravlyaemogo padeniya» dlya uvelicheniya sily ottalkivaniya lyzhnymi palkami [“Controlled fall” training to increase push-off force with ski poles]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 2 (144), p. 141.
- Mikhaleuk E.V. (2016) Variativnost' tekhniki odnovremennogo besshazhnogo lyzhnogo khoda [Variability of the technique of simultaneous stepless skiing]. In: *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike. Tom 1* [Science – education, production, economics. Volume 1]. Vitebsk.
- Mikhalev V.I. et al. (2015) Sovremennaya lyzhnaya tekhnika: sochetanie moshchnosti i ekonomichnosti (po dannym zarubezhnoi literatury) [Modern ski equipment: a combination of power and efficiency (according to foreign literature)]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 4 (122), pp. 134.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
- Ramenskaya T.I. (2005) *Lyzhnyi sport* [Skiing]. Moscow: Fizicheskaya kul'tura Publ.
- Rudberg M. *Odnovremennyi besshazhnyi khod (dablpoling). Dablpoleram i chelovekam* [Simultaneous stepless movement (doublepoling). Doublepollers and people]. Available at: <https://www.skisport.ru/articles/read/64717> [Accessed 10/10/2023]
- Tekhnika OBKh i DP – 3* [Technique of simultaneous stepless running and doublepoling 3]. Available at: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/102952/>
- Tekhnika OBKh v pod"emy i ne tol'ko (prodolzhenie)* [Technique: simultaneous stepless movement on climbs and more (continued)]. Available at: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/102584> [Accessed 10/10/2023]
- Tekhnika OBKh v pologie pod"emy* [Technique: simultaneous stepless movement on gentle climbs]. Available at: <https://www.skisport.ru/news/blog-rudberg/101672> [Accessed 10/10/2023]
- Torvik P. et al. (2022) A Comparison of Double Poling Physiology and Kinematics Between Long-Distance and All-Round Cross-Country Skiers. *Frontiers in Sports and Active Living*, 4, 849731
- Torvik P. et al. (2019) The effect of pole length on physiological and perceptual responses during G3 roller ski skating on uphill terrain. *PLOS ONE*, 14, e0211550. 10.1371/journal.pone.0211550
- Tyulicheva A.Yu. (2017) *Tekhnologiya sovershenstvovaniya dvigatel'nykh deistvii lyzhnika-gonshchika (metodicheskie*

---

sekrety) [Technology for improving the motor actions of a skier-racer (methodological secrets)]. St. Petersburg: Sinel Publ.

20. Vakulenko A.N. (2021) *Osvoenie tekhniki lyzhnykh khodov* [Mastering skiing techniques]. Ulyanovsk: Zebra Publ.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.54.32.024

Известные математики о математических способностях и преподавании

Дорофеева Светлана Ивановна

Старший преподаватель кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Никифорова Светлана Витальевна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Валишин Наиль Талгатович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются взгляды на преподавание математики известных педагогов прошлого: «учитель немецких учителей» Адольф Дистервег, обсуждение их с при встрече с Л.Н. Толстым; отношение к математике, интерес к предмету, проявившийся с детства – С.В. Ковалевская, Блез Паскаль, Карл Гаусс; интерес к математике, возникший позже под влиянием наставников – М.В. Остроградский, организатор Российского инженерного образования, заинтересовался математикой под влиянием профессора А.Ф. Павловского; Рене Декарт изучал медицину, право, был на военной службе и после встречи с голландским математиком Исааком Бекманом заинтересовался математикой; психиатр, доктор философии и медицины П.Ю. Мебиус, внук А.Ф. Мебиуса доказывал, что большинство математиков любит музыку и другие виды искусства. Известно, что автор учебников по теории вероятностей, теории игр Е.С. Вентцель – один из современных прозаиков И. Грекова. Сравнивая взгляды на процесс обучения прошлых веков и современных преподавателей, очевидно, что цель одна и та же: дать осознанные, прочные знания, научить размышлять, критично оценивать полученную информацию. Все это требует свободного времени преподавателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорофеева С.И., Никифорова С.В., Валишин Н.Т. Известные математики о математических способностях и преподавании // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 184-193. DOI: 10.34670/AR.2023.54.32.024

Ключевые слова

История методики преподавания математики, физико-математическая подготовка, миссия преподавателя математики, обучение математике, преподавание математики.

Введение

На всех научно-методических конференциях, форумах обсуждаются вопросы преподавания математики на всех уровнях: школа, колледж, университет.

Попробуем сравнить воззрения известных педагогов прошлого и наши современные взгляды на преподавание в целом и преподавание математики в частности.

Прежде всего вспомним древнегреческого писателя и философа римской эпохи Плутарха (около 45 года – около 120 года). Почти две тысячи лет тому назад он определил цель обучения, которую мы и в настоящее время считаем критерием высокого профессионализма педагога: «Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь; а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит» [Плутарх, 1990].

Педагоги осознают свою ответственность в подготовке специалистов: кроме теоретической и практической подготовки по дисциплине (в нашем случае – по математике), они стараются своих учеников «научить учиться», привить вкус к самообразованию и повышению своего культурного уровня.

Эту же мысль высказал немецкий педагог Адольф Дистервег (1790-1866), который разделял учителей на две категории: на содействующих «возбуждению духовных сил учащихся и лишенных этой способности; или на сильных и слабых». Дистервег утверждал, что искусство обучения заключается не в умении сообщить, а в умении возбуждать, будить, оживлять: «Где начинается скука, там прекращается внимание, а, следовательно, и образование» [Дистервег, 1956].

Методика преподавания математики

Цель работы преподавателей технических университетов – подготовка высокопрофессиональных инженерных кадров, востребованных на современном рынке труда и обладающих соответствующими компетенциями.

В технических университетах большинство преподавателей не имеет специального педагогического образования, поэтому они преподают курс дисциплины «Высшая математика» либо с чисто научной, либо с профессиональной, инженерной точки зрения. При этом возникает опасность уклониться в сциентистский или технократический стиль преподавания.

Математика развивает логичность и абстрактность мышления, умение аргументировать свои утверждения, и в то же время развивает творческое воображение, нешаблонность решений. А.И. Маркушевич, доктор физико-математических наук, профессор, книговед писал: «Кто с детских лет занимался математикой, тот развивает внимание, тренирует свой мозг, свою волю, воспитывает в себе настойчивость и упорство в достижении цели».

Достижение цели – предоставление качественной физико-математической подготовки – обеспечивается методической, организационной, кадровой и материально-технической составляющими учебного процесса, отвечающего заявленным требованиям уровня образования. Поэтому учебный процесс должен обеспечивать фундаментальную физико-математическую подготовку, включающую в себя овладение навыками и умениями, необходимыми при решении прикладных задач и проведения научных экспериментов, а также реализацию творческого потенциала обучающихся, в том числе в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе. Уровень математической подготовки должен определяться содержанием лекций, практических и лабораторных занятий, индивидуальных заданий. Немаловажной составляющей является хорошо организованная обратная связь: без нее невозможно оценить качество усвоения знаний и понимания представляемой преподавателями информации [Дорофеева и др., 2023].

Для того чтобы учесть приоритеты для конкретных направлений подготовки, курс математики должен быть диверсифицирован по содержанию, глубине и строгости изложения; формам обучения: очная, очно-заочная и заочная; формату представления информации: аудиторный, дистанционный и смешанный; квалификации обучающегося: базовое высшее образование, магистратура, аспирантура [Yakupov et al., 2020].

Совокупность результатов обучения должна обеспечивать формирование у выпускника всех компетенций, установленных рабочими программами и позволяющих осуществлять профессиональную деятельность. Самостоятельная работа, выбор методов решения, поиск оптимального пути реализации проблемы развивает творческие способности обучающихся. Л.Д. Кудрявцев писал: «Студента надо учить думать и работать так, чтобы он умел активно использовать понятия и идеи, с которыми он познакомился в процессе обучения, а этому наиболее эффективно можно научиться с помощью самостоятельного решения задач». Он считал, что «математическим чудом является формула Эйлера $e^{\pi i} = -1$, связывающая действительные числа -1 ; π ; e и мнимую единицу i » [Кудрявцев, 2009].

Считаем, что основная цель преподавания высшей математики в технических университетах – это прочные, осознанные знания математики и умение применять их при решении технических задач, постановке и реализации инженерных проблем. Преподаватель должен уметь передавать свои знания на высоком научно-методическом уровне, учитывая соотношение уровня сложности и новизны материала с уровнем математической подготовки аудитории, должен создавать благоприятную рабочую атмосферу, осуществлять эффективную обратную связь, включать в процесс обучения профессионально-ориентированные задачи, привлекать студентов к научно-исследовательской работе [Дорофеева и др., 2022].

О миссии преподавателя математики

Одна из главных целей преподавателя математики – пробудить интерес к предмету и его изучению. Преподаватель, не перегруженный составлением бесконечных планов и отчетов, сможет больше времени уделять способным студентам, интересующимся математикой, а не бесполезной работой с теми, кто учиться не хочет.

Свою работу надо любить и уважать, жить со своей профессией, видеть в ней суть и смысл всей жизни, только тогда она станет успешной и результативной. Советский математик и деятель отечественного образования, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, Академик АН СССР

И.Г. Петровский (1901-1973) говорил: «Чтобы стать хорошим математиком, не нужны особенные способности, а прежде всего – это способность много, упорно работать, имея глубокий интерес к делу» [Дорофеева, 2023].

Математика может увлечь человека с детства, например, русский математик и механик, первая в мире женщина – профессор математики С.В. Ковалевская (1850-1891); французский математик, механик, физик, философ и теолог Блез Паскаль (1623-1662). А может проявиться и позже, например, у итальянского физика, механика, астронома и философа Галилео Галилея (1564-1642) первым увлечением была живопись, в 17 лет он начал изучать медицину, а позднее занялся математикой. Известный английский композитор немецкого происхождения, астроном, оптик Фредерик Уильям Гершель (1738-1822) сначала получил музыкальное образование. Немецкий математик, механик, физик, астроном, геодезист Карл Фридрих Гаусс (1777-1855) колебался в выборе между математикой и филологией. Выдающийся российский математик и механик М.В. Остроградский (1801-1862), собиравшийся поступать на военную службу, под влиянием заслуженного профессора А.Ф. Павловского (1789-1857) серьезно заинтересовался математикой и стал одним из основателей Петербургской математической школы.

Доктор физико-математических наук, автор учебников, писательница Елена Сергеевна Вентцель (литературный псевдоним И. Грекова) (1907-2002) писала: «Где-то на грани науки и искусства стоит такая форма творчества, как педагогическое мастерство. Хороший педагог всегда художник, если хотите, артист. Огромную роль в наше время играет искусство отбора: что именно из необозримого моря науки нужно рассказать и как прокомментировать учащимся. Через педагогическое творчество происходит вовлечение людей в сферу научных идей и концепций, в сферу научной этики и эстетики. Все чаще этические и эстетические вопросы входят органически в ткань научных исследований, и это тоже черта нашего времени, поставившего с небывалой остротой тему ответственности науки перед природой и человечеством» [Грекова, 1986].

Пифагорейцы считали, что есть четыре математические дисциплины: арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Недаром американский писатель и физик Митчелл Уилсон (1913-1973) писал: «Математик и физик-теоретик близки к поэту и музыканту; экспериментатор скорее напоминает художника и скульптора». Один из основателей КАИ, доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН СССР, профессор Николай Гурьевич Четаев (1902-1959) интересовался конструкцией скрипок. В последние годы своей жизни он увлекся теорией создания скрипок Страдивари, Гварнери, Амати: изучал литературу, покупал в магазине скрипки и подгонял их под классические размеры [Дорофеева, 2023]. Советский математик, профессор МГУ, член-корреспондент Академии наук СССР Александр Яковлевич Хинчин (1894-1959) в юности увлекался поэзией и даже выпустил четыре стихотворных сборника.

Вопросами наследования математических способностей занимался еще в 1900 году немецкий психиатр и невролог, доктор философии и доктор медицины, не имеющий математического образования Пауль Юлиус Мебиус (1853-1907), внук известного математика, механика и астронома-теоретика, автора «ленты Мебиуса» Августа Фердинанда Мебиуса (1790-1868). Книга П.Ю. Мебиуса является исследованием математических способностей с точки зрения натуралиста и касается вопросов наследственности, долголетия и других способностей. Исследование Пауля Мебиуса подтверждает достаточно распространенное мнение, утверждающее, что большинство математиков любит музыку и интересуется другими видами искусства. В связи с возникшими задачами эвристического программирования возрос интерес к

анализу творческого мышления человека, заинтересовавший известного французского математика и механика Жака Адамара (1865-1963) [Адамар, 1970].

Английский колониальный чиновник, внук и сын знаменитых астрономов и математиков Уильяма и Джона Гершелей соответственно, Уильям Джеймс Гершель (1833-1917), является одним из основоположников дактилоскопии – способа идентификации человека по отпечаткам пальцев рук, который в настоящее время широко применяется в криминалистике.

Советский физик, создатель голографии, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук Юрий Николаевич Денисюк (1927-2006) писал, что толчком его работы послужил рассказ И. Ефремова «Тени минувшего».

Российский ученый в области прикладной математики, информатики и педагогики, профессор Казанского научно-исследовательского технологического университета Владимир Викторович Скворцов (1931), племянник советского актера театра и кино Зиновия Гердта (1916-1996), разработал викторинный метод обучения. Его книги «Теория вероятностей – это интересно», «Оригинальное мышление» и другие, а также его метод, безусловно, развивают креативность студентов. Но опять возникает вопрос о свободном времени преподавателя...

Чисто теоретические, абстрактные исследования никогда не бывают «ненужными». Исследования кривых конических сечений древними греками тысячелетиями не находили практического применения, но оказалось, что они с огромной точностью описывают форму орбит планет и спутников. А «воображаемая» геометрия Н.И. Лобачевского (1792-1856), построенная по идеалу красоты и гармонии, оказалась необходимой для описания пространства скоростей в физике элементарных частиц. Неевклидова геометрия Римана (1826-1866) нашла свое применение в общей теории относительности, теория комплексного переменного – в гидродинамике, аэродинамике, электронике.

Считаем, что классическими настольными книгами для преподавателя математики технического ВУЗа являются: «Восемь лекций по математическому анализу» советского математика, профессора МГУ, специалиста в области теории вероятностей А.Я. Хинчина (1894-1959), в которой излагаются основные принципы курса высшей математики для инженерных специальностей; «Современная математика и ее преподавание» знаменитого советского математика, члена-корреспондента АН СССР, специалиста в области теории функций, уравнений с частными производными и топологии Л.Д. Кудрявцева (1923-2012).

Методики преподавания на кафедре специальной математики

Кафедра математики в Казанском авиационном институте (КАИ) была образована в 1932 году, сразу после открытия КАИ, по инициативе Н.Г. Четаева (1902-1959). На базе кафедры математики впоследствии организованы две кафедры: кафедра высшей математики и кафедра специальной математики. Преподаватели кафедры читали лекции и вели практические занятия для студентов, обучающихся на специальностях, требующих повышенной математической подготовки. На кафедре активно работали студенческие кружки и научные семинары. Сотрудники кафедры принимали активное участие в конференциях и симпозиумах различного уровня.

В 2000 году по инициативе Заслуженного профессора КАИ, доктора физико-математических наук, Заслуженного работника Высшей школы РФ К.Г. Гараева был основан физико-математический факультет, в состав которого вошла и кафедра специальной математики. Установка на фундаментальную физико-математическую подготовку студентов, заложенная еще первым заведующим кафедрой математики Е.И. Григорьевым, дала свои

плоды: выпускниками КАИ являются известные математики Юрий Васильевич Кожевников (1932-2001), доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники ТАССР, ректор КАИ в 1977-1987 годах; Владимир Мефодьевич Матросов (1932-2011), доктор физико-математических наук, академик РАН, лауреат Государственной премии; Кавас Гараевич Гараев (1944), доктор физико-математических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Заслуженный профессор КНИТУ-КАИ [Дорофеева, 2023; Дорофеева и др., 2022].

В настоящее время на кафедре ведется систематическая работа: по оптимизации календарных учебных планов и рабочих программ дисциплин; изучению бюджета времени студентов на аудиторную и внеаудиторную (самостоятельную) работу; логической увязке преподавания математики с другими дисциплинами; совершенствованию методов обучения и форм контроля; разработке учебно-методических пособий, видеолекций и дистанционных электронных курсов на платформе BlackBoard Learn.

У каждого преподавателя КНИТУ-КАИ имеются разработанные в соответствии с рабочими программами дистанционные курсы по читаемым дисциплинам. Студенты, введя уникальный логин и пароль, получают доступ к этим учебным курсам в любое удобное им время. Система дистанционного обучения BlackBoard обеспечивает единую интерактивную среду для обучения, взаимодействия, осуществления контроля образовательного процесса, обмена информацией между студентами и преподавателями, является актуальной и востребованной для обеспечения непрерывной образовательной деятельности ВУЗа [Гараев, Ильченко, 2021].

Привлечение студентов к внеучебной работе и активизации научно-исследовательской деятельности, развивая их кругозор, преподаватели кафедры готовят их к будущей профессиональной деятельности, развивает и их коммуникабельные способности. Одним из методов повышения мотивации обучающихся считаем и претворяем в процессе обучения решение профессионально-ориентированных задач, а также ярких фактов из истории математики.

Еще Лев Николаевич Толстой (1828-1910) писал: «И воспитание, и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая знание, всякое же знание действует воспитательно»; «Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку, и ты воспитаешь их; но ежели ты сам не любишь ее, то сколько бы ты не заставлял учить, наука не произведет воспитательного влияния» [Толстой, 1983]. Л.Н. Толстой в 1860-1861 годах предпринял поездку по Европе с целью изучения постановки преподавания и организации народного образования. Кстати, Л.Н. Толстой и А. Дистервег обсуждали свои педагогические взгляды при встрече.

Заключение

Возвращаемся к вопросу о свободном времени преподавателя. Для поддержания своего профессионального и культурного уровня преподавателю необходимо свободное время. Василий Александрович Сухомлинский (1918-1970), советский педагог-новатор, детский писатель, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, создатель педагогической системы, основанной на признании личности ребенка высшей ценностью, на которую должны быть ориентированы процессы воспитания и образования, писал: «Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше загружен он всевозможными планами, отчетами. Заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам»; «Свободное время учителя – это... корень, питающий ветви педагогического творчества» [Сухомлинский, 1975].

Библиография

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М.: Советское радио, 1970. 152 с.
2. Гараев Т.К., Ильченко П.А. Система дистанционного обучения математике на базе платформы BlackBoard // Заметки ученого. 2021. № 3-1. С. 130-134.
3. Грекова И. Время искать. М.: Молодая гвардия, 1986. 350 с.
4. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. 374 с.
5. Дорофеева С.И. и др. Математическая культура и цифровизация в подготовке инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 784-791. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095
6. Дорофеева С.И. и др. Математическая подготовка студентов инженерных специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 528-536. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056.
7. Дорофеева С.И. и др. О кафедре специальной математики КНИТУ-КАИ // Физико-математические, естественно-научные и социальные аспекты современного развития науки, техники и общества. Казань, 2022. С. 25-28.
8. Дорофеева С.И. Кафедра специальной математики в истории КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева. Казань: Школа, 2023. 100 с.
9. Кудрявцев Л.Д. О математике // Наука в вузах: математика, физика, информатика. Проблемы высшего и среднего профессионального образования. М.: РУДН, 2009. 357 с.
10. Плутарх. Застольные беседы. Л.: Наука, 1990. 390 с.
11. Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Политиздат, 1975. 272 с.
12. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Том 16. М.: Художественная литература, 1983. 447 с.
13. Yakupov Z.Ya. et al. KNITU-KAI educational cluster: teaching mathematics // Journal of Physics: Conference Series. 2020. 1691. 012004. P. 1-7. DOI: 10.1088/1742-6596/16981/1/012004

Famous mathematicians about mathematical abilities and teaching

Svetlana I. Dorofeeva

Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Svetlana V. Nikiforova

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Nail' T. Valishin

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Abstract

The views on teaching mathematics of famous teachers of the past are considered: “teacher of German teachers” Adolf Disterweg, discussing them with at a meeting with L.N. Tolstoy; attitude towards mathematics, interest in the subject, manifested since childhood, including S.V. Kovalevskaya, Blaise Pascal, Carl Gauss; interest in mathematics, which arose later under the influence of mentors, such as M.V. Ostrogradsky, the organizer of Russian engineering education, became interested in mathematics under the influence of Professor A.F. Pavlovsky; Rene Descartes studied medicine, law, served in the military, and after meeting the Dutch mathematician Isaac Beckmann became interested in mathematics; psychiatrist, Doctor of Philosophy and Medicine P.Yu. Möbius, grandson of A.F. Möbius argued that most mathematicians love music and other forms of art. It is known that the author of textbooks on probability theory, game theory by E.S. Ventzel is one of the modern prose writers of I. Grekova. Comparing the views on the learning process of past centuries and modern teachers, the authors of the paper conclude that it is obvious that the goal is the same: to give informed, lasting knowledge, teach to think, and critically evaluate the information received. All this requires great amount of free time from the teacher of mathematics.

For citation

Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V., Valishin N.T. (2023) Izvestnye matematiki o matematicheskikh sposobnostyakh i prepodavanii [Famous mathematicians about mathematical abilities and teaching]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 184-192. DOI: 10.34670/AR.2023.54.32.024

Keywords

History of mathematics teaching methods, physical and mathematical training, the mission of a mathematics teacher, learning mathematics, teaching mathematics.

References

1. Disterweg A. (1956) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
2. Dorofeeva S.I. et al. (2022) Matematicheskaya kul'tura i tsifrovizatsiya v podgotovke inzhenerov [Mathematical culture and digitalization in the training of engineers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 784-791. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095
3. Dorofeeva S.I. et al. (2023) Matematicheskaya podgotovka studentov inzhenernykh spetsial'nostei [Mathematical training of engineering students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 537-545. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056
4. Dorofeeva S.I. et al. (2022) O kafedre spetsial'noi matematiki KNITU-KAI [About the Department of Special Mathematics of KNRTU-KAI]. In: *Fiziko-matematicheskie, estestvenno-nauchnye i sotsial'nye aspekty sovremennogo razvitiya nauki, tekhniki i obshchestva* [Physico-mathematical, natural science and social aspects of modern development of science, technology and society]. Kazan.
5. Dorofeeva S.I. (2023) *Kafedra spetsial'noi matematiki v istorii KNITU-KAI im. A.N. Tupoleva* [Department of Special Mathematics in History KNITU-KAI]. Kazan: Shkola Publ.
6. Garaev T.K., Il'chenko P.A. (2021) Sistema distantsionnogo obucheniya matematike na baze platformy BlackBoard [Distance learning system for mathematics based on the BlackBoard platform]. *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist], 3-1, pp. 130-134.
7. Grekova I. (1986) *Vremya iskat'* [Time to search]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
8. Hadamard J. (1970) *Issledovanie psikhologii protsessa izobreteniya v oblasti matematiki* [The Psychology of Invention in the Mathematical Field]. Moscow: Sovetskoe radio Publ.
9. Kudryavtsev L.D. (2009) O matematike [About mathematics]. In: *Nauka v vuzakh: matematika, fizika, informatika. Problemy vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniya* [Science in universities: mathematics, physics, computer science. Problems of higher and secondary vocational education]. Moscow: RUDN.
10. Plutarch (1990) *Zastol'nye besedy* [Table conversations]. Leningrad: Nauka Publ.

11. Sukhomlinskii V.A. (1975) *O vospitanii* [About upbringing]. Moscow: Politizdat Publ.
12. Tolstoy L.N. (1983) *Sobranie sochinenii. Tom 16* [Collected works. Volume 16]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
13. Yakupov Z.Ya. et al. (2020) KNITU-KAI educational cluster: teaching mathematics. *Journal of Physics: Conference Series*, 1691, 012004, pp. 1-7. DOI: 10.1088/1742-6596/16981/1/012004

УДК 372.878

DOI: 10.34670/AR.2023.37.87.025

Стилевой подход в педагогике музыкального образования в Китае и России

Чжоу Лян

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: Zhouliang034@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос об использовании стилового подхода в педагогике музыкального образования в ВУЗах России и Китая. Раскрывается понятие стиля, в том числе в аспекте музыки. Анализируется современное состояние изученности стилового подхода для обучения студентов в России Китае. Делается вывод о перспективности данной темы для исследований. Научные работы о роли и месте понятия стиля в процессе музыкального обучения не дают гармоничной, цельной картины, говорящей о его педагогических функциях. Проблематику для дальнейших исследований можно описать следующим образом: не определен воспитательно-образовательный потенциал методики обучения для изучения категории такого стиля в искусстве, который выступал бы средством для формирования личности учащегося-музыканта; до конца не раскрыта категория стиля в аспекте позиций педагогики, а также ее структура и функция в процессе обучения; не изучены способы познания стиля, а также процессы его понимания и воссоздания в исполнительской деятельности; не найдены формы взаимодействия в процессе обучения различных проявлений категории стиля, а именно, стиля художественного, «стиля человека», а также стиля в педагогической деятельности; не определен ожидаемый педагогический результат, по которому можно было бы судить об эффективности применения стилового подхода и его целесообразности в обучении в целом. Таким образом, изучение стилового подхода в музыкальном образовании является перспективным направлением для исследований как в российской, так и китайской педагогике.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжоу Лян. Стилевой подход в педагогике музыкального образования в Китае и России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 193-201. DOI: 10.34670/AR.2023.37.87.025

Ключевые слова

Стиль, музыка, музыкальная педагогика, стиловой подход, сравнительный анализ.

Введение

С началом XXI столетия в российском высшем образовании музыкально-педагогического профиля произошли существенные изменения, требующие научного обоснования.

Современные тенденции эволюции системы высшего музыкально-педагогического образования в РФ направлены на формирование совершенно нового вектора педагогики, связанного с проблемами организации специалистов в концертмейстерской подготовке студентов-музыкантов из Китая в российских вузах. Так, современная эпоха русской музыкальной педагогики характеризуется совершенно разными методологическими подходами к указанной проблеме [Ма Да, 2020, 56]. Одновременно с этим, профиль подготовки «Музыкальное образование» в российских ВУЗах очень востребован китайскими абитуриентами. Невзирая на широкое распространение западноевропейской и американской музыкальной педагогики, они очень высоко ценят качество российского музыкального образования [Кашина, 2019, 225].

Поэтому актуальным представляется рассмотрение теории стиля в музыковедческой науке двух стран – России и Китая.

Основная часть

Этимология слова «стиль» берет начало от латинского *stylus* – «веточка для письма». Это слово вошло в обиход уже с периода античных времен и в чаще всего оно употреблялось в аспекте обозначения некоторых новых или уникальных явлений в речи или литературных трудов. Спустя непродолжительное время понятие «стиль» уже стало употребляться и во многих других сферах искусства, в том числе, музыке. В исследованиях ученых-искусствоведов музыкальный стиль как понятие воспринимался в виде частного явления в стилевых проявлениях художественной культуры того или иного исторического периода.

С приходом XX в. глубокая исследовательская проработка термина «музыкальный стиль» до сих пор отсутствовала. Часто это понятие употреблялось в научном дискурсе в качестве некоей метафоры, но именно с этого момента возникла потребность в создании теории стиля в российском музыковедении.

К середине XX столетия особый интерес стали представлять научные труды Я. Клечиньского, А. Долмеч, А. Швейцера, В. Ландовской, И. Браудо, П. Бадура-Скода, Г. Фрочера, Р. Донингтона, Я. Мильштейна, которые рассматривали термин «музыкальный стиль» в аспекте проблематики исполнительской импровизации и индивидуализации. Помимо этого, в то же время в музыковедении возникает новое научное ответвление – «сравнительная интерпретология», и в рамках его реализации анализировались интерпретации одного или группы музыкальных сочинений разными артистами. Таким образом, именно это время можно считать точкой отсчета в вопросах рождения и последующей эволюции теории стиля в российском музыковедении. Начали предприниматься попытки выстраивания системной теории стиля, основу которой должны составлять не только положения музыковедческой науки, но и смежных отраслей: культурологии, искусствоведения и т.п.

Обзор литературных источников по проблеме помогает выделить разные направления в изучении феномена стиля. Труды Г.Г. Шпета, Ф.И. Шмита, А.Г. Габричевского стали основой науки о стиле в российском пространстве. Их учение надолго приостанавливается и возрождается вновь лишь в 1990-е годы, с появлением глубоких исследований по стилям в

разных сферах науки.

Научная работа «Проблема художественного стиля» авторства А.Ф. Лосева – это, можно сказать, преддверие к учению о стиле в искусстве в целом. А.Ф. Лосев в данной работе приводит следующую дефиницию стиля: «Принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения» [Лосев, 1994, 41].

Далее следуют научные работы В.Г. Власова – книга «Стили в искусстве» и многотомник «Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства», – компендиум сведений о стиле всех народов и времен [Власов, 1995, 538].

На границе XX и XXI веков появилось новое интересное исследование философского направления, в котором анализируется природа рождения стиля в изобразительном искусстве под названием «Искусство и философия» авторства В.П. Бранского. Автор дает такое определение понятию стиль: «...стиль есть единство эстетического идеала и определяемого этим идеалом творческого метода художника, т.е. способа кодирования человеческих переживаний... эстетический идеал представляет собой содержательную сторону стиля, а творческий метод – его формальную сторону» [Бранский, 1999, 116]. В такой дефиниции делается упор на «зерно» стиля, его эстетическую постоянную – то, в отсутствии чего явление стиля попросту не может существовать.

Немного позже в свет вышла научная работа Е.Н. Устюговой «Стиль и культура». В этом труде освещается концепция стиля с точки зрения истории.

Вопросы реализации стиля в музыкальном исполнительском искусстве изучали авторы А.Д. Алексеев, Б.Б. Бородин, Г.М. Коган, Я.И. Мильштейн, С.Е. Фейнберг и др. Данные ученые придерживаются мнения, что импровизация исполнителя должна быть основана на аутентичных творческих и стилистических основах видения композиторов.

Проблемы стилевой адаптации музыкальных произведений раскрыты также в научных работах Д.А. Рабиновича, В.П. Чинаева; анализ стиля музыкальных произведений и его специфические особенности исследуются в трудах В.Б. Вальковой, Г.В. Григорьевой; о стиле композиторов говорят в своих работах авторы И.Ф. Стравинский, А.Г. Шнитке, Р.К. Щедрин и т.д.

Изучение и решение проблем формирования у исполнителей чувства стиля стало возможным благодаря ценным исследованиям российских музыковедов: Б.В. Асафьева, в трудах которого стиль рассмотрен как «система интонационных постоянств»; а также Б.Л. Яворского, который осветил вопросы тесной связи стиля и музыкального мышления.

Связь стиля и музыкального мышления, стиля и творчества рассматривают многие ученые. Например, М.К. Михайлов говорит о стиле так: «проявление особенностей художественно-творческого мышления – стиль – это единство, присущее множеству» [Михайлов, 1981, 96]. Е.В. Назайкинский приводит свое определение стилю: «это то качество, которое позволяет в музыке слышать, угадывать, определять того или тех, кто ее создает или воспроизводит, то есть качество отличительное, дающее возможность судить о генезисе» [Назайкинский, 2013, 5].

На наш взгляд, самую оптимальную дефиницию стиля привел А.П. Григорян: «Стиль – не только художественная субстанция философского, этического, психологического, логического, ценностного познания мира в искусстве, но и способ [построения] единичных «одномоментных» форм этого познания, а также отражение единого, всеобщностного, многослойного художественного мироощущения, которое прикасается к мимолетной и

извечной эстетической «тайне» одновременно и обширных художественных единств (школа, направление, течение, век, полувек и даже десятилетие в истории искусства), и локальных художественных феноменов (отдельное произведение)» [Григорян, 1968, 4].

Так, ввиду вышесказанного, можно сказать, что стиль, в частности, в музыке, безусловно является проявлением индивидуальности творческой личности, создающей или исполняющей музыку. Но нужно учитывать, что творческая личность сама по себе зарождается и развивается в условиях определенного исторического отрезка, определенной внешней среды, среди национально-культурных традиций, современных и популярных направлений в искусстве ее современности. В силу своей природной специфики, стиль в музыке прослеживается с неповторимой, яркой индивидуальностью, квинтэссенционально отражая эмоциональные особенности человека – композитора и исполнителя.

Анализируя понятие «стиль» в музыковедческой науке Китая, можно констатировать, что до сих пор данная категория научного знания практически не была предметом самостоятельных научных изысканий музыковедов.

Теоретическая и эмпирическая база, касающаяся исследования понятия «стиль» в китайском музыковедении очень скудная. Среди них можно отметить только монографии Сун Яна, Ян Юаня, Цзэн Сяояня, в которых предпринимались попытки найти элементы «китайского стиля» в современном музыкальном искусстве.

При этом исследования теории музыкознания в России (М.К. Михайлов, Е.В. Назайкинский, В.В. Медушевский и др.) весьма трудно практически применить к специфическим особенностям самобытной китайской музыкальной культуры.

Т.В. Будаева, Ю. Дай, Пэн Чэн, В.Н. Юнусова связывают это с тем, что на стилизацию китайской музыки большое влияние оказали традиции искусства Востока [Юнусова, 1995; Будаева, 2011; Пэн Чэн, 2011; Дай Юй, 2017].

В Китае сложилось свое собственное учение о музыкальном стиле, впитавшее в себя глубокие традиции китайского народа. Поэтому необходимо выявить специфические черты и закономерности теории стиля в музыке китайцев.

Так же, как и в музыкальной культуре России, в Китае стало наблюдаться расслоение эпохальной стилистической системы на ряд подсистем – направлений стиля, что связано с общей тенденцией усиления индивидуального и традиционно-национального в искусстве XX столетия.

Различие направлений стиля определяется главным образом опорой на те или иные традиционные, музыкальные и эстетические концепции.

Таким образом, в числе проблем изучения стиля становится выяснение того, что именно и как определенное стилистическое ответвление использует из эстетических оснований, методов, образцов материала, языковых компонентов культур Китая и России.

Музыкальные стили и направления зачастую рождаются на базе новых открытий великих творческих деятелей. Для поколения китайских композиторов первой половины XX века примерами для подражания стали Ф. Шопен, К. Шуман, Ф. Лист; а после 1980-х годов – Д. Кейдж, Д. Лигети, Э. Варез, О. Мессиаан и др.

Китайское музыкальное творчество предстает как многосложное сочетание национальных традиций с элементами инонациональных искусств, что обуславливает возникновение на этой основе рождение свежих традиций.

Что примечательно, в научных трудах музыковедов Китая не раскрывается определение термина «китайский стиль». Однако на практике он имеет огромное значение поскольку в очередной раз подчеркивает национальную идентичность китайской музыки.

В научный оборот термин «китайский стиль» ввел профессор Шанхайской консерватории А.Н. Черепнин. Затем, благодаря его стараниям в 1934 году был проведен конкурс на создание фортепианных произведений в «китайском национальном стиле» (征求中国风味钢琴曲) Хэ Лутина, Юй Бяньмина, Лао Чжичэна, Цзян Динсяня, Чэнь Тяньхэ.

В научных работах Цюй Ва, Чэнь Шуюнь описывается время с 1950-х по 1980-е гг. XX в., которые пришлось на усиление фольклорного движения в КНР и под «китайским стилем» подразумевалось музыкальное воплощение черт региональных фольклорных стилей.

В трудах Ван Чанкуя, Дай Байшэн значение «китайского стиля» состояло уже в обобщениях традиций музыкального искусства народной китайской культуры и смыслового наполнения народной музыки. Дай Байшэн считает, что «китайский стиль в музыке представляет собой сложный синтез национального, регионального, жанрового стилей и даже стиля эпохи» [Дай Байшэн, 2013, 3].

Учитывая вышеизложенное, представляется очень удачной одно из наиболее современных объяснений термина «китайский стиль», который интерпретируется как «уникальный китайский музыкальный жанр, сочетающий три древних и три новых элемента (древние словари, древняя культура, древний инструментарий, новая мелодия, новые формы, новые концепции)» [Чен, 2017, 172]. Специфическими чертами современного китайского музыкального стиля выступают национальные образные клише, традиционные сюжеты, темы и мотивы, характеризующиеся безусловным уровнем узнаваемости.

Сущность стилевого подхода в педагогике музыкального образования заключается в изучении музыкального материала с позиции его стилевой идентичности; выявлении характерных черт, представляющих какой-либо стиль в любом новом произведении; углубление у учащихся теоретических знаний о природе стилей, их иерархии и индивидуальных свойствах, накопление учащимися эмпирического материала (знаний и умений, полученных в процессе непосредственных наблюдений, переживаний, впечатлений, навыков исполнительства, интерпретации, опыта восприятия на слух и анализа музыкальных произведений).

Важно отметить, что на сегодняшний день китайская педагогика еще не накопила достаточного теоретического, практического и методического опыта преподавания ряда специальных музыкальных дисциплин с использованием стилевого подхода [Лю Минхуэй, 2017, 80].

Историко-эстетические и некоторые теоретические аспекты, в которых можно найти элементы исследования стилевого подхода в контексте китайской культуры XX века, содержатся в трудах С.А. Айзенштадта, Бянь Мэна, Пэн Чэна, Н.А. Спешнева, Сюй Бо, У Ген-Ира, У На, Хоу Юэ, Цзо Чжэньгуаня и других музыковедов, пишущих на русском языке.

Кроме того, стоит отметить и группу историко-культурологических исследований, увидевших свет в недавние годы в Пекине, Шанхае, Гонконге (труды Лю Цзинчжи, Чэнь Цифэна, Дай Вэя, Мин Яня, Е Цогана).

Вместе с тем проблема подготовки студентов исполнительских и музыкально-педагогических вузов Китая с позиции стилевого подхода в специальной китайской литературе не только не разработана, но даже и не поставлена. Лишь некоторые, косвенно соприкасающиеся с ней вопросы, получили освещение в небольшом количестве книг и статей. Это научные труды Ван Хуайцзянь, Ляо Цзяхуа, Тьюй Цихун, Цао Ли, Чжан Хундао, Ван Чжичэн и других, в которых описываются процессы осуществления высшего музыкального образования страны, преимущественно на современном этапе.

Не нашлось также и работ, хотя бы частично или косвенно исследующих понятие стилевого подхода в китайском музыкальном образовании с точки зрения истории.

Рассмотрение российских трудов по музыкальной педагогике приводит нас к выводу, что педагогическое значение категории стиля также исследовано крайне скудно.

Некоторые аспекты этой проблемы все же получили освещение, а именно:

- образовательная роль понятия «стиль» в содержании развивающего обучения, а также для профессиональной подготовки педагога по музыке освещены в трудах Г.М. Цыпина и Л.Г. Арчажниковой;
- функционирование понятия стиля как средства роста уровня художественной культуры учащегося музыкального профиля, а также в качестве способа расширения музыкального кругозора учащегося описано в научных работах А.Я. Карелина и А.П. Юдина;
- в историческом аспекте вопросы стилевого педагогического образования исследуют ученые А.Д. Алексеев, А.В. Малинковская, Е.В. Николаева;
- о стилевых изменениях в педагогической практике известных музыкантов, вопросах взаимодействия стиля и традиции изучается в работе Т.Г. Мариупольской.
- в процессе музыкального образования теория стилевого подхода описана в работах Ю.Б. Алиева, Е.Д. Критской, Э.И. Плотицы, С.Л. Старобинского.
- многими русскими учеными были сделаны попытки описать понятие стиля с позиций общей педагогики (Т. Антонова, С.С. Зорин, Л.А. Кабанина, Л.А. Карташова, Л.Н. Макарова, А.К. Маркова, А.А. Реан, Ю.Н. Самарин, А.В. Сенько, В.А. Слостенин и др.).

Анализ педагогического опыта самых талантливых и известным мастеров музыкальной педагогики прошлого столетия приводит к следующим выводам: в процессе музыкального обучения были выработаны некоторые принципы изучения стиля, а также эмпирическим путем найдены действенные методы, облегчающие этот процесс (Я.И. Зак, А.Л. Иохелес, Г.Г. Нейгауз, Л.Н. Оборин, А.Г. Рубинштейн, С.Е. Фейнберг и др.).

На основе уникальных идей педагогов XIX–XX веков, создавших идеи содержательной педагогики А.Г. и Н.Г. Рубинштейнов, а также благодаря исследованию А.И. Николаевой «Категория художественного стиля в теории и практике преподавания музыки», мы можем определить принципы, которые сделали возможным внедрение стилевого подхода в процесс музыкально-педагогического образования. Это принципы:

- Системности и целостности, когда понятие стиль трактуется как единое целое из содержательных и атрибутивных составляющих, предполагающих единство существующих условий, обеспечивающих успех педагогического процесса – это систематичность плюс обучение на основе индивидуального подхода к личности обучающегося, взаимодействие разных областей науки;
- Активности, что означает стимулирование студентов к достижению знаний о стиле, умений взаимодействовать с понятием стиля на практике и в различных видах предстоящей профессиональной деятельности;
- Научности, соответствующей состоянию современного искусствознания, а также способствующей расширению объема полученных ранее знаний о стиле;
- Связи теории с практикой, когда полученные в процессе обучения теоретические знания без труда воплощаются на практике в исполнительской и музыкально-педагогической деятельности;
- Интеграции, которая означает единство компонентов музыкальной деятельности

профессионала (когнитивного, аналитического, исполнительского) – будь то исполнитель или педагог; предполагающей выстраивание хода обучения стилю в музыкально-педагогическом ВУЗе от общего теоретического ознакомления (музыкально-теоретические дисциплины вуза) через изучение специфических признаков стиля на примере определенных музыкальных произведений, к воплощению атрибутов собственного стиля в исполнительской деятельности (музыкально-исполнительские дисциплины вуза);

- «Стилесообразности», что означает изучение студентами музыкального материала и поиска в нем стилевой характеристики;
- «Биполярности», заключающейся в двойственной природе стиля, которая состоит из роли самого предмета в сочетании со средством акцепции содержания музыкального произведения.

Методическое применение описанных принципов было апробировано в российских ВУЗах в 80–90 гг. XX века, когда в практические занятия музыкальных учебных заведений были добавлены образовательные программы и курсы с компонентами стилевого подхода: программы С. Панкратова, коллектива педагогов Московской консерватории под общей редакцией Г. Григорьевой и М. Скребковой-Филатовой, профессора Санкт-Петербургской консерватории Т. Ивановой, «экспериментальные» курсы Л. Мазеля и В. Цуккермана 60-х гг. в Московской консерватории на теоретическом факультете. Методологическую основу реализации данных образовательных программ и курсов составил содержательный анализ музыкальных средств с позиции стилевого подхода.

Заключение

Но даже описанные выше научные работы о роли и месте понятия стиля в процессе музыкального обучения на сегодняшний день не дают нам гармоничной, цельной картины, говорящей о его педагогических функциях. Проблематику для дальнейших исследований можно описать следующим образом:

- не определен воспитательно-образовательный потенциал методики для изучения категории такого стиля в искусстве, который выступал бы средством для формирования личности учащегося-музыканта;
- до конца не раскрыта категория стиля в аспекте позиций педагогики, а также ее структура и функция в процессе обучения;
- не изучены способы познания стиля, а также процессы его понимания и воссоздания в исполнительской деятельности;
- не найдены формы взаимодействия в процессе обучения различных проявлений категории стиля, а именно, стиля художественного, «стиля человека», а также стиля в педагогической деятельности;
- не определен ожидаемый педагогический результат, по которому можно было бы судить об эффективности применения стилевого подхода и его целесообразности в обучении в целом.

Таким образом, изучение стилевого подхода в музыкальном образовании является перспективным направлением для исследований как в российской, так и китайской педагогике.

Библиография

1. Бранский В.П. Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 461-462.
2. Будаева Т.Б. Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011. 253 с.
3. Власов В.Г. Стили в искусстве: Архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура: Словарь: в 3 т. СПб.: Кольна, 1995. Т. 1. С. 538.
4. Григорян А.П. Проблемы художественного стиля: дис. ... д-ра филос. наук. Ереван, 1968. С. 4.
5. Дай Байшэн. «Китайский стиль» в национальной фортепианной музыке // Хуанчжун. 2013. № 2. С. 3.
6. Дай Юй. Элементы традиционной культуры в новой китайской музыке «Периода открытости»: дис. ... канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2017. 238 с.
7. Кашина Н.И. Освоение китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства // Язык и культура. 2019. № 45. С. 225.
8. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев: COLLEGIUM, 1994. С. 41.
9. Лю Минхуэй. Теоретико-методическая модель освоения студентами Китайской Народной Республики творческого наследия русских композиторов в музыкально-историческом аспекте // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. № 1. С. 77-99.
10. Ма Да. Философия современного музыкального образования. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2010. 174 с.
11. Михайлов М.К. Стиль в музыке. Л., 1981. 262 с.
12. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке. М.: Владос, 2013. С. 5.
13. Пэн Чэн. Ладовая система китайской музыки и ее претворение в творчестве композиторов XX века: дис. ... канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2011. 301 с.
14. Чен Й. Анализ элементов национальной музыки в китайской популярной музыке // Northern Music. 2017. № 37 (18). 255 с.
15. Юнусова В.Н. Творческий процесс в классической музыке Востока: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1995. 37 с.

Stylistic approach in the pedagogy of music education in China and Russia

Zhou Liang

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Zhouliang034@gmail.com

Abstract

This article discusses the use of a stylistic approach in the pedagogy of music education in universities in Russia and China. The concept of style is revealed, including in the aspect of music. Scientific works on the role and place of the concept of style in the process of musical learning do not provide a harmonious, integral picture that speaks of its pedagogical functions. The problems for further research can be described as follows: the educational potential of the teaching methodology for studying the category of such a style in art, which would act as a means for shaping the personality of a student musician, has not been determined; the category of style in terms of the positions of pedagogy, as well as its structure and function in the learning process, has not been fully disclosed; the ways of cognizing style, as well as the processes of its understanding and recreation in performing activities, have not been studied; forms of interaction in the learning process of various manifestations of the category of style, namely, artistic style, “human style,” as well as style in

teaching activities have not been found; the expected pedagogical result has not been determined, by which one could judge the effectiveness of the use of the stylistic approach and its appropriateness in teaching in general. Thus, the study of the stylistic approach in music education is a promising direction for research in both Russian and Chinese pedagogy.

For citation

Zhou Liang (2023) Stilevoi podkhod v pedagogike muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae i Rossii [Stylistic approach in the pedagogy of music education in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 193-201. DOI: 10.34670/AR.2023.37.87.025

Keywords

Style, music, music pedagogy, style approach, comparative analysis.

References

1. Branskii V.P. (1999) *Iskusstvo i filosofiya: rol' filosofii v formirovani i vospriyatii khudozhestvennogo proizvedeniya na primere istorii zhivopisi* [Art and philosophy: the role of philosophy in the formation and perception of art works based on the example of the history of painting]. Kaliningrad: Yantarnyi skaz Publ.
2. Budaeva T.B. (2011) *Muzyka traditsionnogo kitaiskogo teatra tszintszyui*. Doct. Dis. [Music of traditional Chinese theater Jingju. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Cheng Y. (2017) *Analiz elementov natsional'noi muzyki v kitaiskoi populyarnoi muzyke* [Analysis of elements of national music in Chinese popular music]. *Northern Music*, 37 (18), p. 255.
4. Dai Baisheng (2013) "Chinese style" in national piano music. *Huangzhong*, 2, p. 3.
5. Dai Yu. (2017) *Elementy traditsionnoi kul'tury v novoi kitaiskoi muzyke «Perioda otkrytosti»*. Doct. Dis. [Elements of traditional culture in new Chinese music of the "Opening Period". Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
6. Grigoryan A.P. (1968) *Problemy khudozhestvennogo stilya*. Doct. Dis. [Problems of artistic style. Doct. Dis.]. Yerevan.
7. Kashina N.I. (2019) *Osvoenie kitaiskimi studentami russkogo yazyka v protsesse vokal'nogo ansamblevogo ispolnitel'stva* [Mastery of the Russian language by Chinese students in the process of vocal ensemble performance]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 45, p. 225.
8. Liu Minghui (2017) *Teoretiko-metodicheskaya model' osvoeniya studentami Kitaiskoi Narodnoi Respubliki tvorcheskogo naslediya russkikh kompozitorov v muzykal'no-istoricheskom aspekte* [Theoretical and methodological model of mastering by students of the People's Republic of China the creative heritage of Russian composers in the musical and historical aspect]. *Vestnik kafedry YuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie»* [Bulletin of the UNESCO Department of Musical Art and Education], 1, pp. 77-99.
9. Losev A.F. (1994) *Problema khudozhestvennogo stilya* [The problem of artistic style]. Kiev: COLLEGIUM Publ.
10. Ma Da (2010) *Philosophy of modern music education*. Shanghai: Shanghai Music Publishing House.
11. Mikhailov M.K. (1981) *Stil' v muzyke* [Style in music]. Leningrad.
12. Nazaikinskii E.V. (2013) *Stil' i zhanr v muzyke* [Style and genre in music]. Moscow: Vlado Publ.
13. Peng Cheng (2011) *Ladovaya sistema kitaiskoi muzyki i ee pretvorenie v tvorchestve kompozitorov XX veka*. Doct. Dis. [The modal system of Chinese music and its implementation in the works of composers of the twentieth century. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
14. Vlasov V.G. (1995) *Stili v iskusstve: Arkhitektura, grafika, dekorativno-prikladnoe iskusstvo, zhivopis', skulptura: Slovar': v 3 t.* [Styles in art: Architecture, graphics, decorative and applied arts, painting, sculpture: Dictionary: in 3 volumes]. St. Petersburg: Kol'na Publ. Vol. 1.
15. Yunusova V.N. (1995) *Tvorcheskii protsess v klassicheskoi muzyke Vostoka*. Doct. Dis. [Creative process in classical music of the East. Doct. Dis.]. Moscow.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.80.77.027

Exploration of the patterns of aggression in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience

Nikoletta A. Serebrennikova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Volleyball and Basketball,
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
420010, 35, Universiade Village, Kazan, Russian Federation;
e-mail: nikoletta_sudden@mail.ru

Aleksandr N. Serebrennikov

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Volleyball and Basketball,
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
420010, 35, Universiade Village, Kazan, Russian Federation;
e-mail: serebrennikov-aleksandr-n@mail.ru

Azaliya F. Gil'manova

Student,
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
420010, 35, Universiade Village, Kazan, Russian Federation;
e-mail: azaliy-gilmanova@mail.ru

Abstract

The article reports the findings of the experimental research with participation of 'young' (20 people) and 'proficient' (20 people) basketball players. The research aimed to explore the patterns of aggressive behavior in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience. Indicators of a motivational component of aggression were measured with the T. Ehlers diagnostic technique (methodology of personality diagnostics for motivation to avoid failures). Indicators of a cognitive activity component were measured using Hall Emotional Intelligence Test and McLean's Organizational Stress Scale Test. Indicators of an emotional component were measured using Psychological Stress Measure PSM-25 by Lemyre-Tessier-Fillion, Spielberger State Anxiety Scale, Darkie Bass questionnaire, V.V. Boyko's method for emotional burnout assessment. Indicators of a personal component were measured with the Life Purpose Orientations Test by D.A. Leontiev. The study revealed a number of parameters distinguishing 'proficient' athletes from 'young' athletes. These are high values of indicators of motivation for success and emotional intelligence; medium values of indicators of situational and personal anxiety; low values of indicators of organizational stress and psychological strain; low values of indicators of manifestation of indirect, verbal, and physical aggression; high values of indicators of anger, negativism, and hurt feelings; low values of indicators of the emotional burnout syndrome; high values of indicators of Life Purpose orientations.

For citation

Serebrennikova N.A., Serebrennikov A.N., Gil'manova A.F. (2023) Exploration of the patterns of aggression in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 202-212. DOI: 10.34670/AR.2023.80.77.027

Keywords

Sport activity, manifestation of aggression, 'young' and 'proficient', components of aggression, sport games, basketball.

Introduction

One of the primary fields of coach activity is mental preparation of athletes for high achievements through the development and mobilization of their internal psychological resources: emotional stability, mental equilibrium, internal motivation, sphere of personal willpower, and behavioral self-regulation.

In modern sport, disruptive manifestations of aggression are occurring. It has negative effect on training activities and competition performance. In this regard, research in the field of psycho-instructional regulation of athletes' aggressive behavior gain particular importance due to the characteristics of sport activity involving competitiveness and competitive situation.

Aggression in sports was the research subject of a number of scientific studies [Aleksandrov, 2014; Kerr, 2005; Kraev, 2018; Markelov, 2017; Safonov, 2013; Yurov, 2016]. In particular, V.K. Safonov carried out a comparative study of patterns of aggressive behavior in athletes and non-athletes [Safonov, 2012]. Studies carried out by A.S. Ashkinazi, V.L. Marishchuk [Ashkinazi et al., 2004], and Yu.V. Kraev contain the findings of comparative study of aggression and aggressiveness in athletes with regard to the kind of sport. V.V. Mastruk with co-authors revealed situational determinants of manifestation of aggressive behavior in sports activities [Mastruk, 2016].

The paper of N.I. Baikova focused on the challenge of handling aggression in sports [Baikova, 2017]. The study included research on the effects of sport activity on the level of personal aggression [Gasapur, 2014], the link between physical exercises and teenage aggression [Yurov, 2016], patterns of aggression in sport games [Firsov, 2016].

Meanwhile, the patterns of aggression have not been extensively studied yet, with regard to the previous athletic experience.

Therefore, our research aimed to reveal patterns of aggression in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience (using basketball as an example).

Research methods and organization

Indicators of a motivational component of aggression were measured with the T. Ehlers diagnostic technique (methodology of personality diagnostics for motivation to avoid failures). Indicators of a cognitive activity component were measured using Hall Emotional Intelligence Test and McLean's Organizational Stress Scale Test. Indicators of an emotional component were assessed using Psychological Stress Measure PSM-25 by Lemyre-Tessier-Fillion, Spielberger State Anxiety Scale, Darkie Bass questionnaire, V.V. Boyko's method for emotional burnout assessment. Indicators of a personal component were measured with the Life Purpose Orientations Test by D.A. Leontiev.

The research brought together two groups of female basketball players, each group consisting of 20 participants. The first group involved young basketball players (under 20 years) with a low sport experience (1-2 years of competition background) in basketball competitions among student ('young') basketball teams held in Kazan. The second group involved basketball players aged 20 and older, with a large experience of participation (over 2 years) in student competitions (Kazan division) and competitions of higher level ('proficient').

We identified the indicators of structural components of aggressiveness of all test subjects using the above-mentioned methods of psychological evaluation.

Research results

In psychological literature, aggressiveness is considered personal characteristics that encourage manifestation of aggressive behavior having constructive and destructive nature. There are four interrelated components identified in the context of aggressive behavior according to their roles in aggression functioning. These interrelated components determine its development and functioning. These are motivational, cognitive and action-related, emotional, and personal components. Now we turn to explore the revealed patterns of these aggression components in two groups of basketball players with regard to the previous athletic experience.

Motivational component

Obviously, athletes in both groups are characterized by the predominance of motivation for success – 3,8 points for 'proficient', and 1,7 points for 'young' athletes. The research revealed that the difference between 'proficient' and 'young' athletes was presented by high indicators of motivation for success (22,5 versus 18,2 points at $P < 0,01$). It correlates with the findings of multiple studies on the effect of sport qualification on the evidence of motivation for success. It determines high productivity, activity, leadership and persistence, and consequently, it becomes a personal prerequisite for manifestation of aggression in the framework of sport activity.

Cognitive and action-oriented component

The research findings for indicators of emotional intelligence in athletes are presented in Table 1.

Table 1 - Indicators of emotional intelligence in athletes with various experiences in competitive activities, points ($\bar{x} \pm \sigma$)

Groups of athletes	Emotional awareness	Emotion management	Self-motivation	Empathy	Recognition of other individuals' emotions	Integral level
«proficient», n=20	10,4±3,07	8,5±2,67	8,3±2,23	7,64±2,56	11,5±4,89	33,5±6,45
«young», n =20	5,45±2,12	3,69±1,45	5,8±1,78	4,35±2,58	4,2±2,23	22,8±6,19
t	5,93	7,08	3,92	4,05	6,09	5,35
P	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01

Note: n – number of people. $\bar{x}$ – sample mean (aver.), σ – standard deviation (sigma), t – Student's criterion, P – level of accuracy.

We have found that ‘proficient’ athletes have significantly higher values of indicators of emotional intelligence: emotional awareness, emotion management, self-motivation, empathy, and recognition of other individuals’ emotions. They have demonstrated significantly higher value of the integral indicator of emotional intelligence.

We suppose that this precedence relates to the previous athletic experience. In its turn, understanding of emotional status of another individual, empathy, compassion, willingness to provide support, and emotional self-control determine the effectiveness of regulation of manifestation of aggressive behavior in business and interpersonal interaction. Aggressive behavior regulated in this manner becomes a significant factor improving competitive performance. Emotional intelligence of team sports is the most significant one, as it is characterized by high intensity of interpersonal interaction of athletes.

Findings of the study of organizational stress and psychological strain indicators in athletes are presented in Table 2.

Table 2 - Indicators of organizational stress and psychological strain in athletes with various athletic experiences, points ($\bar{x} \pm \sigma$)

Groups of athletes	Psychological strain	Organizational stress	Self-awareness skills (cognitivity)	Range of interests	Acceptance of values of other people	Behavioral flexibility	Activity and efficiency
«proficient», n=20	42,2±2,7	54,2±1,9	11,3±2,33	13,2±2,0	15,3±1,6	10,2±1,9	11,3±2,0
«young», n =20	159,4±3,0	112,0±2,7	21,1±3,3	19,9±1,8	19,6±1,46	18,6±2,02	17,6±1,94
t	128,72	78,04	10,78	11,13	-9,00	13,68	10,09
P	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01

Note: n – number of people. $\bar{x}$ – sample mean (aver.), σ – standard deviation (sigma), t – Student’s criterion, P – level of accuracy.

Comparative study of organizational stress and psychological strain indicators revealed that ‘proficient’ athletes have relatively low values of organizational stress and psychological strain indicators. They have higher values of indicators of self-awareness skills, interests, values, flexibility and activity, which ensures the high level of stress-resistance, including the situations of interpersonal interaction providing for manifestation of aggression. They possess competitive experience and better self-regulation and self-control skills. Due to this fact, they have high emotional stability including optimum level of reactive anxiety, willpower, self-regulatory abilities. Emotional stability boosts self-confidence, and it contributes to the effectiveness of sport activities, in particular those occurring in extreme environment.

‘Young’ athletes are usually not able to regulate their mental well-being. They often experience intense emotional strain before serious competitions that can cause ‘psychological breakdown’. It can take the form of maladjustment, mental discomfort, emotional stress and fatigue. That is why high activity, sport efficiency and overload do not always boost satisfaction with training process.

Emotional component

The table 3 contains indicators of situational and personal anxiety of athletes. We have revealed that 'proficient' athletes have medium level of situational and personal anxiety, and 'young' athletes demonstrate high level of its development. Probably, 'young' athletes tend to experience internal strain and anxiety, wariness and discomfort in various situations of sport-related activities.

Table 3 - Indicators of situational and personal anxiety in athletes with different athletic experiences, points ($\bar{x} \pm \sigma$)

Groups of athletes	Indicators of anxiety	
	Situational anxiety	Personal anxiety
«proficient», n=20	31,2±3,45	30,1±2,78
«young», n =20	66,7±2,88	67,5±2,54
t	35,33	44,42
P	< 0,01	< 0,01

Note: n – number of people. $\bar{x}$ – sample mean (aver.), σ – standard deviation (sigma), t – Student's criterion, P – level of accuracy.

Along with increase in internal strain and anxiety, hyperesthesia begins to emerge. It manifests itself in irritability and anger.

Research findings described in Table 4 indicate a significant impact of the previous athletic experience on all indicators of aggressive behavior revealed using Darkie Bass questionnaire. The exceptions are indicators of feeling of guilt, which were equal across the two groups of athletes.

Table 4 - Indicators of aggressive behavior in athletes with different athletic experiences ($\bar{x} \pm \sigma$)

Groups of athletes	Indirect aggression	Irritation	Negativism	Hurt feelings	Suspicion	Physical aggression	Verbal aggression	Feeling of guilt
«proficient», n=20	3,1±1,7	3,2±2,0	4,1±1,3	3,8±2,5	3,3±1,4	4,2±3,0	3,0±1,9	4,8±2,5
«young», n =20	6,2±3,0	5,5±1,6	5,3±2,0	6,4±3,2	6,1±2,9	6,3±2,9	6,1±1,5	4,8±2,4
t	4,02	4,03	2,27	2,83	3,82	2,25	5,69	0,00
P	< 0,01	< 0,01	< 0,05	< 0,01	< 0,01	< 0,05	< 0,05	>0,05

Note: n – number of people. $\bar{x}$ – sample mean (aver.), σ – standard deviation (sigma), t – Student's criterion, P – level of accuracy.

The wider range of competitive experience of athletes is, the less expressed signs of indirect, verbal, and physical aggression are.

'Young' athletes usually have high level of irritability causing manifestation of rude and angry behavior, high level of readiness for the manifestation of negative emotions even after small excitement, and negative offensive behavioral position during interpersonal and business communication.

We can conclude that the communication experience gained by 'proficient' athletes in conflict situations of sport confrontations and in personally significant situation of business cooperation during

joint solving of game tasks ensures successful dealing with challenges linked with regulation of various manifestations of aggression.

Research indicators of emotional burnout syndrome (V.V. Boiko method) at the alarm, resistance, and exhaustion stages are demonstrated in Table 5.

Table 5 - Distribution of athletes with various athletic experiences with regard to the manifestation level of emotional burnout in accordance with stages (alarm, resistance, exhaustion), n / %

Stage	Symptoms		«young»		«proficient»	
			n	%	n	%
«Alarm»	1. «Distressing experiences»	Emerged	10	50	–	–
		Emerging	–	–	–	–
	2. «Dissatisfaction with oneself»	Emerged	2	5,0	–	–
		Emerging	8	40	2	10
	3. «Backed into a corner»	Emerged	4	20	–	–
		Emerging	4	20	–	–
	4. «Anxiety and depression»	Emerged	6	30	–	–
		Emerging	8	40	5	25
«Resistance»	1. «Inadequate emotional response»	Emerged	10	50	–	–
		Emerging	6	30	–	–
	2. «Emotional and moral disorientation»	Emerged	5	25	–	–
		Emerging	6	30	3	15
	3. «Extending the scope of economizing emotions»	Emerged	7	35	3	15
		Emerging	3	15	–	–
	4. «Reduction of professional duties»	Emerged	5	25	–	–
		Emerging	7	35	5	25
«Exhaustion»	1. «Emotional deficit»	Emerged	6	30	–	–
		Emerging	3	15	3	15
	2. «Emotional detachment»	Emerged	4	20	–	–
		Emerging	4	20	4	20
	3. «Personal detachment»	Emerged	7	35	–	–
		Emerging	3	15	4	20
	4. «Psychosomatic and psycho-vegetative disorders»	Emerged	6	30	–	–
		Emerging	7	35	–	–

Note: n – number of people.

Only 10% of ‘proficient’ athletes have the emerging ‘Dissatisfaction with themselves’ symptom. 25% of ‘proficient’ athletes have the emerging ‘Anxiety and depression’ symptom.

At the ‘Resistance’ stage, 15% of athletes have the emerging ‘Emotional and moral disorientation’ symptom, and 25% have the emerging ‘Reduction of professional duties’ symptom. ‘Extending the scope of economizing emotions’ symptom has emerged in 15% of athletes.

At the 'Exhaustion' phase, the 'Emotional deficit' (in 15% of athletes), 'Emotional detachment' and 'Personal detachment' (in 20% of athletes) symptoms are emerging.

Reviewing indicators of the emotional burnout syndrome in the group of 'young' athletes, we can note that the 'Distressing experiences' symptom predominates at the 'Stress' stage (50,0%). For example, there is nobody with this symptom emerged in the group of 'proficient' athletes.

The 'Dissatisfaction with oneself' has emerged in a small number of athletes (5%). However, this symptom is emerging in 40% of athletes, and we can confirm that the power of emotions is directed outside, and not inside.

The 'Backed into a corner' symptom has emerged in 20% of athletes, and it is emerging in 20% of athletes. It means that these athletes feel or start feeling the state of intellectual and emotional dead end.

The 'Anxiety and depression' symptom has emerged in a large number of athletes (40,0%), and it is emerging in 30% of athletes. It signals the beginning of resistance to stressful situations and the development of emotional security.

At the 'Resistance' stage, the 'Inadequate emotional response' symptom is predominant. This symptom has emerged in 50% of athletes, and it is emerging in 30% of athletes.

The 'Extending the scope of economizing emotions' symptom has emerged in 35,0% of athletes, and it is emerging in 15% of athletes. This shows that this security form occurs outside the sport area – in communicating with relatives and friends.

In terms of manifestation degree, next symptom is the 'Reduction of professional duties'. This symptom has emerged in 25% of athletes, and it is emerging in 35% of athletes. It means that 'young' athletes are attempting to facilitate or reduce the duties requiring emotional costs.

The 'Emotional and moral orientation' symptom turned out to be the least manifested in this phase. It has emerged in 25% of athletes, and it is still emerging in 30% of athletes. Mood and individual preferences affect dealing with sport duties by such athletes.

Predominant symptom at the 'Exhaustion' stage is the 'Psychosomatic and psychovegetative disorders'. The symptom has emerged in 30% of athletes, and it is emerging in 35% of athletes.

The 'Personal detachment' symptom has emerged in 35% of athletes, and it is emerging in 15% of athletes. This symptom becomes evident in the process of communication in the form of partial loss of interest to the subject of sport activity.

In terms of manifestation degree, next symptom is 'Emotional deficit'. It has emerged in 30% of athletes, and it is emerging in 15% of athletes of low qualification. This symptom is manifested in the feeling of one's failure in helping subjects in the emotional context.

The mildest symptom is 'Emotional detachment'. It has emerged in 20% of athletes, and it is emerging in 20% of athletes. Athletes affected by this symptom almost totally exclude emotions from sport activities. Neither positive nor negative circumstances affect them, and they do not demonstrate emotional response.

Comparing the indicators of athletes, one can conclude that 'young' athletes are more susceptible to the emotional burnout.

High sport achievements are related to psychological stress. They require constructive behavioral style in sport situations, and rational behavioral strategies in stress situations. Mastery of these strategies reduces the risk of emotional burnout in 'proficient' athletes. The other characteristics of these athletes is that they have passed a severe selection with high claim of professional excellence and psychological stability. Inherent high mental strain of sport activities contributes to the development of mental stability of athletes, and constructive behavioral patterns in sport situations.

Personal component

Table 6 contains the findings of comparative study of indicators obtained using the 'Life Purpose orientations' method.

**Table 6 - Indicators of Life Purpose orientations
in athletes with various athletic experiences, points ($\bar{x} \pm \sigma$)**

Groups of athletes	Indicators of Life Purpose orientations				
	Purposes	Process	Outcome	Locus control - Me	Locus control - Life
«young», n=20	38,3±2,0	35,7±	28,3±1,8	25,3±1,9	35,0±2,2
«proficient», n =20	29,6±3,4	32,3±2,6	24,5±2,2	21,0±2,0	30,0±3,5
t	9,75	3,55	6,00	7,01	5,44
P	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01

Note: n – number of people. $\bar{x}$ – sample mean (aver.), σ – standard deviation (sigma), t – Student's criterion, P – level of accuracy.

The study has revealed that 'proficient' athletes have a significant precedence on all indicators of Life Purpose orientations. These orientations are future-oriented goal awareness, which makes the life meaningful and worthwhile; emotional intensity; satisfaction with self-realization process; confidence in taking control of one's own life; a strong positive self-image, seeing oneself as a person with sufficient freedom of choice, capable of living his own life and having a sense of meaning in life.

'Young' athletes have a predominant opinion that life is not dependent upon one person and his freedom of choice, but much depends on circumstances, which are hard to control. That is why too few people are able to find their way and meaning of life. There is little that one person can do. At the same time, athletes often blame themselves for being unable to show willpower and persistence to obtain high sport results.

Conclusion

The comparative study of indicators of personal characteristics necessitating manifestation of aggressive behavior has revealed that 'proficient' athletes can be distinguished from 'young' athletes by the following parameters:

- high values of indicators of motivation for success and emotional intelligence;
- medium values of indicators of situational and personal anxiety;
- low values of indicators of organizational stress and psychological strain;
- low values of indicators of the manifestation of indirect, verbal and physical aggression, and high values of indicators of anger, negativism and hurt feelings;
- low values of indicators of the emotional burnout syndrome;
- high values of indicators of Life Purpose orientations.

We can conclude that sport activity is a significant positive factor of the development of personal abilities to regulate manifestation of aggression, due to the development of personal characteristics ensuring their optimal level, constructive orientation, positive emotional range, and personal significance.

References

1. Aleksandrov Yu.V. (2014) Agressiya v sportivnoi deyatelnosti [Aggression in sports activities]. *Slobzhans'kii nauchno-sportivnyi vestnik* [Slobzhansky scientific and sports bulletin], 3 (41), pp. 86-89.
2. Ashkinazi A.S. et al. (2004) Sravnitel'naya kharakteristika agressii i agressivnosti u edinobortsev, sportsmenov drugikh spetsializatsii i nesportsmenov [Comparative characteristics of aggression and aggressiveness among martial artists, sportsmen and non-sportsmen].

- athletes of other specializations and non-athletes]. In: *Sovremennyyi olimpiiskii sport i sport dlya vsekh. T. 1* [Modern Olympic sport and sport for everyone. Vol. 1]. Alma-Aty.
3. Baikova N.I. (2017) Preodolenie agressii v sporte [Overcoming aggression in sports]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 4 (86), pp. 81-84.
  4. Firsov K.N. (2012) Vozrastnye osobennosti proyavleniya agressivnosti u sportsmenov igrovyykh komandnykh vidakh sporta [Age-related features of the manifestation of aggressiveness among athletes in team sports]. *Vestnik BGU* [Bulletin of BSU], 1 (1), pp. 257-263.
  5. Gasanpur M.G. (2011) Vliyaniye sportivnoi deyatel'nosti na stepen' agressivnosti sportsmena [The influence of sports activity on the degree of aggressiveness of an athlete]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya* [Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy. Psychology], 4, pp. 70-72.
  6. Kerr J.H. (2005) *Rethinking Aggression and Violence in Sport*. New-York.
  7. Kraev Yu.V. (2018) Proyavlenie agressii v sporte [Manifestation of aggression in sports]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 4, pp. 493-498.
  8. Kraev Yu.V. (2015) *Vliyaniye osobennostei vida sporta na proyavleniya agressii i agressivnosti u sportsmenov. Doct. Dis.* [The influence of the characteristics of a sport on the manifestations of aggression and aggressiveness in athletes. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
  9. Magdich E.A. (2023) Potentsial fizicheskoi rekreatsii v optimizatsii obraza zhizni podrostkov-edinobortsev [The potential of physical recreation in optimizing the lifestyle of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft Iniversity], 6 (220), pp. 201-205.
  10. Magdich E.A. (2023) Rekreatsionnaya fizicheskaya kul'tura lichnosti kak faktor zdorov'esberezheniya podrastayushchego pokoleniya [Recreational physical culture of the individual as a factor in preserving the health of the younger generation]. In: *Sportivnaya meditsina i reabilitatsiya: traditsii, opyt i innovatsii* [Sports medicine and rehabilitation: traditions, experience and innovations]. Krasnodar.
  11. Magdich E.A. (2023) Strukturno-soderzhatel'naya kharakteristika rekreatsionnoi fizicheskoi kul'tury lichnosti podrostkov-edinobortsev [Structural and content characteristics of recreational physical culture of the personality of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft Iniversity], 3 (217), pp. 289-293.
  12. Maistruk V.V. (2010) Situativnye determinanty proyavleniya agressii v sportivnoi deyatel'nosti [Situational determinants of aggression in sports activities]. *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*, 2, pp. 79-82.
  13. Makarov Yu. (2016) Definiitsiya ponyatiya «igrovaya agressiya» v sorevnovatel'noi deyatel'nosti sportsmenov igrokov [Definition of the concept of “game aggression” in the competitive activity of sports player]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 3, pp. 297-301.
  14. Markelov I.P. (2017) Problema agressivnogo povedeniya v sporte [The problem of aggressive behavior in sports]. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation], 2, 2, pp. 121-125.
  15. Safonov V.K. (2003) *Agressiya v sporte* [Aggression in sports]. St. Petersburg.
  16. Safonov V.K. (2012) Proyavleniya agressii v povedenii sportsmenov i nesportsmenov [Manifestations of aggression in the behavior of athletes and non-athletes]. *Vestnik SPbGU. Ser. 12* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12], 2, pp. 202-208.
  17. Shumakova N.Yu. (2008) Vzaimosvyaz' fizicheskikh uprazhnenii s agressivnym povedeniem podrostkov [The relationship between physical exercises and aggressive behavior of adolescents]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 9, pp. 53-62.
  18. Yurov I.A. (2006) Agressivnost' v sporte [Aggression in sports]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 11, p. 46.

Исследование особенностей проявлений агрессивности в игровых видах спорта у спортсменов с учетом опыта спортивной деятельности

Серебренникова Nicolette Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 35;
e-mail: nikoletta_sudden@mail.ru

Серебренников Александр Николаевич

Преподаватель кафедры теории и методики волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 35;
e-mail: serebrennikov-aleksandr-n@mail.ru

Гильманова Азалия Фанисовна

Студент,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 35;
e-mail: azaliy-gilmanova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментального исследования с участием группы «молодых» (20 человек) и группы «опытных» (20 человек) баскетболистов, направленного на выявление особенностей проявления агрессивности в игровых видах спорта с учетом опыта спортивной деятельности. Для измерения показателей мотивационного компонента агрессивности применялась методика Т. Элерса (диагностика мотивации достижения успеха и избегания неудач); когнитивно-деятельностного компонента – методики оценки «эмоционального интеллекта» Н. Холла (опросник EQ) и шкала организационного стресса К. Маклина; эмоционального компонента – шкала психологического стресса PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона, опросник «Исследование тревожности» Ч.Д. Спилбергера, методика изучения агрессии и агрессивности Басса-Дарки, методика В.В. Бойко для изучения синдрома эмоционального выгорания; личностного компонента – методика смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Установлено, что «опытные» спортсмены отличаются от «молодых» спортсменов: высокими показателями мотивации на достижение успеха и эмоционального интеллекта; средними показателями ситуативной и личностной тревожности; низкими показателями организационного и психологического стресса; низкими показателями проявления косвенной, вербальной и физической агрессии, и высокими показателями раздражимости, негативизма и переживания обиды; низкими показателями синдрома эмоционального выгорания; высокими показателями смысложизненных ориентаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебренникова Н.А., Серебренников А.Н., Гильманова А.Ф. Exploration of the patterns of aggression in athletes in sport games with regard to the previous athletic experience // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 202-212. DOI: 10.34670/AR.2023.80.77.027

Ключевые слова

Спортивная деятельность, проявления агрессивности, «молодые» и «опытные», компоненты агрессивности, игровые виды спорта, баскетбол.

Библиография

1. Александров Ю.В. Агрессия в спортивной деятельности // Слобожанський научно-спортивний вестник. 2014. № 3 (41). С. 86-89.

2. Ашкинази А.С. и др. Сравнительная характеристика агрессии и агрессивности у единоборцев, спортсменов других специализаций и неспортсменов // Современный олимпийский спорт и спорт для всех. Т. 1. Алма-Аты, 2004. С. 160-165.
3. Байкова Н.И. Преодоление агрессии в спорте // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (86). С. 81-84.
4. Гасанпур М.Г. Влияние спортивной деятельности на степень агрессивности спортсмена // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2011. № 4. С. 70-72.
5. Краев Ю.В. Влияние особенностей вида спорта на проявления агрессии и агрессивности у спортсменов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 22 с.
6. Краев Ю.В. Проявление агрессии в спорте // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 493-498.
7. Магдич Е.А. Потенциал физической рекреации в оптимизации образа жизни подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 6 (220). С. 201-205.
8. Магдич Е.А. Рекреационная физическая культура личности как фактор здоровьесбережения подрастающего поколения // Спортивная медицина и реабилитация: традиции, опыт и инновации. Краснодар, 2023. С. 88-92.
9. Магдич Е.А. Структурно-содержательная характеристика рекреационной физической культуры личности подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 289-293.
10. Майструк В.В. Ситуативные детерминанты проявления агрессии в спортивной деятельности // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2010. № 2. P. 79-82.
11. Макаров Ю. Дефиниция понятия «игровая агрессия» в соревновательной деятельности спортсменов игроков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3. С. 297-301.
12. Маркелов И.П. Проблема агрессивного поведения в спорте // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 2. С. 121-125.
13. Сафонов В.К. Агрессия в спорте. СПб., 2003. 159 с.
14. Сафонов В.К. Проявления агрессии в поведении спортсменов и неспортсменов // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. № 2. С. 202-208.
15. Фирсов К.Н. Возрастные особенности проявления агрессивности у спортсменов игровых командных видах спорта // Вестник БГУ. 2012. № 1 (1). С. 257-263.
16. Шумакова Н.Ю. Взаимосвязь физических упражнений с агрессивным поведением подростков // Теория и практика физической культуры. 2008. № 9. С. 53-62.
17. Юров И.А. Агрессивность в спорте // Теория и практика физической культуры. 2006. № 11. С. 46.
18. Kerr J.H. Rethinking Aggression and Violence in Sport. New-York, 2005. 78 p.

УДК 373.2

DOI: 10.34670/AR.2023.69.20.029

**Особенности формирования безопасного
поведения у детей дошкольного возраста
с задержкой психического развития с позиции
классического и неклассического
типов научной рациональности**

Иванова Жанна Николаевна

Заведующая,
Детский сад № 33;
аспирант,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;
e-mail: izn-izn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования безопасного поведения у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития с позиций классического и неклассического типов рациональности. В классической научной рациональности ребенок рассматривается как простая система, где его свойства определяются свойствами его элементов. Формирование безопасного поведения у дошкольников с задержкой психического развития объясняется механицизмом, где все процессы сводятся к силовому взаимодействию овладения знаниями и навыками безопасного поведения. В рамках неклассической рациональности теория безопасного поведения – это не только знание об объекте, но и инструмент для его формирования, поскольку она задает концептуальную сетку, помогающую рассматривать реальность. В картине мира постнеклассической научной рациональности дошкольная педагогика только развивается. Исследование показало, что классическая педагогика рассматривает формирование безопасного поведения у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья как передачу знаний. Она фокусируется на внешних методах педагогического воздействия и не уделяет внимания внутренним механизмам этого процесса. Неклассическая педагогика, с другой стороны, рассматривает формирование безопасного поведения как восхождение личности к знаниям. Она учитывает социальную ситуацию, переживание личностью этой ситуации и внутренние механизмы усвоения и формирования безопасного поведения. Однако оба педагогических подхода не объясняют вариативность формирования безопасного поведения и его зависимость от условий жизни и воспитания.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова Ж.Н. Особенности формирования безопасного поведения у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития с позиции классического и неклассического типов научной рациональности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 213-221. DOI: 10.34670/AR.2023.69.20.029

Ключевые слова

Безопасное поведение, дети старшего дошкольного возраста, дети с ограниченными возможностями здоровья, три типа научной рациональности, задержка психического развития.

Введение

В последние годы проблема формирования основ безопасного поведения становится более актуальной, и это не случайно, потому что, наиболее уязвимой и подверженной различным опасностям категорией, являются дети. Ребенок дошкольного возраста, в силу своих физиологических возможностей, не способен оценить и самостоятельно определить всю меру опасности, но при этом именно дошкольники открыты новому опыту, восприимчивы к воздействиям, позволяющим формировать у детей основы безопасного поведения. Поэтому особая роль в организации педагогического процесса освоения ребенком основ безопасного поведения принадлежит окружающим его взрослым. Очень важно понять, как простраивать деятельность по формированию безопасного поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья, так как «ребенок с нарушением развития – это нечто большее, чем просто больной ребенок. Нарушение как один из аспектов личностной структуры входит в целостную взаимосвязь всего, что присуще человеку. Специально-педагогическая помощь может только условно ориентироваться на особые меры, в первую очередь она должна учитывать жизненные взаимосвязи ребенка, чтобы они стали частью его жизненного мира» [Фатихова, 2018, 131].

Для понимания анатомии безопасного поведения необходимо обратиться к социальной ситуации развития. Выготский определял социальную ситуацию развития как «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [Выготский, 1984].

Сочетание методологических подходов и методов научных исследований по формированию безопасного поведения представляет собой сложную систему, изучение которой в современных условиях наиболее перспективно осуществлять в соответствии с тремя подходами научной рациональности.

Краткий обзор исследований

Специалистами разных научных направлений отмечается, что механизмом формирования ответственного отношения человека к своей безопасности должно быть образование (Н.А. Едимская, М.А. Котик, Л.А. Михайлов, С.А. Проскурин, Ю.В. Репин и др.). Данная подготовка должна проходить на всех этапах жизни человека, а начинать ее необходимо с дошкольного возраста (Н.Н. Авдеева, О.Л. Князева, Р.Б. Стеркина, Т.Г. Храмцова и др.). Задача педагогов и родителей, по мнению Н.Н. Авдеевой, О.Л. Князевой, Р.Б. Стеркиной, состоит не только в том, чтобы оберегать и защищать ребенка, но и в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложными, а порой опасными жизненными ситуациями. Ю.В. Репин призывает педагогов прививать детям дошкольного возраста нормы безопасного поведения в окружающей обстановке.

Целью данной работы является анализ представлений о формировании безопасного поведения старших дошкольников с нарушенным развитием с позиций научной рациональности классической, неклассической и постнеклассической науки.

Материал и методы исследования: метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод распознающей интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

В классической педагогике формирование безопасного поведения у детей дошкольного возраста сводится к усвоению знаний правил безопасности и освоению умений его применения. Применительно к теме исследования это означает, что безопасное поведение ребенка можно обеспечить внешними педагогическими воздействиями, включающими знакомство ребенка с правилами безопасного поведения и выработку несложных навыков. Между действиями педагогов и их результатами по формированию умений и навыков безопасного поведения существует линейная зависимость или, иными словами, безопасное поведение детерминируется действиями педагогов.

Е.Ю.Медведева, Е.А.Ольхина в рамках парадигмы классической рациональности доказывают необходимость наблюдения за дошкольником и выявления его сущностных связей для целенаправленного педагогического руководства процессом формирования основ безопасного поведения в условиях отклоняющегося развития, указывая, что стихийно без целенаправленного педагогического руководства, у данной категории дошкольников формироваться безопасное поведение не будет или приобретет искаженный характер [Медведева, Ольхина, 2019].

В классической педагогике идет активный поиск методов формирования безопасного поведения у детей. Рассмотрим методики для старшего дошкольного возраста с нарушенным развитием.

Так, например, Хаустова А.В. и ее соавторы в разработке методов формирования безопасного поведения у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра используют методы визуальной поддержки, социальных историй, метод видеомоделирования и генерализации навыков. Этот подход отражает классический тип рациональности, который основан на логическом анализе и рациональном мышлении, который включает ребенка как объекта образовательного процесса. В воспитании безопасного поведения нужно актуализировать внутренний ресурс самого ребенка, учитывать его особенности и особенности окружающей его среды [Манелис и др., 2016].

В методике «Обучение на основе правил» акцент делается на обучении на основе правил и инструкций, которые помогают детям лучше понимать, как себя вести в различных ситуациях, обеспечивая свою безопасность [Samuel, 1959].

В методике, основанной системе образования «сферическое образование», предполагается повторение материала несколько раз, чтобы закрепить его в памяти. Эта методика полезна для детей с нарушенным развитием, так как повторение помогает им лучше усваивать информацию и формировать навыки безопасного поведения [Козн, Герхардт, 2021].

В классической педагогике широко используется визуальная поддержка в виде иллюстраций, картинок и других наглядных материалов, которая особенно полезна для детей с нарушениями развития [Медведева, Ольхина, 2019].

Таким образом, в классической педагогике ребенок рассматривается как объект

формирования безопасного поведения. В процессе формирования безопасного поведения у детей с нарушенным развитием применяются различные подходы, которые могут включать взаимодействие с родителями, привлечение специалистов и другие методы.

Рассмотрим особенности формирования безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста с нарушенным развитием с позиции неклассической педагогики.

Л.Л. Габьева и Г.А. Мишкевич предполагают, что формирование знаний о безопасном поведении и умения их применять должны формироваться в ситуациях с использованием активности ребенка. Например, таких, как использование предметов домашнего быта, соблюдение гигиены, правила поведения в экстремальных ситуациях, в быту и в природе, а также о пользе витаминов и необходимости правильного питания. Они подчеркивают, что для формирования навыков безопасного поведения необходимо поместить ребенка в правильную среду, где он сможет найти применение своей природной любознательности через игры и упражнения. Теория о безопасном поведении не только является знанием об объекте, но и инструментом его формирования, так как задает понятийную сетку, которая помогает рассматривать действительность, что отражает неклассический тип научной рациональности [Габьева, Мишкевич, 2017].

При изучении процессов безопасного поведения у детей дошкольного возраста с нарушенным развитием Ахметзяновой А., Артемьевой Т. было зафиксировано то обстоятельство, что, чаще всего, дошкольники с ОВЗ выбирают нерациональные или случайные стратегии в прогнозировании [Ахметзянова, Артемьева, 2020].

По мнению М.С. Давыдовой, необходимо опережающее формирование безопасного поведения: «научить детей предвидеть и распознавать опасности и с должной степенью ответственности реагировать на них, посильно предотвращая, а лучше избегая вовсе» [Давыдова, 2009].

Представление Б.М. Басанговой о саморазвитии навыков безопасного поведения ребенка включает в себя процесс решения ситуационных задач, анализа и разбора с помощью педагога, а также инсценировку конкретных ситуаций. В результате подобной работы у детей добавляется направленность на сохранение характеристик внутренней системы безопасности: формируются, обогащаются и систематизируются представления о социальном окружении с присущими ему опасностями в устойчивом состоянии и появляется направленность на дальнейшее развитие: накапливается жизненный опыт, расширяется социальное окружение [Басангова, 2013].

Теплякова Е.Р., рассматривая приоритетные направления создания безопасного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья с позиции комплексного подхода, отмечает необходимость включения интерактивного компонента рефлексивно-образовательной среды, который обеспечит социальную безопасность субъектов образовательного [Теплякова, 2011]. В продолжение мысли Тепляковой Е.Р., В.Г. Самигуллина отмечает, что формирование привычки применения правил безопасного поведения на дорогах и правил поведения в транспортных средствах у старших дошкольников с ОВЗ, основывается на принципе подтверждения теории опытом, дополняется умением предвидеть опасные ситуации, а в случае попадания в такие ситуации выходить из них с меньшим вредом для себя и окружающих [Медведева, Ольхина, 2019].

Исследователь-практик Н.А. Бужинская рекомендует в условиях инклюзивного образования применение ситуационно-интерактивного моделирования при формировании безопасного поведения у старших дошкольников как способа постановки проблемы и практического ее разрешения [Бужинская, 2020].

В работе О.А. Силаевой «Формирование безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде» предложена психолого-педагогическая модель формирования безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде в виде шестикомпонентной структуры, включающей целевой, средовой, субъектный, содержательный, психодидактический, оценочно-диагностический компоненты [Силаева, 2022].

Рассматривая формирование безопасного поведения, Л. Фатихова указывает на мысленное прогнозирование и избежание опасных для жизни и здоровья ситуаций (желаемого, ожидаемого) образа предстоящей жизненной ситуации связанной с поведением в экстремальных ситуациях, позволяющей мобилизовать внутренние ресурсы для личностного развития [Фатихова, 2018].

В русле неклассической педагогики сложились несколько подходов, обеспечивающие формирование безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста с нарушенным развитием.

Первым является индивидуальный подход, согласно которому особое внимание уделяется индивидуальным потребностям и особенностям каждого ребенка. При формировании безопасного поведения учитываются индивидуальные возможности и трудности детей с нарушенным развитием, адаптируются методы обучения и подходы к каждому ребенку.

Вторым подходом является интерактивное обучение, в соответствии с которым акцент делается на интерактивном обучении, где дети активно участвуют в процессе обучения и взаимодействуют друг с другом. При формировании безопасного поведения используются интерактивные методы, такие как игры, ролевые игры, совместные проекты, что дает возможность детям с нарушенным развитием лучше понять и запомнить правила безопасности через активное участие в процессе.

Третьим подходом является контекстуальное обучение, в рамках которого уделяется внимание контекстуальному обучению, то есть обучению в реальных ситуациях и контекстах, которые имеют непосредственное отношение к жизни и повседневным ситуациям детей. При формировании безопасного поведения используются реальные ситуации и примеры из жизни детей, что помогает им лучше понять и применить правила безопасности в практическом контексте.

Четвертым подходом является сотрудничество с родителями и специалистами, где подчеркивается важность сотрудничества с родителями и специалистами. При формировании безопасного поведения у детей с нарушенным развитием осуществляется активное взаимодействие с родителями, обсуждается их опыт и знания о ребенке, а также привлекаются специалисты (психологи, логопеды и др.), чтобы получить дополнительную поддержку и экспертизу.

В отличие от классической педагогики, в неклассическом типе научной рациональности представление об абсолютном пространстве и времени заменяется идеей относительности пространственных и временных интервалов. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка при формировании навыков безопасного поведения, так как каждый ребенок может иметь свои особенности в восприятии пространства и времени.

При формировании безопасного поведения у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья важно учитывать эти особенности и использовать индивидуальный подход. Например, использование специальных игр и упражнений, адаптированных к потребностям каждого ребенка, может помочь им лучше ориентироваться в пространстве и

времени и формировать навыки безопасного поведения. Неклассика – это вся современная дошкольная педагогика. А постнеклассика еще только разрабатывается. Постнеклассической педагогике превалирует синергетическое описание чувствительности ребенка к педагогическому воздействию по формированию безопасного поведения и в пограничной ситуации согласуется с сенситивными периодами в его развитии. Признаки сенситивного периода являются аналогом чувствительности ситуации в режиме обострения к внутренним и внешним воздействиям, то есть формирование новых качеств безопасного поведения происходит, когда система находится вблизи обострения [Яковлева, 2022].

Заключение

Исследование показало, что классическая педагогика рассматривает формирование безопасного поведения у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья как передачу знаний. Она фокусируется на внешних методах педагогического воздействия и не уделяет внимания внутренним механизмам этого процесса. Неклассическая педагогика, с другой стороны, рассматривает формирование безопасного поведения как восхождение личности к знаниям. Она учитывает социальную ситуацию, переживание личностью этой ситуации и внутренние механизмы усвоения и формирования безопасного поведения. Оба педагогических подхода не объясняют вариативность формирования безопасного поведения и его зависимость от условий жизни и воспитания. Формирование безопасного поведения у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья можно описать как вероятностное превращение возможной структуры безопасного поведения в действительную, адаптированную к изменяющимся жизненным ситуациям. Постнеклассический тип рациональности в педагогике дошкольного образования, находясь на стадии разработки, не упраздняет предшествующий, но ограничивает сферу его действия, допуская его применение только для решения ограниченного круга задач в формировании безопасного поведения старших дошкольников с нарушенным развитием.

Библиография

1. Ахметзянова А., Артемьева Т. Взаимосвязь прогнозирования и позитивной социализации детей с нарушениями в развитии // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 69. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/203>
2. Басангова Б.М. К вопросу о социальной безопасности ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 29. С. 85-98.
3. Бужинская Н.А. Содержание воспитания безопасного поведения у детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития в условиях инклюзивного образования // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2020. № 8. С. 13-19.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 432 с.
5. Габьева Л.Л., Мишкевич Г.А. Работа по формированию основ безопасной жизнедеятельности у детей с нарушениями речи // Специальное образование: опыт и перспективы развития. Могилев, 2017. С. 83-86.
6. Давыдова М.С. Особенности формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности у детей с интеллектуальными нарушениями // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 98. С. 94-101.
7. Коменский Я.А. Великая дидактика. М., 1955. 308 с.
8. Коэн М.Дж., Герхардт П.Ф. Визуальная поддержка: Система действенных методов для развития навыков самостоятельности у детей с аутизмом. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2021. 280 с.
9. Манелис Н.Г. и др. Формирование жизненных компетенций у обучающихся с расстройствами аутистического спектра. М., 2016. 57 с.

10. Медведева Е.Ю., Ольхина Е.А. Особенности формирования навыков безопасного поведения на дорогах у дошкольников с ОВЗ и инвалидностью // Карельский научный журнал. 2019. №1 (26). С. 28-31.
11. Самигуллина В.Г. Комплексный подход к обучению детей дошкольного возраста с нарушением зрения безопасному поведению на дорогах // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 1. С. 84-91.
12. Силаева О.А. Формирование безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2022. 200 с.
13. Теплякова Е.Р. Приоритетные направления создания безопасного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 13. С. 141-145.
14. Фатихова Л. Формирование безопасного поведения у дошкольников с задержкой психического развития // Дошкольное воспитание. 2018. № 4. С. 49-57.
15. Фуряева Т.В., Фуряев Е.А. Инклюзивное образование за рубежом: методологический дискурс // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 4. С. 131-144.
16. Яковлева Н.Ф. Социальная ситуация развития ребенка с позиций синергетического подхода // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31945>
17. Samuel A.L. Some Studies in Machine Learning Using the Game of Checkers // IBM Journal of Research and Development. 1959. Том 3. № 3. С. 210-229.

Features of the formation of safe behavior in preschool children with mental retardation from the standpoint of classical and non-classical types of scientific rationality

Zhanna N. Ivanova

Head of Kindergarten No. 33;

Postgraduate,

Krasnoyarsk State Pedagogical University,

660049, 89, Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;

e-mail: izn-izn@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the formation of safe behavior in preschool children with mental retardation from the standpoint of classical and non-classical types of rationality. In classical scientific rationality, a child is considered as a simple system, where its properties are determined by the properties of its elements. The formation of safe behavior in preschoolers with mental retardation is explained by mechanicism, where all processes are reduced to force interaction of mastering knowledge and skills of safe behavior. Within the framework of non-classical rationality, the theory of safe behavior is not only knowledge about an object, but also a tool for its formation, since it sets a conceptual grid that helps to consider reality. In the picture of the world of post-non-classical scientific rationality, preschool pedagogy is only developing. The study showed that classical pedagogy considers the formation of safe behavior in older preschoolers with disabilities as the transfer of knowledge. It focuses on external methods of pedagogical influence and does not pay attention to the internal mechanisms of this process. Non-classical pedagogy, on the other hand, considers the formation of safe behavior as the individual's ascent to knowledge. It considers the social situation, the individual's experience of this situation and the internal mechanisms of assimilation and formation of safe behavior. However, both pedagogical approaches do not explain the variability in the formation of safe behavior and its dependence on living conditions and upbringing.

For citation

Ivanova Zh.N. (2023) Osobennosti formirovaniya bezopasnogo povedeniya u detei doshkol'nogo vozrasta s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya s pozitsii klassicheskogo i neklassicheskogo tipov nauchnoi ratsional'nosti [Features of the formation of safe behavior in preschool children with mental retardation from the standpoint of classical and non-classical types of scientific rationality]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 213-221. DOI: 10.34670/AR.2023.69.20.029

Keywords

Safe behavior, older preschool children, children with disabilities, three types of scientific rationality, impaired mental function.

References

1. Akhmetzyanova A., Artem'eva T. (2020) Vzaimosvyaz' prognozirovaniya i pozitivnoi sotsializatsii detei s narusheniyami v razvitii [The relationship between forecasting and positive socialization of children with developmental disorders]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 13, 69. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/203> [Accessed 10/10/2023]
2. Basangova B.M. (2013) K voprosu o sotsial'noi bezopasnosti rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [On the issue of social safety of a child with disabilities]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology], 29, pp. 85-98.
3. Buzhinskaya N.A. (2020) Soderzhanie vospitaniya bezopasnogo povedeniya u detei doshkol'nogo vozrasta s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Contents of education of safe behavior in preschool children with characteristics of psychophysical development in the conditions of inclusive education]. *Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki, Psikhologicheskie nauki, Filologicheskie nauki (literaturovedenie)* [Bulletin of Baranovichi State University. Series: Pedagogical sciences, Psychological sciences, Philological sciences (literary criticism)], 8, pp. 13-19.
4. Cohen M.J., Gerhardt P.F. (2021) *Vizual'naya podderzhka: Sistema deistvennykh metodov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nosti u detei s autizmom* [Visual Supports for People with Autism]. Yekaterinburg: Rama Publishing Publ.
5. Comenius I.A. (1955) *Velikaya didaktika* [Great didactics]. Moscow.
6. Davydova M.S. (2009) Osobennosti formirovaniya sotsial'nykh predstavlenii o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u detei s intellektual'nymi narusheniyami [Features of the formation of social ideas about life safety in children with intellectual disabilities]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 98, pp. 94-101.
7. Fatikhova L. (2018) Formirovanie bezopasnogo povedeniya u doshkol'nikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya [Formation of safe behavior in preschoolers with mental retardation]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 4, pp. 49-57.
8. Furyaeva T.V., Furyaev E.A. (2016) Inklyuzivnoe obrazovanie za rubezhom: metodologicheskii diskurs [Inclusive education abroad: methodological discourse]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 4, pp. 131-144.
9. Gab'eva L.L., Mishkevich G.A. (2017) Rabota po formirovaniyu osnov bezopasnoi zhiznedeyatel'nosti u detei s narusheniyami rechi [Work to form the foundations of safe life activities in children with speech impairments]. In: *Spetsial'noe obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya* [Special education: experience and development prospects]. Mogilev.
10. Manelis N.G. et al. (2016) *Formirovanie zhiznennykh kompetentsii u obuchayushchikhsya s rasstroistvami autisticheskogo spektra* [Formation of life competencies in students with autism spectrum disorders]. Moscow.
11. Medvedeva E.Yu., Ol'khina E.A. (2019) Osobennosti formirovaniya navykov bezopasnogo povedeniya na dorogakh u doshkol'nikov s OVZ i invalidnost'yu [Features of developing skills for safe behavior on the roads among preschool children with disabilities and disabilities]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian Scientific Journal], 1 (26), pp. 28-31.
12. Samigullina V.G. (2017) Kompleksnyi podkhod k obucheniyu detei doshkol'nogo vozrasta s narusheniem zreniya bezopasnomu povedeniyu na dorogakh [An integrated approach to teaching preschool children with visual impairments safe behavior on the roads]. *Vestnik GBU «Nauchnyi tsentr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti»* [Bulletin of Scientific Center for Life Safety], 1, pp. 84-91.
13. Samuel A.L. (1959) Some Studies in Machine Learning Using the Game of Checkers. *IBM Journal of Research and Development*, 3, 3, pp. 210-229.

14. Silaeva O.A. (2022) *Formirovanie bezopasnogo sotsial'nogo povedeniya detei doshkol'nogo vozrasta v inklyuzivnoi obrazovatel'noi srede*. *Doct. Dis.* [Formation of safe social behavior of preschool children in an inclusive educational environment. *Doct. Dis.*]. Ryazan.
15. Teplyakova E.R. (2011) *Prioritetnye napravleniya sozdaniya bezopasnogo obrazovatel'nogo prostranstva dlya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Priority directions for creating a safe educational space for children with disabilities]. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of SUSU], 13, pp. 141-145.
16. Vygotskii L.S. (1984) *Sobranie sochinenii: V 6 t.* [Collected works: In 6 volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 4.
17. Yakovleva N.F. (2022) *Sotsial'naya situatsiya razvitiya rebenka s pozitsii sinergeticheskogo podkhoda* [Social situation of child development from the perspective of a synergetic approach]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31945> [Accessed 10/10/2023]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.67.30.030

**Особенности организации коммуникативной
среды при обучении иностранному языку
в российских вузах в контексте современной
политической ситуации**

Рыбакова Ирина Андреевна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: rybakova_iv@rudn.university

Багмат Ольга Николаевна

Ассистент кафедры иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: olgabagm@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы организации коммуникативной среды в вузах России, возникшие в связи с изменившейся политической ситуацией в мире. Кардинальное сокращение коммуникаций в образовательном сообществе, остановка межвузовских образовательных программ привели к необходимости корректировки модели организации занятий по коммуникации. Материалом послужили имеющиеся в открытом доступе материалы в периодических электронных изданиях (например, статьи В. Перцовой, В. Кирилочкиной «Изоляция от мирового сообщества и утечка мозгов: какое будущее ждет российскую науку», З. Романова «Наука non grata. Как Запад рвет отношения с российскими университетами, учеными и институтами» и т.д.), а также научные статьи, посвященные методике обучения иностранному языку в вузе: Т.Л. Герасименко, И.В. Грубин, Т.М. Гулая, О.Н. Жидкова, С.А. Романова «Smart-технологии (вебинар и социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе», М.А. Казакова, А. А. Евтюгина «Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку» и др. Новизна исследования видится в том, что впервые использован комплексный анализ методов организации коммуникативной среды в вузах в условиях изменившейся политической конъюнктуры. На основе методов анализа и синтеза было доказано, что возможности скорректировать процесс организации коммуникативной среды в вузе достаточно широки. На основе сделанного анализа было доказано, что организация межязыкового общения при компетентном подходе преподавателя к выбору способов и средств коммуникации не является нерешаемой проблемой в сложившейся политической обстановке.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыбакова И.А., Багмат О.Н. Особенности организации коммуникативной среды при обучении иностранному языку в российских вузах в контексте современной политической ситуации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 222-232. DOI: 10.34670/AR.2023.67.30.030

Ключевые слова

Методика преподавания иностранных языков, коммуникативный метод, коммуникативная среда, аутентичные материалы, средства цифровой образовательной среды.

Введение

Данная работа посвящена проблеме организации коммуникации при обучении иностранному языку в вузах России в условиях современной политической ситуации в Европе и мире. Эпоха глобализации, казалось, отодвинула в прошлое границы национальных государств в сфере образования и предоставила возможности гражданам разных стран обучаться в престижных иностранных вузах. Стремительное распространение межвузовских образовательных программ, обмен студентами, возможность дистанционного обучения в иностранных вузах, стажировки в ведущих университетах Европы и США – все эти инициативы оказали серьезное влияние на уровень научных открытий и достижений. В 2021 году российские ученые приняли участие в 115 научных международных проектах, вплоть до начала 2022 года российскими вузами реализовывались несколько международных межвузовских программ по обмену студентами: Erasmus+, British Council, Института Гете, Института Сервантеса, «Альянс Франсез», American Council.

Однако межгосударственная образовательная инициатива как выяснилось в ходе проведения Россией СВО, весьма зависима от политики. И зависимость эта от политической конъюнктуры проявляется сейчас наиболее ярко. Например, в марте 2022 года «Альянс немецких научных организаций» (DAAD) объявил о приостановке проектов с Россией и прекратила студенческий обмен по своим программам для немецких студентов, желающих приехать в Россию. За ним последовали Массачусетский университет, который прекратил сотрудничество со Сколковским институтом науки и технологий. О приостановке взаимодействия с российскими и белорусскими вузами и научными учреждениями заявили Эстонская художественная академия, Эстонская академия музыки и театра, Эстонский сельскохозяйственный университет, Таллиннский университет, Таллиннский технический университет и Тартуский университет. А министерство образования Финляндии заявило, что существование и реализация совместных с Россией образовательных программ будет зависеть от политики ЕС. Прекратил на неопределенное время свое существование Французский университетский колледж при МГУ, сотрудничавший с Францией. В начале марта решением Ассоциации университетов Европы в ней приостановлено членство 12 российских университетов – Высшей школы экономики, Финансового университета при правительстве России, МГИМО, Российского университета дружбы народов, РГГУ, Национального исследовательского университета ИТМО, Балтийского, Казанского и Южного федерального университетов, Нижегородского и Томского государственных университетов, Томского политехнического университета. Позже в этот список были включены Российский

экономический университет им. Г.В. Плеханова и Северо-Кавказский федеральный университет.

Заданная одиозными европейскими политиками установка на «отмену русской культуры», отмену научного сотрудничества между российскими и европейскими учеными, сокращение, а то и вовсе прекращение обмена студентами в рамках вузовского взаимодействия не укладываются в парадигму цивилизационного прогресса и, скорее, ведут к обратному результату. Сокращение коммуникационных мостов между государствами – это сокращение возможностей осуществления всестороннего диалога между представителями разных стран, сведение к минимуму возможностей взаимовыгодного сотрудничества.

Потому в современных условиях, когда в угоду политической конъюнктуре фактически разрушаются многолетние научные, культурные и образовательные связи между вузами различных государств, лингвистическое образование становится стратегическим оружием.

Актуальность статьи определяется невозможностью рассматривать высшее образование в отрыве от политической повестки, а следовательно – выявившейся необходимостью корреляции способов и методов организации модели коммуникативной среды в вузе.

Материал, методы, обзор

Основным объектом изучения в данной статье стали исследования и научные статьи, опубликованные в открытых источниках. Говорить о резком изменении методики преподавания иностранного языка в вузе не приходится, но необходимость трансформации методов и способов организации языковой среды при обучении иностранному языку в вузе назрела.

Как известно, методика преподавания иностранных языков в вузах имеет свои особенности и трансформируется в зависимости от потребностей общества. Так, если до 60-х годов XX века основной целью изучения иностранного языка было умение правильно писать и грамотно переводить тексты, то позже важным стало понимать обращенную устную речь и уметь поддерживать разговор на различные темы. В 70-80-х годах XX века, как пишет Ф.Ю. Якубова, общение на иностранном языке с учетом культурных особенностей носителя языка стало основной целью обучения иностранному языку [Особенности методики..., 2022, с.63]. В настоящий момент целью изучения иностранного языка является, прежде всего, формирование у обучающегося коммуникативной функции. По мнению Д.П. Матухина, «...современный профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка предполагает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности». [Матухин, 2011, 127] В условиях существования транснациональных корпораций умение общаться на профессиональные и личные темы становится одним из требований к соискателям. И вузы заинтересованы в выпуске конкурентоспособного специалиста, готового поддержать статус вуза на международном уровне. На важность изучения иностранного языка как способа коммуникации, указывается и в исследовании М.О. Гузиковой. Она, рассматривая условия формирования и развития коммуникативных навыков студентов в условиях интернационализации образования, пишет: «...сотрудники гонконгских университетов объясняют выбор английского в качестве языка обучения не просто традицией, а его высоким символическим капиталом. Владение английским на высоком уровне, как говорят опрошенные, позволяет выпускникам поддерживать привлекательность выпускников на международном рынке, где основным корпоративным

языком выступает английский» [Гузикова, 2019, 164].

На это же указывают и А.Э. Рахимова, О.В. Шемшуренко, Е.С. Герасимова, Э.Р. Мухаметзянова. Рассматривая методики преподавания иностранного языка в высшей школе, авторы делают вывод о том, что именно коммуникативная методика более эффективна в изучении иностранного языка в современных условиях и именно с ее помощью закрепляются теоретические знания, полученные студентами [Особенности методики..., 2022, 62]. К этому же мнению приходит и А. Янь, указывая: «Преподаватели должны развивать языковые навыки студентов с помощью различных каналов, создавать на занятиях среду для общения на русском языке повысить уровень знания и умения общения одновременно» [Янь, 2017, 100]. Настаивая на необходимости полного погружения обучающегося в языковую и культурную среду страны – носителя, вышеуказанные авторы называют коммуникацию с носителями языка как единственный способ организации такой среды.

Но нельзя забывать о применении более традиционных способов организации языковой среды. Использование аутентичных материалов, например, также позволяет эффективно воздействовать на уровень владения иностранным языком. И потому их применение преподавателем также может рассматриваться как способ организации коммуникации.

Об этом, например, пишут М.А. Казакова, А.А. Евтюгина, Е.М. Шульгина, Н.А. Гриднева. Рассматривая возможности аутентичных материалов, М.А. Казакова, А.А. Евтюгина указывают, что «...В аутентичные материалы, как отмечалось, могут быть включены аудио-, видеоматериалы и тексты на иностранном языке, созданные не для достижения учебной цели, а для реальной коммуникации» [Казакова, 2016, 54]. Авторы подчеркивают, что использование аутентичных материалов имеет свои особенности, но при соблюдении методики позволяет студентам сформировать представление об особенностях быта, жизни и культуры страны осваиваемого языка, потому что аутентичные материалы являются материалами, «...продуцируемыми носителями языка для носителей языка и представленными на языке носителей... в текстовом, видео- и аудио-формате, а также в виде иллюстраций ... » [Казакова, 2016, 57]. С такой точкой зрения на применение аутентичных материалов в методике преподавания иностранного языка согласны Е.М. Шульгина и Н.А. Гриднева. Так, Н.А. Гриднева, указывая на высокий потенциал аутентичных материалов, пишет, что с их помощью можно «...сформировать у начинающих позитивное отношение к языку и его изучению, а также дать им драгоценный опыт реального межкультурного взаимодействия, удовлетворить их некоторые когнитивные и эмоциональные потребности...» [Гриднева, 2017, 213]. В статье Е.М. Шульгиной прямо указывается, что «отсутствие аутентичных материалов в процессе обучения студентов нередко приводит к тому, что студенты не могут справиться с коммуникативными задачами в речевых ситуациях, например при заказе билета, номера в гостинице, выборе маршрута, поиске работы. Степень аутентичности включаемых в содержание обучения материалов является серьезной методической проблемой» [Шульгина, 2013, 63].

Изучив мнения исследователей о плюсах и минусах различных методик обучения иностранному языку в вузах, можно сделать вывод о том, что коммуникативный метод является наиболее эффективным. Он позволяет создать полноценное погружение в языковую среду и предлагает вариативность ситуационных задач, решая которые обучающийся приобретает необходимые знания и умения. Как указывает в своей статье И.И. Игнатенко, «...коммуникация осуществляется в разных речевых формах, но чаще всего в диалоге. Результативным диалог может стать при сочетании языковых знаний и навыков спонтанного ведения диалога. Данные навыки могут быть сформированы на таких видах коммуникативной деятельности, как ситуативные ролевые игры, задачи на решение проблем, упражнения на заполнение

информационных дыр и т.д.» [Игнатенко, 2010, 149].

И изменения, которые коснутся модели преподавания иностранного языка в вузе более всего, затронут именно сферу учебного процесса, отвечающую за коммуникативные занятия, будь то онлайн-конференции, вебинары или аудиторная работа в группах и индивидуально.

Методологической основой настоящего исследования являются метод анализа и синтеза, который позволил проанализировать состояние проблемы с различных ракурсов. В частности, был проведен анализ публичных источников по данной теме, опубликованных в феврале 2022 года – январе 2023 года в СМИ.

Основным объектом изучения стали статьи в научных журналах, авторами которых исследовались способы и методы организации коммуникативной среды при изучении иностранного языка в вузе. Метод дедукции позволил определить основные слабые места в организации коммуникативной среды преподавателями иностранного языка в высшей школе с учетом политической ситуации.

Результаты и обсуждение

Организации коммуникативной среды на занятиях по иностранному языку в условиях сложившейся политической обстановки

3.1. Использование средств ЦОС

Проблема формирования полноценной коммуникативной среды в условиях образовательного процесса в российских вузах возникла после февраля 2022 года. Если до этого для создания условий межязыковой коммуникации широко применялись возможности привлечения иностранных преподавателей, организация телемостов, видеоконференций, вебинаров с носителями языка из европейских стран, приглашение преподавателей из ведущих университетов и институтов Европы для преподавания отдельных предметов в отечественных вузах и т.д., то на данный момент эти возможности резко сузились. Решением многих европейских образовательных организаций были заморожены либо вовсе прекращены программы по обмену опытом. И потому перед преподавателями иностранных языков встал вопрос – как нивелировать проблему эффективной организации коммуникативной среды в аудиторных условиях. Бесспорно, лингвистическая ценность конкретного языка заключается в многообразии его вариантов, но каждый вариант – это уникальная структура, имеющая национальные особенности. Так, английский британский отличается от английского американского, а испанский имеет национальные варианты кубинского, колумбийского и т. д.

Случившийся разворот национальной политики и экономики России на Восток предполагает более широкие связи с политическими, бизнес-кругами стран АТР, а также более тесные отношения с национальными вузами. За этим следует и повышение интереса к национальным вариантам европейских языков. Например, индийский вариант английского языка является одним из самых сложных вариантов английского языка, сложившихся в бывших британских колониях. Он сложился под влиянием нескольких языков и получил свое название – Hinglish.

И потому очевидное решение проблемы – переориентация учебных занятий по коммуникативному общению с европейских вузов на, предположим, латиноамериканские, восточноазиатские и т. д. является не самым простым в исполнении.

Разнообразие средств цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) помогает решить эту проблему и перестроить организацию обучения в достаточно короткое время и без ущерба для

образовательного процесса. В настоящее время широко распространено определение цифровой образовательной среды как «...открытой совокупности информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач процесса образования» [Методологические основы..., 2018, 13]. Из определения, данного авторами монографии очевидно, что возможности открытой системы несоразмерно больше, чем устоявшейся традиционной системы преподавания для развития коммуникативного навыка. Ибо коммуникация в современных условиях – это не только возможность поддержания разговора на бытовые и профессиональные темы, это выстраивание деловой межкультурной коммуникации. Средства цифровой образовательной среды позволяют актуализировать знания, приобретаемые на занятиях по иностранному языку, применить их в конкретных практических ситуациях, имитирующих деловое общение с носителями языка.

Среди средств ЦОС наиболее приемлемыми для организации коммуникационной среды в вузе являются вебинар и онлайн-конференция, организованные с привлечением носителей языка.

Проведение коммуникативных занятий в формате онлайн-конференции позволяет преподавателю решить сразу несколько задач: участие в занятиях такого рода закрепляет умения и навыки обучающихся в использовании иностранного языка в деловом и профессиональном общении, актуализируются профессиональные знания обучающихся, в общении с носителями языка его лингвистические особенности усваиваются эффективнее. Е.А. Курченкова, Ю.Н. Куличенко и Л.В. Медведева пишут, что «...занятие-конференция является важной формой обучения, и представляет собой обобщение результатов самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, осуществляемой под руководством преподавателя» [Практическое занятие..., 2022, 220]. Огромный выбор форм организации онлайн-конференции позволяет преподавателю решить задачи по овладению обучающимися как профессиональными, так и культурными компетенциями.

Вебинар, как указывают Т. Л. Герасименко, И. В. Грубин, Т. М. Гулая, О. Н. Жидкова и С.А. Романова, отличается «...высокой степенью интерактивности. Слушатели активно вовлечены в процесс обучения, могут задавать вопросы, немедленно устраняя возникающее недопонимание» [Smart-технологии..., 2012, 10]. Использование вебинара помогает преподавателю актуализировать учебные материалы для эффективного формирования языковых навыков и речевых умений обучающихся. Вебинары позволяют видеть и слышать других участников, создавая эффект присутствия, обмениваться репликами и выстраивать диалоги в интерактивном режиме.

Являясь коллективными формами занятий, вебинар и онлайн-конференция реализуют диалогическое общение. Диалог поддерживает внимание, стимулирует аналитические умения и навыки (учит сравнивать, вычленять основное, давать критическую оценку полученной информации и обрабатывать ее, формулировать и обосновывать свои выводы и т. д.

Такие способы организации коммуникации, по мнению А.А. Ревинной, учат «...формулировать мысли на профессиональном языке, владеть устной речью, слушать, слышать и понимать других, корректно и аргументировано вести спор.... формируются предметные и социальные качества профессионала, достигаются цели обучения и воспитания личности будущего специалиста» [Ревина, 2012, 294].

Участие в вебинаре или онлайн-конференции носителей языка позволяет сделать такие занятия более продуктивными, повысить мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка, сформировать позицию включенности в образовательный процесс.

Использование аутентичных материалов

Использование аутентичных материалов является одним из способов организации коммуникативной среды в аудиторных условиях. Как уже было написано выше, в число аутентичных материалов входят не только текстовые, но и видеоматериалы. Таким образом, выбор преподавателя достаточно широк – от классических литературных произведений, до периодических изданий, новостных выпусков и художественных и научных фильмов. При этом само понятие «аутентичные материалы» еще не имеет четкого определения. Так, например, М.А. Казакова и А.А. Евтюгина, под аутентичностью материалов, используемых в рамках образовательного процесса при изучении иностранного языка понимают совокупность текстовых, видео- и аудио-материалов, естественно функционирующих в иноязычном социуме [Казакова, Евтюгина, 2016, 52].

Рассматривая различные точки зрения на содержание понятия «аутентичные материалы» нельзя не согласиться с мнением М.А. Казаковой и А.А. Евтюгиной, ибо в условиях глобализации употребление иноязычных слов, понятий, деловых и профессиональных оборотов становится порой настолько стремительным, что использование классических аутентичных материалов – классической художественной литературы, народного творчества и т.д., зачастую не отражает изменяющейся реальности. А значит, обучающийся не получает не актуальные, а устаревшие знания по использованию лексических единиц. Как пример, можно привести использование такой распространенной лексической единицы как "fain". В настоящее время вместо "fain" часто используется "happy": I would fain hear that familiar voice. – Я бы охотно (с радостью) услышала тот знакомый голос./ I'm happy to help you. – Я рад/а помочь тебе (вам). Преподавателю важно понимать необходимость актуализации языковой картины языка, которому он обучает.

И здесь, в свете происходящих в мире событий, перед преподавателем встает трудноразрешимая задача: каким образом отобрать аутентичные материалы, чтобы сохранить аполитичность обучения? Периодические издания европейских стран и США в настоящее время отличаются крайне русофобской позицией. Откровенно враждебное отношение к русской культуре ограничивает блок аутентичных материалов, которые можно использовать в качестве дидактических материалов в организации коммуникативной среды. Но существует ряд материалов, которые можно использовать – это, прежде всего, рецензии спектаклей, книг и фильмов, научные обзоры, научные статьи, темы которых соприкасаются с профильной тематикой.

Так, предлагая к обсуждению аутентичные материалы, например, фильмы BBC по теме глобального потепления («Global Warming, The Signs and the Science»), одновременно достигает несколько целей. Как пишет Т.В. Ермолова, «...использование аутентичных видеоматериалов в учебном процессе эффективно влияет на развитие фонетической стороны речи: обучающиеся получают возможность наблюдать артикуляцию, слышать произношение носителей языка и находить в них отличия, прочувствовать все жанры речи – от лепета ребенка до дикторского произношения; обеспечивают безошибочную одноязычную семантизацию лексики» [Ермолова, 2020, 53].

Использование текстовых аутентичных материалов позволяет отобрать именно те, которые содержат в себе необходимые для обучающегося словесно-логические конструкции, узкопрофессиональную терминологию, символику и т.д. Как указывает Н.В. Сидачева «...Оригинальный текст несет в себе определенную информацию. При обучении иностранным языкам информация не самоцель, а заинтересованность в понимании содержания прочитанного, средство получения необходимых специфических материалов для профессиональной

деятельности, а также средство повышения мотивации обучаемых» [Сидакова, 2016, 156]. При этом преподаватель не ограничен в выборе аутентичных текстов, наоборот, их список велик – от рекламных буклетов до рецензий на компьютерные игры.

Да, исключение периодических изданий негативно отражается на организации коммуникативных занятий, ибо именно в них отражается вся жизнь планеты и важные для обучающихся лингвистические аспекты. Но «The Guardian», «The Washington Post», BBC, CNN, «The Times», «The New York Times», «The Financial Times», «The Independent», «Bild», «Le Figaro», «The Daily Telegraph» – не единственные в мире аутентичные периодические издания. Так, преподаватель вполне может использовать СМИ Индии, Турции, Китая: «China Daily», «The Times of India», «The People's Daily», «The Economic Daily», «Hürriyet», «The Economic Times», «The Hindu», «The Indian Express», «Kompas», «Sabah», «Milliyet Gazetesi» и другие издания дружественных России стран.

Использование текстов из научно-популярных журналов отвечает тем задачам, которые ставит перед собой преподаватель при отборе аутентичных текстовых материалов. Ведущие научные издания отличаются взвешенным подходом к политической конъюнктуре и не позволяют себе откровенных русофобских высказываний. Среди них можно выделить «National Geographic», «Popular Mechanic», «The journal of Archaeological Science», «Science», имеющие определенный вес в научном мире. Публикуемые в них научные статьи и обзоры помогают обучающимся освоить знания актуальной профессиональной терминологии, формулах и узкопрофессиональных речевых оборотах, не касаясь политических споров и обсуждения политических взглядов и позиции.

Заключение

Организация коммуникативной среды при обучении иностранному языку в вузах России в настоящее время требует определенного пересмотра. Если ранее преподаватель мог воспользоваться межвузовскими программами по обмену студентами и преподавателями, мог пригласить на онлайн-вебинар коллегу из европейского или американского вуза, то сейчас возможности онлайн – контактов сократились. Европейские и американские вузы стремительно сокращают и снижают уровень контактов в научной и образовательной среде. Все эти проблемы вызывают определенное напряжение у преподавателей иностранных языков, потому что единственная возможность для обучающегося актуализировать знания – это коммуникация с носителем языка. Для преподавателей важно найти способы восполнить коммуникационную нишу таким образом, чтобы не пострадали ни уровень владения языком, ни уровень личной коммуникативной способности. Распространение отрицательного отношения к России, негативные, зачастую – откровенно ксенофобские и враждебные высказывания, которые позволяют себе медийные персоны и деятели культуры и науки – все это, несомненно, откладывает отпечаток на моделирование коммуникативной среды при обучении иностранному языку и заставляет более ответственно подходить к выбору аутентичных материалов и средств цифровой образовательной среды.

Библиография

1. В 2021 году российские ученые участвовали в 115 международных научных проектах. URL: <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46579/>
2. Герасименко Т.Л. и др. Smart-технологии (вебинар и социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Статистика и экономика. 2012. № 5. С.9-12

3. Гриднева Н.А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне а1. // Самарский научный вестник. 2017. № 4 (21). С. 210-214.
4. Ермолова Т.В. Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 51-57.
5. Игнатенко И.И. Направления иноязычной подготовки к деловому общению // Преподаватель XXI век. 2010. № 4. С. 144-152.
6. Казакова М.А., Евтюгина А.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. № 4. С. 50-59.
7. Курченкова Е.А., Куличенко Ю.Н., Медведева Л.В. Практическое занятие по английскому языку в форме занятия-конференции как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей в вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 2. С. 218-223.
8. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 121-129.
9. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды. URL: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf>
10. Перцова В., Кирилочкина В. Изоляция от мирового сообщества и утечка мозгов: какое будущее ждет российскую науку. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/459339-izolacia-ot-mirovogo-soobsestva-i-utecka-mozgov-kakoe-budusee-zdet-rossijskuu-nauku>
11. Рахимова А.Э. и др. Особенности методики преподавания иностранных языков в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 62-65.
12. Ревина А.А. Активные формы обучения иностранному языку в вузе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Саратов, 2012. 299 с.
13. Романов З. Наука non grata. Как Запад рвет отношения с российскими университетами, учеными и институтами. URL: <https://rtvi.com/stories/nauka-non-grata-kak-zapad-rvet-otnosheniya-s-rossiyskimi-universitetami-uchenymi-i-institutami/>
14. Савинова Н.А., Михалева Л.В. Аутентичные материалы как составная часть формирования коммуникативной компетенции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 116-119.
15. Семенец А. Образование и наука под санкциями. URL: <https://tehnovar.ru/343754-Obrazovanie-i-nauka-pod-sankciyami.html>
16. Сероштан Е.Г. Причины возникновения региональных вариантов английского языка (на примере стран Юго-восточной Азии, Индии и Пакистана) // Грамота. 2016. № 9 (63). Ч. 2. С. 146-150.
17. Сидакова Н.В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). С. 154-157.
18. Шульгина Е.М. Аутентичность как одно из методических условий при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством технологии веб-квест // Язык и культура. Приложение. 2013. № 2. С. 59-63
19. Янь А. Китайская локализация коммуникативной лингвистики и использование коммуникативной методики в обучении иностранным языкам // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 95-102.

Features of the organization of the communicative environment when teaching a foreign language in Russian universities in the context of the modern political situation

Irina A. Rybakova

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rybakova_iv@rudn.university

Ol'ga N. Bagmat

Assistant of the Department of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgabagm@gmail.com

Abstract

This article examines the problems of organizing the communicative environment in Russian universities, which have arisen in connection with the changed political situation in the world. The drastic reduction in communications in the educational community and the suspension of interuniversity educational programs have led to the need to adjust the model for organizing communication classes. The material was based on publicly available materials in electronic periodicals (for example, articles by V. Pertsova, V. Kirilochkina "Isolation from the world community and brain drain: what future awaits Russian science", Z. Romanov "Science non grata. How the West is breaking off relations with Russian universities, scientists and institutes", etc.), as well as scientific articles devoted to the methodology of teaching a foreign language at a university. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time a comprehensive analysis of methods for organizing the communicative environment in universities in the context of a changed political situation was used. Based on methods of analysis and synthesis, it was proven that the possibilities for adjusting the process of organizing the communicative environment at a university are quite wide. Based on the analysis, it was proved that the organization of interlingual communication with a competent approach of the teacher to the choice of methods and means of communication is not an unsolvable problem in the current political situation.

For citation

Rybakova I.A., Bagmat O.N. (2023) Osobennosti organizatsii kommunikativnoi sredy pri obuchenii inostrannomu yazyku v rossiiskikh vuzakh v kontekste sovremennoi politicheskoi situatsii [Features of the organization of the communicative environment when teaching a foreign language in Russian universities in the context of the modern political situation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 222-232. DOI: 10.34670/AR.2023.67.30.030

Keywords

Methods of teaching foreign languages, communicative method, communicative environment, authentic materials, means of the digital educational environment.

References

1. Ermolova T.V. (2020) Ispol'zovanie autentichnykh materialov pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [The use of authentic materials in teaching a foreign language at a non-linguistic university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 6, pp. 51-57.
2. Gerasimenko T.L. et al. (2012) Smart-tehnologii (vebinar i sotsial'nye seti) v prepodavanii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [Smart technologies (webinar and social networks) in teaching a foreign language at a non-linguistic university]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 5, pp. 9-12
3. Gridneva N.A. (2017) Ispol'zovanie autentichnykh materialov v obuchenii inostrannomu yazyku na urovne a1 [The use of authentic materials in teaching a foreign language at level A1]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 4 (21), pp. 210-214.
4. Ignatenko I.I. (2010) Napravleniya inoyazychnoi podgotovki k delovomu obshcheniyu [Directions of foreign language

- training for business communication]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 4, pp. 144-152.
5. Kazakova M.A., Evtyugina A.A. (2016) Autenticheskiye tekstovyye materialy v obuchenii inostrannomu yazyku [Authentic text materials in foreign language teaching]. *Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of BSU. Education. Personality. Society], 4, pp. 50-59.
  6. Kurchenkova E.A., Kulichenko Yu.N., Medvedeva L.V. (2022) Prakticheskoye zanyatiye po angliiskomu yazyku v forme zanyatiya-konferentsii kak sredstvo formirovaniya professional'noi inoyazychnoi kompetentsii studentov neyazykovykh spetsial'nostey v vuze [Practical lesson in English in the form of a conference lesson as a means of developing professional foreign language competence of students of non-linguistic specialties at a university]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 2, pp. 218-223.
  7. Matukhin D.L. (2011) Professional'no-orientirovannoye obucheniye inostrannomu yazyku studentov nelingvisticheskikh spetsial'nostey [Professionally oriented foreign language teaching to students of non-linguistic specialties]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 2 (14), pp. 121-129.
  8. *Metodologicheskiye osnovy formirovaniya sovremennoy tsifrovoi obrazovatel'noi sredy* [Methodological foundations for the formation of a modern digital educational environment]. Available at: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf> [Accessed 09/09/2023]
  9. Pertsova V., Kirilochkina V. *Izolyatsiya ot mirovogo soobshchestva i utechka mozgov: kakoe budushchee zhdet rossiiskuyu nauku* [Isolation from the world community and brain drain: what future awaits Russian science]. Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/459339-izolatsiya-ot-mirovogo-soobshchestva-i-utechka-mozgov-kakoe-budusee-zdet-rossijskuyu-nauku> [Accessed 09/09/2023]
  10. Rakhimova A.E. et al. (2022) Osobennosti metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov v vysshei shkole [Features of methods of teaching foreign languages in higher education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (94), pp. 62-65.
  11. Revina A.A. (2012) Aktivnyye formy obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [Active forms of teaching a foreign language at a university]. In: *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Foreign languages in the context of intercultural communication]. Saratov.
  12. Romanov Z. *Nauka non grata. Kak Zapad rvet otosheniya s rossiiskimi universitetami, uchenymi i institutami* [Science non grata. How the West is breaking off relations with Russian universities, scientists and institutes]. Available at: <https://rtvi.com/stories/nauka-non-grata-kak-zapad-rvet-otosheniya-s-rossiiskimi-universitetami-uchenymi-i-institutami/> [Accessed 09/09/2023]
  13. Savinova N.A., Mikhaleva L.V. (2007) Autenticheskiye materialy kak sostavnaya chast' formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii [Authentic materials as an integral part of the formation of communicative competence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 294, pp. 116-119.
  14. Semenets A. *Obrazovanie i nauka pod sanktsiyami* [Education and science under sanctions]. Available at: <https://tehnovar.ru/343754-Obrazovanie-i-nauka-pod-sanktsiyami.html> [Accessed 09/09/2023]
  15. Seroshtan E.G. (2016) Prichiny vozniknoveniya regional'nykh variantov angliiskogo yazyka (na primere stran Yugo-vostochnoy Azii, Indii i Pakistana) [Reasons for the emergence of regional variants of the English language (using the example of the countries of Southeast Asia, India and Pakistan)]. *Gramota* [Charter], 9 (63), 2, pp. 146-150.
  16. Shul'gina E.M. (2013) Autentichnost' kak odno iz metodicheskikh uslovii pri formirovanii inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii studentov posredstvom tekhnologii veb-kvest [Authenticity as one of the methodological conditions in the formation of foreign language communicative competence of students through web quest technology]. *Yazyk i kul'tura. Prilozhenie* [Language and Culture. Application], 2, pp. 59-63
  17. Sidakova N.V. (2016) Ispol'zovaniye professional'no-orientirovannykh autentichnykh materialov v obuchenii inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskikh spetsial'nostey [The use of professionally oriented authentic materials in teaching foreign languages to students of technical specialties]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 3 (16), pp. 154-157.
  18. *V 2021 godu rossiiskie uchenye uchastvovali v 115 mezhdunarodnykh nauchnykh proektakh* [In 2021, Russian scientists participated in 115 international scientific projects]. Available at: <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46579/> [Accessed 09/09/2023]
  19. Yan' A. (2017) Kitaiskaya lokalizatsiya kommunikativnoi lingvistiki i ispol'zovaniye kommunikativnoi metodiki v obuchenii inostrannym yazykam [Chinese localization of communicative linguistics and the use of communicative methods in teaching foreign languages]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical sciences], 4, pp. 95-102.

УДК 373

DOI: 10.34670/AR.2023.97.32.031

Включение «сказок о здоровье» с региональным компонентом в образовательный процесс

Гарипова Инга Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дошкольного и начального образования
Северо-Восточный государственный университет,
685000, Российская Федерация, Магадан, ул. Портовая, 13;
e-mail: ingagar_ipova@rambler.ru

Аннотация

Полифункциональность сказки как явления, давно вышедшего за рамки жанра устного народного творчества, предопределяет неснижающийся интерес к исследованию возможностей ее использования в различных контекстах педагогической деятельности. В статье рассматриваются аспекты применения «сказок о здоровье» в процессе воспитания и обучения детей и профильной подготовки студентов к педагогической деятельности. На основе анализа научной, методической литературы, существующего в этой области педагогического опыта определены функциональное предназначение и содержательное наполнение «сказок о здоровье» с региональным компонентом как специфичного педагогического приема и формы организации образовательной деятельности. Принимая за основу существующую классификацию функций сказки, можно констатировать, что функциональный потенциал и «сказок о здоровье» с региональным компонентом соразмерен этому жанру, поскольку включение их в педагогический процесс позволяет: формировать представление о народных традициях и интерес к ним; оказывать воспитывающее воздействие; содействовать развитию речи и коммуникативных навыков; обобщать и систематизировать эстетические, этические и этнические представления посредством лексико-образного компонента; развивать творческое мышление (креативность); выполнять терапевтическую (компенсаторную) функцию.

Для цитирования в научных исследованиях

Гарипова И.О. Включение «сказок о здоровье» с региональным компонентом в образовательный процесс // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 233-239. DOI: 10.34670/AR.2023.97.32.031

Ключевые слова

Типология сказки, функции сказки, «сказки о здоровье», региональный компонент, Крайний Север.

Введение

Полифункциональность сказки как явления, давно вышедшего за рамки жанра устного народного творчества, предопределяет неснижающийся интерес к исследованию возможностей ее использования в различных контекстах педагогической деятельности. С одной стороны, она является универсальным средством передачи подрастающему поколению этических норм, правил, установок. С другой – выступает в качестве своеобразной энциклопедии существующих моделей поведения, как приемлемых в обществе, так и порицаемых им.

Материалы и методы

Значение сказки как средства педагогического воздействия давно определено, но тем не менее с некоторой периодичностью вопросы вариативности ее использования вновь оказываются в сфере научного исследования и даже научной дискуссии.

В сказковедении существующие гипотезы происхождения сказки представлены следующим образом:

- антропологическая, ее последователи (В. Геннеп, Б. Малиновский) видели в сказке непосредственное отражение некогда живших представлений и обычаев, со временем забытых, а образ героя воспринимался как трансформированный образ мифического персонажа, бога, святого [Мелетинский, 2005, 4];
- лингвистическая, отражающая эволюцию сказки, как устной традиции народного творчества, берущей истоки в первобытном фольклоре. Исходя из анализа формальной структуры сказки, универсальной для почти всех культур, последователи этой теории приходят к выводу о едином источнике возникновения сказки и дальнейшем ее «расселении» по странам (Пропп В.Я., Мелетинский Е.М.);
- психоаналитическая, определяющая источник сказки в древних мифах, магии, снах, заторможенных «психологических комплексах» и представляющая ее героя как выразителя извечных инстинктов и подавленных желаний (З. Фрейд, К. Юнг).

Литературный обзор

Как полагают некоторые исследователи (Мелетинский Е.М. и др.), уже с XVII века сказка, исчерпав себя как продуктивный жанр фольклора, медленно затухает и деградирует, живя старым багажом [Абраменкова, 2000, 80]. Можно ли с этим согласиться? Большинство сказок не только прошли испытание временем, дойдя до современного ребенка в практически неизменном виде, но и легли в основу сюжетов мультфильмов, видеоигр, сюжетно-ролевых игр дошкольников. Можно сказать, что сказка не ушла из «мира» ребенка, а обрела вторую жизнь, существуя, по сути, в новых форматах. Кроме того, современная сказка обрела автора, поскольку авторская сказка – элемент популярного современного творчества, метод психогимнастики и сказкотерапии.

В современной фольклористке, вслед за В.Я. Проппом, используется следующая классификация сказочного материала:

- 1) сказки о животных;
- 2) сказки о людях:
  - а) волшебные;

- б) новеллистические;
- в) авантюрные;
- г) бытовые;
- 3) кумулятивные.

Также сказки можно разделить на народные и авторские. Особое место среди авторских занимают «сказки о здоровье» – достаточно популярное направление в сказкотерапии на современном этапе. При этом необходимо отметить, что какие-либо классификационные характеристики сказок подобного жанра нами обнаружены не были.

Результаты

Использование «сказок о здоровье» в образовательном процессе можно рассмотреть в нескольких аспектах. В первую очередь, как средство формирования у детей представлений о здоровье и способах его укрепления.

При включении в сказку регионального компонента появляется возможность решения еще ряда задач:

- трансмиссии теоретических знаний о традициях здоровьесбережения этносов, проживающих на данной территории;
- формирование у ребенка прикладного, конкретного понимания ресурсных возможностей региона в сфере укрепления здоровья;
- расширение представлений о животных и растениях, в том числе эндемиках, распространенных на территории.

Специфичность содержательного компонента подобных сказок предполагает проведение подготовительной работы: просмотра и обсуждения видеоконтента, знакомящего детей традициями различных этнических групп, природными условиями; чтение народных сказок.

В книге Дж. Родари «Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй» народная сказка представлена также как строительный материал для развития детского речевого творчества [Родари, 2017, 24]. Предложенная автором вариативность интерпретации знакомой сказки, на основе «карт Проппа», может быть использована при создании детьми своих «сказок о здоровье». После прочтения детям предлагается высказать мнение о поведении персонажей, проанализировать причины их поступков и предложить свой вариант решения возникшей проблемы, изменить начало или конец произведения, придумать тематическую загадку.

При организации такой формы работы детьми следует придерживаться ряда рекомендаций:

- выбор темы произведения должен основываться на общих задачах или существующих проблемах: частые простудные заболевания, плохой аппетит, отсутствие культурно-гигиенических навыков, нарушения режима дня, длительный просмотр телепередач, продолжительные компьютерные игры;
- при чтении и обсуждении нельзя допускать прямых ассоциаций с негативным поведением конкретного ребенка, назиданий, упреков;
- использовать проблемно-творческие игровые упражнения для детей: переименовать героев в соответствии с особенностями их поведения; подготовить свои вопросы для обсуждения прочитанного; ввести в сказку новые сюжетные элементы; изменить сюжетную линию и, наконец, по аналогии придумать свою историю [Гарипова, 2005, 75-76].

Обсуждение

Необходимо отметить, что ресурсный потенциал «сказок о здоровье» не исчерпывается их применением в воспитательно-образовательной работе с детьми дошкольного или младшего школьного возраста. Исследования, проведенные в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан) позволили заключить, что включение создания подобных сказок в процесс профильной подготовки студентов, в свою очередь, способствует формированию у них ряда компетенций.

Так после осуществления студентами подборок сказок собственного сочинения (с включением регионального компонента), посвященных вопросам физического воспитания и основам формирования здорового образа жизни у детей, были определены следующие требования к этому виду деятельности:

- дополнительное уточнение существующих у авторов представлений о коренном этническом составе региона;
- подбор аутентичных антропонимов для персонажей сказок;
- доступность в изложении специфики обычаев и традиций коренных народов Севера;
- определение целеполагания и функционального предназначения сказки (информативная, креативная, регулирующая и пр.);
- краткость, емкость содержания.

Специфичность создания таких сказок определяется интеграцией знаний о здоровье, способах его укрепления, необходимости занятий физическими упражнениями и спортом и этнографического материала. Помимо этого, от лица персонажей чукотских и эвенских сказок (ворона Куркыля, зайца Чиндакана, волка Келекена) происходит в доступной для детей форме знакомство с северной флорой и фауной, особенностями жизни и быта народностей, проживающими на территории Крайнего Севера.

В качестве примера приведем фрагмент «сказки о здоровье», написанной студенткой Северо-Восточного государственного университета Софьей Казимировой, «Как два медведя силой мерялись»:

«В далекой заснеженной тундре, где зимой очень холодно, а летом очень жарко, жили два больших бурых медведя Бакая и Амикан. Очень любили эти медведи между собой силою и опытом помериться...»

Здесь мы видим использование антропонимов Бакай и Амикан. Также медведи довольно распространены в тундре, что отвечает задаче по расширению представлений ребенка о животных и растениях региона.

«Однажды пришел к Бакая Амикан и сказал надменно: «Ты – слабый, маленький, отдавай мне свою юколу (сушеную рыбу), что на зиму готовил, да и уходи с моих земель. Я тут самый сильный и спорить с тобой больше не буду». Испугался Бакая, что не раздобудет больше еды и умрет с голоду зимой».

В данном абзаце обозначена трансмиссия знаний о культуре пищи коренных этносов (упоминается юкола). Также задается фабула сказки: спор сильного (и безнравственного) и слабого героев.

«И предложил он Амикану: «Раз сильным ты себя считаешь, давай в последний день осени будем бороться, а я за месяц заготовлю еще юколы, и ты заготовь, чтобы победителя перед уходом уважить. Услышав это, усмехнулся Амикан, но согласился. А Бакая решил, что негоже ему сдаваться, и решил подготовиться к борьбе. И вспомнил он о людях-эвенах, что на празднике

первой рыбы – Бакылдыдяке в торбасах на сопку бегают да грузила с песком на них подвешивают, чтобы тяжелее было. Решил он себе такие торбаса сделать и бегать каждое утро в сопку, разрабатывать мускулы...»

Здесь упомянут не только эвенский праздник Бакылдыдяк, но и вид соревнования, традиционно в него включаемый. Так реализуется трансмиссия представлений коренных этносов о практиках по сбережению здоровья.

«Однажды увидел его Амикан, который заранее праздновал свою победу: отлеживал бока на кочках да ягоду жевал и сказал: «Зря ты себя изводишь, бегаешь, не сможешь меня одолеть, я большой, ты – маленький, лучше бы юколу готовил к поражению. Прошел месяц, медведи вышли на большую полянку, встали по обе ее стороны и начали борьбу, навстречу Амикану вышел уже не прежний слабый медведь, пред ним стоял большой, мускулистый, крепкий Бакая... Повалил на спину Бакая большого, самоуверенного Амикана. Да и ушел Амикан печальный и побежденный. А Бакая с тех пор стал самым могучим медведем в тундре».

В заключительном фрагменте автором заключена бесхитростная, но понятная мораль: если ты занимаешься спортом, то результат не заставит себя ждать. Также сказка порицает надменность, самоуверенность и жадность. Так она выполняет и традиционную воспитательную функцию, и оправдывает свою типизацию как «сказки о здоровье»: усилия по самосовершенствованию положительного героя – неотъемлемая часть сюжета. Сказка также отвечает требованию сжатости и компактности повествования.

Заключение

Принимая за основу существующую классификацию функций сказки [Кулагин, 2017, 133], можно констатировать, что функциональный потенциал и «сказок о здоровье» с региональным компонентом соразмерен этому жанру, поскольку включение их в педагогический процесс позволяет:

- формировать представление о народных традициях и интерес к ним;
- оказывать воспитывающее воздействие;
- содействовать развитию речи и коммуникативных навыков;
- обобщать и систематизировать эстетические, этические и этнические представления посредством лексико-образного компонента;
- развивать творческое мышление (креативность);
- выполнять терапевтическую (компенсаторную) функцию.

Библиография

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие и отношение ребенка в детской субкультуре. М.: Модек, 2000. 416 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219

5. Гарипова И.О. Педагогические условия реализации семейных традиций физического воспитания детей дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 129 с.
6. Кулагин Д.Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. 1 (75). С. 133-136.
7. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. СПб.: Традиция, 2005. 240 с.
8. Наговицын А.Е., Пономарева В.И. Типология сказки. М.: Генезис, 2011. 336 с.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Питер, 2021. 576 с.
10. Родари Дж. Грамматика фантазии. М.: Самокат, 2017. 272 с.

Inclusion of “fairy tales about health” with a regional component in the educational process

Inga O. Garipova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of Pre-school and Primary Education Department,
North-Eastern State University,
685000, 13, Portovaya str., Magadan, Russian Federation;
e-mail: ingagar_ipova@rambler.ru

Abstract

The multifunctionality of the fairy tale as a phenomenon that has long gone beyond the genre of oral folk art predetermines the ongoing interest in exploring the possibilities of its use in various contexts of pedagogical activity. In the article we analyze the aspects of the usage of the "fairy-tales about health" in the process of upbringing and educating the children, as well as in the process of the preparation of the students for the pedagogical work. On the basis of the analysis of the scientific and methodological literature that exist in that area of the pedagogical experience we determined the functional and thematic content of the "fairy-tales about health" with a regional component as a pedagogical technique and a form of organization of the pedagogical activities. Taking as a basis the existing classification of fairy tale functions, we can state that the functional potential of “health fairy tales” with a regional component is commensurate with this genre, since their inclusion in the pedagogical process allows: to form an idea of folk traditions and interest in them; have an educational impact; promote the development of speech and communication skills; generalize and systematize aesthetic, ethical and ethnic ideas through the lexical-figurative component; develop creative thinking (creativity); perform a therapeutic (compensatory) function.

For citation

Garipova I.O. (2023) Vkluychenie «skazok o zdorov'e» s regional'nym komponentom v obrazovatel'nyi protsess [Inclusion of “fairy tales about health” with a regional component in the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 233-239. DOI: 10.34670/AR.2023.97.32.031

Keywords

Fairy-tale typology, fairy-tale function, "fairy-tales about health", regional component, Far East.

References

1. Abramenkova V.V. (2000) *Sotsial'naya psikhologiya detstva: razvitie i otnoshenie rebenka v detskoj subkul'ture* [Social psychology of childhood: development and attitude of the child in the children's subculture]. Moscow: Modek Publ.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelenost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YAroslav! [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav! [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Garipova I.O. (2005) *Pedagogicheskie usloviya realizatsii semeinykh traditsii fizicheskogo vospitaniya detei doshkol'nogo vozrasta. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the implementation of family traditions of physical education of preschool children. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Kulagin D.L. (2017) Funktsii russkikh skazok: filosofsko-kul'turologicheskii analiz [Functions of Russian fairy tales: philosophical and cultural analysis]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 1 (75), pp. 133-136.
7. Meletinskii E.M. (2005) *Geroi volshebnoi skazki* [Hero of a fairy tale]. St. Petersburg: Traditsiya Publ.
8. Nagovitsyn A.E., Ponomareva V.I. (2011) *Tipologiya skazki* [Typology of a fairy tale]. Moscow: Genezis Publ.
9. Propp V.Ya. (2021) *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical roots of fairy tales]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Rodari G. (2017) *Grammatika fantazii* [The Grammar of Fantasy]. Moscow: Samokat Publ.

УДК 544

DOI: 10.34670/AR.2023.21.73.032

Общая характеристика азота и его соединений

Атаева Аминат Ахмедовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Общая и неорганическая химия»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Цуригова Зайнап Баялиевна

Учитель лицея,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: zinadana@mail.ru

Вакараева Малика Мовсаровна

Доцент кафедры микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Аннотация

Азот – элемент с седьмым порядковым номером, относящийся к V главной подгруппе второго периода системы. По распространенности в земной коре азот занимает 31-е место – 0,025% (по другим данным – 0,04%). Атмосфера состоит из 78,084% азота, это около 4Ч 1015 тонн этого газа. Морская вода содержит до 0,0017% азота. Связанный азот образует минералы, как правило, нитраты. На побережье Тихого океана в районе Чили образует пласты чилийская селитра – NaNO_3 , индийская селитра – KNO_3 , образует залежи в ряде районов Индии, также известны норвежская $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$, бариевая $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$ и аммиачная NH_4NO_3 селитра. Незначительное количество азота в виде солей входит в состав почвы. В форме сложных органических соединений он входит в состав белков, содержится в нефти и каменных углях. Азот – очень важный и интересный элемент не только для химии, но и для человечества в целом. В большей части азот находится в природе в свободном состоянии. Имеет 2 стабильных изотопа. Его молекула очень стойкая и мало реакционноспособная, лишь при очень высоких температурах она вступает в реакцию с различными металлами и неметаллами. Найдена некоторая схожесть атома азота с атомом карбона.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаева А.А., Цуригова З.Б., Вакараева М.М. Общая характеристика азота и его соединений // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 240-246. DOI: 10.34670/AR.2023.21.73.032

Ключевые слова

Азот, дыхание, углерод, горение, дыхание, жизнь, воздух.

Введение

Впервые азот был более или менее изучен Даниэлем Резерфордом. Выполняя задание своего учителя Д. Блека, открывшего взаимодействие двуокиси углерода с известковой водой, Д. Резерфорд исследовал, какое изменение претерпевает воздух, после того как в нем жило и погибло живое существо. Ответ на этот вопрос гласил: дыхание животных не только превращает здоровый воздух в «фиксируемый воздух» (в двуокись углерода), но после того, как фиксируемая порция поглощена раствором едкого кали, остающаяся часть, хотя и не вызывает осадка с раствором гашеной извести, гасит пламя и губит жизнь. Такова первая характеристика азота, слагающаяся исключительно из отрицательных признаков: азот противопоставляется двуокиси углерода, сходной с ним по отрицательным признакам (оба газа не поддерживают горение и дыхание) [Лисица, 2013, 635].

Почти одновременно азот был изолирован и изучен двумя другими выдающимися учеными Г. Кавендишем и К. Шееле, оба они в отличие от Д. Резерфорда поняли, что азот – это лишь выделенная из воздуха, заранее присутствующая в нем его составная часть. В особенности примечательно сообщение Г. Кавендиша, найденное в его неопубликованных рукописях с пометкой: «послано Пристли». «Я переводил обыкновенный воздух из одного сосуда через раскаленные угли в другой, потом через свежий горящий уголь – в следующий сосуд, поглощая каждый раз образующийся фиксируемый воздух (углекислый газ) кусковой известью. Удельный вес полученного газа оказался лишь незначительно разнящимся от удельного веса обыкновенного воздуха: из обоих газов азот несколько легче воздуха. Он гасит пламя и делает обыкновенный воздух неспособным возбуждать горение, так же, как и фиксируемый воздух (CO₂), но в меньшей степени».

Оставалось только дать новому газу название. Никто в те времена не придавал такого значения номенклатуре, как А. Лавуазье, и никто не совершил (вторично) такой грубой номенклатурной ошибки, как присвоение азоту его имени «безжизненный». Это наименование все же закрепилось за азотом во французской и русской литературе; в англосаксонских странах предпочли для азота название Nitrogen – «рождающий селитру», немцы же дали азоту название Stickstoff – «удушающая материя».

Основная часть

Большая часть азота находится в природе в свободном состоянии. Азот, в форме двухатомных молекул N₂ составляет большую часть атмосферы, где его содержание составляет 75,6% (по массе) или 78,084% (по объему), то есть около 3,87·10¹⁵ тонн. В общем, мы обитаем в азотной атмосфере, умеренно обогащенной кислородом.

Содержание азота в земной коре, по данным разных авторов, составляет (0,7-1,5)·10¹⁵ тонн (причем в гумусе – порядка 6·10¹⁰ тонн), а в мантии Земли – 1,3·10¹⁶ тонн. Такое соотношение масс заставляет предположить, что главным источником азота служит верхняя часть мантии, откуда он поступает в другие оболочки Земли с извержениями вулканов.

Масса растворенного в гидросфере азота, учитывая, что одновременно происходят

процессы растворения азота атмосферы в воде и выделения его в атмосферу, составляет около $2 \cdot 10^{13}$ тонн, кроме того, примерно $7 \cdot 10^{11}$ тонн азота содержатся в гидросфере в виде соединений [Григорьев, 2015, 342].

Вне пределов Земли азот (его соединения и радикалы – CN' , NH' , NH'_2 , NH_3) обнаружен в газовых туманностях, солнечной атмосфере, на Уране, Нептуне, межзвездном пространстве. В атмосфере Венеры зафиксировано около 2% азота, но эта цифра еще требует подтверждения. Азот – четвертый по распространенности элемент Солнечной системы (после водорода, гелия и кислорода). Жизнь многим обязана азоту, но и азот, по крайней мере, атмосферный, своим происхождением обязан не столько Солнцу, сколько жизненным процессам.

Свободный азот является главной составной частью воздуха, который содержит 78,2% (об.) азота. Над одним квадратным километром земной поверхности в воздухе находится 8 млн. т азота. Общее содержание его в земной коре оценивается величиной порядка 0.03 мол. доли, %.

Азот входит в состав сложных органических соединений – белков, которые входят в состав всех живых организмов. В результате отмирания последних и тления их останков образуются более простые азотные соединения, которые при благоприятных условиях, (главным образом – отсутствие влаги) могут накапливаться. Именно такого происхождения, по-видимому, залежи $NaNO_3$ в Чили, имеющие некоторое промышленное значение в производстве связанного азота, то есть в виде соединений. Также в природе встречается такой минерал, как индийская селитра KNO_3 . По словам известного советского микробиолога В.Л. Омелянского, «азот более драгоценен с общебиологической точки зрения, чем самые редкие из благородных металлов» [Овербергер, 2015, 856].

Азот (N) располагается во 2 периоде, в V группе, главной подгруппе, имеет порядковый номер 7. Массовое число: $A = 14$ Число протонов: $P = 7$ Число электронов: $\bar{e} = 7$ Число нейтронов: $N = A - Z = 14 - 7 = 7$ $7N$ $1s^2 2s^2 2p^3$ Валентные электроны $7N \uparrow \downarrow \uparrow \uparrow \uparrow 2s 2p$ Азот – p-элемент, неметалл. Степени окисления минимальная: -3 максимальная: +5 Высший оксид: N_2O_5 – оксид азота (V). Проявляет кислотные свойства: $N_2O_5 + 2NaOH \rightarrow 2NaNO_3 + H_2O$ Высший гидроксид: HNO_3 – азотная кислота. Проявляет кислотные свойства: $HNO_3 + NaOH \rightarrow NaNO_3 + H_2O$ Водородное соединение в низшей степени окисления: NH_3 [там же, 233].

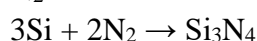
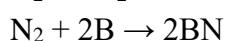
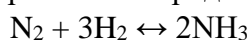
Физические свойства: бесцветный газ, без запаха и вкуса; малорастворим в воде: в 1 л H_2O растворяется 15,4 мл N_2 при $t^\circ = 20^\circ C$ и $p = 1$ атм; t кипения $= -196^\circ C$; t плавления $= -210^\circ C$. Природный азот состоит из двух изотопов с атомными массами: 14 и 15.

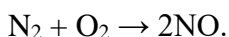
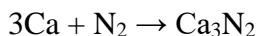
Химические свойства азота: Атом азота имеет 7 электронов, из них 5 на внешнем уровне (5 валентных электронов). Он является одним из самых электроотрицательных элементов (3,04 по шкале Полинга), уступая лишь хлору (3,16), кислороду (3,44) и фтору (3,98).

Характерная валентность – 3 и 4.

Наиболее характерные степени окисления: -3, -2, -1, +2, +3, +4, +5, 0. В обычных условиях азот подобен инертному газу.

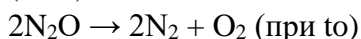
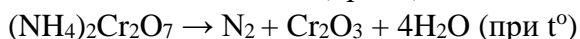
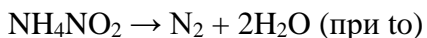
В обычных условиях азот непосредственно взаимодействует лишь с литием с образованием Li_3N . При нагревании (то есть активации молекул N_2) или воздействии электрического разряда вступает в реакцию со многими веществами, обычно выступает как окислитель (азот по электроотрицательности на 3 месте после кислорода и фтора) и лишь при взаимодействии со фтором и кислородом – как восстановитель.

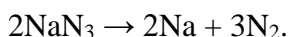

Получение азота. В промышленности азот получают путем сжижения воздуха с последующим испарением и отделением азота от других газовых фракций воздуха (перегонка). Полученный азот содержит примеси благородных газов (аргона) [Закись Азота, 2011, 734].

В лабораториях обычно используется азот, доставляемый с производства в стальных баллонах под повышенным давлением или жидкий азот в сосудах Дьюара:

Особо чистый азот получают термическим разложением азиды натрия:

Азот является элементом, необходимым для существования животных и растений, он входит в состав белков (16-18% по массе), аминокислот, нуклеиновых кислот, нуклеопротеидов, хлорофилла, гемоглобина и др. В связи с этим значительное количество связанного азота содержится в живых организмах, «мертвой органике» и дисперсном веществе морей и океанов. Это количество оценивается примерно в $1,9 \cdot 10^{11}$ т. Сине-зеленые водоросли усваивают газообразный азот из атмосферного воздуха. Растения добывают азот из почвы в виде растворимых нитратов и соединений аммиака [Ходаков, 2011, 58].

Основная функция и способность азота – образовывать пептидные связи и формировать все разнообразие белков, а также участвовать в составе множества биологически активных гетероциклов. Азот необходим всем живым организмам для синтеза азотсодержащих строительных блоков – аминокислот, из которых образуются белки и нуклеиновые кислоты.

Азот в виде аминогруппы $-\text{NH}_2$ входит в состав различных биополимеров, играющих огромную роль в процессах жизнедеятельности (аминокислоты, нуклеотиды, нуклеиновые кислоты).

Физиологическая роль азота в организме ассоциируется, прежде всего, с белками и аминокислотами, их метаболизмом, участием в жизненно-важных процессах и влиянием на эти процессы. Аминокислоты являются исходными соединениями при биосинтезе гормонов, витаминов, медиаторов, пигментов, пуриновых и пиримидиновых оснований и т.д. Белки в пересчете на сухой вес составляют 44% от массы тела.

Изменения в содержании белков и аминокислот, расстройства их метаболизма могут быть вызваны различными причинами. Среди этих причин – их недостаточное (или избыточное) поступление, нарушение переваривания и всасывания белка в желудочно-кишечном тракте, расстройство процессов экскреции азота и его соединений.

Интегральным показателем состояния белкового обмена является азотистый баланс, т.е. разница между количествами азота, поступающего извне и выводимого из организма за сутки. Сдвиги в обмене белков сопровождаются разнообразными клиническими проявлениями.

Известны многочисленные аминоацидопатии – последствия нарушения промежуточного обмена аминокислот (фенилаланина, лейцина, валина и др.).

В последние годы оксид азота (NO) воспринимается как один из важнейших иммунотропных медиаторов. NO синтезируется из аминокислоты L-аргинина в присутствии фермента NO-синтазы. Главным источником и местом образования NO в организме является эндотелий, общая масса которого в теле человека достигает 1,5 кг.

Функции оксида азота в организме весьма многообразны. NO участвует в поддержании

системной и локальной гемодинамики, способствует снижению повышенного тонуса гладкой мускулатуры сосудов и обеспечивает поддержание нормального уровня артериального давления. NO выступает в роли нейротрансмиттера в желудочно-кишечном тракте, мочевыводящей и половой системе, активируя цГМФ.

При иммунном ответе NO является стимулятором фагоцитоза и киллинга внутриклеточных паразитов. При сепсисе, под влиянием цитокинов, происходит высвобождение NO в больших количествах, что способствует развитию септического шока. Оксид азота играет важнейшую роль медиатора, в патогенезе бронхиальной астмы, хронического гломерулонефрита, туберкулеза, рассеянного склероза, болезни Крона, различных опухолей, а также СПИДа [Григорьев, 2015, 678].

Благодаря способности NO инактивировать Fe-содержащие ферменты, происходит гибель внутриклеточных микроорганизмов, жизнедеятельность которых зависит от присутствия железа и других биоэлементов.

Сам по себе атмосферный азот достаточно инертен, чтобы оказывать непосредственное влияние на организм человека и млекопитающих. Тем не менее, при повышенном давлении он вызывает наркоз, опьянение или удушье (при недостатке кислорода); при быстром снижении давления азот вызывает кессонную болезнь. Животные, помещенные в атмосферу азота, быстро погибают, но не вследствие ядовитости азота, а из-за отсутствия кислорода.

Многие соединения азота очень активны и нередко токсичны

В подземные воды уходит до 13% азота, содержащегося в минеральных удобрениях. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла предельно допустимую концентрацию нитратов в питьевой воде: 45 мг/л для умеренных широт и 10 мг/л для тропиков.

Заключение

Азот – очень важный и интересный элемент не только для химии, но и для человечества в целом. В большей части азот находится в природе в свободном состоянии. Имеет 2 стабильных изотопа. Его молекула очень стойкая и мало реакционноспособная, лишь при очень высоких температурах она вступает в реакцию с различными металлами и неметаллами. Найдена некоторая схожесть атома азота с атомом карбона.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219

5. Григорьев Н.Б. Оксид азота (NO). Новый путь к поиску лекарств. М.: Вузовская книга, 2015. 858 с.
6. Закись Азота. Руководство пользователю. М.: Легион-Автодата, 2011. 139 с.
7. Лисица А. Метаболизм оксида азота. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 132 с.
8. Овербергер Ч.Дж. Органические соединения со связями азот-азот. М., 2015. 128 с.
9. Ходаков Ю.С. Оксиды азота и теплоэнергетика. М.: ЭСТ-М, 2011. 418 с.
10. Яруллина Д. Оксид азота (II). М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 160 с.

General characteristics of nitrogen and its compounds

Aminat A. Ataeva

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of General and Inorganic Chemistry,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Zainap B. Tsurigova

Lyceum Teacher,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zinadana@mail.ru

Malika M. Vakaraeva

Associate Professor of the Department of Microbiology and Biology,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Abstract

Nitrogen is an element with the seventh atomic number, belonging to the V main subgroup of the second period of the system. In terms of prevalence in the earth's crust, nitrogen ranks 31st – 0.025% (according to other sources – 0.04%). The atmosphere consists of 78.084% nitrogen, which is about 4H 1015 tons of this gas. Sea water contains up to 0.0017% nitrogen. Fixed nitrogen forms minerals, usually nitrates. On the Pacific coast in the Chile region, Chilean nitrate – NaNO_3 forms layers, Indian nitrate – KNO_3 , forms deposits in a number of regions of India, Norwegian $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$, barium $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$ and ammonium nitrate NH_4NO_3 are also known. A small amount of nitrogen in the form of salts is included in the soil. In the form of complex organic compounds, it is part of proteins and is found in oil and coal. Nitrogen is a very important and interesting element not only for chemistry, but also for humanity in general. Most nitrogen is found in nature in a free state. Has 2 stable isotopes. Its molecule is very stable and slightly reactive; only at very high temperatures does it react with various metals and non-metals. Some similarity between the nitrogen atom and the carbon atom was found.

For citation

Ataeva A.A., Tsurigova Z.B., Vakaraeva M.M. (2023) Obshchaya kharakteristika azota i ego soedinenii [General characteristics of nitrogen and its compounds]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 240-246. DOI: 10.34670/AR.2023.21.73.032

Keywords

Nitrogen, respiration, carbon, combustion, life, air.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Grigor'ev N.B. (2015) *Oksid azota (NO). Novyi put' k poisku lekarstv* [Nitric oxide (NO). A new path to drug discovery]. Moscow: Vuzovskaya kniga Publ.
6. Khodakov Yu.S. (2011) *Oksidy azota i teploenergetika* [Nitrogen oxides and thermal power engineering]. Moscow: EST-M Publ.
7. Lisitsa A. (2013) *Metabolizm oksida azota* [Metabolism of nitric oxide]. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing Publ.
8. Overberger C.J. (2015) *Organicheskie soedineniya so svyazyami azot-azot* [Organic compounds with nitrogen-nitrogen bonds]. Moscow.
9. Yarullina D. (2011) *Oksid azota (II)* [Nitric oxide (II)]. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing Publ.
10. (2011) *Zakis' Azota. Rukovodstvo pol'zovatelyu* [Nitrous oxide. User's Guide]. Moscow: Legion-Avtodata Publ.

УДК 57

DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.034

Биологическая роль азота в природе

Атаева Аминат Ахмедовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Общая и неорганическая химия»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Вакараева Малика Мовсаровна

Доцент кафедры микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Хадисова Жанати Турпалиевна

Кандидат химических наук, доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Janna_h@list.ru

Аннотация

Азот является элементом, необходимым для существования животных и растений, он входит в состав белков (16-18% по массе), аминокислот, нуклеиновых кислот, нуклеопротеидов, хлорофилла, гемоглобина и др. В связи с этим значительное количество связанного азота содержится в живых организмах, «мертвой органике» и дисперсном веществе морей и океанов. Основная функция и способность азота – образовывать пептидные связи и формировать все разнообразие белков, а также участвовать в составе множества биологически активных гетероциклов. Азот необходим всем живым организмам для синтеза азотсодержащих строительных блоков – аминокислот, из которых образуются белки и нуклеиновые кислоты. Азот представляет из себя инертный газ. Он не имеет запаха, цвета и не поддерживает жизнь, однако он важен для роста растений и является ключевой добавкой в удобрениях. Его применение распространяется далеко за пределы садоводства. Азот обычно имеет жидкую или газообразную форму (однако также можно получить твердый азот). Жидкий азот используется в качестве хладагента, который способен быстро замораживать продукты и объекты медицинских исследований, а также для репродуктивных технологий. Рассмотрим подробнее газообразный азот. Азот широко используется, главным образом, по причине того, что он не вступает в реакцию с другими газами, в отличие от кислорода, который является крайне реактивным. Из-за своего химического состава атомам азота требуется больше энергии для разрушения и взаимодействия с другими веществами. С другой стороны, молекулы кислорода легче

разрываются, поэтому газ становится гораздо более реактивным. Газообразный азот обладает противоположными свойствами, обеспечивая, при необходимости, инертную среду.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаева А.А., Вакараева М.М., Хадисова Ж.Т. Биологическая роль азота в природе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 247-255. DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.034

Ключевые ключи

Азот, живой организм, природа, животные, растение, количество.

Введение

Азот является элементом, необходимым для существования животных и растений, он входит в состав белков (16-18% по массе), аминокислот, нуклеиновых кислот, нуклеопротеидов, хлорофилла, гемоглобина и др. В связи с этим значительное количество связанного азота содержится в живых организмах, «мертвой органике» и дисперсном веществе морей и океанов. Это количество оценивается примерно в $1,9 \cdot 10^{11}$ т. Сине-зеленые водоросли усваивают газообразный азот из атмосферного воздуха. Растения добывают азот из почвы в виде растворимых нитратов и соединений аммиака [Фомина, 2018, 58].

Основная часть

Основная функция и способность азота – образовывать пептидные связи и формировать все разнообразие белков, а также участвовать в составе множества биологически активных гетероциклов. Азот необходим всем живым организмам для синтеза азотсодержащих строительных блоков – аминокислот, из которых образуются белки и нуклеиновые кислоты.

Азот в виде аминогруппы $-NH_2$ входит в состав различных биополимеров, играющих огромную роль в процессах жизнедеятельности (аминокислоты, нуклеотиды, нуклеиновые кислоты).

Физиологическая роль азота в организме ассоциируется, прежде всего, с белками и аминокислотами, их метаболизмом, участием в жизненно-важных процессах и влиянием на эти процессы. Аминокислоты являются исходными соединениями при биосинтезе гормонов, витаминов, медиаторов, пигментов, пуриновых и пиримидиновых оснований и т.д. Белки в пересчете на сухой вес составляют 44% от массы тела.

Изменения в содержании белков и аминокислот, расстройства их метаболизма могут быть вызваны различными причинами. Среди этих причин – их недостаточное (или избыточное) поступление, нарушение переваривания и всасывания белка в желудочно-кишечном тракте, расстройство процессов экскреции азота и его соединений.

Интегральным показателем состояния белкового обмена является азотистый баланс, т.е. разница между количествами азота, поступающего извне и выводимого из организма за сутки. Сдвиги в обмене белков сопровождаются разнообразными клиническими проявлениями.

Известны многочисленные аминокислотопатии – последствия нарушения промежуточного обмена аминокислот (фенилаланина, лейцина, валина и др.).

В последние годы оксид азота (NO) воспринимается как один из важнейших иммунотропных медиаторов. NO синтезируется из аминокислоты L-аргинина в присутствии

фермента NO-синтетазы. Главным источником и местом образования NO в организме является эндотелий, общая масса которого в теле человека достигает 1,5 кг.

Функции оксида азота в организме весьма многообразны. NO участвует в поддержании системной и локальной гемодинамики, способствует снижению повышенного тонуса гладкой мускулатуры сосудов и обеспечивает поддержание нормального уровня артериального давления. NO выступает в роли нейротрансмиттера в желудочно-кишечном тракте, мочевыводящей и половой системе, активируя ц ГМФ.

При иммунном ответе NO является стимулятором фагоцитоза и киллинга внутриклеточных паразитов. При сепсисе, под влиянием цитокинов, происходит высвобождение NO в больших количествах, что способствует развитию септического шока. Оксид азота играет важнейшую роль медиатора, в патогенезе бронхиальной астмы, хронического гломерулонефрита, туберкулеза, рассеянного склероза, болезни Крона, различных опухолей, а также СПИДа [Григорьев, 2015, 678].

Благодаря способности NO инактивировать Fe-содержащие ферменты, происходит гибель внутриклеточных микроорганизмов, жизнедеятельность которых зависит от присутствия железа и других биоэлементов.

Сам по себе атмосферный азот достаточно инертен, чтобы оказывать непосредственное влияние на организм человека и млекопитающих. Тем не менее, при повышенном давлении он вызывает наркоз, опьянение или удушье (при недостатке кислорода); при быстром снижении давления азот вызывает кессонную болезнь.

Многие соединения азота очень активны и нередко токсичны.

Ряд противоположностей связан со словом азот: с одной стороны, это нежизненный газ, а с другой стороны нет жизни без азота, ибо он является неременной составной частью белков: азот дает соединения то окисленные, то восстановленные, то кислотного, то щелочного характера, причем, в отличие от других элементов, играет роль в жизни растения способность использовать в процессах синтеза разные степени окисления и восстановления, как азотная, азотистая и азотоватая кислоты, аммиак и гидроксилламин, а у низших организмов и свободный азот. С экономической стороны также азот является то самым дорогим элементом, если речь идет о минеральных удобрениях, то самым дешевым, если иметь в виду использование азота бобовых [Закись Азота, 2011, 855].

Историю вопроса об азоте нужно начинать, конечно, не с Шульца, а с Буссенго, но и это будет правильно лишь в том случае, если говорить о периоде настоящей химии, начало которой положил Лавуазье. Но на деле вопрос этот возник еще задолго до Лавуазье, во времена алхимии и агрохимии, хотя терминология в то время была совершенно иная 5 речь шла обычно о воздушном начале селитры. Предполагалось, что зародыши селитры (*germes, oeufs*) носятся в воздухе, но только в почве происходит инкубация и развитие зародышей и рождается драгоценная соль (соль земли). Уже Альберт Великий (XI столетие) в своем трактате *De mirabilibus mundi* (О чудесах света) говорит о селитре. У авторов XVI века встречаются рецепты для очищения селитры как компонента пороха, а затем ею начинают интересоваться как солью плодородия. В 1540 г. во Франции был запрещен вывоз селитры за границу, ее нужно было сдавать государству, а в 1544 г. был издан эдикт о создании 300 пунктов по добыванию селитры.

Для того же времени имеется указание, что голландские корабли привозили селитру из Индии. Путешественники сообщали, что селитра образуется в природных условиях не только в Индии, но в Америке в Китае и даже в Испании. В 1563 г. появился трактат Бернара Палисси о значении солей в земледелии *Les sels vegetatifs* способствующие росту соли, где он ставит плодородие почвы в зависимость от содержания в ней известных солей и говорит, что навоз был

бы бесполезен, если бы не содержал соли, которая остается после разложения соломы и сена, а затем один из слушателей его лекций в Париже говорит еще более определенно, что навоз содержит соль мочи и что повышение плодородия почвы зависит от образования в ней *sucs nitreux* или *la salure de nitre* соки селитры или соль (суть) селитры. Он не раз повторял тезис Палисси, что для почвы соль есть отец плодородия, но у него яснее, чем у Палиссиб видно, какой именно соли придается главное значение. Но наиболее замечательными являются в XVII веке мысли о значении азота в жизни растений и о круговороте азота в природе, высказанные Иоганном Рудольфом Глаубером. Правда, пока он не употребляет название азот, он говорит: *nitrum*.

Трудно сказать, как следует перевести это слово, но это не селитра: он редко говорит отдельно о селитре и отдельно о *nitrum*. Я бы сказал, пользуясь терминологией Синеи птицы, что *nitrum* это душа селитры, это предчувствие существования азота [Рассел, 2012, 65]. При переводе на современный язык можно было бы сказать, что *nitrum* у Глаубера иногда означает азот, а иногда ион NO₃. В своем труде *Teutschlands Wohlfahrt* Благо Германии (1656) он говорит: *Sal et nitrum est unica vegetatio, generatio omnium vegetabilium animalium, mineralium*, что буквально перевести трудно, но в модернизированном изложении это близко к утверждению, что зольные вещества (соли) и азот (или душа селитры) представляют единственную причину роста растений, если говорить только о почве.

Характерно следующее место у Глаубера: вероятно, вся селитра (или начало селитры), которой мы пользуемся, происходит из растений. Указывая, что селитра образуется на стенах конюшен и скотных дворов, он ставит вопрос: как она образуется? Очевидно, за счет мочи и экскрементов животных. Но они происходят из пищи животных, из травы или сена, словом, из растительных материалов. Следовательно, эти последние содержат начало селитры, а органы пищеварения только готовят его отщепление. Глаубер отмечает, что селитра образуется и без участия экскрементов, если смешивать с землей листья и другие материалы растительного или животного происхождения, и указывает, что это может быть использовано для промышленного добывания селитры. Дальше он говорит, что селитру (*nitrum*) можно посеять, как полевые культуры, и малым количеством фермента заразить громадное количество земли, которая не замедлит покрыться селитрой, подобно тому, как небольшое количество пивных дрожжей может вызвать брожение громадного количества теста.

Таким образом, у него есть уже понятие о каком-то сходстве процесса образования селитры с брожением. У Глаубера были некоторые представления о круговороте связанного азота. Он говорил, что начало селитры (*nitrum*) поднимается из глубин земли в царство воздуха, откуда возвращается насыщенным астральными влияниями и растворенными в воде дождя, снега и росы, чтобы дать плодородие почве. Дальше Глаубер так говорит о начале селитры: это как бы птичка без крыльев, которая летает день и ночь без отдыха, она проникает между всеми элементами и несет с собой дух жизни. От *nitrum* происходят минералы, растения и животные. Это начало никогда не погибает, оно меняет только форму: когда входит в тело животных под видом пищи, оно выходит оттуда в экскрементах и таким образом возвращается в землю, чтобы оттуда подняться частично в воздух с парами и выделениями, и вот оно снова среди элементов. Оно существует в корнях растений, и вот оно снова в пищевых веществах.

Таким образом, круговорот идет от элементов в пищевые вещества, из пищи в экскременты и оттуда снова в элементы. Глаубер советует давать селитру корням винограда, советует смачивать посевное зерно раствором селитры, чтобы увеличить урожаи. Свой гимн началу селитры Глаубер заканчивает тем, что наряду с другими эпитетами и сравнениями он ставит вопрос: может быть, это и есть азот, о котором пишут философы? Но как могло быть известно

Глауберу слово азот?

Обычно считают, что это слово ведет начало от Лавуазье и образовано из греческого слова (живу) и отрицание (*alpha privativum*). На деле же это слово гораздо старше он встречается у алхимиков, хотя и в другом смысле. Откуда же взялось это слово, которым пользовались алхимики? Оно искусственно построено так: альфа первая буква всех тогдашних алфавитов, на которых писались научные произведения (греческого, латинского и еврейского), зет последняя буква латинского алфавита, омега греческого и тов последняя буква еврейского алфавита. Из сочетания этих букв и получается слово *Azot*. Это вариант на мотив из Апокалипсиса: *Аз есмь альфа и омега, начало и конец: словом азот обозначали то неизвестное начало всех начал, то философский камень, этот чудодейственный фермент, способный превратить металлы в золото, то вообще какой-то таинственный ключ красоты, здоровья и богатства. Поэтому когда Глаубер говорил, что душа селитры и есть азот философов, то это, конечно, нельзя понимать так, что Глаубер имел в виду азот в понимании Лавуазье: это было только фигуральное сравнение, употребленное для того, чтобы подчеркнуть все значение начала селитры: однако можно думать, что и Лавуазье знал об азоте философов и только вложил в это слово конкретный смысл [Волкогон, 2013, 345].*

Нужно заметить, что в XVII веке Глаубер не был единственным автором, говорившим о значении селитры. В 1621 г. вышло сочинение врача при Людовике XIII Ги де Бросс О природе, свойствах и пользе растений (*Gui de Brosse. De la nature, de la vertu et de l'utilite des plantes*). В этой книге наряду с неопределенными утверждениями, что пищей растений являются соль, масло и *spiritus*, местами говорится о нитрозных соках почвы (*les sucs nitreux*), и выражение соль земли у него включает представление о селитре (навоз содержит соль мочи). В другом месте: Земля без соли бесполезна для плодоношения, или, вернее, соль – это отец плодородия.

Некий доктор Стубс сообщил в Лондонском королевском обществе в 1668 г. о своих наблюдениях на острове Ямайке, что на землях, содержащих селитру (*les terres nitreuses* во французском переводе), сахарный тростник растет пышнее, чем на других, что табак, выросший на таких землях, при курении издает треск: попутно он отмечает, что растения, насыщенные селитрой, плохо хранятся и легко загнивают. Очень давно еще у алхимиков существовала идея о воздушном начале селитры (*le nyre aerien*). В 1660-1669 гг. различные авторы (*Digby, Hengshaw, Veal*) говорили о присутствии начала селитры в росе и рекомендовали намачивать семена в растворе селитры.

Фрэнсис Бэкон уделял немало внимания селитре, и в своем трактате *Silva silvarum* (1626) он также называет селитру солью плодородия: и у него было понимание, что некоторая сублимная часть селитры становится существенной составной частью растения. К той же эпохе относятся весьма интересные высказывания Мэйоу, автора *Tractatus guingue medico-physici, guarum primus agit de sal-nitro et spiritu nitro-aereo* (1671) (Пять трактатов медико-физических, в первом из которых говорится о соли селитры и воздушной селитре) [Рассел, 2012, 563].

Мэйоу первый высказал определенное утверждение, что селитра состоит из кислоты и щелочи, что воздух участвует в ее образовании, давая летучую ее часть, но земля тоже тут участвует, давая нелетучую щелочь (*le sel fixe alcali* соль связывает щелось), Мэйоу изучал образование селитры в почве и показал, что ее содержится больше весной, при начале вегетации, а затем количество ее уменьшается, так как растения ее поглощают.

Роберт Бойль (1626-1691), известный химик и физик, основатель Лондонского королевского общества, посвящает селитре специальные мемуары: *A fundamental experiment made wif nitre* (Основательный опыт, проведенный с селитрой), в которых говорит, что селитра состоит из двух начал: кислотного, которое летуче и представляет род минерального уксуса, и другого

нелетучего, щелочной природы. В те же годы в Германии члены Академии любителей природы (*Academia Naturae Curiosorum*) немало занимались с селитрой, и Балдвинус (*Baldwinus*) писал, между прочим: Навоз полон началом селитры. Барбье (*Barbier*) в 1681 г. написал мемуары под заглавием *Spiritus nitro-aereo operationes in microcosmo* (Деятельность воздушной селитры в микрокосме). Джиованни (*Giovanni*) в 1685 г. представил диссертацию О брожении, воздухе и о селитре: Регис в своей Физике (*Regis*, 1691) говорит о распространенности селитры в почве и, наконец, Шталь (*Stahl*) в 1698 г. уделил распространению селитры большое внимание в своем небольшом сообщении *Opusculum chemicum*: он также говорит, что неправильно считать селитру происходящей только из земли или только из воздуха, но нужно допустить участие того и другого.

Итак, задолго до Лавуазье сложилось представление не только о значении начала селитры в жизни растений, но и об атмосферном происхождении этого начала. Когда Пристлей открыл, что воздух состоит из кислорода и какого-то остатка, не поддерживающего горение, то он сначала назвал этот остаток флогистонированным воздухом. Однако Лавуазье показал, что этот газ содержится как таковой в атмосфере, а не образуется при горении, причем главное внимание привлекла неспособность этого газа поддерживать дыхание и горение: отсюда первоначальное выражение Лавуазье *mofette, atmospherique*, т.е. миазмы, или удушливые газы, воздуха. Никакой связи с воздушным началом селитры тогда не было установлено, на первое место выступало противоположение этого газа кислороду в отношении процессов дыхания и горения: но в 1783 г. Кавендиш показал, что при пропускании электрической искры через воздух этот газ соединяется с кислородом и дает окислы азота, что привело к названию *nitrogene* (так, в сущности, найден был мостик от нежизненного азота к дающей жизнь растениям селитре).

С другой стороны, Бертоле вскоре нашел, что тот же элемент входит в состав *alcali volatil*, т.е. аммиака (а следовательно, и в состав ряда веществ животного происхождения), поэтому Фуркруа предложил термин *alcaligene*. Но в 1787 г. комиссия по химической терминологии, состоявшая из Лавуазье, Бертоле, Фуркруа и де Морво, предпочла вместо положительной характеристики нового газа отметить отрицательные его свойства и назвала его нежизненным газом или азотом (*Azote*), производя это слово от греческого слова *зоо* живу и объясняя приставку *&* как отрицание (в греческом языке, действительно, применяется так называемое *alpha privativum*).

Но нужно заметить, что законность такого словообразования вызывает сомнения, так как буквы *t* совсем нет в конце слова *зоо*, от него происходит слово *зоэ* жизнь, которое образовано без участия буквы *t*: то же относится к комбинированным терминам, как зоология, зоотехния и пр. Слово азот взято было, конечно, от алхимиков, но была сделана попытка вложить в него иной смысл. Своеобразно, что азот, получивший от Лавуазье название нежизненного газа, не сразу занял место души селитры Глаубера, которая из элементов переходит в растения, из них в тела животных и через экскременты возвращается снова в мир элементов (т.е. неорганическую природу) [Фомина, 2018, 456].

О роли души селитры в жизни растений и животных как будто иногда совсем забывали. По крайней мере, в биографии Буссенго, написанной Дегереном, приводится рассказ о том, как один путешественник наблюдал, что когда поток лавы достиг луга, покрытого пышной травой, то почувствовал ясный запах аммиака, распространившегося в воздухе, и причина этого явления ему была неизвестна. Когда путешественник обратился к Бунзену за объяснением этого факта, Бунзен ответил, что этот аммиак должен был получиться при действии расплавленной лавы на траву, так как Буссенго недавно показал, что растения содержат азот.

Заключение

Азот широко используется, главным образом, по причине того, что он не вступает в реакцию с другими газами, в отличие от кислорода, который является крайне реактивным. Из-за своего химического состава атомам азота требуется больше энергии для разрушения и взаимодействия с другими веществами. С другой стороны, молекулы кислорода легче разрываются, поэтому газ становится гораздо более реактивным. Газообразный азот обладает противоположными свойствами, обеспечивая, при необходимости, инертную среду.

Библиография

1. Азимов А. Мир азота. М.: ЕЕ Медиа, 2016. 958 с.
2. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
4. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
5. Волкогон В. Биологическая трансформация азота. М.: Palmarium Academic Publishing, 2013. 124 с.
6. Григорьев Н.Б. Оксид азота (NO). Новый путь к поиску лекарств. М.: Вузовская книга, 2015. 858 с.
7. Закись Азота. Руководство пользователю. М.: Легион-Автодата, 2011. 139 с.
8. Рассел Дж. Оксид азота (I). М.: VSD, 2012. 761 с.
9. Фомина М.А. Окислительная модификация белков тканей при изменении синтеза оксида азота. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 114 с.
10. Ходаков Ю.С. Оксиды азота и теплоэнергетика. М.: ЭСТ-М, 2011. 418 с.

Biological role of nitrogen in nature

Aminat A. Ataeva

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of General and Inorganic Chemistry,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Malika M. Vakaraeva

Associate Professor of the Department of Microbiology and Biology,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Zhanati T. Khadisova

PhD in Chemistry, Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Janna_h@list.ru

Abstract

Nitrogen is an element necessary for the existence of animals and plants; it is part of proteins (16-18% by weight), amino acids, nucleic acids, nucleoproteins, chlorophyll, hemoglobin, etc. In this regard, a significant amount of bound nitrogen is found in living organisms, “dead organic matter” and dispersed matter of the seas and oceans. The main function and ability of nitrogen is to form peptide bonds and form a wide variety of proteins, as well as participate in many biologically active heterocycles. Nitrogen is necessary for all living organisms to synthesize nitrogen-containing building blocks, amino acids, from which proteins and nucleic acids are formed. Nitrogen is an inert gas. It is odorless, colorless and does not support life, however it is essential for plant growth and is a key additive in fertilizers. Its uses extend far beyond gardening. Nitrogen usually comes in liquid or gaseous form (however, solid nitrogen can also be obtained). Liquid nitrogen is used as a refrigerant that can quickly freeze food and medical research objects, as well as for reproductive technologies. Let's take a closer look at nitrogen gas. Nitrogen is widely used mainly because it does not react with other gases, unlike oxygen, which is highly reactive. Because of their chemical composition, nitrogen atoms require more energy to break down and react with other substances. On the other hand, oxygen molecules break apart more easily, so the gas becomes much more reactive. Nitrogen gas has the opposite properties, providing an inert environment if necessary.

For citation

Ataeva A.A., Vakaraeva M.M., Khadisova Zh.T. (2023) Biologicheskaya rol' azota v prirode [Biological role of nitrogen in nature]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 247-255. DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.034

Keywords

Nitrogen, living organism, nature, animals, plant, quantity.

References

1. Azimov A. (2016) *Mir azota* [The world of nitrogen]. Moscow: EE Media Publ.
2. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education:

-
- choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Fomina M.A. (2018) *Okislitel'naya modifikatsiya belkov tkanei pri izmenenii sinteza oksida azota* [Oxidative modification of tissue proteins during changes in nitric oxide synthesis]. Moscow: GEOTAR-Media Publ.
  6. Grigor'ev N.B. (2015) *Oksid azota (NO). Novyi put' k poisku lekarstv* [Nitric oxide (NO). A new path to drug discovery]. Moscow: Vuzovskaya kniga Publ.
  7. Khodakov Yu.S. (2011) *Oksidy azota i teploenergetika* [Nitrogen oxides and thermal power engineering]. Moscow: EST-M Publ.
  8. Russel J. (2012) *Oksid azota (I)* [Nitric oxide (I)]. Moscow: VSD Publ.
  9. Volkogon V. (2013) *Biologicheskaya transformatsiya azota* [Biological transformation of nitrogen]. Moscow: Palmarium Academic Publishing Publ.
  10. (2011) *Zakis' Azota. Rukovodstvo pol'zovatelyu* [Nitrous oxide. User's Guide]. Moscow: Legion-Avtodata Publ.

УДК 502

DOI: 10.34670/AR.2023.20.54.035

Теоретические основы формирования экологических понятий у учащихся

Атаева Аминат Ахмедовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Общая и неорганическая химия»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Цуригова Зайнап Баялиевна

Учитель лицея,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: zinadana@mail.ru

Вакараева Малика Мовсаровна

Доцент кафедры микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы теоретические основы и расставлены акценты при формировании экологического просвещения, воспитания и культуры у учащихся младшего школьного возраста. Отмечено, что на данный момент основной сферой для формирования экологических компетенций является школа. В публикации выделены аспекты развития сферы экологических знаний во всех сферах жизнедеятельности индивидуума, таких как труд (обучение), быт и рекреация. Показана важность сохранения влияния государственной политики в данной сфере. Проведенный анализ педагогической и методической литературы помог выявить, что уровень экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках биологии у учащихся можно повысить в ходе изучения предмета биологии. Но эта проблема на сегодняшний день разработана мало, в ходе чего, было проведено экспериментальное исследование. Экспериментальное исследование включало в себя следующие блоки: констатирующий эксперимент. Целью данного этапа являлось выяснить состояние уровня сформированной экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках биологии у учащихся в школьных классах. Формирующий эксперимент. Целью данного этапа выступал процесс реализации педагогических условий в настоящем учебном процессе. Контрольный блок. Целью данного этапа являлось исследование результативности проведенного обучения по

повышению уровня экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках биологии у учащихся экспериментальных классов.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаева А.А., Цуригова З.Б., Вакараева М.М. Теоретические основы формирования экологических понятий у учащихся // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 256-262. DOI: 10.34670/AR.2023.20.54.035

Ключевые слова

Дисциплина, мышление, категория, академия, планирование, абстракция, субъект, объект.

Введение

Каждая дисциплина высказывает собственный смысл в построении академических определений. Данное обуславливается тем, что представление закрепляет в собственном содержании общую суть объектов, а также явлений действительной реальности. Помимо этого, каждое понимание – учения, законы, предложения, мысли выявляются в фигуре определений. В том числе и материал, в случае если данные настоящие академические материалы считаются этапами в линии установления суждения. В таком случае возможно причислить также к предложению, что согласно собственной сущности предполагает взаимосвязь определений, а также намерение выделиться.

Знания передаются ученикам в понятиях. Понятия даются в сжатом виде. Понятие – это особая категория в теории познания – как ступень обобщения и абстракции. Понятие – это другая форма мышления, в то же время – важнейший объект для учебы. Понятие, по образному выражению В.В. Давыдова («Развитие биологических понятий в 5-9 классах»), «преследует цель воспроизведения развитой сущности предмета». По мнению ряда философов, понятие – это особый вид науки, содержащий в себе все самое важное. О понятии также говорят, что это мысль, представляющая собой обобщение более глубокой сущности предметов.

Основная часть

В муниципальных просветительных эталонах и в программах инвариантная доля академического нахождения познаний школьного объекта рассказана в подобных суждениях, равно как нравоучительные считанные единицы тренировочного нахождения, число каковых возможно учитывать при планировании и еще присутствие баллов продуктивности просветительного хода.

Обобщенные понятия – это понятия, возникшие на основе отображения главных, наиболее существенных признаков целого ряда сходных понятий разной степени сложности. Например, понятия, обозначенные словами «лист березы», «хвоинка ели», «чешуя почек растения» входят в состав обобщенного понятия «орган растения, располагающийся на стебле».

Попадают определения, которые именуют основными, а также не такими важными. Основные, либо ключевые – это основные определения задания, проблемы либо направления, в отсутствии каковых нельзя вести исследование использованных материалов школьного объекта. Как правило, основными (ключевыми) выступают определения, отмеченные в

федерационном списке, равно как неотъемлемые с целью единого настоящего создания, зачастую их называют нравоучительными единицами тренировочного объекта. Не такие важные – это определения, какие применяют с целью развития и формирования основного (главного) определения. Они не обязательны для запоминания, а также имеют все шансы осваиваться в степени «знакомства» либо по желанию учащегося. Основными, кроме того, в некоторых случаях именуют основные определения задания (параграфа) либо проблемы, так как в них основывается закономерность выявления, нахождения, а также подытоживание определения к обобщению.

Специалисты по психологии акцентируют внимание, что определения постоянно создаются, а также формируются посредством операций, в ходе введения в познавательную работу. По этой причине процедура развития определений в мышлении подростков является важной, равно как процедура градиционного, раздельного восхождения с настоящего, точного отображения явлений к абстрагированию определений. Данная процедура развития, а также формирования определений никак не объединяется к зазубриванию отдельных познаний, но реализуется линией интенсивной мыслительной работы обучающихся.

Подобным способом, представление никак не появляется мгновенно, а считается результатом продолжительной мыслительной работы, итогом хода постижения. Освоение определений – процедура постижения, заканчивающаяся переходом от неведения к познанию. Данная процедура протекает в несколько стадий. Нужно принимать во внимание возраст обучающихся, это может помочь определить ход освоения суждений. Бесспорно, кроме того, значимым считается сущность исследуемого материала [Дубовый, 2016].

Содержание понятия может быть раскрыто различными способами. Самый простой способ – внешнее описание тех явлений, которые включены в понятие (например, таким способом учитель знакомит учеников с понятиями растение, побег растения, скелет животного и т. п.). Другой способ – раскрытие понятия через перечисление существенных признаков, ранжируя их по значимости. Научное раскрытие содержания понятия предполагает необходимость сформулировать его определение с указанием существенных признаков. Содержание понятия всегда является его существенной стороной. Это свойство понятия имеет определяющее значение в предметном обучении школьников. Поэтому данное качество – содержание понятия – названо практически во всех трудах по теории обучения и в документах по стандартизации образования современной средней школы.

Выражение «развитие понятий» фактически отражает проблему постепенного обогащения знания и, следовательно, расширение и углубление содержания понятия в учебном предмете, на том или ином этапе обучения школьников, наполнение понятия новыми элементами о свойствах природного объекта. Причем развитие биологических понятий может идти или от простого к сложному, или от конкретного к обобщенному, абстрактному, от эмпирических к теоретическим. В итоге развитие понятия складывается из ряда этапов формирования понятия каждый раз на качественно новом уровне обобщения, углубляющем или расширяющем содержание развиваемого понятия (путем интеграции, или абстрагирования, обобщения в новой ситуации) [Верзилин, 2018].

Как видим, формирование и развитие биологических понятий представляет собой сложный процесс, основой которого служит движение знания не только по пути «восприятие – представление – понятие – система понятий», но и в процессе раскрытия полноты сути содержания понятия по этапам: «накопление опорных знаний – определение – закрепление – практикование понятий», а затем новый виток дальнейшего развития понятий в их системе на

базе учебного материала школьного предмета биологии. Становится понятным, почему содержание понятия и его структура имеют большое дидактическое значение.

Наиболее важным моментом в формировании понятий служит выделение его существенных признаков и включение его термина в обсуждение и объяснение. Для этого используют анализ, сравнение признаков, синтез и обобщение. Способ развития зависит от характера содержания понятия, уровня его познания, от сформированности теоретических знаний учащихся, роли и места данного понятия в обучении [Васильев, 2017].

Как в научном познании, так и в обучении чаще других используют два основных пути формирования общих биологических понятий: индуктивный и дедуктивный. Первый путь – из чувственного опыта путем индуктивного (т. е. выводного) обобщения, а второй – путем усвоения знаний из известных теорий.

В общих чертах процесс формирования понятий в предметном образовании учащихся можно разделить на этапы: образование (определение его признаков), обобщение признаков, формулирование понятия с названием термина и практикование понятия. Пропуск отдельных этапов этого процесса осложняет овладение понятиями. Но при обучении биологии в процессе формирования предметных понятий во многих случаях этапу образования понятия предшествует еще один важный этап – накопление опорных знаний.

Экологические понятия занимают важное место в курсе биологии, однако специальных уроков, направленных на их изучение, очень мало. Это создает необходимость развивать экологические понятия контекстно, вместе с другими биологическими понятиями при изучении всего содержания учебного материала, используя приемы «акцентирование внимания» учеников и «актуализация».

Актуализация (лат. *actualis* – деятельный) – это воспроизведение ранее усвоенных знаний и их применение в новой ситуации; обеспечивает стимулирование познавательной активности обучающихся. В связи с этим оказывается важным, в сочетании с каким учебным материалом и при ознакомлении с какими организмами совершается образование и развитие тех или иных экологических понятий и их элементов, с опорой на какие знания раскрываются основные положения экологии, и то, каким образом включаются эти сведения в учебный процесс, не вызывая перегрузки.

Обсуждение этих сведений в ходе изучения курсов биологии 5-9 классов обуславливает образование и развитие экологических понятий, делает возможным формировать эти знания, не перегружая предмет дополнительным материалом. Вместе с тем при этом удастся использовать экологические понятия как средство обобщения учебного материала, как средство активизации процесса изучения и эффективности усвоения.

Заключение

Проведенный анализ педагогической и методической литературы помог выявить, что уровень экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках биологии у учащихся можно повысить в ходе изучения предмета биологии. Но эта проблема на сегодняшний день разработана мало, в ходе чего, было проведено экспериментальное исследование.

Экспериментальное исследование включало в себя следующие блоки:

Констатирующий эксперимент. Целью данного этапа являлось выяснить состояние уровня сформированной экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках

биологии у учащихся в школьных классах.

Формирующий эксперимент. Целью данного этапа выступал процесс реализации педагогических условий в настоящем учебном процессе.

Контрольный блок. Целью данного этапа являлось исследование результативности проведенного обучения по повышению уровня экологической грамотности по знаниям экологических понятий на уроках биологии у учащихся экспериментальных классов.

Прежде чем приступить к проведению школьных занятий, мы провели общую характеристику места прохождения практики. Ознакомились с организационной структурой образовательного учреждения, учебно- воспитательным планом, расписанием уроков, звонков и календарно- тематическим планированием по биологии.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Васильев И.В. Развитие экологический понятий в курсе биологии. М.: Просвещение, 2017. 37 с.
6. Верзилин Н.М. Общая методика преподавания биологии. М.: Просвещение, 2018. 26 с.
7. Гирусов Э.В. Природные основы экологической культуры. М., 2017. 230 с.
8. Дубовый В.И. Экологическая культура. Херсон, 2016. 256 с
9. Иващенко С.Г. Экологическая культура в контексте национального воспитания // Образование и управление. 2013. Т. 3. № 4. С. 107-115.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2021. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/14e6445c39109a753ec3b7d239e46fdb.pdf>

Theoretical foundations for the formation of environmental concepts among students

Aminat A. Ataeva

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of General and Inorganic Chemistry,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ataeva_amina@mail.ru

Zainap B. Tsurigova

Lyceum Teacher,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zinadana@mail.ru

Malika M. Vakaraeva

Associate Professor of the Department of Microbiology and Biology,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Abstract

The article explores the theoretical foundations and places emphasis on the formation of environmental education, upbringing and culture among primary school students. It is noted that at the moment the main area for the formation of environmental competencies is school. The publication highlights aspects of the development of the sphere of environmental knowledge in all spheres of an individual's life, such as work (training), everyday life and recreation. The importance of maintaining the influence of state policy in this area is shown. The analysis of pedagogical and methodological literature helped to reveal that the level of environmental literacy in terms of knowledge of environmental concepts in biology lessons among students can be increased during the study of the subject of biology. But this problem has been little developed to date, during which an experimental study was carried out. The experimental study included the following blocks: ascertaining experiment. The purpose of this stage was to find out the state of the level of developed environmental literacy in terms of knowledge of environmental concepts in biology lessons among students in school classes. Formative experiment. The goal of this stage was the process of implementing pedagogical conditions in the present educational process. Control block. The purpose of this stage was to study the effectiveness of the training conducted to increase the level of environmental literacy in knowledge of environmental concepts in biology lessons for students in experimental classes.

For citation

Ataeva A.A., Tsurigova Z.B., Vakaraeva M.M. (2023) Teoreticheskie osnovy formirovaniya ekologicheskikh ponyatii u uchashchikhsya [Theoretical foundations for the formation of environmental concepts among students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 256-262. DOI: 10.34670/AR.2023.20.54.035

Keywords

Discipline, thinking, category, academy, planning, abstraction, subject, object.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G.

- (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya. [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
  3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
  5. Dubovyi V.I. (2016) *Ekologicheskaya kul'tura* [Ecological culture]. Kherson.
  6. (2021) *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya* [Federal state educational standard for primary general education]. Moscow: Prosveshchenie Publ. Available at: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/14e6445c39109a753ec3b7d239e46fdb.pdf> [Accessed 10/10/2023]
  7. Girusov E.V. (2017) *Prirodnye osnovy ekologicheskoi kul'tury* [Natural foundations of ecological culture]. Moscow.
  8. Ivashchenko S.G. (2013) Ekologicheskaya kul'tura v kontekste natsional'nogo vospitaniya [Ecological culture in the context of national education]. *Obrazovanie i upravlenie* [Education and management], 3, 4, pp. 107-115.
  9. Vasil'ev I.V. (2017) *Razvitie ekologicheskii ponyatii v kurse biologii* [Development of ecological concepts in a biology course]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
  10. Verzilin N.M. (2018) *Obshchaya metodika prepodavaniya biologii* [General methods of teaching biology]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.68.44.036

Проблема структурирования гражданских ценностей будущих учителей с учетом особенностей профессиональной педагогической деятельности

Дзундза Алла Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории упругости и вычислительной
математики им. академика А.С. Космодамианского,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: alladzundza@mail.ru

Моисеенко Игорь Алексеевич

Доктор физико-математических наук, профессор,
декан факультета математики и информационных технологий,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: mia@donnu.ru

Моисеенко Игорь Игоревич

Аспирант,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m3030103@yandex.ru

Цапов Вадим Александрович

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры высшей математики и методики преподавания математики,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: tsapva@mail.ru

Чернышев Дмитрий Алексеевич

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: Chernishevdmity@gmail.com

Чернышева Екатерина Геннадьевна

Кандидат педагогических наук,
декан факультета повышения квалификации, профессиональной
переподготовки, научно-методического и аналитического
сопровождения общего образования,
Донецкий республиканский институт развития образования,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Артема, 129-а;
e-mail: Chernishevakat@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема обоснования структуры гражданских ценностей с учетом особенностей проектирования профессиональной подготовки учителя. Отмечено, что на гражданские ценности современных студентов оказывают существенное влияние негативные реалии, имеющие широкое распространение вне системы образования: наличие асоциального контента в сети Интернет, размытость нравственных ориентиров, разрушение национальных традиций. Подчеркивается, что будущий учитель должен быть ориентирован не только на личную поддержку гражданских ценностей, но и на их ретрансляцию своим ученикам. Актуализируется задача подготовки учителя, который способен осознавать всю общественную систему в целом, влиять на различные составляющие этой системы, иметь устойчивую систему гражданских ценностей, основанную на высоких нравственных нормах. Авторы выделяют гражданские ценности, формирование которых будет способствовать усилению ценностной составляющей в профессиональной подготовке учителя: патриотизм, гражданская солидарность, активная жизненная позиция, высокая нравственность, социально-экономическая адаптация. Приведены результаты широкого опроса студентов и выпускников факультета математики и информационных технологий Донецкого государственного университета по проблеме определения наиболее важных для современного общества гражданских ценностей. Особое внимание уделяется анализу личностных характеристик будущего учителя, являющихся основой формирования гражданских ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзундза А.И., Моисеенко И.А., Моисеенко И.И., Цапов В.А., Чернышев Д.А., Чернышева Е.Г. Проблема структурирования гражданских ценностей будущих учителей с учетом особенностей профессиональной педагогической деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 263-273. DOI: 10.34670/AR.2023.68.44.036

Ключевые слова

Гражданские ценности, патриотизм, гражданская солидарность, активная жизненная позиция, высокая нравственность, будущий учитель.

Введение

Проблематика гражданских ценностей в истории отечественной научной мысли не нова. Феномены «гражданское общество», «гражданские ценности», «гражданский долг», «патриотизм» всегда привлекали внимание историков, философов, психологов, педагогов. Н.А.

Бердяев, П.А. Новгородцев, П.Б. Струве, Б.Н. Чичерин и ряд других выдающихся просветителей считали гражданское общество системообразующим социальным институтом. Вопросы о месте и цели гражданского воспитания в процессе развития гражданского общества ставили В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, А.Н. Радищев, Н.Г. Чернышевский и др. Психолого-педагогические проблемы воспитания гражданина глубоко изучены в трудах Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, В.А Сухомлинского, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинского и др. П.П. Блонский классифицировал формирование гражданских качеств, как часть процесса воспитания нравственности, а гражданское воспитание рассматривал как политическое [Блонский, 2020]. Гражданственность как ядро системы убеждений, чувств, мыслей, поступков человека исследовалась в работах таких ученых, как В.А. Сластенин [Педагогическая аксиология..., 2008], Н.А. Сысоева [Сысоева, 2014], И.Д. Лаптева [Лаптева, 2011], А.В. Лукинова [Лукинова, 2018] и др.

Современная общественно-политическая ситуация ставит перед образованием задачу воспитания граждан, мотивированных защищать Отчизну, преданных своему народу, заботящихся о благе своей Родины. В статье 3 Закона РФ «Об образовании» одним из основных принципов государственной политики в сфере образования провозглашен приоритет воспитания взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности. В последние годы как в научных исследованиях, так и в федеральных государственных стандартах высшего образования, отмечается, что каждый выпускник современного учебного заведения должен уметь самостоятельно принимать решения, определяющие стратегию профессиональной деятельности, с учетом гражданских и нравственных ценностей, что предполагает способность анализировать социально-исторический, этический и философский контексты межкультурного взаимодействия в обществе [Измерение и оценка..., 2018, 28-29]. В наивысшей степени эти требования относятся к будущему учителю, который должен быть ориентирован не только на личную поддержку гражданских ценностей, но и на их ретрансляцию своим ученикам. Это предопределяет необходимость подготовки учителя, который способен осознавать всю общественную систему в целом, влиять на различные составляющие этой системы, то есть подготовку учителя с устойчивой системой гражданских ценностей, основанной на высоких нравственных нормах (честности, справедливости, правде, ответственности), ценностях патриотизма, коллективизма, активной жизненной позиции.

Отметим, что на гражданские ценности современных студентов оказывают существенное влияние негативные реалии, имеющие широкое распространение вне системы образования: наличие асоциального контента в сети Интернет, размытость нравственных ориентиров, разрушение национальных традиций и др. К сожалению, значительный вклад в формирование гражданских ценностей цифрового поколения вносит информационно-коммуникационная среда с ее сомнительными ценностями и нормами, часто формирующими антиобщественный тип поведения. Эти соображения усиливают актуальность проблемы формирования гражданских ценностей у современных студентов.

Основная часть

Особую важность, на наш взгляд, имеет вопрос определения структуры гражданских ценностей с учетом особенностей проектирования профессиональной подготовки учителя. Ученые, исследующие феномен гражданских ценностей, анализируют его структуру с точки зрения цели своего исследования и поэтому выделяют те компоненты данного феномена,

которые имеют прямое отношение к изучаемой ими проблематике. В современной науке представлен значительный теоретический и практический материал, в котором отображены различные подходы к структурированию гражданских ценностей личности. Так, составляющие системы гражданских ценностей, сформированность которых является важным условием эффективности профессиональной подготовки, презентованы в исследованиях И.Ф. Габидуллина, В.А. Грибановой, Т.Я. Железнова, Е.А. Рубец, Н.А. Сысоева и др. В.А. Грибанова, исследуя проблему проектирования формирования гражданской активности студенческой молодежи в воспитательной работе вуза, выделяет познавательный (представления о сущности гражданской активности, умения анализировать проблемные моменты, ориентацию в политических и социальных вопросах), потребностно-мотивационный (мотивации к гражданской активности, потребность в самореализации) и личностно-рефлексивный (личностные жизненные установки, гражданские обязанности) компоненты гражданских ценностей [Грибанова, 2018].

На взгляд И.Ф. Габидуллина важными составляющими гражданских ценностей являются права и свободы личности, гражданская активность, справедливость, ответственность, закон, достоинство нации и человека. При этом ученый подчеркивает, что воспитание студента как гражданина должно быть основано на осмыслении своей гражданской чести, осознании национальной идентичности, ответственности за результаты своей деятельности, готовности студентов к морально-этическому выбору, анализу своих поступков [Габидуллин, 2013].

Е.А. Рубец обосновывает такие доминанты гражданского воспитания, как устремленность человека к идеалу, высшим ценностям; любовь к отчизне; осознание себя частью этноса; чувство долга; трудолюбие; добро; честь; совесть; милосердие; мужество и отвага; справедливость; призвание служить добру и давать отпор злу; вера в светлое будущее [Рубец, 2023].

Т.Я. Железнова исследует гражданские ценности педагога, как динамически развивающуюся систему взглядов, убеждений и идеалов, которые в значительной степени определяют сущностные характеристики профессиональной деятельности и выражают индивидуальную личностную позицию [Железнова, 2020].

Мы провели опрос студентов и выпускников факультета математики и информационных технологий Донецкого государственного университета направлений подготовки 44.03.05 и 44.04.05 Педагогическое образование по проблеме определения наиболее важных для современного общества гражданских ценностей. Мы попросили проранжировать феномены «гражданский долг», «гражданская солидарность», «гражданская ответственность», «активная жизненная позиция», «патриотизм», «гражданское достоинство», «высокая нравственность», «правовое самосознание», «гражданские свободы», «социально-экономическая адаптация», «экологическое сознание» в соответствии со степенью важности той или иной ценности для стабильного существования гражданского общества. Отметим, что опрошенные единодушно предпочтению отдали патриотизму, как ценности, которая фундаментализирует общество. Студенты бакалавриата на высокие по значимости места поставили «гражданскую солидарность», «гражданские свободы», «социально-экономическую адаптацию». Очевидно, что это связано с ожиданиями общественной поддержки, толерантности по отношению к их жизненным устремлениям. Студенты-магистранты и выпускники (учителя школ, преподаватели колледжей и Вузов) отмечали необходимость актуализации в обществе «активной жизненной позиции» и «высокой нравственности». Учителя обосновывали свой выбор тем, что указанные ценности крайне слабо развиты у их учеников. Результаты опроса

выявили также достаточно низкий уровень понимания сущности феномена гражданские ценности. Так, 53% опрошенных студентов 1-3 курсов затруднились ответить на вопрос «Какой смысл вы вкладываете в понятия «гражданское общество», «гражданские ценности», «гражданское воспитание»?». Внушает оптимизм тот факт, что большинство опрошенных студентов бакалавриата (73%) на вопрос «Считаете ли Вы Ваш личный уровень сформированности гражданских ценностей достаточным для а) эффективной самореализации в профессиональной деятельности; б) полноценной жизнедеятельности в целом; в) поддержания стабильного функционирования российского государства?» ответили «нет» на все три пункта вопроса, что означает готовность студентов – будущих учителей работать над развитием и саморазвитием системы гражданских ценностей. Результаты наших опросов коррелируют с результатами исследования духовно-нравственных качеств современных студентов А.С. Нефедовой [Нефедова, 2018].

Проведенное исследование и анализ научно-педагогической литературы позволил нам выделить гражданские ценности, формирование которых будет способствовать усилению ценностной составляющей в профессиональной подготовке учителя, в особенности для реализации мировоззренчески ориентированной педагогической деятельности на вновь присоединенных территориях РФ: патриотизм, гражданская солидарность, активная жизненная позиция, высокая нравственность, социально-экономическая адаптация. Мы ни в коей мере не ставим под сомнение необходимость разработки научно-педагогических подходов к формированию всего широкого спектра гражданских ценностей у современных студентов. Выделяя указанные выше составляющие гражданских ценностей, мы лишь подчеркиваем острую необходимость их формирования у будущих учителей. Как показывает анализ рабочих программ учебных дисциплин направлений подготовки 44.03.05 и 44.04.05 Педагогическое образование, цели изучения дисциплины ограничиваются зачастую освоением студентами профессионально-ориентированными предметными знаниями, умениями и навыками. Формированию личностных, нравственно значимых качеств будущих учителей уделяется недостаточное внимание. На наш взгляд, в качестве индикаторов достижений универсальных компетенций будущих учителей при изучении учебных дисциплин целесообразно рассматривать такие, как ориентация в законодательных нормах государства, знание конституционных прав и обязанностей гражданина, понимание политической системы государства и общества, нацеленность на высокие достижения в профессиональной деятельности, стремление реализовывать планы личностной и профессиональной самореализации.

Патриотизм безусловно являются интегрирующим, стабилизирующим и системообразующим фактором прогрессивных трансформаций современного российского общества. Воспитание патриотизма у подрастающего поколения, не имеющего полноценного опыта выстраивания отношений с гражданским обществом, на наш взгляд, является важнейшей миссией учителя. Н.А. Сысоева чувство патриотизма будущего учителя актуализирует как его личностную позицию, основанную на чувствах любви, гордости, уважения, ответственности и преданности по отношению к родному краю, своему народу, его историческому прошлому, национальным традициям. Ученая формулирует цель патриотического воспитания как воссоздание, поддержка славы своей Отчизны, традиций народной культуры, исторических природных и культурных богатств Отечества для сохранения и передачи их будущим поколениям [Сысоева, 2014].

Анализ научно-педагогической литературы и анкетирование студентов – будущих

учителей, позволило нам сделать вывод, что, что при формировании патриотизма необходимо ориентироваться на развитие таких личностных качеств у обучающихся, как преданность Отчизне, уважение к государственным институтам, ответственность и гордость за великое историческое прошлое Родины, ощущение гражданской идентичности, приверженность национальным традициям, забота о безопасности государства.

Важнейшей научно-педагогической проблемой на современном этапе развития гражданского общества в России является формирование у будущих учителей ценности *гражданской солидарности*, основанной на гуманизме как основном принципе человеческого общения. Заметим, что особенно эта задача актуальна при проектировании учебно-воспитательной работы в высших педагогических учебных заведениях на вновь присоединенных территориях. Формирование ценности гражданской солидарности, безусловно, окажет позитивное воздействие на процессы личностной интеграции молодежи в российское общество. При формировании гражданской солидарности мы считаем необходимым ориентироваться на развитие таких личностных качеств у будущих учителей, как коллективизм, чуткость, милосердие, готовность оказать поддержку и помощь, межкультурная компетентность, настрой на добрые взаимоотношения с окружающими, межнациональная толерантность.

Педагогическая деятельность выдвигает учителю условия быть не только профессионально компетентным, но и иметь активную жизненную позицию, созидательную по отношению к обществу и ценную для самореализации личности как гражданина. Поскольку основным видом деятельности студентов является учебная, то формирование *активной жизненной позиции* у будущих учителей, безусловно, должно основываться в первую очередь на развитии таких личностных качеств, как ответственность за свои поступки, стремление к самообразованию и самовоспитанию, познавательная активность, интерес к самостоятельному поиску новых знаний, инициативность, самостоятельность, целеустремленность. Безусловно, развитие у современных студентов социальной инициативы и ответственности возможно только, если в процессе обучения они находятся на позиции полноправных субъектов учебной деятельности [Бобрикова, 2023; Реутова, Хакунова, Гребенникова, 2016; Шапирова, 2016]. Каждый, кто хочет научиться чему-то, должен достигнуть этого активной деятельностью, собственными силами.

Актуальность формирования у будущих учителей *высокой нравственности* в условиях кризиса духовных основ общества обусловлена острой необходимостью осознания ими нравственной основы существования и развития своего Отечества. Сущностные характеристики нравственной позиции учителя глубоко исследованы в трудах Е.В. Бондаревской [Бондаревская, 2012]. Нравственная позиция учителя, определяя его мировоззренческие ориентации, направляет все его моральный выбор, поведение и профессиональную деятельность. На наш взгляд, именно от уровня развития педагогической системы, обеспечивающей формирование нравственно совершенной личности, в значительной степени зависит будущее гражданского общества.

Безусловно, реализовать задачи нравственного воспитания обучающихся может только учитель, обладающий высокими нравственными качествами. Из этого следует, что задача формирования нравственности будущего учителя должна быть выделена дидактически. Это требует пересмотра иерархии целей профессиональной подготовки будущего учителя: задача вооружения профессиональными знаниями должна трансформироваться в задачу воспитания духовной личности, ориентированной на взаимодействие с обучающимися на гуманистических основах.

Проведенные нами опросы студентов Донецкого государственного университета свидетельствуют о том, что в целом система нравственных ценностей современной молодежи созвучна системе ценностей, сложившихся в обществе (образованность, интеллигентность, стремление к выполнению обязательств, честность, порядочность). При этом такие общественно важные ценности, как недопустимость нарушения общественных норм и стандартов, ответственное отношение к самосовершенствованию и самообразованию считают для себя приоритетными не более 10% опрошенных.

Ценности социально-экономической адаптации в условиях рыночной экономики занимают важное место в системе гражданских ценностей. Важным условием эффективности формирования социально-экономической адаптации у студентов ряд ученых называют вооружение будущих специалистов целостной системой социальных, экономических, исторических знаний понятий, фактов, категорий. В исследованиях А.С. Белкина [Белкин, 2004], Т.И. Шульги, М.Ю. Григорьевой [Шульга, Григорьева, 2017], О.Ю. Денисовой [Денисова, 2009], В.Д. Попова [15], Ж.А. Болотовой [Болотова и др., 2016] и других ученых обоснована эффективность развития когнитивных и интеллектуальных образований личности при формировании социально-экономических ценностей у студентов.

С целью определения личностных качеств, которые являются наиболее существенными при формировании ценностей социально-экономической адаптации у будущих учителей, нами было проведено анкетирование независимых экспертов. В качестве экспертов были привлечены выпускники и магистранты факультета математики и информатики ДонГУ направления подготовки 44.04.05 Педагогическое образование. Данные, полученные во время анкетирования, показали, что в когнитивной сфере для современного учителя наиболее ценными являются: стремление к расширению знаний в сфере социально-экономической составляющей профессиональной деятельности учителя; знаний нормативов современной коммуникативной культуры (правил делового общения, нормативов электронного общения, психологических законов коммуникации и пр.); знаний норм корпоративной культуры (основ создания организационного и психологического климата в коллективе, правил налаживания сотрудничества) (за приведенные выше качества высказались более чем 80% опрошенных). В интеллектуальной сфере учителя и магистранты считают наиболее ценными следующие умственные качества (более 75% опрошенных): критичность, гибкость и системность социально-экономического мышления. Интересным является то, что наряду с критичностью большинство опрошенных высказались за терпимость, как способность к поиску компромиссных решений. Помимо этих качеств были названы: самостоятельность, целеустремленность, плановость мышления; способность к постановке нестандартных проблем и решению этих проблем в условиях неопределенности. Достаточно полезной участники анкетирования считают также модельность мышления как умение применять предметные знания (естественно-научные, общественные, гуманитарные) при изучении социально-экономических моделей и оперировать ими, видоизменять их под влиянием динамически меняющихся условий, создавать новые модели, существенно отличающиеся от исходных.

Заключение

Итак, с учетом вышеизложенного представим в целостном виде структуру системы гражданских ценностей будущего учителя с помощью Таблицы 1.

Таблица 1 - Компоненты системы гражданских ценностей будущего учителя

Гражданская ценность	Личностные качества
Патриотизм	Любовь, преданность и служение Отчизне, уважение к государственным институтам, ответственность и гордость за великое историческое прошлое Родины, ощущение гражданской идентичности, приверженность национальным традициям, забота о безопасности государства, чувство национальной гордости
Гражданская солидарность	Коллективизм, чуткость, милосердие, готовность оказать поддержку и помощь, межкультурная компетентность, настрой на добрые взаимоотношения с окружающими, межнациональная толерантность
Активная жизненная позиция	Стремление к самообразованию и самовоспитанию, познавательная активность, инициативность, самостоятельность, целеустремленность
Высокая нравственность	Образованность, интеллигентность, обязательность, честность, порядочность, стремление к соблюдению общественных норм и стандартов
Социально-экономическая адаптация	Стремление к расширению социально-экономических знаний и к развитию экономического мышления, осознание социальной полезности целей обучения; поддержка социально-экономических норм, доверие к социально-экономическим институтам государства, гибкость и открытость инновациям

Библиография

1. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Челябинск, 2004. 176 с.
2. Блонский П.П. Психология и педагогика. Избранные труды. М.: Юрайт, 2020. 184 с.
3. Бобрикова А.А. Развитие гражданской позиции будущего учителя как актуальная проблема педагогики высшей школы // Актуальные исследования. 2023. № 5 (135). С. 128-130.
4. Болотова Ж.А. и др. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 257-259.
5. Бондаревская Е.В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7. С. 3-13.
6. Габидуллин И.Ф. Проблема формирования гражданско-правового сознания личности в современном мире. М.: Дрофа, 2013. 276 с.
7. Грибанова В.А. Исследование гражданской активности студенческой молодежи // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 3 (50). С. 164-171.
8. Денисова О.Ю. Роль педагога в формировании мотивации обучения // Научные исследования в образовании. 2009. № 6. С. 10-12.
9. Железнова Т.Я. Проектная деятельность студентов музыкального вуза как условие формирования их педагогического мировоззрения // Дистанционное обучение: актуальные вопросы. Чебоксары, 2020. С. 100-103.
10. Лаптева И.Д. Социально-педагогический подход к пониманию структуры гражданской культуры будущего учителя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. Т. 129. С. 134-139.
11. Лукинова А.В. Генезис патриотического воспитания учителя в системе педагогического образования // Проблемы современного образования. 2018. № 3. С. 118-124.
12. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 5. С. 71-76.
13. Попов В.Д. Экономика плюс педагогика: Очерки об экономическом воспитании молодежи. М.: Молодая гвардия, 1996. 288 с.
14. Реутова Л.П., Хакунова Ф.П., Гребенникова В.М. Структурные компоненты, критерии и уровни сформированности профессионально-педагогического мировоззрения учителя // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 3 (183). С. 67-73.
15. Рубец Е.А. Духовно-нравственное воспитание в русской народной педагогике. Пятигорск, 2023. 181 с.
16. Слостенин В.А. (ред.) Педагогическая аксиология. Красноярск, 2008. 293 с.
17. Сысоева Н.А. Воспитание патриотизма студентов педагогического вуза в условиях внедрения новых образовательных стандартов // Концепт. 2014. Т. 20. С. 366-370.
18. Тарханова И.Ю. (ред.) Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при

- освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета. Ярославль, 2018. 383 с.
19. Шапирова Р.Р. Сопоставительный анализ ценностей личности будущего учителя как основа его подготовки к формированию ценностных ориентаций школьников // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24544>
20. Шульга Т.И., Григорьева М.Ю. Изучение позитивной идентичности подросткового и юношеского возрастов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С. 80-93.

The problem of structuring the civic values of future teachers, considering the characteristics of professional pedagogical activity

Alla I. Dzundza

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory of Elasticity and
Computational Mathematics named after
Academician A.S. Kosmodamiansky,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: alladzundza@mail.ru

Igor' A. Moiseenko

Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Dean of the Faculty of Mathematics and Information Technologies,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: mia@donnu.ru

Igor' I. Moiseenko

Postgraduate,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: m3030103@yandex.ru

Vadim A. Tsapov

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Higher Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: tsapva@mail.ru

Dmitrii A. Chernyshev

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Higher Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: Chernishevdmity@gmail.com

Ekaterina G. Chernysheva

PhD in Pedagogy,
Dean of the Faculty of Advanced Training, Professional
Retraining, Scientific, Methodological and Analytical
Support of General Education,
Donetsk Republican Institute for Educational Development,
283001, 129-a, Artema str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: Chernishevakat@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of substantiating the structure of civic values, considering the features of designing teacher training. The authors note that the civic values of modern students are significantly influenced by negative realities that are widespread outside the education system: the presence of antisocial content on the Internet, blurred moral guidelines, and the destruction of national traditions. The task of training a teacher who is able to understand the entire social system as a whole, influence the various components of this system, and have a stable system of civic values based on high moral standards is being updated. It is emphasized that the future teacher should be focused not only on personal support of civic values, but also on relaying them to his students. According to the authors, civic values, the formation of which will help strengthen the value component in the professional training of teachers, are: patriotism, high morality, active life position, socio-economic adaptation. The results of a wide survey of students and graduates of the Faculty of Mathematics and Information Technologies of Donetsk State University on the problem of determining the most important civil values for modern society are presented. Special attention is paid to the analysis of the personal characteristics of the future teacher, which are the basis for the formation of civic values.

For citation

Dzundza A.I., Moiseenko I.A., Moiseenko I.I., Tsapov V.A., Chernyshev D.A., Chernysheva E.G. (2023) Problema strukturirovaniya grazhdanskikh tsennostei budushchikh uchitelei s uchetom osobennostei professional'noi pedagogicheskoi deyatel'nosti [The problem of structuring the civic values of future teachers, considering the characteristics of professional pedagogical activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 263-273. DOI: 10.34670/AR.2023.68.44.036

Keywords

Civic values, patriotism, civic solidarity, active life position, high morality, future teacher.

References

1. Belkin A.S. (2004) *Kompetentnost'. Professionalizm. Masterstvo* [Competence. Professionalism. Mastery] Chelyabinsk.
2. Blonskii P.P. (2020) *Psikhologiya i pedagogika. Izbrannyye trudy*. [Psychology and pedagogy. Selected works]. Moscow: Yurait Publ.
3. Bobrikova A.A. (2023) Razvitiye grazhdansko pozitsii budushchego uchitelya kak aktual'naya problema pedagogiki vysshey shkoly [Development of the future teacher's civic position as an urgent problem of higher school pedagogy]. *Aktual'nye issledovaniya* [Current research], 5 (135), pp. 128-130.
4. Bolotova Zh.A. et al. (2016) Tsennosti pedagogicheskoi deyatel'nosti [Values of pedagogical activity]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 1-2, pp. 257-259.
5. Bondarevskaya E.V. (2012) Gumanitarnaya metodologiya nauki o vospitanii [Humanitarian methodology of the science of education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 3-13.
6. Gabidullin I.F. (2013) *Problema formirovaniya grazhdansko-pravovogo soznaniya lichnosti v sovremennom mire* [The problem of forming the civil legal consciousness of the individual in the modern world]. Moscow: Bustard Publ.
7. Gribova V.A. (2018) Issledovanie grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi [Study of civil activity of student youth]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1, 3 (50), pp. 164-171.
8. Denisova O.Yu. (2009) Rol' pedagoga v formirovanii motivatsii obucheniya [The role of the teacher in the formation of learning motivation]. *Nauchnyye issledovaniya v obrazovanii* [Scientific research in education], 6, pp. 10-12.
9. Lapteva I.D. (2011) Sotsial'no-pedagogicheskii podkhod k ponimaniyu struktury grazhdanskoj kul'tury budushchego uchitelya [Social and pedagogical approach to understanding the structure of civil culture of a future teacher]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 129, pp. 134-139.
10. Lukinova A.V. (2018) Genezis patrioticheskogo vospitaniya uchitelya v sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya [Genesis of patriotic education of teachers in the system of pedagogical education]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 3, pp. 118-124.
11. Nefedova A.S. (2018) Patrioticheskoe vospitanie studentov v sovremennom vuze [Patriotic education of students in a modern university]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki* [Scientific notes of Transbaikal State University. Series: Pedagogical sciences], 13, 5, pp. 71-76.
12. Popov V.D. (1996) *Ekonomika plyus pedagogika: Ocherki ob ekonomicheskom vospitanii molodozhi* [Economics plus pedagogy: Essays on the economic education of youth]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ.
13. Reutova L.P., Khakunova F.P., Grebennikova V.M. (2016) Strukturnye komponenty, kriterii i urovni sformirovannosti professional'no-pedagogicheskogo mirovozzreniya uchitelya [Structural components, criteria and levels of formation of a teacher's professional and pedagogical worldview]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University], 3 (183), pp. 67-73.
14. Rubets E.A. (2023) *Dukhovno-nravstvennoe vospitaniye v russkoi narodnoi pedagogike* [Spiritual and moral education in Russian folk pedagogy]. Pyatigorsk.
15. Shapirova R.R. (2016) Sopostavitel'nyi analiz tsennostey lichnosti budushchego uchitelya kak osnova ego podgotovki k formirovaniyu tsennostnykh oriyentatsiy shkol'nikov [Comparative analysis of the personality values of a future teacher as the basis for his preparation for the formation of value orientations of schoolchildren]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24544> [Accessed 10/10/2023]
16. Shul'ga T.I., Grigor'eva M.Yu. (2017) Izuchenie pozitivnoi identichnosti podrostkovogo i yunosheskogo vozrastov [Study of positive identity in adolescence and youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 4, pp. 80-93.
17. Slastenin V.A. (ed.) (2008) *Pedagogicheskaya aksiologiya* [Pedagogical axiology]. Krasnoyarsk.
18. Sysoeva N.A. (2014) Vospitanie patriotizma studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyakh vnedreniya novykh obrazovatel'nykh standartov [Raising patriotism among students of a pedagogical university in the context of introducing new educational standards]. *Kontsept* [Concept], 20, pp. 366-370.
19. Tarkhanova I.Yu. (ed.) (2018) *Izmerenie i otsenka sformirovannosti universal'nykh kompetentsii obuchayushchikhsya pri osvoyenii obrazovatel'nykh programm bakalavriata, magistratury, spetsialiteta* [Measuring and assessing the formation of universal competencies of students when mastering educational programs of bachelor's, master's, and specialty programs]. Yaroslavl.
20. Zheleznova T.Ya. (2020) Proyekt'naya deyatel'nost' studentov muzykal'nogo vuza kak uslovie formirovaniya ikh pedagogicheskogo mirovozzreniya [Project activity of music university students as a condition for the formation of their pedagogical worldview]. In: *Distantionnoe obucheniye: aktual'nye voprosy* [Distance learning: current issues]. Cheboksary.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.037

Игровой метод как средство развития детского творчества в художественном образовании

Чжан Жубин

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: baobeigui9307@gmail.com

Аннотация

В современном обществе искусство уже давно стало важнейшим средством культурного обмена. Художественное образование, как важный способ передачи искусства, является важным способом уравнивания духа и мудрости людей. В общей системе художественного образования детское образование занимает важнейшее место. В учебной программе процесс осмысления и манипулирования художественным творчеством способствует формированию, развитию и укреплению абстрактного мышления детей, а также улучшает способность детей самостоятельно решать проблемы путем самовыражения и способствует их всестороннему развитию. Китайский детский педагог Чэнь Хэчэн так прокомментировал детскую игру: «Дети воспринимают жизнь как игру, и это естественная тенденция для детей – хорошо играть». Очевидно, что любовь к игре естественна для детей, врожденна, дана от природы. То, что дети делают в жизни и обучении, дает нам понять, что их стремление к игре, потребность в ней, подобна потребности всех нас в пище – игра является необходимой пищей для детей по мере их взросления. В данной статье рассматривается взаимосвязь между стимулируемым поведением и творчеством детей при групповых контактах во время игры, а также анализируется связь между художественным образованием и игровыми методами с точки зрения как абстрактного, так и образного понимания игровых методов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Жубин. Игровой метод как средство развития детского творчества в художественном образовании // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 274-280. DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.037

Ключевые слова

Игровой метод, изобразительное искусство, детская психология, творчество, практика.

Введение

Непрерывный научно-технический прогресс привел человечество в информационное общество, а широкое использование современных информационных технологий в образовании и преподавании способствовало углублению и развитию реформы образования. В современном обществе искусство стало важнейшим средством культурного обмена. В системе художественного образования детское художественное образование занимает важнейшее место. Очевидно, что невозможно решить проблемы обучения с помощью устаревших методов. Уроки изобразительного искусства требуют создания особой эмоциональной атмосферы, творческого настроения учащихся. Одна из задач уроков изобразительного искусства – научить ребенка видеть красоту в окружающей жизни, в природе, в произведениях искусства. Игры всегда были естественной частью жизни детей, и сочетание изучения искусства с играми не только помогает студентам получать удовольствие от изучения искусства в относительно приятной и свободной учебной среде, но и предоставляет платформу для студентов с относительно слабой художественной подготовкой, чтобы стимулировать их энтузиазм к рисованию и живописи с помощью развлекательных игровых программ.

Объект исследования – Игровой метод в обучении изобразительной деятельности ребенка.

Предмет исследования – Использование игрового метода в обучении ребенка изобразительному искусству.

Цель исследования – Обучение ребенка изобразительному искусству с помощью игрового метода как средство развития его творческих способностей.

Основная часть

На протяжении всей истории человечества любые представления об искусстве ассоциировались с игрой. В новейшей истории западной мысли многие теоретики рассматривали феномен искусства с позиции теории игры. Ученые из разных стран глубоко изучили взаимосвязь игры и искусства и выдвинули своеобразные взгляды, основные из которых мы рассмотрим в нашем исследовании.

Немецкий философ И. Кант был первым, кто предложил рассматривать феномен искусства с точки зрения теории игры, создав знаменитую игровую теорию искусства. Он определял игру как намеренную, но бесцельную деятельность. Под «намеренной» Кант подразумевал наличие у субъекта субъективной внутренней цели, а под «бесцельной» – отсутствие внешней цели.

Свобода – это основная характеристика игры, которую Кант рассматривает как гармоничное движение воображения и понимания, деятельность с внутренней целью эмоционального переживания. Философ утверждает, что «искусство, непосредственным намерением которого являются приятные эмоции – свободно. А искусство, использующееся с целью получения вознаграждения – нет» [Кант, 1995, 109]. Для Канта любая человеческая деятельность является либо целенаправленной, либо деятельностью с намерением, но без цели – то есть игрой. «В то время как человеческая игра может быть относительно независимой свободной деятельностью тела или ума, или свободной деятельностью единства ума и тела, то искусство как игра – это высший уровень человеческой умственной игры с гармоничным единством различных умственных способностей» [там же, 120].

Другой немецкий философ Ф. Шиллер – самый убежденный сторонник игровой теории искусства, унаследовал и развил теорию игры Канта. В своем сочинении «Письма об

эстетическом воспитании человека», он выдвинул идею о том, что искусство возникает из игрового импульса. Игровой импульс – это совокупность чувственных и формальных импульсов. Единство реального и формального, условного и неизбежного, движимого и свободного, которое позволяет полностью реализовать концепцию человеческой природы. Игровой импульс не связан никакими аспектами, он свободен [Шиллер, 1957, 5]. Для Шиллера игра – это свободная деятельность, а «эстетическая игра» – это деятельность с «эстетической свободой», обусловленная гармонией чувственности и разума. «Свобода – это суть художественной деятельности, она сверх-утилитарна, и только в такой духовной игре можно полностью освободиться от утилитарных ограничений и, таким образом, достичь истинной свободы» [Шиллер, 1935, 274].

По мнению философа, «эстетическая игра – это свободная деятельность». [там же, 302] Теория художественной игры Шиллера подчеркивает важную связь между стремлением к игре, эстетической свободой и совершенством человеческой природы. Он рассматривает игру как необходимость для гармоничного и всестороннего развития человека и возводит игру в область человеческой духовности. Этот взгляд близок к сути «духа игры», который подчеркивает, что человеческая природа должна быть гармоничным единством.

Советский психолог Л.С. Выготский также искал две точки пересечения между игрой и искусством. Во-первых, в обоих случаях это «бескорыстное взаимодействие», когда человек получает удовольствие от процесса деятельности, независимо от какой-либо реальной пользы [Выготский, 1986, 56], во-вторых, центральным психическим процессом игры и искусства является воображение.

Другой советский психолог Д. Эльконин приводит в своем исследовании пример, подтверждающий, что источником игры является стремление реализовать привлекательные идеи: это тесная связь между игрой и искусством в целом [Эльконин, 1999, 26].

Психология рассматривает начальный уровень художественного творчества, характеризуя замысел как этап создания идеи, сюжета, направленности образа и эмоционального тона, которому подчинены все остальные творческие процессы. Интерес, как ниточка, соединяющее искусство и игру, раскрывает социальную природу познавательной потребности и обнажает ее директивный характер. Таким образом, можно сказать, что творчество – это высшая форма референтной деятельности. Игровой подход к преподаванию и обучению – это подход, который связывает автономию игры с пространством, создавая новую ситуацию самостоятельного освоения знаний в детском художественном образовании.

Свобода художественного самовыражения может стать хорошей платформой для психического роста учащихся, и с точки зрения полностью эгоцентричного психического восприятия, создание произведений искусства может полностью отразить их общее состояние роста. В преподавании искусства творчество и изобретательность являются одной из ключевых задач художественного образования.

Игра подчеркивает добровольные, независимые, совместные, кооперативные, любознательные и практические аспекты. Содержание программы отличается от обычного классного преподавания тем, что в ней интегрируются аспекты истории искусства, искусствоведения, эстетики и художественного творчества. Методы преподавания включают соответствующие элементы из различных частей игры, таких как: поле, веселье, взаимодействие, роли, группы, разделение труда, планирование, цели и конкуренция и т.д. Учитель использует подходящее место, учебные пособия, язык и поведение, чтобы создать условия для игры, подчеркивая субъективную роль детей и максимально развивая их

инициативу.

Важность практического подхода к обучению очевидна в том, как дети исследуют взаимосвязь между сенсорным восприятием и действием – важным способом приобретения знаний. Во время игры дети могут активно и с удовольствием наблюдать и понимать окружающие их сцены и предметы, удовлетворяя свои внутренние потребности через погружение в пространственный опыт и высокий уровень участия, а также быстро и эффективно усваивать и приобретать соответствующие знания и опыт.

Класс искусства обладает полной педагогической автономией, и когда мы получили удовольствие от хорошей выставки, концерта, спектакля или фильма, их можно полностью включить в учебную программу по искусству как ресурс для творчества и воображения, своевременно делясь знаниями с детьми. В этом случае каждый ребенок может испытать разные удовольствия в классе искусства, именно поэтому большая часть детей любит этот предмет. Такой положение дел дает нам подсказку, что если мы включим правильный подход в учебную программу по искусству, то сможем значительно повысить мотивацию и самостоятельность наших учеников.

В художественном образовании детей искусство существует не как самоцель образования, а лишь как средство достижения цели. Цель художественного образования – дать детям возможность приобрести творческий потенциал в процессе создания произведений искусства. Американский профессор Митчел Резник в своей книге «Детский сад на всю жизнь» дал такое определение творческому процессу: «творчество – это способность генерировать новые идеи, открывать и внедрять инновации» [Резник, 2011, 83] Формулировка «детский сад на всю жизнь» означает, что все люди должны проявлять творчество в процессе игры и обучения, подобно детям. Известный немецкий педагог Ф. Фребель также говорил, что игра – это высший уровень обучения и, что «моделирующие игры», такие как лепка и рисование, являются лучшими играми для детей [там же, 128].

В разном возрасте у детей разные мыслительные и когнитивные модели, и это отражается в способах выражения и эффектах изображения в художественной живописи. Родители и учителя должны понимать физиологические и психологические потребности детей в разном возрасте и обеспечивать правильное руководство, чтобы дети могли быть более уверенными и творческими в своем художественном обучении. Когда ребенок начинает брать в руки ручку, чтобы попытаться писать, это также является признаком начала его творческого роста.

Существует три этапа руководства детьми в создании произведений искусства: этап слушания, этап расширения и этап эксперимента. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. *Этап слушания.* Относится ко времени, когда ребенок впервые берет в руки кисть, и, когда уже способен закончить рисунок. Обычно происходит в возрасте от одного до четырех лет. Слушание означает терпеливое наблюдение и внимательное прислушивание к тому, что делает или говорит ребенок во время рисования. Интересно отметить, что сначала дети не знают, что они рисуют, они просто переживают этот кинестетический опыт. Постепенно они замечают, что, когда они двигают своими маленькими ручками, на бумаге появляются соответствующие знаки, и с этим знанием они пытаются управлять знаками, контролируя свои движения. Контроль и повторение этого движения очень важны для ребенка, который при этом чувствует себя удовлетворенным и начинает экспериментировать с более сложными способами рисования (движениями). И путем проб и ошибок рисующие движения ребенка переходят от простых движений руки к движениям локтя, затем плеча и других суставов тела, и в результате следы каракулей становятся более сложными и разнообразными. Этот процесс является началом

творческого подхода ребенка к рисованию. Родители и педагоги должны внимательно наблюдать за движениями ребенка и уделять им больше внимания, избегая гиперопеки.

Этап расширения. Примерно в пять лет дети вступают в стилистическую стадию рисования, когда они уже могут не только рисовать сюжет, но и начинают изображать конкретный образ, различая людей, животных и растения. Дети, которые только что вступили в предстилистическую стадию рисования, будут продолжать экспериментировать с новыми формами выражения, пока не выработают уникальный для них стиль. Чем сложнее картина в голове ребенка, тем более творчески опытным он станет и тем богаче будет рисунок.

3. *Этап эксперимента.* Ребенок вступает в реалистическую стадию рисования в возрасте около восьми лет. Образ мышления ребенка меняется от изолированного до ассоциативного. Ребенок понимает, что он является частью мира, что он может соотноситься с другими вещами, и начинает осознавать концепцию сотрудничества. На этом этапе предметы и выражения ребенка очень разнообразны, и он готов экспериментировать с различными материалами. Это требует от учителя не только солидного опыта рисования, но и большого опыта конструирования, а также умения понимать особенности различных материалов и гибко их использовать, чтобы вдохновить учеников и дать им возможность проявить больше творчества. Кроме того, широкий спектр внеклассных мероприятий может дать детям больше творческого вдохновения и материалов, например, рисование эскизов, посещение музеев и галерей, участие в школьных и общественных мероприятиях для детей. При наличии большого количества дизайнерского вдохновения и материалов творческая деятельность может протекать свободно.

В своей книге «Творчество и рост разума» исследователь Виктор Розенфельд говорит: «раннее обучение искусству может помочь человеку быть жизнестойким и творческим. В любом творческом процессе равное внимание уделяется мыслям, чувствам и эмоциям, и искусство может обеспечить баланс, необходимый для интеллекта и эмоций ребенка» [Ловенфельд, 2019, 223].

Заключение

Таким образом, игровой подход в обучении детей искусству позволяет избежать пассивного обучения и значительно повышает самостоятельную инициативу детей в обучении. Это помогает родителям и учителям понять своих детей и учеников, выявить проблемы и дать своевременный совет. Игровой подход способствует групповой работе, поэтому дети взаимодействуют друг с другом с растущим чувством общности и социальной осведомленности, понимая, что мир не сосредоточен вокруг них и что они являются частью окружающей среды.

Кроме того, в процессе обучения на уроках дети экспериментируют и приобретают богатый опыт. Участвуя в играх, ученики развивают новое для себя чувство собственного достоинства. Они становятся способными регулировать уровень своего участия в соответствии с собственными предпочтениями, а также постепенно формируют понимание и оценку других.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований.

-
- исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 572 с.
  4. Ловенфельд В. Творческий и умственный рост. Чжэцзян: Народное издательство Чжэцзяна, 2019. 520 с.
  5. Кант И. О воспитании разума // Собрание сочинений в 3 т. Калининград, 1995. Т. 1. 248 с.
  6. Резник М. Детский сад на всю жизнь. Чжэцзян: Чжэцзянское образовательное издательство, 2011. 201 с.
  7. Чэнь Хэчэн. Исследование детской психологии. Пекин: Коммерческая пресса, 2021. 549 с.
  8. Шиллер Ф. Статьи по эстетике. М.: Академия, 1935. 671 с.
  9. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании // Собрание сочинений: в 7 т. М., 1957. Т. 6. 792 с.
  10. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.

The game method as a means of developing children's creativity in art education

Zhang Ruobing

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: baobeigui9307@gmail.com

Abstract

In contemporary society, art has long been an essential means of cultural exchange. Art education, as an important way of transmitting art, is an important way of balancing the spirit and wisdom of people. Children's education in the arts occupies a vital place in the general art education system. In the curriculum, the process of comprehension and manipulation of artistic creation helps children to form, develop and strengthen their abstract thinking, as well as improve their ability to solve problems through self-expression and promote their all-round development. Chinese children's educator Chen Hecheng commented that "Children perceive life as play, and it is a natural tendency for children to play well". Obviously, the love of play is natural for children, innate, given by nature. What children do in life and learning makes us realize that their desire for play, their need for play, is like the need we all have for food – play is essential food for children as they grow up. This article examines the relationship between stimulated behaviour and children's creativity in group contact during play, and analyses the relationship between arts education and play methods in terms of both an abstract and figurative understanding of play methods.

For citation

Zhang Ruobing (2023) Igrovoi metod kak sredstvo razvitiya detskogo tvorchestva v khudozhestvennom obrazovanii [The game method as a means of developing children's creativity in art education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 274-280. DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.037

Keywords

Game method, visual arts, child psychology, creativity, practice.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Chen Hecheng (2021) *Child psychology research*. Beijing: Commercial Press.
4. El'konin D.B. (1999) *Psikhologiya igry* [Psychology of the game]. Moscow: VLADOS Publ.
5. Kant I. (1995) O vospitanii razuma [On the education of the mind]. In: *Sobranie sochinenii v 3 t.* [Collected works in 3 volumes]. Kaliningrad. Vol. 1.
6. Lowenfeld V. (2019) *Creative and mental growth*. Zhejiang: Zhejiang People's Publishing House.
7. Resnick M. (2011) *Lifelong Kindergarten*. Zhejiang: Zhejiang Educational Publishing House.
8. Schiller F. (1957) Pis'ma ob esteticheskom vospitanii [Letters Upon the Aesthetic Education of Man]. In: *Sobraie sochinenii: v 7 t.* [Collected works: in 7 volumes]. Moscow. Vol. 6.
9. Schiller F. (1935) *Stat'i po estetike* [Articles on aesthetics]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Vygotskii L.S. (1986) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Iskusstvo Publ.

УДК 378:004(045)

DOI: 10.34670/AR.2023.22.56.039

**Образовательные технологии в методической подготовке
будущих педагогов начального образования в условиях
цифровизации**

Винокурова Наталья Валентиновна

Кандидат педагогических наук,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Васенина Светлана Ивановна

Кандидат педагогических наук,
Центр непрерывного повышения профессионального мастерства
педагогических работников – «Педагог 13.ру»;
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 19;
e-mail: svetavasenina@yandex.ru

Статья выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме «Системная трансформация методической подготовки будущего учителя начальных классов в условиях цифровизации образования».

Аннотация

Поиск эффективных технологий обучения, способствующих повышению качества подготовки педагогических кадров для системы образования, является приоритетным направлением современной образовательной политики Российской Федерации. В статье показана возможность интеграции педагогических и информационных технологий, определены наиболее эффективные образовательные технологии методической подготовки будущих учителей начальных классов на основных этапах обучения. Авторами сделан акцент на том, как с помощью данных педагогических инструментов формируются профессиональные компетенции и предметные знания. Особое внимание уделено использованию информационных технологий, поскольку они позволяют стимулировать процессы приобретения профессиональной компетентности студентами. Кроме результативности они характеризуются возможностью интеграции с традиционными формами и методами обучения педагогов. Представлен опыт методической подготовки будущих педагогов начального образования на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева». Представленный опыт работы в статье демонстрирует видение процесса методической подготовки будущих педагогов начального образования сквозь призму цифровизации. Интеграция современных педагогических технологий обеспечивает качество образования, позволяет сформировать у студентов соответствующие умения, навыки и компетенции. Важно правильно подбирать

технологии для каждого конкретного случая, а также проводить соответствующую подготовку преподавателей для эффективного использования этих инструментов.

Для цитирования в научных исследованиях

Винокурова Н.В., Васенина С.И. Образовательные технологии в методической подготовке будущих педагогов начального образования в условиях цифровизации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 281-287. DOI: 10.34670/AR.2023.22.56.039

Ключевые слова

Методическая подготовка, учитель начальных классов, образовательные технологии, цифровизация образования, педагогическое обучение.

Введение

Система обучения будущих педагогов начальных классов предполагает формирование профессиональной компетентности средствами дисциплин и различных видов практик. Очевидно, что предметная подготовка закладывает глубокие знания в области школьных сопряженных предметов, а практическая подготовка позволяет выработать навыки проектирования и реализации учебно-воспитательного процесса в образовательной организации. Методическая подготовка будущего учителя начальных классов формирует «...готовность студентов осуществлять деятельность обучения учебным предметам младших школьников, воспитания и развития школьников средствами учебного предмета и средствами процесса обучения, а также готовность к исследовательской деятельности по проблемам такого обучения, воспитания и развития» [Царева, 2016, 38].

Проблема методической подготовки является предметом дискуссии педагогов высшей школы [Латипова, 2013]. Обращаясь к Ядру высшего педагогического образования, находим рекомендации по содержательному наполнению дисциплин предметно-методического модуля подготовки будущих педагогов, в частности:

- отражение современных тенденций развития образования
- функциональная грамотность
- современные информационные технологии, цифровой контент
- учет особенностей работы с детьми с ОВЗ
- персонализация образования [Письмо Минпросвещения России, 2021].

Можно отметить, что рекомендации соотносятся с профессиональными задачами будущего учителя и отражают специфику его деятельности. Важный акцент сделан на обязательном использовании информационных технологий и цифрового контента.

Современные технологии играют важную роль в образовании, преобразуя процесс обучения и открывая новые возможности для студентов и преподавателей. Технологии обучения представляют собой различные методы и инструменты, которые используются для повышения эффективности образовательного процесса. Они позволяют структурировать преподаваемый материал, делать его более доступным и интересным для обучающихся, а также создавать условия для активного взаимодействия между субъектами образования. От выбора применяемых образовательных технологий зависит повышение качества и эффективности будущих педагогов. В целом, интерес к изучению и использованию образовательных технологий наблюдается среди преподавателей высшей школы. Подтверждение находим в

увеличении количества публикаций, раскрывающих научные основы разработки и применения образовательных технологий в высшей школе [Асташова, 2020; Белякова, 2029; Бордовская, 2020; Зачиняев, 2020]. В рамках нашей статьи представим опыт использования образовательных технологий в процессе методической подготовки будущих учителей начальной школы в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева».

Основная часть

Традиционно методическая подготовка студентов профиля «Начальное образование» осуществляется в двух формах: теоретическая (лекции, семинары, самостоятельная работа, консультирование) и практическая работа (практические занятия, различные виды практик, курсовые проекты и т.д.). Технологизация обучения зависит от целевых ориентиров подготовки студентов. Выбор образовательной технологии обусловлен возможностью ведения диалога, обмена деятельностью, позициями, знаниями и опытом как преподавателей, так и студентов; возможностью интеграции образовательных технологий; наличием ресурсов для успешного применения технологий. В связи с этим были отобраны различные виды технологий, применяемые в обучении преподавателями: технология традиционного обучения; технологии развития критического мышления; интерактивная технология; информационные технологии; технология дифференцированного обучения; технология проектного обучения; технология проблемного диалога; технология обучения в сотрудничестве и др. Следует отметить, что акцент сделан на интеграции педагогических и информационных технологий, поскольку процесс вузовского образования проходит в условиях цифровизации образования. Именно информационные технологии являются тем инструментом, который способен существенно ускорить передачу знаний, обеспечить более быструю адаптацию студентов к социальным изменениям [Ваганова, 2020]. Данная интеграция способна обеспечить гибкость и динамичность учебного процесса.

Теоретические формы подготовки представляют собой трансляцию студенту определенных образцов социокультурных практик, знаний, умений, навыков, практического опыта и обеспечивают аргументацию задач обучения, усвоение новых знаний и развитие интеллектуальных умений и навыков, интеграцию с изучением дисциплин предметно-методического модуля. Лекция как одна из форм обучения позволяет сформировать основные понятия, изучаемой науки. Очевидно, что традиционная лекция предполагает пассивное восприятие излагаемого материала. Для того чтобы возбудить интерес студентов, необходимо обеспечить наряду с учебной деятельностью академического типа квазипрофессиональную деятельность и учебно-профессиональную деятельность. С этой целью важно погрузить студентов с первых минут лекции в изучаемую профессиональную проблему посредством использования технологии проблемно-диалогического обучения с использованием интерактивного электронного контента. Например, в рамках дисциплины «Методика обучения русскому языку и литературному чтению» при изучении темы «Научные основы обучения орфографии младших школьников» раскрывается характеристика орфографических принципов, затем перед студентами ставится проблема: зачем учителю начальных классов знать принципы русской орфографии (они не изучаются в начальной школе)? Чтобы ответить на этот вопрос, студентам предлагается выполнить задания диалогового тренажера. Выполняя задания, студенты погружаются в виртуальную среду начальной школы на урок русского языка.

Обучающиеся оказываются в роли учителя и понимают, насколько выбор языкового материала орфографических упражнений зависит от знания учителем орфографических принципов. Затем, возвращаясь к лекции, продолжают раскрывать основные законы правописания. В рамках изучения методических дисциплин проводятся различные виды лекций: лекция-диалог, проблемная лекция, лекция-дискуссия, лекция-конференция, лекция-визуализация, лекция вдвоем.

Еще одной возможностью активизации познавательных интересов студентов на лекции является включение различных викторин, квизов с использованием интернет ресурсов. С этой целью в своей работе используем: <https://onlinetestpad.com>, <https://learningapps.o>, <https://wordwall.net>. <http://lectureracing.com>, <https://udoba.org/>, <https://unislides.io>. Данные ресурсы позволяют выявить проблемы усвоения материала, получить обратную связь.

Еще одной формой теоретической подготовки является самостоятельная работа студентов. Эффективность самостоятельной работы зависит от того, насколько студенты и преподаватели понимают ее цель и задачи, а также от способности распределить роли в этом виде деятельности. Важно мотивировать студентов к самостоятельному поиску и решению учебных задач, поскольку умения и навыки учебно-познавательной деятельности сформированы у них неодинаково. Конечно же самостоятельная работа должна базироваться на теоретической базе, но вместе с этим иметь практическую направленность. Например, при организации самостоятельной работы по дисциплине «Методика преподавания предмета «Окружающий мир» используется такая технология как образовательный геокешинг, которая отвечает всем характеристикам интерактивного обучения и направлена на индивидуальное развитие студента. Включение такого задания для самостоятельной работы требует тщательной и трудоемкой подготовки со стороны преподавателя: отобрать теоретический материал для самостоятельного изучения, создать сценарий, разработать карту-схему, распределить объекты (они будут «спрятаны» в учебной литературе) и определить клад-знание, которое должны найти студенты. В этой игре становится возможным студентам получить естественнонаучные знания и понять важность их применения на практике.

Для самостоятельной работы по всем дисциплинам предметно-методического модуля преподавателями разработаны электронные учебники, электронные курсы. Их особенность в том, что они включают все компоненты учебного процесса от целевого до результативного. Для запоминания большого объема теоретических понятий разработаны электронные учебные тест-тренажеры в электронной оболочке ISpring QuizMaker. Особенности работы с подобными ресурсами подробно описаны в материале статьи [Винокурова, 2019].

Практические формы подготовки предполагают активное взаимодействие группы студентов как с преподавателем, так и между собой. Преподаватель выбирает вид и форму практического занятия, учитывая сложность учебного материала, общую подготовку студентов и цели обучения. Проблемы, поставленные на лекции, на практическом занятии приобретают конкретное выражение и решение. Основная цель работы заключается в том, чтобы научить студента решать профессиональные задачи с опорой на полученные теоретические знания, сформировать навыки индивидуальной и групповой работы. Практическая подготовка демонстрирует ведущую идею курса и ее связь с практикой. В этой связи преподавателю важно продумать и организовать практическое занятие соответствующим образом. Например, в рамках изучения модуля «Методика литературного чтения» занятие проводится в формате творческой мастерской, где студенты не только работают над методикой анализа литературно художественного произведения, но развивают собственные литературные способности. Особое

место на практических занятиях занимает деловая игра. Так, в формате видеоконференции студенты обмениваются мнениями с «авторами произведений», «исследователями». Использование технологии открытого пространства позволяет обучающимся научиться осознанно и аргументированно выбирать свою точку зрения.

Немаловажное значение требует у студентов развитие навыков общения с родителями младших школьников. Для решения данной задачи был разработан учебный симулятор «Семинар-практикум для родителей «В помощь родителям». Тематика работы семинара зависит от проблем, с которыми сталкиваются младшие школьники при изучении отдельных предметов.

В качестве подготовки к практическим занятиям студентам следует предлагать практические задания и проекты, которые помогут им применять полученные ранее знания на практике: они могут разработать свой собственный урок с использованием интерактивных технологий или создать электронный ресурс для младших школьников. Так при изучении курса Методика преподавания предмета «Окружающий мир» студенты разрабатывают виртуальные экскурсии, видеоролики о проблемах экологии, о жизни животных и растений, при изучении курса «Методика преподавания математики» – дидактические игры, квесты с использованием программы Microsoft PowerPoint и других специализированных программ и приложений. В рамках работы над дисциплиной «Методика обучения русскому языку и литературному чтению» студенты готовят цифровые обучающие истории для младших школьников в формате образовательного сторителлинга, а также комиксов различной тематики. В результате обучения у студентов не только формируются профессиональные компетенции и предметные знания, но и появляется банк методических разработок, который, несомненно, поможет им в собственной профессиональной деятельности.

Заключение

Представленный опыт работы в статье демонстрирует видение процесса методической подготовки будущих педагогов начального образования сквозь призму цифровизации. Интеграция современных педагогических технологий обеспечивает качество образования, позволяет сформировать у студентов соответствующие умения, навыки и компетенции. Важно правильно подбирать технологии для каждого конкретного случая, а также проводить соответствующую подготовку преподавателей для эффективного использования этих инструментов. Следует добавить, что описанные технологии нуждаются в практическом освоении каждым преподавателем. Освоение базовых компьютерных навыков, изучение специализированных программ и приложений, а также развитие самостоятельности и готовности к постоянному обновлению знаний – все это поможет преподавателю эффективно использовать образовательные технологии для повышения качества обучения.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Асташова Н.А. Технологические ресурсы современного высшего образования // Образование и наука. 2020. № 6. С. 74-101.
3. Белякова Е.Г. Взаимодействие студентов вуза с образовательным контентом в условиях информационной образовательной среды // Образование и наука. 2019. № 3. С. 77-105.
4. Бордовская Н.В. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и

- зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. № 6. С. 137-175.
5. Ваганова О.И., Воронина И.Р., Абрамова Н.С. Интеграция современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №2 (31). С. 233-236.
  6. Винокурова Н.В. Возможности e-learning в лингвометодической подготовке будущих учителей начальных классов // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т.10. № 2 (38). С. 27-34.
  7. Зачиняева Е.Ф. и др. Обучение в высшей школе: возможности современных образовательных технологий. Владивосток, 2020. 156 с.
  8. Латипова Л.Н. Совершенствование методической подготовки будущего учителя-предметника // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 140-145.
  9. Письмо Минпросвещения России от 14.12.2021 № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)).
  10. Царева С.Е. Методическая подготовка в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12 (1). С. 37-39.

Educational technologies in the methodological training of future primary education teachers in the conditions of digitalization

Natal'ya V. Vinokurova

PhD in Pedagogy,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Svetlana I. Vasenina

PhD in Pedagogy,
Center for Continuous Professional Development
of the Teaching Staff – “Pedagog 13.ru”;
430027, 19, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: svetavasenina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of methodological training of future teachers of primary education through the integration of pedagogical and information technologies. The analysis of modern pedagogical research has shown that the result of methodical training of pedagogical university students depends on the careful choice of the teacher of the educational technologies used, including information technology and digital content. The relevance of this study is determined by the insufficient scientific and methodological description of the use of various technologies in the training of future primary school teachers. The purpose of the work is to describe and analyze the methodological training of primary education teachers through the integration of educational and information technologies. In the course of the study, a set of methods was used: theoretical analysis of scientific and methodological, psychological and pedagogical literature. As a result of the work carried out, the following conclusions should be drawn: a) the integration of modern pedagogical technologies ensures the quality of education, allows students to form appropriate skills, skills and professional competencies; b) technologies selected, according to the goals and objectives of the

lesson, including information, need practical mastering by each teacher; c) regular self-development of the teacher and the study of specialized computer programs and applications will allow the teacher to integrate information and educational technologies most effectively to improve the quality of training.

For citation

Vinokurova N.V., Vasenina S.I. (2023) *Obrazovatel'nye tekhnologii v metodicheskoi podgotovke budushchikh pedagogov nachal'nogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii* [Educational technologies in the methodological training of future primary education teachers in the conditions of digitalization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 281-287. DOI: 10.34670/AR.2023.22.56.039

Keywords

Methodological training, primary school teacher, educational technologies, digitalization of education, pedagogical education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Astashova N.A. (2020) Tekhnologicheskie resursy sovremennoogo vysshego obrazovaniya [Technological resources of modern higher education]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 6, pp. 74-101.
3. Belyakova E.G. (2019) Vzaimodeistvie studentov vuza s obrazovatel'nym kontentom v usloviyakh informatsionnoi obrazovatel'noi sredy [Interaction of university students with educational content in an information educational environment]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 3, pp. 77-105.
4. Bordovskaya N.V. (2020) Obrazovatel'nye tekhnologii v sovremennoi vysshei shkole (analiz otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy i praktik) [Educational technologies in modern higher education (analysis of domestic and foreign research and practice)]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 6, pp. 137-175.
5. Latipova L.N. (2013) Sovershenstvovanie metodicheskoi podgotovki budushchego uchitelya-predmetnika [Improving the methodological training of a future subject teacher]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 9, pp. 140-145.
6. *Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 14.12.2021 № AZ-1100/08 «O napravlenii informatsii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendatsiyami po podgotovke kadrov po programmam pedagogicheskogo bakalavriata na osnove edinykh podkhodov k ikh strukture i soderzhaniyu («Yadro vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya»))* [Letter of the Ministry of Education of Russia dated December 14, 2021 No. AZ-1100/08 "On the direction of information" (together with "Methodological recommendations for training personnel in pedagogical bachelor's programs based on unified approaches to their structure and content ("Core of Higher Pedagogical Education"))].
7. Tsareva S.E. (2016) Metodicheskaya podgotovka v sisteme professional'noi podgotovki uchitelya nachal'nykh klassov [Methodological training in the system of professional training of primary school teachers]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 12 (1), pp. 37-39.
8. Vaganova O.I., Voronina I.R., Abramova N.S. (2020) Integratsiya sovremennykh pedagogicheskikh i informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v vuze [Integration of modern pedagogical and information and communication technologies at universities]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2 (31), pp. 233-236.
9. Vinokurova N.V. (2019) Vozmozhnosti e-learning v lingvometodicheskoi podgotovke budushchikh uchitelei nachal'nykh klassov [Possibilities of e-learning in the linguistic and methodological training of future primary school teachers]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 10, 2 (38), pp. 27-34.
10. Zachinyaeva E.F. et al. (2020) *Obuchenie v vysshei shkole: vozmozhnosti sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii* [Education in higher education: the possibilities of modern educational technologies]. Vladivostok.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2023.98.51.040

Развитие образовательных программ на основе их цифрового следа

Абубакарова Хадижат Мамехановна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hadija_91@mail.ru

Бексултанова Айбика Имрановна

Ассистент кафедры управления региональной экономикой,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: adamovaaybika@mail.ru

Магомадова Зарина Саидбековна

Старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика»,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Mrs-70@mail.ru

Аннотация

Жизненный цикл проектов цифровизации, знаний и технологий управления, которые используются, значительно сокращается. Процессы цифровизации формируют особые требования к созданию их цифровых теней и следов. Сложность девелоперских проектов увеличивается за счет инноваций в рамках обучающие программы. Эти тенденции формируют ключевые вызовы в развитии систем управления проектами и программами в условиях цифровизации общества. Проект и проектная деятельность реализуются в условиях становления и динамичного изменения цифрового следа, сущность и структура которого была определена в данном исследовании. Анализ источников и типа элементов цифрового следа проекта позволил построить классификацию его элементов. Определена взаимосвязь между цифровым следом проекта и его информационной неопределенностью, определены основные варианты положительного и отрицательного влияния цифрового следа на успешность проекта за счет снижения информационной неопределенности. Концентрическая модель методики формирования цифрового следа проекта позволяет структурировать всю имеющуюся информацию в формате двойной спирали. Такая форма структурирования позволяет компактно упаковать все данные по проекту, процессу, организации и окружению. Формирование цифрового следа проекта позволит сформировать новые модели и методы управления развитием компетенций в образовательных проектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Абубакарова Х.М., Бексултанова А.И., Магомадова З.С. Развитие образовательных программ на основе их цифрового следа // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 288-296. DOI: 10.34670/AR.2023.98.51.040

Ключевые слова

Модель цифрового следа, образовательная программа, цифровизация, жизненный цикл проекта, компетенция.

Введение

Цифровизация, цифровой след и цифровая тень, информация, информационная среда являются неотъемлемыми составляющими развития как личности, так и высших учебных заведений образование (ВУЗ) в современном образовательном пространстве. Информация больше не рассматривается как нечто, существующее вне привязки и вне цифровых технологий и инноваций.

Информация сегодня – это не только ресурс, позволяющий отдельным лицам принимать те или иные решения в личных вопросах, но и руководителям разного уровня в управлении проектами или специальными организациями [Вайндорф-Сысоева, Субочева, 2018]. Информация также является источником неопределенности (энтропии) и в зависимости от направленности и управляемости информационного ресурса она уменьшается или увеличивается, создавая опасность или способствуя развитию образовательной организации [Вартанов, 2018].

В данном исследовании цифровой след рассматривается только на уровне отдельного проекта по разработке образовательных программ с целью выявления их структуры, динамики изменения и влияния на успешность. Это в дальнейшем поможет реализовать эти идеи на уровне высших учебных заведений (ВУЗов).

Основная часть

Вопросы формирования цифрового следа проектов и программ были рассмотрены в работах [Бианкина, 2017], в которых предложена обобщенная формализация влияния информационно-информационной среды организации и проектов на жизнеспособность и успешность образовательных проектов и организаций. Цифровой след связан с современным подходом к информации. Эта категория находит свое применение только в управлении проектами и организациями. Так как цифровой след возникает даже тогда, когда это необходимо. А при условии его отсутствия (например, секретной информации) естественно рассматривать цифровой след как новый объект в управлении образовательными проектами и организациями.

Увеличение количества доступной информации в проектах и программах не так хорошо, как может показаться на первый взгляд. Информационное общество требует, чтобы вы хранили те или иные данные в цифровом виде, даже не подозревая, к чему приводит простой пост фотографии из домашнего альбома в любую из существующих на данный момент социальных сетей или простая прогулка в парке в выходной день [Бродовская и др., 2019].

Цифровая информационная сеть, опутавшая своей паутиной все компьютеры, планшеты и смартфоны, неизбежно соседствует с такими явлениями, как «цифровой след» и «цифровая

ть» [Горячев и др., 2015].

Цифровой след — это набор информации, которую пользователь создает, пока проект или приложение находятся в цифровом пространстве.

На практике существует активный и пассивный цифровой след.

Руководители осознанно оставляют активный цифровой след проекта для обмена — это планы, отчеты, графики, посты в блогах, комментарии к обсуждениям, переписка, голосования в поддержку решений и так далее. Все это составляет виртуальный цифровой образ руководителя и проекта.

Пассивный цифровой след — это информация, которая остается непреднамеренно, например, IP-адрес устройства и история посещений в Интернете.

Цифровая тень — это информация, которую каждый пользователь создает о себе, сам того не подозревая. При этом цифровой след — это те мегабайты информации, которые мы самостоятельно передаем каждый день через современные средства связи.

Перед современными образовательными организациями в эпоху цифровизации стоит актуальная задача: раскрыть компетентностный потенциал специалистов в полном объеме и в соответствии с быстро меняющимися требованиями науки и практики, что крайне важно для выработки и принятия правильных управленческих решений и проведения достоверной экспертизы в ходе реализации проекта на основе знания методологии и передового опыта [Зотова, Мантуленко, 2014].

Рассмотрим влияние цифровизации на развитие образовательных учреждений. При измерении влияния цифровизации с точки зрения увеличения рыночной капитализации высших учебных заведений — прибыль для образовательного учреждения, которое пошло по пути внутренней эффективности, была неубедительной. Цифровая трансформация многих вузов привела к значительному росту их стоимости.

Оцифрованные вузы в значительной степени зависят от участия внешних заинтересованных сторон. Успех проектов цифровизации требует смены парадигмы мышления руководителя: от контроля внедрения к применению инноваций, от улавливания ценностей и вознаграждения проектной команды. Чем больше образовательное учреждение может поощрять партнеров к добровольным инвестициям, идеям и усилиям, тем больше процветает его экосистема [Маторина, Нуриева, 2020].

Чтобы привлечь партнеров, эти перевернутые учебные заведения следуют простому праву: «Создай больше ценности, чем берешь займы». Люди с радостью добровольно инвестируют время, идеи, ресурсы и расширение рынка, когда получают взамен ценность. Партнеры поддерживают образовательное учреждение, которое делает их более востребованными, что в свою очередь, это способствует процветанию своей экосистемы. Напротив, образовательное учреждение, которое заимствует больше ценности, чем создает, отталкивает людей.

Рассмотрена цифровизация образовательных программ высших учебных заведений в современном обществе, обеспечивающая ускорение приобретения профессиональных знаний и навыков, их применение на практике при создании индивидуальных проектов, при творческом подходе.

Цифровой след проекта, как активный, так и пассивный, связан с конкретными стейкхолдерами в реализации образовательных программ (членами команды, участниками или стейкхолдерами).

Полезность или вредность пассивного цифрового следа для проекта можно оценить по влиянию на изменение неопределенности проекта. Если пассивный цифровой след

обеспечивает снижение информационной неопределенности, это благо для проекта, и наоборот.

Следует отметить, что активный цифровой след также оказывает положительное и отрицательное влияние на информационную неопределенность проекта цифровизации вуза. И каждый новый документ или рекламная информация либо способствует более определенным результатам проекта, уменьшая его энтропию [Тулупьева, Тафинцева, Тулупьев, 2016], либо нет.

Рассмотрим упаковку смысла проекта цифровизации. Модель упаковки концентрическая и содержит 4 слоя. Эти слои определяют элементы процесса формирования цифрового следа.

Слой контента. Этот пласт связан с построением структур системы целей, продуктов и проектов вместе с их смысловыми нагрузками. Это содержание должно быть понято и одобрено учебным заведением (заказчиком). На начальном этапе это своего рода черновик, который понимает руководитель проекта, но еще не очень хорошо понимает заказчик.

Маркетинговый слой. На получившемся скелете проекта формируются мышцы: четкое описание целей, продукта, выгоды и ценностей.

Визуальный слой. Структура цифрового следа проекта формируется через изображения, видео и необходимую графику. Визуальная часть цифрового следа должна быть гармонизирована с маркетинговым слоем.

Технический слой. Слой позволяет определить информацию для описания продукта, проекта и конечного результата проекта. При этом устав проекта или паспорт могут появиться в интернете для публичного доступа. В защищенной части цифрового следа проекта появляется вся структурированная информация, которая необходима для формирования последующих моделей и мониторинга проекта.

В методологии управления проектами и программами отсутствует отдельная область знаний для формирования цифрового следа или тени как таковой, так как для формирования информационной модели решения задач, возникающих в ходе реализации проекта, руководитель действует на опережение, при необходимости проводит внеплановые совещания, применяя теорию принятия решений [Природова, Данилова, Моргун, 2020].

Цифровой след проекта формируется и меняется с течением времени. Его жизненный цикл намного длиннее, чем жизненный цикл проекта. Было бы ошибкой считать, что жизненный цикл цифрового маршрута проекта начинается в тот же момент времени, что и жизненный цикл проекта. Упомянутая специфика современного мира – все имеет цифровой след – отражается в том, что руководители, стейкхолдеры и участники, вовлеченные в проект, уже имеют определенный цифровой след.

Более того, проект связан с определенными технологиями, ресурсами, географическим положением и т.д., которые также имеют цифровой след. Поэтому в момент фактического появления цифрового следа проекта в начальной точке жизненного цикла проекта, то, о чем говорилось выше, «загибает хвост» от своей предыстории до начала проекта.

Аналогичная ситуация и с окончанием проекта: проект завершен, но его цифровой след «живой», например, в виде документации, информации в интернете. Кроме того, руководители проекта, участники проекта и стейкхолдеры «вытягивают» отдельные элементы цифрового следа проекта дальше во времени. Таким образом, обеспечивается преемственность проектов в виде цифрового следа: менеджеры приносят с собой в следующий проект элементы цифрового следа предыдущих проектов, в котором они участвовали.

Именно поэтому «позитивный» цифровой след, привнесенный из прошлого в проект кем угодно, будет способствовать позитивному характеру пассивного цифрового следа проекта и

наоборот. Поэтому в практике выработан навык привлечения в проект успешных менеджеров, которые одним своим присутствием в проекте могут оказывать положительное влияние, способствуя снижению энтропии.

Каждый этап жизненного цикла проекта сопровождается новым вкладом в цифровой след проекта. Например, в конце проекта уже есть первые отзывы о нем и его продукте (как об активном и пассивном цифровом следе), а также информация о результатах внедрения, в частности об успехах (как активных, так и пассивных цифровых следах).

По окончании проекта его документ, обратная связь и информация о результатах все еще существуют до тех пор, пока не исчезнут все цифровые следы. Хотя сегодня в цифровом пространстве почти ничего не может исчезнуть, некоторые следы участников проекта и самого проекта живут до тех пор, пока живет цифровой мир.

Рассмотрим концентрическую модель цифрового следа образовательных программ высших учебных заведений в условиях цифровизации общества. Концентрическая модель цифрового следа проекта имеет следующую структуру:

1. Упакованный смысл проекта (Миссия, видение, цели, ценности, продуктовая архитектура проекта, ограничения и предположения)
2. Пакетное наполнение проекта (Структуры, модели, ресурсы, продукт и результат).
3. Методология управления проектами (ДНК-модель)
4. Упаковка во время мониторинга и смены (Формирование временных срезов)
5. Уроки и рекомендации (Уроки, передовой опыт)

Следует отметить, что модель ментального пространства [7] организации оказывает серьезное влияние на результаты и успешность проектов развития с учетом турбулентной среды. Его применение оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность организации, независимо от того, реализуются ли проекты в среде, способствующей достижению результатов и успешности проекта. В то же время достаточно поддерживается ментальная простота проекта.

Основной задачей создания эффективного цифрового пространства является обеспечение конкурентных преимуществ образовательной организации в части накопления знаний и современных информационно-коммуникационных технологий обучения. Такие знания аккумулируются в цифровых следах проектов с привязкой к лучшим практикам и урокам, воплощенным в образовательных программах и технологиях обучения.

Возрождение в организации инновационной деятельности программы развития по внедрению цифровых технологий следов и теней, мобилизация творческого потенциала образовательного учреждения, необходимого для участия в инновационных проектах, вовлечение кадров в новые коллективы является сложной научной проблемой. Сложность изменения образовательного пространства и его многообразие свидетельствует о целесообразности применения функционально-ценностной модели, учитывающей стоимость образовательных программ инновационного развития в создании и миграции ценностей к вышестоящим стейкхолдерам.

При реализации проектов развития образовательных организаций существенное влияние оказывают факторы динамики, текучести и турбулентности среды. В зависимости от влияния внутренней или внешней среды рождаются инновационные проекты для развития образовательных организаций. Другие модифицируют старые проекты, основываясь на системе непрерывных улучшений. При переходе от старого поколения к новому принимается решение о разработке образовательных программ более высокого качества ценности. Как и в

естественной эволюции, единичная смена поколений не приводит к заметному прогрессу вида. В таких случаях модель образовательной программы создает следующее поколение, последовательно применяя принцип «выживания сильнейшего», скрещивания и мутации цифровых программных решений. Затем таким же образом формируется новое поколение образовательных программ и так далее. Процесс повторяется много раз. В то же время хорошие знания, модели и методы могут быть постепенно «выведены» в результате генетического отбора и развития.

Генетический код проекта является навигатором в процессе реализации проекта. Он движется по фазам модели жизненного цикла «водопад» или «спринтам» методологии Agile. Жизненный цикл проекта является отправной точкой для исследования проблем и выполнения работ по проекту, а также принятия соответствующих решений на разных его этапах. Структура и количество фаз жизненного цикла проекта зависит от специфики самого образовательного проекта.

Рассмотрим модель оценки готовности к использованию цифрового следа образовательных программ как драйвера развития высших учебных заведений.

Оценка цифровой готовности – это структурированный, систематический процесс, использующий уровень технологической готовности в качестве метрики, оценивающей зрелость всех критических элементов технологии, используемых в технологии или системе с ее применением. Критическими элементами технологии могут быть как аппаратные, так и программные. Оценка технологической готовности в целом документируется в соответствующем отчете.

Зрелость каждого критического элемента технологии и технологии в целом оценивается независимой группой профильных экспертов с использованием уровня технологической готовности при проведении оценки технологической готовности. Шкала уровней технологической готовности использует следующие уровни:

- Изучены и опубликованы основные принципы технологии;
- Сформулирована концепция технологии и/или ее применения;
- Критические функции и характеристики были подтверждены аналитически и экспериментально;
- Компонент и макет были протестированы в лабораторных условиях;
- Компонент и макет тестируются в среде, близкой к реальной;
- Модель или прототип системы/подсистемы демонстрируется в среде, близкой к реальной;
- Демонстрационен опытный образец системы в условиях эксплуатации;
- Реальная система является полной и квалифицированной во время испытаний и демонстраций;
- Реальная система подтверждается успешной эксплуатацией (достижением цели).

Целью оценки технологической готовности является унификация подходов к принятию решений о дальнейшем развитии той или иной технологии или системы ее применения. Оценка технологической готовности – это лишь один из инструментов, оценок достигнутого прогресса в создании, которые характеризуются как преимуществами, так и ограничениями.

Подводя итог, цифровизация образовательных программ высших учебных заведений приводит к повышению значимости такой модели, как «цифровой след» для всех областей знаний.

Заключение

Разработанная концентрическая модель формирования цифрового следа проекта позволяет структурировать всю доступную информацию в концентрическом виде. Такая форма структурирования позволяет компактно упаковать все данные по проекту, процессу, организации и окружению. Формирование цифрового следа проекта позволит сформировать новые модели и методы управления развитием образовательных программ.

Направлениями дальнейших исследований являются исследования по созданию интегрированных моделей цифрового следа для развития компетенций образовательных программ и компетенций специалистов, прошедших обучение по данным образовательным программам.

Библиография

1. Бианкина А.О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. Том 7. № 2. С. 15-25.
2. Бродовская Е.В. и др. Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов // Высшее образование в России. 2019. № 12. С. 9-22.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25-36.
4. Вартанов С.А. Цифровые медиа и Big Data: математический подход к анализу медиасреды // Век информации. 2018. Т. 1. № 2. С. 211-213.
5. Горячев М.Д. и др. Использование социальных сетей в обучении студентов // Вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 7. № 129. С. 174-178.
6. Зотова А.С., Мантуленко В.В. Оценка готовности российского высшего образования к внедрению современных информационно-коммуникационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2014. Т. 6. № 47. С. 248-252.
7. Маторина И.Н., Нуриева Н.С. Смешанное обучение как средство оптимизации образовательного процесса в вузе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 36-39.
8. Природова О.Ф., Данилова А.В., Моргун А.Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 9-30.
9. Тулупьева Т.В., Тафинцева А.С., Тулупьев А.Л. Подход к анализу отражения особенностей личности в цифровых следах // Вестник психотерапии. 2016. № 60 (65). С. 124-137.
10. Шамсутдинова Т.М. Когнитивная модель траектории электронного обучения на основе цифрового следа // Открытое образование. 2020. № 2. С. 47-54.

Development of educational programs based on their digital footprint

Khadijhat M. Abubakarova

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hadija_91@mail.ru

Aibika I. Beksultanova

Assistant of the Department of Regional Economy Management,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: adamovaaybika@mail.ru

Zarina S. Magomadova

Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Mrs-70@mail.ru

Abstract

The life cycle of digitalization projects, knowledge and management technologies that are used is significantly reduced. Digitalization processes form special requirements for the creation of their digital shadows and traces. The complexity of development projects increases due to innovations in the framework of training programs. These trends form key challenges in the development of project and program management systems in the context of digitalization of society. The project and project activities are implemented in the conditions of the formation and dynamic change of the digital footprint, the essence and structure of which was determined in this study. Analysis of the sources and type of elements of the digital footprint of the project allowed us to build a classification of its elements. The relationship between the digital footprint of the project and its information uncertainty is determined, the main variants of the positive and negative impact of the digital footprint on the success of the project by reducing information uncertainty are determined. The concentric model of the digital footprint formation methodology of the project allows structuring all available information in a double helix format. This form of structuring allows you to compactly pack all the data on the project, process, organization and environment. The formation of the digital footprint of the project will allow the formation of new models and methods for managing the development of competencies in educational projects.

For citation

Abubakarova Kh.M., Beksultanova A.I., Magomadova Z.S. (2023) Razvitie obrazovatel'nykh programm na osnove ikh tsifrovogo sleda [Development of educational programs based on their digital footprint]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 288-296. DOI: 10.34670/AR.2023.98.51.040

Keywords

Digital footprint model, educational program, digitalization, project lifecycle, competence.

References

1. Biankina A.O. (2017) Tsifrovye tekhnologii i ikh rol' v sovremennoi ekonomike [Digital technologies and their role in the modern economy]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya* [Economy and society: modern development models], 7, 2, pp. 15-25.
2. Brodovskaya E.V. et al. (2019) Tsifrovaya sreda vedushchikh universitetov mira i RF: rezul'taty sravnitel'nogo analiza dannykh saitov [Digital environment of leading universities in the world and the Russian Federation: results of a comparative analysis of site data]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 12, pp. 9-22.
3. Goryachev M.D. et al. (2015) Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v obuchenii studentov [The use of social networks in teaching students]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 7, 129, pp. 174-178.
4. Matorina I.N., Nurieva N.S. (2020) Smeshannoe obuchenie kak sredstvo optimizatsii obrazovatel'nogo protsessa v vuze [Blended learning as a means of optimizing the educational process at a university]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Current problems of our time: science and society], 3 (28), pp. 36-39.
5. Prirodova O.F., Danilova A.V., Morgun A.N. (2020) Struktura tsifrovoy obrazovatel'noi sredy: normativno-pravovye i

- metodicheskie aspekty [Structure of the digital educational environment: normative, legal and methodological aspects]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 1, pp. 9-30.
6. Shamsutdinova T.M. (2020) Kognitivnaya model' traektorii elektronnoy obucheniya na osnove tsifrovogo sleda [Cognitive model of e-learning trajectory based on digital footprint]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 2, pp. 47-54.
  7. Tulup'eva T.V., Tafintseva A.S., Tulup'ev A.L. (2016) Podkhod k analizu otrazheniya osobennosti lichnosti v tsifrovyykh sledakh [An approach to the analysis of the reflection of personality characteristics in digital traces]. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of psychotherapy], 60 (65), pp. 124-137.
  8. Vaindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. (2018) «Tsifrovoe obrazovanie» kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya: podkhody k opredeleniyu [“Digital education” as a system-forming category: approaches to definition]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 3, pp. 25-36.
  9. Vartanov S.A. (2018) Tsifrovye media i Big Data: matematicheskii podkhod k analizu mediasredy [Digital media and Big Data: a mathematical approach to the analysis of the media environment]. *Vek informatsii* [Age of Information], 1, 2, pp. 211-213.
  10. Zotova A.S., Mantulenko V.V. (2014) Otsenka gotovnosti rossiiskogo vysshego obrazovaniya k vnedreniyu sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Assessing the readiness of Russian higher education to implement modern information and communication technologies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 6, 47, pp. 248-252.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.81.26.041

О методах формирования индивидуальной техники: проблема развития ровности, беглости, ловкости и координации в классе специального фортепиано в музыкальном училище

Андреева Ольга Владимировна

Председатель цикловой комиссии «Специальное фортепиано»,
Санкт-Петербургское музыкальное училище им. Н.А. Римского-Корсакова,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пер. Матвеева, 1А;
e-mail: info@rimkor.com

Аннотация

Вопросы становления основ профессионального мастерства молодых пианистов всегда связаны с вопросами развития фортепианной техники. При всем обилии методической литературы, тем не менее остается целый ряд вопросов, которые недостаточно изучены в современной научной литературе. Один из них – влияние авторских фортепианных упражнений на становление индивидуальной фортепианной техники и постижение музыкального художественного стиля авторов этих упражнений. Нужно отметить, что большинство авторов упражнений – К.Черни, Ф. Лист, И. Брамс, Ф. Бузони и другие были, прежде всего, выдающимися композиторами-пианистами, замечательными педагогами. Некоторые из них (например, К.Черни) оставили методические труды, посвященные развитию пианистического аппарата, некоторые (например, И. Брамс) не оставили методических трудов. Однако постигая особенности изложения материала можно воссоздать логику развития авторской мысли, логику построения упражнений, их очередность и воссоздать таким образом внутреннюю интеллектуальную основу педагогической и методической направленности его работы. Индивидуальная же работа в классе фортепиано позволяет создать индивидуальную траекторию развития учащегося-пианиста. Благодаря выбору тех или иных авторских упражнений можно не только создать индивидуальную исполнительскую технику, выявить индивидуальный стиль молодого пианиста, но и «изнутри» постичь художественный стиль авторов этих упражнений – выдающихся композиторов-пианистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева О.В. О методах формирования индивидуальной техники: проблема развития ровности, беглости, ловкости и координации в классе специального фортепиано в музыкальном училище // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 297-303. DOI: 10.34670/AR.2023.81.26.041

Ключевые слова

Фортепианные упражнения, техническое мастерство, педагогический процесс.

Введение

В книге «Работа над фортепианной техникой» Е.Я. Либерман определяет задачи освоения гамм и арпеджио как знание аппликатур и особенностей черно – белого рельефа клавиатуры, координацию пассажей двухручного параллельного и противоположного движения, беглость, четкость и ровность.

Некоторые из этих понятий нуждаются в расшифровке, методы повышения их качества - в способах работы и репертуарном обеспечении.

Некоторая однотипность инструктивного репертуара, проходимого в музыкальных школах, и его стилистическая оторванность от романтических фактур заставляют находить материал, ставящий более разнообразные фактурно - технические задачи, и методы работы, более тесно связанные с художественными фактурами. Привычные формы гамм, арпеджио, аккордов подготавливают учеников к исполнению произведений классического стиля в предпрофессиональном звене, но не создают подобную базу для романтических изложений. Данная ситуация усугубляется коротким сроком обучения в училище, когда за четыре года нужно пересмотреть профессиональную базу молодого музыканта и освоить обширный стилистически разнообразный виртуозный репертуар.

Основное содержание

Роль инструктивного репертуара в данном случае может быть пересмотрена. Помимо этюдов и гамм активно должны применяться упражнения авторских Сборников, причем или соответствующие индивидуальным проблемам ученика, или предлагающие новые фактуры для работы над традиционными для инструктивного репертуара задачами.

Интереснейшим приемом проработки фортепианных трудностей в училище является фактурный или аппликатурно - звуковой эксперимент, когда технический материал, являясь отражением новаторства стиля, расставляет иные акценты и предлагает иные пути для совершенствования важных в педагогическом процессе традиционных целей - ровности, ловкости, беглости, хорошей координации. Подобную работу можно провести на достаточно традиционном материале. «Подготовительные упражнения к гаммам» Ф. Листа являются схематичными и простыми, если воспринимаются в контексте проблем учеников младшего возраста: почувствовать самостоятельность каждого пальца и естественную включённость мышечных цепочек всей руки. Однако сборник выстроен таким образом, что за простой формулой можно увидеть интересные звуковые задачи. Традиционное выравнивание пальцев всевозможными позициями по две, три, четыре и пять нот может восприниматься и буквально, как вслушивание в качество и динамику звуков в последовательности, и как показ индивидуальности звучания и скорости движения каждой аппликатурной группы в сравнении с другими. Подобным образом можно трактовать и упражнения на трели всеми пальцами в Сборниках М. Розенталя и Л. Шитте, А. Корто. Примеры, вызванные подобным поиском, мы часто видим в исполнительских редакциях. Под влиянием романтических приемов пианизма К. А. Мартинсен предлагает использовать переключивание 3 - 4 - 5 в хроматической гамме для достижения певучего и легкого piano в побочной теме сонаты op. 14 N 1 Л. Ван Бетховена. Профессор Санкт - Петербургской консерватории В. В. Нильсен также советовал оригинальные аппликатуры для поиска краски мелодий. Так в главной теме 4 баллады Шопена предлагались 3, 4 и 5 пальцы для достижения определенного приглушенного и мягкого звучания.

Обогащение технологического процесса ученика экспериментальной и вариантной работой приводит к привлечению значительных ресурсов памяти, мышления, слухового контроля и слухового воображения без многократных повторений привычных и достаточно однообразных формул, однотипных инструктивных этюдов, часто приводящих к утрате слухового внимания и механистичности. Таким образом, пианистическая рутинная - изучение инструктивных формул - приобретает нацеленность на быстро перестраивающиеся в контексте произведений навыки и ориентированность на художественные фактуры.

Экспериментальная работа и варьирование материала идут рука об руку. Однако есть некоторые различия. Первая апеллирует к звуковой и слуховой работе, освоению круга исполнительских средств и их сравнению, исследованию связей средств музыкальной выразительности и технологического строения фактур. Вторая характеризуется нацеленностью на интеллектуально - моторное освоение аппликатурных решений, приобретение опыта фортепианных изложений - фактурного языка романтизма, и развитие навыка быстрого выстраивания движения. Оба процесса являются необходимой частью формирования исполнительского стиля учащегося.

Творческое преобразование инструктивных формул с помощью средств музыкальной выразительности является важной частью данной работы. Ярким примером являются упражнения Ш. Л. Ганона, адаптированные под определенные задачи в Сборнике Е. М. Тимакина «Навыки координации в развитии пианиста». Технологическое решение синхронности представлено очень оригинально - с помощью концептуальной рассинхронизации правой и левой руки в виде ритмических вариантов пятипальцевой позиции, изложенных в форме канона и имеющих различное мотивное строение с динамическим несовпадением, определяемым сменой направления интонационного движения. Как дополнительная трудность обращают на себя внимание варианты деления позиции на мотивы, обозначенные лигами и подчеркнутые паузами. Поставленной автором главной задачей каждого упражнения является ощущение целостности фразировки и интонации, нарушаемых ритмическим и мотивным устройством. Это обусловлено тем, что дыхание во фразе является фундаментальным фактором, именно оно не дает руке останавливаться на каждой мелкой ячейке, прижимать звук, уничтожая естественное движение. Опыт обращения великого педагога к противоположному принципу - координации параллельных двуручных фортепианных формул как к *управляемой системе несовпадения* интонационных, ритмических, динамических и артикуляционных средств правой и левой руки, свидетельствует о том, что не повторение единственного вида оборота приводит к необходимой свободе, но владение разнообразием координационных вариантов с осмысленным привлечением средств музыкальной выразительности.

Материал сборника, посвященного пианистической координации, очень оригинален: это контрастные ритмы и артикуляция в каждой руке, быстрый «обмен» материалом между руками как преодоление двигательной инерции, двухголосное изложение для одной руки, «горизонтальные» и «вертикальные» ритмические переключения, различное мотивное деление. Часть упражнений нацелена на технологическую трудность, блестяще формулированную С. И. Савшинским: «главное не совпадает с трудным», и закладывает основу для исполнения различных по значению фактурных линий виртуозного репертуара.

Интересна и разнообразна вариантная работа с упражнениями различных стилей, нацеленная на традиционные для инструктивного репертуара ценности: ровность, ловкость, беглость. Классические формулы и принципы аппликатур опирались на фундаментальную

установку ровности игры. К. Черни определяет «равномерность» как неперемное свойство качественного и красивого исполнения, в частности, гамм, и рассматривает ее как тройкую: 1. ровность звучности («одинаково сильно, каким бы пальцем ни пришлось»), 2. ровность скорости («звуки должны следовать один за другим в равные промежутки времени»), 3. ровность в выдерживании ноты (артикуляционное legato, особенное внимание к подвороту первого пальца и переключиванию). Эти установки могут быть сохранены и при работе с новыми изложениями. Если рассмотреть новшества фактуры композиторов - романтиков, представленных в Сборниках фортепианных упражнений, то можно найти оригинальные варианты и способы работы с данной технической проблематикой.

Подобный материал, отражающий стилистику романтических фортепианных фактур, повышает уровень владения ритмическими, динамическими и артикуляционными средствами выразительности и эффективно развивает технику ученика. Чередувание рук в формуле - один из приемов. Это может быть и простейшее деление пассажей на ритмические группы, соответствующе играемые каждой рукой поочередно, и сложное аппликатурой деление, предлагаемое в сборниках Ф. Бузони и Ф. Листа. В этом случае слухом оценивается и сравнивается качество исполнения звуков в каждой руке, что интенсивно развивает «неведущую» руку пианиста. Интересно сравнить звуковую ровность соседних пальцев обеих рук при передаче пассажей из руки в руку. Кроме того, в подобных фактурах важен момент переноса руки в следующую позицию «внахлест». Решая звуковую задачу, она должна плавно перемещаться и рассчитывать свою активность для исполнения следующего звена, что является элементом пианистической ловкости. Для отработки переносов можно применять сочетание неодинаковых позиций, например, деление 3+4 или 2+5, чтобы почувствовать отсутствие временной симметрии и различную расставленность позиций в пространстве клавиатуры. Материал для данной работы обширно представлен в Сборниках упражнений Ф. Листа, Ф. Бузони, Р. Йозефи.

Помимо гамм, этот прием широко применяется последовательностях на основе разбитых аккордов. Примеры мы встречаем в пятом и шестом упражнениях главы «Техника аккордов» Ф. Бузони. Автор использует четырехзвучные развернутые позиции, распределенные между руками. По сравнению с гаммами, эти пассажи требуют другой координации из-за более широкого диапазона и позиции, и пассажира.

Звуковая ровность в преломлении романтиков приобретает новые аспекты. С одной стороны, это традиционная динамическая выстроенность линии, с другой - мгновенная перестройка характера звукоизвлечения для изменения динамики следующего звука, относящегося к другому фактурному пласту. Многоплановые фактуры подразумевают точное владение динамическими градациями, нужными для их расслоения, поэтому отпадает возможность игры усредненным звуком. Подобные полифонические упражнения решают проблемы независимости пальцев, культуры взятия и снятия звука гораздо активнее на училищном этапе обучения, нежели простые пятипальцевые последовательности.

В фортепианных изложениях романтиков часто встречается условное деление ладони на две части - «верхнюю и нижнюю части» или на «края и середину», причем с «общими» пальцами. Очень показательное отношение Й. Брамса к важности данной проблематики. В Упражнениях Сборника «51 Ubungen fur Pianoforte» прорабатываются практически все комбинации обособления групп пальцев

Аналогичные задачи часто встречаются в романтической литературе. Примером может служить транскрипция Ф. Шуберта – Ф. Листа – «Маргарита за прялкой».

Все перечисленные упражнения имеют огромное значение для развития пианизма. Проблема игры с активной вовлечённостью руки в одной фактурной линии и пальцевой игры на инерционном движении руки в другой - решает вопрос звуковой ровности в другой плоскости - как выстроенной неровности. Сохранение единства тона в каждом голосе подразумевает умение вернуться не только к прежнему способу звукоизвлечения, но к *динамической логике* каждой линии. Необходимая для подобного управления фактурой расставленность «вес - пальцы» работает с контрастными состояниями пианистического аппарата. Звуковая задача заставляет цельную и свободную руку активно подключаться к звукоизвлечению, причем в различных микродинамических градациях, необходимых для интонирования каждой линии. Пальцы, отвечающие за более легкие «невесовые» пласты фактуры, учатся играть на инерционном движении руки, используя ее поднимающий жест. Многозадачная работа с подобными формулами активизирует и связь пальцев с рукой, и пальцевую моторику без давления руки в каждый звук, что является частой ученической ошибкой, приводящей к невозможности играть быстро.

Заключение

Таким образом, обогащение технологического процесса ученика экспериментальной и вариантной работой приводит к привлечению значительных ресурсов памяти, мышления, слухового контроля и слухового воображения без многократных повторений привычных и достаточно однообразных формул, однотипных инструктивных этюдов, часто приводящих к утрате слухового внимания и механистичности. Таким образом, пианистическая рутина - изучение инструктивных формул - приобретает нацеленность на быстро перестраивающиеся в контексте произведений навыки и ориентированность на художественные факт.

Самое простое упражнение является атомом целостного представления Ф. Листа [Лист, 2018], Й. Брамса [Brahms, 1987], Ф.Бузони [Бузони, 2018], К. Черни [Черни, 2019], Б. Муджеллини [5] – этой блистательной плеяды пианистов - об искусстве фортепианной игры. На этом основании мы можем сделать предположение о необыкновенном богатстве смыслов технических упражнений и множестве заложенных в инструктивные формулы ощущений, которые требуют своего раскрытия, осмысления и включения в живой педагогический процесс.

Библиография

1. Андреева О.В. О фортепианных упражнениях на основе пятипальцевой позиции как основе постановки пианистического аппарата в музыкальном училище. – Музыка. Педагогика. Культура. Сб.науч.и науч.-метод.ст. Вып.5. СПб, :НИЦ АРТ, 2021 – С. 5 – 26.
2. Бузони Ф. Путь к фортепианному мастерству. (вып. 1). - СПб., изд. «Лань», изд. «Планета музыки», 2018, 92 стр.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
6. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
7. Лист Ф. Технические упражнения для фортепиано. - СПб., изд. «Лань», изд. «Планета музыки», 2018, 404 стр.
8. Муджеллини Б. Метод технических упражнений для фортепиано, СПб., изд. «Лань», изд. «Планета музыки»,

2020, 396 стр.

9. Черни К. Письма Карла Черни об изучении игры на фортепиано, СПб., изд. «Лань», изд. «Планета музыки», 2019. 72 стр.

10. Brahms J. 51 Übungen für Pianoforte. Editio Musica Budapest, 1987, 56 стр.

On the methods of formation of individual technique: the problem of the development of evenness, fluency, dexterity and coordination in a special piano class at a music school

Ol'ga V. Andreeva

Chairman of the cycle commission "Special Piano",
Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Musical College,
190121, 1A, Matveeva str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: info@rimkor.com

Abstract

The issues of formation of the foundations of professional skill of young pianists are always connected with the development of piano technique. With all the abundance of methodological literature, however, there are a number of issues that are insufficiently studied in modern scientific literature. One of them is the influence of the author's piano exercises on the formation of individual piano technique and comprehension of the musical artistic style of the authors of these exercises. It should be noted that most of the authors of the exercises are K.Cherni, F. List, I. Brahms, F. Busoni and others were, first of all, outstanding composers-pianists, wonderful teachers. Some of them (for example, K. Cherni) left methodological works devoted to the development of the piano apparatus, some (for example, I. Brahms) did not leave methodological works. However, comprehending the features of the presentation of the material, it is possible to recreate the logic of the development of the author's thought, the logic of the construction of exercises, their sequence and thus recreate the internal intellectual basis of the pedagogical and methodological orientation of his work. Individual work in the piano class allows you to create an individual trajectory of development of a piano student. Thanks to the choice of certain author's exercises, it is possible not only to create an individual performing technique, to identify the individual style of a young pianist, but also to comprehend the artistic style of the authors of these exercises – outstanding composers-pianists "from the inside".

For citation

Andreeva O.V. (2023) O metodakh formirovaniya individual'noi tekhniki: problema razvitiya rovnosti, beglosti, lovkosti i koordinatsii v klasse spetsial'nogo fortepiano v muzykal'nom uchilishche [On the methods of formation of individual technique: the problem of the development of evenness, fluency, dexterity and coordination in a special piano class at a music school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 297-303. DOI: 10.34670/AR.2023.81.26.041

Keywords

Piano exercises, technical skill, pedagogical process.

References

1. Andreeva O.V. About piano exercises based on the five-finger position as the basis for staging the pianistic apparatus in a music school. - Music. Pedagogy. Culture. Collection of scientific and scientific methodological articles. Issue 5. St. Petersburg, :NIC ART, 2021 – pp. 5 – 26.
2. Brahms J. 51 Übungen für Pianoforte. Editio Musica Budapest, 1987, 56 pp.
3. Busoni F. The path to piano mastery. (issue 1). - St. Petersburg, ed. "Fallow deer", ed. "Planet of Music", 2018, 92 pp.
4. Cherny K. Letters from Karl Cherny on learning to play the piano, St. Petersburg, ed. "Fallow deer", ed. "Planet of Music", 2019. 72 pp.
5. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern teacher education]*, 2, pp. 10-13.
6. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 8 (5B), pp. 315-322.
7. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 8 (5B), pp. 306-314.
8. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 9 (4B), pp. 564-572.
9. Liszt F. Technical exercises for piano. - St. Petersburg, ed. "Fallow deer", ed. "Planet of Music", 2018, 404 pp.
10. Mugellini B. Method of technical exercises for piano, St. Petersburg, ed. "Fallow deer", ed. "Planet of Music", 2020, 396 pp.

УДК 37:378

DOI: 10.34670/AR.2023.54.98.042

Исполнительская культура музыканта класса ударных инструментов как педагогическая задача

Ли Цзячэнь

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgi.k.ru

Аннотация

Формирование исполнительской культуры музыканта на современном этапе развития музыкального образования по-прежнему сохраняет свою актуальность, и даже злободневность. Исполнительская культура современного музыканта – актуальный вопрос современной педагогической практики. Проблемы формирования в условиях современного культурного плюрализма высокопрофессионального исполнителя основаны на сочетании методов, направленных на совершенствование технического мастерства, включении в процесс обучения, способов, нацеленных на общекультурное развитие учащегося, формирование навыков самообучения, творческого подхода к произведению. Особое внимание должно быть уделено также владению разными стилями общения со слушателем в контексте потребностей современной музыкальной культуры. Таким образом, под исполнительской культурой современного музыканта ударных инструментов мы понимаем совокупность выстроенных профессионально-ориентированных навыков на основе высокой культуры техники исполнения в разных стилях, жанрах, а также ценностно-ориентированных компонентов, включающих в себя широкий художественно-культурный кругозор на базе впечатлений и знаний при восприятии и изучении не только музыки, но и произведений других видов искусства, интеграции их в практику концертной деятельности учащегося, с пониманием аспектов музыкального общения с аудиторией.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Цзячэнь. Исполнительская культура музыканта класса ударных инструментов как педагогическая задача // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 304-310. DOI: 10.34670/AR.2023.54.98.042

Ключевые слова

Исполнительская культура, музыкант, ударные инструменты, творчество, интерпретация, язык музыки.

Введение

Формирование исполнительской культуры музыканта на современном этапе развития музыкального образования по-прежнему сохраняет свою актуальность, и даже злободневность. Усилившиеся во второй половине XX века тенденции к исполнительскому плюрализму под влиянием с одной стороны моды на жанры и направления массовой музыки (рок-поп-музыка), с другой – стремлением подражать формам, востребованным на современном музыкальном рынке, подвигают студентов, зачастую небрежно, относиться к традициям, сложившимся в разных направлениях исполнительской, творческой практики.

Проблеме исполнительской культуры посвятили свои труды философы, педагоги, психологи: Аверинцев С.С., Выготский Л.В., Богданова А.А., Иконникова С.Н., Леонтьев А. Н., Молзинский В.В., Слонимская Р.Н., Теплов Б.М., Пономарев Я.А., Щирин Д.В. и другие. Труды, посвященные вопросам обучения музыкантов-исполнителей, в том числе класса ударных инструментов: Багдасарьяна Г.Э., Бурдь В.Г., Ж. Де Джонетта, Кунина Э.А., Латтэма Р., Ловецкого В., Прокопьева Д. и других, как правило, касались вопросов совершенствования техники исполнительского мастерства. Нам представляется актуальным более внимательно осмыслить значение формирования исполнительской культуры как комплексно ориентированную педагогическую задачу современного образования.

Основная часть

Роль музыканта в культуре очень значима как субъекта процесса музыкального общения, участвующего в важном деле воспитания личности и общества через приобщение к образцам музыки прошлого и настоящего. В разных культурных традициях сложились свои правила и нормы, определяющие содержание, форму музыкального общения, презентации музыкальных произведений. Например, в Китае, имеющем многотысячелетнюю историю, начиная с Конфуция, уделялось особое внимание не только тому, как строится музыкальная фраза, ладовая система, но и фактору, связанному с исполнительской культурой, имеющую пространственно-временные контуры, нарушение которых строго каралось в древности [Сисаури, 2008, 10-13].

В европейской музыкальной культуре также есть традиции и нормы, определяющие не только то, как звучит музыка, но и как должен вести себя музыкант на сцене, общаться с аудиторией. Так, например, известно, что спокойные манеры, мимика и пластика исполнителя были восприняты от традиций духовной музыки средневековых соборов Европы. Музыка воспринималась как общение с Богом и о нем с прихожанами, поэтому для взаимодействия музыканта с публикой было характерно торжественность и благочиние. Такой тип исполнительской культуры был усвоен впоследствии при музицировании даже в светской обстановке. XX век вносит свои коррективы под влиянием стремительного развития форм массовой музыкальной культуры. В рамках ее легитимными стали более раскованные манеры поведения исполнителей на сцене, изменилась и музыкальная речь. Все это и традиции, и новации необходимо учитывать в практике формирования и развития исполнительской культуры современного артиста музыкальной сцены.

Важнейшей педагогической задачей обучения современного музыканта ударного класса в вузе становится не только профессиональное совершенствование технического исполнения музыкального произведения, раскрытие личностного потенциала учащегося, но и научение его

общаться с публикой на музыкальном языке, а также языковых формах, вербального и невербального формата, которые ныне чрезвычайно востребованы. Особенно такие навыки музыканта важны для сферы академической музыкальной культуры, выступающей эталоном и ориентиром для новых слушателей, вступающих в многообразный мир музыкальных традиций, которые должны быть понятны для него, адекватно восприняты, и привести к желанию продолжения музыкального общения между исполнителем и слушателем. Поэтому так важно в системе современного музыкального образования уделять внимание развитию не только чисто музыкальных способностей инструменталиста, но и его исполнительской культуре, охватывающей более широкий круг навыков и компетенций.

Педагогическая мысль отмечает, что исполнительство есть *творческий и со-творческий процесс, задачей которого становится не только личная творческая самореализация музыканта, которая возможна через импровизацию, интерпретацию в полной мере, например, но, если это сочиненное произведение – то, безусловно, важно донесение мысли композитора до слушателя*. Чем личностно и музыкально более развит исполнитель, тем более мы можем сказать, что он обладает поистине исполнительской культурой.

В педагогике, также поднимается вопрос о проблеме интерпретации как неотъемлемой части музыкального исполнения. Выдающийся советский пианист К. Игумнов говорил: «Музыкальное исполнение есть живой рассказ» [Игумнов, 1966, 144]. Музыкальное общение – это, прежде всего беседа, наполненная образами и смыслами. При этом важно, как интерпретирует идею музыкант. О смыслах музыкальной речи много рассуждал П.И. Чайковский. Он отмечал, что целью настоящего исполнителя является правильно понятая мысль композитора, и не менее точное ее донесение до слушателя [Чайковский, 1953, 215]. В этом плане проявляется диалектика объективной исторической действительности и субъективного начала музыканта, обусловленного его творческими способностями, личностными качествами.

Проблемой музыкальной педагогики становится именно воспитание в рамках формирования исполнительской культуры учащегося стремления к «живому высказыванию», а не «ханжеского уважения к мертвой букве написанного» [Корредор, 1960, 206]. Действительно, музыкальная педагогика в значительной степени преуспела в процессе подготовки, виртуозов-исполнителей на практически всех известных музыкальных инструментах. Однако до сих пор актуальны проблемы, связанные с воспитанием одухотворенности музыкальной речи, формированием индивидуального стиля, манеры исполнения у современных музыкантов. Замечательный современный композитор А. Журбин в интервью критически высказался о том, что в современной музыкальной культуре много поистине виртуозов, скрипачей, пианистов и т.д., но верно технически исполненное произведение бессмысленно, если его не «наполняет» богатство личности музыканта [Волчек, 2010, 19]. Даже в повседневном общении нас более всего привлекают те, кто много знает, думает, чувствует. Чей положительный позитивный взгляд на мир помогает и окрыляет. Одухотворенная личность всегда привлекательна. Так и в музыкальном общении, богатство внутреннего мира музыканта всегда проявляется в его музыкальной речи, без этого, вряд ли можно сказать, что музыкант обладает исполнительской культурой.

Ученые-педагоги считают важным значение интеллектуального фактора в художественно-творческой деятельности, который *не должен ограничиваться только профессиональным интеллектом*. Безусловно, знание стиля композитора, правил техники исполнения пассажей, как уже было отмечено ранее и т.п., анализ музыкального произведения – это все необходимо.

Однако значимым становится и *общекультурный кругозор*, который ««в открытую» себя не проявляет – и, однако же, сквозит решительно во всем» [Цыпин, 2001, 36]. Музыкант живет в определенное историческое время, и с этой позиции трактует то, что играет, глубина его знаний, кругозора отражается на качестве исполнения, и процессе музыкального общения со слушателем. Г. Нейгауз – выдающийся пианист и преподаватель своим ученикам буквально указывал на необходимость не только изучения музыки, но и истории, живописи, литературы, отмечая, что в противном случае они просто «поглупеют». Правда, важной частью этого процесса становится именно многогранность творческого и интеллектуального опыта, позволяющего «переключать» внимание, *чтобы не стать, или остаться в какой момент «подражателем»*, не потерять себя. Выдающийся педагог Лейтес Н. отмечал, что самой большой опасностью для талантливого человека, как ни странно, становится бездумная, формальная «эксплуатация дара», приводящая к его истощению [Лейтес, 2008, 146]. Способности, конечно, значимы для полноценной реализации художественной задачи, однако их недостаточно. Именно поэтому юные вундеркинды как одаренные имитаторы, зачастую повзрослев, «как будто» теряют свой талант. Важно сформировать у учащегося понимание, что в процессе обучения может быть трудно, а эксперимент с разными манерами, стилями исполнения, есть часть становления и поиска своего исполнительского образа. Необходимо формировать критичное отношение к тому, что получается хорошо, и что недостаточно, в том числе и через понимание других. Альтернативой в этом процессе становится акцент на импровизаторстве, или собственной эмоциональной, стилистической трактовке произведения. Такие упражнения позволяют не остаться в имитаторах.

Необходимо отметить, что в психологии исполнителей есть две ярко выраженные категории: те, кто считают себя как минимум талантливыми, если не гениальными, и те, кто в себе сомневается, но не могут не играть. В этом плане полезен педагогический опыт, который накоплен, в том числе, и в отечественной практике. Педагоги единодушны, что должно накапливать опыт практического характера общения с публикой, и расширять свой музыкальный опыт, через произведения самых разных стилей и жанров. Владеть приемами общения с аудиторией, сложившимися в разных музыкальных традициях.

Ежедневный труд, сочетающий многоаспектность подхода через интеллектуальные, эмоциональные, специализированно–технические упражнения дает основу для формирования подлинно исполнительской культуры музыканта.

Осознание того, что естественно меняться, что не всегда бывают удачи, но и поражения – это этап саморазвития, становится значимым фактором воспитания личности музыканта. Неудовлетворенность созданным для исполнителя это фактор дальнейшей работы, важно только понимать, что не стоит опускать руки, а нужно продолжать работать, проанализировав ошибки. У многих великих музыкантов были этапы горького разочарования, об этом нам свидетельствуют письма С. Рахманинова, П. Чайковского [Направник, 1973, 259], М. Мусоргского. Поэтому значимой частью формирования исполнительской культуры современного музыканта становятся занятия, которые мы бы обозначили как психологически-творческий тренинг «настроение на новую встречу», которая включает в себя не только эмоционально-психологическую подготовку, но и практику через знакомство с новой музыкой (слушание, просмотр, чтение с листа).

Актуальным в условиях современной культуры становится вопрос о том, кто и что, собственно, становится примером для подражания, а также изучения молодым музыкантом. В этом плане педагоги и ученые единодушны, что необходим строгий, выборочный подход. К

сожалению, под влиянием экономического фактора, обуславливающего развитие современной культуры в целом, и музыкальной в частности, в общественном музыкальном пространстве много «музыкального мусора», имеющего не только низкое эстетическое, но самое страшное, этическое значение. Великая задача исполнителя посредством музыки воспитывать, возвышать душу человека. О том, что музыка способна облагораживать души человеческие писали мыслители с древнейших времен от Аристотеля, Конфуция до Д.С. Лихачева, С.Т. Махлиной, Р.Н. Слонимской, В.Н. Холоповой и других. Платон писал, что музыка обогащает душу «даруя ей блаженство и озарение» [Волчек, 2010, 10]. Они же обращали внимание на то, что не любая музыка полезна. Так, например, в китайской древней книге «Ши-цзи» говорится о том, что музыка плохим звучанием может навевать на человека плохие мысли, и тогда, все придет в разрушение. Хорошая музыка пробуждает добрые мысли, отношение к миру и людям, что полезно для всех [Хань Шу, 2021, 1037]. «Активное регулярное слушание музыки, музицирование, в зависимости от жанра, содержания и формы музыкального произведения, его акустических параметров способно влиять на здоровье человека, развитие его личности» [Волчек, 2010, 53].

От понимания педагогом всех нюансов при работе над исполнительской культурой будущего музыканта, значимо все, в том числе и его личный опыт, который он транслирует подопечному. Действительно, педагог является одним из главных ориентиров для учащегося в его профессиональном становлении. Учитель помогает не только освоить секреты мастерства: постановка рук, мышечный тонус, особенности фразировки, нюансы технических аспектов трудностей при игре, но в нем персонифицируется опыт многих поколений педагогов [Файзрахманова, 1998, 101], чья исполнительская культура в свою очередь формировала и его. Преемственность этих традиций очень значима.

Заключение

Таким образом, под исполнительской культурой современного музыканта ударных инструментов мы понимаем совокупность выстроенных профессионально-ориентированных навыков на основе высокой культуры техники исполнения в разных стилях, жанрах, а также ценностно-ориентированных компонентов, включающих в себя широкий художественно-культурный кругозор на базе впечатлений и знаний при восприятии и изучении не только музыки, но и произведений других видов искусства, интеграции их в практику концертной деятельности учащегося, с пониманием аспектов музыкального общения с аудиторией.

Библиография

1. Волчек О.Д. Значение музыки и семантика ее звуков. СПб.: Книжный Дом, 2010. 164 с.
2. Игумнов К. Мои исполнительские принципы // Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве. М.-Л.: Музыка, 1966. С. 144-146.
3. Корредор Х.М. Беседы с Пабло Казальсом. Л.: Музгиз, 1960. 370 с.
4. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. Воронеж: МОДЭК, 2008. 478 с.
5. Направник В.Э. Мои воспоминания о Чайковском // Воспоминания о Чайковском. М., 1973. 559 с.
6. Сисаури В.И. Церемониальная музыка Китая и Японии. СПб., 2008. 292 с.
7. Файзрахманова Л.М. Формирование исполнительской культуры школьного учителя музыки в курсе «Вопросы истории фортепианного искусства и исполнительства» // Музыкальное образование: проблемы методологии, национально-региональный подход, педагогические технологии. Саранск, 1998. С. 100-103.
8. Хань Шу. 2021. URL: <https://djvu.online/file/UOQUrPRGN9AxC?ysclid=lo3cmqwwa38262928>

9. Цыпин Г.М. Музыкально-исполнительское искусство. Теория и практики. СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.

10. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. Литературные произведения и переписка. М.: Музгиз, 1953. 636 с.

Performing culture of a musician in the percussion class as a pedagogical task

Li Jiachen

Postgraduate,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spbgik.ru

Abstract

The formation of a musician's performing culture at the present stage of development of music education still remains relevant, and even topical. The performing culture of a modern musician is a pressing issue of modern pedagogical practice. The problems of forming a highly professional performer in the conditions of modern cultural pluralism are based on a combination of methods aimed at improving technical skills, inclusion in the learning process, methods aimed at the general cultural development of the student, the formation of self-learning skills, and a creative approach to the work. Particular attention should also be paid to mastery of different styles of communication with the listener in the context of the needs of modern musical culture. Thus, by the performing culture of a modern percussion musician we understand a set of built professionally oriented skills based on a high culture of performance techniques in different styles, genres, as well as value-oriented components, including a broad artistic and cultural outlook based on impressions and knowledge when perceiving and studying not only music, but also works of other forms of art, integrating them into the practice of the student's concert activities, with an understanding of the aspects of musical communication with the audience.

For citation

Li Jiachen (2023) Ispolnitel'skaya kul'tura muzykanta klassa udarnykh instrumentov kak pedagogicheskaya zadacha [Performing culture of a musician in the percussion class as a pedagogical task]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 304-310. DOI: 10.34670/AR.2023.54.98.042

Keywords

Performing culture, musician, percussion instruments, creativity, interpretation, the language of music.

References

1. Chaikovskii P.I. (1953) *Polnoe sobranie sochinenii. T. 2. Literaturnye proizvedeniya i perepiska* [Full composition of writings. Vol. 2. Literary works and correspondence]. Moscow: Muzgiz Publ.
2. Corredor H.M. (1960) *Besedy v Pablo Kazal'som* [Conversations with Pablo Casals]. Leningrad: Muzgiz Publ.
3. Faizrakhmanova L.M. (1998) *Formirovanie ispolnitel'skoi kul'tury shkol'nogo uchitelya muzyki v kurse «Voprosy istorii*

- fortepiannogo iskusstva i ispolnitel'stva» [Formation of the performing culture of a school music teacher in the course "Issues of the history of piano art and performance"]. In: *Muzykal'noe obrazovanie: problemy metodologii, natsional'no-regional'nyi podkhod, pedagogicheskie tekhnologii* [Musical education: problems of methodology, national-regional approach, pedagogical technologies]. Saransk.
4. Igumnov K. (1966) *Moi ispolnitel'skie printsipy* [My performing principles]. In: *Vydayushchiesya pianisty-pedagogi o fortepiannom iskusstve* [Outstanding pianists-teachers about piano art]. Moscow-Leningrad: Muzyka Publ.
  5. (2021) *Khan' Shu* [Han Shu]. Available at: <https://djuv.online/file/UOQUrPRGN9AxC?ysclid=lo3cmqwwa38262928> [Accessed 09/09/2023]
  6. Leites N.S. (2008) *Vozrastnaya odarennost' i individual'nye razlichiya: izbrannye trudy* [Age-related talent and individual differences: selected works]. Voronezh: MODEK Publ.
  7. Napravnik V.E. (1973) *Moi vospominaniya o Chaikovskom* [My memories of Tchaikovsky]. In: *Vospominaniya o Chaikovskom* [Memories of Tchaikovsky]. Moscow.
  8. Sisauri V.I. (2008) *Tseremonial'naya muzyka Kitaya i Yaponii* [Ceremonial music of China and Japan]. St. Petersburg.
  9. Tsy-pin G.M. (2001) *Muzykal'no-ispolnitel'skoe iskusstvo. Teoriya i praktiki* [Musical performing arts. Theory and practice]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
  10. Volchek O.D. (2010) *Znachenie muzyki i semantika ee zvukov* [The meaning of music and the semantics of its sounds]. St. Petersburg: Knizhnyi Dom Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.50.61.043

О некоторых национально-культурных особенностях применения междисциплинарного подхода к развитию музыкальных способностей школьников в Китае

Ван Дунлян

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Аннотация

Способность человека полноценно воспринимать музыку как одну из эстетических ценностей в любой культуре признается важным личностным качеством, поэтому музыкальное развитие школьников является одним из обязательных направлений общего образования в Китае. В рамках школьной программы у детей формируется способность понимать роль и место музыки в жизни человека, осознавать ее богатство и разнообразие, систематизировать музыкальные впечатления, полученные из окружающей жизни, а также обеспечиваются педагогические условия развития личностных музыкальных качеств и приобретения начальных музыкальных навыков. Однако возможности школы по музыкальному развитию детей во многом ограничены целым рядом объективных факторов (нормативные и формальные требования к учебному процессу, финансовые, материально-технические и кадровые ресурсы и т.д.). Значительно более широкие возможности для общеэстетического и, в частности, музыкального развития детей предоставляют учреждения системы дополнительного образования, которая в Китае стала активно развиваться после принятия в 2014 г. государственной программы развития внешкольного образования. Рассмотрению некоторых, наиболее существенных для нашего исследования национально-культурных особенностей применения междисциплинарного подхода к развитию музыкальных способностей школьников посвящена настоящая статья.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Дунлян. О некоторых национально-культурных особенностях применения междисциплинарного подхода к развитию музыкальных способностей школьников в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 311-317. DOI: 10.34670/AR.2023.50.61.043

Ключевые слова

Национально-культурные особенности, междисциплинарный подход, развитие музыкальных способностей школьников, педагогический процесс, музыкальная педагогика.

Введение

Научно-педагогические основы музыкального образования и воспитания детей, разработанные в контексте европейского и российского музыкального искусства, в настоящее время и во многих странах Азии оказывают более или менее значительное влияние на процессы приобщения молодых поколений к музыкальной культуре. Однако такое влияние всегда имеет свою специфику, в зависимости от национально-культурных и исторических особенностей развития конкретного государства, которые вносят свой неповторимый колорит в теорию и практику национально-специфического музыкального образования. С этой точки зрения современное музыкальное образование Китая является ярким примером слияния европейских, российских и китайских традиций музыкальной культуры, что обусловлено исторически.

Основная часть

Изучение и анализ работ исследователей (Ван Ииань, Гу Ифань, Ли Юе, Лоу В., Сун Ли, Сюй Ююань, Сяньюй Хуан, Хо В., Цихэн Ван, Яо Сьюань и др.) показывает, что китайская музыка как самобытный вид искусства уходит своими корнями в глубокую древность. Хотя ее истоки, как и у других народов, имеющих многотысячелетнюю историю, восходят к магическим, трудовым, бытовым ритуалам, но, согласно историческим памятникам, уже во II тысячелетии до н. э. в Древнем Китае были широко распространены массовые песенно-танцевальные представления, посвященные разным жизненным ситуациям, которые сопровождалась игрой на разнообразных ударных и духовых музыкальных инструментах. Во времена Конфуция, который родился в 551 г. до н. э., песня окончательно обособилась от танца в отдельный вид искусства, о чем, в частности, свидетельствует составленный им сборник народных песен северного Китая «Шицзин» («Книга песен»), где, кроме того, упоминается уже более 25 различных музыкальных инструментов. К этой же эпохе относятся первые сведения об обучении музыкантов, певцов и танцоров, находившемся в ведении специальной придворной службы Дасыюэ. Тогда же стала складываться самобытная музыкальная теория. Таким образом, уже к началу I тысячелетия н.э. были заложены уникальные основы развития китайской музыки, которая стала неотъемлемой частью культуры и повседневной жизни многонационального Китая.

Мировоззренческой основой такого особого отношения к музыке послужили представления древней китайской философии искусства, согласно которым музыка – это дар Неба, основанный на законах гармонии Вселенной и поэтому способный гармонизовать пространство между Небом и Землей, воздействуя на людей с огромной силой. Из этого же проистекает сложная символика, связывающая каждый звук с определенным цветом, имеющим свое символическое значение, а каждую ступень звукоряда – с определенными представлениями о природе и человеке. Эти древние воззрения нашли свое специфическое отражение – при всем их различии – и в даосизме, и в конфуцианстве, которые до настоящего времени определяют специфику китайского менталитета и сохраняют свое влияние практически на все сферы общественной жизни Китая.

Дальнейшее развитие музыкального искусства на протяжении двух тысячелетий нашло отражение в многочисленных письменных источниках, которые позволяют проследить его этапы, направления, появление и исчезновение разных видов, форм, жанров и др. Однако следует подчеркнуть, что это развитие шло по двум обособленным направлениям: «дворцовая»

музыка, связанная с придворным церемониалом, строго регламентированная и основанная на канонах, и народная музыка, для которой характерны бóльшая свобода формы и содержания, ритмическая гибкость и напевность. Вместе с тем и то, и другое направление имели исключительно национальную основу практически до начала XX в. Именно эта по самой своей сути национальная многотысячелетняя история развития музыкального искусства Китая определила устойчивость традиций отношения китайцев к музыке как важнейшей составляющей жизни, как обязательному средству воспитания и образования детей, и эти традиции не утратили своей социальной значимости даже в условиях кардинальных, часто драматических и противоречивых, идеологических, политических, общественных, экономических перемен в жизни китайского народа, обусловленных отказом руководства страны в начале XX в. от политики закрытости Поднебесной.

Самым важным новым фактором, повлиявшим тогда на развитие музыкального искусства и музыкального образования Китая, стало знакомство с европейской музыкой и культурой в целом. В 1920-е годы в Пекинском и ряде других университетов были открыты музыкальные отделения или факультеты, а также в некоторых крупных городах были созданы консерватории, преподавание в которых осуществлялось преимущественно европейскими преподавателями по учебным программам европейских музыкальных учебных заведений, изучались теория и история европейской музыки, а традиционная китайская музыка отвергалась как рудимент феодализма.

Однако, наряду с этим «иноземным» влиянием, уже в 1930-1940-х годах, на волне революционного и освободительного движения, бурное развитие получил новый музыкальный жанр массовых патриотических песен, тесно связанный с народными музыкальными традициями Китая и сыгравший важную роль в мобилизации и объединении национальных сил. С тех пор пение, и прежде всего хоровое, а также создание таких песен стало одним из традиционных видов музыкального творчества в силу своей широкой доступности для всех категорий населения Китая.

После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики музыкальное искусство приобрело новую содержательно-идеологическую направленность и всенародный масштаб, поскольку обучение музыке стало рассматриваться новой китайской властью как культурное средство сохранения национальной идентичности и укрепления социально-культурной сплоченности разных этнических групп Китая. В свете новых идеологических ориентиров в 1950-е годы началась активная пропаганда изучения народной музыки, широкое распространение получила музыкальная самодеятельность: повсеместно создаются музыкальные кружки, народные хоры и оркестры, ставятся музыкально-театральные представления и др. Развитие народного музыкального творчества способствовало сохранению связей и укреплению преемственности с древними художественными традициями.

Существующая на тот период система подготовки музыкальных кадров, построенная по европейским образцам, также была переориентирована на изучение национальной музыкальной культуры в противоположность преклонению перед западноевропейской музыкой. Важную роль в этом сыграли специалисты из Советского Союза, при содействии которых была сформирована вся система образования, в том числе и музыкального: в различных городах были открыты новые консерватории и музыкальные институты, в частности Институт китайской народной музыки в Пекине, а также музыкальные училища. Кроме того, для обеспечения доступа к музыкальному образованию более широких народных масс в крупных городах открывались музыкальные курсы. В этот период усиливается научная и практическая связь с

российской музыкальной культурой и музыкальной педагогикой, которая сыграла важную роль в становлении музыкального образования современного Китая.

Попытка полностью отказаться от каких-либо внешних идеологических, экономических и культурных влияний на развитие Китая, предпринятая в период Культурной революции (1966-1976 гг.), оказалась бесперспективной и не смогла полностью прервать культурные связи с другими странами, поэтому с изменением курса развития страны под руководством Дэн Сяопина они стали стремительно восстанавливаться, и начался новый этап сближения китайского музыкального искусства и образования с мировой культурой.

Однако интеграция Китая в мировое экономическое и образовательное пространство имела и нежелательные последствия, в частности, она привела к тому, что в 1980-е годы в страну хлынул мощный поток поп-музыки из США, Европы, Гонконга, Тайваня и других стран западной ориентации, основанный на коммерциализации музыкального искусства. Это негативно сказалось на развитии традиционной китайской музыки и остро поставило проблему сохранения многовековых музыкальных традиций и в то же время совершенствования уровня музыкального образования в стране с опорой на мировые достижения. И хотя эта проблема остается актуальной до настоящего времени, сегодня, по мнению исследователей, можно утверждать, что «несмотря на распространение массовой культуры и мультикультурализма в китайской школе музыки, глобализация не изменила продвижение традиционных ценностей» [Сюй Ююань, 2022, 93].

Избежать этого позволили реформы образовательной системы, поэтапно проводимые в Китае с конца 1970-х годов по начало XXI в. Они были направлены на избавление от хаоса путем внедрения элементов, придающих образованию системный характер, на совершенствование его структуры, улучшение качественных характеристик, на восстановление уважения к учителям и образованию [Чжан Ли, 2007].

Все эти меры способствовали интенсивному развитию и музыкально-образовательной системы. В частности, большое внимание уделялось организации и расширению подготовки преподавателей музыки для начальной и средней школы. Так, на протяжении 1980-х годов была утверждена профессия «учитель музыки» и в соответствии с этим конкретизирована цель и учебные программы музыкального образования в педагогических университетах, решалась проблема с разработкой учебной и учебно-методической литературы по специальным музыкальным дисциплинам и методикам преподавания музыки в общеобразовательной школе. Однако, несмотря на это, в школах остро ощущалась нехватка дипломированных преподавателей музыки, в связи с чем с начала XXI в. все музыкальные факультеты педагогических вузов стали расширять прием студентов, организовывать обучение по сокращенным двух- и трехгодичным программам, в некоторых вузах на заочных и вечерних отделениях проводились экзамены для тех, кто занимается музыкальным самообразованием и хочет преподавать музыку в школе. Все эти меры позволили существенно снизить остроту проблемы кадрового обеспечения школ профессионально подготовленными учителями музыки, но при этом поставило новую проблему – повышения качества их подготовки, отвечающее требованиям XXI в.

Развитие музыкально-педагогического образования создало необходимые условия для совершенствования качества общего музыкального образования, национально-культурные особенности, тенденции и перспективы развития которого рассмотрены в работах таких авторов, как Гу Ифань [Гу Ифань, 2020], Ду Хуэйцю [Ду Хуэйцю, 2019], Т.П. Королева [Королева, 2008], Сунь Цзинань [Сунь Цзинань, 1986], Фань Ин [Фань Ин, 2012], Ян Бохуа [Ян

Бохуа, 2009] и др.

Главное, что отмечают все исследователи, – то важное место, которое отводится музыкальной составляющей в системе общего образования Китая. В первую очередь это проявляется в том, что на всех его ступенях музыкальные занятия являются обязательными, хотя конкретные образовательные цели различны в зависимости от возрастных особенностей учащихся.

Например, первая ступень общего музыкального образования реализуется в детском саду, куда принимают детей в возрасте от трех до шести лет. В условиях детского сада музыкальные занятия, которые проводятся системно и в соответствии с едиными образовательными программами, направлены, главным образом, на формирование у детей способности воспринимать такие характеристики музыки, как мелодия, темп и ритм, а также выражать ее в определенных движениях (подражательных, танцевальных и др.). Большое внимание уделяется также исполнению песен. Образование в детском саду направлено прежде всего на освоение детьми единых для всего коллектива требований и на их подготовку к школе, поэтому данная ступень часто называется дошкольным образованием.

Более подробно вопросы развития детей в китайских школах начальной (6 лет) и средней (3 года) и в соответствии со спецификой этих ступеней образования будут рассмотрены в других статьях.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующее обобщение: в контексте национально-культурных и научно-педагогических тенденций реформирования общего образования Китая развитие музыкальных способностей школьников на основе междисциплинарного подхода в условиях дополнительного образования следует рассматривать как педагогически организованный процесс целенаправленного формирующего влияния на личностные качества детей, обеспечивающие их приобщение к миру музыки как важнейшей части культуры Китая и мировой культуры посредством обучающих и развивающих возможностей и средств разных видов искусства, педагогически интегрированных в соответствии с целями музыкального воспитания и гармоничного развития каждого ребенка.

Библиография

1. Гу Ифань. Система музыкального образования современного Китая: функции в развитии личности и общества // Педагогические науки. 2020. № 1 (34). С. 214-220.
2. Ду Хуэйцзо. Классификация учебных заведений по подготовке вокалистов в современном Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 194. С. 208-215.
3. Ду Хуэйцзо. Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 169 с.
4. Королева Т.П. Общее музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Теория и практика применения информационных технологий в искусстве, культуре и музыкальном образовании. Екатеринбург, 2008. С. 275-278.
5. Сунь Цзинань. Преподавание музыки в системе средних общеобразовательных учреждений и его место в образовательной системе КНР // Вестник образования КНР. 1986. № 10. С. 188-191.
6. Сюй Ююань. Роль традиционной музыки в современном музыкальном образовании Китая // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 6. С. 90-94.
7. Фань Ин. Музыкальное воспитание и обучение в Китае // Модернизация профессиональной подготовки будущего учителя музыки в фортепианном классе. Мн., 2012. С. 61-64.
8. Чжан Ли. Выбор стратегии развития образования КНР // Педагогика. 2007. № 7. С. 91-107.

9. Ян Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 24 с.

About some national-cultural features of the application of an interdisciplinary approach to the development of musical abilities of schoolchildren in China

Wang Dongliang

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Abstract

The ability of a person to fully perceive music as one of the aesthetic values in any culture is recognized as an important personal quality, therefore the musical development of schoolchildren is one of the mandatory areas of general education in China. As part of the school curriculum, children develop the ability to understand the role and place of music in a person's life, realize its richness and diversity, systematize musical impressions received from the surrounding life, and also provide pedagogical conditions for the development of personal musical qualities and the acquisition of initial musical skills. However, the possibilities of the school for the musical development of children are largely limited by a number of objective factors (regulatory and formal requirements for the educational process, financial, logistical and human resources, etc.). Significantly wider opportunities for general aesthetic and, in particular, musical development of children are provided by institutions of the additional education system, which in China began to develop actively after the adoption in 2014 of the state programs for the development of extracurricular education. This article is devoted to the consideration of some of the most significant national and cultural features of the application of an interdisciplinary approach to the development of musical abilities of schoolchildren.

For citation

Wang Dongliang (2023) O nekotorykh natsional'no-kul'turnykh osobennostyakh primeneniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda k razvitiyu muzykal'nykh sposobnostei shkol'nikov v Kitae [About some national-cultural features of the application of an interdisciplinary approach to the development of musical abilities of schoolchildren in China]. Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 311-317. DOI: 10.34670/AR.2023.50.61.043

Keywords

National and cultural peculiarities, interdisciplinary approach, development of musical abilities of schoolchildren, pedagogical process, musical pedagogy.

References

1. Du Huiqiu (2019) Klassifikatsiya uchebnykh zavedenii po podgotovke vokalistov v sovremennom Kitae [Classification of educational institutions for the training of vocalists in modern China]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 194, pp. 208-215.
2. Du Huiqiu (2021) *Sovremennaya kontseptsiya vokal'nogo obrazovaniya v KNR v svete rossiiskikh i kitaiskikh nauchno-metodicheskikh dostizhenii. Doct. Dis.* [Modern concept of vocal education in China in the light of Russian and Chinese scientific and methodological achievements. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Fan Ying (2012) Muzykal'noe vospitanie i obuchenie v Kitae [Musical education and training in China]. In: *Modernizatsiya professional'noi podgotovki budushchego uchitelya muzyki v fortepiannom klasse* [Modernization of professional training of a future music teacher in a piano class]. Minsk.
4. Gu Yifan (2020) Sistema muzykal'nogo obrazovaniya sovremennogo Kitaya: funktsii v razvitii lichnosti i obshchestva [The system of music education in modern China: functions in the development of personality and society]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical Sciences], 1 (34), pp. 214-220.
5. Koroleva T.P. (2008) Obshchee muzykal'noe obrazovanie v Kitae: tendentsii i perspektivy [General music education in China: trends and prospects]. In: *Teoriya i praktika primeneniya informatsionnykh tekhnologii v iskusstve, kul'ture i muzykal'nom obrazovanii* [Theory and practice of using information technologies in art, culture and music education]. Yekaterinburg.
6. Sun Jinan (1986) Prepodavanie muzyki v sisteme srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii i ego mesto v obrazovatel'noi sisteme KNR [Teaching music in the system of secondary educational institutions and its place in the educational system of the PRC]. *Vestnik obrazovaniya KNR* [Education Bulletin of the PRC], 10, pp. 188-191.
7. Xu Yuyuan (2022) Rol' traditsionnoi muzyki v sovremennom muzykal'nom obrazovanii Kitaya [The role of traditional music in modern music education in China]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Educational Management: Theory and Practice], 12, 6, pp. 90-94.
8. Yang Bohua (2009) *Muzykal'noe vospitanie v obshcheobrazovatel'nykh shkolakh sovremennogo Kitaya. Doct. Dis.* [Musical education in secondary schools of modern China. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
9. Zhang Li (2007) Vybór strategii razvitiya obrazovaniya KNR [Choosing a strategy for the development of education in China]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 91-107.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.044

Становление жанра и формирование музыкального интереса к фортепианным ансамблям в современном Китае

Вэй Пэйяо

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Аннотация

Эволюция музыкального искусства, ярко проявившаяся в XX веке в связи с общими тенденциями времени, включает в себя расширение образной, содержательной и музыкально-творческой составляющих. Для XX века характерны новые формы музыкальной композиции, новаторские средства выражения идеи произведения. В этот период изменился семантико-стилистический «свод понятий» многих музыкальных жанров и в их числе фортепианный ансамбль (дуэт для двух фортепиано). Фортепианный дуэт с его внушительной историей развития к настоящему времени существенно поменял содержательный, формовой и языковой ориентиры. Фортепианный ансамбль, который в XVIII веке рассматривался средство домашнего музицирования, в XXI веке превратился в концертную ветвь четырех ручного исполнения на двух инструментах (собственно *фортепианный ансамбль*). В Китае фортепианный ансамбль занимает достойное место. Произведения для фортепианного ансамбля включены в исполнительскую практику. Они присутствуют в программах концертов и конкурсов, они входят в учебную программу ряда творческих вузов страны. Однако мы не обнаружили аналитических исследований в данной жанровой сфере фортепианной педагогики и формирования музыкального интереса как среди музыкантов-исполнителей, так и среди слушателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэй Пэйяо. Становление жанра и формирование музыкального интереса к фортепианным ансамблям в современном Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.044

Ключевые слова

Фортепианный ансамбль, музыкальный интерес, педагогический процесс, китайская музыкальная культура, фортепианная педагогика.

Введение

К концу XX века жанр фортепианного ансамбля стал настолько значимым, что оформились международные организации, занимающиеся как теоретическими, так и практическими вопросами его развития. Так в 1991 году начала функционировать Международная Ассоциация фортепианных дуэтов (МАФД, Япония). В России создана Общественная Ассоциация фортепианных дуэтов (ОАФД), под руководством Е. Сорокиной и А. Бахчиева. Уже в конце XX столетия организуются Международные конференции, многочисленные концерты под патронажем МАФД и ОАФД, конкурсы, как исполнительские (например, Конкурс фортепианных дуэтов им. Л. Брук в Санкт-Петербурге). Целый ряд конкурсов проводится ежегодно, например, конкурс имени Л.А. Брук «Брат и сестра», Конкурс камерных ансамблей им. Мендельсона в Италии (Тауризано). Престижными являются конкурсы в Мюнхене, Токийский конкурс Международной Ассоциации фортепианных дуэтов, имени Ф. Шуберта в Чехии (Есеник) и в Польше (Белосток).

Однако в современной науке нет единства в его понимании: это двух инструментальный или только четырехручный жанр.

Основная часть

Начиная с середины XX столетия в России начали появляться не только статейный материал по проблеме четырехручного исполнения на фортепиано, но и сформировалось некоторое структурное наполнение литературы по проблеме. Искусствоведческом ракурсе это работы Катоновой Н.Ю. [6], Лукьяновой Н.В. [Лукьянова, 2007], Осиповой Л.А. [Осипова, 2014] и др., в педагогическом аспекты интересны работы наук Засимовой Н.Л. [Засимова, 2008], Антоновой М.А. [Антонова, 2008] и др. В китайской же научной литературе эта сфера практически не разработана. Нами обнаружены две диссертационных работы, посвященные теме фортепианных ансамблей. Одна искусствоведческая – Ху Инсюэ [Ху Инсюэ, 2022] и одна педагогическая Ли Хай [Ли Хай, 2017].

По словам Н.Ю. Катоновой: «В XX веке ансамбль двух фортепиано явился подлинно авангардным жанром для поиска новых средств выразительности и содержания» [Катонина, 2002].

Начало XXI века пианисты КНР рассматривают особым периодом в становлении фортепианного ансамбля: в 2006 Чжан Ююй (Уханьская консерватория) опубликовала первый сборник произведений для фортепианного ансамбля: «Избранные китайские произведения для двух фортепиано» («两架钢琴中国作品精选»).

Китай прошел не столь долгий по историческим меркам путь становления жанра фортепианного ансамбля в концертной и педагогической деятельности, как страны Европы и Америки.

В начальный период становления фортепианной культуры Китая выдающийся вклад внесли деятели, хорошо известные не только в Китае: Ли Шутун, Цзэн Чжиминь, Ли Цуйчжэнь, Хэ Лутин, Цюй Вэй, Дин Шандэ, Цзян Вэнье, Ли Инхай.

История фортепианного ансамбля в Китае – достаточно короткая: произведения для двух фортепиано начали создавать только с 60-х годов XX века. Однако жанр завоевал видное место в развивающейся музыкальной культуре Китая. «Этот жанр смело завоевывает в КНР и концертную эстраду, и входит в педагогический репертуар» [Ху Инсюэ, 2022].

Фортепианный ансамбль выполнял и выполняет в настоящее время ряд педагогических функций: расширяет восприятие музыкальных образов, средств исполнительской выразительности, формирует навык чтения с листа.

Необходимо остановиться на специфичности выбора репертуара китайскими студентами высших музыкальных учебных заведений.

Основная часть научных источников по фортепианному исполнительству, наш многолетний опыт работы с пианистами вузовского уровня свидетельствуют о том, что, обучаясь в России, студенты-музыканты предпочитают изучать не китайский, а европейский и русский репертуар. Причин здесь несколько.

Во-первых, отметим, что сложившаяся практика обучения игре на фортепиано детей младшего и среднего возраста привела к тому, что в их репертуаре, в основном, присутствуют непродолжительные произведения. Лица, поступившие в Консерваторию, мечтают о международной славе и, следовательно, им нужен репертуар великих композиторов с мировым именем. В Китае на сегодняшний день таких композиторов немного. По официальным данным произведения китайских авторов занимают в репертуаре консерваторских студентов менее 30% [Сун Бэйни, 2021].

Во-вторых, студенты, работающие над фортепианными ансамблями, уже в силу наличия на сцене двух фортепиано, должны представлять единство этих инструментов и собственного, единообразного понимания исполняемого репертуара. Это представляет собой более высокий уровень овладения фортепианным мастерством, предполагающий более сложную педализацию, более интересные звуковые эффекты, более высокий уровень ансамблевого взаимодействия и мастерства. Следовательно, в фортепианном ансамбле должна сложиться собственная специфическая для него не только психологическая атмосфера единства понимания друг друга и единый подход к содержанию и исполнению музыки, но исполнители, сидящие за двумя инструментами, должны обладать более высоким «качеством» индивидуального и ансамблевого мастерства.

Состояние фортепианно-ансамблевой педагогики находится в тесной зависимости от общей культурной и, в частности, музыкально-культурной ситуации в стране. В Китае вторая половина XX века и первые десятилетия XXI века – это период плодотворной работы национальных композиторов и исполнителей на фортепиано. В этот период были созданы «Вариации» (Лю Чжуан), «Летучий танец с хлопьями» (Сунь Ицян), «Голубой цветок» (Ван Лисань), «Закат Сяогу» (Ли Инхай), «Два источника, отражающие луну» (Чу Ванхуа), «Осенняя луна Пинху» (Чэнь Пэйсюнь). Особенно надо отметить фортепианный концерт «Желтая река» Чу Ванхуа и Ши Шучэн, пять прелюдий и фуг Ван Лисань, «Чанг» Куан Цзихао, «Тайцзи» Чжао Сяошэнь.

«В консерватории Шэньяна и университете Гуанчжоу было введено требование, чтобы студенты играли хотя бы одну китайскую пьесу каждый семестр» [там же].

Студенты мотивационно не совсем готовы к исполнению произведений китайских авторов для двух фортепиано, обладающих большей сложностью, чем сольные фортепианные произведения. Студенты, как правило, интересуются внешним представлением музыки, не вникая в ее духовное, иногда даже философское художественное содержание.

Следующая причина недостаточно внимательного отношения к национальной музыке – отсутствие качественных учебных материалов: хрестоматий, учебных пособий, сборников пьес.

Исполнение академической музыки, который традиционно составляет основу репертуара фортепианного ансамбля, сталкивается с национальными чертами китайского музыкального исполнительства:

- размычатость устоявшихся форм и жанров,
- обилие обработок и транскрипций других авторов,
- существенные различия в технике игры между китайскими и российскими исполнителями и педагогами в использовании тактильных пианистических приемов, временного развертывания музыкального материала, интонационной экспрессии, аппликатурных позиций и т.д.

Для китайского исполнителя фортепиано это, прежде всего колористический инструмент, создающий различные цвета музыки. Опять мы сталкиваемся не с главной проблемой исполнителя – осознание музыкального произведения, а с проблемами внешнего его проявления. Имитация и подражание – ключевые функции тактильных приемов, распространенных в Китае. В этой связи можно назвать стиль «Шэн», создающий эффект ветра.

Отдельный вопрос – «постановка рук» в фортепианной педагогике Китая. Это очень важный педагогический вопрос, необходимый для унификации приемов звукоизвлечения, необходимых для фортепианно-ансамблевого исполнительства.

В Российской фортепианной педагогике вопрос о постановке рук рассматривается с нескольких позиций:

О «постановке» рук и борьбе с напряжением». Это была одна из основных теоретических проблем, рассматриваемых одним из основоположников российской фортепианной школы и фортепианной педагогике А.Б. Гольденвейзером [Гольденвейзер, www; Тумаринсон, 2015].

Проблемы репертуара, поставленные в ряде работ, например, С.М. Слонимским в его известных «пяти тетрадах» [Слонимский, 1998; Сун Бэйни, 2021], соответствующие различному возрасту исполнителей.

Характерно, что в названных «тетрадах» С.М. Слонимский делал «возрастные» разграничения, о чем свидетельствуют уже названия Сборников «От пяти до пятидесяти». Названный сборник построен по принципу нарастания сложности произведений: первые части рассчитаны на детское восприятие и исполнение («Лесные истории», «В Африке»). «Школьный полонез» написан по просьбе педагогов – четырехручная пьеса в шопеновском торжественном роде. Двух рояльные произведения Слонимского С. М. «Школьный полонез» – фортепианно-ансамблевая пьеса в шопеновском торжественном роде.

Проблемы «посадки за фортепиано». В российской фортепианной педагогике эта проблема снимается уже в первый год музыкального обучения ребенка. В Китае в связи с историческими условиями формирования пианизма проблема посадки связана с проблемой постановки рук. По словам Сун Бэйни: «руки учеников должны быть гибкими во время игры, пальцы не касаться клавиш слишком глубоко, а слои фактуры максимально сбалансированными. При имитации эффекта арпеджио гучжэна (струнный народный инструмент) следует не только полагаться на подвижное запястье, но и укреплять кончики пальцев» [там же].

Китайские исследователи уделяют значительное внимание развитию детского пианизма, понимая, что только на этой основе вырастают будущие перспективные кадры. В этом аспекте нельзя не назвать следующие имена: Ли Ран [Ли Ран, 2014], Се Лиша [Се Лиша, 2020], Цянь Сяньцин [Цянь Сяньцин, 2019].

Нельзя сказать, что чистый технократизм присутствует в фортепианной педагогике Китая. От китайских исполнителей требуется наличие внутреннего внимательного слуха и использование различных сенсорных приемов. «В таких пьесах как «Эрцюань, отраженный в луне» и «Сотня птиц, смеющихся над Фениксом», необходимо имитировать тембр и качество звуков соны, свирелей, банху и эрху (деревянные духовые народные инструменты Китая),

напоминающих стрекот цикад. Все это требует от молодых пианистов использования внутреннего «внимательного слуха» и различных «сенсорных» приемов. Нужно быть настоящим интерпретатором и иметь богатое воображение, чтобы суметь воплотить в фортепианном исполнении мистическое и реальное, яркое и тусклое, близкое и далекое» [Дин И, 2021]. Аналогичный подход обнаруживается в исследовании Кан Юньюй [Кан Юньюй, 2021], посвященном проблемам выбора репертуара в системе китайского фортепианного образования.

Заключение

Нужно отметить, что в настоящее время вопрос развития фортепианных ансамблей в Китае стоит очень актуально. Это молодое развивающееся искусство, требующее к себе повышенного внимания. Необходимо, с одной стороны, повышать интерес к нему студентов-пианистов, которые, преимущественно ориентированы на сольное фортепианное исполнение, с другой – стимулировать интерес слушательской публики. Нужно расширять сферу «двухрояльного» репертуара фортепианных ансамблей, разрабатывать научно-методическое обеспечение фортепианно-ансамблевого обучения, но, главное, надо стимулировать музыкальный интерес к развитию фортепианных ансамблей в Китае, проводить концерты, фестивали и конкурсы, а также разрабатывать методику формирования музыкального интереса к фортепианным ансамблям, способствуя, таким образом, развитию этого достаточно нового, но очень нужного современной музыкальной культуре Китая музыкального жанра.

Библиография

1. Антонова М.А. Педагогические условия подготовки учителей музыки в классе основного музыкального инструмента: на материале занятий фортепианным ансамблем: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
2. Гольденвейзер А.Б. О «постановке» рук и борьбе с напряжением («Из бесед о музыкальном воспитании и обучении детей»). URL: https://blagaya.ru/skripka/violin_azbuka/ruki/gold-o-postanovke/
3. Дин И. Система фортепианного образования в современном Китае: структура, стратегии развития, национальный репертуар: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2021. 24 с.
4. Засимова Н.Л. Формирование познавательных интересов у будущих педагогов-музыкантов дошкольных образовательных учреждений: на материале фортепианного ансамблевого обучения в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 18 с.
5. Кан Юньюй. Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 22 с.
6. Катанова Н.Ю. Ансамбль двух фортепиано в XX веке. Типология жанра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2002. 20 с.
7. Ли Ран. Об обучении элементам музыкального исполнения в фортепианном просвещении детей // Магистерские исследования. 2014. № 5. С. 1-37.
8. Ли Хай. Воспитание музыкального мышления у детей старшего школьного возраста средствами ансамблевого музицирования в классе фортепиано: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 128 с.
9. Лукьянова Н.В. Фортепианный ансамбль как феномен музыкальной культуры Ленинграда – Санкт-Петербурга второй половины XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2007. 23 с.
10. Осипова Л.А. История фортепианно-дуэтного исполнительства в России: конец XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2014. 28 с.
11. Се Лиша. Развитие музыкальной выразительности в обучении игре на фортепиано // Ляонин: Музыкальная жизнь. 2020. № 8. С. 88-89.
12. Слонимский С.М. От пяти до пятидесяти. Ноты. Тетрадь 4: фортепианный альбом: для детей, юношества и концертирующих пианистов: пьесы в 4 руки. СПб., 2013. 32 с.
13. Слонимский С.М. От пяти до пятидесяти. Ноты. Тетрадь 5: фортепианный альбом: для детей, юношества и концертирующих пианистов: пьесы в 4 руки. СПб., 1998. 42 с.
14. Сун Бэйни. Произведения современных китайских композиторов как часть учебного репертуара фортепианного

- класса // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 51-56.
15. Тумаринсон Л.Л. (ред.) Наш Старик: Александр Гольденвейзер и Московская консерватория. М., 2015. 702 с.
16. Ху Инсюе. Зарождение и эволюция фортепианного ансамбля в Китае: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2022. 24 с.
17. Цянь Сяньцзин. Формирование исполнительских качеств в детском фортепианном обучении // Шаньси: Голос Желтой реки. 2019. № 7. 37 с.

The formation of the genre and the formation of musical interest in piano ensembles in modern China

Wei Peiyao

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Abstract

The evolution of musical art, vividly manifested in the XX century in connection with the general trends of the time, includes the expansion of figurative, meaningful and musical-creative components. The twentieth century is characterized by new forms of musical composition, innovative means of expressing the idea of the work. During this period, the semantic and stylistic "set of concepts" of many musical genres changed, including the piano ensemble (duet for two pianos). The piano duet with its impressive history of development has now significantly changed the content, form and language guidelines. The piano ensemble, which in the XVIII century was considered a means of home music making, in the XXI century turned into a concert branch of four manual performances on two instruments (the piano ensemble itself). In China, the piano ensemble occupies a worthy place. Works for piano ensemble are often included in performance practice of the young musicians. They are present in the programs of concerts and competitions, they are included in the curriculum of a number of creative universities in the country. However, we have not found analytical studies in this genre of piano pedagogy and the formation of musical interest both among performing musicians and among listeners.

For citation

Wei Peiyao (2023) Stanovlenie zhanra i formirovanie muzykal'nogo interesa k fortepiannym ansamblyam v sovremennom Kitae [The formation of the genre and the formation of musical interest in piano ensembles in modern China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.044

Keywords

Piano ensemble, musical interest, pedagogical process, Chinese musical culture, piano pedagogy.

References

1. Antonova M.A. (2008) Pedagogicheskie usloviya podgotovki uchitelei muzyki v klasse osnovnogo muzykal'nogo instrumenta: na materiale zanyatii fortepiannym ansamblem. Doct. Dis. [Pedagogical conditions for training music teachers in the class of the main musical instrument: based on the material of piano ensemble lessons. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Ding I. (2021) Sistema fortepiannogo obrazovaniya v sovremennom Kitae: struktura, strategii razvitiya, natsional'nyi repertuar. Doct. Dis. [The system of piano education in modern China: structure, development strategies, national repertoire. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Gol'denveizer A.B. O «postanovke» ruk i bor'be s napryazheniem («Iz besed o muzykal'nom vospitanii i obuchenii detei») [About the “positioning” of hands and the fight against tension (“From conversations about musical education and teaching of children”)]. Available at: https://blagaya.ru/skripka/violin_azbuka/ruki/gold-o-postanovke/ [Accessed 09/09/2023]
4. Hu Yingxue (2022) Zarozhdenie i evolyutsiya fortepiannogo ansamblya v Kitae. Doct. Dis. [The origin and evolution of the piano ensemble in China. Doct. Dis.]. Novosibirsk.
5. Kang Yunyu (2021) Repertuarnyi komponent obucheniya yunogo pianista v sovremennom Kitae. Doct. Dis. [Repertoire component of training a young pianist in modern China. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. Katonova N.Yu. (2002) Ansambl' dvukh fortepiano v XX veke. Tipologiya zhanra. Doct. Dis. [Ensemble of two pianos in the 20th century. Typology of the genre. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Lee Ran. (2014) On teaching the elements of musical performance in piano education for children. Master's research, 5, pp. 1-37.
8. Li Hai (2017) Vospitanie muzykal'nogo myshleniya u detei starshego shkol'nogo vozrasta sredstvami ansamblevogo muzitsirovaniya v klasse fortepiano. Doct. Dis. [Education of musical thinking in children of senior school age by means of ensemble music playing in the piano class. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Luk'yanova N.V. (2007) Fortepiannyy ansambl' kak fenomen muzykal'noi kul'tury Leningrada – Sankt-Peterburga vtoroi poloviny XX veka. Doct. Dis. [Piano ensemble as a phenomenon of musical culture of Leningrad – St. Petersburg in the second half of the 20th century. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Osipova L.A. (2014) Istoriya fortepianno-duetnogo ispolnitel'stva v Rossii: konets XVIII – nachalo XX veka. Doct. Dis. [History of piano-duet performance in Russia: the end of the 18th – the beginning of the 20th centuries. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Qian Xianjing (2019) Formation of performing qualities in children's piano training. Shanxi: Voice of the Yellow River, 7, p. 37.
12. Slonimskii S.M. (2013) Ot pyati do pyatidesyati. Noty. Tetrad' 4: fortepiannyy al'bom: dlya detei, yunoshestva i kontsertiruyushchikh pianistov: p'esy v 4 ruki [From five to fifty. Notes. Book 4: piano album: for children, youth and concert pianists: pieces for 4 hands]. St. Petersburg.
13. Slonimskii S.M. (1998) Ot pyati do pyatidesyati. Noty. Tetrad' 5: fortepiannyy al'bom: dlya detei, yunoshestva i kontsertiruyushchikh pianistov: p'esy v 4 ruki [From five to fifty. Notes. Book 5: piano album: for children, youth and concert pianists: pieces for 4 hands]. St. Petersburg.
14. Sun Beini (2021) Proizvedeniya sovremennykh kitaiskikh kompozitorov kak chast' uchebnogo repertuara fortepiannogo klassa [Works of modern Chinese composers as part of the educational repertoire of the piano class]. THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo [THEORIA: pedagogy, economics, law], 3 (4), pp. 51-56.
15. Tumarinson L.L. (ed.) (2015) Nash Starik: Aleksandr Gol'denveizer i Moskovskaya konservatoriya [Our Old Man: Alexander Goldenweiser and the Moscow Conservatory]. Moscow.
16. Xie Lisha (2020) Development of musical expressiveness in teaching piano. Liaoning: Musical Life, 8, pp. 88-89.
17. Zasimova N.L. (2008) Formirovanie poznavatel'nykh interesov u budushchikh pedagogov-muzykantov doskol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii: na materiale fortepiannogo ansamblevogo obucheniya v pedagogicheskom vuze. Doct. Dis. [Formation of cognitive interests among future teacher-musicians of preschool educational institutions: based on the material of piano ensemble training in a pedagogical university. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.75.18.045

Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР

Ли Чэн

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgik.ru

Аннотация

Вопросы выбора репертуара в процессе становления музыканта всегда остаются одним из актуальнейших вопросов музыкально-педагогического процесса. Учебный репертуар, концертный репертуар, выбор произведений, являются именно тем внутренней движущей силой, которая позволяет найти оптимальные пути развития музыканта, очертить индивидуальную траекторию развития его исполнительского мастерства, духовного и нравственного развития. Особую остроту проблема выбора репертуара приобретает в связи с профессиональным становлением молодых музыкантов – студентов из Китайской Народной Республики. В этой ситуации помимо традиционных для отечественного музыкального образования актуальными становится еще целый ряд факторов, которые необходимо учитывать в музыкально-педагогическом процесс: особенности менталитета студентов из Китая, отсутствие оформившейся национальной школы игры на кларнете, специфика национального репертуара, включающего в себя произведения современных китайских композиторов. Все это заставляет выработать определенные критерии, которые смогут позволить сформировать правильный подход к становлению исполнительского мастерства студентов-кларнетистов из КНР, сформировать их профессиональные компетенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Чэн. Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 325-332. DOI: 10.34670/AR.2023.75.18.045

Ключевые слова

Концертный и педагогический репертуар для кларнета, музыкально-педагогический процесс, студенты из КНР, музыкальная педагогика, исполнительское мастерство.

Введение

В центре внимания педагогического процесса в становлении исполнительского искусства стоит задача выбора репертуара. Бесспорно, такое явление, как выбор учебного и концертного репертуара, является значимым и актуальным как для совершенствования исполнительского мастерства студента-духовика из КНР, так и для формирования его музыкального восприятия, творческого мышления и профессиональной компетентности в целом. При выборе педагогического концертного репертуара перед педагогом стоит несколько крайне существенных задач: как отразится выбранное произведение, как повлияет художественно-смысловое содержание этого произведения на формирование и совершенствование личности обучающего, способен ли он справиться с новаторскими средствами музыкальной выразительности и техническими приемами игры на кларнете, раскрывающими художественные образы произведения. Ведь преподаватель, по словам, композитора Цзен Юйцзя обладает «двойной идентичностью: первая – это учитель, обучающий и воспитывающий, а другая – мастерство. Обе идентичности дополняют друг друга» [Симпозиум по изучению современной китайской музыки, www]. Следовательно, теоретическая, исследовательская и практическая деятельность педагога преобразуется в художественно-творческую функцию эффективного обучения студентов где главным приоритетом для качественного профессионального формирования их исполнительских умений является предоставление наиболее эффективного репертуара в соответствии с особенностями индивидуального ресурсного потенциала обучающегося для дальнейшей демонстрации практических достижений на различных концертах, конкурсах, для совершенствования исполнительского мастерства игры на кларнете. В связи с этим педагогический и концертный репертуар непосредственно связаны друг с другом и дополняют друг друга. Их целью являются не только вооружение знаниями, умениями и практическими навыками, но и стремление научить творческому сотрудничеству студентов, выявление наиболее сильных сторон личности исполнителя, побуждение и вдохновение к игре на кларнете в ансамблях с другими инструментами и содействие распространению и формированию музыкальной исполнительской культуры и развитие слушателей в современном обществе.

Основная часть

К сожалению, специальных разработок, научных трудов по выбору педагогического и концертного репертуаров для высшей школы для обучения игре на кларнете нет ни в России, ни в Китае. Но именно выбор музыкальных произведений в преподавательской деятельности влияет на эффективность становления исполнительских умений студента. Кроме того, современные композиторы создают новые произведения, показывают новые образные сферы и технические приемы, которыми необходимо овладеть современному кларнетисту, формируя определенный запрос на совершенствование исполнительской деятельности. Поэтому выбор педагогического и концертного репертуара мы считаем одной из основ преподавательской деятельности, ключевым фактором, создающим почву для формирования не только профессиональных исполнительских компетенций, но и оказывающей влияние на мировоззренческую, эстетическую, культурную направленность обучения молодых исполнителей-кларнетистов, но и обеспечивающей поступательное развитие музыкальной культуры вообще и китайской музыкальной культуры, в частности.

Систему выбора репертуара в вузах считаем еще недостаточно совершенной, качество и количество изучаемых и исполняемых музыкальных произведений в системе преподавания должно быть улучшено и увеличено, а квалификация китайских педагогов несомненно повышена. И в этом огромную роль поможет сыграть пульс нашего времени: появляющиеся новые произведения, трансформирующиеся старые тексты должны быть адаптированы к сегодняшним реалиям, традиционные и инновационные методики должны быть более точно нацелены на формирование культурно образованного, высоко компетентного музыканта-исполнителя.

В данном контексте значимая роль отводится, конечно, же педагогам, формирующим программный репертуар, модель преподавания. Они учитывают современные тенденции по составлению учебных планов применительно к каждому поступившему студенту, принимая во внимание их психологические и физиологические особенности, выявляя отличия в подборе репертуара для них.

В качестве педагогического и концертного репертуаров педагоги в основном отбирают иностранную музыку, хотя в стране существуют выдающиеся современные китайские произведения, однако, к сожалению, этим произведениям не уделяется достаточного внимания как со стороны педагогов, так и со стороны студентов. Мы считаем, более полноценное внедрение китайских национальных произведений при обучении искусству игры на кларнете будет способствовать дальнейшему и быстрейшему формированию национальной кларнетной школы, школы с «китайским лицом», отображающей и передающей уникальную национальную музыкальную культуру на мировой арене. Стоит заметить, что несмотря на это, необходимо также использовать иностранные музыкальные произведения, на них необходимо учиться различным исполнительским умениям и навыкам, использовать западные техники, умело сочетать, а также постигать расхождения в неодинаковости исполнения национальных творений по сравнению с зарубежными для создания собственного стиля, зависящим от жизнеощущения китайского человека, «формирующим в результате взаимодействия и сопоставления между индивидом, природой и обществом [там же].

В Китае существует огромное количество кларнетистов, но при этом, как мы уже говорили, своей школы игры на кларнете нет. Между тем, страна может создать собственную кларнетную школу и для этого нужны высококачественные национальные произведения китайских композиторов, стремление педагогов в их применении в своей деятельности наряду с зарубежным опытом, овладение этим искусством учащимися, постоянное совершенствование этих умений, непрерывные исследования и инновации в кларнетной области. От согласованного взаимодействия всех участников в процессе обучения будет зависеть развитие кларнетного искусства в стране. Так, искусствовед Бянь Мэн говорила: «Благодаря превосходным китайским произведениям вы можете иметь свои собственные уникальные исполнительские характеристики, в противном случае создание китайской фортепианной школы пустой звук» [Ди Сяоянь, 2011]. Следовательно, по этому пути должна идти и китайская кларнетная школа. В отличие от западных стран, педагогический и концертный репертуар в нашей стране недостаточен, в связи с чем мы должны извлечь необходимый опыт и создавать учебный репертуар, все более вовлекая в него свои национальные произведения.

К примеру, одно из недавних произведений «Озеро заката» Ли Биньяна, созданное для 33 исполнителей, умело сочетает смешанную китайскую и западную компиляцию в музыкальной форме и объединении западных кларнетов с национальным оркестром. Чудесная и плавная мелодия этюдов Цин Лицзюня «Двойной танец» и «Счастливая минута» отражают насыщенный

трогательный тон кларнета, показывает выразительное вибрато, использование микротонов и других средств.

Выбор учебного, как и концертного репертуара предусматривает не только получение умений, но и способствует открытию непознанной планеты музыки, расширению вкусовых горизонтов, саморазвитию, формированию интереса к постижению нового. Понятно, что масштаб вкусовых предпочтений и потребностей у педагогов, студентов, слушателей различен (к примеру, из-за этнической градации населения, культуры индивида, воспитания, образования, психофизиологических черт и др.). Поэтому, при исследовании выбора музыкальных произведений необходимо определить систему особенностей, влияющих на это решение, дать их критериально-оценочную шкалу в соответствии с особенностями изучения кларнетного исполнительского искусства. Так как объектом нашего исследования являются музыкальный материал педагогического и концертного репертуара на современном этапе, его отбор, то несомненно в оценочном плане будут оказывать практически слитные между собой аксиологические и гносеологические подходы. Так что же является существенной составляющей при формировании учебного и исполнительского репертуара.

Рассмотрим основные требования, которые могут характеризовать особенности формирования учебного и концертного репертуара современного студента кларнетиста-исполнителя.

Во-первых, это «обращение к сегодняшнему дню». Педагог просто обязан обращать внимание на новые китайские произведения, имеющие значимость в современном культурном пространстве; произведения прошлого, сохранившие актуальность в исполнительском искусстве сегодняшнего дня. Они представляют ценность не только с позиции истории, но и станут полезными в овладении исполнительскими навыками, необходимыми для исполнения академической музыки: европейской, русской. Следовательно, выбирая репертуар, педагог должен обращаться и к шедеврам зарубежных школ, и к новым произведениям современных композиторов. Выбор репертуара, идущего в тренде современности, будет фундаментом для дальнейшего перспективного развития обучающихся игре на кларнете.

Во-вторых, скорость в применении (быстрота). Быстрое внедрение современного достойного произведения в образовательный процесс будет ценным, поскольку материал нового творения отразится и прозвучит как впечатление и оценка волнующим действующим событиям, и примененным новаторским технологиям. В стремительном подвижном развитии культуры происходит сдвиг ценностей – и несомненно, в этом поможет оперативность современных актуальных произведений, являющихся чувствительным индикатором современной среды.

В-третьих, целевой ориентир, целесообразность и взаимосвязь теории с практикой. В процессе выбора репертуара педагог должен точно знать: почему нужен тот или иной исполнительский материал, в чем его смысл: больше работать над содержанием либо над техникой, или уделить внимание качеству исполнения, или подбирается только в ознакомительных целях и т.д. Этот этап принято относить к сложным, исходя из направленного характера вопросов, предполагающих цель постижения. Ведь все студенты разные: по знаниям, способностям, умениям и навыкам, музыкально-эстетической культуре и др., и от правильного анализа таких обстоятельств зависит эффективная работа. Поэтому педагог должен четко осознавать какие навыки, умения необходимо сформировать, развить и упрочнить, применив произведение с позиции полезности и доступности. Важность представляют произведения как для сольного исполнения, так и группового, ансамблевого,

оркестрового и др., а также в порядке ознакомительных целей.

В-четвертых, постепенное и последовательное усложнение репертуара. Становление кларнетного искусства игры на кларнете должно быть неспешным, плавным и планомерным, с постепенным усложнением музыкальных произведений. Сложность репертуара опирается на исполнительские возможности. Только такой репертуар будет способствовать эффективному формированию исполнительского мастерства и характеризовать показатель роста студента. Поэтому, в стране необходимо создавать нотные издания (книги, сборники, хрестоматии), сформированные по степени сложности, включая дополнительный учебный материал с последовательной локацией (например, гаммы), коих в стране практически нет, присутствуют лишь только общие сборники для изучения. В тоже время произведения должны быть понятны студентам и не лишены технических трудностей, чтобы ставить перед собой задачу достижения определенной высоты. Конечно, изучая и выучивая одно произведение за другим, преодолевая «узкие места» можно прийти к качественным показателям на основе количественных изменений, приводимых к вдохновению по освоению произведения.

В-пятых, многообразие музыкальной литературы. Так как количество репертуара огромно, педагог просто обязан изучать педагогический репертуар многопланово в процессе своей деятельности. Музыка различных кларнетных школ, эпох, важнейших стилей, жанров и форм, включая современные (песни, этюды, пьесы, крупные и малые формы и др.) обязательно должны представляться многосторонне и разнохарактерно. Это важно не только для постижения и понимания музыкальной культуры в историческом контексте, во взаимосвязи с другими видами искусства, расширения интеллекта, получения знаний, но и для подготовки к практической реализации исполнения разнообразной музыки на кларнете, формирования своего непосредственного стиля в исполнительском мастерстве. Важным моментом является то, что отобранный репертуар в индивидуальном порядке для студентов обязан включать не только иностранные, которые сейчас составляют практическое большинство: но и свои, отечественные, повышая их количество в учебный процесс. Благодаря понравившимся, захватывающим произведениям, у студентов произойдет мотивационный толчок, что вдохновит их на дальнейшую успешную учебную деятельность.

В-шестых, идейно-ценностный, содержательный аспект. Разумеется, высокохудожественный музыкальный материал представляет ценность в учебном репертуаре, поскольку только на таком можно воспитать личность, и нельзя воспитать на том, что ей не жизненно-современно. Ценностному аспекту присуще осмысление сущности произведения, понятность и актуальность, укладывающаяся в мировоззрении личности в определенный период времени, поэтому современная культура оказывает большое значение к выстраиванию ценностных приоритетов, оставляя, обновляя с учетом прошлого или постигая новые с учетом предпочтения или игнорирования. Мы считаем, в этом заключается важность определения идейно-ценностного направления в структурном анализе музыкального материала со стороны педагогики, репрезентирующей эти произведения в своей деятельности студентам и обществу в целом. Как нам видится, достойный содержательный аспект установит желанный фундамент к приобретению ценностных качественных модальностей: поддержка и гордость за проводимую идеологию в стране, воздействие на героизм, гуманизм, честь, справедливость, поведение субъекта, отношению к этически прекрасному, определению низкого и безобразного, почитание и демонстрация положений конфуцианства, умение отличать негативные инварианты ценностной сферы и т.д. Ван Бань отмечал: любое искусство должно базироваться на правильной и реалистичной оценке действительности, тогда оно не будет страдать от

проводимой политики, а проблемы возникнут тогда, когда искусство подчинено и следует неправильной политической стратегической линии [Wang Ban, 2011, 107]. Получается, что согласно этому, должны быть задействованы критерии полезности, прагматизма и успешности в потребительском отношении, приносящие к тому же удовлетворение в процессе работы над выбранными произведениями. Поэтому под таким углом зрения нужно рассматривать отбор репертуара с позиции педагога, включать их в учебную деятельность и ориентировать студентов на систему ценностных ориентаций, отраженных в нем, сознательно направляя обучающихся на восприятие явлений, жизненных событий, на понимание и конструирование новой национальной китайской общности современности через использование призмы музыкального материала, созданного как зарубежными, так и китайскими композиторами. На основании этого происходит установка «повышения идейных, морально-нравственных и научно-культурных характеристик нации» [Лу Хуачжао, 2018, 119].

В-седьмых, воспитательное воздействие на личность, привитие эстетических взглядов. В развивающем и быстроменяющемся обществе слова, поступки, этика, выбор музыки учителей, преподавательский стиль влияют на обучающихся и их будущее. Обучение нравственности на основе произведения является более важным, чем просто получение профессии музыканта. Именно педагог с помощью выбранного репертуара становится «инженером человеческой души, беря на себя важную роль по воспитанию талантов для процветания родины», – отмечает Го Юэцян [Кларнетист Го Юэцян..., www].

План КНР до 2049 г, ставящий цели для развития образования в китайском обществе, требует инновационного подхода к модернизации общества, воспитательному процессу. От нравственности педагога, его компетентности в выборе репертуара зависит воспитывающая функция для других. Они, «являясь своего рода воспитательно-нравственной лестницей», через выбранный репертуар выполняют свою функцию по привитию нравственно-эстетических взглядов, тем самым проявляя ответственность за развитие нации [там же].

Заключение

Таким образом, музыкальные произведения, имея в определенной мере воспитательную функцию, инструктируют и направляют студентов к привитию высоких ценностей и идеалов, стремятся повлиять на них и слушателей в духе современности. Исследуя воспитательную коннотацию через музыкальные произведения, следует подчеркнуть, что они помогают студентам прививать ценностные принципы, поведенческие нормы, прививают добро и справедливость, негативно относятся к ассоциативным нормам, помогают найти свою жизненную цель, воспринимать других, давая им оценку и др., т.е. оказывают всестороннее развитие человека. Музыкальный исполнительский репертуар, через музыку, по словам, Лю Цзиня способен «сформировать художественный вкус, ценить прекрасное, понимать и уважать духовное богатство родной страны» [Лю Цзинь, 2010].

Библиография

1. Ди Сяоянь. Важная веха в становлении китайской школы игры на кларнете – запись второго концерта прослушивания китайских произведений для кларнета // Школа музыки Педагогического университета. 2011. № 4. С. 20.
2. Кларнетист Го Юэцян: Наберитесь смелости практиковаться, чтобы иметь высокую степень резонанса с аудиторией. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/350341583>
3. Лу Хуачжао. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала Китайских студентов в

- образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2018. 194 с.
4. Лю Цзинь. Оперная культура современного Китая: проблема подготовки исполнительских кадров: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 173 с.
  5. Симпозиум по изучению современной китайской музыки. URL: http://2021.contrasts.ccom.edu.cn/semina05_en.html
  6. Wang Ban. Socialist realism // Words and Their Stories: Essays on the Language of the Chinese Revolution. Leiden and Boston: Brill, 2011. P. 101-118.
  7. Elliot D. J. (ed.). Praxial music education: Reflections and dialogues. – Oxford university press, 2009.
  8. Jorgensen E. R. Transforming music education. – Indiana University Press, 2003.
  9. Abrahams F. The application of critical pedagogy to music teaching and learning // Visions of Research in Music Education. – 2005. – Т. 6. – №. 1. – С. 6.
  10. Regelski T. A. Music and Music Education: Theory and praxis for 'making a difference' // Educational Philosophy and Theory. – 2005. – Т. 37. – №. 1. – С. 7-27.

Features of the choice of concert and pedagogical repertoire in the process of formation of the art of playing the clarinet by students from China

Li Cheng

Postgraduate,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spbgi.ru

Abstract

The issues of choosing a repertoire in the process of becoming a musician always remain one of the most pressing issues of the musical and pedagogical process. The educational repertoire, the concert repertoire, the choice of works, are precisely the internal driving force that allows you to find optimal ways of developing a musician, to outline an individual trajectory for the development of his performing skills, spiritual and moral development. The problem of choosing a repertoire becomes particularly acute in connection with the professional development of young musicians – students from the People's Republic of China. In this situation, the author of the paper concludes that in addition to the traditional ones for domestic music education, a significant number of factors that need to be taken into account in the musical and pedagogical process become relevant: the peculiarities of the mentality of students from China, the absence of a well-established national clarinet school, the specifics of the national repertoire, which includes works by modern Chinese composers. All these things force us to develop certain criteria that will allow us to form the right approach to the formation of the performing skills of clarinetist students from China, to form their professional competencies.

For citation

Li Cheng (2023) Osobennosti vybora kontsertnogo i pedagogicheskogo repertuara v protsesse stanovleniya iskusstva igry na klarnete studentov iz KNR [Features of the choice of concert and pedagogical repertoire in the process of formation of the art of playing the clarinet by students from China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 325-332. DOI: 10.34670/AR.2023.75.18.045

Keywords

Concert and pedagogical repertoire for clarinet, musical and pedagogical process, students from China, music pedagogy, performing arts.

References

1. *Clarinetist Guo Yueqiang: Have the courage to practice in order to have a high degree of resonance with the audience.* Available at: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/350341583> [Accessed 09/09/2023]
2. Di Xiaoyan (2011) An important milestone in the development of the Chinese school of clarinet playing is the recording of the second concert of listening to Chinese works for clarinet. *School of Music of the Pedagogical University*, 4, p. 20.
3. Liu Jin (2010) *Opernaya kul'tura sovremennogo Kitaya: problema podgotovki ispolnitel'skikh kadrov. Doct. Dis.* [Opera culture of modern China: the problem of training performing personnel. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
4. Lu Huazhao (2018) *Pedagogicheskie usloviya razvitiya vokal'no-ispolnitel'skogo potentsiala Kitaiskikh studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the development of vocal and performing potential of Chinese students in the educational process of a university. Doct. Dis.]. Voronezh.
5. *Symposium on the study of contemporary Chinese music.* Available at: http://2021.contrasts.com.edu.cn/semina05_en.html [Accessed 09/09/2023]
6. Wang Ban (2011) Socialist realism. In: *Words and Their Stories: Essays on the Language of the Chinese Revolution.* Leiden and Boston: Brill.
7. Elliot, D. J. (Ed.). (2009). *Praxial music education: Reflections and dialogues.* Oxford university press.
8. Jorgensen, E. R. (2003). *Transforming music education.* Indiana University Press.
9. Abrahams, F. (2005). The application of critical pedagogy to music teaching and learning. *Visions of Research in Music Education*, 6(1), 6.
10. Regelski, T. A. (2005). Music and Music Education: Theory and praxis for 'making a difference'. *Educational Philosophy and Theory*, 37(1), 7-27.

УДК 374: 373.3(045)

DOI: 10.34670/AR.2023.24.62.046

Формирование функциональной грамотности на раннем этапе обучения английскому языку посредством поэтического текста

Пискунова Светлана Ивановна

Доктор философских наук,
профессор кафедры права и философии,
Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 13-б;
e-mail: simitina@yandex.ru

Диков Сергей Андреевич

Магистрант,
Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 13-б;
e-mail: parazaurolov@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматривается методический потенциал поэтического текста для формирования функциональной грамотности на раннем этапе обучения английскому языку. С этой целью авторами разработан комплекс учебных заданий на основе стихов и песен, предназначенный для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Работа содержит методические рекомендации и алгоритм работы над упражнениями. В процессе исследования применялись методы теоретического анализа и систематизации основных положений научно-методической литературы. Результаты исследования доказывают, что использование иноязычного поэтического текста и разработанных упражнений способствует эффективному формированию функциональной грамотности у учащихся младших классов.

Для цитирования в научных исследованиях

Пискунова С.И., Диков С.А. Формирование функциональной грамотности на раннем этапе обучения английскому языку посредством поэтического текста // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 333-338. DOI: 10.34670/AR.2023.24.62.046

Ключевые слова

Функциональная грамотность, методика обучения, иностранный язык, поэтический текст, раннее обучение, младший школьный возраст.

Введение

В условиях современных процессов глобализации большинство детей начинают изучать английский язык с раннего возраста. При этом конечной целью обучения является использование языка в процессе межкультурного и межличностного общения. Этот факт обуславливает важность развития навыков и умений входящих в универсум функциональной грамотности.

В рамках раннего обучения английскому языку в соответствии с возрастными особенностями детей, процесс формирования функциональной грамотности, как и любых других навыков, имеет свою специфику. Актуальной является разработка и применение в этом процессе креативных методов в раннем обучении. Интересными для детей дошкольного и младшего школьного возраста являются небольшие иноязычные поэтические тексты (рифмовки, стихи, песенки) и методы работы с ними.

Основное содержание

В отечественном и зарубежном педагогическом образовании существует несколько трактовок понятия функциональной грамотности. Западные специалисты начали выделять функциональную грамотность как особый вид грамотности в 60-х годах XX века, как способность человека понимать письменный текст и передавать в письменной форме события своей повседневной жизни [Ксеновская, 2023, 198]. Данное обозначение было предложено на Всемирном конгрессе министров просвещения по устранению неграмотности в Тегеране. Впоследствии термин неоднократно уточнялся и наполнялся новыми смыслами. Сегодня функционально грамотной считается личность, умеющая использовать навыки чтения и письма для своего эффективного функционирования в социуме [Vágvölgyi, Coldea, Dresler, 2016, 5].

В российской педагогике функциональная грамотность рассматривалась в трудах А. А. Леонтьева, С. А. Тангыяна, П. И. Фроловой и др. как способность человека использовать имеющиеся у него знания умения и навыки для выполнения жизненных задач в различных сферах деятельности [Фролова, 2016, 180]. В контексте современного обучения английскому языку отечественные ученые-методисты рассматривают функциональную грамотность как умение, позволяющее человеку посредством приобретенных им знаний и навыков чтения и письма на иностранном языке решать широкий спектр практических проблем и задач в повседневной жизни.

Материалы и методы

В процессе исследования применялись методы теоретического анализа и систематизации основных положений научно-методической литературы по проблеме исследования. Работа проводилась в два этапа. Первый этап был посвящен рассмотрению теоретических аспектов процесса формирования функциональной грамотности. На втором этапе были определены методические рекомендации по использованию поэтического текста в процессе обучения английскому языку и на этой основе разработаны упражнения и задания.

Результаты исследования

В ходе анализа научной литературы определены методические требования и рекомендации к разработке заданий и упражнений для формирования функциональной грамотности на основе поэтических текстов:

- материал, на котором основывается проектируемое задание, а именно текст для чтения должен быть аутентичным и актуальным;
- задание должно быть приближено к реальным проблемным ситуациям. Данный пункт соответствует итоговой цели формирования функциональной грамотности: использованию языковых и речевых навыков в реальном общении;
- задание должно соответствовать возрасту обучающихся, их текущему уровню владения языком и, по возможности, их интересам;
- тематика заданий, должна находиться вне предметной области;
- задание должно быть интересным и увлекательным для формирования учебной мотивации учеников [Ксеновская, 2023, 200].

Помимо данных требований в отечественной методике обучения иностранному языку акцентируется внимание на важности развития у учеников творческого мышления не только в контексте формирования функциональной грамотности, но и профессиональной карьере [Дыбошина, Халилова, 2023, 213].

Отметим, что функциональная грамотность не может формироваться прежде грамотности элементарной, имеется ввиду чтение иноязычного текста и письмо на иностранном языке. Это актуально и в контексте раннего обучения английскому языку, поскольку из-за изначально низкого уровня владения языком у обучающихся данное требование гораздо сложнее соблюдать. Поэтому начинать вводить в процесс обучения английскому языку упражнения направленные на развитие функциональной грамотности рекомендуется только к концу раннего этапа обучения, то есть в 3-4 классах.

В данном случае использование в практике обучения иностранному языку иноязычного поэтического текста позволяет оптимизировать достижение поставленной цели. Небольшие по объему стихи, рифмовки, песенки легко запоминаются детьми, и способствуют их приобщению к культуре стран изучаемого языка, расширяют их кругозор.

На основании вышеизложенного представим примеры упражнений для учеников четвертого класса. Задание направлено на развитие навыков чтения. Учащимся выдаются карточки с изображениями различных праздников Великобритании (см. рис. 1.). А также ряд стихотворений и песенок либо их фрагментов, связанных с этими праздниками.

Рисунок 1 - Образец раздаточных карточек для упражнения

Детям нужно прочитать стихи, перевести их и подобрать к каждой картинке соответствующий поэтический текст, один из которых является «лишним»:

№1

Up on the housetop reindeer pause.
Out jumps good old Santa Claus.
Down through the chimney, with lots of toys.
All for the little ones Christmas joys.

№2

Here comes Peter Cottontail,
Hopping down the bunny trail.
Bringing every girl and boy,
Baskets full of Easter joy.

№3

Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky!

№4

There are witches in the air,
Evil spirits everywhere,
Creepy monsters walking by,
Gloomy moon is in the sky.

№5

I love you. You love me.
We're best friends like friends must be.
With a great big hug and a kiss from me to you.
Won't you say you love me too?

Следующий образец упражнения, основанного на поэтическом тексте, направлен на развитие навыков письма. Учитель дает учащимся задание прослушать три песенки и описать их содержание. По очереди воспроизводятся куплеты следующих популярных английских песенок: “Five little ducks went out one day”, “The ants are marching one by one” и “Five little monkeys jumping on the bed”.

После прослушивания (допустимо до 3-х раз) детьми каждой песенки им предлагается загадать одну из них всему классу, письменно описав своими словами содержание выбранного поэтического текста в трех-четыре предложениях. В описании запрещается использовать слова из загадываемой песни, таких как “Duck”, “Monkey”, “Ant” и т. д. После того, как все ученики выполнили задание, они по очереди зачитывают свои предложения классу вслух. Дети должны угадать песню, выбранную выступающим. Как отмечают педагоги: «Знание, приобретенное благодаря собственным творческим усилиям, имеет свойство применения в реальной жизненной практике» [Соколова; Карпушина, 2022, с. 77].

Заключение

Использование аутентичного поэтического текста в процессе способствует оптимизировать формирование функциональной грамотности на раннем этапе обучения иностранному языку. Стихи, рифмовки и песни любимы детьми и позволяют учителю применять креативные методы для развития навыков письма и чтения. Внедрение в процесс обучения разработанных заданий и упражнений на основе поэтических текстов активизируют обучающихся и мотивируют на овладение английским языком.

Таким образом, поэтический текст имеет большой образовательный потенциал в обучении детей младшего школьного возраста умениям применять навыки иноязычного чтения и письма на практике.

Библиография

1. Дыбошина Т. С., Халилова Е. В. Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. 2023. № 1. С. 212-217.
2. Ксеновская У. Л. Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка // Topical issues of philology and methods of foreign language teaching. 2023. Т. 17. № 2. С. 198-204.
3. Соколова Ю. Н., Карпушина Л. П. Использование проблемных методов в формировании опыта творческой деятельности у младших школьников во внеурочной работе // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 2 (50). С. 75-80. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_02_75.
4. Фролова П. И. К вопросу об историческом развитии понятия «Функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 179-185.
5. Vágvölgyi R., Coldea A., Dresler T., Schrader J., and Nuerk H. A review about functional illiteracy: definition, cognitive, linguistic, and numerical aspects // Frontiers in Psychology. 2016. №7. С. 1-13. URL: https://www.researchgate.net/publication/310515420_A_Review_about_Functional_Illiteracy_Definition_Cognitive_Linguistic_and_Numerical_Aspects (Дата обращения: 01.08.2023).
6. Eme E. Cognitive and psycholinguistic skills of adults who are functionally illiterate: Current state of research and implications for adult education // Applied Cognitive Psychology. – 2011. – Т. 25. – №. 5. – С. 753-762.
7. Ardila A. et al. Illiteracy: the neuropsychology of cognition without reading // Archives of clinical neuropsychology. – 2010. – Т. 25. – №. 8. – С. 689-712.
8. Kosmidis M. H. et al. Semantic and phonological processing in illiteracy // Journal of the International Neuropsychological Society. – 2004. – Т. 10. – №. 6. – С. 818-827.
9. Singleton C. Dyslexia: Cognitive factors and implications for literacy // Dyslexia and Literacy. Theory and Practice. – 2002. – С. 115-129.
10. Zebian S., Ansari D. Differences between literates and illiterates on symbolic but not nonsymbolic numerical magnitude processing // Psychonomic Bulletin & Review. – 2012. – Т. 19. – С. 93-100.
11. Kosmidis M. H. et al. Semantic and phonological processing in illiteracy // Journal of the International Neuropsychological Society. – 2004. – Т. 10. – №. 6. – С. 818-827.

Functional literacy developing at an early stage of English language education through poetic text

Svetlana I. Piskunova

Doctor of Philosophy, Professor, Department of right and philosophy,
Mordovian State Pedagogical M.E. Evseviev University,
430007, 11-a, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail:simitina@yandex.ru

Sergei A. Dikov

Master's Student,
Mordovian State Pedagogical M.E. Evseviev University,
430007, 11-a, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: parazaurolov@mail.ru

Abstract

The article deals with the methodical potential of a poetic text for functional literacy developing at early stage of English language learning. With this purpose a complex of teaching tasks based on rhymes and songs for children of preschool and primary school age was created by authors. The paper contains methodical recommendations and an algorithm of work with exercises. During the research methods of theoretical analysis of scientific-methodical literature and systematization of its main theses were used. Results of the research prove that use a foreign poetic text and created exercises promote effective functional literacy developing for pupils of primary school age.

For citation

Piskunova S.I., Dikov S.A. (2023) Formirovanie funktsional'noi gramotnosti na rannem etape obucheniya angliiskomu yazyku posredstvom poeticheskogo teksta [Functional literacy developing at an early stage of English language education through poetic text]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 333-338. DOI: 10.34670/AR.2023.24.62.046

Keywords

Functional literacy, methodology of teaching, foreign language, poetic text, early stage of foreign language learning, primary school age.

References

1. Dyboshina T. C., Halilova E. B. Functional literacy development in the classes of English // Actual problems of linguistics and linguodidactics in modern foreign language education. 2023. № 1. Pp. 212-217.
2. Kshenovskaya U. L. Developing functional literacy in EFL classroom // Topical issues of philology and methods of foreign language teaching. 2023. T. 17. № 2. Pp. 198-204.
3. Sokolova Y. N., Kaprushina L. P. The use of productive methods in the formation of the creative activity experience among younger students in extracurricular work // The Humanities and Education. 2022. T. 13. № 2 (50). Pp. 75-80. URL: https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_02_75.
4. Frolova P. I. On the Issue of the Historical Development of the Concept of Functional Literacy in Pedagogical Theory and Practice // The Science of Human. 2016. №. 1. Pp. 179-185.
5. Vágvölgyi R., Coldea A., Dresler T., Schrader J., and Nuerk H. A review about functional illiteracy: definition, cognitive, linguistic, and numerical aspects // *Frontiers in Psychology*. 2016. №7. Pp. 1-13. URL: https://www.researchgate.net/publication/310515420_A_Review_about_Functional_Illiteracy_Definition_Cognitive_Linguistic_and_Numerical_Aspects (Дата обращения: 01.08.2023).
6. Eme E. Cognitive and psycholinguistic skills of adults who are functionally illiterate: Current state of research and implications for adult education // *Applied Cognitive Psychology*. – 2011. – T. 25. – №. 5. – Pp. 753-762.
7. Ardila A. et al. Illiteracy: the neuropsychology of cognition without reading // *Archives of clinical neuropsychology*. – 2010. – T. 25. – №. 8. – Pp. 689-712.
8. Kosmidis M. H. et al. Semantic and phonological processing in illiteracy // *Journal of the International Neuropsychological Society*. – 2004. – T. 10. – №. 6. – Pp. 818-827.
9. Singleton C. Dyslexia: Cognitive factors and implications for literacy // *Dyslexia and Literacy. Theory and Practice*. – 2002. – Pp. 115-129.
10. Zebian S., Ansari D. Differences between literates and illiterates on symbolic but not nonsymbolic numerical magnitude processing // *Psychonomic Bulletin & Review*. – 2012. – T. 19. – Pp. 93-100.
11. Kosmidis M. H. et al. Semantic and phonological processing in illiteracy // *Journal of the International Neuropsychological Society*. – 2004. – T. 10. – №. 6. – Pp. 818-827.

УДК 377

DOI: 10.34670/AR.2023.35.95.047

Профессии цифрового дизайна: исследование профессиональных компетенций

Малашук Евгений Викторович

Эксперт веб-дизайн проектов,
цифровых/мультимедийных и информационных ресурсов,
эксперт управления веб/мультимедиа,
действующий член международных ассоциаций
исследования и развития цифрового дизайна,
Международная академия цифровых искусств и наук;
Академия интерактивных и визуальных искусств;
Польская ассоциация графических дизайнеров,
10010, США, Нью-Йорк, 21 стрит., 22W;
e-mail: malashyk.evg.v@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию современных требований рынка труда к профессиям цифрового дизайна, составлению характеристики профессиональных компетенций, знаний, умений и навыков специалистов в сфере цифрового дизайна. Цель исследования – охарактеризовать современное состояние профессиональных компетенций по профессиям цифрового дизайна. Установлены следующие задачи исследования: 1) описать современные аспекты деятельности специалистов цифрового дизайна; 2) сгруппировать требования, которые предъявляются к специалистам цифрового дизайна на современном рынке труда; 3) уточнить состав профессиональных компетенций по профессиям цифрового дизайна. Методика исследования основана на анализе данных открытых вакансий с сайта hh.ru по четырем профессиям цифрового дизайна. проведены группировка и исследование вакансий с позиции нескольких направлений деятельности: дизайн, проектирование и исследование; уточнен общий перечень знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций, которые требуются по каждой профессии. В результате была получена структура с выделенными по профессии (вакансии) тегами и требованиями, что стало основанием для составления профиля наиболее значимых профессиональных компетенций. Раскрываются аспекты востребованности специалистов цифрового дизайна (WEB, UX, графический или продуктовый дизайнер) на рынке труда. Уточняются современные аспекты и особенности обучения специальностям в сфере дизайна, выявляются место и роль современных технологий и их влияние на характер профессиональной деятельности дизайнеров. По итогам исследования выделяются выводы касательно задач и ситуаций, в которых каждый из специалистов продемонстрирует наиболее высокую эффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Малашук Е.В. Профессии цифрового дизайна: исследование профессиональных компетенций // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 339-351. DOI: 10.34670/AR.2023.35.95.047

Ключевые слова

Цифровой дизайн, профессиональные компетенции, профессии цифрового дизайна, digital, графический дизайнер, продуктовый дизайнер, WEB, UX дизайнер, требования к специалисту.

Введение

На современном этапе в период множественных трансформаций рынка труда и перестройки подходов к организации обучения, исследования, посвященные раскрытию составляющих профессиональных компетенций новых профессий, приобретают особую практическую ценность. Профессии цифрового дизайна, будучи новым явлением на отечественном рынке труда, имеют ряд как концептуально схожих, так и полностью противоположных деятельностных аспектов, что накладывает собственный отпечаток на характере подготовки, профессионально-трудовых функциях, а как итог, задает вектор профессиональной деятельности специалиста. Наиболее ярко проблематика обучения профессиям цифрового дизайна раскрывается в структуре исследования компетенций, формирование которых будет свидетельствовать о достижении поставленных целей и задач образования. WEB, UX, графический или продуктовый дизайнер, все эти профессии связаны с современными аспектами цифрового дизайна, что требует уточнения профиля профессиональных компетенций, знаний, умений и навыков, которыми должен обладать тот или иной специалист.

Актуальность исследования профессиональных компетенций в сфере цифрового дизайна обусловлена и тем, что в эпоху цифровизации спрос на данные профессии значительно увеличивается. Вместе с тем, перед специалистами встает задача по исследованию профессиональных компетенций, реализации процессов профессиональной ориентации, выявлению склонностей и наиболее предпочтительных трудовых задач, которые сможет эффективно выполнять человек в случае прохождения профессиональной подготовки. В вопросах профессий цифрового дизайна, аспекты профессиональных компетенций остаются практически неизученными, что требует как сопоставления профессий для выявления их отличий, так и уточнения состава непосредственно профессиональных компетенций. Концепция WEB 2.0 определяет высокое значение обучения оцифрованным профессиям, что создает возможность интеграции в динамично меняющийся мир, обеспечения востребованности на рынке труда. Востребованность на рынке труда определяется спросом на конкретных специалистов на рынке труда; при этом, чтобы профиль профессиональных компетенций специалиста соответствовал требованиям работодателя, необходимо осуществлять обучение согласно передовым стандартам, с адаптацией к реальным трудовым функциям специалиста на конкретном рабочем месте. Профессии в сфере цифрового дизайна ввиду их новизны на рынке сегодня не имеют за собой четко закрепленных требований, что требует проведения специальных исследований и дополнительного обоснования.

Цель исследования – охарактеризовать современное состояние профессиональных компетенций по профессиям цифрового дизайна.

Объект исследования – профессиональные компетенции специалистов цифрового дизайна и требования работодателей на рынке труда.

Задачи исследования:

- 1) Описать современные аспекты деятельности специалистов цифрового дизайна.

2) Сгруппировать требования, которые предъявляются к специалистам цифрового дизайна на современном рынке труда.

3) Уточнить состав профессиональных компетенций по профессиям цифрового дизайна.

Научная новизна исследования заключается в выделении характерных отличий профессиональной деятельности специалистов в сфере цифрового дизайна, уточнении состава профессиональных компетенций и спроса на эти компетенции на современном рынке труда. Практическая значимость исследования заключается в возможностях использования полученных результатов в системе рынка труда: во-первых, с позиции специалистов в сфере цифрового дизайна в целях актуализации собственных профессиональных компетенций и подготовки к будущей трудовой деятельности; во-вторых, с позиции HR и работодателей, для формулирования конкретизированных требований к специалистам в ходе подбора персонала, уточнения трудовых функций и задач в деятельности конкретного специалиста; в-третьих, с позиции разработчиков программ обучения профессиям цифрового дизайна для обеспечения их востребованности на рынке труда.

Методика исследования основана на анализе данных открытых вакансий с сайта hh.ru по четырем профессиям цифрового дизайна (WEB, UX, графический, продуктовый дизайнер) с реализацией ряда оптимизационных процедур: исключены профессии с неоднозначно сформулированными требованиями, исключены вакансии, посвященные дизайну в эпоху WEB 1.0 (HTML, WordPress). Далее проведены группировка и исследование вакансий с позиции нескольких направлений деятельности: дизайн, проектирование и исследование; уточнен общий перечень знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций, которые требуются по каждой профессии. В результате была получена структура с выделенными по профессии (вакансии) тегами и требованиями, что стало основанием для составления профиля наиболее значимых профессиональных компетенций. В работе использованы методы теоретического исследования, анализ, синтез, сравнение, обобщение, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы, а также эмпирические методы.

Основная часть

Профессии цифрового дизайна становятся одними из числа наиболее востребованных на современном рынке труда, что обуславливается непрерывным вхождением бизнеса в цифровое интернет-пространство и стремлениями подготовить качественные продукты. Специфика бизнеса в цифровом пространстве обуславливает прирост спроса на дизайн карточек товаров, лендинговых страниц, интернет-магазинов, площадок обучения и многих других составляющих цифрового бизнес-пространства. Это порождает повышенный спрос на специалистов в сфере цифрового дизайна, определяя необходимость их содержания в штате на постоянной основе. Перевод сотрудников-дизайнеров из аутсорсинговой занятости обусловлен высокой степенью интеграции подобных специалистов во внутренние процессы компаний, что в особенности проявляется в digital-сфере.

Востребованность профессий цифрового дизайна на рынке труда рассматривается с позиции опыта, знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций, которыми обладает тот или иной специалист. Выбирая наиболее актуальные профессии цифрового дизайна, необходимо отметить такие, как WEB-дизайнер, UX-дизайнер, графический дизайнер и продуктовый дизайнер. Каждая из перечисленных профессий имеет характерные отличия, что проявляется, первично, при работе с определенными цифровыми продуктами, программным обеспечением,

архитектурой и средой. Это требует наличия знаний в достаточно специфичных областях. Важно отметить, что в современном научном сообществе исследование профессиональных компетенций профессий цифрового дизайна остается нерешенной задачей. Более того, наблюдается дефицит исследований, посвященных обучению профессиям цифрового дизайна, что вносит собственный вклад в хаотичность проблемы, в особенности, при выдвигании критериев специалистам со стороны работодателей. Тем не менее, аспекты обучения профессиям цифрового дизайна во многом сопряжены с реальной практикой преподавания дисциплин по профессиям в области дизайна, а также едиными основами обучения в дизайн-среде.

Учитывая вышеизложенное, согласимся с позицией Л.Р. Назаровой, которая выделяет ведущее значение вопросов формирования креативных компетенций у обучающихся-дизайнеров. По мнению автора решение данной задачи требует организации непрерывной творческой деятельности, в ходе которой обучающиеся смогут обогащать как собственную творческую практику, обмениваться мнением и обогащаться знаниями в области концепций современного дизайна, так и участвовать в производственных процессах, решать практико-ориентированные задачи в оцифрованной среде [Назарова, 2022]. Последнее, на наш взгляд, является наиболее значимым, поскольку актуализирует готовность специалиста к решению востребованных на современном рынке труда задач, исполнению характерных трудовых функций. Н.М. Шабалина видит, что образовательные задачи в подготовке специалистов (на примере графического дизайна) требуют учета реальных профессиональных задач (построение прямой корреляции между образовательными и трудовыми аспектами). По мнению автора, это задает определенные векторы в формировании профессиональных компетенций, владение которыми обеспечит готовность специалиста к реальной трудовой деятельности. Чтобы формировать подобные компетенции с учетом освоения содержания программ обучения автор предлагает ориентироваться на формы проектного и проблемного обучения, что обеспечит погружение обучающегося в практико-ориентированное содержание [Шабалина, 2020].

Однако наличие практики не соотносимо с получением реального трудового опыта; восполнение недостатков последнего согласно М.В. Давыденко, О.А. Шелюгиной и О.С. Комаровой может происходить в процессе взаимодействия с профессиональным сообществом. Последнее по мнению авторов может послужить основой для значительного повышения эффективности образовательных процессов, что проявляется в формировании развивающе-ориентированной среды. При работе с уже действующими специалистами, обучающийся приобретает возможность: формирования эффективного профессионального мировоззрения, ускоренного погружения в учебное содержание, качественного освоения профессиональных задач, развития аспектов коммуникативности и коммуникабельности, и др. [Давыденко, Шелюгина, Комарова, 2020].

Наиболее лучшим способом погружения в профессиональную деятельность, профессиональное сообщество и трудовые аспекты по мнению И.Л. Беловой, Н.В. Быстровой и М.Н. Ураковой становится прохождение производственной практики, что играет решающую роль в формировании профессиональных компетенций дизайнера [Белова, Быстрова, Уракова, 2020]. Опираясь на исследование авторов, отметим, что освоение профессий в сфере цифрового дизайна сегодня наиболее популярно посредством онлайн-школ, в условиях которых производственная практика не всегда является доступной. Тем не менее, специалисты должны обладать реальным трудовым опытом, чтобы обеспечить собственную востребованность на рынке труда. Н.В. Скачкова в этом контексте формирует систему индикаторов достижения

профессиональных компетенций в профессиях, связанных с дизайном. На примере педагогического образования в области дизайна, автор выделяет как специфические для педагогических работников индикаторы, так и профессиональные дизайн компетенции, которые связаны с актуальными требованиями рынка труда [Скачкова, 2020]. Учитывая предложенные подходы, заметим, что формирование профессиональных компетенций призвано обеспечить спрос на специалиста при его самостоятельном обращении на рынке труда.

Обеспечить формирование профессиональных компетенций студентов-дизайнеров по мнению Е.А. Левашовой невозможно без реализации специальных педагогических технологий обучения (проблемное, кейс-обучение, проектное и др.); в частности, по мнению автора, в современных условиях цифрового обучения, весьма весомое значение приобретают компьютерные и цифровые технологии, освоение передового программного обеспечения в сфере деятельности специалиста-дизайнера, а также, что немаловажно, обеспечение готовности к непрерывному обучению для постоянной актуализации в среде программного обеспечения и цифровых инструментов [Левашова, 2018]. Опираясь на исследование автора, отметим, что профессии в сфере цифрового дизайна построены сугубо на современных цифровых технологиях, без освоения которых специалист не сможет приобрести конкурентоспособность на рынке труда. И.А. Левицкая считает, что подобные требования определяют необходимость актуализации профессиональных компетенций с учетом инновационных преобразований; и хотя автор затрагивает среду инженерного образования, его работа приобретает значение и в контексте профессий цифрового дизайна. По мнению И.А. Левицкой для обеспечения инновационной деятельности специалиста требуется знание современных технических решений, понимание закономерности их работы, наличие креативности и аспектов непрерывного творчества [Левицкая, 2021]. Все это находит свое отражение в среде профессий цифрового дизайна, в целом, может быть отнесено к практически любым специалистам на современном рынке труда.

Для погружения специалиста в аспекты цифровой профессии по мнению И.А. Леоновой и О.А. Избрановой необходимо формировать цифровую среду обучения, что актуально при организации архитектурного образования. Авторы исследования фокусируются на аспектах освоения информационных технологий и применения цифровых платформ для достижения поставленных задач учебной, а впоследствии и профессиональной, деятельности [Леонова, Избранова, 2020]. А.В. Соломатина в этом вопросе раскрывает необходимость применения специальных цифровых инструментов обучения, в частности, инфографики, что позволит формировать как общие, так и профессиональные компетенции студентов по профессиям дизайна [Соломатина, 2022]. Е.О. Катранжи и И.Ю. Коденко считают, что применение цифровых технологий выступает одной из специфичных сторон обучения профессиям современного дизайна. Авторы предполагают, что качество обучения в сфере дизайна может быть значительно улучшено за счет использования искусственного интеллекта, поскольку последний позволяет покрыть запросы персонализации обучения и реализовать другие технологии, например такие как виртуальная и дополненная реальность [Катранжи, Коденко, 2022]. Опираясь на вышеприведенные исследования, отметим, что цифровизация обучения становится глобальным трендом современности, истоки бурного роста которого берут свое начало с пандемии COVID-19, заложившей основы изменений рынка труда и адаптации деятельности образовательных организаций.

Учитывая результаты проведенного литературного обзора, отметим, что организация подготовки специалистов по профессиям цифрового дизайна требует учета ряда

основополагающих аспектов:

Во-первых, ориентация на актуальные реалии рынка труда, которые раскрываются в структуре: требований к опыту специалиста, знанию определенных программ и цифровых сервисов, пониманию дизайна по конкретному направлению и должности, и многих других условий, исследованию которых посвящено настоящее исследование.

Во-вторых, погружение в производственные (трудовые) процессы, интеграцию в профессиональное сообщество, вовлечение в практическую деятельность для постоянного расширения профессионального мировоззрения и укрепления теоретических и практико-ориентированных знаний, умений, навыков и компетенций. Как итог, данный фактор влияет на степень и состояние готовности специалиста приступить к исполнению трудовых задач.

В-третьих, применения цифровых технологий как для организации обучения, так и решения профессиональных задач, что является концептуальной основой профессий цифрового дизайна. Специалист должен быть готов к постоянному обновлению знаний и новых функций программного обеспечения и сервисов, которые используются в его рабочей деятельности.

Как отмечалось нами ранее, профессии цифрового дизайна целесообразно разделить на несколько наиболее востребованных и популярных на рынке труда, среди которых: WEB, UX, графический, продуктовый дизайнер. Данные профессии объединяет направленность на исполнение следующих функций:

Дизайн. Функция связана с творческими подходами, иллюстрацией, графикой, навыками в области 3D, составлением цветовых схем, подбором шрифтов и многого другого.

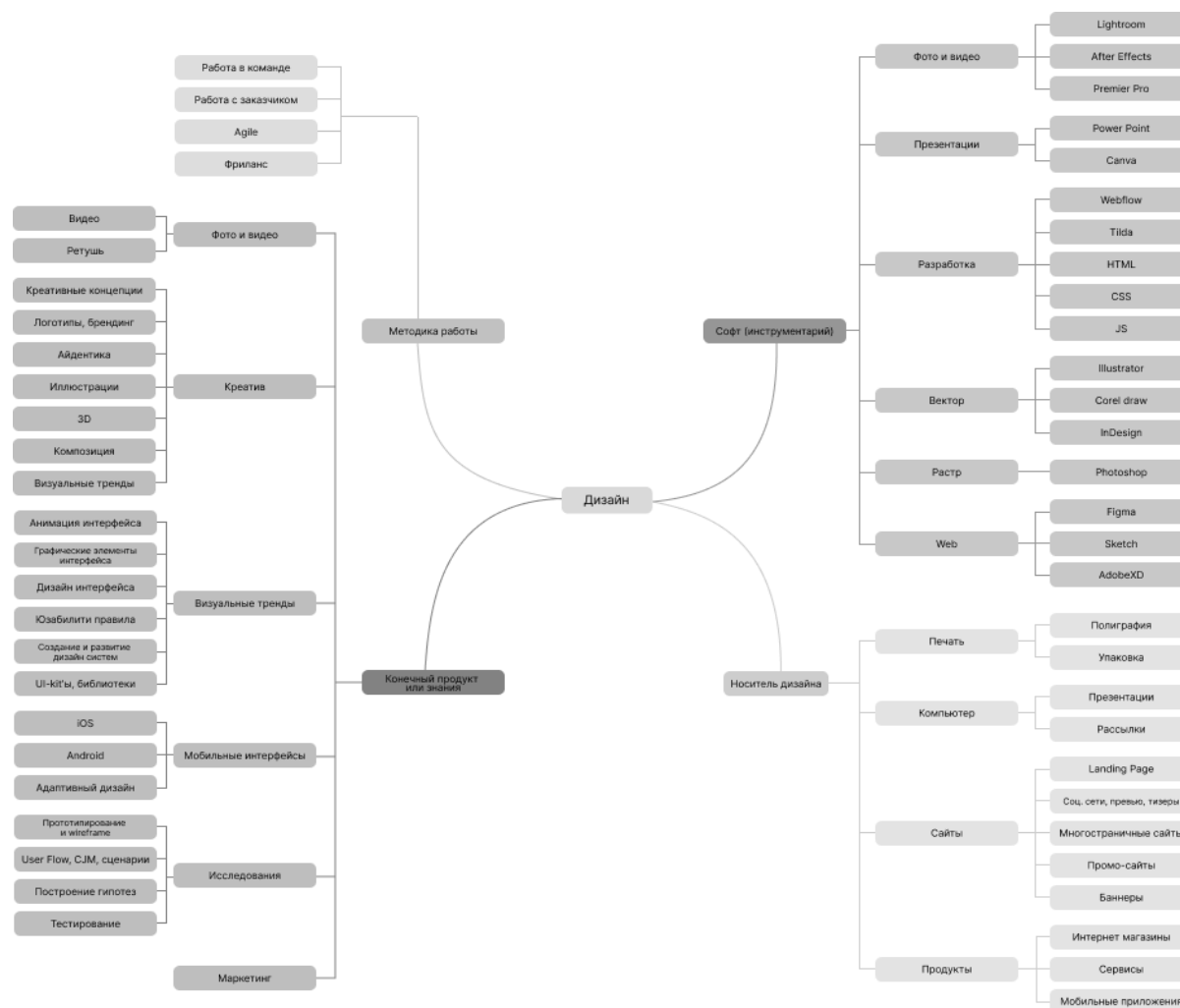
Проектирование. Функция раскрывает задачи в области разработки интерфейсов, составления меню, карточек, учета технических требований оформления, адаптивного дизайна и многих других.

Исследовательская деятельность. Функция определяет спектр задач специалиста, сопряженных, например, с анализом конкурентов, работой с референсами, задачами в области прототипирования, построением цифровой архитектуры, проведения тестирования и многих других задач исследовательского характера. В общей системе дизайн, проектирование и исследование можно разделить на структурные составляющие (рис. 1).

Отметим, что профессия цифрового дизайна не всегда связана с творчески-направленными функциями, поскольку некоторые задачи (в зависимости от профессии) требуют знания конкретных типовых механизмов и схем построения платформы. Это не требует развития креативного мышления у таких специалистов на том уровне, который может требоваться среди, например, дизайнеров в области графики.

Каждая из трех сфер может быть представлена с позиции основных четырех групп. Это было проиллюстрировано ранее на рис. 1. Стоит понимать, что каждая группа отличается различной направленностью в области творчества (от наиболее творческому, к наименее творческому). Так, в рамках категории «носитель дизайна» можно выделить различные варианты конечного продукта, например, в области печати, компьютера, сайтов или конечных динамичных продуктов. В среде работы с инструментарием дизайна можно выделить различные виды софта, которые имеются в арсенале специалиста, например, в областях фото и видео, составления презентаций, векторной графики, методики работы и т.п. Конечный продукт или знания становится наиболее обширной категорией, которая напрямую зависит от специфических требований профессии и раскрывает направленность профессиональной деятельности. Также в качестве отдельного направления составляющих функций дизайна, проектирования и исследования в среде специалистов по профессии цифрового дизайна можно выделить

маркетинг, поскольку он также является важным запросом от работодателей, встречающимся в вакансиях.

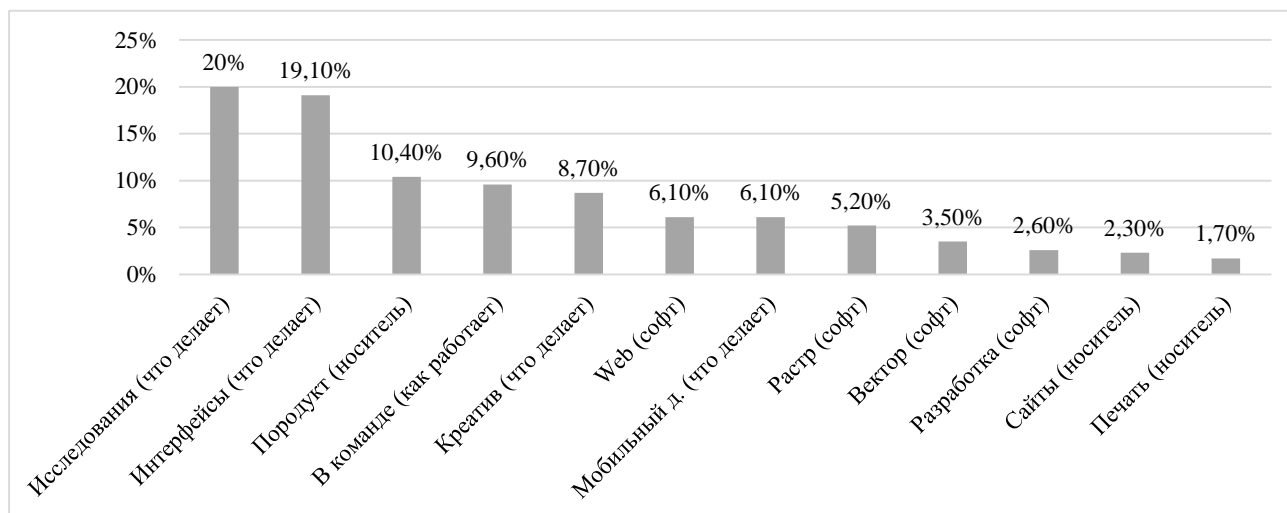
Рисунок 1 - Составляющие функций дизайна, проектирования и исследования в среде специалистов по профессии цифрового дизайна (авторские разработки) [Малашук, 2023]

Переходя от раскрытия отличий к конкретным особенностям профессий цифрового дизайна, сфокусируемся на профессиональных критериях и навыках по специальностям цифрового дизайна [Шабалина, 2020]:

UX-дизайнер. Профессия в сфере цифрового дизайна, связанная с работой с «user experience», пользовательским опытом. Предполагает подготовку интерфейса веб-сайта, обеспечение его удобства, эффективной навигации, построения взаимодействия со страницей, скорости работы, функциональности и др. Исследование открытых вакансий показало востребованность следующих знаний, умений, навыков и компетенций по данной специальности (рисунок 2).

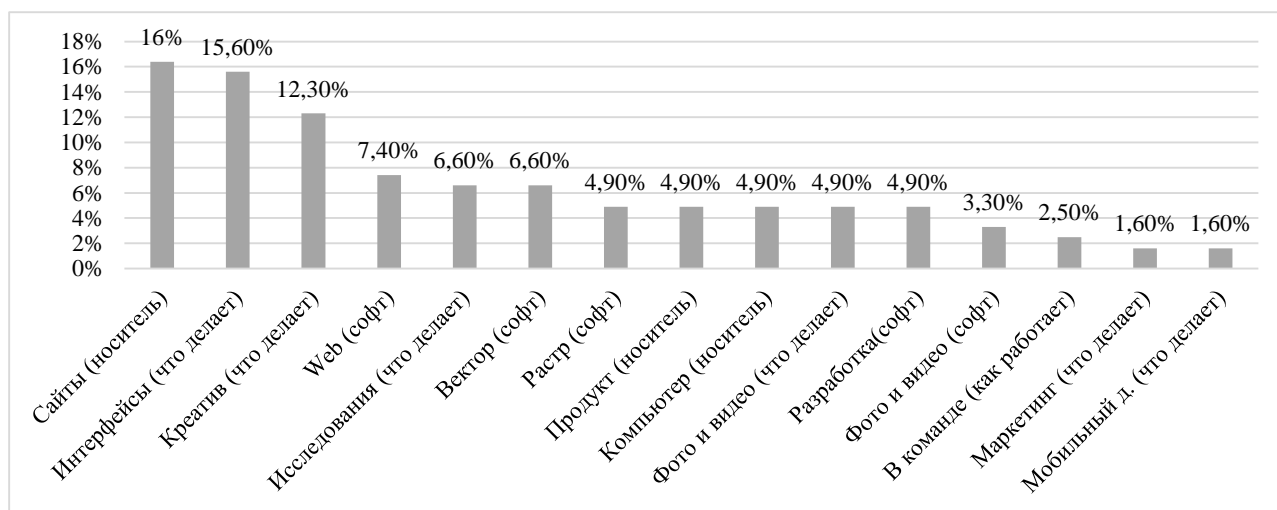
Данные на рис. 2 показывают, что наиболее значимыми профессиональными компетенциями UX-дизайнера выступают: исследовательские, связанные с работой с интерфейсами, подготовкой продуктов, работой в команде, реализацией креативных функций, созданием веб-софта и др. В результате, можно подчеркнуть, что работа UX-дизайнера

первично требует наличия креативного мышления, ориентации на командный тип взаимодействия (например, прямое сотрудничество с UI-дизайнером), а также готовность к работе с большими продуктами. Ключевой задачей в работе специалиста является исследовательская деятельность, которая задает специфику и вектор профессиональных компетенций, требует владения методами осуществления исследовательской деятельности с учетом специфики профессиональных задач.

Рисунок 2 - Требования к профессии UX-дизайнера

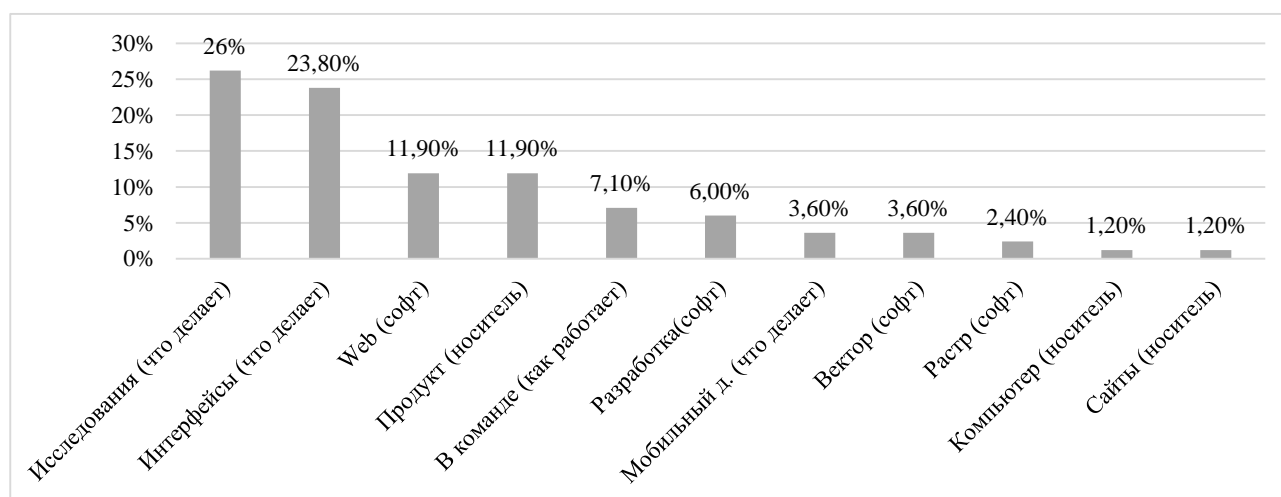
Веб-дизайнер. Данная специальность в области цифрового дизайна связана с прямой работой с веб-сайтами, как ключевым продуктом деятельности. В частности, веб-дизайнер осуществляет деятельность по разработке внешнего вида сайта, формированию элементов, которые будет видеть пользователь, а также порядком их отображения (цвет, композиция, простота и эффективность восприятия, и т.п.). Исследование открытых вакансий показало востребованность следующих знаний, умений, навыков и компетенций по данной специальности (рисунок 3):

Рисунок 3 - Требования к профессии веб-дизайнера

Обращаясь к рисунку 3, заметим, что основной вектор деятельности веб-дизайнера связан с реализацией функций дизайна и разработки сайтов, интерфейсов, требует развитой креативности, готовности работать со специальным софтом для веб-дизайнерских задач, проводить исследования в профессиональной деятельности. Сопоставление профессии веб-дизайнера с UX-дизайнером позволяет отметить, что веб-дизайнер нацелен в большей степени на применение инструментария для разработки дизайна сайтов, интерфейсов, а также связан с маркетингом. Маркетинг в структуре деятельности веб-дизайнера раскрывается в работе с презентациями, полиграфией, буклетами, баннерами и многими другими инструментами продвижения. Как итог, формирование профессиональных компетенций веб-дизайнера требует большего упора на знание колористики, композиции, понимания человеческого восприятия и др. условий. При этом профессия сохраняет высокую творческую направленность.

Продуктовый дизайнер. Данная профессия связана с работой по разработке концепции продуктов, использования дизайна для решения задач бизнеса и достижения поставленных целей (например, продвижение продукта, привлечение внимания и др.), нацелена на подготовку продукта к реализации задач, сформированных в рамках единой стратегии. Исследование открытых вакансий показало востребованность следующих знаний, умений, навыков и компетенций по данной специальности (рисунок 4):

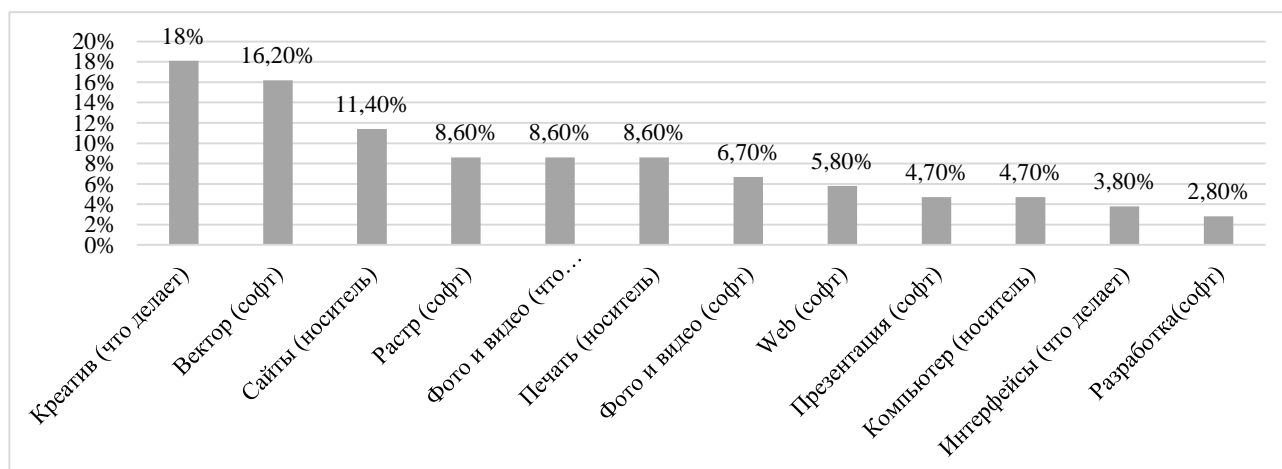

Рисунок 4 - Требования к профессии продуктового дизайнера

Рисунок 4 показывает, что деятельность продуктового дизайнера имеет более распространенные и четко определенные критерии, которые предъявляются со стороны работодателей. Как и в случае UX-дизайнера, высокое значение отводится исследовательским компетенциям, однако, их специфика связана с полностью противоположной направленностью. Не менее значимыми являются профессиональные компетенции по таким направлениям, как разработка интерфейсов, работа со специальным программным обеспечением в области веб-задач, а также работа в команде. Деятельность продуктового дизайнера связана со стремлениями создать продукт. Как правило, продуктовый дизайнер занимает место лидера или руководителя в коллективе, работает с проектами, где требуется проявлять аналитические способности и понимание аудитории, проводить исследования.

Графический дизайнер. Деятельность в рамках данной профессии основана на работе с графическими редакторами, что предполагает создание рекламных баннеров, мерча, разработку

стиля, визуального оформления, упаковки и многих других. Исследование открытых вакансий показало востребованность следующих знаний, умений, навыков и компетенций по данной специальности (рисунок 5).

Рисунок 5 - Требования к профессии графического дизайнера

Отметим, что профессия графического дизайнера требует первичного формирования креативности, компетенций в области работы с программным обеспечением векторной графики, сайтами, редакторами растровой графики, а также полиграфией и деятельностью с фото и видео. Подобный профиль раскрывает высокую творчески-ориентированную направленность деятельности и уточняет специфику работы в задачах подготовки баннеров, оформления социальных сетей, обработки фото и др.

Сопоставляя требования к вышеперечисленным профессиям, отметим, что UX-дизайнер и веб-дизайнер, несмотря на их первоначальную схожесть, демонстрируют различную профессиональную направленность деятельности. В случае UX-дизайнера работа предполагает участие в деятельности проектной команды, проведение исследований и работу с целой системой критериев, узкую специализацию. Веб-дизайнер, напротив, является более обширной профессией, которая по некоторым аспектам схожа с деятельностью UX-дизайнера, но, тем не менее, реализуется в более мелких проектах, ввиду собственной специфичности.

Графический дизайнер является одной из наиболее распространенных вакансий в среде студий, продуктовых компаний, которые нацелены как на онлайн, так и оффлайн сегменты. Деятельность графического дизайнера включает высокий уровень креатива, требует навыков в работе со специальным софтом. Продуктовый дизайнер является наименее творчески-ориентированной профессией, поскольку нацелен на работу в команде и обеспечение соответствия конечного продукта и его дизайна поставленным задачам, стратегиям.

Наиболее схожими по фикциям и содержанию работы становятся веб- и графический дизайнер, поскольку нацелены на творчество, специфические функции в области работы с цветом, эстетикой материала и др. Продуктовый дизайнер нацелен на аналитику и исследования, включен во все этапы разработки продукта, в том числе работает с конечными пользователями продукта. В поле деятельности продуктового дизайнера входят и некоторые задачи UX-дизайнера, связанные с созданием единого стиля и функциональности продуктов.

Учитывая все вышеизложенное, с позиции работодателя поиск того или иного сотрудника зависит от конкретных задач, которые требуют решения в текущей ситуации: 1) задачи в области

создания эстетически привлекательного и функционального материала, веб-сайта, изображения и т.п., в чем наиболее целесообразными становятся такие профессии цифрового дизайна, как графический дизайнер и веб-дизайнер, что сопряжено со спецификой профессиональных компетенций; 2) задачи в области проведения исследований, работы с аналитическими данными, продуктами, определяют выбор продуктового дизайнера ввиду его прямой ориентированности на комплекс подобных задач.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что сегодня профессии цифрового дизайна приобретают высокое значение на современном рынке труда. Это определяется стремительным ростом цифрового сегмента в бизнесе, обуславливая вхождение в интернет-пространство все большего числа компаний. Такие обстоятельства формируют спрос на профессии в области цифрового дизайна, среди которых WEB-дизайнер, UX-дизайнер, графический дизайнер, продуктовый дизайнер и некоторые другие. Исследование открытых вакансий на сайте hh.ru позволило выделить профиль профессиональных компетенций каждой из специальностей. Результаты проведенного анализа отражают необходимые знания, умения, навыки и компетенции в работе современных профессий цифрового дизайна. Ограничения проведенного исследования связаны с изучением исключительно требований работодателей, представленных в вакансиях, а также выделением четырех профессий цифрового дизайна. Тем не менее, данное ограничение не оказывает существенного влияния на полученные результаты исследования.

Библиография

1. Белова И.Л., Быстрова Н.В., Уракова М.Н. Роль производственной практики в становлении профессиональной компетентности дизайнера // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-2. С. 19-22.
2. Давыденко М.В., Шелогина О.А., Комарова О.С. Взаимодействие с профессиональным сообществом как средство построения эффективной образовательной среды в дизайн-образовании // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 131-133.
3. Катранжи Е.О., Коденко И.Ю. Специфика профессиональной подготовки будущих дизайнеров с применением искусственного интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 165-169.
4. Левашова Е.А. Формирование профессиональных компетенций бакалавров изобразительного искусства и дизайна // Преподаватель XXI век. 2018. № 4-1. С. 186-195.
5. Левицкая И.А. Актуализация профессиональных компетенций инновационной инженерной деятельности // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 4. С. 51-69.
6. Леонова И.А., Избранова О.А. Цифровая дидактика в архитектурном образовании // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 149-152.
7. Малашук Е. Классификация критериев профессий цифрового дизайна. URL: https://ridero.ru/books/klassifikaciya_kriteriev_professii_cifrovogo_dizaina/
8. Назарова Л.Р. Аспекты формирования креативных компетенций студентов-дизайнеров (на примере школы дизайна НИУ ВШЭ) // Педагогика и просвещение. 2022. № 3. С. 1-27.
9. Скачкова Н.В. Процесс формирования и индикаторы достижения профессиональных компетенций будущих педагогов в области дизайна // Ped. Rev. 2020. № 4 (32). С. 102-112.
10. Соломатина А.В. Инфографика как цифровой инструмент формирования общих и профессиональных компетенций студентов-дизайнеров колледжа // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (111). С. 255-263.
11. Шабалина Н.М. Современные образовательные задачи в подготовке специалиста в области графического дизайна // Вестник ЮУрГГПУ. 2020. № 4 (157). С. 209-222.

Digital design professions: researching professional competences

Evgenii V. Malashuk

Expert in Web Design Projects,
Digital/Multimedia and Information Resources,
Web/Multimedia Management Expert,
Current Member of International Academy of Digital Arts and Sciences (IADAS),
Academy of Interactive and Visual Arts (IAVA),
Polish Association of Graphic Designers (STGU),
10010, 22W, 21 str., New York, USA;
e-mail: malashyk.evg.v@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of modern labor market requirements for digital design professions, the compilation of characteristics of professional competencies, knowledge, skills and abilities of specialists in the field of digital design. The purpose of the study is to characterize the current state of professional competencies in digital design professions. The following research objectives have been set: 1) to describe the modern aspects of the activities of digital design specialists; 2) group the requirements that apply to digital design specialists in the modern labor market; 3) clarify the composition of professional competencies in digital design professions. The research methodology is based on the analysis of data on open vacancies from the hh.ru website for four digital design professions. Grouping and research of vacancies were carried out from the position of several areas of activity. As a result, a structure was obtained with tags and requirements identified by profession (vacancies), which became the basis for compiling a profile of the most significant professional competencies. The aspects of the demand for digital design specialists (WEB, UX, graphic or product designer) in the labor market are revealed. Modern aspects and features of teaching specialties in the field of design are specified, the place and role of modern technologies and their influence on the nature of the professional activity of designers are revealed. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the tasks and situations in which each of the specialists will demonstrate the highest efficiency.

For citation

Malashuk E.V. (2023) Professii tsifrovogo dizaina: issledovanie professional'nykh kompetentsii [Digital design professions: researching professional competences]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 339-351. DOI: 10.34670/AR.2023.35.95.047

Keywords

Digital design, professional competencies, digital design professions, digital, graphic designer, product designer, WEB, UX designer, requirements for a specialist.

References

1. Belova I.L., Bystrova N.V., Urakova M.N. (2020) Rol' proizvodstvennoi praktiki v stanovlenii professional'noi kompetentnosti dizainera [The role of industrial practice in the development of professional competence of a designer]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 69-2, pp. 19-22.

2. Davydenko M.V., Shelyugina O.A., Komarova O.S. (2020) Vzaimodeistvie s professional'nym soobshchestvom kak sredstvo postroeniya effektivnoi obrazovatel'noi sredy v dizain-obrazovanii [Interaction with the professional community as a means of building an effective educational environment in design education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (82), pp. 131-133.
3. Katranzhi E.O., Kodenko I.Yu. (2022) Spetsifika professional'noi podgotovki budushchikh dizainerov s primeneniem iskusstvennogo intellekta [Specifics of professional training of future designers using artificial intelligence]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 77-1, pp. 165-169.
4. Leonova I.A., Izbranova O.A. (2020) Tsifrovaya didaktika v arkhitekturnom obrazovanii [Digital didactics in architectural education]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 9, pp. 149-152.
5. Levashova E.A. (2018) Formirovanie professional'nykh kompetentsii bakalavrov izobrazitel'nogo iskusstva i dizaina [Formation of professional competencies of bachelors of fine arts and design]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 4-1, pp. 186-195.
6. Levitskaya I.A. (2021) Aktualizatsiya professional'nykh kompetentsii innovatsionnoi inzhenernoi deyatel'nosti [Updating professional competencies of innovative engineering activities]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 4, pp. 51-69.
7. Malashuk E. *Klassifikatsiya kriteriev professii tsifrovogo dizaina* [Classification of criteria for digital design professions]. Available at: https://ridero.ru/books/klassifikatsiya_kriteriev_professii_cifrovogo_dizaina/ [Accessed 06/06/2023]
8. Nazarova L.R. (2022) Aspekty formirovaniya kreativnykh kompetentsii studentov-dizainerov (na primere shkoly dizaina NIU VShE) [Aspects of the formation of creative competencies of design students (on the example of the HSE School of Design)]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 3, pp. 1-27.
9. Shabalina N.M. (2020) Sovremennye obrazovatel'nye zadachi v podgotovke spetsialista v oblasti graficheskogo dizaina [Modern educational tasks in training a specialist in the field of graphic design]. *Vestnik YuUrGGPU* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 4 (157), pp. 209-222.
10. Skachkova N.V. (2020) Protsess formirovaniya i indikatory dostizheniya professional'nykh kompetentsii budushchikh pedagogov v oblasti dizaina. *Ped. Rev.*, 4 (32), pp. 102-112.
11. Solomatina A.V. (2022) Infografika kak tsifrovoi instrument formirovaniya obshchikh i professional'nykh kompetentsii studentov-dizainerov kolledzha [Infographics as a digital tool for developing general and professional competencies of college design students]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 6 (111), pp. 255-263.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.81.56.048

Педагогические условия реализации патриотического воспитания: на примере Республики Дагестан

Астарханова Нурият Раджабовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Разаханова Венера Пирмагомедовна

Кандидат биологических наук,
заведующая научно-исследовательской лабораторией
«Инновационные образовательные технологии»,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Рабданова Патимат Магомедовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Дагестанский государственный медицинский университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, пл. им. В.И. Ленина, 1;
e-mail: bzhdimk_dgmu@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются реалии патриотического воспитания подрастающего поколения в Республике Дагестан как важное условие укрепления целостности многонациональной Российской Федерации. Авторы отмечают, что российский патриотизм и интернационализм невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Сегодня сущность патриотического воспитания в республике Дагестан состоит в выработке гибкой системы, на основании которой следует вести целенаправленную работу по формированию у молодежи любви и преданности Родине. Сделан вывод о том, что необходимо и дальше на государственном и региональном уровне развивать программно-целевой характер формирования патриотического самосознания. Эффективность работы может обеспечить системный подход в организации патриотического воспитания молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Астарханова Н.Р., Разаханова В.П., Рабданова П.М. Педагогические условия реализации патриотического воспитания: на примере Республики Дагестан // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2023.81.56.048

Ключевые слова

Патриотическое воспитание, интернациональные чувства, развитие личности, патриотизм, подрастающее поколение, интернационализм.

Введение

В эпоху глобальных перемен цель современного образования в Республике Дагестан – как можно более полное удовлетворение образовательных потребностей каждого гражданина, его всестороннее развитие, идущее на благо личности, общества и государства. Для этого нужно не только дать определенный уровень знаний подрастающему поколению, но и научить его практической деятельности, подготовить учащегося к выполнению гражданского долга, воспитать патриота своей республики.

Патриотическое воспитание представляет собой организованный и непрерывный процесс педагогического воздействия на сознание, чувства, волю и физическое развитие учащихся. В Дагестанском государственном педагогическом университете в патриотическом воспитании молодежи используются все методы воспитания: метод организации деятельности, метод формирования сознания личности.

Основная часть

Когда речь идет о родной дагестанской земле, надо помнить, что без родной земли нет большой судьбы у человека. Любовь к малой Родине дает смысл жизни. В последние годы в патриотическом воспитании в Республике Дагестан большую роль играют ставшие уже традиционными проводимые кафедрой педагогики в преддверии 77-летия Дня Победы всероссийские и международные конференции. На таких конференциях затрагиваются самые различные направления патриотического воспитания подрастающего поколения. В частности, можно отметить IX Международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти дагестанского ученого, педагога и патриота гражданина Гасанова Зайнулабида Тухтархановича, который посвятил всю свою жизнь разработке проблемы патриотического воспитания молодежи и воспитания культуры межнационального общения в Республике Дагестан. Рассматривая эту проблему, в конференциях принимают участие не только профессорско-преподавательский состав университета, но и студенты всех факультетов и студенты-иностранцы Дагестанского государственного медицинского университета, а также преподаватели других регионов нашей страны и ближайшего зарубежья. Участие в конференциях, прослушивание докладов положительно влияет на процесс формирования патриотического сознания.

Необходимо также отметить, что в патриотическом воспитании подрастающего поколения велика роль ветеранов Великой Отечественной войны, военнослужащих, работников правоохранительных органов. В Дагестанском государственном педагогическом университете традиционной является связь со школой ветеранов ВОВ и труда.

Популярными формами остались также встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, боевых действий, военной и государственной службы, при организуются экскурсии и походы по историческим местам и местам боевой славы, проводятся Дни воинской славы России, занятия в государственных музеях и комнатах боевой славы, в колледжах и вузах Дагестана.

Всем очевидно, что патриотическое воспитание подрастающего поколения является важным и необходимым условием укрепления целостности, единства и безопасности российского государства, эффективным средством формирования всего гражданского общества.

Целью данной статьи является исследование организации патриотического воспитания молодежи в современных реалиях Республики Дагестан на примере Дагестанского государственного педагогического университета.

Воспитание патриотизма и активной гражданской позиции у студентов является важным элементом актуализации государственной стратегии национальной политики, что обусловило применение в учебном процессе научных подходов, используемых в современной политологии.

Патриотические чувства являются важным элементом национального самосознания у учащихся [Зюганов, 2015].

Значимым этапом на пути возрождения системы патриотического воспитания стали принятые государством программы: «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» и др.

В Дагестане прослеживается определенная вертикаль организации деятельности, наметились положительные тенденции взаимодействия различных субъектов организации воспитательной работы в высших учебных заведениях.

Активными субъектами реализации государственной национальной политики РФ в сфере образования, патриотического, гражданского, интернационального воспитания подрастающего поколения в республике сегодня являются Министерство по национальной политике Республики Дагестан, Министерство культуры Республики Дагестан, Министерство по молодежной политике Республики Дагестан, муниципальные образования, вузы, средние общеобразовательные школы.

Также в воспитании патриотизма усилилась роль ветеранских организаций, опыт и духовное наследие которых оказывают большое влияние на процессы формирования гражданской позиции молодых дагестанцев.

При этом воспитание патриотизма невозможно без формирования любви и уважения к национальной культуре, традициям, в том числе и народным дагестанским промыслам.

Одной из особенностей постсоветского периода развития Республики Дагестан является развитие системы религиозного образования, которая может сыграть большую роль в совершенствовании патриотического воспитания молодежи. В республике на сегодняшний день сложилась многоуровневая система мусульманского образования. В Дагестане функционируют 2478 религиозных объединений, из которых 2423 – исламские объединения, 1262 – джума-мечети, 856 квартальных мечетей, 254 молитвенных дома, 8 исламских вузов, 39 медресе, 4 – другие религиозные организации (Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), Союз исламской молодежи, культурно-просветительские центры, 50 христианских и 5 иудейских организаций) [Магарамов, Багандов, 2016].

Цель работы по патриотическому воспитанию – развитие у учащихся школы гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у них профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других связанных с ней видов государственной службы.

Так, содержание патриотического воспитания, определяемое его целью и задачами, обуславливается особенностями, динамикой и уровнем развития нашего общества, состоянием его экономической, духовной, социально-политической и других сфер жизни, проблемами

формирования подрастающего поколения. Среди ценностей, наиболее полно представляющих эти сферы, выделяется патриотизм, который является стержнем содержания патриотического воспитания в республике.

Все дальше в глубь истории уходят героические и трагические события Великой Отечественной войны. К сожалению, с каждым днем с нами рядом остается все меньше тех, кто защищал нашу страну, нашу землю, нашу Родину. И самое большое, что мы можем сделать, – это помнить о защитниках Отечества и передавать нашим потомкам память об их великом подвиге. Мы и наши потомки до конца своей жизни будем испытывать огромное уважение к ветеранам Великой Отечественной войны, которое они заслужили тем, что сделали для последующих поколений. В Дагестане традиция эта давняя и передается от поколения к поколению.

Среди наиболее распространенных и действенных форм гражданско-патриотического воспитания школьников важное место занимают уроки мужества. Опыт работы показывает, что рассказ о героических традициях становится более эффективным, если он опирается на местные факты о дагестанцах, преломляется через традиции своего народа. Молодежь Дагестанского государственного педагогического университета встречается с ветеранами Великой Отечественной войны, людьми, которые одержали Победу. Их живое слово оставляет в душах учащихся самое неизгладимое впечатление.

В целом, эффективность военно-патриотического воспитания определяется, прежде всего, деловым сотрудничеством всех взрослых, учреждений и организаций, участвующих в воспитательном процессе, то есть взаимодействием учебной и внеучебной воспитательных сред для нравственного и гражданского формирования личности. Наше общеобразовательное учреждение продолжает взаимодействовать с Краеведческим музеем, Выставочным залом, Дворцом творчества молодежи (музей «Россия – моя история»).

Как правило, патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Зарождаясь из любви к своей малой Родине, патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству.

Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и республики дела и поступки.

Системность и целенаправленность работы по патриотическому воспитанию в высшей школе обеспечивается, прежде всего, тщательным планированием.

В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народов Дагестана с преданностью к служению Отечеству.

Изучение истории Дагестана помогает учащимся усвоить основные положения о войне и армии, о войнах справедливых и несправедливых, о роли народных масс и личности в истории. Овладение историческими знаниями неразрывно связано с дальнейшим развитием и укреплением патриотических и интернациональных чувств.

Одним из приоритетных направлений патриотического воспитания в Республике Дагестан является значительное улучшение допризывной подготовки молодежи, совершенствование учебно-материальной базы. При этом патриотическое воспитание будущего защитника начинается в школе. Оно требует стройной, научно обоснованной системы, активной целенаправленной работы педагогического коллектива.

В недалеком прошлом проблему патриотического воспитания молодежи в республике брала на себя компартия, и через молодежные комсомольские организации регулярно осуществлялось

руководство патриотическим и интернациональным воспитанием юношей и девушек. Патриотическое воспитание является той областью деятельности, которая формирует чувства, мысли, идеи, понятия, поступки, связанные с защитой своей республики и своего Отечества.

Важнейшей составной частью воспитательного процесса ДГПУ является формирование патриотизма и культуры межнациональных отношений, которые имеют огромное значение в социально-гражданском и духовном развитии личности студентов. Только на основе возвышающих чувств патриотизма укрепляется любовь к Родине, к республике, появляется чувство ответственности за ее могущество, честь, независимость, развивается достоинство личности.

Истинный патриотизм включает в себя уважение к другим народам и странам, к их обычаям и традициям. Патриотизм и культура межнациональных отношений в Республике Дагестан тесным образом связаны между собой, выступают в единстве и определяются в педагогике как нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей родине, осознание и переживание ее славы, проявление к ней любви и верности, стремление беречь ее честь и достоинство, укреплять могущество и независимость.

Заключение

Работа по воспитанию патриотов – это не только учебный процесс, но и реализация государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации.

Патриотическое воспитание является той областью деятельности, которая формирует чувства, мысли, идеи, понятия, поступки, связанные с защитой своего Отечества.

Российский патриотизм и интернационализм невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Сегодня сущность патриотического воспитания в республике Дагестан состоит в выработке гибкой системы, на основании которой следует вести целенаправленную работу по формированию у молодежи любви и преданности Родине.

К сожалению, за последние десятилетия мир необратимо изменился. Появились принципиально новые угрозы национальной безопасности. Поэтому необходимо понимать масштабы и характер этих изменений, чтобы адекватно ответить на новые цивилизационные вызовы XXI века.

Кроме того, необходимо и дальше на государственном и региональном уровне развивать программно-целевой характер формирования патриотического самосознания. Эффективность работы может обеспечить системный подход в организации патриотического воспитания молодежи.

Библиография

1. Азаров Ю.П. Педагогическое искусство патриотического воспитания // Воспитание школьников. 2008. № 6. С. 3-11.
2. Буториной Т.С. Ломоносоведение. М.: Директ-Медиа, 2015. 151 с.
3. Давыдова М.Ю., Сурков С.Н. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 616-618.
4. Зотов А.Ф., Купцов В.И., Розин В.М. Образование в конце XX века (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1992. № 9. С. 9-10.
5. Зюганов Г.А. Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Информпечать, 2015. 336 с.
6. Луков В.А., Ильинский Н.Е. Гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 48-59.
7. Магарамов М.Д., Багандов М.Г. Достоинства и недостатки современного образовательного процесса и актуализация патриотического воспитания современной молодежи // Известия Дагестанского педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 69-74.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47. С. 240-243.
10. Янов А. Россия и Европа. 1462–1921. В 3 кн. Кн. 3. Драма патриотизма в России. 1855–1921. М.: Новый хронограф, 2016. 688 с.

Pedagogical conditions for the implementation of patriotic education: the example of the Republic of Dagestan

Nuriyat R. Astarkhanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57 Magomeda Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Venera P. Razakhanova

PhD in Biological Sciences, Head of the Research Laboratory "Innovative Educational Technologies",
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 M. Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Patimat M. Rabadanova

PhD in Biology, Associate Professor,
Dagestan State Medical University,
367000, 1, Lenina sq., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: bzhdimk_dgmu@mail.ru

Abstract

The article analyzes the realities of patriotic education of the younger generation in the Republic of Dagestan as an important condition for strengthening the integrity of the multinational Russian Federation. The authors note that Russian patriotism and internationalism cannot be considered in isolation from each other. Today, the essence of patriotic education in the Republic of Dagestan is the development of a flexible system, on the basis of which purposeful work should be carried out to form love and devotion to the Motherland among young people. It is concluded that it is necessary to further develop the program-targeted nature of the formation of patriotic self-consciousness at the state and regional levels. The efficiency of work can be ensured by a systematic approach in organizing the patriotic education of young people.

For citation

Astarkhanova N.R., Razakhanova V.P., Rabadanova P.M. (2023) Pedagogical conditions for the implementation of patriotic education: the example of the Republic of Dagestan [Pedagogical conditions for the implementation of patriotic education: the example of the Republic of Dagestan]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2023.81.56.048

Keywords

Patriotic education, international feelings, personal development, patriotism, younger generation, internationalism.

References

1. Azarov Yu.P. (2008) Pedagogicheskoe iskusstvo patrioticheskogo vospitaniya [Pedagogical art of patriotic education]. *Vospitanie shkol'nikov* [Education of schoolchildren], 6, pp. 3-11.
2. Butorinoi T.S. (2015) *Lomonosovedenie* [Lomonosov studies]. Moscow: Direkt-Media, 151 s.
3. Davydova M.Yu., Surkov S.N. (2013) Patriotizm v XXI veke: primery proyavleniya [Patriotism in the 21st century: examples of manifestation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6, pp. 616-618.
4. Lukov V.A., Il'inskii N.E. (2006) Gumanisticheskaya kontseptsiya molodezhi [The humanistic concept of youth]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2, pp. 48-59.
5. Magaramov M.D., Bagandov M.G. (2016) Dostoinstva i nedostatki sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa i aktualizatsiya patrioticheskogo vospitaniya sovremennoi molodezhi [Advantages and disadvantages of the modern educational process and actualization of the patriotic education of modern youth]. *Izvestiya Dagestanskogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Dagestan Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 10(4), pp. 69-74.
6. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
7. Shul'zhenko M.E. (2017) Patrioticheskoe vospitanie sovremennoi molodezhi [Patriotic education of modern youth]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 47, pp. 240-243.
8. Yanov A. (2016) *Rossiya i Evropa. 1462–1921. V 3 kn. Kn. 3. Drama patriotizma v Rossii. 1855–1921* [Russia and Europe. 1462–1921. In 3 books. Book. 3. The drama of patriotism in Russia. 1855–1921]. Moscow: Novyi khronograf Publ.
9. Zotov A.F., Kuptsov V.I., Rozin V.M. (1992) Obrazovanie v kontse XX veka (materialy kruglogo stola) [Education at the end of the 20th century (materials of the round table)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 9, pp. 9-10.
10. Zyuganov G.A. (2015) *Rossiya – rodina moya. Ideologiya gosudarstvennogo patriotizma* [Russia is my homeland. The ideology of state patriotism]. Moscow: Informpechat' Publ.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.11.14.049

Региональные особенности наставничества педагогических работников

Булат Роман Евгеньевич

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и педагогических технологий,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: bulatrem@mail.ru

Байчорова Хафиза Срафильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка,
Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва
Министерства обороны Российской Федерации,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова 8
e-mail: baj-hafizka@mail.ru

Аннотация

Авторами представлены результаты исследования региональных особенностей наставничества начинающих педагогических работников и его влияния на их адаптацию в должности «учитель». В работе доказывается наличие потенциала процесса наставничества в решении вопросов повышения эффективности адаптации начинающих педагогических работников. Среди региональных особенностей наставничества начинающих педагогических работников выявлены закономерности в том, что: наиболее оптимистично видят себя в профессии начинающие педагогические работники Санкт-Петербурга, а уровень удовлетворённости профессиональной деятельностью начинающих педагогических работников Ленинградской области находится на среднем уровне других регионов России; наиболее успешно проходит процесс адаптации в должности «учитель» у начинающих педагогических работников Санкт-Петербурга, а сроки и результаты адаптации в должности «учитель» начинающих педагогических работников Ленинградской области находятся на среднем уровне других регионов России; начинающие педагогические работники Санкт-Петербурга и Ленинградской области более склонны к самокритике и поиску причин проблем процесса наставничества в собственной неготовности, а педагогические работники из других регионов России более склонны видеть причины в наставниках и в организации наставничества. В целом доказывается, что признание администрацией наставника компетентным для наставнической деятельности ещё не гарантирует его готовность к решению профессиональных проблем молодого специалиста, что в очередной раз ставит вопрос о соотношении понятий «готовность» – «компетенция». Дальнейшее развитие исследований авторы видят в мониторинге

изменений данных в 2023 году и выявлении корреляционных зависимостей между проводимыми в Год педагога и наставника мероприятиями и динамикой показателей по разработанным нами критериям.

Для цитирования в научных исследованиях

Булат Р.Е., Байчорова Х.С. Региональные особенности наставничества педагогических работников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 359-370. DOI: 10.34670/AR.2023.11.14.049

Ключевые слова

Наставничество, адаптация, педагогические работники, форма «учитель-учитель».

Введение

Разработанная система (целевая модель) наставничества педагогических работников в образовательных организациях общего, среднего профессионального и дополнительного образования, по мнению разработчиков, *«позволит встроить существующие на региональном и муниципальном уровне практики наставнической деятельности в единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, разработанную на федеральном уровне, а также окажет практическую помощь в нормотворческой деятельности с учетом региональной специфики и потребностей конкретных образовательных организаций»*. Поэтому она *«предназначена в первую очередь для органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в сфере образования»* [Письмо Минпросвещения России N АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ N 657 от 21.12.2021 «О направлении Методических рекомендаций», www...].

В соответствии с Методическими рекомендациями Минпросвещения России по разработке и внедрению этой системы (целевой модели) срок её внедрения определён как «конец 2022 года». В результате выполнения данных рекомендаций 6 декабря 2022 года был подписан соответствующий приказ Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области. В приложении к данному Приказу были уточнены определения терминов «наставник» и «наставляемый», которые в Методических рекомендациях Минпросвещения России и в Приложении № 1 к этим же рекомендациям имеют различия в трактовках [Приказ Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области № 45 от 6 декабря 2022 года «Об утверждении Положения о наставничестве для педагогических работников образовательных организаций Ленинградской области, осуществляющих образовательную деятельность по реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ и образовательных программ среднего профессионального образования», www...].

Поэтому следует отметить, что по мнению некоторых учёных, термин «наставничество» произошел от английского слова «mentor» [Синягина, Райфшнайдер, 2016], однако мы придерживаемся другой позиции о происхождении данного термина. Мы считаем, что исследуемый термин имеет корень «став»: ставить, устойчивость, наставлять. Как справедливо отмечают Е.А. Челнокова, З.И. Тюмасева, «в слове «наставник» присутствует приставка «на-» и корень «-став-» (от глагола «ставить»), то есть наставить (например) на путь, по которому

ученик дальше будет идти самостоятельно» [Челнокова, Тюмасева, 2018]. Следовательно, упоминание слова «ментор» правомочно только как аналог в английском языке, а происхождении термина «наставничество» имеет иное происхождение. Так, А.С. Батышев ещё в 1985 году отмечал, что наставничество сопровождало жизнь человека начиная с появления общества, поскольку являлось формой передачи социального опыта старших поколений младшим [Батышев, 1985]. Следовательно, вполне оправдана точка зрения А.П. Чернявской и Даниловой Л.Н. в том, что наставничество *«стало популярным за границей с конца 80-х, когда оно уже было апробировано в СССР и когда интерес к нему стал падать в трансформировавшейся России в силу смены социально-политических приоритетов, поэтому сегодня оно является хорошо забытым старым»* [Чернявская, Данилова, 2019].

Следует отметить и то, что *«задача наставника состоит в партнерской помощи и деятельностном сопровождении молодого учителя в открытии своего личностного смысла профессии, самоопределении, выстраивании профессионально-карьерной траектории»*. Поэтому мы солидарны с мнением О.Н. Шиловой, М.Г. Ермолаевой и Г.Р. Ахтиевой в том, при выполнении такой задачи наставник сочетает ролевые функции ментора, тьютора, коуча, фасилитатора, эдвайзера, консультанта, координатора, андрагога, навигатора и других [Brok et al., 2017; Yinon, Orland-Barak, 2017; Hsu W.-Ch. et al., 2015], сознательно дифференцированных в зарубежных исследованиях субъектах наставничества с выраженным меркантилизмом [Шилова и др., 2018].

При интеграции этих функций в понятие «наставник» не только уточняется суть этого термина, но и утрачивается потребность в насыщении русского языка иностранными словами, подобными «нетворкингу» (социальная и профессиональная деятельность, направленная на то, чтобы с помощью круга друзей и знакомых работающих или имеющих связи в той или иной сфере максимально быстро и эффективно решать сложные жизненные задачи) [Сергеев, 2017; Осипов, 2019; Булат и др., 2021].

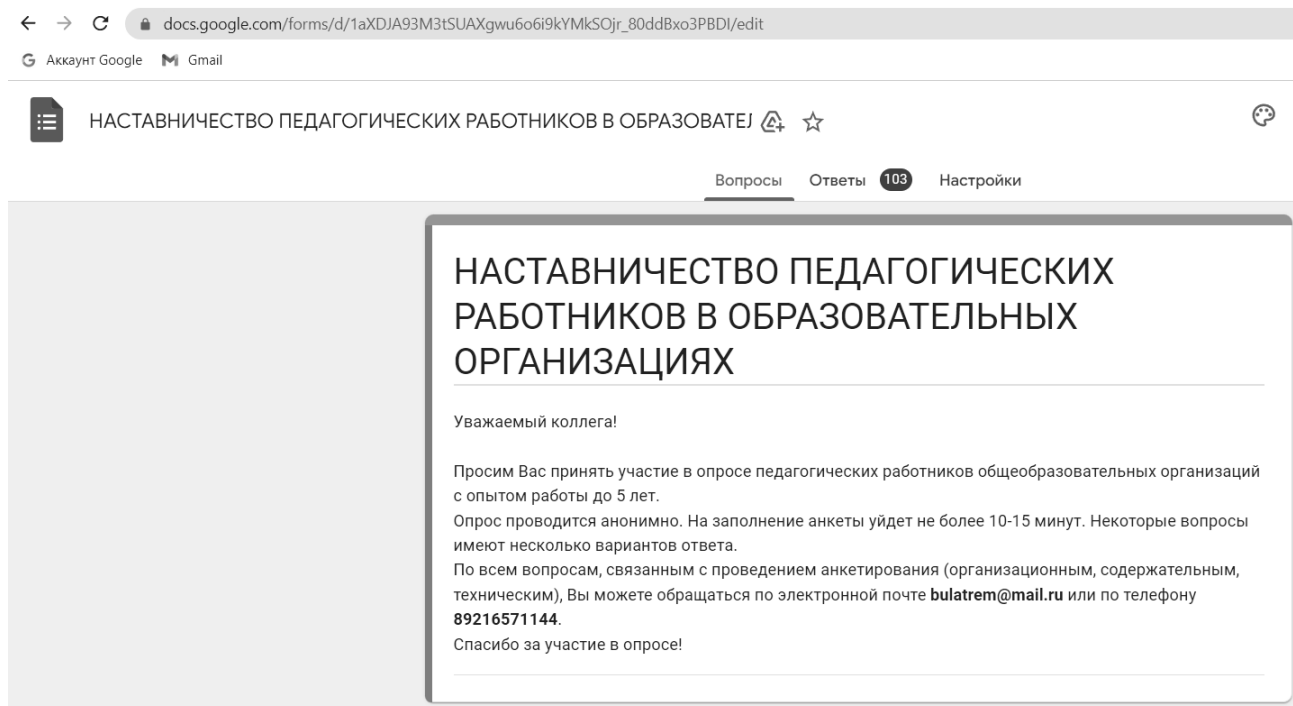
Наряду с уточнением терминов, Положением «о наставничестве для педагогических работников образовательных организаций Ленинградской области, осуществляющих образовательную деятельность по реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ и образовательных программ среднего профессионального образования» среди *«ожидаемых результатов внедрения наставничества педагогических работников»* определено, что должна быть: *«увеличена доля педагогических работников образовательных организаций Ленинградской области, вовлеченных в наставничество»*. При этом в заключительных абзацах п. 7.2 среди ожидаемых эффектов от внедрения наставничества педагогических работников в системе образования Ленинградской области названы: *«сокращение времени на адаптацию молодого педагога в профессиональной среде; закрепление молодых педагогов в образовательных организациях Ленинградской области»*.

Основная часть

С целью уточнения исходных данных к началу реализации плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника нами был организован и проведён констатирующий эксперимент [Распоряжение Правительства РФ от 18 февраля 2023 г. N 399-р Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в РФ Года педагога и наставника, www...]. При этом следует уточнить, что данный констатирующий эксперимент является первым этапом нашего исследования, дальнейшим развитием которого станет

выявление корреляционных зависимостей между проводимыми в Год педагога и наставника мероприятиями и динамикой показателей по разработанным нами критериям.

Организация констатирующего эксперимента включила проведение опроса 103 начинающих педагогических работников, обладающих педагогическим стажем в должности учителя до 5 лет. Опрос проводился удалённо на базе «Google forms» с применением информационно-коммуникативных технологий (рис. 1).

Рисунок 1 - Платформа «Google forms» для опроса с применением информационно-коммуникативных технологий

Первичный анализ полученных данных показал, что в опросе приняли участие педагоги из Санкт-Петербурга 31 человек (30,1 % от числа всех респондентов) и Ленинградской области 18 человек (17,5 % от числа всех респондентов), а также 54 человека (52,4 % от числа всех респондентов) из других регионов России (табл. 1).

Таблица 1 – Региональные особенности опроса начинающих педагогических работников с учётом их педагогического стажа в должности учителя

Характеристика	Регион						Всего респондентов	
	Санкт-Петербург		Ленинградская область		Другие регионы России			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Стаж до 1 года	11	10,7	5	4,9	8	7,8	24	23,3
Стаж от 1 года до 3 лет	15	14,6	10	9,7	19	18,4	44	42,7
Стаж от 3 до 5 лет	5	4,8	3	2,9	27	26,2	35	34,0
Всего респондентов	31	30,1	18	17,5	54	52,4	103	100

Однако следует уточнить, что мы не можем утверждать в достоверности представленных данных, так как ссылку-приглашение к прохождению опросы мы рассылали в основном

педагогам Ленинградской области, а далее респонденты самостоятельно выбирали ответ на вопрос о месте своей работы. Поэтому валидность и объективность анализируемых данных сопряжена с достоверностью ответов респондентов, которые по ряду причин приняли решение скрыть свой регион.

Региональные особенности, выявленные в процессе опроса, мы представили в табличной форме (табл. 2).

Таблица 2 – Региональные особенности процесса адаптации к профессиональной деятельности начинающих педагогических работников, обладающих педагогическим стажем в должности учителя до 5 лет

Характеристика	Регион			Средний % по ответам всех 103 респондентов
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Другие регионы России	
разочаровались в выборе профессии с точки зрения самореализации	5 чел., 16,2 % от 31 чел.	9 чел., 50 % от 18 чел.	34 чел., 62,9 % от 54 чел.	46,6 %
регулярно задумывается о смене места работы	12 чел., 38,7 % от 31 чел.	13 чел., 72,2 % от 18 чел.	40 чел., 74,1 % от 54 чел.	63,1 %
считают, что у коллег часто возникают мысли о смене работы	17 чел., 54,9 % от 31 чел.	17 чел., 94,4 % от 18 чел.	42 чел., 77,8 % от 54 чел.	73,7 %
профессиональная адаптация в общеобразовательной организации продолжается более 6 месяцев	16 чел., 51,6 % от 31 чел.	13 чел., 72,2 % от 18 чел.	45 чел., 83,3 % от 54 чел.	71,9 %
допускают наличие возможностей повышения эффективности процесса адаптации	25 чел., 80,6 % от 31 чел.	17 чел., 94,4 % от 18 чел.	51 чел., 94,4 % от 54 чел..	90,3 %
испытывают затруднения в своей профессиональной деятельности	15 чел., 48,4 % от 31 чел.	14 чел., 77,8 % от 18 чел.	47 чел., 87 % от 54 чел.	73,8 %
испытывают дискомфорт в ходе работы с детьми или с коллегами	12 чел., 38,7 % от 31 чел.	15 чел., 83,3 % от 18 чел.	40 чел., 74,1 % от 54 чел.	65 %
считают уровень своей адаптации к профессиональной деятельности низким	7 чел., 22,6 % от 31 чел.	15 чел., 83,3 % от 18 чел.	21 чел., 38,9 % от 54 чел.	33 %

Из данных, полученных в результате опроса, мы выявили, что 5 респондентов из Санкт-Петербурга (16,2 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 9 респондентов из Ленинградской области (50 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 34 респондента из других регионов России (62,9 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)) разочаровались в выборе профессии с точки зрения самореализации. Поэтому вполне закономерными стало соотношение результатов опроса в том, что 12 респондентов из Санкт-Петербурга (38,7 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 13 респондентов из Ленинградской области (72,2 % от числа респондентов из

Ленинградской области (18 чел.)), а также 40 респондентов из других регионов России (74,1 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)) регулярно задумываются о смене места работы.

При этом 17 респондентов из Санкт-Петербурга (54,9 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 17 респондентов из Ленинградской области (94,4 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 42 респондента из других регионов России (77,8 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)) свидетельствовали о том, что у их коллег часто возникают мысли о смене работы.

В связи с этим нами были проанализированы ответы респондентов на вопросы о профессиональной адаптации. Анализ данных показал, что по мнению 16 респондентов из Санкт-Петербурга (51,6 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 13 респондентов из Ленинградской области (72,2 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 45 респондентов из других регионов России (83,3 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)) их профессиональная адаптация в общеобразовательной организации продолжалась (-ется) более 6 месяцев. Поэтому мы можем сделать вывод в том, что, судя по ответам, в срок до 6 месяцев адаптироваться к реалиям профессиональной деятельности способны:

- 48,4 % выпускников образовательных организаций по УГНС 44.00.00 (Образование и педагогические науки) из Санкт-Петербурга;
- 27,8 % выпускников образовательных организаций по УГНС 44.00.00 (Образование и педагогические науки) из Ленинградской области;
- 16,7 % выпускников образовательных организаций по УГНС 44.00.00 (Образование и педагогические науки) из других регионов России.

Наряду с приведёнными данными, следует отметить, что мнение о наличии потенциала в сокращении срока их адаптации на должности (повышения эффективности процесса адаптации) подтвердили 25 респондентов из Санкт-Петербурга (80,6 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 17 респондентов из Ленинградской области (94,4 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 51 респондент из других регионов России (94,4 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)).

Вместе с тем 15 респондентов из Санкт-Петербурга (48,4 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 14 респондентов из Ленинградской области (77,8 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 47 респондентов из других регионов России (87 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)) отметили, что испытывают затруднения в своей профессиональной деятельности. Низким оценили собственный уровень адаптации к профессиональной деятельности 7 респондентов из Санкт-Петербурга (22,6 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 6 респондентов из Ленинградской области (33,3 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 21 респондент из других регионов России (38,9 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)). При этом дискомфорт в процессе профессиональной деятельности с обучающимися или с коллегами испытывают:

- 12 респондентов из Санкт-Петербурга (38,7 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга);
- 15 респондентов из Ленинградской области (83,3 % от числа респондентов из Ленинградской области);

– 40 респондентов из других регионов России (74,1 % от числа респондентов из других регионов России).

Полученные результаты в ходе анализа данных опроса детерминировали поиск причинно-следственных связей между ответами респондентов о процессе их адаптации к профессиональной деятельности [Ушинский, 2002; Стукалова, 2011; Brok et al., 2017; Yinon, Orland-Barak, 2017; Тулякова, 2020] и их ответами о состоянии наставничества в их образовательных организациях. Для этого мы проанализировали данные опроса, приведённые в таблице 3, которые включают региональные особенности.

Таблица 3 – Региональные особенности наставничества начинающих педагогических работников, обладающих педагогическим стажем в должности учителя до 5 лет

Всего респондентов 103 чел.	Регион			Средний % по ответам всех 103 респондентов
	Санкт- Петербург 31 чел., 30,1 %	Ленинградская область 18 чел., 17,5 %	Другие регионы России 54 чел., 52,4 %	
присутствовал формализм в действиях наставника	2 чел., 6,5 % от 31 чел.	4 чел., 22,2 % от 18 чел.	29 чел., 53,7 % от 54 чел.	33,9 %
формализм при организации наставничества	23 чел., 74,2 % от 31 чел.	16 чел., 88,9 % от 18 чел.	48 чел., 88,9 % от 54 чел.	84,4 %
отсутствие реальной поддержки от наставника	15 чел., 48,4 % от 31 чел.	11 чел., 61,1 % от 18 чел.	48 чел., 88,9 % от 54 чел.	71,8 %
наставническая деятельность никак не повлияла на процесс их профессиональной адаптации	9 чел., 29 % от 31 чел.	11 чел., 61,1 % от 18 чел.	36 чел., 66,7 % от 54 чел.	54,3 %
наставник замедлил их профессиональную адаптацию	2 чел., 6,5 % от 31 чел.	1 чел., 5,6 % от 18 чел.	11 чел., 20,4 % от 54 чел.	13,5 %
собственная неготовность к принятию помощи наставника	13 чел., 41,9 % от 31 чел.	9 чел., 50 % от 18 чел.	2 чел., 3,7 % от 54 чел.	23,3 %
отсутствие у наставника готовности к решению профессиональных проблем молодого специалиста	17 чел., 54,8 % от 31 чел.	13 чел., 72,2 % от 18 чел.	39 чел., 72,2 % от 54 чел.	66,9 %
наставник ограничивался контролем и выявлением недостатков в работе наставляемого	20 чел., 64,5 % от 31 чел.	11 чел., 61,1 % от 18 чел.	47 чел., 87 % от 54 чел.	75,7 %
эпизодическая помощь оказывалась только по просьбе наставляемого	23 чел., 74,2 % от 31 чел.	15 чел., 83,3 % от 18 чел.	48 чел., 88,9 % от 54 чел.	83,5 %

Проведённый анализ показал, что на формализм при организации процесса наставничества указали 23 респондента из Санкт-Петербурга (74,2 % от числа респондентов из Санкт-

Петербурга (31 чел.)), 16 респондентов из Ленинградской области (88,9 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 48 респондентов из других регионов России (88,9 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)). Вместе с тем формализм в действиях самого наставника отметили 2 респондента из Санкт-Петербурга (6,5 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 4 респондента из Ленинградской области (22,2 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 29 респондентов из других регионов России (53,7 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)). Поэтому об отсутствии реальной поддержки от своего наставника свидетельствовали:

- 15 респондентов из Санкт-Петербурга (48,4 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга);
- 11 респондентов из Ленинградской области (61,1 % от числа респондентов из Ленинградской области);
- 48 респондентов из других регионов России (88,9 % от числа респондентов из других регионов России).

На то, что наставник ограничивался контролем и выявлением недостатков в работе наставляемого, указали 20 респондентов из Санкт-Петербурга (64,5 % от числа респондентов из Санкт-Петербурга (31 чел.)), 11 респондентов из Ленинградской области (61,1 % от числа респондентов из Ленинградской области (18 чел.)), а также 47 респондентов из других регионов России (87 % от числа респондентов из других регионов России (54 чел.)). О наличии эпизодической помощи от наставника, которая оказывалась только по просьбе наставляемого, свидетельствовали 23 респондента из Санкт-Петербурга (74,2 % от 31 респондента из Санкт-Петербурга), 15 респондентов из Ленинградской области (83,3 % от 18 респондентов из Ленинградской области), а также 48 респондентов из других регионов России (88,9 % от 54 респондентов из других регионов России).

Отсутствие зависимости между процессом профессиональной адаптации и наставнической деятельностью отметили 9 респондентов из Санкт-Петербурга (29 % от 31 респондента из Санкт-Петербурга), 11 респондентов из Ленинградской области (61,1 % от 18 респондентов из Ленинградской области), а также 36 респондентов из других регионов России (66,7 % от 54 респондентов из других регионов России). При этом 2 респондента из Санкт-Петербурга (6,5 % от 31 респондента из Санкт-Петербурга), 1 респондент из Ленинградской области (5,6 % от 18 респондентов из Ленинградской области), а также 11 респондентов из других регионов России (20,4 % от 54 респондентов из других регионов России) утверждали, что наставник замедлил их профессиональную адаптацию.

Вместе с тем причиной такой ситуации назвали свою собственную неготовность к принятию помощи наставника:

- 13 респондентов из Санкт-Петербурга (41,9 % от 31 респондента из Санкт-Петербурга);
- 9 респондентов из Ленинградской области (50 % от 18 респондентов из Ленинградской области);
- 2 респондента из других регионов России (3,7 % от 54 респондентов из других регионов России).

Ответы респондентов в очередной раз поставили вопрос о соотношении понятий «готовность» – «компетенция», которое мы исследовали в наших более ранних работах (Булат и др, 2023; Булат и др, 2020). Они доказывают, что признание администрацией наставника компетентным для наставнической деятельности ещё не гарантирует его готовность к решению профессиональных проблем молодого специалиста [Ушинский, 2002; Блинов, 2019; Тулякова, 2020; Вершловский, 2015; Brok et al., 2017; Yinon, Orland-Barak, 2017; Hsu W.-Ch. et al., 2015].

Так, отсутствие такой готовности отметили 17 респондентов из Санкт-Петербурга (54,8 % от 31 респондента из Санкт-Петербурга), 13 респондентов из Ленинградской области (72,2 % от 18 респондентов из Ленинградской области), а также 39 респондентов из других регионов России (72,2 % от 54 респондентов из других регионов России).

Выводы

Таким образом, исследование региональных особенностей наставничества педагогических работников показало, что:

- наиболее оптимистично видят себя в профессии начинающие педагогические работники Санкт-Петербурга, а уровень удовлетворённости профессиональной деятельностью начинающих педагогических работников Ленинградской области находится на среднем уровне других регионов России;
- наиболее успешно проходит процесс адаптации в должности «учитель» у начинающих педагогических работников Санкт-Петербурга, а сроки и результаты адаптации в должности «учитель» начинающих педагогических работников Ленинградской области находятся на среднем уровне других регионов России;
- начинающие педагогические работники Санкт-Петербурга и Ленинградской области более склонны к самокритике и поиску причин проблем процесса наставничества в собственной неготовности, а педагогические работники из других регионов России более склонны видеть причины в наставниках и в организации наставничества;
- признание администрацией наставника компетентным для наставнической деятельности ещё не гарантирует его готовность к решению профессиональных проблем молодого специалиста, что в очередной раз ставит вопрос о соотношении понятий «готовность» и «компетенция».

В целом исследование доказало наличие потенциала процесса наставничества в решении вопросов повышения эффективности адаптации начинающих педагогических работников. При этом дальнейшее развитие нашего исследования мы видим в мониторинге изменений данных в 2023 году и выявлении корреляционных зависимостей между проводимыми в Год педагога и наставника мероприятиями и динамикой показателей по разработанным нами критериям.

Библиография

1. Батышев А.С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе. М.: Высш. шк., 1985. 272 с.
2. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2019. № 3. С. 4-18.
3. Булат Р.Е., Байчорова Х.С. К вопросу применения терминов в системе образования: сборник трудов конференции // *Развитие современного образования в контексте педагогической компетентиологии: материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 27 февр. 2023 г.)* / редкол.: И.Е. Поверинов [и др.] Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 19-26. ISBN 978-5-907688-14-8. DOI 10.31483/r-105571.
4. Булат Р.Е., Байчорова Х.С., Лебедев А.Ю. [и др.] Оценка уровня готовности педагогических работников к реализации дистанционных образовательных технологий в очной форме обучения // *Человеческий капитал*. 2021. № 1(145). С. 56-65. doi 10.25629/HC.2021.01.05. EDN KXIQVU.
5. Булат Р.Е., Строцкая Е.Е., Байчорова Х.С. Формирование готовности начинающих педагогов образовательных организаций высшего образования к педагогической деятельности на основе требований профессионального стандарта // *Научно-аналитический журнал "Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России"*. 2020. № 1. С. 155-163.
6. Вершловский С.Г. Особенности профессионального становления молодого учителя // *Советская педагогика*. 2015. № 4. С. 76-84.

7. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
8. Осипов П.Н., Ирисметова И.И., Ирисметов А.И. Возрождение наставничества - веление времени // Целевая подготовка кадров: направления, технологии и эффективность: Материалы международной научно-практической конференции, Набережные Челны, 30 мая 2019 года. Набережные Челны: Издательство КНИТУ-КАИ, 2019. С. 177-180. EDN UWNecu.
9. Сергеев И.С. Нетворкинг в системе профессиональной ориентации // Научная школа общей и вузовской педагогики в Кузбассе: вехи становления, перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 21 сентября 2017 года. Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования. 2017. С. 527-536.
10. Стукалова О.В. Культурно-творческое развитие и профессиональное становление будущих специалистов в сфере культуры и искусства: монография. М.: Изд-во «ИХО РАО», 2011. 280 с.
11. Тулякова В.В. Риски организации наставничества в школе // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 435-437.
12. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология. Человек как предмет воспитания. М.: Изд-во УРАО, 2002. 512 с.
13. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. 2018. Том 6, № 4.
14. Чернявская А.П., Данилова Л.Н. Роль педагога-наставника в адаптации молодого учителя Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). doi: 10.24411/1813-145X-2019-10453.
15. Шилова О.Н., Ермолаева М.Г., Ахтиева Г.Р. Современное состояние и проблемы развития института наставничества молодых учителей // Человек и образование. 2018. № 4 (57). С. 202-209. EDN POVZNL.
16. Brok P.D., Wubbels T., Tartwijk J.V. Exploring beginning teachers' attrition in the Netherlands // Teachers and Teaching. 2017. Vo. 23, Is. 8. Pp. 881-895.
17. Hsu W.-Ch., Chiang Ch.-H., Chuang H.-H. Factors Affecting Retirement Attitude among Elementary School Teachers // Educational Gerontology. 2015. Vo. 41, Is. 8. Pp. 590-603.
18. Yinon H., Orland-Barak L. Career stories of Israeli teachers who left teaching: a salutogenic view of teacher attrition // Teachers and Teaching. 2017. Vo. 23, Is. 8. Pp. 914-927.

Regional features of mentorship of teaching staff

Roman E. Bulat

Doctor of pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bulatrem@mail.ru

Khafiza S. Baichorova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Russian Language Department,
Military Academy of Logistics
named after Army General A.V. Khrulev
Ministry of Defense of the Russian Federation
199034, 8, Makarova Emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: baj-hafizka@mail.ru

Abstract

The authors present the results of a study of the regional features of mentorship novice teachers and its impact on their adaptation to the position of "teacher". The paper proves the potential of the

mentorship process in solving issues of improving the effectiveness of adaptation of novice teachers. Among the regional features of mentorship novice teachers, patterns have been revealed that: novice teachers of St. Petersburg see themselves most optimistically in the profession, and the level of satisfaction with the professional activities of novice teachers of the Leningrad region is at the average level of other regions of Russia; the process of adaptation to the position of "teacher" is most successfully carried out by novice teaching staff in St. Petersburg, and the terms and results of adaptation to the position of "teacher" of novice teaching staff in the Leningrad region are at the average level of other regions of Russia; novice teaching staff in St. Petersburg and the Leningrad region are more prone to self-criticism and search for the causes of problems in the mentorship process in their own unavailability, and teaching staff from other regions of Russia are more inclined to see the reasons in mentors and in the organization of mentorship. In general, it is proved that the recognition by the administration of a mentor as competent for mentorship does not guarantee his readiness to solve the professional problems of a young specialist, which once again raises the question of the relationship between the concepts of "readiness" and "competence". The authors see further development of research in monitoring data changes in 2023 and identifying correlations between the activities carried out in the Year of the Teacher and Mentor and the dynamics of indicators according to the criteria developed by us.

For citation

Bulat R.E., Baichorova Kh.S. (2023) Regional'nye osobennosti nastavnichestva pedagogicheskikh rabotnikov [Regional features of mentorship of teaching staff]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 359-370. DOI: 10.34670/AR.2023.11.14.049

Keywords

Mentorship, adaptation, teaching staff, teacher-teacher form

References

1. Batsyshev, A.S. (1985). *Pedagogical system of mentoring in the labor collective*. Moscow: Higher School Publ. (In Russ.)
2. Blinov, V.I., Esenina, E.Y., Sergeev, I.S. (2019). Mentoring in Education: a well-sharpened tool is needed. *Vocational Education and Labor Market*, (3), 4-18. (In Russ.)
3. Brok, P.D., Wubbels, T., Tartwijk, J.V. (2017). Exploring beginning teachers' attrition in the Netherlands. *Teachers and Teaching*, 23, (8), 881-895.
4. Bulat, R.E., Baichorova, Kh.S. (2023). To the question of the use of terms in the education system: collection of conference proceedings. *Development of modern education in the context of pedagogical competence: Conference Proceedings* (pp. 19-26). Cheboksary: Sreda Publ. (In Russ.)
5. Bulat, R.E., Baichorova, Kh.S., Lebedev, A.Yu. [et al.] (2021). Evaluation of readiness level of pedagogical staff to implement distance learning technologies in full-time education. *Human Capital*, 1(145), 56-65. doi 10.25629/HC.2021.01.05. (In Russ.)
6. Bulat, R.E., Strotskaya, E.E., Baichorova, Kh.S. (2020). Formation of readiness of novice teachers of educational organizations of higher education to teaching activities based on the requirements of professional standards. *Bulletin of Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia*, (1), 155-163. (In Russ.)
7. Chelnokova, E.A., Tyumaseva, Z.I. (2018). Evolution of mentoring system in pedagogical practice. *Bulletin of Minin University*, 6 (4). (In Russ.)
8. Chernyavskaya, A.P., Danilova, L.N. (2019). The role of teacher-mentor in the adaptation of a young teacher. *Yaroslavsky pedagogical bulletin*, 4 (109). doi: 10.24411/1813-145X-2019-10453. (In Russ.)
9. Hsu, W.-Ch., Chiang, Ch.-H., Chuang, H.-H. (2015). Factors Affecting Retirement Attitude among Elementary School Teachers. *Educational Gerontology*, 41 (8), 590-603.
10. Osipov, P.N., Irismetova, I.I., Irismetov, A.I. (2019). The revival of mentoring - the imperative of time. *Targeted training: directions, technologies and efficiency: Conference Proceedings* (pp. 177-180). Naberezhnye Chelny: KNITU-KAI Publ. (In Russ.)

11. Sergeev, I.S. Networking in the system of professional orientation. *Scientific school of general and university pedagogy in Kuzbass: milestones of formation, prospects for development: Conference Proceedings* (pp. 527-536). Kemerovo: KRIRPO Publ. (In Russ.)
12. Shilova, O.N., Ermolaeva, M.G., Akhtieva, G.R. (2018). Modern state and problems of development of the institute of mentoring young teachers. *Man and Education*, 4 (57), 202-209. (In Russ.).
13. Sinyagina N.Y., Raifshneider T.Y. (Eds.) (2016). Mentorship in the system of education in Russia. Practical Guide for Mentors in Educational Organizations. Moscow: Rybakov Foundation Publ. (In Russ.).
14. Stukalova, O.V. (2011). Cultural and creative development and professional formation of future specialists in culture and art. Moscow: IHO RAO Publ. (In Russ.).
15. Tulyakova, V.V. (2020). Risks of organizing mentoring in school. *Young Scientist*, 24 (314), 435-437. (In Russ.).
16. Ushinsky, K.D. (2002). Pedagogical anthropology. Man as a subject of upbringing. Moscow: URAO Publ. (In Russ.).
17. Vershlovsky, S.G. (2015). Peculiarities of professional formation of a young teacher. *Soviet Pedagogy*, (4), 76-84. (In Russ.).
18. Yinon, H., Orland-Barak, L. (2017). Career stories of Israeli teachers who left teaching: a salutogenic view of teacher attrition. *Teachers and Teaching*, 23, (8), 914-927.

УДК 378.6

DOI: 10.34670/AR.2023.13.73.050

**Формирование межкультурной коммуникативной
компетенции курсантов посредством изучения
иностранного языка в процессе
обучения в военном вузе**

Григорьева Дарья Александровна

Соискатель,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: daryazimovec@mail.ru

Салатова Людмила Маратовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая 5 кафедры иностранных языков,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске,
454015, Российская Федерация, Челябинск, ул. Городок 11, 1;
e-mail: salat_78@mail.ru

Баканова Юлия Валерьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент 5 кафедры иностранных языков,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске,
454015, Российская Федерация, Челябинск, ул. Городок 11, 1;
e-mail: bakanovajv@yandex.ru

Брагина Оксана Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент 5 кафедры иностранных языков,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске,
454015, Российская Федерация, Челябинск, ул. Городок 11, 1;
e-mail: sunset3105@mail.ru

Аннотация

В статье изучается важная проблема современности – обучение курсантов военных вызов культуре взаимоотношений, которая в свою очередь ускоряет понимание поставленных задач и улучшает дисциплину и психологическое состояние коллектива курсантов военного вуза. В статье раскрывается понятийный аппарат центральной дефиниции «компетенция», а именно само понятие компетенция, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникативная компетенция, формирование межкультурной коммуникативной компетенции. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции способствует решению указанной проблеме современности. Приведен сопоставительный анализ опроса курсантов первого курса на выявление проблем общения у курсантов первого курса с преподавателями и внутри группы представителей разных культур. На основе данного анализа опроса и наблюдений за работой курсантов в учебной процессе подобран комплекс средств и методов, направленных на формирование межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся. По завершению изучения курса по дисциплине «Иностранный язык» курсанты должны показать базовый уровень владения английским языком при сдаче экзамена на уровне бытового и профессионального общения. Кроме этого, в процессе обучения изучают культуру и традиции стран изучаемого языка, правила речевого этикета, основные особенности официально-делового научного стиля. Подобранные методы и формы работы с курсантами военного вуза в комплексе с изучаемым материалом дисциплины «Иностранный язык» способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Григорьева Д.А., Салатова Л.М., Баканова Ю.В. Брагина О.А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции курсантов посредством изучения иностранного языка в процессе обучения в военном вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 371-379. DOI: 10.34670/AR.2023.13.73.050

Ключевые слова

Курсанты, военный вуз, формирование межкультурной коммуникативной компетенции, иностранный язык, военное образование.

Введение

Военное образование нашей страны является одним из наиболее приоритетных среди других государств. Поэтому большинство стран для базовой подготовки специалистов выбирают российское военное образование. Ярким примером выступает наше военное училище – филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске». Иностранные курсанты ежегодно зачисляются на обучение в наше училище на нулевой курс. Поэтому перед преподавательским составом выступает комплекс задач, направленных на формирование у курсантов готовности к профессиональной межкультурной коммуникации. Проблема

формирования рассматриваемой нами компетенции курсантов военного вуза выступает на данный момент достаточно актуальной, поскольку она взаимосвязана не только с системой высшего военного образования, но и с интересами государства на мировой арене.

Основная часть

Система подготовки курсантов военного вуза должна создавать необходимые педагогические условия, направленные на формирование межкультурной коммуникативной компетенции. При этом необходимо раскрыть ключевые моменты понятийного аппарата. Рассмотрим ключевые понятия согласно схеме 1.

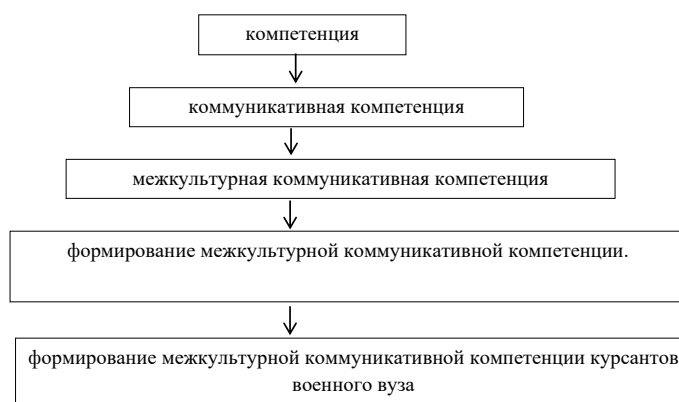

Рисунок 1 - Порядок рассмотрения понятийного аппарата

Обзор литературы таких авторов по педагогике, как З.М. Большакова, Н.Н. Тулькибаева [Большакова, Тулькибаева, 2009, 1], А.Я Найн [Найн, 2006, 5] и другие, по психологии, как И.А. Зимняя [Зимняя, 2003, 3], К.М. Левитан [Левитан, 2001, 4] и другие, по философии, как А.П. Садохин [Садохин, 2004, 7] и другие, позволил прийти к пониманию понятия «компетенция».

Компетенция, по нашему мнению, – это совокупность взаимосвязанных знаний, умений, навыков изучаемых предметов и процессов, необходимых для становления специалиста.

Коммуникативная компетенция, согласно обзору таких авторов, как Н.Н. Гез [Гез, 1985, 2], Н.Т. Фарукшина [Фарукшина, 2009, 9] и другие, – это личностное качество, выражающее способность и готовность к ценностному и осмысленному выполнению поставленных профессиональных задач на основе информационного обмена и понимания другого человека с учетом личного опыта.

Далее перейдем к понятию «*Межкультурная коммуникативная компетенция*». Трактовка данного понятия вызывает интерес для изучения специалистов разных областей наук [Большакова, Тулькибаева, 2009, 1; Левитан, 2001, 4; Садохин, 2004, 7], и поэтому каждый автор выражает свое видение в раскрытие рассматриваемой дефиниции. Но общим является тот смысл, что фундаментом межкультурной коммуникативной компетенции выступает общение людей разных культур с разным родным языком. Межкультурная коммуникативная компетенция требует от участников собеседования специальной подготовки для процесса общения.

Рассмотрим формирование межкультурной коммуникативной компетенции курсантов военного вуза.

В след за мнением Гез Н.Н. мы определяем *формирование межкультурной коммуникативной коммуникации* как непрерывный процесс получения знаний о иных культурах, умений адекватно применять полученные знания с учетом накопленного опыта для успешного процесса межкультурной коммуникативной коммуникации при решении поставленных профессиональных задач. Формирование выступает не только как готовый результат, но и как процесс. Поэтому, формирование выступает и как результат развития в нашем случае курсантов, и как процесс организаторской деятельности преподавательского состава [Гез, 1985, 2].

Согласно нашим наблюдениям и аналитическому обзору таких авторов, как Афанасьева С.Н., Зимняя И.А. [Зимняя, 2003, 3], и других, *формирование межкультурной коммуникативной компетенции курсантов военного вуза* мы видим как комплексный педагогический процесс, целью которого является самореализации и взаимообогащения при взаимосвязанной деятельности преподавателей и курсантов по средствам иностранного языка, адекватно воспринимая представителей различных культур занимая позицию посредника между представителями своей и иной культуры как неременное условие данного процесса.

Процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции курсантов военного вуза по средствам иностранного языка выстроен на основе интеграции практического курса «Иностранного языка» и дисциплин профессионального цикла, предусмотренных учебным планом. В процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции курсантов формируется такая позиция собеседника, при которой происходит осознанность субъектом совокупности отношений, позволяющая анализировать информацию с разных точек зрения и проявляющаяся в эффективной коммуникации, результативной деятельности и в личностном росте субъектов взаимодействия в ситуации межкультурного общения. При этом преподаватель может выступать в роли наблюдателя такого межкультурного общения между курсантами, и управлять при необходимости процессов общения для формирования таких качеств личности, как толерантность, позитивная этническая идентичность и близкая социальная дистанция, необходимые для достижения положительных результатов в процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции курсантов военного вуза.

Согласно программе и тематическому плану по предмету «Иностранный язык» практические занятия проходят совместно с курсантами, проживающими на территории Российской Федерации, и курсантами ближнего зарубежья (Таджикистан и другие). В ходе таких занятий формируется навыки и умения межкультурной коммуникативной компетенции. Целью данной дисциплины является освоение курсантами глубоких знаний, а также выработка у них практические навыки и умения [СО 2.058.01–РИ..., 2021, 8].

Преподаватель организует учебную деятельность курсантов таким образом, чтобы в ходе занятия выполнялись различные функции. Кроме этого, роль преподавателя складывается еще и из психологической поддержки к восприятию учебного материала и преодолению коммуникативных барьеров, развивая у них познавательный и профессиональный интерес к данной дисциплине.

Выполняя практические задания по изучаемой дисциплине, курсанты закрепляют свои знания, совершенствуют навыки и умения опираться на свою сознательность и активность. Такая работа построена при помощи коллективных и индивидуальных форм работы. В целях разрешения коммуникативных барьеров и формированию межкультурной коммуникативной компетенции преподавателю следует подбирать задания с учетом их коммуникативных возможностей, давать курсантам индивидуальные задания в виде чтения и перевода текстов, диалогов и монологов. Индивидуальный подход очень важен при обучении курсантов разного

уровня подготовки, поскольку каждый мог работать с полной отдачей сил и возможностей, успешно усваивать программу, развивать свои способности.

Кроме этого, в нашем военном училище учатся курсанты разных государств, в основном Южной Азии. Перед ними стоит непростая задача. Для обучения в военном училище им необходимо выучить русский язык. Данные курсанты зачисляются на «нулевой» курс. В течение года данные курсанты изучают русский язык, а также у них проводятся занятия по физической культуре. Русский язык для них выступает как иностранный язык. По завершению курса изучения русского языка курсанты сдают экзамен, составленный в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному языку с учетом родовидовой специфики подготовки военных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации, состоящей из пяти субтестов [Приказ Министерства науки..., 2022, 6]:

- лексика, грамматика;
- чтение;
- аудирование;
- письмо;
- говорение.

Данные курсанты после сдачи экзамена по русскому языку зачисляются на первый курс и проходят курс обучения в военном вузе по той же программе ФГОС ВО, как и остальные курсанты. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на занятиях иностранного языка происходит непосредственно в рамках диалогической речи «преподаватель – курсант».

Обучение всех курсантов нашего военного училища начинается с вводно-коррективного курса, что дает возможность курсантов изучить основы изучаемого языка, а для более успеваемых курсантов данный этап – повторение и закрепление ранее изученного материала. По окончании изучения вводно-коррективного курса курсанты выполняют контрольную работу для проверки изученного материала.

Перед проведением вводно-коррективного курса нами был проведен опрос среди курсантов первого курса на выявление коммуникативного барьера с преподавателями и внутри группы представителей разных культур. Опрос содержал 15 вопросов, среди которых первые пять вопросов были направлены на представления курсанта, а остальные на выявление проблем внутри группы, с преподавателями, коммуникативной направленности. Сопоставительный анализ опроса курсантов показал, что большинство курсантов, а именно 69%, имеют проблемы коммуникативной направленности по отношению с преподавателями: военное обращение, рапорт, свое представленные – все это ведет за собой проявления робости, неуверенности, неумение правильно и грамотно выстроить общение не только с преподавателями, но и со своими товарищами в учебной группе. Проблемы в общении возникает внутри группы у 40% курсантов из-за разновозрастной категории и звания. Курсанты, отслужившие до поступления в наше училище, владеют навыками общения в военной сфере, они более коммуникативно раскрепощены, но именно они имеют проблемы в общении с курсантами – представителями других культур из-за непонимания.

Поэтому на основе данного анализа опроса и наблюдений за работой курсантов в учебном процессе подобран комплекс средств и методов, направленных на формирование межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся.

Для решения коммуникативных проблем на протяжении всего курса изучения иностранного

языка происходит взаимосвязанная работа двух сторон: преподавателя и курсантов. Обе стороны процесса обучения находятся во взаимном контакте, в активном деятельном состоянии.

Организуя учебный процесс, преподаватель выполняет различные функции. На практических занятиях иностранного языка преподаватель излагает систематически подобранный материал, психологически подготавливает курсантов к восприятию учебного материала, в этой взаимосвязи процессов преподаватель способствует развитию у них познавательный и профессиональный интерес к изучаемой дисциплине, совершенствует способности и умения самостоятельно приобретать знания, овладевать профессиональным мастерством; анализирует работу курсантов и контролирует усвоение знаний, навыков и умений.

После прохождения «Вводно-коррективного курса» дисциплины «Иностранный язык» для формирования межкультурной коммуникативной компетенции данных курсантов преподаватели организуют разные формы и методы работы по взаимодействию с другими группами для решения коммуникативных барьеров представителей разных культур. Распространенной формой работы является работа над переводом статьи на иностранном языке в групповой работе с курсантами других групп. Наиболее успевающих курсантов первого и второго курса зачислят в группу ВВП (военно-научный перевод). Олимпиады по иностранному языку также способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетенции. Курсанты учатся выступать на публику, учатся слушать материал на иностранном языке, проверяя и оттачивая свои знания, умения и навыки иноязычной речи, учатся задавать и отвечать на вопросы, а также курсанты поддерживают и помогают друг другу.

Заключение

Таким образом, по завершению изучения курса по дисциплине «Иностранный язык» курсанты должны показать базовый уровень владения английским языком при сдаче экзамена на уровне бытового и профессионального общения. Кроме этого, в процессе обучения изучают культуру и традиции стран изучаемого языка, правила речевого этикета, основные особенности официально-делового научного стиля. Подобранные методы и формы работы с курсантами военного вуза в комплексе с изучаемым материалом дисциплины «Иностранный язык» способствуют формированию межкультурной коммуникативной компетенции.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Большакова З.М., Тулькибаева Н.Н. Компетенции и компетентность // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 24. С. 13-19.
3. Гез Н.Н. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 18-23.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
5. Левитан К.М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность». Перевод и межкультурная коммуникация. Екатеринбург, 2001. Вып. 2. 280 с.
6. Найн А.Я. Методология и методика педагогических исследований. Могилев, 2006. 138 с.
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 21 августа 2020 г. № 1083 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов» (с изменениями и дополнениями).
8. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 271 с.

9. СО 2.058.01–РИ Разработка квалификационных требований и профессиональных образовательных программ в Филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске. Челябинск, 2021. 97 с.
10. Фарукшина Н.Т. Создание коммуникативного пространства как ведущая идея в развитии коммуникативной компетенции у студентов технического вуза // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Казань, 2009. С. 16-19.

Formation of intercultural communicative competence of cadets by means of learning a foreign language in the process of studying at a military university

Dar'ya A. Grigor'eva

Applicant,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: daryazimovec@mail.ru

Lyudmila M. Salatova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the 5th Department of Foreign Languages,
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk,
454015, 11, Gorodok 11 str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: salat_78@mail.ru

Yuliya V. Bakanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the 5th Department of Foreign Languages,
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk,
454015, 11, Gorodok 11 str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: bakanovajv@yandex.ru

Oksana A. Bragina

PhD in Philology,
Associate Professor of the 5th Department of Foreign Languages,
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk,
454015, 11, Gorodok 11 str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: sunset3105@mail.ru

Abstract

The article examines an important problem of our time – the training of military cadets is a challenge to the culture of relationships, which in turn accelerates the understanding of the tasks set and improves the discipline and psychological state of the cadets of the military university. The article reveals the conceptual apparatus of the central definition of "competence", namely the very concept of competence, communicative competence, intercultural communicative competence, the formation of intercultural communicative competence. The formation of intercultural communicative competence contributes to the solution of this problem of modernity. A comparative analysis of the survey of first-year cadets to identify communication problems among first-year cadets with teachers and within a group of representatives of different cultures is given. Based on this analysis of the survey and observations of the work of cadets in the educational process, a set of tools and methods aimed at the formation of intercultural communicative competence of students has been selected. Upon completion of the course in the foreign language, cadets must demonstrate a basic level of English proficiency when passing the exam at the level of everyday and professional communication. They study the culture and traditions of the countries of the language being studied, the rules of speech etiquette, and the main features of the official business scientific style. Selected methods and forms of work with cadets of a military university in combination with the studied material of the "Foreign Language" discipline contribute to the formation of intercultural communicative competence.

For citation

Grigor'eva D.A., Salatova L.M., Bakanova Yu.V., Bragina O.A. (2023) Formirovanie mezhekul'turnoi kommunikativnoi kompetentsii kursantov posredstvom izucheniya inostrannogo yazyka v protsesse obucheniya v voennom vuze [Formation of intercultural communicative competence of cadets by means of learning a foreign language in the process of studying at a military university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 371-379. DOI: 10.34670/AR.2023.13.73.050

Keywords

Cadets, military university, formation of intercultural communicative competence, foreign language, military education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Bol'shakova Z.M., Tul'kibaeva N.N. (2009) Kompetentsii i kompetentnost' [Competencies and competence]. *Vestnik YuUrGU* [SUSU Herald], 24, pp. 13-19.
3. Farukshina N.T. (2009) Sozdanie kommunikativnogo prostranstva kak vedushchaya ideya v razvitiu kommunikativnoi kompetentsii u studentov tekhnicheskogo vuza [Creation of a communicative space as a leading idea in the development of communicative competence among technical university students]. In: *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii* [Current problems of pedagogy and psychology]. Kazan.
4. Gez N.N. (1985) Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii kak ob'ekt zarubezhnykh metodicheskikh issledovaniy [Formation of communicative competence as an object of foreign methodological research]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2, pp. 18-23.
5. Levitan K.M. (2001) *O soderzhanii ponyatiya «kommunikativnaya kompetentnost'». Perevod i mezhekul'turnaya*

-
- kommunikatsiya* [On the content of the concept of “communicative competence”. Translation and intercultural communication.]. Yekaterinburg. Is. 2.
6. Nain A.Ya. (2006) *Metodologiya i metodika pedagogicheskikh issledovaniy* [Methodology and methods of pedagogical research]. Mogilev.
  7. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 21 avgusta 2020 g. № 1083 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 25.05.04 Letnaya ekspluatatsiya i primeneniye aviatsionnykh kompleksov» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 21, 2020 No. 1083 “On approval of the federal state educational standard of higher education – specialty in specialty 05.25.04 Flight operation and use of aviation complexes” (with amendments and additions)].
  8. Sadokhin A.P. (2004) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
  9. (2021) *SO 2.058.01–RI Razrabotka kvalifikatsionnykh trebovaniy i professional'nykh obrazovatel'nykh programm v Filiale VUNTs VVS «VVA» v g. Chelyabinske* [Development of qualification requirements and professional educational programs at the Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force – Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk]. Chelyabinsk.
  10. Zimnyaya I.A. (2003) *Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competencies – a new paradigm for educational results]. *Vyshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 34-42.

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.90.31.051

**Вожатская практика студентов-педагогов: концептуальный
подход и опыт применения технологии работы в детском
оздоровительном лагере**

Тугаров Александр Борисович

Доктор философских наук, профессор,
декан факультета педагогики, психологии и социальных наук,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: fssr@bk.ru

Морозова Валентина Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: mds97@yandex.ru

Царапкина Юлия Михайловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 47;
e-mail: julia_carapkina@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается фактор воздействия вожатской практики студентов на развитие эпистемологии и толерантности как профессиональных качеств будущих учителей и педагогов-психологов; представлен краткий обзор основных этапов подготовки, проведения и анализа результатов вожатской практики. Рассматриваются особенности применения технологии организации социально-педагогической деятельности с детьми и работы вожатого в детском оздоровительном лагере. Уделяется внимание социологическому анализу отношения студентов-педагогов к вожатской деятельности и личному профессиональному участию в работе летнего детского оздоровительного лагеря. Проведенное исследование и его результаты подтверждают актуальность рассмотрения вопросов развития коллектива детского оздоровительного лагеря, формирования системы проведения коллективных творческих дел, научного поиска путей оптимизации деятельности летних детских оздоровительных лагерей. В

отечественной педагогике как науке и практике постоянен научно-методический интерес к проблемам подготовки к профессиональной деятельности вожатого детского оздоровительного лагеря; к раскрытию проблем, с которыми сталкивается вожатый, работая в детском оздоровительном лагере.

Для цитирования в научных исследованиях

Тугаров А.Б., Морозова В.Н., Царапкина Ю.М. Вожатская практика студентов-педагогов: концептуальный подход и опыт применения технологии работы в детском оздоровительном лагере // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 380-388. DOI: 10.34670/AR.2023.90.31.051

Ключевые слова

Педагогическая практика, вожатская деятельность, вожатская практика, студент, будущий педагог, вожатый в лагере, детский оздоровительный лагерь.

Введение

В статье исследуются вопросы организации и проведения вожатской практики как фактора влияния на развитие конкретных профессиональных качеств будущих учителей, обучающихся по программам бакалавриата в классическом университете: *эпистемологии* (способности осмысливать базовые и прикладные научные знания о педагогической деятельности) и *толерантности* (способа взаимодействия обучающихся и обучающихся в образовательном процессе и способа их отношения к различным социальным и социокультурным явлениям и процессам в современном обществе).

Рекомендуемые в настоящее время профессиональным сообществом образовательные практики могут иметь своим основанием принципы конструктивизма, критического мышления, творчества и эффективного взаимодействия участников образовательного процесса. Такой концептуальный подход способствует развитию эпистемологически ориентированных студентов-педагогов, которые должны быть более терпимыми и менее радикальными в своем отношении к другим религиям, этническим группам, гендерным особенностям, различным девиациям и др. [Тугаров, 2022, 9-10].

Основная часть

В исследовании рассматриваются отдельные аспекты развития эпистемологии и толерантности обучающихся в педагогическом институте с позиции опосредованного влияния вожатской деятельности на этот процесс. Для достижения цели был проведен анализ содержания рабочей программы учебной дисциплины «Основы вожатской деятельности» и рабочей программы производственной практики «Производственная практика (педагогическая (летняя вожатская))» по направлениям подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и 44.03.02. «Психолого-педагогическое образование» (квалификация выпускника – бакалавр).

Концептуальное обоснование идеи развития эпистемологии и толерантности под воздействием вожатской деятельности студента-педагога в загородном летнем детском оздоровительном лагере предполагает наличие в содержании учебных программ научных

психолого-педагогических знаний работы с детьми в условиях летнего лагеря, знания о его способности осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде специалистов детского оздоровительного лагеря (ДОЛ); о личной ответственности студента за результат.

Эпистемология и толерантность студента-вожатого в ДОЛ влияют на формирование позитивного психологического климата в отряде детей и летнем лагере в целом, и условий для доброжелательных отношений между вожатым и воспитанниками с учетом их принадлежности к разным этнокультурным, религиозным общностям и социальным группам, а также различных (в том числе ограниченных) возможностей здоровья; помогают овладеть педагогическими технологиями в профессиональной деятельности, необходимыми для развития и воспитания субъектов детских объединений, в том числе с особыми образовательными потребностями.

Учебные программы по вожатской деятельности ориентированы на то, чтобы сделать основой анализа опыта применения технологии работы вожатого в ДОЛ использование методов и методик диагностирования лидерского потенциала обучающихся, а также их социальных, культурных, личностных различий и возможностей здоровья при создании психологического климата в детском коллективе; умение осуществлять целесообразный выбор содержания и способов формирования толерантного восприятия социальных, культурных и личностных различий субъектов детского сообщества; владение приемами формирования у субъектов детских объединений гражданской позиции, толерантности и нравственного поведения в изменяющейся поликультурной среде.

Содержание анализируемых учебных программ дало основание выдвинуть гипотезу: если заявленные дидактические принципы и рекомендуемые стратегии образования будут эффективно реализованы, то это приведет к появлению мотивированных, компетентных и ориентированных на действия профессионалов [Балахонский, 2019, 36].

Эмпирическое изучение развития эпистемологии и толерантности будущих учителей в процессе их участия в вожатской деятельности проводилось в несколько этапов. На первом этапе (ноябрь-декабрь 2022 г.) были собраны количественные данные о студентах третьего курса всех факультетов Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, которым предстояло проходить летнюю вожатскую практику в 2022/2023 учебном году ($n = 234$; женщины = 87,6%). В четыре загородных детских оздоровительных лагеря направлены 223 студента (95,3%). В 2021/2022 учебном году ($n = 269$; женщины = 89,7%) в четыре ДОЛ был направлен 251 студент (93,3%).

На втором этапе (февраль-апрель 2023 г.) в ходе обучения студентов основам вожатской деятельности и организационной подготовки к работе вожатыми в загородных летних детских оздоровительных лагерях проводилось систематическое структурированное наблюдение с целью определения уровня функциональной готовности будущих учителей применять педагогические технологии в работе вожатыми в ДОЛ (15,0% респондентов были в ДОЛ только в детском возрасте, 5,2% – имели практический опыт работы вожатыми, остальные – не имели представления о том, что представляет собой вожатская деятельность в ДОЛ).

На следующем этапе исследования (май 2023 г.), после проведения установочной конференции по вожатской практике, студенты приняли участие в анкетном опросе ($n = 229$; женщины = 87,4%) с целью определения степени их готовности применять педагогические технологии в работе вожатым и выявления ожиданий от предстоящей вожатской деятельности (в 2021/2022 учебном году: $n = 262$; женщины = 89,3%).

На заключительном этапе исследования (август- начало сентября 2023 г.) проводился

экспертный опрос работодателей ($n = 8$; женщины = 75,0%) и студенты, после летней вожатской практики, участвовали в анкетном опросе ($n = 208$, женщины – 88,5%, т.е. 93,3% студентов-вожатых). Одну лагерную смену работали вожатыми 190 человек (91,3%), две смены – 15 человек (7,2%), три смены – 3 человека (1,4%). Планируют еще раз поехать работать в загородный летний лагерь вожатыми 122 человека (58,7%), не планируют – 86 человек (41,3%).

В исследовании использовались две анкеты (в каждом опроснике были вопросы эпистемологической направленности и вопросы, ориентированные по содержанию на формирование признаков толерантности), опросник эксперта-работодателя и структурированный контрольный список наблюдения для сбора данных о применении технологии работы вожатым в летнем детском оздоровительном лагере. Такая методика и тактика исследования определила попытку ответить на вопрос, в какой степени вожатская деятельность может влиять на формирование эпистемологии и толерантности будущих учителей?

В анкетном опросе до начала вожатской практики респондентам необходимо было продолжить формулировку фразы вопросов. Преобладающие ответы эпистемологической направленности (не менее 50%) фразы «Я, как будущий вожатый, знаю...»: «к ребенку требуется индивидуальный подход»; «важно все продумывать заранее до мелочей». Преобладающие ответы, ориентированные по содержанию на формирование признаков толерантности (не менее 70%), фразы «Я могу быть вожатым, потому что...»: «умею ладить с детьми», «хорошо общаюсь с детьми» и фразы «Как будущему вожатому для меня важно...»: «чтобы в отряде не было конфликтов».

В анкетном опросе после прохождения вожатской практики респондентам предлагалось выбрать варианты ответов на вопросы-меню. Преобладающие ответы эпистемологической направленности на вопросы: «Какие формы вожатской работы вызвали трудности в подготовке?» - «массовые мероприятия» (47,6%), «отрядные дела» (26,4%); «Каковы, по вашему мнению, причины данных трудностей?» – «трудность в организации детей (59,6%), «трудность в составлении сценария» (21,2%); «Какие способы педагогического воздействия вы использовали чаще всего?» – «разъяснение» (84,1%), «убеждение» (55,3%) и «Каковы причины этих затруднений в период прохождения практики?» – «индивидуальные свойства и качества личности» (41,3%), «недостаточно знаний по организации работы с детьми в условиях лагеря» (9,1%), «недостаточно методического обеспечения» (5,8%).

Преобладающие ответы, ориентированные по содержанию на формирование признаков толерантности и применение технологии работы вожатого в ДОЛ, на вопросы: «Какие проблемы в лагере оказались наиболее существенными?» – «педагогически запущенные дети» (47,1%), «процесс адаптации детей» (29,3%), «процесс адаптации вожатых» (19,8%); «Какого рода трудности возникали лично у вас в период прохождения практики?» – «во взаимодействии с администрацией» (30,8%), «в общении, взаимодействии с детьми» (22,1%) и «Чему вы научились во время работы в лагере?» – «закалила» характер, проверила пределы терпения» (21,5%).

В анкетном опросе респондентам предлагалось оценить по шкале от 1 до 5 баллов *соответствие* подготовки к вожатской деятельности в педагогическом институте реальным требованиям работы вожатого в загородном детском оздоровительном лагере в летний период:

- эпистемология студента-вожатого. «Знание прав, обязанностей, ответственности вожатого»: 1 балл (3,4%) – 5 баллов (69,7%); «Знание особенностей общения с детьми»: 1 балл (1,4%) – 5 баллов (66,8%);

– толерантность и применение технологии работы студента-вожатого. «Разрешение конфликтных ситуаций»: 1 балл (2,4%) – 5 баллов (55,8%); «Особенности работы с детьми различного возраста»: 1 балл (1,9%) – 5 баллов (59,1%); «Особенности работы с детьми с девиантным поведением»: 1 балл (7,7%) – 5 баллов (88,0%).

Таким образом, попытка определить в какой степени вожатская деятельность может влиять на развитие эпистемологии и толерантности, а также совершенствование технологии работы студентов-будущих учителей приводит к выводу, что, с одной стороны, положительное влияние вожатской практики на развитие эпистемологии студента-педагога заключено в возможности применить на практике полученные знания и осуществлять профессиональную педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний (57,2%).

Необходимыми эпистемологическими знаниями являются: научное представление студента-педагога о результатах образования, путях их достижения и способах оценки; знание основ психодидактики, поликультурного образования, закономерностей поведения детей в социальных сетях; знание основных закономерностей возрастного развития, стадий и кризисов развития и социализации личности ребенка, индикаторов и индивидуальных особенностей траекторий жизни ребенка и их возможных девиаций, приемов их диагностики; знание видов и приемов современных педагогических технологий.

С другой стороны, положительное влияние вожатской практики на развитие толерантности и совершенствование технологии работы студента-педагога заключено в получении практических умений (81,7%) и возможности проверить правильность выбранной профессии (73,1%).

В экспертном опросе работодателей участвовал руководящий состав четырех ДОЛ, в которых в 2021-2022 и 2022-2023 учебных годах проходили вожатскую практику студенты-педагоги. К малочисленным проявившимся недостаткам в вожатской деятельности студентов эксперты отнесли (2,5% отзывов): замечания экспертов эпистемологической направленности - «неумение студентов распределять между собой обязанности в отряде», «отсутствие субординации в отношениях»; замечания экспертов, имеющие отношение к формированию у студентов признаков толерантности, - «неготовность взаимодействовать друг с другом», «неготовность к выполнению режимных моментов», «равнодушие к детям».

Технологичность работы студента-вожатого проявляется через навыки организации форм педагогической деятельности в условиях загородного летнего детского оздоровительного лагеря; соблюдение норм и установленных правил командной работы в ДОЛ; применение методов анализа педагогической ситуации, профессиональной рефлексии на основе специальных научных знаний; проектирование и осуществление воспитательного процесса в ДОЛ с опорой на знания возрастного развития когнитивной, психо-эмоциональной (поведенческой) и личностной (социокультурной) сфер воспитанников.

Заключение

Проведенное исследование и его результаты подтверждают актуальность рассмотрения вопросов развития коллектива детского оздоровительного лагеря, формирования системы проведения коллективных творческих дел, научного поиска путей оптимизации деятельности летних детских оздоровительных лагерей [Лившиц, 2007]. В отечественной педагогике как науке и практике постоянен научно-методический интерес к проблемам подготовки к профессиональной деятельности вожатого детского оздоровительного лагеря; к раскрытию

проблем, с которыми сталкивается вожатый, работая в ДОЛ [Байбородова, 2003; Вайндорф-Сысоева, 2005].

Понимание детского оздоровительного лагеря как воспитательного пространства предполагает необходимость психолого-педагогического сопровождение деятельности летних ДОЛ [Суховейко, 2007], определение научно-методических основ деятельности вожатого; раскрытие содержания целостного педагогического процесса в детском оздоровительном лагере, технологий организации жизнедеятельности смены в детских лагерях [Романенко, 2013; Маслов, 2018]; обоснование значения информационной среды в подготовке вожатых и других педагогических кадров к работе в системе отдыха и оздоровления детей [Шабунина, 2014; Царапкина, 2018].

Предметом изучения становятся общие вопросы организации деятельности, проблемы личности и коллектива в детском оздоровительном лагере; вопросы содержания современных технологий и методов работы с временными детскими коллективами, организации игрового взаимодействия, адаптации детей к условиям оздоровительного лагеря [Тетерский, 2006]. Остается актуальной для изучения проблема ДОЛ – формирование корпоративной культуры и корпоративной этики [Данилков, 2010].

Теория и методика деятельности вожатого детского коллектива по управлению воспитательным процессом [Нечаев, 2015; Мананков, 2023, 382-383; Привалова, 2023, 305-307], научно-методическое знание о системе организации воспитательной работы вожатого (*эпистемология вожатого*) на основе нормативно-правовой, психолого-педагогической и организационно-педагогической деятельности дают возможность по результатам проведенного исследования выделить проблемные вопросы, решению которых следует уделить внимание в процессе обучения студентов-педагогов по дисциплинам психолого-педагогического цикла, и конкретно при изучении учебной дисциплины «Основы вожатской деятельности».

Это – организация различных видов и форм деятельности детей; особенности взаимодействия и общения с детьми; особенности работы с трудными подростками, детьми с девиантным поведением; разрешение конфликтных ситуаций между детьми (*толерантность в отношениях вожатого и воспитуемых*); организация работы с детьми в разновозрастном детском коллективе и др.

Библиография

1. Байбородова Л.В. Воспитательная работа в детском загородном лагере. М.: Академия развития, 2003. 256 с.
2. Балахонский В.В., Балахонская Л.В., Береснева Ю.В. Идеологические и методологические основания педагогической деятельности: проблемы формирования современной образовательной парадигмы // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 54-6. С. 34-37. DOI 10.18411/lj-09-2019-132.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Основы вожатского мастерства. М: Центр гуманной литературы, 2005. 160 с.
4. Данилков А.А., Данилкова Н.С. Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив. Новосибирск, 2010. 183 с.
5. Детский оздоровительный лагерь: воспитательное пространство. Вып. 2. М: Центр гуманной литературы, 2007. 272 с.
6. Лифшиц О., Шаульская Н. Летний лагерь. День за днем. Навстречу чудесам. М.: Академия Развития, 2007. 192 с.
7. Мананков Д.А. и др. Оценка роли учебной практики во время обучения в университете в начале карьеры специалиста // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 381-391. DOI: 10.34670/AR.2023.95.41.050
8. Маслов А.А., Маслова Е.В. Воспитательная работа в детском лагере. Формула успеха. Омск, 2018. 328 с.
9. Нечаев М.П. Настольная книга вожатого детского коллектива. М.: Перспектива, 2015. 136 с.
10. Привалова Г.Ф. Теоретико-методологические основы воспитательной работы со студентами в условиях современного вуза // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Ульяновск: Зебра, 2023.

С. 303-310.

11. Романенко Т.Н. Настольная книга вожатого детского оздоровительного лагеря. Воронеж, 2013. 268 с.
12. Тетерский С.В., Фришман И.И. Детский оздоровительный лагерь: воспитание, обучение, развитие. М., 2006. 147 с.
13. Тугаров А.Б. Формирование эпистемологии учителей и учащихся // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы. Пенза, 2022. С. 8-10.
14. Царапкина Ю.М. Информационная среда подготовки вожатых к работе в системе отдыха и оздоровления детей. М.: Образование и информатика, 2018. 202 с.
15. Шабунина В.А., Коваль С.А., Царапкина Ю.М. Подготовка педагогических кадров в системе отдыха и оздоровления детей. М., 2014. 300 с.

Counselor practice of students: a conceptual approach and experience in applying the technology of work in a children's health camp

Aleksandr B. Tugarov

Doctor of Philosophy, Professor,
Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: fssr@bk.ru

Valentina N. Morozova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: mds97@yandex.ru

Yuliya M. Tsarapkina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of Vocational Education,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127550, 47, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julia_carapkina@mail.ru

Abstract

This article examines the factor of the impact of students' counselor practice on the development of epistemology and tolerance as professional qualities of future teachers and educational psychologists; A brief overview of the main stages of preparation, conduct and analysis of the results of counselor practice is presented. The features of the application of technology for organizing social and pedagogical activities with children and the work of a counselor in a children's health camp are

considered. The special researcher's attention is paid to the sociological analysis of the attitude of student teachers to counselor activities and personal professional participation in the work of a summer children's health camp. The study and its results confirm the relevance of considering the issues of developing a children's health camp team, forming a system for conducting collective creative activities, and scientifically searching for ways to optimize the activities of summer children's health camps. The authors of the paper note that in domestic pedagogy as a science and practice, there is a constant scientific and methodological interest in the problems of preparing for the professional activities of a children's health camp counselor; to reveal the problems that a counselor faces when working in a children's health camp.

For citation

Tugarov A.B., Morozova V.N., Tsarapkina Yu.M. (2023) Vozhatskaya praktika studentov-pedagogov: kontseptual'nyi podkhod i opyt primeneniya tekhnologii raboty v detskom ozdorovitel'nom lagere [Counselor practice of students: a conceptual approach and experience in applying the technology of work in a children's health camp]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 380-388. DOI: 10.34670/AR.2023.90.31.051

Keywords

Teaching practice, counselor at the camp, counselor practice, counselor activity, student, future teacher, children's health camp.

References

1. Baiborodova L.V. (2003) *Vospitatelnaya rabota v detskom zagorodnom lagere* [Upbringing work in a children's country camp: a teaching aid]. Moscow: Akademiya razvitiya Publ.
2. Balakhonskii V.V., Balakhonskaya L.V., Beresneva Yu.V. (2019) Ideologicheskie i metodologicheskie osnovaniya pedagogicheskoi deyatelnosti: problemy formirovaniya sovremennoi obrazovatelnoi paradigmy [Ideological and methodological foundations of pedagogical activity: problems of the formation of a modern educational paradigm]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 54-6, pp. 34-37.
3. Danilkov A.A., Danilkova N.S. (2010) *Detskii ozdorovitelnyi lager: organizatsiya i deyatelnost', lichnost i kollektiv* [Children's health camp: organization and activities, personality and team]. Novosibirsk.
4. (2007) *Detskii ozdorovitelnyy lager: vospitatelnoi prostranstvo: sbornik statei v pomoshch organizatoram letnego otdykha i ozdorovleniya detei. Vyp. 2.* [Children's health camp: upbringing space: a collection of articles to help the organizers of summer holidays and children's health improvement. Issue 2]. Moscow: Tsentr gumannoi literatury Publ.
5. Lifshits O., Shaulskaya O. (2007) *Letnii lager. Den za dnem. Navstrechu chudesam* [Summer camp. Day after day. Towards miracles]. Moscow: Akademiya Razvitiya Publ.
6. Manankov D.A. et al. (2023) Otsenka roli uchebnoi praktiki vo vremya obucheniya v universitete v nachale kar'ery spetsialista [Assessing the role of teaching practice during university studies at the beginning of a specialist's career]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13, 2A-3A, pp. 381-391.
7. Maslov A.A., Maslova E.V. (2018) *Vospitatelnaya rabota v detskom lagere. Formula uspekha* [Upbringing work in the children's camp. Formula for success]. Omsk.
8. Nechaev M.P. (2015) *Nastolnaya kniga vozhatogo detskogo kollektiva* [Handbook of the counselor of the children's team]. Moscow: Perspektiva Publ.
9. Privalova G.F. (2023) Teoretiko-metodologicheskie osnovy vospitatelnoi raboty so studentami v usloviyakh sovremennogo vuza [Theoretico- methodological foundations of upbringing work with students in the conditions of a modern university]. In: *Kategoriya «sotsialnogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii* [The category of "social" in modern pedagogy and psychology]. Ulyanovsk: Zebra Publ.
10. Romanenko T.N. (2013) *Nastolnaya kniga vozhatogo detskogo ozdorovitel'nogo lagerya* [Handbook of the counselor of the children's health camp]. Voronezh.
11. Shabunina V.A., Koval' S.A., Tsarapkina Yu.M. (2014) *Podgotovka pedagogicheskikh kadrov v sisteme otdykha i ozdorovleniya detei* [Training of pedagogical personnel in the system of recreation and health improvement of children]. Moscow.
12. Teterskii S.V., Frishman I.I. (2006) *Detskii ozdorovitelnyi lager: vospitanie, obuchenie, razvitie* [Children's health

-
- camp: upbringing, training, development]. Moscow.
13. Tugarov A.B. (2022) Formirovanie epistemologii uchitelei i uchashchikhsya [Shaping the Epistemology of Teachers and Students]. In: *Sovremennoe obrazovanie: nauchnyye podkhody, opyt, problemy, perspektivy* [Modern Education: Scientific Approaches, Experience, Problems, Prospects]. Penza.
  14. Tsarapkina Yu.M. (2018) *Informatsionnaya sreda podgotovki vozhatykh k rabote v sisteme otdykha i ozdorovleniya detei* [Information environment for training counselors to work in the system of recreation and health improvement of children]. Moscow: Obrazovanie i informatika Publ.
  15. Vaindorf-Sysoeva M.E. (2005) *Osnovy vozhatского мастерства* [Fundamentals of counselor skills: a teaching aid]. Moscow: Tsentr gumannoi literatury Publ.

УДК 378.126

DOI: 10.34670/AR.2023.67.53.052

Модель управления адаптацией молодого преподавателя

Галынская Юлия Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики, психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
630087, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26;
e-mail: barlak@list.ru

Коростелева Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики, психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
630087, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26;
e-mail: korostel_@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – теоретически и экспериментально обосновать и разработать модель управления адаптацией молодого преподавателя в вузе. В результате анализа психолого-педагогической литературы, наблюдения, анкетирования, тестирования 27 молодых преподавателей Сибирского университета потребительской кооперации в 2021–2023 гг. авторами разработана модель управления профессиональной адаптацией. Представленная модель включает 3 этапа – диагностический, этап профессионального становления, результирующий – и направлена на формирование психолого-педагогической, научной, проектной компетентности молодого преподавателя, приобщение его к организационной культуре вуза. Практическая реализация данной модели способствует успешной профессиональной адаптации и социализации молодого преподавателя. Процесс управления социально-психологической адаптацией молодых преподавателей в вузе должен строиться в первую очередь на работе с их собственной жизненной позицией, образовательной и профессиональной индивидуальной траекторией и жизненной стратегией. Адаптация молодых преподавателей к условиям вуза характеризуется проявлением инициативы, наличием четкого плана личностного развития и индивидуальной траектории. На наш взгляд, процесс социально-психологической адаптации молодых преподавателей к условиям профессиональной деятельности в вузе будет более эффективным при практической реализации разработанной модели управления социально-психологической адаптацией молодых преподавателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Галынская Ю.С., Коростелева Н.А. Модель управления адаптацией молодого преподавателя // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 389-399. DOI: 10.34670/AR.2023.67.53.052

Ключевые слова

Педагогика, высшее образование, профессиональная адаптация, молодые преподаватели, профессиональная социализация, психолого-педагогическое сопровождение.

Введение

Адаптация, как начальный этап процесса профессиональной социализации, образует фундамент профессионального развития личности. Причем адаптация означает не только подстройку индивида под требования среды, но и индивидуализацию, нахождение работником в коллективе своего собственного уникального места. В результате успешной адаптации формируется личность, соответствующая требованиям профессиональной деятельности, имеющая индивидуальный стиль. В процессе профессиональной адаптации индивид изучает и усваивает ценности, нормы, традиции той профессиональной среды, в которой протекает его профессиональная деятельность.

Вступление в профессию – это длительный процесс глубокого понимания смысла педагогической деятельности. В этот трудный период профессиональной деятельности молодые педагоги, которые не получают реальной поддержки и не чувствуют себя в безопасности, испытывают неуверенность, тревогу, профессиональную несостоятельность, потерю профессиональной ориентации, разочарование, и в итоге уходят из профессии. В связи с этим назрела необходимость планомерной, систематизированной и поступательной работы по психолого-педагогическому сопровождению молодого специалиста и становлению его в профессии.

В большинстве российских вузов отсутствует система управления адаптацией молодых преподавателей. Психолого-педагогическая работа по адаптации молодых преподавателей поможет облегчить трудности начинающих педагогов при вхождении в профессию, включении в организационную культуру образовательного учреждения, коллектив. Предложенная авторами модель основана на продвижении образа молодого успешного преподавателя-ученого, усвоение которого поможет молодым педагогам успешно пройти процесс адаптации и самоутвердиться в профессии и в вузе [Галынская, 2021а].

Основная часть

Некоторые специалисты по вопросам имиджа вузовского преподавателя предлагают поменять приоритеты и вместо освоения научной компетентности для современного преподавателя поставить на первое место формирование организационных, предпринимательских навыков. На наш взгляд, для адаптации молодого преподавателя научные успехи играют роль основы его самоутверждения в профессиональном сообществе и коллективе. Психолого - педагогические и коммуникативные компетенции формируются непосредственно в процессе профессиональной социализации в образовательной организации.

Эффективная профессиональная социализация основана на сочетании процессов внутреннего развития человека и внешнего развития (достижения им общественного признания). Внутреннее развитие преподавателя означает его профессиональный и личностный рост, накопление человеческого капитала. Внешнее развитие педагога измеряется такими

показателями успеха, как повышение степени влияния (социального статуса, власти, авторитета) в организации, престижа в глазах студентов и коллег, уровня дохода. Эти достижения повышают самооценку, уверенность в себе, снимают чувство тревожности.

Роль самооценки в адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности имеет особое значение. Трудности с адаптацией напрямую определяются неадекватной или неустойчивой самооценкой. При этом именно эмоционально-ценностный компонент самооценки оказывает наибольшее влияние на молодых преподавателей. С ростом профессионализма на смену эмоционально-ценностной составляющей приходит когнитивная. Поэтому, на наш взгляд, успешность адаптации молодого преподавателя напрямую зависит от его профессионального и карьерного роста, достигнутых успехов в учебной, научной, проектной, воспитательной деятельности, которые и обеспечат ему удовлетворенность трудом.

Цель исследования: теоретически и экспериментально обосновать и разработать модель управления адаптацией молодого преподавателя в вузе. Гипотеза исследования – процесс психологической адаптации молодых специалистов определяется степенью их удовлетворенности трудом. Последняя зависит от их успешности в научной, учебной, проектной, воспитательной деятельности и взаимоотношений в коллективе и со студентами [Галынская, 2021б].

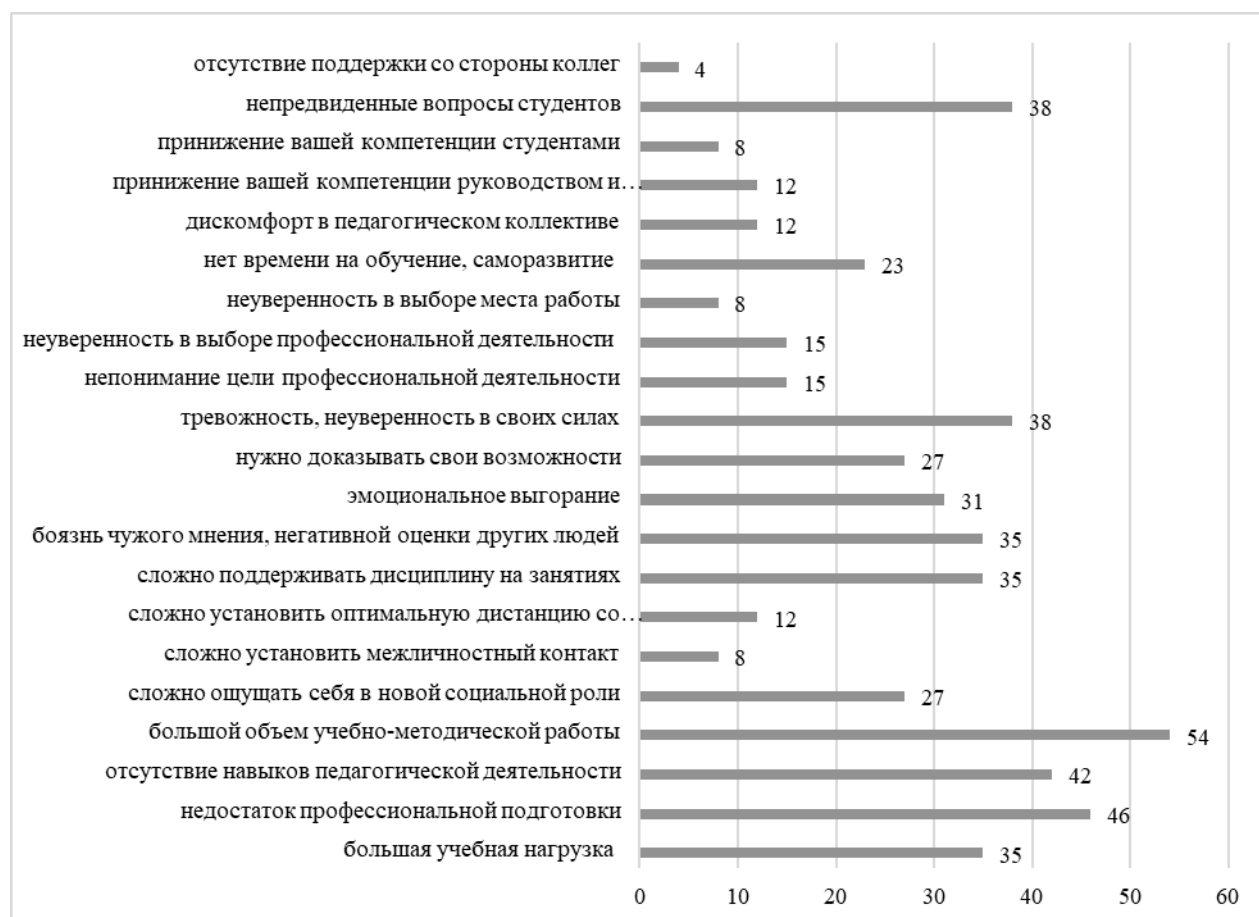
Экспериментальная работа осуществлялась на базе Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) города Новосибирска. Всего в исследовании приняли участие 27 молодых преподавателей, стаж которых не превышает трех лет: 6 из них мужчины, остальные – женщины. Возраст участников – от 19 до 36 лет.

Л.И. Анцыферова, известный специалист в области изучения профессиональной социализации, выделяет следующие трудности, присущие молодым специалистам: ролевая напряженность, конфликт перегрузки и недогрузки, задержка в продвижении по службе, конфликты с руководством, деструктивная критика [Анцыферова, 2007]. Проведенное нами анкетирование молодых преподавателей и его результаты подтверждает эти выводы (рисунок 1).

Больше половины опрошенных (54%) отмечают большой объем учебно-методической работы. Половина молодых специалистов (46%) ощущает недостаток профессиональной подготовки. Это объясняется отсутствием у большинства специалистов базового педагогического образования и педагогической практики. Две пятых опрошенных (42%) указывают на проблему отсутствия навыков педагогической деятельности. Больше трети молодых специалистов (35%) испытывают трудности с организацией учебного процесса. Треть специалистов (27%) испытывает ролевой конфликт, им трудно воспринимать себя в новой роли. Это связано с резким изменением статуса, когда выпускник вуза становится молодым преподавателем. Самые высокие показатели тревожности и неуверенности в своих силах у специалистов, проработавших менее года и приступивших к новой роли со студенческой скамьи. Именно эта часть опрошенных испытывает страх перед аудиторией. Больше трети респондентов (38%) неуверенны в своих силах, боятся обнаружить перед студентами (38%) и коллегами (35%) свою некомпетентность. Треть опрошенных (27%) сталкиваются с необходимостью подтверждать свою значимость. Это свидетельствует о наличии острой нереализованной потребности в признании, самоутверждении в коллективе.

Почти половина (46%) молодых преподавателей ощущает недостаток профессиональной подготовки, чуть меньше (42%) указывают на отсутствие навыков педагогической деятельности, у 23% вовсе нет времени на обучение, саморазвитие. Непонимание цели и

неуверенность в выборе профессиональной деятельности испытывают 15% опрошенных. При этом большинство опрошенных отличаются активной позицией в вопросах профессионального становления: 81% респондентов проходят профессиональную переподготовку, 96% занимаются самообразованием, только самые молодые респонденты не обращаются за советом к более опытным коллегам. Полученные данные означают высокий уровень мотивации и намерение большинства молодых педагогов продолжать профессиональную социализацию в вузе.

Рисунок 1 - Проблемы в профессиональной деятельности (% от общей выборки респондентов)

Высокий уровень мотивации молодых сотрудников при одновременно высокой степени тревожности и недостаточной психолого-педагогической компетентности позволяет нам при разработке модели управления мотивацией ориентироваться на молодых специалистов, которые «не готовы, но хотят», а также тех, которые «готовы, но неуверенны». Первые нуждаются в натаскивании, разъяснениях, убеждении. Вторым требуется моральное поощрение, сотрудничество и поддержка. Также мы учитываем специфику большинства молодых преподавателей нашего вуза – отсутствие базового педагогического образования, что еще более осложняет задачи адаптации. Ведь опыт выдающихся корпораций показывает, что наибольшие трудности вызывает не процесс адаптации к производственным операциям (в нашем случае имеется в виду приобретение опыта педагогической деятельности), а приобщение к организационной культуре (совпадение ценностей, соответствие типа личности типу культуры организации). Молодым преподавателям вуза для успешного профессионального становления

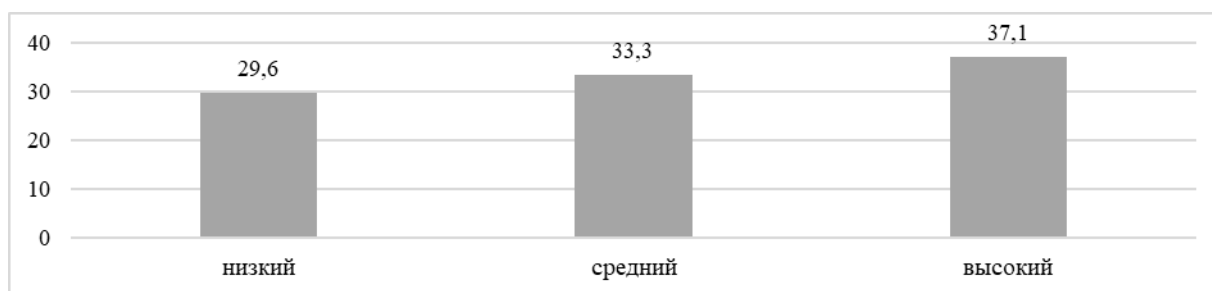
необходимы психолого-педагогическое и научно-методическое сопровождение, усвоение опыта старшего поколения.

Методы и методики

В качестве методического инструментария для измерения показателя уровня общей адаптированности личности молодых преподавателей вуза мы использовали шкалу социально-психологической адаптированности, разработанную К. Роджерсом и Р. Даймонд в модификации Т.В. Снегиревой. На следующем этапе исследования нами проводился опрос молодых специалистов по методике оценки социально-психологической профессиональной адаптации М.А. Дмитриева. Уровень удовлетворенности трудом у наших респондентов замерялся по методике А.В. Батрашева «Определение удовлетворенности трудом».

Результаты и их обсуждение

Шкала социально-психологической адаптированности, разработанная К. Роджерсом и Р. Даймонд была использована нами для изучения особенностей формирования самосознания молодых преподавателей вуза в процессе адаптации к новым условиям в вузе, измерения педагогической адаптации - дезадаптации, диагностики и изучения структуры эмоционально-поведенческих нарушений в условиях вуза. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

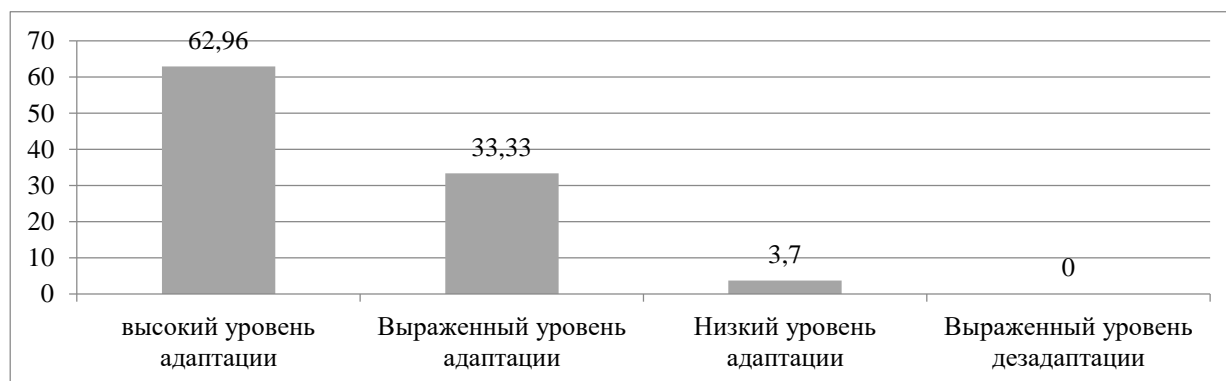
Рисунок 2 - Уровни адаптации молодых педагогов по методике К.Роджерса, К. Даймонда, %

С учетом величины социальной адаптированности молодых преподавателей мы разделили их на три группы:

- а) группа молодых преподавателей с высоким уровнем адаптированности включает больше трети опрошенных (37,1%). Эти специалисты оптимально включены в деятельность и общение в вузе. Их отличает высокая активность и дисциплинированность, высокий социометрический статус, низкая тревожность, положительное настроение, отсутствие психоэмоционального напряжения, неконструктивных реакций приспособления;
- б) треть опрошенных составляют вторую группу преподавателей со средним уровнем адаптированности (33,3%). Их включенность в деятельность и общение нерегулярная, сопровождается избыточными эмоциональными затратами. Представители данной группы достигают незначительных успехов, имеют невысокие показатели активности и дисциплины, средний социометрический статус, значительные колебания настроения, не всегда умеют применять конструктивные коммуникативные стратегии;

в) треть (29,6%) молодых преподавателей образуют группу с низким уровнем адаптированности. Для них характерны низкие показатели общественной активности, дисциплины, успехов в профессиональной деятельности, невысокий социометрический статус, преобладание ценностей индивидуализма, отрицательное настроение.

На следующем этапе исследования нами проводился опрос молодых специалистов по методике оценки социально-психологической профессиональной адаптации М.А. Дмитриева. По результатам опроса на основе уровней адаптации молодых педагогов мы условно разделили их на 3 группы (рисунок 3).

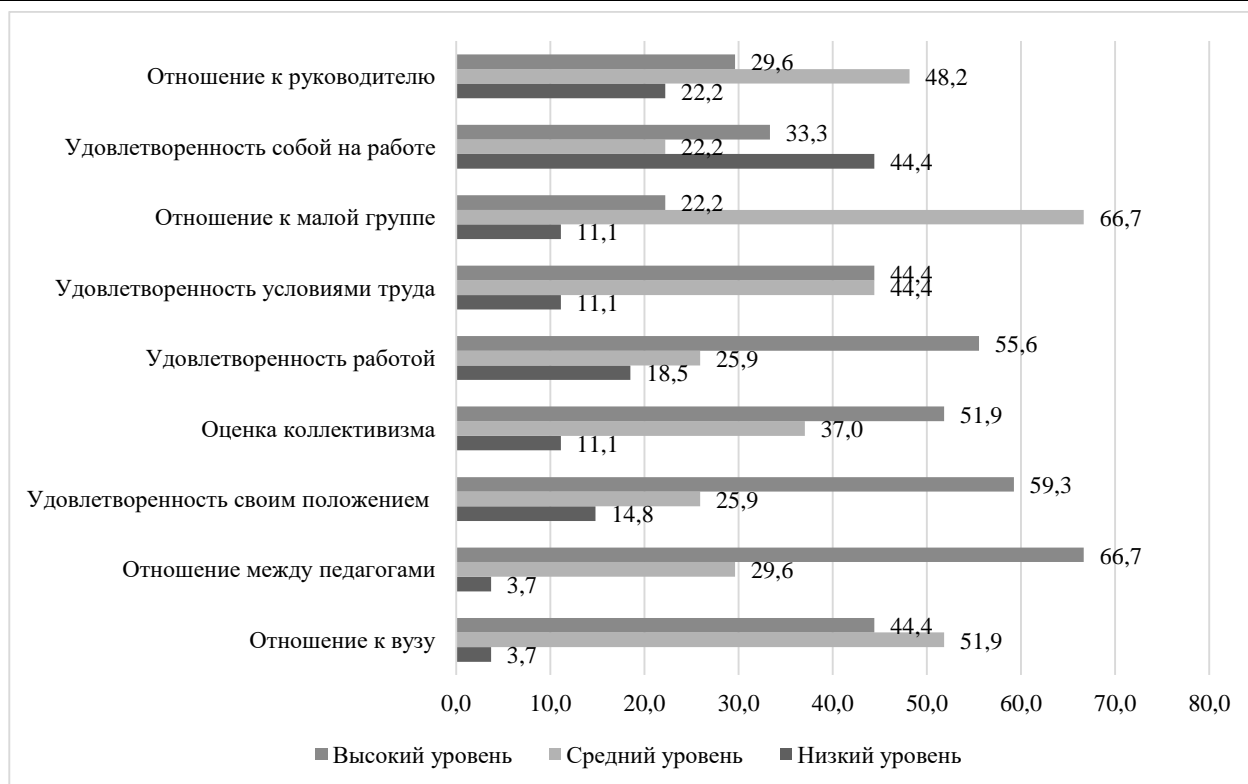

Рисунок 3 - Уровни социально-психологической адаптации, %

Большинство (62,96%) опрошенных составили группу молодых педагогов с высоким уровнем профессиональной адаптированности. Они оптимально включены в деятельность, проявляют высокую активность, отличаются хорошей дисциплиной и отсутствием психоэмоционального напряжения. Треть (33,33%) респондентов образовали группу молодых педагогов с выраженным уровнем адаптации. Их отличает нерегулярная включенность в деятельность и коммуникации, а также избыточные эмоциональные затраты. Небольшая (3,7%) группа молодых педагогов с низким уровнем профессиональной адаптированности личности. Представители этой группы имеют низкие показатели в работе, дисциплине, общественной активности, социометрическом статусе, настроении. Молодые педагоги с выраженным уровнем дезадаптации в нашем исследовании не были выявлены.

Из высоких значений на первом месте по количеству отданных голосов находится удовлетворенность отношениями с коллегами: этот уровень набрали две трети, или 66,7% опрошенных, на втором месте удовлетворенность своим положением (59,3%). На третьем месте удовлетворенность работой: ее испытывают больше половины (55,6%) опрошенных. Интересно отметить, что в иерархии высоких значений отношение к руководителю находится лишь на седьмом месте: высокое значение этого параметра наблюдается у трети (29,6%) опрошенных (рисунок 4).

Также стоит обратить внимание, что в рейтинге низких значений лидирует удовлетворенность собой на работе: низкое значение данного показателя наблюдается почти у половины (44,4%) опрошенных. На втором месте в рейтинге низких значений с большим отрывом находится отношение к руководителю: низкий уровень отношений с руководителем сложился у пятой части опрошенных. На третьем месте в иерархии низких значений удовлетворенность работой: такое значение зафиксировано у примерно пятой доли опрошенных (18,5%).

Рисунок 4 - Результаты удовлетворенности профессиональной деятельностью по методике М.А. Дмитриева, %

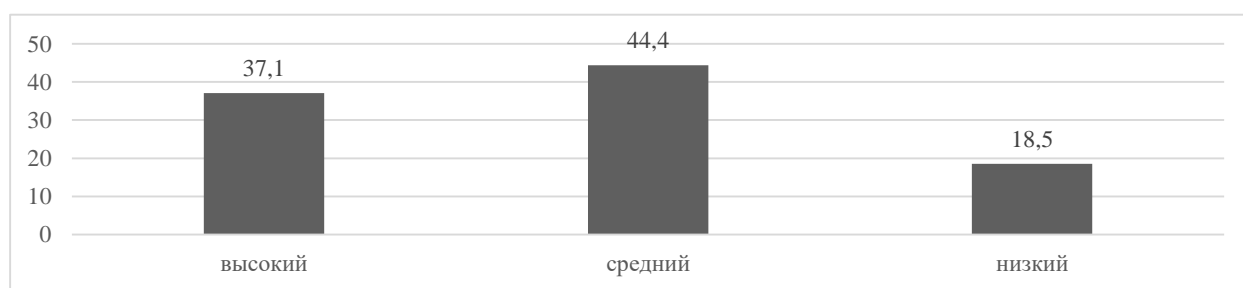
Уровень удовлетворенности трудом у наших респондентов замерялся по методике А.В. Батрашева «Определение удовлетворенности трудом». С учетом уровня удовлетворенности трудом молодых педагогов мы разделили их на три следующие группы: молодые педагоги с высоким уровнем удовлетворенности работой (10 чел., 37%), молодые преподаватели со средним уровнем удовлетворенности трудом (12 чел., 44,4%), молодые респонденты с низким уровнем удовлетворенности трудом (5 чел., 18,5%) (рисунок 5).

На наш взгляд, полученные результаты диагностика начинающих преподавателей вуза предопределяют основную направленность предлагаемой модели управления их профессиональной адаптацией (рисунок 6).

Разработанная модель управления адаптацией педагогов включает три этапа. На первом (подготовительном) этапе при помощи психолога осуществляется диагностика уровня адаптации и способностей начинающего педагога к профессиональной деятельности (подходит/не подходит в целом этому человеку педагогическая деятельность в вузе, определение сильных и слабых сторон). Второй этап предполагает работу по профессиональному становлению молодого преподавателя. Он включает 3 основных блока: программа развития психолого-педагогической компетентности путем освоения традиционных и активных методов обучения (участия в разнообразных тренингах); развитие научной компетентности через обучение в магистратуре и аспирантуре с последующей защитой диссертации и развитие проектной компетентности через участие в социальных и предпринимательских проектах; приобщение к организационной культуре.

Для повышения уверенности в себе и внешнего развития молодому преподавателю необходимо сделать приоритетным достижение успеха в научной работе, что позволит ему

накопить необходимый интеллектуальный капитал для эффективной профессиональной социализации и повысить свой социальный статус. Вторым направлением профессиональной адаптации выступает формирование коммуникативной компетентности (через развитие навыков командной работы) для успешного общения в коллективе и со студентами. Усвоение молодым педагогом норм, традиций и ценностей организационной культуры способствует успешной интеграции в коллектив образовательной организации и служит необходимым гигиеническим фактором. Научные успехи служат мотивирующим фактором, так как обеспечивают признание молодого преподавателя профессиональным сообществом, рост влияния в коллективе и среди студентов, самореализацию, что особенно значимо для профессиональной адаптации.

Рисунок 5 - Уровень удовлетворенности трудом по методике А.В. Батрашева, %

Результаты и их обсуждение

Задача руководителя структурного подразделения (заведующего кафедрой), на наш взгляд, заключается в формировании благоприятного социально-психологического климата в коллективе, обеспечивающего условия для профессиональной социализации молодого преподавателя. Задача администрации вуза состоит в организации стимулирующей среды для выполнения совместных проектов, коллективной мыследеятельности преподавателей различных структурных подразделений. Такая стимулирующая среда поможет начинающему педагогу приобрести навыки командной работы, составляющие основу коммуникативной и психолого-педагогической компетентности. Программа развития психолого-педагогической компетентности реализуется в командной работе через обмен опытом с более старшими коллегами и преподавателями других подразделений.

Третий этап, результативно-деятельностный, характеризуется успешным прохождением адаптации молодым преподавателем.

Заключение

По мнению большинства опрошенных молодых преподавателей, чаще всего начинающий специалист сталкивается с трудностями в установлении контакта со студентами, в учебно-методической, научной работе. В результате анкетирования преподавателей, при разработке модели управления адаптацией молодых преподавателей выявлены следующие проблемы: неумение управлять вниманием учащихся, трудности в организации занятий, неумение налаживать отношения с руководством, неудовлетворенность собой на работе.

Мы пришли к выводу о том, что процесс управления социально-психологической адаптацией молодых преподавателей в вузе должен строиться в первую очередь на работе с их

собственной жизненной позицией, образовательной и профессиональной индивидуальной траекторией и жизненной стратегией. Адаптация молодых преподавателей к условиям вуза характеризуется проявлением инициативы, наличием четкого плана личностного развития и индивидуальной траектории. На наш взгляд, процесс социально-психологической адаптации молодых преподавателей к условиям профессиональной деятельности в вузе будет более эффективным при практической реализации разработанной модели управления социально-психологической адаптацией молодых преподавателей.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия. М.: Пер Сэ, 2007. С. 499-503.
7. Галынская Ю.С. Адаптация молодых преподавателей к условиям работы в вузе // Потенциал «зеленой» экономики и сельского туризма: перспективы устойчивого развития регионов. Бедгород, 2021. С. 137-143.
8. Галынская Ю.С. Модель управления адаптацией молодого преподавателя в кооперативном вузе // Социально-экономическое развитие сельских территорий: тренды кооперации. Новосибирск, 2021. С. 237-243.
9. Нехорошева Е.В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69-75.
10. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.

The model of managing the adaptation of a young teacher

Yuliya S. Galynskaya

PhD in Social Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperation,
630087, 26, Karla Marksa str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: barlak@list.ru

Natal'ya A. Korosteleva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperation,
630087, 26, Karla Marksa str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: korostel_@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to theoretically and experimentally substantiate and develop a model for managing the adaptation of a young teacher at a university. As a result of the analysis of psychological and pedagogical literature, observation, questioning, testing of 27 young teachers of the Siberian University of Consumer Cooperation in 2021-2023, the authors developed a model of professional adaptation management. The presented model includes 3 stages – diagnostic, stage of professional development, resultant, and is aimed at the formation of psychological, pedagogical, scientific, project competence of a young teacher, introducing him to the organizational culture of the university. The practical implementation of this model contributes to the successful professional adaptation and socialization of a young teacher. The process of managing the socio-psychological adaptation of young teachers at a university should be built primarily on working with their own life position, educational and professional individual trajectory and life strategy. Adaptation of young teachers to the conditions of a university is characterized by the manifestation of initiative, the presence of a clear plan for personal development and an individual trajectory. In our opinion, the process of socio-psychological adaptation of young teachers to the conditions of professional activity at a university will be more effective with the practical implementation of the developed model for managing the socio-psychological adaptation of young teachers.

For citation

Galynskaya Yu.S., Korosteleva N.A. (2023) Model' upravleniya adaptatsiei molodogo prepodavatelya [The model of managing the adaptation of a young teacher]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 389-399. DOI: 10.34670/AR.2023.67.53.052

Keywords

Pedagogy, higher education, professional adaptation, young teachers, professional socialization, psychological and pedagogical support.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials

- of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
  5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnyh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
  6. Antsyferova L.I. (2007) Razvitie lichnosti spetsialista kak sub"ekta svoei professional'noi zhizni [Development of the personality of a specialist as a subject of his professional life]. In: *Psikhologicheskie osnovy professional'noi deyatel'nosti: khrestomatiya* [Psychological foundations of professional activity: a reader]. Moscow: Per Se Publ.
  7. Galynskaya Yu.S. (2021) Adaptatsiya molodykh prepodavatelei k usloviyam raboty v vuze [Adaptation of young teachers to working conditions at a university]. In: *Potentsial «zelenoi» ekonomiki i sel'skogo turizma: perspektivy ustoichivogo razvitiya regionov* [Potential of the "green" economy and rural tourism: prospects for sustainable development of regions]. Bedgorod.
  8. Galynskaya Yu.S. (2021) Model' upravleniya adaptatsiei molodogo prepodavatelya v kooperativnom vuze [Model for managing the adaptation of a young teacher at a cooperative university]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sel'skikh territorii: trendy kooperatsii* [Socio-economic development of rural areas: trends in cooperation]. Novosibirsk.
  9. Nekhorosheva E.V. (2015) Issledovanie uchebno-professional'noj motivacii studentov obrazovatel'nyh organizacij [Research of educational and professional motivation of students of educational organizations] *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. [Economic and socio-humanitarian studies.] № 1 (5). pp. 69-75.
  10. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.86.14.053

Влияние педагогической оценки на положительную мотивацию студентов аграрного вуза

Бабкина Анна Анатольевна

Старший преподаватель
кафедры математики и информационных технологий,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

Андрюшечкина Надия Анверовна

Старший преподаватель
кафедры математики и информационных технологий,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: nadia-andr@mail.ru

Мамедова Лала Гасанпаша кызы

Старший преподаватель
кафедры математики и информационных технологий,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

Мусин Анвэр Наильевич

Преподаватель
кафедры математики и информационных технологий,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: supermcjay@gmail.com

Аннотация

Актуальность проблемы мотивации студентов в образовательной сфере и, в частности, в аграрных вузах, не подлежит сомнению. Она обусловлена рядом факторов, таких как высокая степень специализации предметов, значительная нагрузка практических занятий и особенности будущей профессиональной деятельности. Это создает определенные

трудности для поддержания устойчивого интереса и активного участия студентов в образовательном процессе. В этом контексте педагогическая оценка становится не просто средством измерения уровня знаний и компетенций, но и ключевым инструментом влияния на мотивацию студентов. Правильно организованная система оценивания может способствовать не только качественному освоению учебного материала, но и формированию положительного отношения к профессиональной деятельности в целом. Особое внимание в исследовании было уделено не только проблемам, но и возможным путям их решения, таким как внедрение формативной оценки, использование портфолио и других альтернативных методов оценивания. Эти методы могут сделать систему оценок более гибкой, адаптивной и мотивирующей для студентов. Таким образом, для повышения эффективности образовательного процесса необходима комплексная переработка системы оценок, с учетом современных педагогических подходов и особенностей подготовки специалистов в различных областях. В ходе исследования стало очевидно, что необходимы действенные шаги для оптимизации системы оценки в аграрных ВУЗах.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Мусин А.Н. Влияние педагогической оценки на положительную мотивацию студентов аграрного вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 400-409. DOI: 10.34670/AR.2023.86.14.053

Ключевые слова

Педагогическая оценка, мотивация, исследование, система оценок, педагогические методы, контроль, комплексный подход, аграрное образование, психологический аспект, фактор.

Введение

Исследование влияния педагогической оценки на мотивацию студентов аграрных вузов является актуальным и весьма перспективным направлением, которое может принести практическую пользу для совершенствования образовательного процесса.

Целью данного исследования является анализ влияния педагогической оценки на положительную мотивацию студентов аграрного вуза. Стремление к пониманию этой взаимосвязи направлено на выработку методических рекомендаций для учебных заведений, а также на улучшение образовательной практики в контексте аграрного высшего образования.

Задачи исследования:

- Проанализировать существующие методики и критерии педагогической оценки в аграрных вузах.
- Изучить взаимосвязь между типами оценки и уровнем мотивации студентов, с использованием качественных и количественных методов (опросы, интервью).
- Оценить эффективность текущих методов оценки с точки зрения их влияния на мотивацию студентов.

В ходе исследования планируется использовать комплексный подход, включая аналитический обзор литературы, методы эмпирического исследования, а также практическую проверку предложенных решений.

Обзор существующей литературы и исследований по данной теме ревелирует разные

аспекты педагогической оценки и мотивации студентов. Начнем с работы Гончаренко О.Н., которая сосредоточена на условиях формирования адаптивных способностей студентов аграрного вуза. Этот аспект важен, так как способность адаптироваться к изменяющимся условиям напрямую влияет на успешность учебного процесса и, следовательно, на мотивацию студентов [Гончаренко, 2019, 48-52].

Интересное исследование провели Драгич, Сидорова и их коллеги, которые рассмотрели влияние формата обучения на работоспособность студента. Их работы можно применить для понимания, как различные методы оценки могут влиять на активность и учебную продуктивность студентов. Работы Ильина по мотивации и мотивам также предоставляют ценный вклад в эту тему, хотя и не фокусируются исключительно на аграрном образовании [Ильин, 2011].

Еще одним важным источником являются федеральные образовательные стандарты, в частности, стандарт по специальности «Ветеринария». Он определяет общие требования к профессиональной подготовке и, следовательно, задает рамки для оценочных методик.

Литература по данной теме предлагает множество исследований, касающихся как мотивации, так и педагогической оценки, хотя комплексного исследования влияния педагогической оценки на мотивацию студентов аграрного вуза на текущий момент не существует. Это подчеркивает актуальность предложенного исследования.

Основная часть

Педагогическая оценка является одним из ключевых инструментов формирования мотивации у студентов. Она не просто определяет уровень знаний и навыков, но и воздействует на самооценку, амбиции и учебное стремление студентов. Оценка может быть, как формальной – экзамены, контрольные работы, так и неформальной, включающей обратную связь, самооценку и пирогенку.

В состав педагогической оценки входят различные элементы, начиная от критериев и шкалы оценки, заканчивая методами сбора информации и интерпретации результатов. Важно, что эти составляющие должны быть адаптированы к конкретной учебной ситуации и возрастным особенностям студентов. Гончаренко подчеркивает, что адаптивные способности студентов могут быть развиты через сознательно организованную систему оценки, особенно если эта система учитывает индивидуальные особенности студентов [Гончаренко, 2019, 48-52].

По мнению Коноваленко, мотивация на начальных этапах профессионального образования имеет особое значение, так как именно в этот период закладывается фундамент для дальнейшей учебной и профессиональной деятельности [Коноваленко, 2010, 22]. В этом контексте педагогическая оценка может выступать как средство для формирования не только когнитивных, но и мотивационных компетенций, прививая студентам уверенность в своих способностях и желание развиваться.

Педагогическая оценка играет интегральную роль в формировании мотивации студентов, находясь на стыке оценки учебных достижений и развития личностных качеств. Эффективное применение этого инструмента требует комплексного подхода, в котором учитываются как объективные показатели успеваемости, так и эмоционально-психологические аспекты образовательного процесса.

Исторический контекст применения педагогической оценки в аграрных вузах имеет свои

особенности, которые коренятся в специфике подготовки специалистов в сельскохозяйственной сфере. Традиционно, в аграрных вузах основной акцент делается на практических навыках и профессиональных компетенциях, таких как умение работать с землей, уход за животными и управление аграрными процессами. Это обуславливает необходимость более глубокого и всестороннего подхода к оценке учебной деятельности.

Педагогическая оценка в этих учебных заведениях часто выходит за рамки стандартных методов и критериев, включая в себя оценку практических навыков и профессиональной подготовленности студентов. Гончаренко указывает на важность создания условий для формирования адаптивных способностей студентов в аграрных вузах, подразумевая под этим не только учебные достижения, но и умение адаптироваться к меняющимся условиям труда в аграрной сфере [Гончаренко, 2019, 48-52].

Специфика аграрного образования также требует интеграции теоретических знаний с практическими умениями, что делает процесс оценки еще более сложным и многогранным. В этом контексте Драгич и соавторы обсуждают, как различные форматы обучения влияют на работоспособность студента, подчеркивая необходимость учета этих факторов при педагогической оценке [Драгич и др., 2022, 133-138].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что педагогическая оценка в аграрных вузах не только измеряет учебные достижения, но и оценивает способность студентов к адаптации и применению полученных знаний в практической деятельности. Это особенно важно в условиях современного аграрного образования, которое требует комплексного и гибкого подхода к оценке студенческой деятельности.

Оценка в образовательном процессе несет в себе не только диагностическую функцию, но и служит значимым фактором влияния на психологическое состояние студента. Для некоторых студентов оценка может стать источником мотивации и самоутверждения, для других же – причиной стресса или даже страха.

Мотивация играет ключевую роль в академической деятельности. Коноваленко рассматривает мотивацию как один из основных факторов, влияющих на успешность образовательного процесса [Коноваленко, 2020, 22]. Если система оценивания воспринимается студентами как справедливая и конструктивная, это может значительно повысить их мотивацию к учебе. Напротив, несправедливая или непонятная система оценок может подорвать интерес к учебе и даже вызвать эмоциональное выгорание.

Особенностью психологического влияния оценки является ее двусмысленность. С одной стороны, высокие оценки могут стать источником гордости и уверенности в себе. С другой стороны, страх получить низкую оценку может создать дополнительный стресс, что негативно сказывается на когнитивных функциях и качестве усвоения материала.

Также стоит отметить, что влияние оценки на психологическое состояние студента может быть краткосрочным и долгосрочным. Ильин утверждает, что долгосрочный эффект оценки может проявляться в виде формирования определенных убеждений о себе, своих способностях и возможностях, которые будут влиять на дальнейшую учебную и профессиональную деятельность [Ильин, 2011, 512].

Психологические аспекты воздействия оценки на студента оказываются многогранными и могут варьироваться в зависимости от множества факторов, включая индивидуальные особенности студента, контекст образовательного процесса и саму систему оценивания.

В аграрных вузах методы и подходы к педагогической оценке могут иметь свои

специфические особенности, связанные с направленностью образовательного процесса на формирование профессиональных компетенций в сфере аграрной науки и практики.

Один из ключевых методов – это применение кейс-методов, которые предполагают решение реальных или модельных задач, актуальных для сельскохозяйственной деятельности. Это позволяет не только проверить теоретические знания, но и оценить практические навыки и умение работать в команде. Гончаренко отмечает, что такие методы обучения и оценки способствуют формированию адаптивных способностей студентов, что особенно важно в условиях быстро меняющегося аграрного сектора [Гончаренко, 2019, 50].

Система оценки часто включает в себя и элементы непрерывного ассессмента. Это может быть портфолио, в которое включаются как учебные проекты, так и научные работы студентов. Такой подход позволяет учитывать индивидуальные достижения и потенциал каждого студента.

Помимо этого, в аграрных вузах активно используются методы дистанционного обучения и оценки, что позволяет формировать гибкий и адаптивный образовательный процесс. Согласно федеральному стандарту, в образовательных программах аграрного направления включаются также практические занятия и стажировки, оценка которых осуществляется на основе критериев, предусмотренных учебным планом.

Таким образом, система педагогической оценки в аграрных вузах многогранна и направлена на комплексную оценку студента: от академических знаний и практических навыков до умения работать в команде и адаптироваться к новым условиям.

Эффективность этих методов во многом определяется способностью преподавателя адаптировать их к конкретным образовательным задачам [там же].

Ниже представлена таблица, отражающая преимущества и недостатки различных методик педагогической оценки в аграрных вузах.

Каждый метод имеет свои особенности, которые могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от контекста их применения. Эффективность подходов к педагогической оценке, примеры успешного применения которых можно обнаружить в разных аспектах образовательного процесса.

Проектный метод: в одном из региональных аграрных университетов был запущен учебный проект по разработке устойчивых систем управления водными ресурсами. Студенты работали в командах, а их решения были реально применены на фермах. Этот метод оценивает, как индивидуальные, так и коллективные навыки, а также прививает чувство ответственности.

Портфолио: В другом аграрном ВУЗе была реализована система непрерывного ассессмента через портфолио, в котором студенты демонстрировали свои исследовательские проекты, публикации и участие в конференциях. Этот подход обеспечивает глубокий анализ достижений студента и его участия в научной жизни университета.

Экзамены с открытой книгой: этот метод был применен в курсе по агрономии для оценки уровня понимания студентами теоретических концепций и их применения. Вместо заучивания студенты обучались анализу и интерпретации данных.

Следует подчеркнуть, что выбор метода или подхода должен основываться на конкретных образовательных задачах, возможностях студентов и ресурсах учебного заведения.

Педагогическая оценка играет значительную роль в формировании мотивации студентов. В зависимости от методологии и контекста, она может как стимулировать, так и подавлять интерес учащихся.

В одном из аграрных ВУЗов был введен метод формативной оценки, включающий

регулярные консультации и обратную связь от преподавателя на каждом этапе исследовательского проекта. Этот подход помог студентам научиться адаптироваться к новым условиям и осознанно подходить к решению задач. В результате уровень мотивации и интерес к научной работе значительно возросли [Коноваленко, 2010, 20].

Отрицательный пример: Стандартизированные тесты без обратной связи

В контрасте с этим, в другом учебном заведении использовались стандартизированные тесты без дополнительной обратной связи. Этот метод оценки приводил к снижению интереса к дисциплине, так как студенты фокусировались на запоминании фактов для успешной сдачи тестов, но не для понимания материала.

Мотивация во многом зависит от того, насколько оценочные методы соответствуют индивидуальным потребностям и целям студентов. Формативная оценка с акцентом на постоянной обратной связи может способствовать развитию автономии и внутренней мотивации. В то время как методы, ориентированные только на конечный результат, могут снижать уровень вовлеченности и интереса к учебному процессу.

Таким образом, стратегии оценки должны быть тщательно продуманы и адаптированы к конкретному образовательному контексту. Они должны не просто измерять уровень знаний, но и стимулировать развитие компетенций, что, в свою очередь, повышает мотивацию и адаптивные способности студентов [Ильин, 2011, 254].

Пример статистического анализа в Российском государственном аграрном университете – МСХА им. К.А. Тимирязева

Методика: В исследовании приняли участие 20 студентов факультета агрономии. 10 из них обучались с использованием формативной оценки, а остальные 10 — с применением стандартизированных тестов.

Основные показатели:

Уровень мотивации (измерялся по 10-балльной шкале)

Уровень удовлетворенности процессом обучения (измерялся по 10-балльной шкале)

Результаты:

Студенты, обучающиеся по методу формативной оценки, показали средний уровень мотивации в 8,4 балла и уровень удовлетворенности в 9,2 балла.

Студенты, обучающиеся с использованием стандартизированных тестов, имели средний уровень мотивации 6,8 балла и уровень удовлетворенности 7,1 балла.

Таким образом, эффективность методов оценки напрямую влияет на педагогические результаты, что особенно важно в условиях аграрных вузов, где требуются специфические компетенции и высокий уровень мотивации для последующей успешной профессиональной деятельности [Драгич и др., 2022, 135].

Кроме того, система оценок, основанная на экзаменах и тестах, может привести к стремлению студентов «учить на отметку», а не для понимания и применения материала. Такой подход к обучению чреват снижением качества подготовки и недостаточной адаптивностью студентов к реальным условиям профессиональной деятельности.

Также стоит упомянуть о дополнительной нагрузке на преподавателей, которые вынуждены уделять много времени корректировке и оценке заданий. Это отнимает время, которое могло бы быть потрачено на более глубокое и тщательное изучение материала.

В контексте аграрного образования, где требуются специфические навыки и компетенции, стандартные методы оценки могут быть особенно неэффективными. Они не всегда способны

точно оценить уровень профессиональной подготовки студентов, что в последствии может сказаться на их работоспособности и, как следствие, на развитии отрасли в целом [там же, 136].

Таким образом, текущая система оценок нуждается в модернизации, чтобы стать более адаптивной, точной и мотивирующей для студентов.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены ключевые аспекты системы педагогической оценки и ее влияние на мотивацию студентов. Одним из основных выводов является то, что текущая система оценок имеет ряд существенных ограничений и недостатков. Также было выявлено, что система оценок может негативно влиять на мотивацию студентов, приводя к стремлению «учить на отметку», что снижает качество их подготовки. Это особенно актуально в сфере аграрного образования, где требуется специализированный и практически ориентированный подход.

Особое внимание в исследовании было уделено не только проблемам, но и возможным путям их решения, таким как внедрение формативной оценки, использование портфолио и других альтернативных методов оценивания. Эти методы могут сделать систему оценок более гибкой, адаптивной и мотивирующей для студентов.

Таким образом, для повышения эффективности образовательного процесса необходима комплексная переработка системы оценок, с учетом современных педагогических подходов и особенностей подготовки специалистов в различных областях.

В ходе исследования стало очевидно, что необходимы действенные шаги для оптимизации системы оценки в аграрных ВУЗах.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Гончаренко О.Н. Условия формирования адаптивных способностей студентов аграрного вуза // Современное педагогическое образование. 2019. № 10. С. 48-52.
5. Драгич О.А. и др. Оценка влияния формата обучения на работоспособность студента // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 5 (207). С. 133-138.
6. Закревская Н.Г. Развитие научно-педагогического потенциала в университетах физической культуры современной России: автореф. дис. ... д-ра пед наук. СПб., 2010. 39 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 512 с.
8. Коваленко И.А. Педагогические условия развития исследовательской компетентности студентов в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2005. 22 с.
9. Коноваленко А.В. Мотивация будущих специалистов на начальном этапе профессионального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 22 с.
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалист по специальности 36.05.01 «Ветеринария»: приказ Министерства образования и науки РФ от 22 сентября 2017 г № 974.

The influence of pedagogical assessment on the positive motivation of agricultural university students

Anna A. Babkina

Senior Lecturer
of the Department of Mathematics and Information Technologies,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

Nadiya A. Andryushechkina

Senior Lecturer
of the Department of Mathematics and Information Technologies,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nadia-andr@mail.ru

Lala G. Mamedova

Senior Lecturer
of the Department of Mathematics and Information Technologies,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

Anver N. Musin

Lecturer of the Department
of Mathematics and Information Technologies,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: supermcjay@gmail.com

Abstract

The relevance of the problem of motivation of students in the educational sphere, and in particular in agricultural universities, is beyond doubt. It is caused by a number of factors, such as a high degree of specialization of subjects, a significant workload of practical classes and features of future professional activity. This creates certain difficulties for maintaining a steady interest and active participation of students in the educational process. In this context, pedagogical assessment becomes not just a means of measuring the level of knowledge and competencies, but also a key tool for influencing students' motivation. A properly organized assessment system can contribute not only to the qualitative development of educational material, but also to the formation of a positive attitude to professional activity in general. Particular attention in the study was paid not only to the

problems, but also to possible ways to solve them, such as the introduction of formative assessment, the use of portfolios and other alternative assessment methods. These methods can make grading more flexible, adaptive, and motivating for students. Thus, to increase the efficiency of the educational process, a comprehensive reworking of the assessment system is necessary, considering modern pedagogical approaches and the characteristics of training specialists in various fields. During the study, it became obvious that effective steps are needed to optimize the assessment system in agricultural universities.

For citation

Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Mamedova L.G., Musin A.N. (2023) Vliyanie pedagogicheskoi otsenki na polozhitel'nyuyu motivatsiyu studentov agrarnogo vuza [The influence of pedagogical assessment on the positive motivation of agricultural university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 400-409. DOI: 10.34670/AR.2023.86.14.053

Keywords

Pedagogical assessment, motivation, research, evaluation system, pedagogical methods, control, integrated approach, agricultural education, psychological aspect, factor.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Dragich O.A. et al. (2022) Otsenka vliyaniya formata obucheniya na rabotosposobnost' studenta [Assessing the influence of the training format on student performance]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Ledgaft Univeristy], 5 (207), pp. 133-138.
5. Goncharenko O.N. (2019) Usloviya formirovaniya adaptivnykh sposobnostei studentov agrarnogo vuza [Conditions for the formation of adaptive abilities of students of an agricultural university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 10, pp. 48-52.
6. Il'in E.P. (2011) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Kovalenko A.V. (2010) *Motivatsiya budushchikh spetsialistov na nachal'nom etape professional'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Motivation of future specialists at the initial stage of vocational education. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Kovalenko I.A. (2005) *Pedagogicheskie usloviya razvitiya issledovatel'skoi kompetentnosti studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the development of students' research competence in the educational process of a university. Doct Dis.]. Irkutsk.
9. *Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 36.05.01 «Veterinariya»: prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 sentyabrya 2017 g. № 974* [On approval of the federal state educational standard of higher education – specialty in specialty 36.05.01 “Veterinary Medicine”: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated September 22, 2017 No. 974].

-
10. Zakrevskaya N.G. (2010) *Razvitie nauchno-pedagogicheskogo potentsiala v universitetakh fizicheskoi kul'tury sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [Development of scientific and pedagogical potential in universities of physical culture in modern Russia. Doct. Dis.]. St. Petersburg.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.24.57.054

К вопросу формирования профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки

Хабирова Яна Флюровна

Кандидат юридических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: yana_yasmin@mail.ru

Бабикова Наталья Львовна

Кандидат технических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: 16.01.nat@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автор подробно исследует особенности формирования профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки. В частности, автор анализирует установленные законодательством требования, отмечает их характерные особенности, выявляет ключевые аспекты использования профессиональных компетенций профессиональных стандартов для выявления актуальных образовательных траекторий обучающихся в магистратуре. В работе присутствует анализ практической разработки, ее реализации на конкретной группе испытуемых. Установлено, что предложенная программа способствует поиску эффективных решений для вовлеченности персонала в профессиональную деятельность, развивает компетенции по принятию управленческих решений, расширяет кругозор в области техники и энергетики. Кроме того, программа может быть рекомендована к обучению специалистов электроэнергетических подразделений производственных промышленных предприятий. Таким образом, само по себе формирование профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки конкретно в области электроэнергетики включает различные аспекты, которые помогают студентам развить необходимые навыки и знания для успешной карьеры в этой области. Эти компетенции могут быть развиты через различные методы обучения, такие как лекции, практические занятия, лабораторные работы, проектные задания, стажировки и научно-исследовательская работа. Также студенты могут участвовать в конференциях, семинарах и других мероприятиях, связанных с электроэнергетикой, чтобы расширить свои знания и навыки в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Хабирова Я.Ф., Бабикова Н.Л. К вопросу формирования профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 410-420. DOI: 10.34670/AR.2023.24.57.054

Ключевые слова

Квалификационные требования, электроэнергетика, управление персоналом, профессиональные компетенции, основная образовательная программа магистратуры, магистерская подготовка.

Введение

Чтобы не пасовать при решении новых и нестандартных задач, современная энергетика регулярно повышает уровень профессиональных компетентности управленческих кадров. Специфика отрасли предъявляет особые требования к персоналу, а именно – к вопросам организации работы персонала, к охране труда персонала при работе с электроэнергетическими объектами. Кроме того, в отрасли существует определенная специфика приема сотрудников на работу и организация работы в коллективе. Зачастую нехватка компетенций специалистов, осуществляющих функции управления персоналом, полученных после обучения по направлению «Управления персоналом» без учета особенностей отрасли может привести к утечке кадров, неготовности оценить ситуацию, не учитывать потенциал человеческих ресурсов, что, конечно же, отразится на эффективности работы электроэнергетической компании.

Поэтому при обучении в магистратуре по профилю «Управление персоналом в электроэнергетике» обучающихся следует готовить к поиску эффективных решений по управлению персоналом в отрасли, уметь проводить исследование и выявлять проблемы, касающиеся не только работы персонала, как такового, но и изучать оборудование и технологические процессы, связанные с генерацией, распределением и потреблением электроэнергии, находить способы решения выявленных проблем на основе имеющихся методик и в заключении обучения показывать самостоятельные индивидуальные решения и доказывать их эффективность.

Управление персоналом в области электроэнергетики

Электроэнергетика – это отрасль промышленности, которая занимается производством, передачей, распределением и потреблением электроэнергии. Она играет ключевую роль в современном обществе, обеспечивая электроэнергией дома, офисы, промышленные предприятия, транспортные системы и другие секторы экономики. В целом, электроэнергетика играет важную роль в нашей жизни, обеспечивая нам энергию для работы, развития и комфорта, а также способствуя экономическому прогрессу и устойчивому развитию.

Итак, электроэнергетика является одной из наиболее важных и стратегических отраслей в современном мире. Вместе с тем, эта отрасль сталкивается с рядом сложностей, связанных с управлением персоналом. Для эффективного функционирования и развития электроэнергетики необходимы высококвалифицированные специалисты, обладающие современными знаниями и навыками.

Особое внимание уделяется требованиям к работе персонала электроэнергетических компаний при решении ряда новых и нестандартных задач (таблица 1).

Краткая характеристика профильного законодательства по вопросам работы с персоналом.

В рамках «Энергетической стратегии России на период до 2035 года» предусмотрены мероприятия, регулирующие работу персонала в сфере электроэнергетики. Некоторые из них

включают:

- создание системы профессионального образования и подготовки кадров в энергетической отрасли: это включает разработку и внедрение программ профессионального обучения и повышения квалификации для персонала электроэнергетических организаций;
- внедрение системы сертификации и аттестации персонала: целью этого мероприятия является установление стандартов квалификации и компетенций для работников в энергетической отрасли, а также обеспечение их соответствия требованиям безопасности и эффективности работы;
- развитие системы мотивации и стимулирования персонала: в рамках этого мероприятия планируется создание механизмов поощрения и премирования работников, проявляющих высокую профессиональную компетентность и достигающих высоких результатов в своей работе;
- внедрение инновационных технологий и цифровизации в энергетической отрасли: это мероприятие направлено на обеспечение перехода к современным технологиям и автоматизации процессов работы, что требует соответствующей подготовки и обучения персонала;
- развитие системы охраны труда и безопасности персонала: в рамках этого мероприятия планируется усиление контроля за соблюдением правил и норм безопасности при работе с электроустановками, а также проведение обучения и инструктажей персонала по охране труда.

Таблица 1 - Требования к работе персонала

Наименование задачи	Требования к персоналу	Компетенции персонала
Интеграция возобновляемых источников энергии	Готовность к работе с новыми технологиями и системами, такими как солнечные панели, ветрогенераторы и гидроэлектростанции	знания о технических аспектах интеграции возобновляемых источников энергии в сеть
Управление энергетическими хранилищами	С развитием технологий хранения энергии, таких как аккумуляторы и тепловые накопители, персонал электроэнергетических компаний должен быть обучен управлению этими системами	знания о технических аспектах установки и эксплуатации энергетических хранилищ, а также оптимальном использовании их потенциала для обеспечения стабильности и эффективности энергетической системы
Кибербезопасность	В условиях все большей цифровизации энергетической системы персонал электроэнергетических компаний должен быть готов к защите от кибератак и взломов	знания в области кибербезопасности
Гибридные энергетические системы	С развитием гибридных энергетических систем, которые объединяют несколько источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, персонал электроэнергетических компаний должен быть обучен управлению такими системами	знания о технических аспектах интеграции различных источников энергии, а также оптимальном использовании их потенциала для обеспечения стабильности и эффективности энергетической системы
Энергоэффективность и энергосбережение	Готовность к внедрению новых технологий и методов, направленных на снижение потребления энергии и оптимизацию работы системы	знания о современных методах энергосбережения и энергоэффективности

Эти мероприятия направлены на обеспечение эффективной и безопасной работы персонала в сфере электроэнергетики, а также на развитие профессиональных навыков и квалификации работников отрасли.

Кроме того, Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 22.09.2020 № 796 «Об утверждении Правил работы с персоналом в организациях электроэнергетики Российской Федерации» регулирует работу персонала в сфере электроэнергетики. Данный приказ устанавливает требования к подбору, обучению и аттестации персонала, занятого в организациях электроэнергетики. Он определяет правила работы с персоналом, а также нормы и стандарты, которым должны соответствовать сотрудники этой отрасли. Согласно приказу, организации электроэнергетики обязаны разрабатывать и утверждать положения о работе с персоналом, которые должны содержать информацию о требованиях к квалификации, профессиональным навыкам и знаниям работников, а также о порядке их аттестации и обучения. Важным моментом, регулируемым данным приказом, является требование к обязательному проведению инструктажей персонала по охране труда и безопасности при работе с электроустановками. Организации электроэнергетики обязаны разрабатывать и проводить специальные инструктажи, которые должны содержать информацию о правилах безопасной работы. Приказ также устанавливает требования к системе обучения персонала.

Магистерские программы в области электроэнергетики

Одним из главных аспектов управления персоналом в электроэнергетике является образование. Образовательные программы должны постоянно обновляться и совершенствоваться, чтобы отражать современные требования и тенденции в отрасли. Введение новых технологий и методов работы должно быть включено в учебные планы и предоставлено студентам для изучения. Только таким образом можно гарантировать, что выпускники будут готовы к работе в современной электроэнергетике. Кроме того, развитие навыков управления персоналом, коммуникации и лидерства является неотъемлемой частью работы в электроэнергетике. В данной отрасли важна координация и эффективное взаимодействие между различными специалистами. Поэтому следует уделить внимание развитию этих навыков среди будущих специалистов.

В настоящее время ни один вуз в России не готовит магистров в сфере электроэнергетики по профилю «Управление персоналом в электроэнергетике». Существуют профильные вузы магистратуры по направлению 13.04.02 «Электроэнергетика и электротехника»: например, это такие образовательные организации, как ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»), ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина» (ФГБОУ ВО «ИГЭУ»), ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (ФГБОУ ВО «КГЭУ»)» [Как готовятся будущие специалисты в области электроэнергетики, 2022]. Но профили – другие.

Миссия магистратуры состоит в обеспечении высокого качества подготовки конкурентоспособных на национальном и мировом рынках магистров, обладающих профессиональными знаниями теории и практики в высокотехнологичных отраслях экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан, раскрытия потенциала людей и организаций путем партнерства с мировыми научными школами и инновационным бизнесом. Такая практика привлечения представителей бизнеса сложилась в ведущих ВУЗах достаточно давно. Так, в сфере подготовки специалистов в области электроэнергетики, «представители вузов-партнеров привлекаются к обучающим мероприятиям кадровых резервов компании. В

рамках программ подготовки актуального кадрового резерва совместно с ВУЗами-партнерами разрабатываются и реализуются программы:

- ФГБОУ ВО «НИУ МЭИ»: по профессиональным направлениям подготовки (тепло- и гидроэнергетика) для кадрового резерва на должности руководителей служб главного инженера филиалов и подконтрольных организаций (регион – Дальний Восток) «Группы РусГидро»;
- ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ», Институт гидротехнического и энергетического строительства: по профессиональному направлению подготовки для кадрового резерва на должность главного инженера проекта;
- НИУ ВШЭ, Школа финансов по направлению «Экономика и финансы»: для кадрового резерва на должности руководителей служб главного инженера филиалов и подконтрольных организаций (регион – Дальний Восток) «Группы РусГидро»;
- ФГАОУ ВО «СПбПУ», Высшая инженерно-экономическая школа и Высшая школа атомной и тепловой энергетики: по направлению подготовки «Отраслевая экономика» для кадрового резерва на должность руководителей подконтрольных организаций» [Булатова, 2010].

Такой метод подготовки программы магистратуры является надежным способом для обучающегося получить интегрированные знания, необходимые для исследовательской, аналитической и профессиональной деятельности, ведь, чем «более согласованы интересы между субъектами, тем более эффективно управление и использование трудовых ресурсов» [Гительман и др., 2022].

Цель, задачи, содержание профильной Программы

Основная образовательная программа магистратуры (далее – Программа) имеет своей целью формирование у обучающегося универсальных и общепрофессиональных компетенций, тесно связанных с будущей трудовой деятельностью, способствующих социальной мобильности и устойчивости на рынке труда, и профессиональных компетенций в сфере российской электроэнергетики, обеспечивающей качественную работу с персоналом.

На кафедре электромеханики ФГБОУ ВО «Уфимский государственного университет науки и технологии» (далее – ФГБУ «УГУНиТ») образовательная деятельность по направлению 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» ведется на протяжении многих лет. Из опыта работы была выявлена заинтересованность специалистов в вопросах управления персоналом в организациях электроэнергетики, в связи с перечисленными выше изменениями в отрасли. Из анализа нормативных актов и профессиональных стандартов по вопросам развития системы управления персоналом на электроэнергетических предприятиях на кафедре электромеханики ФГБУ «УГУНиТ» была разработана Программа по профилю «Управление персоналом в электроэнергетике» в рамках направления 13.03.04 «Электроэнергетика и электротехника».

Профиль Программы ориентирован на следующие области профессиональной деятельности:

- административно-управленческая и офисная деятельность;
- сквозные виды профессиональной деятельности в промышленности в сферах электроэнергетических систем, электротехнических комплексов, систем электроснабжения.

Типы задач профессиональной деятельности, к решению которых в рамках освоения

Программы могут готовиться выпускники, установлены ФГОСЗ++.

Профиль Программы, согласно ФГОСЗ++, определяет следующие типы задач профессиональной деятельности выпускников:

- организационно-управленческий;
- научно-исследовательский.

При этом учитываются следующие объекты профессиональной деятельности выпускников или область (области) знания:

- персонал электрических станций и подстанций;
- персонал сетевых и генерирующих компаний;
- персонал промышленных предприятий, сельского хозяйства, транспортных систем и их объектов.

Чтобы решать имеющиеся задачи, следует четко сформулировать тематику конкретных дисциплин, и тогда мы можем добиться эффективной реализации полученных профессиональных компетенций. В рамках различных дисциплин существует возможность формировать дисциплинарные части компетенций и проектировать содержание дисциплин формирования профессиональных компетенций, которые могут понадобиться будущему специалисту. Такой способ комплектации учебных дисциплин позволит выпускнику обладать опережающими знаниями и компетенциями в различных областях. «Управленческую компетенцию невозможно сформировать только в учебной работе в рамках одной дисциплины из-за многоаспектности задач менеджера. Для этого необходимы учебные модули, включающие дисциплины, которые обеспечивают отдельные структурные элементы компетенции, и проект, формирующий ее целостное содержание» [Камалова и др., 2022].

«Под опережающим образованием (обучением) понимается организованный процесс формирования знаний и компетенций для решения будущих задач, соответствующих глобальным трендам и национальным программам развития, учитывающих современные реалии: санкционные ограничения, разрыв традиционных экономических связей, необходимость импортозамещения, усиление сектора безопасности. Цель опережающего обучения – получение специалистами знаний для работы в условиях технических и организационно-экономических систем, создаваемых в обозримой перспективе, основанных на новых принципах и функционирующих во внешней среде, отличающейся повышенной турбулентностью и агрессивностью конкуренции» [Мирошников 2022].

В таблице 4 представлены дисциплины учебного плана, закрывающие компетенции.

Таблица 4 - Дисциплины учебного плана образовательной программы

Наименование дисциплины	Компетенции, формирующиеся в процессе освоения дисциплины
Основа проектной деятельности в электроэнергетике	УК-2.1, ПК4.3, ПК3.1
Охрана труда в электроэнергетике	ПК1.1, ПК3.3, ПК4.5
Современные методы научных исследований	УК-1.1; УК-1.2; УК-1.3;
Энергоэффективность и энергосбережение	ПК-2.1; ПК-2.2; ПК3.1
Организация труда персонала на предприятиях электроэнергетики	ПК1.1, ПК1.2, ПК2.1, ПК3.3
Правовое регулирование трудовой деятельности на предприятиях электроэнергетики	ПК1.2, ПК4.4, ПК4.5
Формирование и развитие кадрового потенциала предприятий электроэнергетики	ПК4.1, ПК4.2, ПК1.2
Управление карьерой на предприятиях электроэнергетики	ПК-4.1, ПК4.2

Наименование дисциплины	Компетенции, формирующиеся в процессе освоения дисциплины
Основы построения цифровой подстанции	ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-4.5; ПК-4.3
Управление предприятиями электроэнергетики	ПК-4.5
Менеджмент на предприятиях электроэнергетики	ПК-4.5

Все изучаемые дисциплины в программе профиля «Управление персоналом в электроэнергетике» обладают высокой актуальностью и значимостью для студентов, планирующих заняться профессиональной деятельностью в данной отрасли. «Охрана труда в электроэнергетике» способствует осознанию и оценке рисков, связанных с работой в этой сфере, а также приобретению навыков по применению мер безопасности. «Формирование и развитие кадрового потенциала предприятий электроэнергетики» предоставляет возможность освоить навыки управления персоналом, что является существенным фактором в быстро развивающейся отрасли. «Основы построения цифровой подстанции» позволяют ознакомиться с технологиями автоматизации и цифровизации процессов в электроэнергетике. «Энергоэффективность и энергосбережение» обеспечивают знания по оптимизации энергопотребления и внедрению мер по сокращению энергозатрат.

Первый выпуск магистрантов по профилю «Управление персоналом в электроэнергетике» состоялся в 2022 году, и в нем приняло участие 25 магистрантов. Из них 15 являются специалистами электросетевых компаний, а 10 – специалистами промышленных предприятий. Второй – в 2023 году, и в нем приняло участие 20 магистрантов. Среди них 15 являются специалистами сетей, а 5 – специалистами промышленных предприятий. На сегодняшний день обучение магистрантов продолжается.

Образование, развитие навыков и практический опыт играют ключевую роль в подготовке кадров для электроэнергетики, а система постоянного обучения помогает специалистам быть в курсе последних изменений и развивать свои профессиональные навыки.

Заключение

Таким образом, по итогам рассмотрения данного вопроса можно сделать следующие выводы.

В 2020 году была разработана основная образовательная программа магистерской подготовки по направлению 13.04.02 «Электроэнергетика и электротехника» профиль «Управление персоналом». По программе обучены и выпущены 50 магистров. В настоящее время обучаются – 30 магистрантов. Результаты обучения показали заинтересованность специалистов электроэнергетической отрасли и в образовательной программе, и в обучении в целом.

Установлено, что предложенная программа способствует поиску эффективных решений для вовлеченности персонала в профессиональную деятельность, развивает компетенции по принятию управленческих решений, расширяет кругозор в области техники и энергетики. Кроме того, программа может быть рекомендована к обучению специалистов электроэнергетических подразделений производственных промышленных предприятий.

Таким образом, само по себе формирование профессиональных компетенций в структуре магистерской подготовки конкретно в области электроэнергетики включает различные аспекты, которые помогают студентам развить необходимые навыки и знания для успешной карьеры в этой области. Далее приведем некоторые из них:

- теоретические знания: студенты должны освоить основы электроэнергетики, включая знания о генерации, передаче и распределении электроэнергии, а также о системах электроснабжения и энергетической эффективности. они должны быть знакомы с основными технологиями и методами, используемыми в этой отрасли;
- практические навыки: студенты должны получить опыт работы с современным оборудованием и программными средствами, используемыми в электроэнергетике. это может включать работу с электроэнергетическими системами, симуляцией и моделированием, анализом данных и принятием решений;
- профессиональная этика: студенты должны развить навыки этичного поведения и профессиональной ответственности. это включает соблюдение стандартов безопасности, соблюдение правил и регуляций в области электроэнергетики, а также умение работать в команде и эффективно взаимодействовать с коллегами и клиентами;
- исследовательские навыки: студенты должны быть способны проводить научные исследования в области электроэнергетики, анализировать данные, формулировать и проверять гипотезы и делать выводы. это поможет им развить критическое мышление и способность применять полученные знания на практике;
- управленческие навыки: студенты должны развить навыки управления проектами, коммуникации, планирования и организации работы. они должны быть способными эффективно управлять ресурсами, принимать решения и решать проблемы, связанные с электроэнергетикой.

Эти компетенции могут быть развиты через различные методы обучения, такие как лекции, практические занятия, лабораторные работы, проектные задания, стажировки и научно-исследовательская работа. Также студенты могут участвовать в конференциях, семинарах и других мероприятиях, связанных с электроэнергетикой, чтобы расширить свои знания и навыки в этой области.

Библиография

1. Атаев З.В. История развития концепции устойчивого развития в сфере образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 16. № 4. С. 23-29.
2. Булатова В.М. Условия проектирования системы профессиональной подготовки специалистов по направлению Электроэнергетика и электротехника в техническом вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 9. С. 676-680.
3. Вьюгина Е.А. Личностные предикторы коммуникационных процессов педагога как причина поведенческих альтернатив обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 108-111.
4. Вьюгина Е.А. Профессиональная коммуникативная компетентность студентов педагогических колледжей в социальной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 130-136.
5. Гительман Л.Д. и др. Междисциплинарные компетенции менеджеров для технологического прорыва // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13. № 3. С. 182-198.
6. Гительман Л.Д. и др. Опережающее управленческое образование для технологического прорыва // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13. № 4. С. 290-303.
7. Как готовятся будущие специалисты в области электроэнергетики? // Энергоэксперт. 2022. № 3 (83). С. 16-19.
8. Камалова Г.И. и др. К вопросу о совершенствовании научно-исследовательской подготовки в магистратуре по направлению «Электроэнергетика и электротехника» // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2022. № S1-1. С. 95-98.
9. Кошарная Ю.В. Разработка профессиональных компетенций по профилям в направлении подготовки «Электроэнергетика и электротехника» // Наука. Технология. Производство – 2019: Моделирование и автоматизация технологических процессов и производств, энергообеспечение промышленных предприятий. Салават, 2019. С. 352-359.

10. Магдич Е.А. Структурно-содержательная характеристика рекреационной физической культуры личности подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 289-293.
11. Мирошников С.А. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнеров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8-9. С. 99-115.
12. Ошкордина А.А. Потенциал музеев как ресурс развития культурно-познавательного туризма в регионе // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации. Екатеринбург, 2022. С. 20-23.
13. Ошкордина А.А. Социально-культурные и исторические аспекты развития санаторно-курортных организаций свердловской области // Вестник физиотерапии и курортологии. 2022. Т. 28. № 3. С. 74-78.
14. Приказ Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 109-н (не вступил в силу) «Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» 07.003.
15. Приказ Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31.08.2021 г. № 611-н (не вступил в силу) «Профессиональный стандарт «Работник по обслуживанию оборудования подстанций электрических сетей» 20.032.
16. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 22.09.2020 № 796 «Об утверждении Правил работы с персоналом в организациях электроэнергетики Российской Федерации».
17. Разаханова В.П. Роль учебников по методике преподавания биологии в развитии содержания методической подготовки учителей // Российский научный мир. 2013. № 2 (2). С. 59-66.
18. Разаханова В.П. Формирование готовности проведения уроков-экскурсий студентов-биологов // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 130-136.
19. Рязанова Л.З. Профессиональные стандарты как детерминирующая база проектирования основных образовательных программ // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 101-105.
20. Сорокина С.Г. Языковые средства конструирования феномена самосознания: семантика и функции лексемы self // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С. 266-270.
21. Шайтор Н.М. Особенности подготовка кадров для предприятий электроэнергетического сектора региона в условиях введения новых профессиональных стандартов // Инновационное развитие экономики. Симферополь – Алушта: Ариал, 2020. С. 213-218.

On the issue of the formation of professional competencies in the structure of master's training

Yana F. Khabirova

PhD in Law, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: yana_yasmin@mail.ru

Natal'ya L. Babikova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: 16.01.nat@gmail.com

Abstract

In this article, the author examines in detail the features of the formation of professional competencies in the structure of master's training. In particular, the author analyzes the requirements established by the legislation, notes their characteristic features, identifies key aspects of the use of professional competencies of professional standards to identify relevant educational trajectories of

students in the master's program. The paper contains an analysis of practical development, its implementation on a specific group of subjects. It has been established that the proposed program contributes to the search for effective solutions for the involvement of personnel in professional activities, develops competencies in making management decisions, and broadens horizons in the field of technology and energy. In addition, the program can be recommended for training specialists in electrical power departments of manufacturing industrial enterprises. Thus, the very formation of professional competencies in the structure of master's training specifically in the field of electrical energy includes various aspects that help students develop the necessary skills and knowledge for a successful career in this field. These competencies can be developed through various teaching methods such as lectures, practical exercises, laboratory work, project assignments, internships and research work. Students can also participate in conferences, seminars and other events related to the electrical power industry to expand their knowledge and skills in this field.

For citation

Khabirova Ya.F., Babikova N.L. (2023) K voprosu formirovaniya professional'nykh kompetentsii v strukture masterskoi podgotovki [On the issue of the formation of professional competencies in the structure of master's training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 410-420. DOI: 10.34670/AR.2023.24.57.054

Keywords

Qualification requirements, electric power industry, personnel management, professional competencies, the main educational program of the master's degree, master's training.

References

1. Ataev Z.V. (2022) Istoriya razvitiya kontseptsii ustoichivogo razvitiya v sfere obrazovaniya [History of the development of the concept of sustainable development in the field of education]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical science], 16, 4, pp. 23-29.
2. Bulatova V.M. (2010) Usloviya proektirovaniya sistemy professional'noi podgotovki spetsialistov po napravleniyu Elektroenergetika i elektrotehnika v tekhnicheskoy vuzze [Conditions for designing a system for professional training of specialists in the field of Electrical power and electrical engineering at a technical university]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University], 9, pp. 676-680.
3. Gitel'man L.D. et al. (2022) Mezhdistsiplinarnye kompetentsii menedzherov dlya tekhnologicheskogo proryva [Interdisciplinary competencies of managers for technological breakthrough]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], 13, 3, pp. 182-198.
4. Gitel'man L.D. et al. (2022) Operezhayushchee upravlencheskoe obrazovanie dlya tekhnologicheskogo proryva [Advanced management education for technological breakthrough]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], 13, 4, pp. 290-303.
5. (2022) Kak gotovyatsya budushchie spetsialisty v oblasti elektroenergetiki? [How are future specialists in the electrical power industry trained?]. *Energoekspert* [Energy expert], 3 (83), pp. 16-19.
6. Kamalova G.I. et al. (2022) K voprosu o sovershenstvovanii nauchno-issledovatel'skoi podgotovki v magistrature po napravleniyu «Elektroenergetika i elektrotehnika» [On the issue of improving research training in master's programs in the field of “Electrical power engineering and electrical engineering”]. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaya sektsiya)* [Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section)], S1-1, pp. 95-98.
7. Kosharnaya Yu.V. (2019) Razrabotka professional'nykh kompetentsii po profilyam v napravlenii podgotovki «Elektroenergetika i elektrotehnika» [Development of professional competencies according to profiles in the direction of training “Electrical power and electrical engineering”]. In: *Nauka. Tekhnologiya. Proizvodstvo – 2019: Modelirovanie i avtomatizatsiya tekhnologicheskikh protsessov i proizvodstv, energoobespechenie promyshlennykh predpriyatii* [Science. Technology. Production 2019: Modeling and automation of technological processes and production, energy supply to industrial enterprises]. Salavat.
8. Magdich E.A. (2023) Strukturno-soderzhatel'naya kharakteristika rekreatsionnoi fizicheskoi kul'tury lichnosti

- podrozkov-edinobortsev [Structural and content characteristics of recreational physical culture of the personality of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 3 (217), pp. 289-293.
9. Miroshnikov S.A. (2022) Kadrovoe sotrudnichestvo vuza i industrial'nykh partnerov v kontekste kar'ernogo razvitiya molodezhi [Personnel cooperation between the university and industrial partners in the context of career development of youth]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 31, 8-9, pp. 99-115.
  10. Oshkordina A.A. (2022) Potentsial muzeev kak resurs razvitiya kul'turno-poznavatel'nogo turizma v regione [The potential of museums as a resource for the development of cultural and educational tourism in the region]. In: *Sovremennye podkhody k povysheniyu kachestva servisa v industrii turizma i gostepriimstva v usloviyakh mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Modern approaches to improving the quality of service in the tourism and hospitality industry in the context of intercultural communication]. Yekaterinburg.
  11. Oshkordina A.A. (2022) Sotsial'no-kul'turnye i istoricheskie aspekty razvitiya sanatorno-kurortnykh organizatsii sverdlovskoi oblasti [Socio-cultural and historical aspects of the development of sanatorium and resort organizations in the Sverdlovsk region]. *Vestnik fizioterapii i kurortologii* [Bulletin of physiotherapy and balneology], 28, 3, pp. 74-78.
  12. *Prikaz Ministerstva energetiki Rossiiskoi Federatsii ot 22.09.2020 № 796 «Ob utverzhdenii Pravil raboty s personalom v organizatsiyakh elektroenergetiki Rossiiskoi Federatsii»* [Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation dated September 22, 2020 No. 796 “On approval of the Rules for working with personnel in electric power organizations of the Russian Federation”].
  13. *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 09.03.2022 g. № 109-n (ne vstupil v silu) «Professional'nyi standart «Spetsialist po upravleniyu personalom» 07.003* [Order of the Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation dated 03/09/2022 No. 109-n (not entered into force) “Professional standard “Human Resources Management Specialist” 07.003].
  14. *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 31.08.2021 g. № 611-n (ne vstupil v silu) «Professional'nyi standart «Rabotnik po obsluzhivaniyu oborudovaniya podstantsii elektricheskikh setei» 20.032* [Order of the Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation dated August 31, 2021 No. 611-(not entered into force) “Professional standard “Employee for maintenance of equipment of electrical substations” 20.032].
  15. Razakhanova V.P. (2020) Formirovanie gotovnosti provedeniya urokov-ekskursii studentov-biologov [Formation of readiness of lessons-discover biology students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 130-136.
  16. Razakhanova V.P. (2013) Rol' uchebnikov po metodike prepodavaniya biologii v razvitiu soderzhaniya metodicheskoi podgotovki uchitelei [The role of textbooks on methods of teaching biology in the development of the content of methodological training of teachers]. *Rossiiskii nauchnyi mir* [Russian Scientific World], 2 (2), pp. 59-66.
  17. Ryazapova L.Z. (2019) Professional'nye standarty kak determiniruyushchaya baza proektirovaniya osnovnykh obrazovatel'nykh programm [Professional standards as a determining basis for the design of basic educational programs]. *Upravlenie ustoychivym razvitiem* [Sustainable Development Management], 3 (22), pp. 101-105.
  18. Shaitor N.M. (2020) Osobennosti podgotovka kadrov dlya predpriyatii elektroenergeticheskogo sektora regiona v usloviyakh vvedeniya novykh professional'nykh standartov [Features of personnel training for enterprises in the electric power sector of the region in the context of the introduction of new professional standards]. In: *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki* [Innovative development of the economy]. Simferopol – Alushta: Arial Publ.
  19. Sorokina S.G. (2023) Yazykovye sredstva konstruirovaniya fenomena samosoznaniya: semantika i funktsii leksemy self [Linguistic means of constructing the phenomenon of self-awareness: semantics and functions of the “self” lexeme]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 5, pp. 266-270.
  20. V'yugina E.A. (2023) Lichnostnye prediktory kommunikatsionnykh protsessov pedagoga kak prichina povedencheskikh al'ternativ obuchayushchegosya [Personal predictors of a teacher’s communication processes as the cause of a student’s behavioral alternatives]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 79-1, pp. 108-111.
  21. V'yugina E.A. (2022) Professional'naya kommunikativnaya kompetentnost' studentov pedagogicheskikh kolledzhei v sotsial'noi psikhologii [Professional communicative competence of pedagogical college students in social psychology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (5A), pp. 130-136.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.73.30.055

Изучение отличительных черт жанра и стиля китайской хоровой музыки в процессе профессиональной подготовки учителей музыки

Дай Лона

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: unison-07@mail.ru

Аннотация

Профессиональная подготовка учителей музыки включает в себя дисциплины по изучению хорового исполнительского искусства. В процессе хорового дирижирования, исполнения на хоровых занятиях сочинений китайских композиторов необходимо знать отличительные особенности этих сочинений. Это будет способствовать развитию кругозора студента, а также более осмысленному дирижированию и пению в хоре. Статья посвящена изучению отличительных черт жанра и стиля китайской хоровой музыки в процессе профессиональной подготовки учителей музыки. Методы сравнительного и музыковедческого анализа были использованы для установления жанрово-стилистических особенностей хоровых произведений и особенностей хорового китайского исполнительства в целом. Автором отмечаются ключевые политические и исторические события, повлиявшие на развитие хоровой культуры Китая, а также вклад китайских композиторов. От школьных песен хоровое искусство в Китае, пройдя свой путь развития, дошло до известных сегодня кантат и ораторий и достигло высокого уровня. События антияпонской войны способствовали созданию военно-патриотических произведений, поднимающих дух народа. Особое место в хоровом искусстве занимает массовая песня и хоровая аранжировка. В качестве исходного материала для хоровой аранжировки использовалась народная песня. Возникающие любительские и профессиональные хоровые коллективы включали в свой репертуар произведения китайских композиторов, популяризируя хоровое исполнительское искусство, сохраняя национальные музыкальные традиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Дай Лона. Изучение отличительных черт жанра и стиля китайской хоровой музыки в процессе профессиональной подготовки учителей музыки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 421-427. DOI: 10.34670/AR.2023.73.30.055

Ключевые слова

Хор, жанр хоровой музыки, хоровая музыка, китайская музыка, хоровая аранжировка.

Введение

Профессиональная подготовка учителей музыки включает в себя дисциплины по изучению хорового исполнительского искусства. В процессе хорового дирижирования, исполнения на хоровых занятиях сочинений китайских композиторов необходимо знать отличительные особенности этих сочинений. Это будет способствовать развитию кругозора студента, а также более осмысленному дирижированию и пению в хоре.

Основная часть

На сегодняшний день хоровая музыка в Китае является достаточно быстро развивающимся видом искусства. В основном существующие научные источники акцентируют внимание на начале 20-го века как на времени, в котором хоровое искусство в стране активно проходило стадию становления. Ученые подчеркивают важность данного периода, однако, обращают мало внимания именно на жанровые и стилевые особенности хоровых китайских произведений. Китайская хоровая музыка заметно отличается от других видов традиционной музыки и, скорее всего, является неким гибридом разных стилей.

Жанр хоровой школьной песни «Сюй тан Юэ Гэ» свидетельствует о значении школьной реформы массового музыкального образования Китая, произошедшей в 1898 г. Школьная песня является базой, на основе которой начало развиваться многоголосное пение. Как музыкальный жанр школьная песня имеет прикладное значение, поэтому ее актуальность в современной системе музыкального образования не имеет концептуального значения. Более того, песни для школьников создавались с целью активного развития концепции общего образования, начало которой положил еще император Гуансюй. За основу была взята европейская и японская модель образования. Именно эта реформа в образовательном процессе позволила внедрить уроки музыки и пения как обязательные дисциплины сначала в школьное обучение, а затем и в высшие учебные заведения [Дунсян, 2022, 350].

По жанровому назначению школьная песня в своей основе опиралась на европейское искусство и советовала основным принципам доступности и демократичности. «Пение на уроках было основным видом деятельности. Для того, чтобы научить детей петь, необходимо было иметь репертуар, развивающий детский голос и вызывающий интерес у школьников» [Лежнева, 2022, 142]. Безусловно, можно сделать вывод, что сама школьная песня носила характер воспитательный, несла в массы дух национального освобождения всего народа Китая.

Большой вклад в то время в жанр хоровых произведений сделали Ли Шутун, Лян Цичао, Шэнь Синьгун и многие другие композиторы. Однако, течение времени принесло свои коррективы. Популяризация американской культуры, европейские хоровые произведения вытеснили изначальное назначение школьной песни, которая занимала главенствующее место во всем репертуаре хоровых коллективов Китая. Школьная песня на основе европейского духа и европейских традиций, однако, сумела сохранить малую толику своей индивидуальности за счет текста на родном китайском языке и особенностей исполнения. Отличительными особенностями китайского хорового исполнительства, которые отразились и не школьном пении, является одноголосное исполнение. Китайского коллективное исполнение не имело традиции многоголосия, независимо от того, сколько человек поет в нем. Иногда для создания тембрового контраста традиционные китайские песни исполнялись на два голоса – мужское и женский (это относится в основном к традиционным песням «дагэ»). На сегодняшний день хоровые произведения, созданные в начале 20-го века, рассматриваются как некий микс из

западных, японских песен и в целом вполне могут являться переходным периодом к новому историческому периоду в хоровом китайском творчестве.

События в стране оказали огромное влияние на развитие хоровых жанров. В 1930-х годах, сложный период китайско-японской войны, начался новый этап в развитии хоровой музыки. Одним из знаковых событий следует считать Мукденский инцидент, произошедший 18 сентября 1931 года. Наступление армии японцев явилось определенной предпосылкой для создания антияпонских движений и общего настроения национального спасения Китая, что не могло не отразиться на хоровых произведениях этого времени. Если ранее композиции для хора содержали картины природы, отражали лирические чувства, имели светлый, жизнерадостный, созерцательный характер, то в этот период хоровое искусство претерпело серьезные изменения.

Во время антияпонского движения китайские композиторы обратили свое внимание на создание хоровых произведений, которые могли бы поднять боевой дух населения, взбодрить народ, уверить его в победе своей страны. Современные исследователи характеризуют в целом данный исторический период как время, в которое главенствующим жанром стала военная песня. Патриотические произведения были необходимы народу во время военных действий.

Произведения стали более сложными по форме, фактуре, тональному плану, что стало предпосылкой возникновения ораторий. Именно в это время известный китайский композитор Хуан Цзы написал первую китайскую ораторию «Песнь бессмертного сожаления» на стихотворения поэта Бай Цзюйи, состоящую из десяти частей. Важным был выбор стихотворения – оно отражает любовь к нации, семье, переживания героя за свою судьбу и судьбу своей родины [Сюй, 2022, 255].

Когда в 1932 г. было оповещено о создании Антияпонского движения, композитор Хуан Цзы написал ораторию «Вечное сожаление», созданную для оркестра, солиста и хора. В содержании произведения очень явно проходит аналогия с предшествующими событиями 1930-х годов. Как утверждал сам композитор, в своем произведении он уделил большое внимание антияпонским песням.

В 1939 году композитор Син Синхай написал известную всему миру «Кантату Желтой реки» для оркестра, хора, солистов и чтеца из восьми частей. В оркестр введены дополнительные национальные китайские инструменты. Солистами являются бас, тенор, баритон и сопрано, а также мужчина-оратор, который периодически произносит лозунги политической направленности. Они являются своего рода наставлениями в начале каждой из восьми частей. Данное произведение рассматривается исследователями как настоящий памятник хоровой музыке Китая и по праву считается самым популярным в репертуаре хоров Китая и по сей день.

Достаточно переломным моментом в китайской музыкальной культуре стал 1949 год, когда была создана Китайская Народная Республика. В это время происходило строительство нового государства. Реформы республики затронули сферу образования и искусства. Массовая песня стала одним из основных жанров в хоровом исполнительстве. Ее исполняли на мероприятиях концертах, во всех существующих на то время учебных заведениях.

В начале 1950-х годов в крупных городах были созданы многочисленные профессиональные и любительские хоры высокого уровня. Коллективы гастролировали по стране и за рубежом, участвовали в хоровых конкурсах международного уровня. Все это вывело хоровую культуру на новый уровень.

Огромное внимание композиторы стали уделять аранжировкам народных песен. Например, произведение для хора композитора Лю Чжи «Очаровательный Синьцзян» является аранжировкой народной песни. Произведение было написано для женского хора и было хорошо принято слушателями. Женские хоры стали особенно популярными среди любителей хорового

искусства. Например, в Пекине был организован женский хор «Северная Шэньси» специально для которого китайский композитор Ван Вэйлян представил целую серию аранжировок китайских традиционных песен с использованием местных диалектов. Это делало их по-настоящему интересными для слушателя, а также поддерживало национальные традиции китайского музыкального искусства. И сегодня исполнение аранжировок народных песен для хоровых коллективов очень популярно в Китае.

Период культурной революции конечно же тоже оказал свое влияние на хоровую культуру. Все внимание сосредоточилось на политической ситуации в стране, а хоровое искусство отражало настроения правящей элиты. В этих произведениях ярче звучит, военная, патриотическая, идеологическая тема. Можно привести примеры хоровых произведений, написанных в то время – «Военная песня спасения родины», «Передний край», «Обойти противника с тыла» и др. По названиям можно понять их характер.

Китайское хоровое искусство вступило в стадию бурного развития и процветания с 1980-х годов. Композиторы продолжали традицию написания аранжировок народных песен для хоровых коллективов. Государство всячески поддерживало развитие хорового искусства, неся его в массы, организовывая целые фестивали, недели хоровой музыки. Все это помогло китайскому хоровому искусству стать известным и любимым далеко за пределами Китая.

Следует учесть один важный момент. Не смотря на стремительное развитие китайской хоровой музыки в XX веке, открытие первых консерваторий и музыкальных училищ, организация хорового обучения, появление учебных программ по хоровому искусству произошли лишь в середине 20-го века. Стране очень важно было вырастить новое поколение хоровых исполнителей и дирижеров, композиторов для дальнейшего развития этой отрасли искусства [Люй, 2021, 38].

Нельзя не подметить очень важный факт: в отличие от западных хоровых традиций, хоровое исполнительство в Китае никак не связано с религией. В китайском хоровом исполнительстве внимание сосредоточено на трудовых, лирических, военных, патриотических песнях. Китайские композиторы отдают предпочтение более естественным певческим приемам, мелодичности, достаточной простоте текста, несложной форме [Ли, 2019, 4]. Исследователи отмечают, что китайское хоровое искусство направлено на осмысление поэзии, красоты рифмы. Также стоит упомянуть и сложность орфоэпии китайского языка, которая требует четкой и ясной дикции в исполнении. Именно народные тексты и традиционная мелодическая окраска китайских хоровых произведений вместе со звучанием китайского языка отличает хоровые произведения Китая.

В 21-м веке хоровая музыка в Китае начала переживать стремительное развитие. Композиторы все чаще стали обращать свое внимание именно на хоровой жанр и некоторые из них стали широко известными благодаря своим произведениям, написанным для хора. Современные китайские композиторы, среди которых Тан Дун, Чэнь И и др., представляют слушателям сочинения для хора высокого профессионального уровня, совмещающие современные средства композиции и манеру исполнения с традициями народной китайской музыки в сопровождении традиционных музыкальных инструментов.

Хоровое исполнительство в Китае в последнее время имеет большую популярность. Во многом это связано с тем, что хоровые концерты стали занимать значительную часть репертуара театров и концертных залов. Многочисленные музыкальные вечера, конкурсы всегда включают в свои программы хоровое исполнительство. Также произошли изменения и в сфере образования. Хоровые классы открывались в общеобразовательных школах, музыкальных училищах и консерваториях. На предприятиях появились многочисленные любительские

хоровые коллективы, в которых принимают участие простые граждане – любители хоровой музыки. В учебных программах музыкальных учебных заведений изучение хорового репертуара стало обязательным элементом профессиональной подготовки педагогов, исполнителей, теоретиков.

В настоящее время китайская хоровая культура продолжает процветать во многом благодаря созданию профессиональных хоровых коллективов, профильных учебных заведений, открытию хоровых факультетов, проведению масштабных хоровых конкурсов. Хоровое исполнительство Китая активно развивается на разных исполнительских уровнях, привнося свои традиции, уникальный стиль и национальную манеру исполнения.

Заключение

Таким образом, сегодня хоровая музыка в Китае имеет свою интересную историю. Она преодолела культурный и музыкальный барьер для успешного распространения хорового искусства среди широкой аудитории. В наши дни китайская хоровая музыка выделяется в сфере мирового художественного искусства своими уникальными традиционными жанрово-стилевыми особенностями. Изучение китайского хорового исполнительства способствует развитию интереса ученых-музыковедов, педагогов, студентов к феномену хоровой китайской культуры.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Дунсян Ч. Возникновение хорового искусства Китая в историческом контексте // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 350-357.
7. Лежнева Т.М. Роль школьной песни «Сюе Тан Юэй Гэ» (学堂乐歌) в китайской хоровой культуре // Научно-практические аспекты современного хорового искусства и образования. Вып. 7. СПб.: Астерион, 2022. С. 141-143.
8. Ли Ш. Хоровое исполнительство в китайской музыкальной культуре XXI века // Музыкальная культура глазами молодых ученых. Т. 14. СПб.: Астерион, 2019. С. 131-136.
9. Люй Ц. Хоровая культура в Китае в XX веке: основные вехи становления // Гуманитарное пространство. 2021. № 5. С. 611-619.
10. Сюй Я. Хоровая музыка китайских композиторов в кинематографе первой половины XX века // Музыка в пространстве медиакультуры. Краснодар, 2022. С. 37-43.

The study of the distinctive features of the genre and style of Chinese choral music in the process of professional training of music teachers

Dai Lona

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: unison-07@mail.ru

Abstract

Professional training of music teachers includes disciplines in the study of choral performing arts. In the process of choral conducting and performing works by Chinese composers in choir classes, it is necessary to know the distinctive features of these works. This will contribute to the development of the student's horizons, as well as more meaningful conducting and singing in the choir. The article is devoted to the study of the distinctive features of the genre and style of Chinese choral music. The methods of comparative and musicological analysis were used to establish the genre and stylistic features of Chinese choral works and the features of Chinese choral performance in general. The author notes the key political and historical events that influenced the development of China's choral culture, as well as the contribution of Chinese composers. From school songs, choral art in China, having passed its way of development, has reached the cantatas and oratorios known today and has reached a high level. The events of the anti-Japanese war contributed to the creation of military-patriotic works that raise the spirit of the people. A special place in choral art is occupied by mass song and choral arrangement. A folk song was used as the source material for the choral arrangement. Emerging amateur and professional choral groups included works of Chinese composites in their repertoire.

For citation

Dai Lona (2023) *Izuchenie otlichitel'nykh chert zhanra i stilya kitaiskoi khorovoi muzyki v protsesse professional'noi podgotovki uchitelei muzyki* [The study of the distinctive features of the genre and style of Chinese choral music in the process of professional training of music teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 421-427. DOI: 10.34670/AR.2023.73.30.055

Keywords

Choir, genre of choral music, choral music, Chinese music, choral arrangement.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) *Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya*. [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization

- of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
  5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
  6. Dongxiang Ch. (2022) Vozniknovenie khorovogo iskusstva Kitaya v istoricheskom kontekste [The emergence of Chinese choral art in a historical context]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4 (61), pp. 350-357.
  7. Lezhneva T.M. (2022) Rol' shkol'noi pesni «Syue Tan Yuei Ge» (学堂乐歌) v kitaiskoj khorovoi kul'ture [The role of the school song “Xue Tan Yuey Ge” (学堂乐歌) in Chinese choral culture]. In: *Nauchno-prakticheskie aspekty sovremennogo khorovogo iskusstva i obrazovaniya. Vyp. 7* [Scientific and practical aspects of modern choral art and education. Vol. 7]. St. Petersburg: Asterion Publ.
  8. Li Sh. (2019) Khorovoe ispolnitel'stvo v kitaiskoj muzykal'noi kul'ture XXI veka [Choral performance in Chinese musical culture of the XXI century]. In: *Muzykal'naya kul'tura glazami molodykh uchenykh. T. 14* [Musical culture through the eyes of young scientists. Vol. 14]. St. Petersburg: Asterion Publ.
  9. Lyu Q. (2021) Khorovaya kul'tura v Kitae v XX veke: osnovnye vekhi stanovleniya [Choral culture in China in the 20th century: the main milestones of its formation]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanitarian space], 5, pp. 611-619.
  10. Xu Ya. (2022) Khorovaya muzyka kitaiskikh kompozitorov v kinematografe pervoi poloviny XX veka [Choral music of Chinese composers in the cinema of the first half of the 20th century]. In: *Muzyka v prostranstve mediakul'tury* [Music in the space of media culture]. Krasnodar.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.56.18.056

Дистанционное обучение иностранному языку будущих специалистов в вузе

Фролова Надежда Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302015, Российская Федерация, Орел, ул. Приборостроительная, 35;
e-mail: sec@academ.msk.rsnet.ru

Аннотация

Среди многочисленных способов обучения с использованием информационных технологий особое внимание уделяется дистанционному обучению. Стремительное развитие веб-технологий стимулирует исследователей как в области информационно-коммуникационных технологий, так и в области образования максимально эффективно и наилучшим образом использовать технологические ресурсы в педагогике, в частности, в области преподавания иностранных языков. В статье обсуждаются основные особенности дистанционного обучения иностранному языку, рассматривается процесс отбора дидактического и языкового материала, технологической и педагогической обработки материалов курса, роль преподавателя в поддержке и мотивации студентов, оценка их успеваемости, оценка курса и ключевых различий между двумя формами обучения. Отражены недостатки и трудности технологического и педагогического характера, а также способы совершенствования курса иностранного языка для дистанционного обучения. Делается акцент на сложности технологических, организационных и педагогических аспектов, связанных с указанным процессом. Представлены рекомендации по разработке проектов, касающихся дистанционного обучения и преподавания иностранных языков. Кроме того, рассматриваются дополнительные мероприятия на иностранном языке, предполагающие устное иноязычное общение (например, аудиоконференции по заданной теме), в которых могут принимать участие как студенты очного, так и дистанционного обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова Н.В. Дистанционное обучение иностранному языку будущих специалистов в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 428-435. DOI: 10.34670/AR.2023.56.18.056

Ключевые слова

Дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии, коммуникативный АСТ-тест, устная презентация, языковой материал.

Введение

Среди многочисленных способов обучения с использованием информационных технологий (ИТ) особое внимание уделяется дистанционному обучению. Стремительное развитие веб-технологий стимулирует исследователей как в области информационно-коммуникационных технологий, так и в области образования максимально эффективно и наилучшим образом использовать технологические ресурсы в педагогике, в частности, в области преподавания иностранных языков [Фролова, 2021]. Регулярно предпринимаются попытки найти новые решения с учетом конкретных потребностей обучающихся иностранному языку.

Основная часть

Ключевой проблемой при реализации курса дистанционного обучения иностранному языку является способ передачи на расстояние необходимого дидактического и языкового материала, а также инструкций. Все занятия детально разрабатываются и планируются заранее, записываются в Power Point в виде слайдов и аудио-видеофрагментов. Все, что преподаватель говорит, спрашивает или объясняет в аудитории, он предвосхищает и записывает в презентации Power Point. Наличие озвученной записи, которая более эффективна в обучении, чем просто текст на слайдах, очень важно по нескольким причинам. Прежде всего, это дает студенту ощущение «настоящего» учебного занятия, что особенно значимо для преподавания иностранного языка, поскольку студент одновременно видит текст и слышит произношение, что невозможно при предоставлении материала лекции только в письменном формате pdf. или ppt. С помощью устного повествования преподаватель не только поясняет слайды, но также обращается непосредственно к обучающимся, приглашая их к дальнейшему общению, то есть, аудиозапись используется как для усвоения языкового материала, так и для развития навыков аудирования. При работе с учебными и учебно-методическими пособиями (УМП) студенты имеют точные указания на страницы учебников с подробными инструкциями и пояснениями. Важно отметить, что обучающиеся могут приостановить аудиозапись, чтобы выполнить задание из учебника, а затем перейти к следующему упражнению или выполнению задания в своем собственном темпе, в отличие от обучающихся в группе непосредственно на аудиторном занятии, которые должны следовать некоторому среднему темпу группы. Студенты, обучающиеся дистанционно, в отличие от обучающихся очно, также могут обращаться к слайдам и повторять аудиозапись столько раз, сколько захотят, так как имеют больше времени для прослушивания лекций / занятий. Аудиозапись сопровождается текстами лекций (в основном более формальными и структурированными объяснениями грамматики, словарного запаса, стратегий обучения и решения проблемных задач, домашних заданий и заданий для мини-проектов) в формате pdf. Наряду с учебниками и записанными уроками, для всех занятий в аудитории, помимо всех заданий и практических материалов, есть дополнительные pdf. файлы с ключами ответов и типовыми / предлагаемыми ответами. Аудио-компакт-диск со всеми материалами прилагается к учебнику или УМП. Кроме того, весь требуемый для обучения материал можно перенести на флеш-накопитель. При необходимости обучающиеся могут проверить свои ответы, связавшись с преподавателем по электронной почте. Студент также может записать свои комментарии и отправить их по электронной почте в виде аудиофайла. Что особенно важно и требует особого внимания, так это тот факт, что существует очень сильный сегмент поддержки студентов, обучающихся по электронной почте, со стороны преподавателя, который регулярно общается с ними по электронной почте, в основном на иностранном языке,

но при необходимости также на их родном языке. Более того, студенты могут общаться и между собой через электронную почту, форум или чат. С точки зрения преподавателя, такие занятия, как и управление курсом в целом, требуют гораздо более требовательной и детальной подготовки, вовлеченности и организационных, а также технологических навыков значительного уровня.

Одной из целей обучения дисциплине «Иностранный язык» является развитие, совершенствование и практика иноязычных навыков аудирования, говорения, чтения и письма, а также интеграция навыков. Из-за самой природы электронного обучения, с отсутствием личного взаимодействия, именно разговорный компонент создает наибольшую проблему, но это не означает, что этим компонентом полностью пренебрегают. Возможным решением является предоставление вариантов обучения и оценка одного конкретного способа устной коммуникации – устной презентации. В таблице 1 представлены типовые задачи обучения иностранному языку, материалы и методы, используемые для их выполнения как в традиционном, так и в дистанционном режиме обучения, а также инструментарий, предлагаемый и применяемый для дистанционного обучения [Trajanovic, 2007, 448].

Оценка знаний осуществляется непрерывно. Студент получает 60% итоговой оценки за предэкзаменационную деятельность и 40% в качестве итоговой письменной контрольной оценки. При обучении иностранному языку итоговый экзамен – это в первую очередь оценка грамматики, словарного запаса и языковых умений, в то время как овладение языковыми навыками в основном оценивается с помощью предэкзаменационных заданий. Это дает студентам, обучающимся дистанционно, больше времени на подготовку и, в некотором смысле, снижает стресс. Предэкзаменационные задания включают:

1) Тест на успеваемость (грамматика, словарный запас и использование в речи).

Этот тест проводится примерно в середине семестра и охватывает только изученный материал, выполняя двойную функцию: в нем должны быть указаны успехи обучающегося и определены проблемные моменты, которые нуждаются в исправлении. Более того, он служит образцом для проведения итогового экзамена, который имеет примерно ту же форму, но значительно длиннее и охватывает материал за весь курс обучения. Этот тест предоставляется в виде документа Word, чтобы студенты-очники могли выполнить его в аудитории, в то время как у студентов, обучающихся дистанционно, есть определенное ограниченное время, чтобы выполнить его и отправить по электронной почте преподавателю.

2) Тест на понимание на слух.

Это короткий 15-минутный тест с 10 вопросами с множественным выбором и заполнением пробелов, который распространяется в установленное время в качестве коммуникативного АСТ-теста [3: с.108] как для студентов, обучающихся традиционным способом, так и для студентов, обучающихся дистанционно. Ответы фиксируются программой автоматически.

3) Написание домашних заданий.

Они связаны с лекциями и в основном практикуют функциональное письмо в соответствии с данной моделью, причем объем и требования постепенно увеличиваются. В качестве варианта обучения возможно представление примерно половины заданий по комплексному решению проблем для групповых занятий, где группа из 3-4 студентов готовит совместный краткий письменный отчет.

4) Самостоятельное чтение и письмо.

На каждом курсе студенты должны прочитать статью или текст, адаптированный к соответствующему этапу обучения, и выполнить задания, связанные с изучением языкового материала, обучением разным видам чтения и написанием эссе. Важность обширного чтения на

иностранным языке текстов профессиональной направленности, значимой для сферы будущей профессиональной компетентности обучающихся, широко признана в преподавании иностранного языка.

5) Устная презентация.

Студенты-очники делают устную презентацию вживую, перед своими коллегами, в то время как студенты, обучающиеся дистанционно, записывают ее в виде аудио- или видеофайла. Используя данную модель представления, студенты беседуют на определенные профессиональные темы. К сожалению, это единственный формальный и обязательный способ устного общения и презентации. Эти устные презентации, записанные студентами, обучающимися дистанционно, могут быть размещены на специально созданном форуме. Это может не только повысить осведомленность студента о публичных выступлениях на английском языке, но и пригласить других обучающихся предоставить обратную связь, тем самым способствуя эффективному общению.

Таблица 1 - Отличия традиционного и дистанционного методов обучения иностранному языку

Задачи обучения	Традиционное обучение	Дистанционное обучение	Средства дистанционного обучения
Развитие навыков самостоятельного чтения и письма	Книги, документы в печатном виде	Документы в формате PDF, документы в Word, отправленные по электронной почте, обратная связь с преподавателем	Электронная почта
Развитие навыков монологической речи	Устные презентации перед коллегами	Аудиозапись / видеотреугольник	Микрофон, веб-камера, Skype
Развитие навыков диалогической речи	Групповая / парная работа: слушание и говорение	Аудио/видео- конференция	VoIP, Google Talk, Skype
Развитие лексико-грамматических навыков, контроль сформированности и коррекция	Письменные и устные задания, немедленная обратная связь с преподавателем, письменные ключи к простым заданиям	Подробные ключи, предлагаемые / типовые ответы, дополнительные и корректирующие действия и пояснения по запросу обучающегося.	Электронная почта, форум
Развитие навыков письма	Коррекция заданий, выполненных на бумаге	Комментарии к тексту (лингвистический гипертекст), реальное общение по электронной почте с учителем и сверстниками	Электронная почта, форум
Деятельность по решению проблемных задач (индивидуальная)	Доступность книг и веб-ресурсов, заметки и устные/письменные отчеты	Доступные книги и веб-ресурсы, письменный отчет	Электронная почта
Деятельность по решению проблемных задач (групповая)	Прямое (непосредственное) общение, доступность различных ресурсов, записи на бумаге для «мозгового штурма»	Общение по электронной почте или в чате, голос по IP (записывается и отправляется преподавателю), доступность различных ресурсов, ведение заметок в виде гипертекста, добавление комментариев	Распространение документа с комментариями, чат, форум; добавление своих комментариев разными обучающимися

Задачи обучения	Традиционное обучение	Дистанционное обучение	Средства дистанционного обучения
Обратная связь «обучающийся – преподаватель»	Прямая, устная, немедленная, в режиме реального времени	Обычно пишется с задержкой	Электронная почта, чат, Skype
Презентация содержания лекции, инструкции по проведению мероприятий	Живая устная презентация преподавателя. Письменный материал. Преподаватель реагирует непосредственно.	Презентация, записанная преподавателем, слайды и аудиозапись. Письменный материал. Преподаватель предвосхищает возможные вопросы и проблемы и предоставляет соответствующие инструкции.	Аудио- видеострим pdf-формат
Понимание на слух	Живое общение, набор аудиокурсов	Записанные презентации и инструкции преподавателя, комплект аудиокурсов	Компакт-диск, аудио-видеострим
Тест на понимание на слух	Аудиодиск, флеш-накопитель, бумажные тесты	Аудиозапись в компьютерной программе, тестирование в компьютерной программе	Медиаплеер, система электронного обучения

Тем не менее, это не единственный способ устного общения - раз в месяц проводятся аудиоконференции по заданной теме и с заранее объявленными мероприятиями, в которых могут принять участие как студенты очного, так и дистанционного обучения. Поскольку это не является обязательным, в таких мероприятиях студенты участвуют по желанию. Однако с такими классами реального времени существует несколько проблем. Студентам, обучающимся дистанционно, часто бывает трудно управлять своим временем. Более того, иногда онлайн-соединения не работают должным образом, что вызывает перебои и задержки. Кроме того, дискуссионные группы численностью более пяти участников (включая преподавателя) не могут работать должным образом, поэтому студентов приходится делить на несколько групп, причем преподаватель поочередно присоединяется к каждой из них на короткий промежуток времени. Важно включить в дистанционное обучение компонент устной коммуникации, сочетая общение в реальном времени и в записи, при этом количество студентов, как правило, довольно невелико, и, что наиболее важно, именно студенты в первую очередь проявляют инициативу и отвечают за коммуникационную деятельность, при этом преподаватель выступает в первую очередь в качестве фасилитатора, а не в качестве модератора или эксперта. К сожалению, опыт показывает, что студенты, несмотря на то что утверждают, что им необходимо устное общение, очень неохотно принимают участие в подобных мероприятиях и редко берут на себя какую-либо ответственность, даже когда одному из них назначена роль модератора группы.

Следует отметить, что одна из идей при разработке курса иностранного языка заключалась в том, чтобы предоставить возможности для реалистичных учебных ситуаций, в частности, дать студентам возможность изучать и использовать иностранный язык для решения проблем, связанных с другими курсами, применяющими ИТ. Написание домашних заданий и устные презентации – это области наиболее выраженного сотрудничества между курсом обучения иностранному языку и другими курсами, связанными с ИТ. Задачи обучения иностранному языку ставятся таким образом, чтобы включать содержание, рассматриваемое в качестве заданий, или проекты, связанные с курсом профессиональных дисциплин. Это не только позволяет осмысленно соединить профессиональные знания и знания языка, но и способствует обучению «на равных» и совместному обучению в реалистичной среде, что является одной из ключевых методологических рекомендаций в современном обучении иностранным языкам

[Выготский, 2017]. Типичным успешным примером являются материалы семинаров и проектные задания для некоторых ИТ-курсов, для которых студенты должны использовать ресурсы как на иностранном, так и на их родном языке, представлены устно, в соответствующем образе адаптированной версии на иностранном языке, и оцениваются как устная презентация.

Следует отметить, что студенты поступают в вуз с очень разным уровнем владения языком. Интересным показателем является то, что студенты дистанционного обучения, в среднем, как правило, набирают больше баллов за предэкзаменационные задания, чем студенты-очники. Вероятно, они прилагают больше усилий к выполнению предэкзаменационного задания, чтобы компенсировать отсутствие прямого контакта с преподавателем и одногруппниками. Другим возможным объяснением, и довольно неблагоприятным, может быть то, что у студентов дистанционного обучения есть возможность обратиться за помощью при выполнении заданий к тому, кто хорошо владеет иностранным языком и может сделать это за них. Однако, во многих случаях это не так, потому что окончательные результаты их тестов примерно совпадают с результатами предварительных экзаменов. С другой стороны, тот факт, что студенты, обучающиеся заочно, получают оценки не хуже, чем студенты традиционного обучения, является четким показателем того, что курс дистанционного обучения действительно является жизнеспособной и работающей альтернативой с удовлетворительными результатами.

Заключение

Излишне говорить, что всегда есть возможности для совершенствования процесса обучения. Однако, необходимо признать, что применение системы дистанционного обучения к преподаванию иностранных языков достаточно проблемно, и основной трудностью является отсутствие личного общения с одногруппниками и преподавателем. Но с помощью современных инструментов для синхронной и асинхронной связи эту проблему можно преодолеть. Кроме того, преподавателю предстоит большая дополнительная работа по улучшению курсов, их модификации, созданию более качественных мультимедийных презентаций и, в частности, повышению интерактивности. Применяя сочетание педагогических идей и современных технологий, на наш взгляд, можно реализовать успешный курс дистанционного обучения иностранному языку.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219

5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб.: Питер, 2017. 431 с.
7. Фролова Н.В., Абрамкина О.Г. Тестирование уровня иноязычной коммуникативной компетенции специалистов в контексте профессиональной компетентности // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 107-109
8. Фролова Н.В. К вопросу о дистанционном обучении иностранному языку будущих специалистов в вузе // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Орел, 2021. С. 940-944
9. Trajanovic M. et al. Distance learning and foreign language teaching. Sofia, 2007. P. 441-452.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

Distance learning of a foreign language for future specialists at a university

Nadezhda V. Frolova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Academy of the Federal Guard Service of Russia,
302015, 35, Priborostroitel'naya str., Orel, Russian Federation;
e-mail: sec@academ.msk.rsnet.ru

Abstract

Among the many ways of learning using information technology, special attention is paid to distance learning. The rapid development of web technologies stimulates researchers both in the field of information and communication technologies and in the field of education to make the most effective and best use of technological resources in pedagogy, in particular in the field of teaching foreign languages. The article discusses the main features of distance learning in a foreign language, examines the process of selecting didactic and linguistic material, technological and pedagogical processing of course materials, the role of the teacher in supporting and motivating students, assessing their academic performance, evaluating the course and the key differences between the two forms of education. The shortcomings and difficulties of a technological and pedagogical nature are reflected, as well as ways to improve the foreign language course for distance learning. The emphasis is placed on the complexity of technological, organizational and pedagogical aspects related to this process. Recommendations on the development of projects related to distance learning and teaching of foreign languages are presented. Besides, additional events in a foreign language involving oral communication in a foreign language (for example, audio conferences on a given topic) are being considered, in which both full-time and distance learning students can take part.

For citation

Frolova N.V. (2023) Distantionnoe obuchenie inostrannomu yazyku budushchikh spetsialistov v vuze [Distance learning of a foreign language for future specialists at a university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 428-435. DOI: 10.34670/AR.2023.56.18.056

Keywords

Distance learning, information and communication technologies, communicative AST test, oral presentation, language material.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. Frolova N.V. (2021) K voprosu o distantsionnom obuchenii inostrannomu yazyku budushchikh spetsialistov v vuze [On the issue of distance learning of a foreign language for future specialists at a university]. In: *Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Current issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication]. Orel.
7. Frolova N.V., Abramkina O.G. (2022) Testirovanie urovnya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii spetsialistov v kontekste professional'noi kompetentnosti [Testing the level of foreign language communicative competence of specialists in the context of professional competence]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 9, pp. 107-109
8. Trajanovic M. et al. (2007) *Distance learning and foreign language teaching*. Sofia.
9. Vygotskii L.S. (2017) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

УДК 37.037

DOI: 10.34670/AR.2023.98.71.057

Организация диалога «студент – преподаватель» через использование средств физической культуры и спорта в вузе

Хабарова Ольга Леонидовна

Кандидат педагогический наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: smirnova_lelya76@mail.ru

Алексеева Юлия Павловна

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Вронская Наталья Геннадьевна

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: vronskaya.ng@dvfu.ru

Савченко Виталий Николаевич

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Vitosa005@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется ситуация организации возможного диалога между участниками учебного процесса. Выделенные страты различаются по своему социальному статусу – преподаватели и студенты, что порождает большое количество противоречий и конфликтов. Указывается, что обострение данных противоречий возникает в переходные периоды развития общества, требующие перманентного реформирования системы высшего образования в ответ на вызовы. Отмечается, что дисциплина «Физическая культура и спорт» в вузе, помимо нормативно-содержательной части, включает в себя потенциалы коммуникации между людьми, существующими в латентном режиме. То, что для одних участников процесса коммуникации является органической необходимостью, для других может выступать в роли социальной помехи при осуществлении ими профессиональных функций. Отмечая, что физический статус человека не отчуждаемая субстанция, предлагается на этой общей всем человеческим существам ценности,

осуществлять построение такого совместного действия, признание значимости которого другой социальной группой будет способствовать созданию атмосферы доверия и уважения. Категория «воспитание» в современных реалиях должна быть максимально расширена за счет признания за оппонентом как права на выражение мнения, так и права на ограничение этого мнения в императивной форме. Проблематизация указанного противоречия до оснований будет эффективной при условии толерантного отношения между участниками процесса взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Хабарова О.Л., Алексеева Ю.П., Вронская Н.Г., Савченко В.Н. Организация диалога «студент – преподаватель» через использование средств физической культуры и спорта в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 436-443. DOI: 10.34670/AR.2023.98.71.057

Ключевые слова

Физическая культура и спорт, высшее образование, толерантность, диалоговое пространство, компромисс.

Введение

Образование как ключевой институт общественного устройства, будучи живым и подвижным явлением социальной жизни, всегда находится в творческом кризисе. В любых человеческих сообществах передача опыта от одного поколения другому сопряжена с набором проблематичных факторов, в той или иной степени играющих важную или второстепенную роль. Диалог между педагогами и учащимися оформляется в соответствии с культурными артефактами, распространенными в виде традиции, принятой в данной цивилизации. Особенно сложным процесс создания диалогового пространства становится в переходные периоды развития. Сегодня можно смело утверждать, что человечество переживает именно такой период в истории, когда под вопрос попадают самые основательные нормы и правила выстраивания взаимоотношений между людьми. Российская система высшего образования сегодня также оказалась в огромном поисковом поле, которое полно вызовами и вопросами, очевидность ответов на которые не может быть однозначной.

Учебная дисциплина «Физическая культура и спорт» традиционно представлена в высшем образовании как элемент развития личности в ее естественном статусе биологической особи. Для молодых людей постпубертатного периода избыточная физическая активность явление не только естественное, но и значимое для формирования целостного мировоззрения. Помимо естественной физической активности, удовлетворяющей растущий организм, физическая культура личности выступает как социальное явление, обеспечивающее диалог особого типа между людьми [Чернышев и др., 2022].

Мы предположили, что в силу особого статуса в системе образования дисциплина «Физическая культура и спорт» в вузе может служить важным средством установления взаимопонимания между двумя группами субъектов образовательного процесса, между педагогами и студентами. В результате педагогических наблюдений и опроса преподавателей и студентов было выяснено, что отношение этих групп, к предмету физическая культура, существенно расходятся [Чернышев и др., 2023].

Основная часть

Ю.М. Лотман [Лотман, 1999] считал, что если рассматривать культуру как семиотический объект, то его минимальной единицей будет параллельная пара взаимно-непереводимых, но, однако, связанных блоком перевода языков. Блок перевода внешних для субъекта сигналов во внутренние понятия, часть высшей психической функции человечества. Только при наличии у реципиента сообщения своеобразного «раскодировочного ключа» возникает пространство общих для контактирующих людей смыслов, которые интерпретируются ими в заданном поле. Найти и представить данный «раскодировочный ключ» в отношении разных социальных групп к одному объекту, в нашем случае к учебной дисциплине «Физическая культура и спорт», сложная, но необходимая задача.

Часть проблемы лежит исключительно в физиологической плоскости, в разные возрастные периоды потребность индивида в избыточной физической активности проявляется по-разному, что естественно для живой особи [Давыдов, 2004]. При этом рационально принять эту разность потенциалов для представителей разных возрастных групп бывает не просто. Но нас больше интересует не физиологический аспект проблемы, а возможность представителей разных социальных сегментов одной системы принимать схожее ценностное отношение к тому или иному, формально обязательному, элементу социальной ткани.

Традиционно, дисциплина «Физическая культура и спорт» в вузе вписана в сетку расписания номинально. Расписание учебных занятий прерогатива административного аппарата вуза, для которого адекватное сочетание различных учебных предметов не является первостепенной задачей. В связи с этим часто возникают ситуации, когда предмет «Физическая культура и спорт» предшествует сложным теоретическим дисциплинам, освоение которых требует от студентов особой сосредоточенности. Однако кумулятивный тренировочный эффект от предыдущей физической активности становится препятствием подобному сосредоточению, что вызывает у преподавателей данного цикла справедливое недовольство. Возникающий в коммуникативном поле диссонанс должен и может быть преодолен только на условиях компромисса позиций участвующих в диалоге сторон.

Понятие «компромисс» в нашей культуре часто имеет негативный оттенок, что не верно, по сути. Компромисс есть часть критического мышления индивида, направленного на собственные убеждения и способность противостоять привычному для нас догматизму. Компромиссное, толерантное мышление и поведение важная составляющая критического стиля мышления, дефицит которого приводит к застою развития личности, оно выражается словами «взвешенность суждений», «рациональный анализ», «великодушие», «сомнение» и др. Наши наблюдения показали парадоксальную ситуацию – современные молодые люди гораздо более отзывчивы на диалог, чем представители старшего поколения педагогов.

В задачу статьи не входит анализ данного парадокса, но отметить его необходимо. Описываемый эффект принято называть «предметоцентризмом» в профессиональной деятельности педагогов, когда очевидность невозможности однозначной трактовки многоаспектных явлений, заменяется индивидуальным догматизмом и убеждением, что именно его точка зрения является единственно верной и не подлежащей критике. При таком состоянии дел конструктивный диалог не возможен, и каждая сторона остается при своем мнении. Проблематизировав ситуацию до оснований каждой из сторон взаимодействия, была разработана методика сближения позиций через инверсию социальных ролей.

Было решено организовать «квазиучебный» процесс с теми же участниками, но в роли

педагогов выступали студенты, а их подопечными стали их педагоги. Из числа студентов были отобраны наиболее подготовленные в спортивном отношении ребята, имеющие опыт занятий спортом в детские годы. С ними проводились занятия по возрастной физиологии и особенности организации физической активности с лицами пожилого возраста. Помимо специалистов профессионального профиля к занятиям привлекались психологи. Преподавателям были предложены занятия по физической культуре в облегченном формате, не требующем особой подготовленности.

Очевидно, что подобного рода мероприятия не могут решать задачу, которая традиционно стоит перед занятиями физическими упражнениями и составляет суть содержания физической подготовки. В нашем случае эта задача и не ставилась, ставилась задача, которая на первый взгляд может показаться нелепой – развитие критического мышления у педагогов. Априори предполагается, что преподаватель вуза в силу образования и опыта работы уже в полной мере обладает элементами критического мышления, к числу применительных процедур реализации которого можно отнести выражение простого оценочного суждения на основе восприятия объекта, способность адекватно воспринимать полярные по отношению к собственным суждения оппонентов, совершать мыслительную аберрацию на основе взвешенности оценок, всестороннего многопланового анализа, неспешности выводов и тщательной экспертизе выражения мнения. Данные процедуры люди достаточно свободно применяют в обыденной жизни при общении с признаваемыми ими равными оппонентами. Ситуация в связке «учитель – ученик» опосредованно представляется отличной от привычного стиля взаимоотношений между людьми.

В современном обществе дефицит человеческого свойства, которое обозначается термином «толерантность» (от лат. *Tolerantia* – терпение, снисходительность) в значительной мере присутствует и в образовательном поле всех уровней. Сегодня общим местом стало резко критическое отношение между представителями разного поколения, неумение представителей различных возрастных групп принять отличные от их собственных ценностные предпочтения, отказ от взаимного сопереживания, понимания и сочувствия.

Поэтому вполне естественная мысль что – «...воспитание культуры терпения (толерантности) и согласия должно стать одной из центральных тем образования наступившего века» [Таланов, 2001], не становится сегодня менее актуальной. Толерантное отношение к вкусовым предпочтениям студентов со стороны преподавателей способствует помимо прочего формированию у последних таких необходимых жизненных навыков, как умение формулировать и высказывать собственную точку зрения, вступать в конструктивный диалог, дискуссию, соглашаться с оппонентом в том случае, когда его доводы оказываются убедительными.

Положение, характерное не только для вузовского образовательного пространства, но и для обыденной жизни в обществе, когда очевидно, что там, где нет и не может быть одного единственного «правильного» решения и ценностного суждения, вузовские педагоги, порой агрессивно, используя социальный статус, находят «один ответ от всех бед», нелепо и неправомерно по определению. Именно поэтому конструирование основ и разработка практических приложений вузовской педагогики толерантности – насущная необходимость времени.

Данное утверждение – не некая оторванная от реальной жизни теория, а требование времени. Толерантность не имманентный индивиду концепт, благоприобретенный в ходе жизни и остающийся активным качеством личности. Проблему формирования толерантности

вузовских преподавателей можно рассматривать как часть подпроблемы формирования критического мышления у всех субъектов высшего профессионального образования, как одну из ключевых составляющих, лежащих в основе образования в целом. Наблюдения последних лет позволяют сделать вывод о том, что уровень сформированности данного социально и профессионально значимого качества личности находится на крайне низком уровне развития и в силу этого оказывает негативное влияние на систему высшего образования в целом [Попков, Коржуев, 2004]. Можно выделить ключевые противоречия, касающиеся условий, порождающих описанный эффект:

- глобальные факторы, как было отмечено во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (Париж, 1998), перед образованием стоят грандиозные задачи, требующие его радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось [Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века..., www];
- противоречия между содержанием конкретных учебных программ и форм усвоения их содержания и требованиями, с которыми сталкиваются выпускники при переходе к практической деятельности;
- ситуационные противоречия, связанные с возрастающей скоростью информационных потоков, проявляющиеся в различных форматах повседневной жизни студентов и педагогов.

Способность разрешать противоречия напрямую связана с такими душевными способностями человека как толерантность и эмпатия. Только через эти и подобные свойства человеческой природы, возможно, сегодня выходить за рамки экономических и рациональных соображений и технологий в область нравственности и духовности [Запесоцкий, 2003]. Чтобы данные свойства могли проявиться в полной мере в ходе учебного процесса необходимо традиционные формы диалога между субъектами образовательной деятельности, такие как формальный диалог – обусловленный традиционными социальным статусом участников коммуникации, содержательный – опосредствующий взаимодействие на основе конкретного учебного материала, трансформировать в личностно-смысловой диалог – как способ установления ценностно-ориентационного единства. Последний диалог может не быть представлен в виде классического вербального взаимодействия участников, скорее это трансляция собеседнику эмоционально-личностного переживания в надежде на адекватное восприятие сути высказывания.

Описываемое нами состояние диалога не может быть зафиксировано традиционными методиками оценки ситуации, это состояние диалога похоже на то, что философ [Бляхер, 2005] назвал «особыми виртуальными образованиями». Оказавшийся в мире, переполненном неопределенностью, индивид стремится хоть как-то компенсировать перманентно ощущаемое состояние уязвимости, не защищенности. Сегодня и студенты вузов, и преподаватели активно ищут, в том числе в университетском пространстве, желательную группу, в которой их социальный статус получит внешнее подкрепление. Взгляды людей в ходе коммуникации, наталкиваясь на осколки привычной интерсубъективности и оказываясь не способными идентифицировать их как референтные для себя, фиксируются на событиях, порождающих даже мимолетную возможность интерсубъективного контакта и организации интеракции [Ильин, 2000].

Описываемый диалог мимолетен по природе и не определяется в финале интеракции как законченное событие, формирующие жизненный опыт, даже след от подобного контакта невозможно выделить как особую субстанцию. Тем не менее, осадок признания значимости

контакта остается важным компонентом личностного самостроительства. В ходе обучения в вузе современный студент получает не только профессиональные компетенции, но тот или иной багаж социального опыта, в частности, опыта решения конфликтных ситуаций. В данном багаже, при внимательном рассмотрении, и располагаются те мимолетные встречи-контакты, которые в обыденной жизни оказались не отрефлексированы, переместившись на другие слои сознания. Не менее значимыми элементами личностного опыта оказываются описываемые встречи для преподавателей вузов, по сути, именно из этих кирпичиков профессиональной деятельности складывается картина мира педагога, обладающая смысловым наполнением.

Категория «воспитание» как одна из основополагающих педагогических категорий, в сегодняшней ситуации социально-общественного развития оказалась в самом эпицентре системы образования всех уровней. В рамках описания данного концепта противоречие «преподаватель – студент» одно из наиболее обостренных. Большое количество преподавателей с установками и ориентирами на студента конца прошлого века и резко изменившийся, принципиально иначе мотивированный студент, приходящий в вуз вовсе не для получения профессии и вкладывающий в иной смысл в свое образование, создают конфликтную ситуацию непереводимости смыслов. Одним из способов разрешения данного противоречия является административное давление на вузы с целью тотального омоложения кадров. Но, в связи с этим, возникает другое противоречие, в среде молодых людей долгосрочная академическая карьера явно не находится в «ядре предпочтений» и приоритетов.

Заключение

Комплексное разрешение данной проблематики во многом сосредоточено в концепте «воспитание», расшифровка которого сложный и противоречивый процесс. Множество малых «производственных» противоречий, порождаемых жизнью в структуре учебного процесса в вузе, могут быть сняты через организацию особого диалогового пространства, главной чертой которого выступает толерантность как гарантия признания другого в его уникальности и неповторимости. Физическая культура личности категория, имманентная любому человеку, работа по расшифровке и эксплуатации этой категории как общего для всех знаменателя может способствовать налаживанию понимания между участниками образовательного процесса и создавать фон, на котором отображения сознательных усилий по самостроительству как студентов, так и преподавателей получают пространство для практической реализации. Любые попытки игнорировать описанные противоречия, решить их по ходу, не вдаваясь в причины, только усугубляют проблему организации вузовской жизни на основе ее фундаментальных ценностных характеристик.

Библиография

1. Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. М.: РОССПЭН, 2005. 208 с.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. URL: http://dod.mien.edu.ru/NPT/NPT_00/declar.htm
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Академия, 2004. 288 с.
4. Запесоцкий А.С. Философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. 456 с.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
7. Попков В.А., Коржув А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. М.: Академический проект, 2004. 432 с.

8. Таланов В. Педагогика толерантности // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 41.
9. Чернышев В.П. и др. Психологическая коррекция структуры мотивации в связке «учитель – ученик» в процессе обучения по физической культуре в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2023. № 1. С. 95-98.
10. Чернышев В.П. и др. Эволюция социальной роли спорта высших достижений в российском обществе // Социология. 2022. № 4. С. 178-183.

Organization of dialogue “student – teacher” through the use of physical education and sports at the university

Ol’ga L. Khabarova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Pacific State University,
680000, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: smirnova_leya76@mail.ru

Yuliya P. Alekseeva

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Natal’ya G. Vronskaya

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vronskaya.ng@dvfu.ru

Vitalii N. Savchenko

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Vitosa005@mail.ru

Abstract

The article analyzes the situation of organizing a possible dialogue between participants in the educational process. The identified strata differ in their social status of teachers and students, which gives rise to a large number of contradictions and conflicts. It is indicated that the aggravation of these contradictions occurs during transitional periods of social development, requiring permanent reform of the higher education system in response to challenges. It is noted that the discipline “Physical Culture and Sports” at a university, in addition to the normative and content part, includes the potential for communication between people existing in a latent mode. The fact that for some

participants in the communication process is an organic necessity, for others it can act as a social obstacle in the implementation of their professional functions. Noting that the physical status of a person is not an alienable substance, it is proposed, on this value common to all human beings, to build such a joint action, the recognition of the significance of which by another social group will help create an atmosphere of trust and respect. The category of “education” in modern realities should be expanded as much as possible by recognizing the opponent’s right to express an opinion and the right to limit this opinion in an imperative form. Problematizing this contradiction to its roots will be effective provided there is a tolerant attitude between the participants in the interaction process.

For citation

Khabarova O.L., Alekseeva Yu.P., Vronskaya N.G., Savchenko V.N. (2023) Organizatsiya dialoga «student – prepodavatel'» cherez ispol'zovanie sredstv fizicheskoi kul'tury i sporta v vuze [Organization of dialogue “student – teacher” through the use of physical education and sports at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 436-443. DOI: 10.34670/AR.2023.98.71.057

Keywords

Physical culture and sport, higher education, tolerance, dialogue space, compromise.

References

1. Blyakher L.E. (2005) *Nestabil'nye sotsial'nye sostoyaniya* [Unstable social conditions]. Moscow: ROSSPEN P
2. Chernyshev V.P. et al. (2022) Evolyutsiya sotsial'noi roli sporta vysshikh dostizhenii v rossiiskom obshchestve [Evolution of the social role of high-achievement sports in Russian society]. *Sotsiologiya* [Sociology], 4, pp. 178-183.
3. Chernyshev V.P. et al. (2023) Psikhologicheskaya korrektsiya struktury motivatsii v svyazke «uchitel' – uchenik» v protsesse obucheniya po fizicheskoi kul'ture v vuze [Psychological correction of the structure of motivation in the “teacher-student” connection in the process of teaching physical culture at a university]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Poznanie»* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Cognition"], 1, pp. 95-98.
4. Davydov V.V. (2004) *Problemy razvivayushchego obucheniya* [Problems of developmental education]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Il'in E.P. (2000) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Lotman Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
7. Popkov V.A., Korzhuev A.V. (2004) *Teoriya i praktika vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Theory and practice of higher professional education]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
8. Talanov V. (2001) *Pedagogika tolerantnosti* [Pedagogy of tolerance]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 5, p. 41.
9. *Vsemirnaya deklaratsiya o vysshem obrazovanii dlya XXI veka: podkhody i prakticheskie mery* [World Declaration on Higher Education for the 21st Century: approaches and practical measures]. Available at: http://dod.mien.edu.ru/NPT/NPT_00/declar.htm [Accessed 09/09/2023]
10. Zapesotskii A.S. (2003) *Filosofiya, kul'turologiya, politika* [Philosophy, cultural studies, politics]. Moscow: Nauka Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.55.51.058

**Дидактические принципы создания
учебных материалов по английскому языку
в техническом вузе на основе
социолингвистического подхода**

Полюдова Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Иностранный язык»,
Российский университет транспорта,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9;
e-mail: epolyudova@gmail.com

Быкова Екатерина Александровна

Преподаватель кафедры «Иностранный язык»,
Российский университет транспорта,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9;
e-mail: epolyudova@gmail.com

Аннотация

Проблема эффективного изучения иностранного языка остро стоит перед студентами неязыковых вузов. С одной стороны, им необходимо освоить программу в рамках профессиональной компетенции, с другой стороны, изучение иностранного языка в современном мире требует знания норм общения и сформированности умений взаимодействия в различных коммуникативных ситуациях. Таким образом, перед преподавателями стоит задача объединения в одном курсе иностранного языка развития сферы профессиональных умений с коммуникативными компетенциями общего и делового характера. В статье рассматривается процесс создания дидактических материалов для преподавания английского языка в неязыковом вузе, Российском университете транспорта (МИИТ). Для реализации программы «Моноязык», введенной в университете в рамках развития профессиональной компетенции студентов, были разработаны учебные материалы для различных уровней владения английским языком в рамках рабочей программы РУТ. Особенностью созданных материалов являются сквозные темы, изучаемые студентами с разным уровнем языковой подготовки. Авторами пособия были выделены принципы отбора и формирования учебных материалов с использованием элементов социолингвистического подхода к изучению иностранного языка: принцип социолингвистической целесообразности использования определенных моделей для применения и тем для изучения; принцип профессионального развития студентов в рамках тематики специальности и учебной программы. Представлены методические основы разработки материалов, а также приведены примеры, иллюстрирующие применение сформулированных принципов.

Для цитирования в научных исследованиях

Полюдова Е.Н., Быкова Е.А. Дидактические принципы создания учебных материалов по английскому языку в техническом вузе на основе социолингвистического подхода // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 444-453. DOI: 10.34670/AR.2023.55.51.058

Ключевые слова

Социолингвистика, принципы социолингвистики, английский язык для специальных целей, учебное пособие, проектирование учебных материалов, высшее образование, технический университет.

Введение

Проблема эффективного изучения иностранного языка остро стоит перед студентами неязыковых вузов. С одной стороны, им необходимо освоить программу в рамках профессиональной компетенции, с другой стороны, изучение иностранного языка в современном мире требует знания норм общения и сформированности умений взаимодействия в различных коммуникативных ситуациях. Таким образом, перед преподавателями стоит задача объединения в одном курсе иностранного языка развития сферы профессиональных умений с коммуникативными компетенциями общего и делового характера.

Принимая во внимание современные подходы преподавания иностранных языков, которые активизируют узконаправленное изучение материала (ESP, CLIL), умение ориентироваться в проблемных ситуациях (TBL), а также реализацию проектной деятельности на иностранном языке (PBL), необходимо остановиться на подходе, который формируется на основе социолингвистики, предлагающей «уникальную возможность объединить теорию, описание и применение изучения языка» [Wolfram, 1991]. В широком смысле социолингвистика включает в себя исследования влияния использования языка для общества, а также культурных норм, ожиданий и контекста использования языка как «эмблемы социального поведения», по справедливому замечанию. [там же]. Используя принципы социолингвистики, сутью которой является изучение влияния социальных факторов на структуру и использование языка, дает возможность акцентировать внимание на социальных и культурных факторах в преподавании языка, его взаимосвязи с обществом и культурой, использование актуального, живого языка в системе коммуникативных ситуаций. Подготовка студентов неязыкового вуза к успешному участию в общении на другом языке должна быть направлена не только на изучение самого языка, но и на развитие способностей идентифицировать иноязычные средства кодирования информации для подключения к концептам, актуальным в другой системе, осмысливать картины мира иной социальной общности [Зайцева, 2012, 25].

Краткий обзор исследований

Социолингвистика, изучая проблемы социальной дифференциации языка на всех уровнях его структуры, является основой для плодотворного применения в преподавании иностранных языков. Преподавателей интересует использование элементов разнородной социальной структуры, выраженной в языке, так как это порождает многообразие социальных ситуаций и, как следствие, разнообразие языковых средств [Социолингвистика, 1990, 482].

R. Ellis еще в 1994 году отмечал необходимость использовать исследования

социолингвистики в преподавании иностранных языков для активизации коммуникативной деятельности студентов. Современные исследователи отмечают, что «полноценное освоение языка невозможно без знания и понимания социальных и культурных особенностей, в которых язык существует» [Ellis, 1994, 24]. Преподавание переходит с уровня освоения знаний на уровень понимания использования этих знаний в определенных социальных контекстах. По мнению Н. Zhang, введение социального и культурного знания в преподавание английского языка является крайне необходимым. При таком подходе происходит овладение контекстом знаний: студенты осваивают не только лексику и грамматику как единицы и структуры языка, но «знают, что сказать и в какой ситуации сказать» [Zhang, 2016, 830]. По мнению современных исследователей, отношение к изучению иностранного языка формируется комплексно, через включение культуры в уроки иностранного языка, а также при языковом планировании в обучении иностранному языку [Bayyurt, 2013, 69]. При этом особое внимание уделяется важности социальных и культурных факторов, переплетенных друг с другом в едином комплексе учебного пространства [Zhang, 2016, 831]. Ситуативное изучение языка, внимание к эмоциональному состоянию студентов при освоении материала не только повышает мотивацию, но вводит студентов в пространство языка [там же; Ковалев, 2019; Зайцева, 2012; Путиловская, 2018]. Это отношение является особенно важным, так как английский язык, будучи лингва франка современности [Caspari et al., 2018], должен изучаться с позиций универсальности использования в мировом пространстве и «ни одна страна и ни одна культура не могут претендовать на единоличное владение английским языком» [Bayyurt, 2013, 70].

Методы и методики

В Российском университете транспорта (МИИТ) после создания программы «Моноязык» (английский) возникла необходимость в создании учебного пособия, которое бы охватывало всех студентов-первокурсников, независимо от их уровня владения английским языком. Коллективу авторов была поставлена задача создать материалы, которые бы соответствовали современным требованиям учебного пособия по иностранному языку, охватывали тематику рабочей программы, а также учитывали разноуровневость студентов. На основе Рабочей программы «Иностранный язык (английский)» был создан комплект учебных материалов для уровней А0, А1, А2, В1 и В2 для сквозного изучения программы всеми студентами вуза. Был разработан единый шаблон каждого урока (темы) в рамках изучения модуля. Подбор тематических, лексических и грамматических материалов основывался, в частности, на принципах социолингвистики, которая предполагает изучение языка на основе широко используемых социальных норм и продуктивных моделей.

Перед началом занятий на 1 курсе было проведено входное тестирование в письменной и устной форме, которое позволило определить уровень студентов и разделить их на подгруппы в соответствии со знанием английского языка. В результате около четырех тысяч студентов первого курса изучают темы рабочей программы параллельно, но с учетом их уровня владения языком. Такой подход связан с тем, что количество часов изучения английского языка ограничено и не предполагает повышение уровня знания языка, но требует изучения определенной тематики в рамках программы.

В работе над пособием авторы руководствовались принципами социолингвистической сообразности материала: тексты, диалоги, упражнения были составлены на основе педагогического прогнозирования возможных ситуаций общения по данной теме. В основе

создания учебных материалов использованы современные методы по формированию социолингвистической компетенции, в число которых входят коммуникативно-ситуативная направленность языкового общения и способов решения социолингвистических задач, интерактивность и вариативность учебного процесса, использование лингвострановедческих фоновых знаний, аутентичность использованных материалов [Зайцева, 2012, 22]. Также была использована идея «лингвистических маркеров» социальных отношений разных языков и культур, которые варьируются во времени и месте общения, зависят от цели общения и статуса общающихся, их отношений [там же, 23]. Для концепции учебного пособия наиболее важным из них является маркер выбора форм общения в стилистике официального, неофициального, дружеского и условности ведения диалога [там же, 24; Ковалев, 2019, 20; Zhang, 2016, 834]. Овладение именно этим спектром знаний формирует вторичную лингвистическую личность. Важным аспектом в работе была реализация принципа создания «лингвистической вариативности» [Roger, 1969, 24], позволяющий расширить спектр материалов и многообразие ситуаций. Уровневость, как принцип создания учебных материалов [Путиловская, 2018, 40], способствует гармоничному формированию вторичной языковой личности, активизируя деятельность и мотивацию студентов, прививают интерес к изучению иностранного языка в разных сферах жизни. Именно уровневость, при сквозном тематическом наполнении, создает среду посильности освоения тематики рабочей программы.

Результаты и их обсуждение

В контексте создания учебных материалов с использованием социолингвистического подхода важно акцентировать внимание на продуктивности языковых моделей. Для изучения отбирается материал, наиболее характерный для универсального применения языка в разнообразных коммуникативных ситуациях. Грамматика в этом случае носит функциональную роль: ее изучение подразумевается в дозированной форме – она предлагается как своего рода инструментарий для поддержки выражения определенного дискурса. Например, для изучения темы «Career Growth», где контекстуальной и тематической основой являются рассуждения-размышления о будущем, предлагается, в зависимости от уровня владения языком, изучение и ревью моделей будущего времени (Future Simple, уровни A1, A2) или условных времен (Conditionals, уровни B1, B2).

Вопрос формирования содержания учебных материалов является наиболее проблематичным в рассматриваемой ситуации: необходимо дать студентам возможность погрузиться в продуктивные языковые нормы и модели, отработать их в различных ситуациях, предложить введение их в речь в процессе решения коммуникативных задач. При этом лексическое наполнение таких материалов требует особого подхода, так как объединяет частотную, общую и профессиональную лексику. Как результат, создаваемые материалы не могут быть универсальными: они содержат тот элемент специфики, которая необходима, чтобы ввести терминологию определенной сферы деятельности. В этом случае глагольные и синтаксические конструкции подбираются исходя из принципа универсальности и частотности, а тематико-лексическое наполнение дает возможность ввести элемент профессионализма. Например, при изучении темы профессионального портфолио и резюме студентам железнодорожного вуза предлагаются примеры резюме инженеров сферы транспорта, которые оперируют узкоспециальной терминологией. Для студентов работа над проектом в рамках этой темы также предполагает знание и применение терминологии их специализации. Лексическая

работа такого рода обостряет внимание студентов к специфике применения широкого спектра лексических реалий: точного перевода специальности, названий сфер деятельности, описания профессиональных компетенций. Так, при создании постера для самопрезентации будущие инженеры-программисты особое внимание уделили различению определения и использования названия их профессии «программист», которое существует в современном английском языке. Отталкиваясь от определений в толковых словарях (Cambridge English Dictionary, Oxford English Dictionary), которые предлагают название этой профессии как «programmer», с помощью преподавателя студенты выяснили, что в современной профессиональной среде это слово используется для определения будущего инженера-программиста, студента, а также специалиста, который работает в узких рамках «написания кода». Работающие специалисты определяются понятием «инженер программного обеспечения» - «software engineer». Различение определений, аргументация и трактовка понятий были предложены из современного издания 2020 года, написанного самими инженерами-программистами компании Google. Приведем небольшую выдержку из книги: «The terms “programming” and “software engineering” have been used interchangeably for quite some time in our industry, although each term has a different emphasis and different implications. University students tend to study computer science and get jobs writing code as “programmers.” “Software engineering,” however, sounds more serious, as if it implies the application of some theoretical knowledge to build something real and precise» [Winters, Manshreck, Wright, 2020, 23]. И это лишь один из примеров того, как модели современного языка корректируют академические стандарты. Внимание к бытованию слова в контексте современного социума, которую предполагает социолингвистический подход, позволяет расширить границы изучения иностранного языка, быть в потоке современных трендов, как тематических, так и лексических.

Введение социальной и культурной составляющей в учебные пособия по иностранному языку является обязательным элементом пособий последних десятилетий. Однако создание учебных материалов для сквозного изучения тем потребовало формулирования определенных принципов отбора и применения материалов на основе социолингвистического подхода, который рассматривает язык как отражение социального поведения человека [Wolfram, 1991]. Были сформулированы следующие принципы: 1. Принцип социолингвистической целесообразности использования определенных моделей для применения и тем для изучения. 2. Профессиональное развитие студентов в рамках тематики специальности и учебной программы. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Принцип 1. При создании учебного пособия, принцип социолингвистической целесообразности понимается как «соответствие языковых форм условиям и целям общения» [Зайцева, 2012, 25]. Данный принцип позволяет собеседникам за самое короткое время из множества вариантов конструкций, фраз, слов выбрать один, который необходим в конкретных условиях диалога, стиля общения и ситуации и значим для каждого из собеседников для реализации цели общения. Принцип целесообразности реализуется через разнообразие продуктивных грамматических норм английского языка, которые формируют содержание диалога.

На занятиях рассматриваются ситуации, максимально приближенные к реальной жизни, в которых студенты смогут применить различные речевые обороты, фразы и проявить свои знания в данной области. Для отработки данной сферы содержания особое внимание уделялось речевым оборотам разного стиля общения (формальный/официальный, нейтральный, неформальный/неофициальный) для выражения одинаковых по смыслу фраз, но кардинально

отличающиеся в зависимости от ситуации, места и собеседника. Например, студентам уровня В1 предлагается ролевая игра – создание диалога на тему «Выбор института». Данная тема обсуждается в трех языковых регистрах: между студентом и представителем института – формальный стиль, между друзьями – неформальный стиль общения и между членами семьи – нейтральный (но эмоциональный) стиль общения. Обучение с использованием принципа социолингвистической целесообразности происходит системно и зачастую основывается на контрасте речевых моделей: студент изучает различные речевые обороты в тесной связи с определенными коммуникативными задачами, близкими к реальным ситуациям. Английский язык становится языком общения на различные темы с учетом стилистического регистра, когда присутствует не только понимание особенностей коммуникативной ситуации с точки зрения ее бытования в социуме, но и владение речевыми оборотами для обеспечения успешного решения проблемы с выбором необходимой грамматической нормы, стилистики, оборотов в зависимости от смысла высказывания. При таком подходе студенты видят различия использования той или иной грамматической формы, приобретают опыт ее использования в проектируемой коммуникативной практике, понимая посыл, который стоит за каждой из моделей. Самостоятельно определяя цель высказывания, студенты учатся ориентироваться в речевых моделях и оперировать их выбором в предложенной ситуации. Например, в коммуникативной игре «Mind Map» на тему «My Career Growth» выбор использования будущего времени (A1, A2) и использование условных времен (B1, B2) предопределены темой, и грамматика вводится как необходимая часть для рассказа о своей карьере.

С точки зрения социолингвистической целесообразности система упражнений разделена на упражнения рецептивного характера (связаны с получением информации, т.е. знаний об индивидуальной и социальной интеракции, а также подготовкой студентов к межкультурному общению в учебных ситуациях) и упражнения рецептивно-продуктивного характера (направлены на моделирование ситуаций межкультурного общения в устных формах). Материалы уровней А0-А2 ориентированы на задания с опорой на пройденные диалоги, тексты и грамматику в нейтральном стиле, чтобы исключить излишнюю экспрессивность и возможность по несформированности умения допустить ошибку. Для уровней В1-В2 акцент делается на критическую оценку материала и обсуждение в группе. Постепенное усложнение заданий, переход от одного вида речевой деятельности к другой снижает языковые трудности, так как основывается не на заучивании моделей, а на формировании способности осуществлять адекватный выбор речевых формул и стилистических средств в соответствии с заданной ситуацией. Студенты анализируют ситуацию, принимают самостоятельные решения в разрешении проблемных ситуаций. В ходе решения коммуникативных задач с опорными диалогами студенты сопоставляют различные языковые средства и условия общения, что формирует их понимание социальных норм, элементов культуры и традиций стран изучаемого языка.

Таким образом, при обучении иностранному языку с позиции социолингвистической целесообразности важно предоставить студентам вариативность речевых оборотов, которые можно использовать в ситуациях с различным стилистическим и социальным контекстом. Проектирование тренинговых ситуаций и предоставление речевых моделей для каждой из них дает возможность научить студентов успешно взаимодействовать в различных ситуациях на большинство актуальных тем.

Принцип 2. Профессиональное развитие студентов в рамках тематики специальности и учебной программы. Задания, и проекты учебного пособия разработаны с учетом

профессиональных интересов студентов в сфере транспорта и коммуникаций. Изучая Модуль 1, Высшее образование (“Higher Education”), студенты знакомятся с академической средой своей страны, узнают больше про свой университет и учатся составлять свое собственное резюме на английском языке. На уровне В1 в качестве примера предлагается резюме специалиста – Railway Engineer из Великобритании, на основе которого обучающиеся знакомятся с оригинальным резюме и оригинальной специализированной лексикой, анализируют, какие выражения и фразы можно использовать в своем резюме. Финальным проектом данного уровня является составление и представление своего резюме и коммуникативная игра «Собеседование» на различные позиции в железнодорожную компанию. Таким образом студенты развивают коммуникативные умения, обыгрывают реальную ситуацию собеседования и приобретают навык составления резюме на английском языке.

Модуль 2 посвящен теме «Самоопределение и траектория личностного роста». Задания этого модуля основываются на освоении и применении таких широких концепций профессиональной деятельности, как Mind Map (составляется и дополняется на протяжении изучения модуля), Hard and Soft skills. Задания на изучение этих тем концентрируют внимание студентов на рефлексии в сфере профессионального развития, умения анализировать текст, видеть его общие идеи и детали. Студентам предлагается соотнести, какие из навыков у них уже есть и какие необходимо развивать для успешной карьеры специалиста, ранжировать навыки по важности, выбрать те, которые они развивают в процессе обучения в университете. Главный аспект данного проекта – максимальное вовлечение в проблематику профессионального развития, критическая оценка себя как будущего специалиста, построение траектории дальнейшего развития и профессиональных, и личных качеств. Учебные материалы построены таким образом, что студентам предлагаются проектные задания для анализа и критического осмысления сферы профессионального развития с учетом особенностей, знаний и планов на будущее каждого студента. Каждый проект – это результат работы на английском языке, наполненный соответствующими оборотами и лексикой, который при этом является максимально персонализированным. Подобные проектные задания предлагаются на каждом уровне в соответствии с возможностями уровня владения языком. Данный подход в составлении учебного пособия был обусловлен тем фактом, что социолингвистика рассматривает изучение языка во взаимосвязи с обществом и культурой, так как каждый язык является отражением определенной культуры и имеет глубокие культурные коннотации [Zhang, 2016, 831]. В случае создания учебного пособия для студентов железнодорожного вуза – это еще и расширение границ понимания профессиональной терминологии и сферы общения.

Заключение

Итак, руководствуясь принципами социолингвистики, коллективом авторов Российского университета транспорта (МИИТ) было создано учебное пособие для преподавания английского языка в рамках реализации концепции «Моноязык». Авторы выделили два принципа, которые легли в основу подбора материала и создания системы упражнений: принцип социолингвистической целесообразности использования определенных моделей для применения и тем для изучения; принцип профессионального развития студентов в рамках тематики специальности и учебной программы. Используя концепцию педагогического прогнозирования в условиях сквозного изучения тем рабочей программы, была создана система текстов, диалогов и упражнений по освоению и отработке взаимодействия в рамках возможных

ситуаций общения по данной теме. Материалы соответствуют коммуникативно-ситуативной направленности языкового общения и способам решения социолингвистических задач. Использование лингвострановедческих фоновых знаний и аутентичных материалов обеспечивает интерактивность и вариативность учебного процесса. Для реализации задач для каждого уровня и стиля общения были выделены лингвистические маркеры социальных отношений разных языков и культур, например, официального, неофициального или дружеского ведения диалога. Лингвистическая вариативность позволила расширить спектр материалов и многообразие ситуаций, перевести их на профессиональный уровень взаимодействия. Уровневость материалов (при сквозном тематическом наполнении) активизирует деятельность и мотивацию интереса к изучению иностранного языка в разных сферах жизни, создавая среду посильности освоения тематики рабочей программы.

Учебные материалы, будучи пилотным проектом, постоянно анализируются в рамках экспериментальной работы кафедры «Иностранный язык» РУТ (МИИТ), редактируются и пополняются новыми элементами в соответствии с выработанными теоретико-методическими образовательными принципами.

Библиография

1. Зайцева С.Е. Исследование методики формирования социолингвистического компонента коммуникативной компетенции при обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Вестник Московской международной академии. 2012. № 2. С. 20-28.
2. Ковалев М.Н. Методика преподавания английского языка в вузе в социологическом аспекте // Социология. 2019. № 3. С. 18-22.
3. Путиловская Т.С. Овладение иностранным языком в современной парадигме нелингвистического образования // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки бакалавров и магистров. М., 2018. С. 39-52.
4. Социолингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 481-482.
5. Bayyurt Y. Current Perspectives on Sociolinguistics and English Language Education // The Journal of Language Teaching and Learning. 2013. 1. P. 69-78.
6. Caspari M., Polyudova E. et al. Acquiring Lingua Franca of the Modern Time: Current Issues and Strategies in ESL Studies (Volume II). Cambridge Scholars Publishing, 2018. 169 p.
7. Ellis R. The Study of Second Language Acquisition. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1994. 824 p.
8. Roger W. The Relevance of Sociolinguistics for Language Teaching // TESOL Quarterly. 1969. No. 1 Mar. P. 13-22.
9. Winters T., Manshreck T., Wright H. Software Engineering at Google. Sebastopol, 2020. 617 p.
10. Wolfram W. Dialects and American English. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. 324 p.
11. Zhang H. Sociolinguistics and English Teaching in China // Theory and Practice in Language Studies. 2016. № 4. April. P. 830-834.

Educational Principles of Creating English Language Learning Materials in a Technical University Based on the Sociolinguistic Approach

Elena N. Polyudova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Language,
Russian University of Transport,
127994, 9, buil.9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: epolyudova@gmail.com

Ekaterina A. Bykova

Lecturer of the Department of Foreign Language,
Russian University of Transport,
127994, 9, buil.9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: epolyudova@gmail.com

Abstract

The problem of effective learning of a foreign language is acute for students of non-linguistic universities. On the one hand, they need to master the program within the framework of professional competence, on the other hand, learning a foreign language in the modern world requires knowledge of communication norms and the development of interaction skills in various communicative situations. Thus, teachers are faced with the task of combining in one foreign language course the development of the sphere of professional skills with communicative competencies of a general and business nature. The article considers didactic materials for teaching English at a non-linguistic university, the Russian University of Transport (MIIT). In order to implement the "Mono-language" program introduced at the university as a part of students' professional competence, educational materials for various levels of English language proficiency were designed within the university's curriculum. A specific standpoint of the materials is a range of the same cross-related topics studied by students of different language levels. Based on the sociolinguistic approach to foreign language acquisition, the authors formulated the principles of making teaching materials: the principle of sociolinguistic usefulness in certain models of application and topics to study; and the principle of students' professional development within the scope of the specialty and curriculum. The article discusses the theoretical and methodical bases of material development as well as provides examples that illustrate the application of formulated principles.

For citation

Polyudova E.N., Bykova E.A. (2023) Didakticheskie printsipy sozdaniya uchebnykh materialov po angliiskomu yazyku v tekhnicheskoy vuzey na osnove sotsiolingvisticheskogo podkhoda [Educational Principles of Creating English Language Learning Materials in a Technical University Based on the Sociolinguistic Approach]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 444-453. DOI: 10.34670/AR.2023.55.51.058

Keywords

Sociolinguistics, applied sociolinguistics, English for specific purposes, studying materials, creating educational materials for ESP, higher education, school of engineering.

References

1. Bayyurt Y. (2013) Current Perspectives on Sociolinguistics and English Language Education. *The Journal of Language Teaching and Learning*, 1, pp. 69-78.
2. Caspari M., Polyudova E. et al. (2018) *Acquiring Lingua Franca of the Modern Time: Current Issues and Strategies in ESL Studies (Volume II)*. Cambridge Scholars Publishing.
3. Ellis R. (1994) *The Study of Second Language Acquisition*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.
4. Kovalev M.N. (2019) Metodika prepodavaniya angliiskogo yazyka v vuzey v sotsiologicheskoy aspektye [Methods of teaching English at university in the sociological aspect]. *Sotsiologiya* [Sociology], 3, pp. 18-22.
5. Putilovskaya T.S. (2018) Ovladenie inostrannym yazykom v sovremennoy paradigmye nelingvisticheskogo obrazovaniya [Mastering a foreign language in the modern paradigm of non-linguistic education]. In: *Lingvokul'turnoe obrazovanie v*

-
- sisteme vuzovskoi podgotovki bakalavrov i magistrrov* [Linguistic and cultural education in the system of university training for bachelors and masters]. Moscow.
6. Roger W. (1969) The Relevance of Sociolinguistics for Language Teaching. *TESOL Quarterly*, 1, pp. 13-22.
  7. (1990) Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow.
  8. Winters T., Manshreck T., Wright H. (2020) *Software Engineering at Google*. Sebastopol.
  9. Wolfram W. (1991) *Dialects and American English*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
  10. Zaitseva S.E. (2012) Issledovanie metodiki formirovaniya sotsiolingvisticheskogo komponenta kommunikativnoi kompetentsii pri obuchenii angliiskomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov [Study of the methodology for the formation of the sociolinguistic component of communicative competence when teaching English to students of non-linguistic universities]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy], 2, pp. 20-28.
  11. Zhang H. (2016) Sociolinguistics and English Teaching in China. *Theory and Practice in Language Studies*, 4, pp. 830-834.

УДК 377.1:378

DOI: 10.34670/AR.2023.93.53.059

Обучение студентов по программам среднего профессионального образования в высшем учебном заведении

Гильманова Гузель Эльмировна

Заведующая сектором СПО,
Башкирский государственный аграрный университет,
450001, Российская Федерация, Уфа, ул. 50 лет Октября, 34;
e-mail: sguzelru@mail.ru

Аннотация

В современной вузовской системе наблюдается растущий интерес к подготовке обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (СПО), которые имеют среднее общее образование. По мере того, как образовательные стандарты развиваются и усвершенствуются, возрастает потребность в более гибких и доступных путях для получения высшего образования. Для многих выпускников школ встает вопрос о выборе между поступлением в колледж или университет. Предоставление возможности получить высшее образование на базе среднего профессионального образования (СПО) открывает дополнительные пути для студентов, обеспечивая им альтернативные пути образования. Данная статья посвящена проблеме управления качеством образовательного процесса в образовательном учреждении по среднему профессиональному образованию. Подготовка обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (СПО) на базе среднего общего образования представляет собой новый путь, который открывает дополнительные возможности для студентов в поиске своего образовательного пути. В целом, результаты диагностики учебно-познавательной мотивации, психологические и личностные характеристики обучающихся, и методический опыт преподавателей должны совместно использоваться для разработки учебно-методического комплекса, который будет наиболее эффективным для достижения образовательных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Гильманова Г.Э. Обучение студентов по программам среднего профессионального образования в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 454-461. DOI: 10.34670/AR.2023.93.53.059

Ключевые слова

Среднее общее образование, школа, среднее звено, вуз, воспитание, мотивация.

Введение

В современной вузовской системе наблюдается растущий интерес к подготовке обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (СПО), которые имеют среднее общее образование.

По мере того, как образовательные стандарты развиваются и совершенствуются, возрастает потребность в более гибких и доступных путях для получения высшего образования. Для многих выпускников школ встает вопрос о выборе между поступлением в колледж или университет. Предоставление возможности получить высшее образование на базе среднего профессионального образования (СПО) открывает дополнительные пути для студентов, обеспечивая им альтернативные пути образования.

В целом, подготовка обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования на базе среднего общего образования представляет собой новый путь, который открывает дополнительные возможности для студентов в поиске своего образовательного пути.

Интеграция студентов-первокурсников в вузовскую среду – важный аспект образовательного процесса. В центре внимания сектора СПО, преподавателей, психолога университета остро стоят вопросы вхождения обучающихся СПО в вузовскую среду и подобные вопросы.

Ниже приводится несколько способов, как они вливаются в эту среду и, чем могут отличаться от студентов других уровней обучения:

- Адаптация к новой среде. Студенты-первокурсники могут чувствовать себя неуверенно в начале обучения. Они могут испытывать стресс из-за новых требований, академических и социальных ожиданий. Преподаватели и психологи могут помочь им адаптироваться, предоставив поддержку и ресурсы для решения проблем.
- Академические навыки. Обучающиеся могут столкнуться с более высокими стандартами обучения и большим объемом материала. Им может потребоваться время, чтобы научиться эффективно учиться и справляться с учебными нагрузками. Этот процесс интеграции включает в себя развитие академических навыков и стратегий обучения.
- Социальная адаптация. Вузы предлагают разнообразные возможности для социальной активности, и студенты могут столкнуться с задачей поиска новых друзей и встраивания в академическое сообщество. Это может потребовать времени и усилий, и важно обеспечивать поддержку и кураторство для поддержания психологического комфорта.
- Планирование карьеры и целей. Вузы также предоставляют студентам возможности задуматься о своих карьерных планах и целях. Преподаватели, кураторы могут помочь им осознать свои интересы, области экспертизы и определить пути развития.

Цель исследования. Анализ проблемных аспектов обучения имеет важное значение для улучшения качества образования. Проблемы могут возникать как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающегося. Решение подобных видов задач поможет определить пробелы в образовании обучающихся уровня подготовки СПО и найти пути решения, что в конечном итоге является главной целью статьи.

Методы и материалы исследования

Для определения проблемных моментов в вузе на уровне СПО и их преодоления, можно провести следующие действия:

- Изучение обратной связи. Проведение анкетирования или интервьюирование студентов, чтобы узнать их мнение об уровне своей подготовки, сложностях, с которыми они сталкиваются в процессе обучения и причинах возникновения проблемных ситуаций;
- Анализ успеваемости и прогресса. Анализ успеваемости студентов на предмет наличия общих тенденций и сравнение ее с ожидаемым уровнем. Также оценка прогресса студентов во время обучения, чтобы идентифицировать узкие места;
- Проведение анализа ошибок. Изучение типичных ошибок, допускаемые студентами, и определение их основных причин. Это позволит преподавателю разработать специфические стратегии для преодоления этих проблем.
- Постоянное совершенствование. Преподаватель должен постоянно развиваться, изучая новые методики обучения, учебные материалы и использование современных технологий в обучении иностранным языкам.

Проведение анализа и решение выявленных проблемных аспектов требуют системного подхода и взаимодействия преподавателей и студентов. Это поможет создать более эффективную и мотивирующую образовательную среду на уровне СПО.

Осенью 2023-2024 учебного года, а именно с сентября по октябрь месяц было проведено анкетирование среди обучающихся по программам среднего профессионального образования (СПО) в Башкирском Государственном Аграрном Университете (Башкирский ГАУ) с использованием общенаучных методов анализа, синтеза и сравнения.

Эти методы анализа, синтеза и сравнения являются типичными методами исследования в различных научных дисциплинах и могут использоваться для анализа данных, выявления тенденций, а также сравнения результатов с другими исследованиями или группами.

Результаты исследования

В соответствии с ФГОС СПО в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы общие и профессиональные компетенции.

Выпускник, освоивший образовательную программу, должен обладать следующими общими компетенциями (далее - ОК):

- ОК 01. Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам;
- ОК 02. Осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности;
- ОК 03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие;
- ОК 04. Работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами;
- ОК 05. Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учетом особенностей социального и культурного контекста;
- ОК 06. Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей, применять стандарты антикоррупционного поведения;
- ОК 07. Содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях;

- ОК 08. Использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности;
- ОК 09. Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности;
- ОК 10. Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке;
- ОК 11. Использовать знания по финансовой грамотности, планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере.

Да, профессиональная направленность требований федерального стандарта к образованию важна и логична. Профессионально-ориентированное обучение ориентировано на подготовку студентов к успешной профессиональной деятельности. Важными аспектами такого обучения являются:

- повышение интереса студентов. Когда учебный процесс ориентирован на профессиональную сферу, студенты видят практическую ценность изучаемых ими дисциплин. Это может стимулировать их интерес и мотивацию к учебе, так как осознают, что получаемые знания будут полезными в их будущей карьере;
- подготовка к профессиональной деятельности. Профессиональное обучение обеспечивает студентов знаниями и навыками, которые они могут непосредственно применять в своей будущей профессии. Это делает процесс обучения более целенаправленным и практичным.

Зачастую имеются трудности формирования необходимой компетенции, и они могут возникать по разным причинам, и чаще всего они носят объективный характер. Возможные препятствия могут включать в себя:

- недостаточные ресурсы. Ограниченные финансовые и материальные ресурсы могут привести к недостаточному оборудованию, учебным материалам и возможностям для студентов;
- квалификация преподавателей. Низкая квалификация преподавателей или их недостаточная подготовка к преподаванию определенных предметов и навыков может быть причиной неудовлетворительных результатов обучения.
- учебные программы. Несоответствие учебных программ требованиям рынка труда и быстро меняющимся технологиям может оставить студентов недостаточно подготовленными к реальным рабочим ситуациям;
- отсутствие практического опыта. Недостаточное количество практических занятий и стажировок может привести к тому, что студенты не приобретут необходимых навыков в реальной профессиональной среде;
- отсутствие мотивации студентов. Недостаточная мотивация студентов или их неинтерес к учебному материалу может привести к недостаточному усвоению знаний и навыков;
- психологические и социальные факторы. Личные проблемы студентов, недостаточная поддержка со стороны семьи или общества также могут затруднить процесс обучения.

Для решения этих проблем важно проводить анализ и оценку образовательных программ, обеспечивать достаточное финансирование образовательных учреждений, обновлять квалификацию преподавателей, внедрять практические занятия и стажировки, а также поддерживать мотивацию студентов через интересные и актуальные учебные материалы и методики обучения.

Главной задачей учреждений среднего профессионального образования (СПО) является профессиональное становление личности специалиста через приобретение знаний, умений и навыков. Однако предположение, что студенты, поступившие в учебное заведение, автоматически мотивированы, может быть ошибочным.

Мотивация студентов – ключевой аспект образовательного процесса. Мотивированные учащиеся более активны, усидчивы и успешны в усвоении учебного материала. Однако мотивация может быть разной у разных студентов, и она может изменяться со временем.

Многие факторы могут повлиять на уровень мотивации студентов, включая их интерес к предмету, личные цели и амбиции, ожидания от будущей карьеры, а также качество преподавания и образовательной среды. Поэтому важно, чтобы учреждения СПО и преподаватели активно работали над поддержанием и стимулированием мотивации студентов.

Для повышения мотивации студентов, преподаватели и учебные заведения могут использовать различные методы, такие как создание интересных и практических учебных программ, установление четких связей между учебным материалом и будущей профессиональной деятельностью, обеспечение возможности для самостоятельной работы и развития, а также оказание поддержки и стимуляции для достижения учебных целей.

Таким образом, мотивация студентов - важный аспект образовательного процесса, и ее поддержание и развитие должны быть приоритетными задачами в учреждениях СПО.

Обсуждение

В анкетировании участвовали студенты всех 5 специальностей среднего профессионального образования Башкирского ГАУ:

- 25.02.08 Эксплуатация беспилотных авиационных систем;
- 23.02.07 Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей;
- 43.02.15 Поварское и кондитерское дело;
- 35.02.16 Эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования;
- 13.02.11 Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования.

На сегодняшний день в университете обучаются 190 студентов среднего профессионального образования. В анкетировании приняли участия все студенты первых, вторых и третьих курсов. Первый курс проходил анкетирование – «Адаптация к учебному процессу». Второй и третий курс проходили такие анкетирования, как «Преподаватель глазами студента», «Анкетирование обучающихся по качеству преподавания дисциплин».

Проведенное анкетирование дало возможность выявить «болевы точки» в образовании на специальностях СПО:

- низкий уровень мотивации к изучению дисциплин;
- отсутствие желания к самостоятельной работе;
- большой объем учебной нагрузки.

С другой стороны, появилась возможность увидеть позитивные моменты:

- более 80% студентов на вопрос «если была бы возможность вновь поступить, выбрали бы вы свой факультет?», ответили, что да, они именно вернулись бы на свой факультет;
- развитая культурно-досуговая и спортивная деятельность в вузе;

- стремятся к получению образования и в дальнейшем поступить на бакалавриат;
- поддержка куратора и доброжелательной отношении преподавателей.

Заключение

Понимание и решение проблемных аспектов в процессе обучения очень важно для обеспечения эффективного образования. Выявлены трудности как среди преподавателей, так и среди студентов, и цель заключается в том, чтобы наладить взаимодействие между ними для решения этих проблем.

Проведенное анкетирование дало возможность выявить пассивное отношение обучаемых, иными словами, низкую мотивацию, следствием чего является низкая успеваемость по предметам, а также нежелание и неумение самостоятельно работать и заниматься. Проблема мотивации обучаемых не нова, что подтверждает наличие разнообразных методик, способствующих ее повышению.

Результаты диагностики учебно-познавательной мотивации могут помочь понять, какие именно факторы мотивации влияют на обучающихся, например, интерес к предмету, стремление к успеху или страх провала. Эти результаты могут помочь преподавателям понять, какие методики и подходы будут наиболее эффективными для мотивации студентов.

Психологические и личностные характеристики обучающихся также могут иметь большое значение при разработке учебно-методического комплекса. Например, если обучающиеся имеют высокий уровень самооффективности, то может быть полезно включить в учебный материал задания, которые позволят им ощутить свою компетентность и достижения. Если обучающиеся имеют низкую самооценку, то может быть полезно включить задания, которые помогут им развить уверенность в своих способностях.

Богатый методический опыт преподавателей также имеет большое значение при разработке учебно-методического комплекса. Опытные преподаватели могут использовать свои знания и навыки, чтобы выбрать методики, которые будут наиболее эффективными для обучающихся. Они могут также адаптировать материал и задания с учетом особенностей обучающихся и их потребностей.

В целом, результаты диагностики учебно-познавательной мотивации, психологические и личностные характеристики обучающихся, и методический опыт преподавателей должны совместно использоваться для разработки учебно-методического комплекса, который будет наиболее эффективным для достижения образовательных целей.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.

4. Гизатов А.Я. Формирование общекультурных компетенций при воспитательной работе в университете // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Брянск, 2019. С. 36-39.
5. Залилова З.А. Интересные результаты кураторской работы // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий. Уфа, 2016. С. 33-36.
6. Залилова З.А. Направления и перспективы применения технологий обработки больших массивов данных в преподавании учебных дисциплин // Совершенствование основных профессиональных образовательных программ в вузе: проблемы и возможные пути их решения. Уфа, 2018. С. 143-146.
7. Кетько С.М. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2010. Том 2. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n1/26655
8. Коротова Е.С. Современный подход к решению проблем повышения качества среднего профессионально образования на основе принципа идентичности профессиональных компетенций // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее. Курск, 2020. С. 273-276.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
10. ФГОС среднего профессионального образования. URL: <https://fgos.ru/search/spo>

Training of students in secondary vocational education programs at a higher educational institution

Guzel' E. Gil'manova

Head of Secondary Vocational Education Sector,
Bashkir State Agrarian University,
450001, 34, Pyat'desyat Let Oktyabrya, Ufa, Russian Federation;
e-mail: guzelru@mail.ru

Abstract

In the modern university system, there is a growing interest in training students in educational programs of secondary vocational education (SVE), who have a secondary general education. As educational standards evolve and improve, the need for more flexible and accessible pathways to higher education increases. For many school graduates, the question arises of choosing between enrolling in college or university. Providing the opportunity to obtain higher education on the basis of secondary vocational education (or SVE) opens up additional paths for students, providing them with alternative educational paths. The research in pedagogy presented in this article is devoted to the problem of managing the quality of the educational process in an educational institution for secondary vocational education. Training students in educational programs of secondary vocational education (SVE) on the basis of secondary general education is a new path that opens up additional opportunities for students in finding their educational path. In general, the author of the paper concludes that the results of diagnostics of educational and cognitive motivation, psychological and personal characteristics of students, and the methodological experience of teachers should be jointly used to develop an educational and methodological complex that will be most effective in achieving educational goals.

For citation

Gil'manova G.E. (2023) Obuchenie studentov po programmam srednego professional'nogo obrazovaniya v vysshem uchebnom zavedenii [Training of students in secondary vocational education programs at a higher educational institution]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 454-461. DOI: 10.34670/AR.2023.93.53.059

Keywords

General secondary education, school, secondary level, university, education, motivation

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) *Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya*. [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. *FGOS srednego professional'nogo obrazovaniya* [Federal State Educational Standard for Secondary Vocational Education]. Available at: <https://fgos.ru/search/spo> [Accessed 10/10/2023]
5. Gizatov A.Ya. (2019) *Formirovanie obshchekul'turnykh kompetentsii pri vospitatel'noi rabote v universitete* [Formation of general cultural competencies during educational work at the university]. In: *Aktual'nye voprosy ekonomiki i agrobiznesa* [Current issues of economics and agribusiness]. Bryansk.
6. Ket'ko S.M. (2010) *Metodika diagnostiki motivatsii ucheniya studentov pedagogicheskogo vuza* [Methodology for diagnosing the learning motivation of students at a pedagogical university]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2, 1. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n1/26655
7. Korotova E.S. (2020) *Sovremennyi podkhod k resheniyu problem povysheniya kachestva srednego professional'no obrazovaniya na osnove printsipa identichnosti professional'nykh kompetentsii* [A modern approach to solving the problems of improving the quality of secondary vocational education based on the principle of identity of professional competencies]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya Rossii: molodezhnyi vzglyad v budushchee* [Problems and prospects for the development of Russia: a youth perspective into the future]. Kursk.
8. Leont'ev A.N. (2005) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl, Akademiya Publ.
9. Zalilova Z.A. (2016) *Interesnye rezul'taty kuratorskoi raboty* [Interesting results of curatorial work]. In: *Aktual'nye voprosy bukhgalterskogo ucheta, statistiki i informatsionnykh tekhnologii* [Current issues of accounting, statistics and information technology]. Ufa.
10. Zalilova Z.A. (2018) *Napravleniya i perspektivy primeneniya tekhnologii obrabotki bol'shikh massivov dannykh v prepodavanii uchebnykh distsiplin* [Directions and prospects for the use of technologies for processing large data sets in teaching academic disciplines]. In: *Sovershenstvovanie osnovnykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm v vuze: problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya* [Improving basic professional educational programs at universities: problems and possible solutions]. Ufa.

УДК 37.013.32

DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе

Глобенко Римма Рифкатьевна

Старший преподаватель кафедры физической культуры,
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
299038, Российская Федерация, Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14ж;
e-mail: rimmag1976@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)», как неотъемлемой части их профессиональной компетентности. Представлен анализ динамики организационно-методического наполнения учебного плана типового учебного процесса в 2021-2022 уч./гг. и 2022-2023 уч./гг. в ракурсе ее влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Статистический анализ полученных данных показал, что достоверных изменений уровня инклюзивной компетентности магистров АФК по годам выпуска ни по одному из четырех критериев не зафиксировано ($p > 0,05$). Это говорит о том, что выявленная нами динамика организационно-методического наполнения учебного плана не оказала существенного влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Итак, проведенный анализ динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02 показывает необходимость его качественной и количественной коррекции в ракурсе повышения эффективности процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК.

Для цитирования в научных исследованиях

Глобенко Р.Р. Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 462-471. DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Ключевые слова

Инклюзия, инклюзивная компетентность, адаптивная физическая культура, магистр кафедры физической культуры, организационно-методическое наполнение учебного плана, учебный процесс, квази-профессиональная учебная деятельность.

Введение

На фоне общей проблематики процесса развития и внедрения инклюзии в Российской Федерации на современном этапе, рельефно выделяется проблема подготовки высококвалифицированных кадров в этой области. По нашему мнению, в начале третьего десятилетия XXI века задача профессиональной подготовки специалистов в сфере инклюзии приобрела особое значение: общие тенденции развития российского общества, широкое принятие и закрепление гуманистических идей свидетельствуют о смещении вопросов внедрения инклюзии из аксиологической в праксиологическую плоскость.

Нужно понимать, что «инклюзия» – это фундаментальное явление. Инклюзивное образование, на котором сосредоточена исследовательская работа большинства авторов, является лишь частью глобального процесса. Инклюзия – это процесс всеобъемлющего включения в активную жизнь социума граждан, имеющих ограниченные возможности здоровья, нарушения физического или ментального развития, в том числе с инвалидностью [Баранников, 2020].

В процессе подготовки специалистов различного профиля, чья будущая профессиональная деятельность, так или иначе, затрагивает явление инклюзии, необходимо акцентировать педагогическое внимание на качестве формирования прикладных – обобщенных и специфических – профессиональных навыков. Это обусловлено особой важностью профессиональной методико-педагогической и психолого-педагогической подготовленности к работе с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, а также к готовности и способности оказания специализированной помощи тем, кто имеет особые деятельностные (в том числе образовательные) потребности и трудности в социальной адаптации.

Лонгитюдная работа по анализу динамики проблем становления и совершенствования инклюзии в российском обществе позволяет выделить важную педагогическую проблему: недостаточность специального прикладного опыта и специфических умений у специалистов, вовлеченных в инклюзивные процессы [Белогуров, 2015].

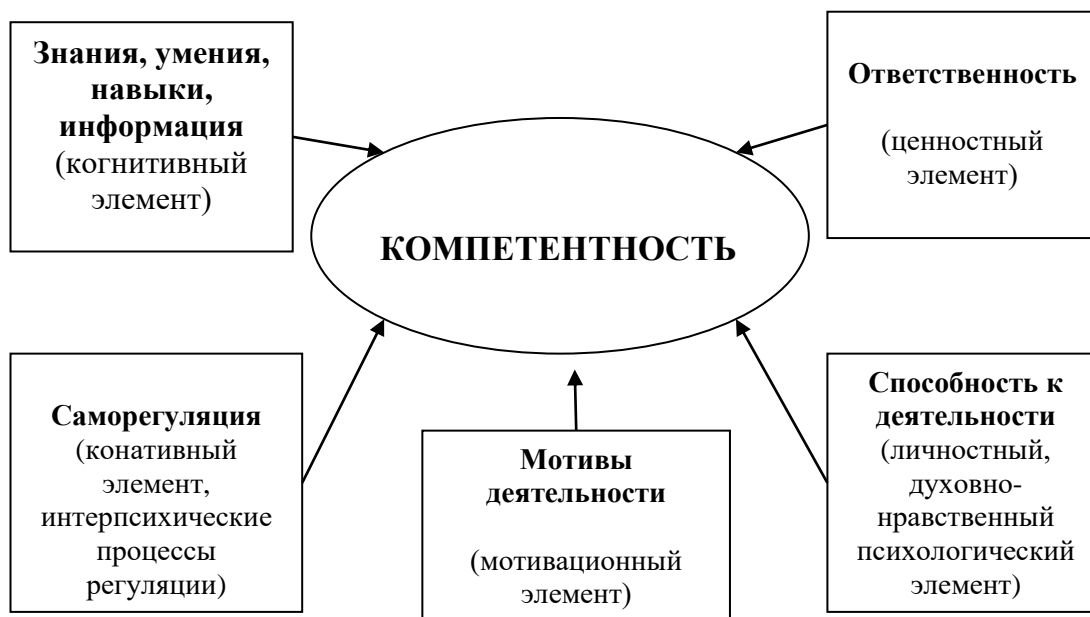
С этого ракурса в особом свете представляется проблема профессиональной подготовленности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» (далее по тексту – магистров АФК) и задача формирования у будущих специалистов необходимых профессиональных компетентностей. Отметим, что весомая часть общепрофессиональных и профильно-специализированных компетенций, зафиксированных во ФГОС по указанному направлению и определяющих совокупную компетентность в предполагаемой профессиональной деятельности, так или иначе, касается области инклюзии.

По нашему мнению, при оценке уровня общей профессиональной компетентности специалистов по адаптивной физической культуре, полезно выделять такую ее часть, как инклюзивная компетентность, которая характеризует специальные знания, умения и владение специфическими навыками работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов).

Интегрируя мнения разных авторов, инклюзивную компетентность можно определить как интегративную личностную способность специалиста к профессиональной деятельности в сфере инклюзии, т.е. способность к обеспечению полноценного включения лиц с ОВЗ в единый комплексный процесс их развития и саморазвития [Бажукова, 2013].

В общем виде, структуру профессиональной компетентности, представленную на рисунке

1, следует воспринимать как сложную категорию, представляющую из себя совокупность достаточно разнородных, но вместе с тем взаимодополняющих компонентов педагогического профессионализма, отражающих содержание деятельности и качество действий специалистов, эффективность решения ими профессиональных и педагогических задач в области инклюзии [Вербицкий, 2004].

Источник: составлено автором на основании [там же]

Рисунок 1 - Структура компетентности субъекта деятельности

С позиций контекстного обучения, моделирование процесса формирования инклюзивной компетентности у обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» можно разбить на три этапа – информационно-ориентировочный, квази-профессиональный и деятельностный этап.

Все три этапа формирования инклюзивной компетентности магистров АФК являются неотъемлемой частью учебного процесса и процесса формирования общей профессиональной компетентности.

Основная профессиональная образовательная программа подготовки магистров «Курортная физическая реабилитация и двигательная рекреация» по направлению подготовки 49.04.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» соответствует утвержденной Правительством РФ Стратегии развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. ОПОП ВО «Курортная физическая реабилитация и двигательная рекреация» в рамках направления подготовки 49.04.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) в первую очередь, ориентирована на специфику

социально-экономического развития Республики Крым, приоритетным кластером которого является рекреационно-реабилитационная деятельность. Т.е. видами профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники кафедры, являются реабилитационная (восстановительная) и организационно-управленческая (в том числе в области инклюзии) деятельность. Важным условием профессиональной подготовленности магистров является наличие практических навыков использования различных форм адаптивной физической культуры в программах здорового образа жизни инвалидов различных нозологических форм, формирование мотивации к укреплению здоровья у лиц с ОВЗ, активной жизненной позиции людей с ограниченными двигательными возможностями и инвалидов. Указанные навыки и профессиональные умения относятся к инклюзивной компетентности [Алехина, 2017].

Практика и наш личный преподавательский опыт показывает, что большинство выпускников магистратуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» обладают достаточными и прочными теоретическими знаниями в сфере инклюзии, однако имеют весьма слабые навыки практической деятельности (т.е. имеют слабо развитый операционный и рефлексивный компонент инклюзивной компетентности). В этом ракурсе квази-профессиональный этап процесса формирования инклюзивной компетентности будущего специалиста представляется весьма перспективным и требующим скрупулезного анализа и переосмысления.

Для исследования эффективности формирования инклюзивной компетентности магистров АФК представляет практический интерес анализ влияния динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02.

В этой связи, проведенное нами в 2021 – 2023 гг. исследование процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК включало, в том числе, анализ отношения различных категорий актуального учебного плана к процессу формированию инклюзивной компетентности магистров АФК.

Отметим, что результаты представленного в таблице 1 анализа носят обобщенный характер, но основываются в большей части не только на нашем личном, субъективном опыте работы на кафедре физической культуры, но и на эмпирическом анализе содержания и структуры типовых учебных программ и других локальных компонентов учебного процесса.

Как мы видим, организационно-методическое наполнение кафедрального учебного плана в рамках направления подготовки 49.04.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» претерпело определенные изменения в течение 2021-2022 и 2022 – 2023 уч./г.г.

Отметим, прежде всего, такие нюансы, как снижение общего объема лекционных и практических занятий, а также учебных и производственных практик за счет значительного увеличения объема самостоятельной работы.

Представленный на рисунке 2 анализ содержания учебных программ показывает, также, снижение абсолютного объема материала лекционных и практических занятий, имеющих непосредственное отношение к сфере инклюзии.

Увеличение доли самостоятельной работы на 500ч, в том числе на 225ч самостоятельной работы, касающейся инклюзивной сферы, по нашему мнению, нельзя считать полноценной компенсацией очных лекционных и практических занятий, затрагивающих вопросы инклюзии.

Существенно, что самостоятельная работа относится в основном к когнитивному компетентностному элементу информационно-ориентировочной учебной деятельности и почти

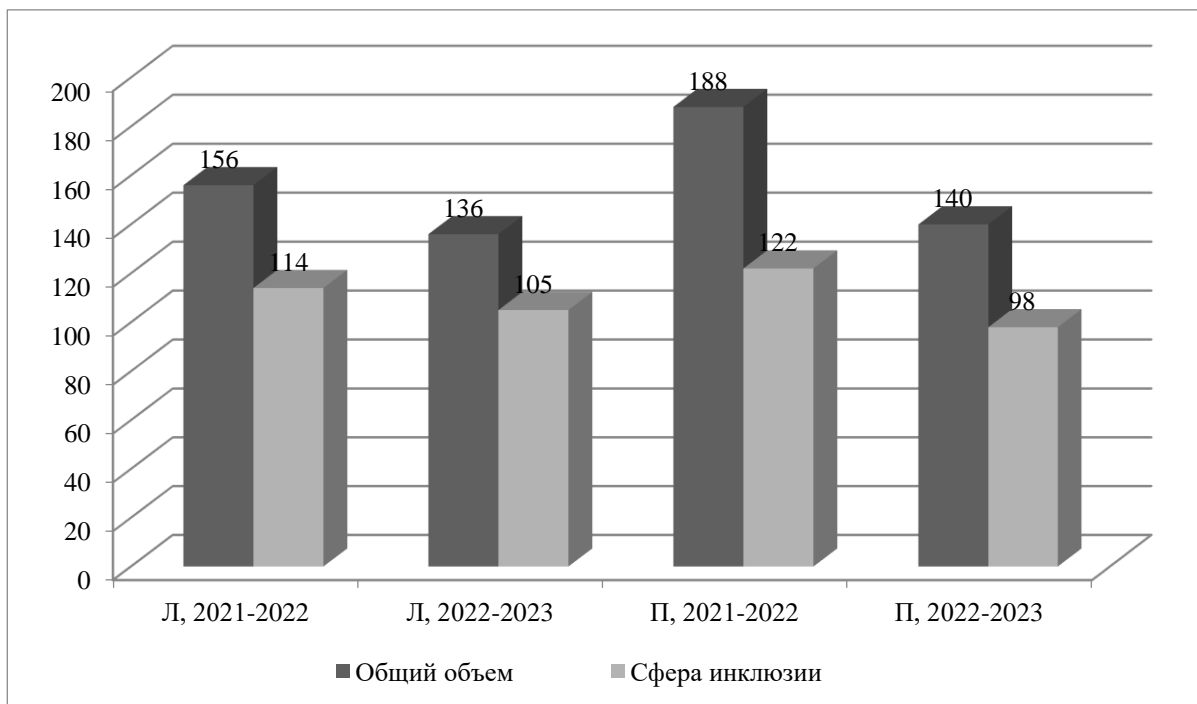
не затрагивает ценностный, личностный, мотивационный и конативный элементы.

Таблица 1 - Наполнение учебного плана магистров АФК в 2021-2022 и 2022 – 2023 уч./г.г.

Наполнение УП	2021 – 2022 уч./г.		2022 – 2023 уч./г.	
	Общий объем	Отношение к формированию инклюзивной компетентности	Общий объем	Отношение к формированию инклюзивной компетентности
Дисциплины, покрывающие ПК	19 шт	Средне-высокое	16 шт	Средне-высокое
Дисциплины, покрывающие ОПК	6 шт	Высокое	8 шт	Высокое
Дисциплины, покрывающие УК	10 шт	Низкое	6 шт	Низкое
Лекции	156 ч	114 ч. (73%)	136 ч	105 ч. (77%)
Практические занятия	188 ч	122 ч. (65%)	140 ч	98 ч. (70%)
Самостоятельная работа	2032 ч	914 ч. (45%)	2532 ч	1139 ч. (45%)
Учебная практика, ознакомительная	432 ч	0%	-	-
Производственная практика, НИР	864 ч (3 шт)	345 ч. (40%)	576 ч (4 шт)	230ч (40%)
Производственная практика по получению профессиональных умений и опыта	324 ч	291 ч. (90%)	504 ч (2 шт)	453 ч. (90%)
Производственная практика, преддипломная	108 ч	56 ч. (50%)	216 ч	108 ч. (50%)
Общий объем практик	1728 ч	692 ч. (40%)	1296 ч	791 ч. (61%)
Обязательная часть образовательных отношений (ОЧ)	9 дисциплин (+ 6 практик)	Прямое отношение - 1 дисциплина Косвенное отношение – 3 дисциплины	15 дисциплин (+ 7 практик)	Прямое отношение – 8 дисциплин Косвенное отношение – 2 дисциплины
Формируемая часть образовательных отношений	18 дисциплин	Прямое отношение – 9 дисциплин Косвенное отношение – 8 дисциплин	18 дисциплин	Прямое отношение – 9 дисциплин Косвенное отношение – 9 дисциплин

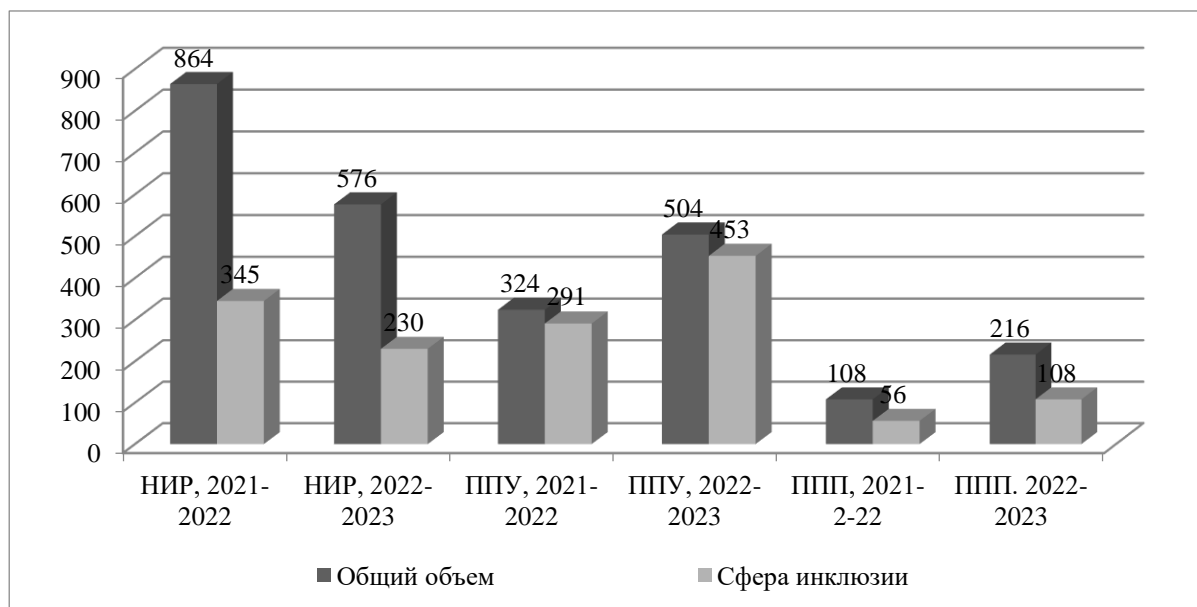
Источник: составлено автором.

Общий объем учебных и производственных практик уменьшился на 25%. С одной стороны, отображенный на рисунке 3 характер изменения структуры учебных и производственных практик вызывает некоторую настороженность в оценке эффективности процесса формирования профессиональной компетентности обучающихся. С другой стороны, она может свидетельствовать о разумной оптимизации учебной прикладной и квази-профессиональной деятельности. Обратим внимание на то, что в общем объеме производственных практик доля деятельности, имеющей отношение к сфере инклюзии, выросла на 99 часов, и составила 61% в 2022-2023 уч./г.г. от общего объема по сравнению с 40% в 2021-2022 уч./г.

Источник: составлено автором

Рисунок 2 - Объем учебного материала учебных планов 2021-2022уч/гг. и 2022-2023 уч/гг., ч (Л – лекционные занятия, П – практические занятия)

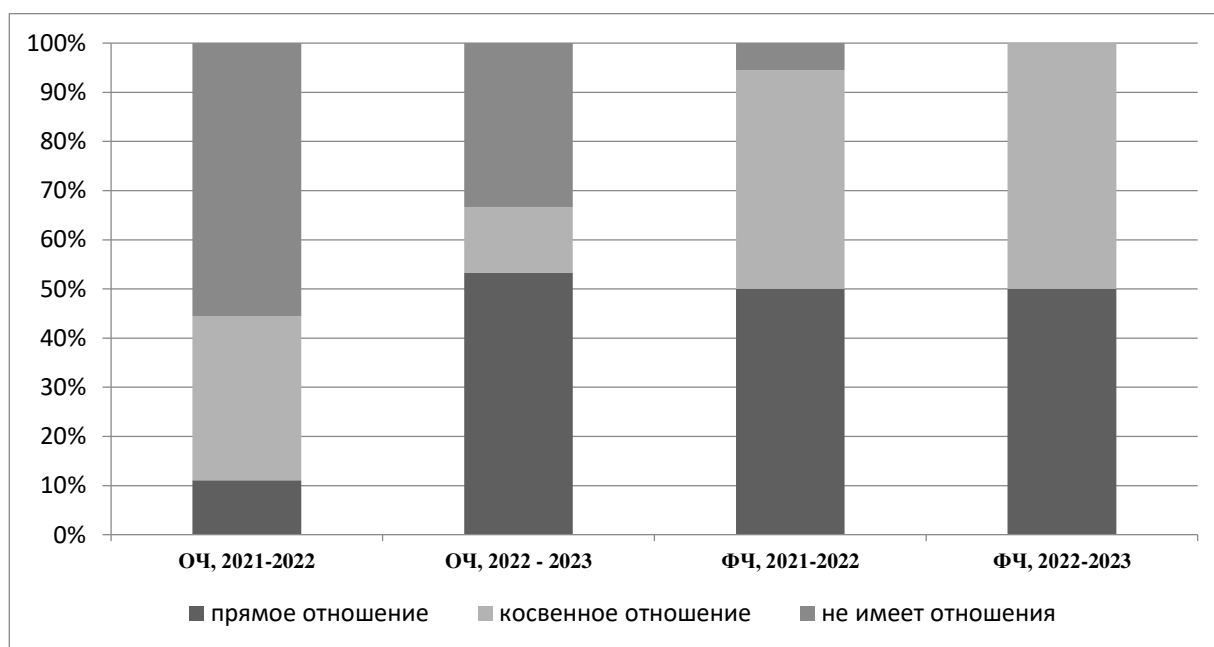

Источник: составлено автором

Рисунок 3 - Объем учебных и производственных практик 2021-2022уч/гг. и 2022-2023 уч/гг., ч (НИР – производственная практика, нир; ППУ – производственная практика по получению профессиональных умений и опыта; ППП – производственная практика, преддипломная)

Изменилось качественное наполнение обязательной и формируемой части образовательных отношений. И, если количественное наполнение формируемой части осталось прежним, то количественное наполнение обязательной части увеличилось с 9 до 15 дисциплин, или на 46%. При этом число дисциплин в обязательной части, имеющих прямое или косвенное отношение к сфере инклюзии в 2022-2023 уч./гг. увеличилось до 10-ти, по сравнению с 4-мя в 2021-2022 уч./гг., или, в относительных единицах, 66% против 45% соответственно. Данные результаты анализа представлены на рисунке 4.

Итак, мы можем констатировать, что анализ динамики отношения различных категорий учебного плана к процессу формированию инклюзивной компетентности магистров АФК в 2021-2022 уч./гг. и 2022-2023 уч./гг. не дает однозначного ответа на вопрос о повышении ее уровня за счет изменения количественного и качественного организационно-методического наполнения.

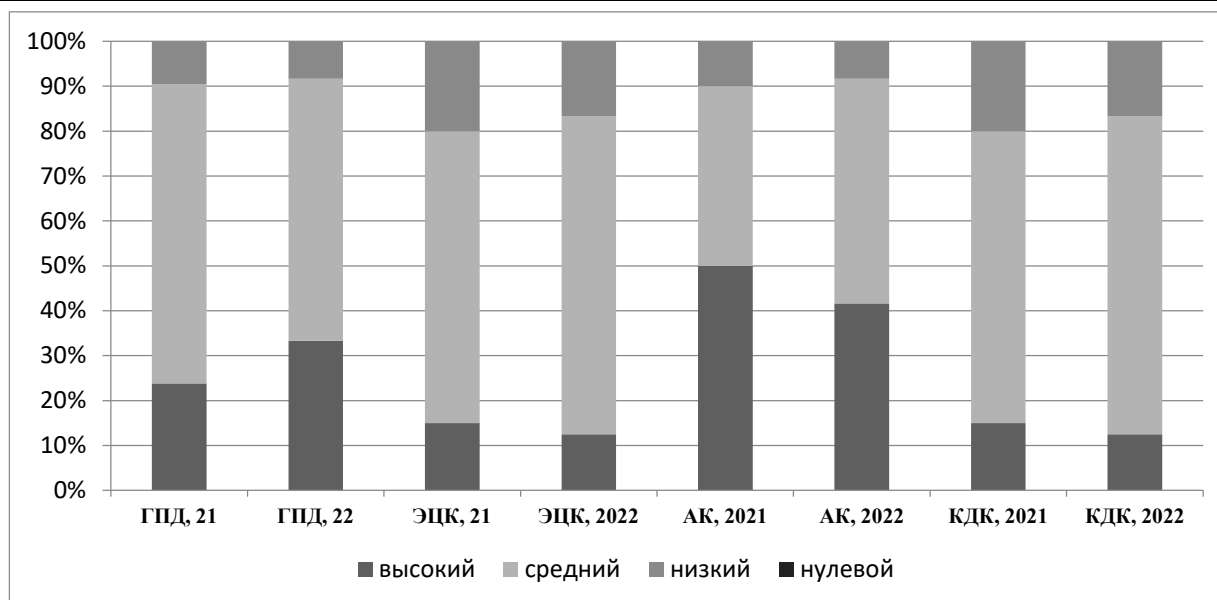

Источник: составлено автором

Рисунок 4 - Соотношение дисциплин обязательной и формируемой части учебного плана, имеющих отношение к сфере инклюзии, % (ОЧ – обязательная часть; ФЧ – формируемая часть)

Увеличение объема учебной деятельности, касающейся сферы инклюзии в плане прохождения производственных практик и самостоятельной работы при одновременном снижении объема очных лекционных и практических занятий не формирует четкой аналитической картинки. Такой вывод подтверждают результаты исследования уровня сформированности инклюзивной компетентности магистров АФК 2022 и 2023 гг. выпуска, произведенного нами по окончании их обучения, и представленные на рисунке 5.

Уровень сформированности инклюзивной компетентности определялся критериально-уровневым методом. Мы рассматривали четыре критерия: готовность выпускников к профессиональной деятельности, эмоционально-ценностный, аналитический и когнитивно-деятельностный критерий.

Источник: составлено автором

Рисунок 5 - Уровень сформированности инклюзивной компетентности магистров 2021 и 2022 гг. выпуска, % (ГПД – готовность к профессиональной деятельности; ЭЦК – эмоционально-ценностный критерий; АК – аналитический критерий; КДК – когнитивно-деятельностный критерий)

Заключение

Статистический анализ полученных данных показал, что достоверных изменений уровня инклюзивной компетентности магистров АФК по годам выпуска ни по одному из четырех критериев не зафиксировано ($p > 0,05$). Это говорит о том, что выявленная нами динамика организационно-методического наполнения учебного плана не оказала существенного влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Обращает на себя внимание то, что уровни критериев ЭЦК и КДК явно отстают от уровней ГПД и АК. Это, по нашему мнению, является отражением явной недостаточности сектора квази-профессиональной деятельности в типовом учебном процессе и требует дополнительного исследования.

Итак, проведенный анализ динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02 показывает необходимость его качественной и количественной коррекции в ракурсе повышения эффективности процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК.

Библиография

1. Алехина С.В. (ред.) Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики. М., 2017. 512 с.
2. Бажукова О.А. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4 (25). С. 6-11.
3. Баранников К.В. и др. Экстрабилити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. 313 с.
4. Баранников К.В. Формирование инклюзивной культуры проактивного уровня // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях. Екатеринбург: Ажур, 2020. С.

- 23-33.
5. Белогуров А.Ю. (ред.) Инклюзивное образование: инновационные проекты, методика проведения, новые идеи. М.: Спутник+, 2015. 254 с.
  6. Борисова Н. (ред.) Показатели инклюзии. М.: Перспектива, 2013. 123 с.
  7. Бутрина В.И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4 (194). С. 129–137.
  8. Вербицкий А.А. Компетентный подход и теория контекстного обучения. М., 2004. С. 8-10.
  9. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции. М., 2009. С. 14-16.
  10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 22-24.
  11. Колпащиков О.Б. Инклюзивные социокультурные мероприятия в дополнительном образовании. Екатеринбург, 2023. 102 с.
  12. Маллаев Д.М. Гуманизация общего и специального образования как фактор создания ценностно-ориентированной педагогической среды // Педагогическое образование и наука. 2014. № 6. С. 117-119.
  13. Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования. М.: Перспектива, 2011. 139 с.
  14. Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.

Some aspects of the process of forming inclusive competence of the master's department of physical education in the direction of training “Physical education for persons with health disabilities (adaptive physical education)” in typical educational process

Rimma R. Globenko

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Sevastopol Institute of Economics and Humanities,
Crimean Federal University,
299038, 14ж, Astana Kesaeva str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: rimmag1976@mail.ru

Abstract

The article discusses current issues of developing inclusive competence of masters of the Department of Physical Education in the direction of training “Physical education for persons with health problems (adaptive physical education)”, as an integral part of their professional competence. An analysis of the dynamics of the organizational and methodological content of the curriculum of a typical educational process in the 2021-2022 academic year is presented. and 2022-2023 academic years. in terms of its influence on the process of developing inclusive competence of students. Statistical analysis of the data obtained showed that there were no significant changes in the level of inclusive competence of masters of physical education by year of graduation according to any of the four criteria ($p > 0.05$). This suggests that the dynamics of the organizational and methodological content of the curriculum that we identified did not have a significant impact on the process of developing the inclusive competence of masters. So, the analysis of the dynamics of the organizational and methodological content of the standard curriculum in the field of preparation 49.04.02 shows the need for its qualitative and quantitative correction in terms of increasing the efficiency of the process of developing the inclusive competence of masters in adaptive physical education.

Rimma R. Globenko

For citation

Globenko R.R. (2023) Nekotorye aspekty protsessa formirovaniya inklyuzivnoi kompetentnosti magistrov kafedry fizicheskoi kul'tury po napravleniyu podgotovki «Fizicheskaya kul'tura dlya lits s otkloneniyami v sostoyanii zdorov'ya (adaptivnaya fizicheskaya kul'tura)» v tipovom uchebnom protsesse [Some aspects of the process of forming inclusive competence of the master's department of physical education in the direction of training "Physical education for persons with health disabilities (adaptive physical education)" in typical educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 462-471. DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Keywords

Inclusion, inclusive competence, adaptive physical education, master's degree in physical education, organizational and methodological content of the curriculum, educational process, quasi-professional educational activities.

References

1. Alekhina S.V. (ed.) *Inklyuzivnoe obrazovanie: preemstvennost' inklyuzivnoi kul'tury i praktiki* [Inclusive Education: Continuity of Inclusive Culture and Practice]. Moscow.
2. Barannikov K.V. (2020) Formirovanie inklyuzivnoi kul'tury proaktivnogo urovnya [Formation of an inclusive culture at a proactive level]. In: *Ekstrabiliti kak fenomen inklyuzivnoi kul'tury: formirovanie inklyuzivnoi kul'tury v organizatsiyakh* [Extrability as a phenomenon of inclusive culture: formation of an inclusive culture in organizations]. Yekaterinburg: Azhur Publ.
3. Barannikov K.V. et al. (2020) *Ekstrabiliti: metodika inklyuzivnogo vzaimodeistviya nezryachikh lyudei* [Extrability: a methodology for inclusive interaction of blind people]. Chita: Transbaikal State University.
4. Bazhukova O.A. (2013) Problemy i perspektivy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya [Problems and prospects for the development of inclusive education]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 4 (25), pp. 6-11.
5. Belogurov A.Yu. (ed.) (2015) *Inklyuzivnoe obrazovanie: innovatsionnye proekty, metodika provedeniya, novye idei* [Inclusive education: innovative projects, methods of implementation, new ideas]. Moscow: Sputnik+ Publ.
6. Borisova N. (ed.) (2013) *Pokazateli inklyuzii* [Indicators of inclusion]. Moscow: Perspektiva Publ.
7. Butrina V.I. (2014) Kachestvo zhizni invalidov: analiz sovremennoi situatsii v Rossii [Quality of life of disabled people: analysis of the current situation in Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions], 4 (194), pp. 129-137.
8. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» № 273-FZ* [Federal Law of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ].
9. Kolpashchikov O.B. (2023) *Inklyuzivnye sotsiokul'turnye meropriyatiya v dopolnitel'nom obrazovanii* [Inclusive sociocultural activities in additional education]. Yekaterinburg.
10. Mallaev D.M. (2014) Gumanizatsiya obshchego i spetsial'nogo obrazovaniya kak faktor sozdaniya tsennostno-orientirovannoi pedagogicheskoi sredy [Humanization of general and special education as a factor in creating a value-oriented pedagogical environment]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 6, pp. 117-119.
11. Mitchell D. (2011) *Effektivnye pedagogicheskie tekhnologii spetsial'nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya* [What Really Works in Special and Inclusive Education]. Moscow: Perspektiva Publ.
12. Verbitskii A.A. (2004) *Kompetentnostnyi podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya* [Competence-based approach and contextual learning theory]. Moscow.
13. Verbitskii A.A., Larionova O.G. (2009) *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii* [Personal and competence approaches in education: problems of integration]. Moscow.
14. Zimnyaya I.A. (2003) Klyucheveye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies – a new paradigm for educational results]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 22-24.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.16.48.061

Танцевальная эстетика на занятиях хореографией в Китае, на Западе и в России

Хуан Чэньчэнь

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: xuangchenchen@gmail.com

Аннотация

В статье проведено исследование различий между китайской и западной танцевальной хореографической эстетикой, а также рассмотрены средства хореографии в формировании эстетической культуры в России. Автор раскрывает вопросы, связанные с формированием эстетического воспитания посредством использования современных методов. Подробно проводится анализ таких системообразующих понятий, как «эстетическая форма воспитания», «хореографические средства», а также «воспитание». Делается вывод о том, что китайская и западная культура имеют весомые отличия и особенности, которые проявляются в форме познания и интерпретации различных форм эстетики. Различия в отношении эстетики танца во многом связаны с иной формой направленности сознания и мышления людей, а также с контекстом их исторического развития. Данные особенности культур следует учитывать при реализации различных видов практик, так как это поможет не только систематизировать имеющийся опыт танцевального искусства, но и будет способствовать более эффективному распространению танца во всем мире. В России хореография выступает как богатый источник эстетического воздействия на личность.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Чэньчэнь. Танцевальная эстетика на занятиях хореографией в Китае, на Западе и в России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 472-480. DOI: 10.34670/AR.2023.16.48.061

Ключевые слова

Эстетика танца, эстетическое воспитание, хореографическое искусство, танцевальная эстетика, эстетическая культура.

Введение

Чтобы лучше понять эстетические аспекты хореографии, следует провести исследование различий между китайской и западной танцевальной хореографической эстетикой, а потом перейти к рассмотрению средств хореографии в формировании эстетической культуры в России. Для правильного рассмотрения различий между особенностями хореографического искусства в Китае и на Западе следует проводить сравнение непосредственно с того момента, когда данное искусство возникло на той или иной территории. Безусловно, базовые понятия в изучении эстетики танца должны быть одинаковы. При этом большинство исследователей определяет танец как особенность и взаимосвязь движений, которые воспроизводятся в зависимости от идеи, которую хочет воплотить постановщик. Западный философ Сьюзан Ланге [Чжунго Дабайкэ, Цюань Шу, 1986] не принимал идею о том, что танец в своей сущности является результатом отражения личностных переживаний. Автор придерживалась мысли о том, что процесс научного познания танца должен осуществляться исключительно с учетом особенностей западного формализма, так как отсутствие конкретной формы эстетики для танца фактически препятствует ее изучению.

При этом существуют большие различия между классическим китайским танцем и балетом. В классическом танце у танцора центр тяжести располагается на более низком уровне, что позволяет показать красоту и грациозность движений. В балетном искусстве у танцора центр тяжести, наоборот, располагается в верхней точке, что тем самым выражает силу и индивидуальные качества актера. Отличны они и в духовном плане. Классический балет Китая ориентирован на передачу внутренних эмоций, посыла, которые преподносятся в форме танца. При этом балет определяется как демонстрация силы и физических качеств актера посредством танца [Сунь Цзин Шэнь, 1983].

Основная часть

Следует отметить, что в китайской научной школе существует большое количество исследований на тему учения об эстетике танца. Их важной особенностью является то, что прежде всего, они имеют направленность исключительно на анализ китайской формы эстетики, западная форма же игнорируется. Однако западные исследователи изучают эстетику танца более комплексно, включая западную и восточную культуру в сравнении с китайскими исследователями.

К такой категории исследователей относится и Сьюзен Лангле, которая вышла за рамки анализа традиционно принятых моделей и предложила менее очевидные особенности и характеристики для рассмотрения. Именно поэтому большая часть научных работ западной школы являются более современными и актуальными. При этом часть исследователей в Китае, таких как Цзун Байхуа и Ван Юаньлиня, являются апологетами традиционной формы изучения эстетики танцевального искусства [Цзинь Цю, 2006].

Существуют и другие отличия. Систему изучения танцевальной эстетики в западной культуре можно охарактеризовать как более комплексную и содержательную. Это связано с тем, что состояние сознания китайского и западного общества отлично. Эстетика в Китае подразумевает то, что любое искусство своими корнями уходит в жизнь человека, но, несмотря на это, оно все же выше ее. Для зрителя танца в Китае необходимо визуально наблюдать те красивые и гармоничные формы, которые бы подчеркивали внутренний посыл всего танца.

Именно подобные аспекты и считаются в китайской культуре танца «эстетической ценностью».

В западном танце к проявлению эмоций у танцора относятся негативно, считая это низким уровнем развития танца. С точки зрения западной парадигмы высокое мастерство заключается в грациозности, силе и выверенности движений танцора. Наиболее сложные позы в танце позволяют передать зрителю те переживания и эмоции, которые заложены в данном номере. Различия в направленности сознания обнаруживаются во многих ценностях двух разных типов культур. В Китае особенно акцентируется внимание на необходимости подлинного единения человека, земли и неба. В данное единство человек должен вложить и свои собственные внутренние переживания. В западной культуре иное мнение. Так, внимание акцентируется лишь на личной ценности человека и его внешней форме реализации собственного «я» в социуме [Фэн Юйди, 20198].

Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что китайская и западной культура имеют весомые отличия и особенности, которые проявляются и в форме познания и интерпретации различных форм эстетики. Различия в отношении эстетики танца во многом связаны с иной формой направленности сознания и мышления людей, а также с контекстом их исторического развития. Данные особенности культур следует учитывать при реализации различных видов практик, так как это поможет не только систематизировать имеющийся опыт танцевального искусства, но и будет способствовать более эффективному распространению танца для всего мира.

Рассмотрим также используемые хореографические средства для формирования эстетической культуры на территории Российской Федерации.

Хореографическое искусство в Российской Федерации определяется как путь эффективного влияния на личность человека. Хореография во многом является следствием формирования подлинного эстетического «я», она оказывает воздействие на отношение к различным произведениям культуры и искусства, воссоздает правильный образ модели поведения человека в социуме. Необходимость формирования данных качеств огромна, ведь они определяют успех личности не только в танце, но и во всей жизни человека. Заслуга хореографов не только в том, что они видят красоту, но и формируют правильное понимание произведений культуры [Грачёва, 2020].

Главенствующей целью для большинства педагогов хореографического искусства выступает формирование у учеников способности заниматься преобразовательной деятельностью в обществе. Для этого следует развивать и улучшать потребность социума в наличии подлинного понимания эстетической культуры и интерпретации произведений и явлений культуры.

Педагогу необходимо приложить достаточные усилия для того, чтобы сформировать способность правильно интерпретировать эстетические формы культуры. Наиболее эффективный способ решения поставленной задачи – вовлечение учащихся в различные виды исполнительской деятельности с включением в нее наибольшего количества творческих элементов.

Первичный уровень в формировании эстетической культуры определяется в качестве получения образования учеником, а также формирования его как исполнителя.

Второй уровень заключается в формировании у ученика устойчивой гражданской позиции, морально-нравственных убеждений и эстетического понимания культуры.

Благодаря занятиям хореографией у учащихся значительно увеличивается культурный кругозор, а также удовлетворяются эстетические потребности. Для интенсификации данного

процесса педагогу следует применять индивидуальный подход к ученикам с учетом их психоэмоциональных особенностей. Однако ученик может заниматься познавательной деятельностью выборочно, он может изучать и понимать лишь те знания, которые будут важны и интересны для него [Руковицын, 2002].

Поэтому занятия хореографией в учебном процессе позволяют сформировать подлинную основу для эстетического развития учащегося, а также должный уровень эстетической культуры. В дальнейшем ученики начнут ощущать эстетику во всем окружающем их мире. Их движения, речь, манеры, а также внешний вид значительно изменятся и станут более совершенными.

Эти и многие другие факторы способствуют созданию положительного психоэмоционального фона. Педагог-хореограф в рамках учебного процесса должен уделять большое внимание эстетическому воспитанию, это позволяет более комплексно развивать их и подготовить к пониманию и взаимодействию с внешним миром культуры. Главенствующая роль в данном процессе должна быть уделена формированию любви к творчеству, созданию интереса к познавательному процессу и искусству [Шевцова, 2019].

Эстетическое воспитание при этом является одним из главных источников формирования основ понимания эстетической формы искусства, развитию эмоционального фона и чувства прекрасного.

Важной составной частью эстетического воспитания выступают занятия по хореографическому искусству. Именно благодаря им у учеников появляются такие формы ощущений и эмоций, которые они бы не смогли испытать в других видах деятельности [Ши Хун, 2010].

Хореография в большей мере способствует эстетическому развитию человека, так как ученик перенимает осознанность педагога в отношении любви к грации, изяществу и красоте. При этом в хореографии существует большое количество направлений, которые тесно взаимосвязаны между собой и оказывают непосредственное влияние друг на друга. К таким направлениям может относиться классическая форма танца, эстрадные танцы, современные формы танца, а также вариации историко-бытовых танцев.

Каждое направление в хореографическом искусстве динамически развивается, нередко происходят их смешения, некоторые направления заимствуют или перенимают особенности других. Иногда на основе трансформации одного из направлений возникает новое, принципиально отличное направление, другие же могут прекращать свое существование вследствие разных причин. Данный процесс можно фактически считать «естественным отбором». Часть направлений забывается, а на их месте возникают принципиально новые. При этом также существует и ряд таких течений, которые на протяжении долгого времени не изменяют свою форму и придерживаются классических традиций [Юань Дунцун, www].

В настоящее время на территории Российской Федерации хореографическое искусство переживает пик подъема. Это подтверждает масштабное открытие театров и увеличение их репертуара, создание разнообразных творческих профессиональных и любительских коллективов, открытие большого количества образовательных учреждений.

Не меньший интерес представляет анализ отечественных научных исследований с точки зрения интерпретации понятия «эстетическая культура». В российских исследованиях она прежде всего понимается как неотъемлемая составляющая духовной жизни народа.

Процесс формирования эстетической культуры следует определять как планомерное развитие личностных качеств учащегося в изучаемой области. При этом главенствующая роль

в образовательном процессе отводится именно хореографии. Это связано с тем, что этот вид искусства в полной мере способен донести основную эстетическую информацию до учащихся, так как в комплексной форме позволяет постичь то, что такое грация, плавность и красота движений. Сформировав данные представления, человек в должной мере знакомится абсолютно со всеми ценностями эстетической культуры современного общества [Янковская, Ламанская, 2017].

Педагогам важно разрабатывать эффективные методики формирования эстетической культуры у учеников с учетом вышеизложенных факторов.

Педагог может использовать диагностический материал для изучения индивидуального профиля способностей обучающихся. С помощью диагностики педагог-хореограф может выявить различные виды, а также уровни эстетической воспитанности.

Согласно теории педагога Б.Т. Лихачева, уровень эстетической воспитанности можно классифицировать на три группы [Амашукели, 2001].

Оптимальный уровень представлен в форме нормального развития психоэмоциональных свойств и всех анализаторов человека. Авторская позиция учащегося выражается в форме достаточно сформированного уровня эстетической культуры; развита способность к эффективному и качественному использованию музыкальных образов, текста, имеет место применение их в области хореографии; используемые образы эффективно соотносятся с различными видами искусства; помимо хореографического искусства также продуктивно осуществляет деятельность и в иных творческих формах.

Следующий уровень является специализированным. Он определяется единым вектором развития, то есть в одной области искусства. Другие же сферы у ученика находятся в стагнационном характере развития, творческие возможности в других сферах искусства подавляются. В хореографическом искусстве это может проявляться в различных формах. Например, происходит полное сосредоточение обучающегося исключительно на форме и качестве движений во время танца, но в то же время процессу выбора музыки уделяется меньшее внимание. Нередко учащийся с данным уровнем эстетической воспитанности проявляет интерес в рамках образовательного процесса исключительно к одному виду художественно-эстетической деятельности [Чжан Дань, Цао Шуан, 2015].

Поверхностный уровень эстетической воспитанности можно описать как отсутствие подлинной взаимосвязи между анализаторами и психоэмоциональной реакцией на некоторые виды культуры и искусства. Также ученик не имеет навыков и качеств для комплексного владения языками искусства, его знаний недостаточно для того, чтобы в должной мере выразить тот или иной образ. Устойчивость в изучении определенными художественно-эстетическими видами также отсутствует [Дианова, 2000].

Существуют критерии, а также целый перечень показателей, характеризующих определенный уровень эстетической воспитанности.

Критерий № 1: уровень развития эстетического вкуса, а также особенности восприятия феноменов искусства.

Оптимальный уровень характеризуется внутренним богатством, высокой взаимосвязью чувств, эмоций, оригинальности языковых конструкций; суждения и оценки производятся, исходя из индивидуальности личности.

Специализированный уровень присущ тем учащимся, которые замечают и увлекаются наиболее интересными аспектами хореографического искусства, на основе чего обосновывают собственные выводы и суждения.

Поверхностный уровень присущ группе учащихся, для которых эмоциональность восприятия проявляется слабо или вовсе отсутствует. Ученик не может дать комплексную оценку тому или иному хореографическому произведению [Сунь Линь, 2010].

Критерий № 2: авторская позиция.

Оптимальный уровень в данном случае выражается в том, что ученик с учетом особенностей постановки эстетической проблемы выбирает ту или иную музыку разного стиля, вследствие чего он также систематизирует и координирует движения танцоров под выбранную музыкальную композицию. Наибольшее стремление ученика направлено на то, чтобы танец как можно более выразительнее передавал внутренние эмоции и переживания танцора.

Специализированный уровень. На данном уровне учащиеся зачастую выбирают те музыкальные композиции, которые были ими ранее изучены, нередко выбор может пасть на так называемый «перечень хорошего эстетического вкуса». При этом используемые движения в танце являются однообразными, отсутствует единый образ, воплощаемый на сцене.

Поверхностный уровень. Ученики поверхностного уровня склонны выбирать популярные в массовом искусстве композиции или те, которые вообще по своей стилистике не подходят под танец. Присутствует несуразность движений: однообразие движений, отсутствие динамики, топтание на одном и том же месте, которое не имеет подлинного смысла и так далее [Чэнь Цзин, 2012].

Критерий № 3: широта эстетического кругозора.

Оптимальный уровень – учащиеся участвуют в проектной деятельности, применяют межпредметные и метапредметные знания путем привлечения ранее сформированных компетенций в области хореографии, искусства и иных смежных дисциплин.

Специализированный уровень. На данном уровне учащиеся принимают активное участие более чем в 50% предложенных образовательных проектах. Их компетенции имеют высокий уровень лишь по некоторым областям хореографии, культурно-массовые и образовательные мероприятия они посещают не всегда.

Поверхностный уровень. Общее образовательное развитие учащихся находится на низком уровне. В проектной деятельности они не принимают никакого участия, большую часть работы не доводят до своего логического окончания [Юань Дунцун, www].

Используя такую градацию, можно полноценно оценить уровень сформированности эстетической воспитанности в хореографическом искусстве у учащихся.

Заключение

Различия между китайской и западной культурами значительны, но каждая из них имеет свои особенности (в эстетике танца, которая тесно связана с историческим развитием и познанием танцевального искусства, как в плане отправной точки, так и в плане трансценденции). Педагоги могут в полной мере использовать эти различия, чтобы интегрировать их и способствовать развитию и продвижению танца в наше время для всех народов мира.

2. В России хореография выступает как богатый источник эстетического воздействия на личность. Она формирует эстетическое «Я», знакомит с основами танцевальной культуры, этикета, манеры поведения. Чувство прекрасного необходимо не только в процессе занятий в хореографическом классе, но и в жизни в целом. Все это годами воспитываются педагогами-хореографами у обучающихся и определяет успех во многих делах.

Библиография

1. Амашукели А.В. Эстетика танца // Материалы научной конференции «Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века». Вып. 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 10-13.
2. Грачёва Р.Р. Эстетическое воспитание детей школьного и дошкольного возраста средствами хореографического искусства // Материалы VI Международной научной конференции «Педагогика сегодня: проблемы и решения». СПб: Свое издательство, 2020. С. 4-6.
3. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 2000. 108 с.
4. Руковицын М.М. Эстетическое воспитание детей. М.: Знание, 2002. 432 с.
5. Сунь Линь. Влияние танцевальной эстетической мысли Дункан на развитие современного танца // Журнал колледжа Маоин. 2010. № 20(02). С. 72-74.
6. Сунь Цзин Шэнь. Чжунго у дао ши – сянь цин буфэнь. Пекин: Вэньхуа чхубаньшэ, 1983. 59 с.
7. Фэн Юйди. Теоретический анализ понятия «эстетика танца» в контексте социокультурной деятельности // Академия профессионального образования. 2019. № 9(88). С. 17-24.
8. Цзинь Цю. Чжунго чуаньтунвэньхуа хэ у дао. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюе чхубаньшэ, 2006. 126 с.
9. Чжан Дань, Цао Шуан. Основополагающая работа в изучении эстетики китайского танца – обзор Эстетики китайского танца // Китайский журнал образования. 2015. № 05. 114 с.
10. Чжунго Дабайкэ, Цюань Шу. Китайская энциклопедия – танец. Пекин: Дабайкэ цюань шу чхубаньшэ, 1986. 713 с.
11. Чэнь Цзин. Становление художественно-педагогической традиции китайского классического танца / Цзин Чэнь // Вестник МГУКИ. 2012. № 2. С. 112-116.
12. Шевцова М.М. Некоторые аспекты воспитания детей дошкольного возраста // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. С. 47-52.
13. Ши Хун. Современное состояние исследований и общее теоретическое построение системы эстетики танца // Искусство. 2010. № 26(04). 175-179 с.
14. Юань Дунцюн. Исследование различий между китайской и западной танцевальной эстетикой // Каталог статей из сборников научных конференций и научных журналов. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2022/147/issledovanie_razlichij_mezhdu_kitajskoj_i_zapadnoj_tancevalnoj_estetiko.
15. Янковская О.В., Ламанская Н.Б. К вопросу о возможностях детского любительского хореографического творчества в эстетическом воспитании дошкольников // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т.11. № 4 (28). С. 1-7.

Dance aesthetics in choreography classes in China, the West and Russia

Huang Chenchen

Postgraduate Student,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya at., Kazan', Russian Federation;
e-mail: juangchenchen@gmail.com

Abstract

This article examines the differences between Chinese and Western dance choreographic aesthetics, and also examines the means of choreography in the formation of aesthetic culture in Russia. The author reveals the issues related to the formation of aesthetic education through the use of modern methods. The analysis of such system-forming concepts as "aesthetic form of education", "choreographic means", as well as "education" is carried out in detail. It is concluded that Chinese and Western culture have significant differences and features that manifest themselves in the form

Huang Chenchen

of cognition and interpretation of various forms of aesthetics. Differences in the aesthetics of dance are largely related to a different form of orientation of consciousness and thinking of people, as well as the context of their historical development. These features of cultures should be taken into account when implementing various types of practices, as this will not only help to systematize the existing experience of dance art, but will also contribute to a more effective dissemination of dance for the whole world. In Russia, choreography acts as a rich source of aesthetic impact on the personality.

For citation

Huang Chenchen (2023) Tantsval'naya estetika na zanyatiyakh khoreografiei v Kitae, na Zapade i v Rossii [Dance aesthetics in choreography classes in China, the West and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 472-480. DOI: 10.34670/AR.2023.16.48.061

Keywords

Aesthetics of dance, aesthetic education, choreographic art, dance aesthetics, aesthetic culture.

References

1. Amashukeli A.V. (2001) Estetika tantsa [Aesthetics of dance]. In: *Materialy nauchnoi konferentsii «Estetika v interparadigmal'nom prostranstve: perspektivy novogo veka»* [Proc. Conf. "Aesthetics in the interparadigmatic space: prospects for the new century."], issue 16. Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 10-13.
2. Chen' Tszin (2012) Stanovlenie khudozhestvenno-pedagogicheskoi traditsii kitaiskogo klassicheskogo tantsa [The formation of the artistic and pedagogical tradition of Chinese classical dance]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2, pp. 112-116.
3. Chzhan Dan', Tsao Shuan (2015) Osnovopolagayushchaya rabota v izuchenii estetiki kitaiskogo tantsa – obzor Estetiki kitaiskogo tantsa [A seminal work in the study of the aesthetics of Chinese dance - a review of the Aesthetics of Chinese dance]. *Kitaiskii zhurnal obrazovaniya* [Chinese Journal of Education], 5..
4. Chzhungo Dabaïke, Tsyuan' Shu (1986) *Kitaiskaya entsiklopediya – tanets* [Chinese Encyclopedia – Dance]. Pekin: Dabaïke tsyuan' shu chkhuban'she Publ.
5. Dianova V.M. (2000) *Postmodernistskaya filosofiya iskusstva: istoki i sovremennost'* [Postmodern philosophy of art: origins and modernity]. Saint Petersburg.
6. Fen Yuidi (2019) Teoreticheskii analiz ponyatiya «estetika tantsa» v kontekste sotsiokul'turnoi deyatelnosti [Theoretical analysis of the concept of "dance aesthetics" in the context of sociocultural activities]. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya* [Academy of Professional Education], 9(88), pp. 17-24.
7. Gracheva R.R. (2020) Esteticheskoe vospitanie detei shkol'nogo i doshkol'nogo vozrasta sredstvami khoreograficheskogo iskusstva [Aesthetic education of school and preschool children using choreographic art]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Pedagogika segodnya: problemy i resheniya»* [ProcConf. "Aesthetics in the interparadigmatic space: prospects for the new century."]. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo Publ., pp. 4-6.
8. Rukovitsyn M.M. (2002) *Esteticheskoe vospitanie detei* [Aesthetic education of children]. Moscow: Znanie Publ.
9. Shevtsova M.M. (2019) Nekotorye aspekty vospitaniya detei doshkol'nogo vozrasta [Some aspects of the education of preschool children]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh (ESU)* [Eurasian Union of Scientists (ESU)], pp. 47-52.
10. Shi Khun (2010) Sovremennoe sostoyanie issledovaniya i obshchee teoreticheskoe postroyeniye sistemy estetiki tantsa [Current state of research and general theoretical construction of the dance aesthetics system]. *Iskusstvo* [Art], 26(04), pp. 175-179 s.
11. Sun Lin (2010) Vliyaniye tantseval'noi esteticheskoi mysli Dulkan na razvitiye sovremennogo tantsa [The influence of Duncan's dance aesthetic thought on the development of modern dance]. *Zhurnal kolledzha Maomin* [Journal of Maoming College], 20(02), pp. 72-74.
12. Sun' Tszin Shen' (1983) *Chzhungo u dao shi – syan' tsin bufen'*. Pekin: Ven'khua chkhuban'she Publ.
13. Tszin' Tsyu (2006) *Chzhungo chuan'tunven'khua khe u dao*. Pekin: Chzhungo shekhui kesyue chkhuban'she Publ.
14. Yankovskaya O.V., Lamanskaya N.B. (2017) K voprosu o vozmozhnostyakh detskogo lyubitel'skogo khoreograficheskogo tvorchestva v esteticheskoy vospitanii doshkol'nikov [On the question of the possibilities of children's amateur choreographic creativity in the aesthetic education of preschoolers]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 11: 4 (28), pp. 1-7.

15. Yuan' Duntsyun. Issledovanie razlichii mezhdu kitaiskoi i zapadnoi tantseval'noi estetikoi [Study of the differences between Chinese and Western dance aesthetics]. *Katalog statei iz sbornikov nauchnykh konferentsii i nauchnykh zhurnalov* [Catalog of articles from collections of scientific conferences and scientific journals]. Available at: http://sociosfera.com/publication/conference/2022/147/issledovanie_razlichij_mezhdu_kitajskoj_i_zapadnoj_tanceva_lnoj_estetiko [Accessed 12/08/2023].

УДК 37.035

DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.062

Формирование практических умений использования геоинформационной системы «Оператор» сотрудниками полиции

Бакулин Николай Петрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры специальной подготовки,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: bakullin@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается педагогическая методика формирования практических умений по использованию геоинформационной системы Оператор при разработке графических документов на краткосрочных курсах повышения квалификации при реализации дополнительной программы профессиональной подготовки «Топографическая подготовка. Использование геоинформационной системы “Оператор”». Предлагается дидактика для выполнения упражнений в процессе проведения практических занятий с сотрудниками полиции по использованию программного изделия ГИС «Оператор». Также рассматриваются особенности подготовки сотрудников оперативных отделов по проведению анализа оперативной обстановки и нанесения расположения объектов системы МВД, функциональных групп, использования массивов топографической информации для использования алгоритма быстрой разработки графического документа в соответствии с требованиями руководящих документов. В статье приводится последовательность выполнения упражнений для формирования умений использования интерфейса программного изделия ГИС «Оператор» и обработки информации посредством использования прикладных задач и специальных познаний по использованию топографических данных при выполнении оперативно-служебных задач. Также анализируется эффективность и правильность выполнения алгоритма по выполнению последовательности технических операций при разработке графического документа (цифровой карты оперативной обстановки), последовательность выполнения упражнений с использованием интерфейса геоинформационной системы «Оператор» с использованием принципа от простого к сложному.

Для цитирования в научных исследованиях

Бакулин Н.П. Формирование практических умений использования геоинформационной системы «Оператор» сотрудниками полиции // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 481-489. DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.062

Ключевые слова

Геоинформационная система, электронные топографические карты, цифровые топографические карты, картографические базы данных, классификация карт, картографическое обеспечение.

Введение

Проведенный анализ методик обучения представителей силовых структур Российской Федерации показал, что обучение основам действий с геоинформационной системой «Оператор» производится только у ведомства Министерство обороны, у остальных силовых структур (сотрудников полиции, Росгвардии) процесс развития педагогической методики обучения по данному направлению находится на начальном этапе [Истомин и др., 2019, 12]. Вместе с тем сроки обучения в Министерстве обороны длительные (от 25 рабочих дней), что позволяет изучить весь спектр деятельности с использованием геоинформационной системы «Оператор». В Министерстве внутренних дел России в настоящее время разработана примерная программа повышения квалификации по данной тематике с бюджетом учебного времени 78 академических часов. Структура программы определена двумя разделами: теоретический раздел для совершенствования топографических знаний и раздел практического использования геоинформационной системы Оператор. Такой ограниченный бюджет учебного времени вынуждает в процессе профессиональной подготовки использовать преподавателями систему интенсификации подачи теоретического материала по топографической подготовке с большим объемом специализированной информации [Демиденко, 2021, 111]. Для реализации раздела практического использования геоинформационной системы характерно следующее: минимизация времени освоения интерфейса программы, выполнение алгоритма разработки графического объекта, карты оперативной обстановки на основе подложки карты региона и технических слоев с использованием специализированных классификаторов [Жук, Мацука, 2018, 39]. Таким образом выстраивается цепочка практикоориентированного обучения, где обучающийся сразу использует карту своего региона и наносит на графический документ объекты территориального органа, в котором проходит службу.

Однако для разработки графического цифрового документа сотрудник должен обладать большим объемом теоретических знаний по топографии, знать тактико-технические характеристики программного изделия ГИС Оператор и должен овладеть комплексом умений по использованию прикладных задач геоинформационной системы в процессе реализации алгоритма технических операций разработки графического цифрового документа [Дубоссарский, 2018, 72].

Использование в обучении геоинформационной системы на основе актуальных топографических карт, территорий дислокации территориальных органов, рабочих классификаторов позволяет существенно улучшить практическую направленность проведения занятий. Вместе с тем анализ подготовки 3-х учебных групп (89 чел.) сотрудников полиции территориальных органов внутренних дел позволил выделить ряд особенностей:

- необходимо разработать методику преподавания на основе цифровых технологий, для сотрудников имеющих опыт традиционного графического способа использования топографических данных.
- анализ специфики профессионального обучения показал, что среди запланированных на обучение по геоинформационной системе сотрудников отсутствуют лица, получившие профильное образование в области топографической подготовки или геодезической подготовки.
- специфика использования геоинформационной системы «Оператор» в органах внутренних дел состоит из периодического использования специализированного топографического классификатора по мере служебной необходимости. Однако при

наступлении факта (чрезвычайного происшествия, кризисной ситуации) и необходимости проведения топографического анализа времени дается самый минимум. В тоже время разрабатывается два графических документа: реальное состояние оперативной обстановки по состоянию на определенный промежуток времени и планируемое состояние оперативной обстановки.

В этой связи актуальность данного исследования заключается в разработке эффективной педагогической методики по формированию у сотрудников полиции основных умений использования возможностей программного изделия геоинформационной системы Оператор для силовых структур.

Цель исследования структурировала следующие задачи:

- определить необходимый объем практических умений для работы с геоинформационной системой «Оператор» при разработке графических документов;
- теоретически обосновать дидактическое наполнение проведения практических занятий (в том числе занятий семинарского типа) для использования геоинформационной системы «Оператор» с сотрудниками полиции в оперативных целях.

Гипотеза исследования – эффективное формирование умений у сотрудников полиции возможно при многократном выполнении упражнений с прикладными задачами геоинформационной системы и наработке опыта разработки служебных графических документов.

Научная новизна заключается в предлагаемой структуре дидактического наполнения практических занятий и предложенной последовательности выполнения упражнений с использованием технических средств геоинформационной системы.

Теоретической базой исследования послужили работы: Жук Д.С., Язданова Р.Н., Истомина Е.П., Петрова Я.А., Григоренко Н.В., Сидоренко А.Ю., Мацука Д.В., Степанова С.Ю.,

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке дидактического наполнения и дальнейшего использовании педагогической методики для реализации образовательных программ по профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов по учебному предмету тактико-специальная подготовка раздел топография, геоинформационные системы.

Таблица 1 - Учебно-тематический план практической подготовки сотрудников полиции по топографической подготовке, геоинформационные системы

Наименование темы	Вид занятия
Открытие программы. Выбор топографической карты, по месту дислокации территориальный орган полиции.	Занятие семинарского типа
Разработка карты оперативной обстановки с использованием прикладных инструментов.	Практическое занятие
Вывод карты оперативной обстановки на печать.	Занятие семинарского типа

Практическая подготовка сотрудников полиции.

Для формирования умений и навыков обработки топографических данных предлагаются 4 блока:

- подготовительные упражнения;
- основные задания;
- закрепляющие упражнения;
- контрольные упражнения;

Блок 1. Подготовительные упражнения. Объем блока занимает не более 10 процентов от общего бюджета учебного времени. Цель блока – выяснение уровня профессиональной подготовленности сотрудника по топографической подготовке. Подготовительные упражнения позволяют решить несколько задач:

Оперативно позволяют диагностировать уровень профессиональной подготовки по топографии у обучаемого сотрудника полиции.

При выполнении упражнений производится актуализация знаний умений и навыков слушателя по работе с графическими документами.

Выполнение упражнений вызывает соревновательный аспект среди личного состава учебной группы.

Структура подготовительных упражнений реализована по принципу от простого к сложному. Подготовительные упражнения включают в себя 3 упражнения:

Упражнение № 1. Чтение топографических карт и оперативный поиск необходимой информации.

В качестве примера приведем структуру и содержание данного упражнения.

Фабула: получена информация о возгорании лесного массива в квадрате № 001\002 (координатам 542332-236622).

Задачи: Необходимо по топографической карте выявить расположение населенных пунктов (координаты) в данном районе, определить наличие дорог, их протяженность, состояние для эвакуации населения. Разработать 3-4 варианта маршрута эвакуации с использованием автомобильной техники.

Разработать маршруты для передислокации сил средств, участвующих в охране общественного порядка при тушении пожаров. Определить места водоемов и пути подъезда к ним для питания водой, установить точки размещения групп и патрулей ГИБДД. Графически оформить результаты обработки топографических карт.

Оценка результатов правильности выполнения упражнения: ограничение времени выполнения упражнения. Оценка информации для двух вариантов развития оперативной ситуации (наихудшее развитие оперативной ситуации, благоприятное развитие оперативной ситуации)

Упражнение № 2. Ориентирование на местности с использованием топографических карт. Фабула: произвести ориентирование карты относительно сторон света. Изучить местные предметы и обозначить свое местоположение на топографической карте

Упражнение № 3. Составление огневой карточки с нанесением ориентиров для ведения стрельбы на поражение из огнестрельного оружия. Способы определения дистанции. Нанесение направлений открытия стрельбы из стрелкового огнестрельного оружия. Нанесение на карточку пояснительных знаков. Ориентация огневой карточки по сторонам света.

По результатам выполнения упражнений сотрудник полиции получает комплект разработанных графических документов, образцы которых возможно использовать в оперативно-служебной деятельности.

Блок основных заданий. Блок включает в себя задания, которые позволяют формировать умения у сотрудника по использованию возможностей программного изделия геоинформационной системы Оператор.

Цель основного блока: формирование основных умений по работе с геоинформационной системой Оператор

Задание № 1. Блок целесообразно начинать с использования возможностей информационно-библиотечного центра и поиска в сети Интернет законодательных актов, регламентирующих

использование топографических данных в деятельности органов внутренних дел. Время, затрачиваемое на такой вид деятельности, гарантирует изучение полного спектра законодательных актов по топографической подготовке. Например, изучение действующих Приказов МВД России по разработке и использованию графических документов позволяет упростить процесс точности расположения на топографической карте объектов МВД и ориентирования их на основные угрозы, расположения врага, появления диверсионно-разведывательных групп.

Задание № 2. Изучение законодательных актов, регламентирующих деятельность МВД при возникновении чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств, возникновении особых условий и условий военного времени. Изучение данных документов необходимо для нанесения условных знаков, применяемых при использовании функциональных групп при разработке и ведении служебных графических документов.

Задание № 3. С использованием информационных ресурсов фирмы производителя КБ Панорама произвести поиск последней версии геоинформационной системы «Оператор» для силовых структур. Произвести установку данного программного обеспечения на рабочую станцию. Установить ключ информационной защиты на версию программного обеспечения. Произвести контроль состояния технической поддержки данного программного обеспечения. Произвести настройку программного изделия ГИС Оператор.

Задание № 4. Выбор актуальной электронно-топографической карты региона территориального органа, установка ее в программу ГИС Оператор. Выбор соответствующего классификатора для отражения условных топографических знаков на карте. Определение необходимого масштаба для реализации поставленных задач. Далее добавление технического рабочего слоя «Исходная обстановка» с подбором общего классификатора открытого типа. Трудность заключается в необходимости разъяснения слушателю о принципах размещения технических слоев и картографической подложки. Также необходимо научить слушателя производству основных технических действий по созданию технического слоя «Оперативная обстановка» со специализированным классификатором системы МВД и возможности его шифрования для обеспечения криптографической защиты посредством постановки пароля сложного вида. В результате выполнения задания № 4, сотрудник осуществляет первичную разработку топографического документа и получает актуальную версию документа для его последующего ведения.

Задание № 5. Нанесение на технической слой «Оперативная обстановка» топографической карты субъекта Российской Федерации условных знаков:

- расположения объектов и учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации: подразделений центрального аппарата, образовательных организаций, главных управлений и управлений по субъектам, закрытым административно-территориальным образованиям;
- силы и средства, которые осуществляют охрану общественного порядка;
- нанесение на карту событий, составляющих изменение оперативной обстановки;
- планируемое расположение нарядов для ликвидации возможных угроз.

Главное внимание при выполнении данного задания должно быть сконцентрировано на точном позиционировании флажштока над объектом и развертывании полотнища условного знака в сторону потенциальной угрозы. Несмотря на кажущуюся простоту задания, выполнить его будет достаточно сложно. Во-первых, необходимо произвести ориентирование расположения объекта на масштабной карте региона. Во-вторых, условный знак необходимо сопоставить с требованиями действующих Приказом МВД по разработке и ведению графических документов. В-третьих, для нанесения условного знака необходимо владением

всем программным перечнем возможностей реализации добавления знаков, редактирования, перемещения, корректировки семантики, привязки к объектам топографических карт.

Задание № 6. Нанесение на графический документ оперативной обстановки с участием в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности общественных формирований и охранных предприятий. В качестве ориентира предлагается использование площади в городских условиях с нанесением условных знаков проведения согласованного массового мероприятия. Условные знаки общественных формирований должны иметь определяющие принадлежность надписи и отражать оперативный замысел. Основное время при выполнении данного задания используется сотрудником для уточнения информации, выбора соответствующих условных знаков в классификаторе, редактировании свойств объекта и использования прикладной задачи «Редактор». При этом использование режима «Редактор классификатора» запрещено для обеспечения идентичности использования условных знаков.

Блок 3. Закрепляющие упражнения. Цель блока формирование умения у слушателя пользования программными средствами ГИС Оператор для разработки технических файлов с последующим использованием в оперативной карте

Упражнение 1. Разработка технических шаблонов (с учетом региональных особенностей территориального органа) для подготовки оперативных топографических карт с использованием действующей карты с нанесенной оперативной обстановкой, формированием проекта карты оперативной обстановки, формированием проекта отчета топографической карты. Шаблон создается для дальнейшего использования в служебной деятельности сотрудника оперативного отдела и определяет размер печати отчета топографической карты оперативной обстановки.

Упражнение 2. Разработка легенды карты на основе избранного классификатора, исходя из количества нанесенных на подложку условных топографических знаков, сил и средств органов внутренних дел, видов чрезвычайных обстоятельств или типов чрезвычайных ситуаций. Разработка легенды производится в техническом формате ГИС Оператор для дальнейшей корректировки и вставки врезки в карту с масштабом 1:5000 и более. Также сотрудник осуществляет сохранение легенды в одном из общедоступных графических форматов без дальнейшего редактирования.

Упражнение 3. Разграфка открытой топографической карты в архивном формате без права редактирования для обозначения номенклатуры листов карты. Номенклатура сохраняется в табличном процессоре, дополняется идентификационными и техническими данными. В последующем файл табличного процессора используется для заказа номенклатуры топографической карты в Росреестре для реализации оперативно-служебных задач ОВД с учетом тактических свойств местности.

Блок «Контрольные упражнения». Целью данного блока является оценка правильности использования программного продукта ГИС Оператор слушателем.

Упражнение 1. Нанесение на электронную топографическую карту элементов оперативной обстановки исходя из ситуации захвата заложников. На карту наносятся функциональные группы правоохранительных органов, участвующие в операции. Используется задача «Граф дорог» для прокладки маршрута беспрепятственного подъезда сил и средств к месту инцидента.

Упражнение 2. Нанесение на электронную топографическую карту элементов оперативной обстановки при возникновении чрезвычайной ситуации природный пожар, распространяющийся по направлению населенного пункта. Задачей является нанесение территории возгорания. Анализ, расчет сил и средств полиции для эвакуации населения, охраны общественного порядка.

Упражнение 3. Использование Задачи конструктор отчетов для формирования карты оперативной обстановки территориального органа с учетом использования в качестве подложки мелкомасштабной карты, врезки крупномасштабной карты с нанесенными: эпицентром происшествия, силами и средствами для ликвидации происшествия, установки легенды карты, использования шаблона территориального органа. Помимо данных параметров может использоваться дополнительная обработка топографической карты (сокрытие надписей, минимизация уровня цвета, подъем элементов карты, выбор необходимых объектов, ориентирование местных предметов). Многократное выполнение данного упражнения позволяет отработать итоговый сложный алгоритм создания топографической карты оперативной обстановки с учетом всех особенностей анализа топографической информации и требования приказов МВД относительно разработки и ведения графических документов.

Заключение

Таким образом, последовательность выполнения упражнений и заданий гарантирует возможность создания карты оперативной обстановки в пошаговом варианте с использованием ГИС Оператор. Упражнения и задания расположены по принципу от простого к сложному, что дает возможность обучать сотрудников со средним уровнем знаний по топографической подготовке.

Выводы:

- 1) Определен необходимый объем практических умений для работы с геоинформационной системой «Оператор» при разработке графических документов, в том числе с использованием цифровых компьютерных технологий;
- 2) Теоретически обосновано дидактическое наполнение проведения практических занятий, занятий семинарского типа для использования геоинформационной системы «Оператор» с сотрудниками полиции при разработке графических документов, карт оперативной обстановки, в цифровом формате с последующим тиражированием для обеспечения топографического обеспечения проведения специальных операций, выполнения задач при возникновении кризисных обстоятельств.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.

6. Демиденко Р.А. Геоинформационная система военного назначения для планирования и решений // Состояние и перспективы развития современной науки по направлению «Геоинформационные платформы военного назначения». Анапа, 2021. С. 110-115.
7. Дубоссарский М.А. Опыт реализации сетевидной системы управления с использованием ГИС «Оператор» // Геоинформационные системы военного назначения: теория и практика применения. 2018. С. 70-74.
8. Жук Д.С., Мацука Д.В. Основные возможности ПК ГИС «Оператор» // Геоинформационные системы военного назначения: теория и практика применения. 2018. С. 38-40.
9. Истомин Е.П. и др. О прикладных аспектах использования ГИС специального назначения // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2019. № 3 (35) С. 6-14.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

Formation of practical skills of using the geoinformation system "Operator" by police officers

Nikolai P. Bakulin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Special Training,
Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: bakullin@mail.ru

Abstract

The article proposes a pedagogical methodology for developing practical skills in using the geographic information system Operator when developing graphic documents at short-term advanced training courses during the implementation of an additional professional training program "Topographic training. Using the geographic information system Operator." Didactics are proposed for performing exercises during practical training with police officers on the use of the GIS "Operator" software product. Also discussed are the features of training employees of operational departments to analyze the operational situation and plot the location of objects of the Ministry of Internal Affairs system, functional groups, use of arrays of topographic information to use an algorithm for the rapid development of a graphic document in accordance with the requirements of governing documents. The article provides a sequence of exercises to develop skills in using the interface of the GIS "Operator" software product and processing information through the use of applied tasks and special knowledge on the use of topographic data when performing operational and service tasks. The effectiveness and correctness of the algorithm for performing a sequence of technical operations when developing a graphic document (digital map of the operational situation), the sequence of performing exercises using the interface of the geographic information system Operator using the principle from simple to complex is also analyzed.

For citation

Bakulin N.P. (2023) Formirovanie prakticheskikh umenii ispol'zovaniya geoinformatsionnoi sistemy «Operator» sotrudnikami politzii [Formation of practical skills of using the geoinformation system "Operator" by police officers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 481-489. DOI: 10.34670/AR.2023.67.85.062

Keywords

Geographic information system, electronic topographic maps, digital topographic maps, cartographic databases, classification of maps, cartographic support.

References

1. Demidenko R.A. (2021) Geoinformatsionnaya sistema voennogo naznacheniya dlya planirovaniya i reshenii [Military geographic information system for planning and decisions]. In: *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sovremennoi nauki po napravleniyu «Geoinformatsionnye platformy voennogo naznacheniya»* [State and prospects for the development of modern science in the direction of "Military geographic information platforms"]. Anapa.
2. Dubossarskii M.A. (2018) Opyt realizatsii setentsricheskoi sistemy upravleniya s ispol'zovaniem GIS «Operator» [Experience in implementing a network-centric control system using the GIS "Operator"]. In: *Geoinformatsionnye sistemy voennogo naznacheniya: teoriya i praktika primeneniya* [Military geographic information systems: theory and practice of application].
3. Istomin E.P. et al. (2019) O prikladnykh aspektakh ispol'zovaniya GIS spetsial'nogo naznacheniya [On the applied aspects of using GIS for special purposes]. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy: upravlenie, ekonomika, transport, pravo* [Information technologies and systems: management, economics, transport, law], 3 (35), pp. 6-14.
4. Zhuk D.S., Matsuka D.V. (2018) Osnovnye vozmozhnosti PK GIS «Operator» [Main capabilities of the PC GIS "Operator"]. In: *Geoinformatsionnye sistemy voennogo naznacheniya: teoriya i praktika primeneniya* [Military geographic information systems: theory and practice of application].
5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
6. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
10. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.

УДК 278.8

DOI: 10.34670/AR.2023.39.24.064

Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как при поисковой деятельности

Гавриленко Мария Витальевна

Кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Загорулько Любовь Петровна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой иностранных языков,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Комкова Анастасия Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
завкафедрой иностранных языков,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет,
630008, Российская Федерация, Новосибирск-8, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: rector@sibstrin.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема, связанная с обучением пониманию иноязычного текста при чтении как при поисковой деятельности. Авторы подчеркивают, что чтение передает опыт человечества во всех сферах жизни, а также оно обучает, воспитывает и расширяет кругозор. В процессе чтения задействованы такие мыслительные операции, как анализ, синтез, умозаключение. В статье особое внимание уделяется мотиву (общение посредством печатного слова), цели (получение информации), условиям (овладение графической системой языка и способами получения информации) и результату (понимание прочитанной информации с разной степенью осмысления) чтения

как виду деятельности. Также авторы отмечают, что поисковый вид чтения способствует целенаправленному развитию интереса к чтению на иностранном языке, поэтому при его обучении важно научить пользоваться опорами для понимания, которые находятся в самом тексте, а также задействовать собственные знания и опыт. В завершении авторы приходят к выводу о том, что исследуемый вид речевой деятельности выступает в качестве средства для получения необходимой информации, расширения кругозора читателя, повышения его культурного уровня, а помимо этого, и источника саморазвития и самообразования.

Для цитирования в научных исследованиях

Гавриленко М.В., Загорюлько Л.П., Комкова А.С. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как при поисковой деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 490-496. DOI: 10.34670/AR.2023.39.24.064

Ключевые слова

Чтение, иностранный язык, иноязычный текст, коммуникативная компетентность, учебный процесс.

Введение

Чтение, будучи видом деятельности, обладает мотивом, целью, условиями и результатом. Под мотивом, в данном случае, понимается общение посредством печатного слова, печатное изображение соответствующей информации, а под целью – получение данной информации. Результатом выступает понимание прочитанной информации с разной степенью осмысления. Наиболее известной сегодня является классификация видов чтения, которая была разработана С. К. Фоломкиной. Согласно данной классификации существуют следующие виды чтения: поисковое, просмотровое, ознакомительное и изучающее. В непосредственной зависимости от вида чтения оно направлено на получение конкретного результата. По этой причине чтение текста студентом во всех случаях следует ориентировать именно на получение этого результата и, помимо этого, проводить оценку, прежде всего, по этому критерию. Одним из видов, который мы рассматриваем как эффективный прием обучения пониманию прочитанного, является поисковое чтение [Мишина, Тартаковская, 2014, 179]. Эффективность поискового чтения связана с умением определять опоры для понимания в предложенном тексте и в собственном жизненном опыте. В процессе чтения знакомые грамматические явления, известная лексика должны просто узнаваться, в то время как более сложные лингвистические единицы должны подвергаться анализу. Но только при отсутствии достаточных опор в тексте можно воспользоваться словарем. В такой ситуации языковая компетентность выступает как необходимое, но не достаточное условие для понимания прочитанного. Ведь понимать важно не только речь, но и действительность. В рамках обучения чтению наиболее важным считается выбор иноязычного текста [Лупиногина, Зарочинцева, 2015, 4]. В связи с этим, следует строго соблюдать принцип методической значимости иноязычных текстов. Сущность рассматриваемого принципа состоит в том, что использование текстового материала рассматривается в качестве средства обучения иностранному языку, а помимо этого, и в качестве средства формирования у обучающихся коммуникативных умений. Стоит отметить, что данный принцип уточняется через такие критерии, как:

– критерий стереотипности языковых, структурных особенностей текстов на иностранном

языке;

- критерий лингвистической доступности обучающих текстов;
- критерий коммуникативно-познавательной ценности текстов на иностранном языке.

В рамках обучения чтению особенно значимым является осознание цели чтения, выбор определенной стратегии или вида чтения, умение опереться на уже знакомые лексические и грамматические конструкции для понимания иноязычного текста, важно не бояться допускать ошибки, использовать языковую догадку и фантазию.

Основная часть

Таким образом, обучая чтению как поисковой деятельности важно научить пользоваться опорами для понимания, которые находятся в самом тексте, а помимо этого, задействовать собственные знания и опыт. В рамках процесса чтения иноязычного текста читатель, как правило, сталкивается с довольно разнообразными трудностями. Прежде всего, это такие трудности, которые связаны с пониманием незнакомой читателю лексики, фразеологическими и идиоматическими выражениями, а помимо этого, и грамматическими структурами [Фоломкина, 1987]. Следует подчеркнуть, что трудности также могут быть связаны и с основным содержанием текста, и с пониманием культуры той страны, язык которой изучается, а помимо этого, и с ранее неизвестными фактами и событиями. Могут возникать трудности и из-за возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, довольно бедного их кругозора и небольшого жизненного опыта. Но все можно легко преодолеть, если разглядеть в тексте опоры для понимания. Для общего представления о содержании изучаемого текста могут помочь уже знакомые слова и выражения, знакомые ситуации, а помимо этого, и логика изложения. Большую помощь оказывают заголовок текста, географические названия, имена собственные, различные исторические события, которые могут быть известны читателям. Одной из опор для понимания прочитанного является мотивированная лексика, о значении которой можно догадаться из контекста. В состав подобной лексики включаются слова, которые являются производными от уже знакомых слов и лексических единиц, известные слова в новом значении и международные слова. Под лингвистическими опорами понимаются всевозможные грамматические явления (например: аффиксы, предлоги, порядок слов в предложении). Опоры могут быть и логико-смысловыми на основе сравнения понятий и явлений, разделения, соединения, определения места, времени. Содержание определенного текста, имеющийся у нас жизненный опыт способен помочь раскрыть значение ранее незнакомого слова. По итогу необходимо важно научиться из минимума опор извлекать всю важную информацию. В качестве одного из наиболее часто встречающихся недостатков процесса чтения выступает умственная пассивность читателя. Это обуславливается тем аспектом, что чтение на иностранном языке требует активизации всех умственных и учебных способностей для того, чтобы понять истинный смысл текста, преодолев при этом все существующие, на пути к этому, трудности. Следует подчеркнуть, что чтение адаптированных текстов считается наиболее значимым элементом обучения чтению аутентичных текстов [Чичерина, 2017, 156]. Оно обеспечивает накопление опыта узнавания известных грамматических конструкций и лексических единиц, повышает скорость чтения, дает уверенность в своих возможностях. Поэтому в рамках обучения в обязательном порядке следует сочетать различные формы чтения. В любом тексте можно встретить достаточно большое количество опор для понимания прочитанного. Так, в научных текстах опорами являются известные научные теории, научные открытия ученых, сведения об

изобретениях. При чтении текстов на иностранном языке мы часто встречаемся с именами людей, которые оставили след в истории, литературе, культуре. Знакомое читателю имя способствует установлению того, о чем или о ком конкретно пойдет речь в читаемом тексте, а помимо этого, это помогает предугадать отдельные факты биографии. Географические названия имеют довольно весомое значение для верного толкования и понимания читаемого текста. Они знакомят читателя с местом действия, создают понимание атмосферы, правильную направленность мысли. Как правило, географические названия отображают отдельно взятые природные или погодные условия, а помимо этого занятия и традиции местных людей.

При обучении чтению мы рекомендуем обязательно пользоваться таким приемом как постановка вопросов к тексту [Сметанникова, 1984, 44]. Но здесь важно отметить, что речь идет не о вопросах к отдельным членам предложения, ответы на которые можно взять из текста; целью такого приема является обеспечить глубокое осмысление содержания текста. Мы предлагаем использовать следующие вопросы: О чем говорится в тексте? Что нам уже известно об этом факте? Что именно об этом сообщается? Чем это можно объяснить? Как это соотносится с тем, что я уже знаю? Где мы можем использовать эту информацию? Что вы знаете об авторе? Что вы знаете о месте, где происходят события? Что нового я узнал из данного текста? Что мне понравилось или заставило задуматься? Отдельные вопросы, из перечисленных ранее, можно обсудить еще до начала чтения текста, а другие вопросы – во время чтения или по его завершению. Но извлечение информации из читаемого текста не является завершающим этапом работы, поскольку теперь необходимо научиться использовать полученную информацию. Все полученные знания можно применить для выступления на конференции, семинаре, подготовки проекта, научной статьи. Эта ступень имеет огромное значение для мотивации работы над текстом. Учебный процесс целесообразно построить на использовании активных методов обучения, так как современные студенты успешно справляются с поиском информации, но не умеют ее обрабатывать [Полякова, 2018, 44].

Заключение

Таким образом, нами рассмотрен процесс обучения пониманию при использовании поискового вида чтения. Данный вид чтения способствует, на наш взгляд, целенаправленному развитию интереса к чтению на иностранном языке. По итогу данный вид речевой деятельности становится средством для получения информации, расширения кругозора, повышения культурного уровня, а помимо этого, источником саморазвития и самообразования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.

4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Лупиногина Ю.А., Зарочинцева И.В. Обучение чтению иноязычных текстов студентов неязыковых вузов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 142-145.
6. Мишина Е.Ю., Тартаковская Е.В. Обучение чтению как виду речевой деятельности в процессе изучения языка для специальных целей // Известия МГТУ МАМИ. 2014. № 2 (20). Т. 5. С. 178-186.
7. Полякова Т.Ю. Учет особенностей современного поколения студентов в процессе совершенствования системы подготовки по иностранному языку в вузе // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 2 (796). С. 43-54.
8. Сметанникова Н.Н. Методика обучения беспереводному чтению. М.: Просвещение, 1984. С. 155-165.
9. Фоломкина С.К. Обучение чтения на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 1987. 207 с.
10. Чичерина Ю.В. Межкультурный подход к отбору содержания обучения чтению на иностранном языке // Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. СПб., 2017. С. 86-89.

Learning to understand a foreign language text when reading as a search activity

Mariya V. Gavrilenko

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department of Foreign Languages,
Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
of Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk,
Russian Federation;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Lyubov' P. Zagorul'ko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
of Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk,
Russian Federation;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Anastasiya S. Komkova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
630008, 113, Leningradskaya str., Novosibirsk-8, Russian Federation;
e-mail: rector@sibstrin.ru

Abstract

The article deals with the actual topic related to teaching comprehension of a foreign-language text while reading as a search activity. The authors emphasize that reading transmits the experience of mankind in all spheres of life, as well as it teaches, educates and broadens the outlook. In the process of reading such thinking operations as analysis, synthesis, and inference are involved. The article pays special attention to the motive (communication through the printed word), purpose (obtaining information), conditions (mastering the graphic system of language and ways of obtaining information) and result (understanding of the read information with different degrees of comprehension) of reading as an activity. The authors also note that the search type of reading contributes to the purposeful development of interest in reading in a foreign language, so when teaching it, it is important to teach to use the supports for understanding, which are in the text itself, as well as to involve their own knowledge and experience. Finally, the authors of the paper conclude that the studied type of speech activity acts as a means of obtaining necessary information, expanding the reader's horizons, increasing his or her cultural level, and, in addition, a source of self-development and self-education.

For citation

Gavrilenko M.V., Zagorul'ko L.P., Komkova A.S. (2023) Obuchenie ponimaniyu inoyazychnogo teksta pri chtenii kak pri poiskovoi deyatel'nosti [Learning to understand a foreign language text when reading as a search activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 490-496. DOI: 10.34670/AR.2023.39.24.064

Keywords

Reading, foreign language, foreign language text. communicative competence, educational process.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219

5. Chicherina Yu.V. (2017) *Mezhkul'turnyi podkhod k otboru sodержaniya obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke* [An intercultural approach to the selection of content for teaching reading in a foreign language]. In: *Innovatsionnye idei i podkhody k integrirovannomu obucheniyu inostrannym yazykam i professional'nym distsiplinam v sisteme vysshego obrazovaniya* [Innovative ideas and approaches to integrated teaching of foreign languages and professional disciplines in the higher education system]. St. Petersburg.
6. Folomkina S.K. (1987) *Obuchenie chteniya na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze* [Teaching reading in a foreign language at a non-linguistic university]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
7. Lupinogina Yu.A., Zarochintseva I.V. (2015) *Obuchenie chteniyu inoyazychnykh tekstov studentov neyazykovykh vuzov* [Teaching reading foreign language texts to students of non-linguistic universities]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [VSU Herald. Series: Linguistics and intercultural communication], 4, pp. 142-145.
8. Mishina E.Yu., Tartakovskaya E.V. (2014) *Obuchenie chteniyu kak vidu rechevoi deyatel'nosti v protsesse izucheniya yazyka dlya spetsial'nykh tselei* [Teaching reading as a type of speech activity in the process of learning a language for special purposes]. *Izvestiya MGTU MAMI* [News of MSTU MAMI], 2 (20), 5, pp. 178-186.
9. Polyakova T.Yu. (2018) *Uchet osobennosti sovremennogo pokoleniya studentov v protsesse sovershenstvovaniya sistemy podgotovki po inostrannomu yazyku v vuze* [Considering the characteristics of the modern generation of students in the process of improving the system of training in a foreign language at a university]. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of MSLU. Education and pedagogical science], 2 (796), pp. 43-54.
10. Smetannikova N.N. (1984) *Metodika obucheniya besperevodnomu chteniyu* [Methodology for teaching untranslated reading]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.24.15.065

Мониторинг уровня сформированности компетенций будущих специалистов как составляющая управления качеством высшего образования

Шавхалова Аза Лемаевна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Амерханова Фатима Шаарановна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Хасуев Асланбек Эйляевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Alarih95@gmail.com

Аннотация

Успешное развитие высшего образования в современном обществе возможно только при внедрении новой парадигмы, где образование выступает не как аксиоматическое знание, а как методология формирования динамической готовности будущего специалиста к постоянным изменениям как собственного типа личности, так и окружающих обстоятельств в контексте их взаимодействия. Реализация такой парадигмы обеспечивает формирование компетенций и соответствующих компетенций будущих специалистов. В данной статье исследуются сущность и содержание педагогического мониторинга как компонента управления качеством образования на основе оценки сформированности уровней компетенций будущих специалистов. Определены методологические аспекты, специфика и особенности мониторинга. Педагогический мониторинг является целостным инструментом управления, позволяющим собирать, хранить, обрабатывать, распространять информацию о деятельности педагогической системы, определять ее состояние и прогнозировать развитие. Поэтому технологии и инструменты внутривузовского мониторинга качества образования требуют дальнейшего развития с учетом индикаторов, работающих на основе принципов комплементарности и амбивалентности и позволяющих вовлечь в управление качеством все субъекты

образовательного процесса, определить место и роль каждого из них в этом взаимодействии.

Для цитирования в научных исследованиях

Шавхалова А.Л., Амерханова Ф.Ш., Хасуев А.Э. Мониторинг уровня сформированности компетенций будущих специалистов как составляющая управления качеством высшего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 497-505. DOI: 10.34670/AR.2023.24.15.065

Ключевые слова

Высшее образование, современное общество, мониторинг, высшие учебные заведения, педагогический мониторинг.

Введение

В настоящее время в России сложилась противоречивая ситуация между требованиями общества и работодателей к специалисту, с одной стороны, и реальным, не всегда необходимым, уровнем его подготовки в высших учебных заведениях – с другой. То есть среди задач высшего образования на современном этапе выделяется одна из важнейших по своей значимости – определение требований к качеству подготовки специалистов с позиций образовательных результатов.

В настоящее время высшие учебные заведения должны активно заниматься модернизацией системы оценки результатов обучения. Основное внимание уделяется процедурам и инструментам мониторинга формирования компетенций в процессе профессионального образования. Таким образом, новые требования общества относительно эффективности образовательных систем приводят к движению в сторону формирования содержания образования на компетентностной основе, что, соответственно, обуславливает необходимость разработки инструментария и технологий оценки уровня сформированности компетенций и компетенций будущих специалистов.

Основная часть

Проблема оценки как совокупности процессов мониторинга, диагностики, контроля уровня компетентности является новой и достаточно сложной для международного сообщества, поскольку общие и профессиональные компетенции являются сложными многоуровневыми образованиями. Руководствуясь пониманием компетентности как приобретенной характеристики личности, охватывающей знания, умения и ценности и позволяющей применять последние на практике, разработка и обоснование оценочных инструментов и технологий, в частности мониторинг уровня приобретения компетенций, происходит в направлении использования комплексных показателей.

В таких условиях особую роль играет мониторинг инновационного процесса обучения и его результата, позволяющий получить информацию об уровне сформированности компетенций обучающихся в динамике их развития, оценить эффективность внедряемых в образовательный процесс инноваций и внести соответствующие коррективы.

Результаты оценки сформированности компетенций должны, во-первых, определять

качество образовательного процесса образования и образовательных услуг органами власти, определять уровень достижения обучающимися образовательных целей и овладения образовательными стандартами, а во-вторых, потенциальные работодатели, в свою очередь, используют результаты мониторинга сформированности компетенций для отбора специалистов на рынке труда. Именно поэтому целью статьи является исследование сущности и содержания педагогического мониторинга как составляющей управления качеством образовательного процесса на основе оценки сформированности уровней профессиональных компетенций будущих специалистов; уточнение некоторых методологических аспектов, специфики и особенностей образовательного мониторинга; опыт мониторинга формирования профессиональных компетенций в высших учебных заведениях.

В изменяющихся условиях функционирования различных систем мониторинг становится средством преодоления недостатка информации при принятии управленческих решений, которое заключается в постоянном слежении за объектом управленческой деятельности, анализе его состояния и сопоставлении с заданными нормативами или целями, прогнозировании возможных изменений состояний объекта с целью обеспечения управленческих воздействий, направленных на повышение качества объекта.

Современный словарь иностранных слов определяет понятие мониторинга как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходным предположениям. В целом под «мониторингом» понимается диалог между проектом и текущими процессами, сбор и обобщение информации, метод контроля, оптимизирующий деятельность. Мониторинг – это контроль не столько результата, сколько процесса деятельности, выявление тенденций в динамике ее развития [Волкова, Денисов, 1997].

Понятие «мониторинг» представляет интерес с точки зрения его теоретического анализа, поскольку однозначного трактовки не существует. Сложность формулирования определения мониторинга связана с его использованием как в сфере практики, так и в области науки. Мониторинг можно рассматривать и как способ исследования действительности, который используется в различных науках, и как способ обеспечения сферы управления различными видами деятельности путем представления своевременной информации.

Трактовка метода мониторинга в управленческой и образовательной практике в основном сводится к фиксации целей и задач мониторинга, предоставлению оперативной информации руководству организации, наблюдению за воздействием внешней среды, соответствию деятельности организации определенным условиям, выявлению причин проблем в образовательном процессе и образовании в целом [Быкова, 2011].

Сближение процедуры мониторинга с управленческой наукой и практикой позволило исследователям [Клычева, Меркулова, 2000] интерпретировать ее как целостное научно-практическое средство изучения действительности и средство информационной поддержки сферы управления любой деятельностью, а также обозначить ее как процесс выработки определенных релевантных знаний о состоянии системы, в которой происходят изменения, для дальнейшего перевода этих знаний на язык управления. Идею образовательного, педагогического мониторинга активно развивают многие ученые, среди которых В.С. Аванесова, В.М. Антипова, О.С. Белкин, Ю.С. Брановский, Е.Ю. Диканьская, В.Д. Жаворонков, В.А. Калней, А.Н. Майоров, D.Sh. Матрос, А.А. Орлов, В.Г. Попов, С.Н. Силин, С.Е. Шишов и другие.

А.А. Орлов определяет педагогический мониторинг как длительное наблюдение за какими-либо объектами или явлениями образовательно-педагогической действительности, а объектами

– результаты образовательного процесса и средства, используемые для их достижения [Михайлычев, 2018]. Однако такое определение не дает полного понимания технологии оценки результатов образовательного процесса и не выделяет ее основных принципов. Одно из наиболее полных исследований образовательного мониторинга было проведено О.М. Майоровым [Субетго, 2013], который построил детальную классификацию видов мониторинга по различным критериям, сформировал требования к обратной информации, рассмотрел различные таксономии, которые являются основой для построения систем мониторинга, определил общее понятие «мониторинг в образовании» и его функции. Однако анализ мониторинговых исследований в сфере образования показал, что в этой сфере все еще существует ряд нерешенных проблем, как методических, так и прикладных.

Психолого-педагогический словарь определяет мониторинг как контроль с периодическим наблюдением за объектом мониторинга и обязательной обратной связью. Если в предыдущем определении мониторинг отождествлялся с диагностикой, то в этом случае авторы сводят его к контролю с достаточно неопределенной периодичностью.

С.Е. Шишов и В.О. Калней понимают мониторинг как совокупность непрерывных управляющих воздействий, позволяющих наблюдать и, при необходимости, корректировать прогресс ученика от незнания к знанию. Таким образом, под процессом мониторинга в педагогической деятельности современные ученые понимают:

- система организации сбора, хранения, обработки и дальнейшего распространения информации о функционировании определенной педагогической системы, позволяющая не только обеспечить непрерывный мониторинг ее состояния и изменений, но и прогнозировать дальнейшее развитие этой системы;
- измерение и оценка образовательных результатов, позволяющих предоставить объективные и достоверные данные о ходе педагогического процесса и его результатах;
- система контрольно-диагностических мероприятий, обеспечивающих контроль динамики усвоения студентами материала и коррекцию этого процесса;
- диагностика состояния образовательного процесса; - контроль качества образовательного процесса;
- регулярное, специально организованное систематическое наблюдение в динамике, оценка и прогнозирование состояния образовательного процесса с целью получения необходимой информации для его коррекции и развития.

Осознание сущности мониторинга в системе образования осуществляется на основе систематизации основных функций образовательного мониторинга. Так, В. Мусина определяет следующие функции:

- информационная (сбор необходимой информации о процессе обучения и его результатах);
- организационная (предполагает активное включение всех субъектов в педагогическое взаимодействие, их направленность на достижение определенной цели образовательного процесса);
- контроллинг (отслеживание педагогами промежуточных результатов в достижении целей обучения, их сравнение с запланированными);
- оценочная (формулирование оценочных суждений относительно количественных и качественных изменений образовательного процесса и его результатов);
- аналитическая (обработка, анализ, систематизация и обобщение полученных данных);
- мотивационная (поощрение молодежи к повышению качества учебной деятельности и

- общему личностному саморазвитию);
- корректирующая (основана на выявлении имеющихся недостатков в процессе обучения, внесении в него соответствующих необходимых корректив);
- прогностическая (формулировка прогноза дальнейшего развития педагогического взаимодействия).

Аналогичные идеи по данному вопросу высказывает Н. Гамаюнова, которая определила следующие функции образовательного мониторинга:

- информационно-аналитическая (связанная с определением объема и содержания информации, необходимой для мониторинга, упорядочением соответствующих информационных потоков);
- мотивационно-целевой (предусматривает определение конкретной цели как отправной точки для мониторинга и выработки соответствующих мотивов деятельности);
- плано-прогностическая (предполагает разработку прогноза и плана действий, направленных на достижение поставленной цели мониторинга);
- организационно-исполнительная (требует организации всех участников педагогического взаимодействия и координации их совместных действий по реализации разработанного плана);
- контрольно-диагностическая (направлена на осуществление эффективной обратной связи между педагогами и обучаемыми субъектами, позволяющая изучать все аспекты этого процесса через призму педагогического анализа);
- регулятивно-корректирующая (требует выбора оптимальных методов и средств поддержания процесса обучения на заданном уровне и при необходимости своевременного внесения корректив в процесс обучения).

Следует отметить, что такой расширенный набор функций включает в себя и функции таких компонентов управления качеством обучения, как диагностика и контроль. Таким образом, основной целью педагогического мониторинга является предоставление своевременной и полной информации, позволяющей принимать адекватные педагогические организационные, технологические и экономические решения в управлении качеством образования, а осуществление мониторинга осуществляется с использованием инструментария, предназначенного для формирования оценки образовательной системы. То есть управление качеством высшего образования основывается, при прочих равных условиях, на мониторинге качества образования. Такой мониторинг заключается в отслеживании учебного процесса с периодической фиксацией определенных параметров.

На наш взгляд, одним из основных параметров является уровень сформированности общих и профессиональных компетенций. Анализ терминов «образовательный мониторинг» и «педагогический мониторинг» в аспекте мониторинга качества образования свидетельствует о тесной связи и информационной связи между педагогической оценкой, педагогическим контролем и педагогической диагностикой. Основной задачей сферы высшего профессионального образования является подготовка кадров с определенным уровнем квалификации. Значение понятия «обучение» раскрывается в двух его значениях.

- 1) Обучение как обучение, т.е. как специально организованный процесс формирования готовности к успешному выполнению определенного набора будущих функций специалиста.
- 2) Обучение как готовность, т.е. наличие знаний, умений, навыков, мотивации, а главное –

компетенций, необходимых для выполнения определенного набора будущих функций специалиста.

Готовность как результат обучения обычно рассматривается с позиций качественной подготовленности субъекта (его практической способности) к осуществлению профессиональной деятельности. С одной стороны, готовность является личностной (эмоционально-интеллектуальной, волевой, целеустремленно-мотивационной), которая включает в себя интерес, отношение к деятельности, чувство ответственности, уверенность в успехе, управление своими чувствами и т.д. С другой стороны, готовность предполагает выполнение определенных действий, что обеспечивается соответствующим объемом знаний, умений и компетенций.

Заключение

Подводя итоги исследования, ориентация высшего учебного заведения на достижение качественно новых образовательных результатов приводит к необходимости перехода от традиционного метода внутреннего контроля к управлению качеством образования, где контроль является лишь одной из функций. Информационной основой управления качеством образования является мониторинг качества образования, направленный на получение оперативной и достоверной информации о качестве образовательных результатов, условиях достижения образовательных результатов и стоимости достижения качественно новых образовательных результатов – общих и профессиональных компетенций.

Педагогический мониторинг является целостным инструментом управления, позволяющим собирать, хранить, обрабатывать, распространять информацию о деятельности педагогической системы, определять ее состояние и прогнозировать развитие. Поэтому технологии и инструменты внутривузовского мониторинга качества образования требуют дальнейшего развития с учетом индикаторов, работающих на основе принципов комплементарности и амбивалентности и позволяющих вовлечь в управление качеством все субъекты образовательного процесса, определить место и роль каждого из них в этом взаимодействии.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Быкова В.Г. Приоритеты современного образования – сущность его качества // Завуч. 2011. № 5. С. 103-126.
6. Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1997. 510 с.
7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой

- образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
8. Клычева Е.В., Меркулова О.П. Обеспечение качества образовательного процесса (уровень факультета). Волгоград: Перемена, 2000. 28 с.
  9. Михайлычев Е.А. Методология и технология обеспечения качества исследовательского и диагностического инструментария в системе образования. Таганрог, 2018. 195 с.
  10. Субетто А.И. Система управления качеством в вузе (модель). М., 2013. 25 с.

Monitoring of the level of competence formation of future specialists as a component of quality management of higher education

Aza L. Shavkhalova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Fatima Sh. Amerkhanova

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Aslanbek E. Khasuev

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Alarih95@gmail.com

Abstract

The successful development of higher education in modern society is possible only with the introduction of a new paradigm, where education acts not as an axiomatic knowledge, but as a methodology for the formation of a dynamic readiness of a future specialist for constant changes in both his own personality type and surrounding circumstances in the context of their interaction. The implementation of such a paradigm ensures the formation of competencies and corresponding competencies of future specialists. This article examines the essence and content of pedagogical monitoring as a component of quality management of education based on the assessment of the formation of competence levels of future specialists. Methodological aspects, specifics and features of monitoring are determined. Pedagogical monitoring is a holistic management tool that allows you to collect, store, process, and disseminate information about the activities of the pedagogical system,

determine its condition and predict development. Therefore, technologies and tools for intra-university monitoring of the quality of education require further development, considering indicators that work on the basis of the principles of complementarity and ambivalence and make it possible to involve all subjects of the educational process in quality management, to determine the place and role of each of them in this interaction.

For citation

Shavkhalova A.L., Amerkhanova F.Sh., Khasuev A.E. (2023) Monitoring urovnya sformirovannosti kompetentsii budushchikh spetsialistov kak sostavlyayushchaya upravleniya kachestvom vysshego obrazovaniya [Monitoring of the level of competence formation of future specialists as a component of quality management of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 497-505. DOI: 10.34670/AR.2023.24.15.065

Keywords

Higher education, modern society, monitoring, higher educational institutions, pedagogical monitoring.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizatsionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Bykova V.G. (2011) Prioritety sovremennogo obrazovaniya – sushchnost' ego kachestva [Priorities of modern education – the essence of its quality]. *Zavuch* [Head teacher], 5, pp. 103-126.
6. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
7. Klycheva E.V., Merkulova O.P. (2000) *Obespechenie kachestva obrazovatel'nogo protsessa (uroven' fakul'teta)* [Ensuring the quality of the educational process (faculty level)]. Volgograd: Peremena Publ.
8. Mikhailychev E.A. (2018) *Metodologiya i tekhnologiya obespecheniya kachestva issledovatel'skogo i diagnosticheskogo*

---

instrumentariya v sisteme obrazovaniya [Methodology and technology for ensuring the quality of research and diagnostic tools in the education system]. Taganrog.

9. Subetto A.I. (2013) *Sistema upravleniya kachestvom v vuze (model')* [Quality management system at a university (model)]. Moscow.
10. Volkova V.N., Denisov A.A. (1997) *Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza* [Fundamentals of systems theory and system analysis]. St. Petersburg.

УК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.19.51.066

Дидактическая модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин

Шавхалова Аза Лемаевна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Эльбиева Лэйла Резвановна

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Амерханова Фатима Шаарановна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Аннотация

В настоящее время внедрение компетентного подхода в образовательный процесс высшего образования является одним из ведущих направлений обновления содержания образования. Использование инновационных образовательных технологий в образовательном процессе является одним из условий реализации компетентного подхода. Данная статья посвящена изучению дидактической модели формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин. В статье анализируется понятие «дидактическая модель» и требования к ее формированию, рассмотрена дидактическая модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин. В целях контроля и корректировки процесса формирования ИКТ-компетенций обучающихся предлагается проводить мониторинг по специально разработанной программе. Результат функционирования предложенной дидактической модели предполагает, что использование вышеуказанного технологического сопровождения в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин будет развивать самостоятельность и познавательную активность обучающихся, способствовать лучшему усвоению учебного материала и качественному выполнению различных видов работ, а также формированию информационно-коммуникативных компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Шавхалова А.Л., Эльбиева Л.Р., Амерханова Ф.Ш. Дидактическая модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 506-513. DOI: 10.34670/AR.2023.19.51.066

Ключевые слова

Дидактическая модель, информационно-коммуникационная компетентность, образовательный сайт, ИКТ-компетенции, мониторинг.

Введение

Формирование информационно-коммуникационных компетенций у студентов, не ориентированных на информатику как специальность, является атрибутивным компонентом образовательного процесса вуза. Встает вопрос о поиске эффективных форм, методов и средств оптимизации, разработке формального и содержательного компонентов информационной подготовки студентов вуза. Для комплексного решения данной проблемы необходимо обосновать и реализовать определенную дидактическую модель формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин.

Информационно-коммуникационным компетенциям посвящены исследования следующих ученых: Н. Борова, Н. Голивер, Р. Гуревич, В. Котенков, О. Спирина, С. Тришина и другие. Выявлен ряд особенностей процесса формирования компетенций ИК, предложена авторская методика.

Основная часть

Под педагогической моделью ученые понимают искусственно созданный мысленный образ, сохраняющий инвариантность структуры объекта исследования, отражающий и воспроизводящий свойства, взаимосвязи составляющих объекта [Крюкова, Розова, 2012].

Дидактическое моделирование – это система действий, обеспечивающая адекватное усвоение моделируемых свойств, связей и отношений познаваемого и трансформируемого объекта (природного или социокультурного). Объектами дидактического моделирования могут быть естественные и искусственные системы, а предметом – сознание человека.

В научной литературе в основном освещается вопрос формирования информационно-коммуникационных компетенций при изучении информатики, а вопрос формирования таких компетенций в процессе изучения дисциплин психолого-педагогического цикла остается открытым, поскольку отсутствуют разработанные методические рекомендации по использованию информационно-коммуникационных технологий при изучении той или иной дисциплины, есть только общие советы.

Дидактическая модель – это воображаемая или реальная система, имеющая четкие границы взаимосвязей с другими системами. Модель представляет собой лаконичное, но в то же время информационно насыщенное представление идеи всего исследования [Бондаревская, 2011]. Таким образом, дидактическая модель представляет собой систему взаимосвязанных элементов

организации и управления образовательным процессом и предусматривает цель, задачи, принципы, дидактические цели, градацию технологического обеспечения, методов, форм организации обучения и конечного результата.

Дидактическая модель – это многопозиционная схема, выполняющая две важные педагогические функции: объяснительную (что нужно получить) и технологическую (как это сделать). Согласно гипотезе исследования, качественное формирование информационно-коммуникативной компетенций в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин будет возможно при следующих условиях:

- использование инновационных, личностно-ориентированных технологий обучения;
- наличие соответствующей технологической и методической образовательной базы, в частности, авторских методических рекомендаций по использованию ИКТ при изучении той или иной дисциплины;
- создание соответствующего методически организованного электронного ресурса по дисциплине;
- комплексное использование различных форм и методов, объединенных в определенную дидактическую модель [Андреев, 2000].

Авторами предложена стратегия создания компьютеризированной образовательной среды для наиболее удобного использования и повышения уровня сформированности информационно-коммуникативных компетенций обучающихся, предполагающая соблюдение определенных принципов обучения (системы основных дидактических требований к обучению, соблюдение которых обеспечивает ее эффективность), а именно: научность, системность и последовательность, формирование самостоятельности обучающихся, дифференциация обучения, индивидуализация обучение, доступность, наглядность.

С учетом поставленных задач, дидактических целей и принципов преподавания в работе предлагается использовать такой вид технологического обеспечения, как образовательный сайт, который содержит теоретический материал, практические задания, презентации, видеоролики, пособия и возможность прохождения тестов для проверки знаний по каждой теме.

Цель образовательного сайта определяется следующими основными позициями:

- ознакомление студентов с социальными и научно-практическими проблемами, характерными для учебной и будущей профессиональной деятельности;
- формирование активной позиции студентов в учебной деятельности;
- стимулирование и развитие способности самостоятельно оценивать ситуации и выбирать пути решения проблем;
- формирование информационно-коммуникативных компетенций в процессе обучения.

Общей дидактической целью, определенной для образовательного сайта, является создание условий для интеллектуального развития обучающихся, а именно: развитие критического и логического мышления, умения анализировать ситуацию; обобщать и классифицировать данные, прогнозировать развитие событий на основе полученной информации.

Предлагаемый интернет-ресурс позволяет реализовать разные группы методов обучения, а именно: методы контроля и самоконтроля студенты в процессе обучения, изложение информации, письменное инструктаж, самостоятельная работа, активизация памяти, управление коллективной и индивидуальной работой, практическая работа, метод проектов.

Итак, определим факторы, влияющие на формирование вышеперечисленных компонентов ИКТ-компетентности. Мотивационный компонент информационно-коммуникативной

компетентности крайне важен, так как побуждает обучающихся к осознанному использованию ИКТ при решении учебных задач. Но для этого необходимо сначала сформировать познавательный интерес к обучению [Ваграменко, 2018].

Ввиду этого в целях формирования мотивационного компонента ИКТ-компетентности студентов мы предлагаем использовать демонстрационные мультимедийные проекты разъяснительного характера, которые покажут важность и возможности использования современных технологий в профессиональной и образовательной деятельности.

Для того, чтобы заинтересовать студентов, необходимо дать им возможность проявить собственные способности во время выполнения определенного задания, для этого мы считаем целесообразным и эффективным использовать метод проектов. Он ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся, которая реализуется в индивидуальной, парной или групповой деятельности. Для определения уровня сформированности мотивационного компонента информационно-коммуникативных компетенций магистров необходимо выделить определенные критерии.

Для этого необходимо акцентировать внимание на том, что мотивационный компонент ИКК базируется на определенном наборе интересов и побуждений обучающихся к использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании, что влияет на ход взаимодействия обучающихся с учебным материалом посредством ИКТ в ходе самостоятельной учебной деятельности, то есть на уровень познавательной самостоятельности.

Для комплексной оценки уровня сформированности мотивационного компонента ИКК считаем целесообразным определить еще один критерий. Принимая во внимание, что мотивационный компонент ИКК предполагает осознанное использование современных информационно-коммуникационных технологий в учебной деятельности, мы предлагаем выбрать в качестве критерия заинтересованность обучающихся в использовании ИКТ для решения учебных задач по дисциплинам.

Сформировать когнитивный компонент ИКТ-компетентности при изучении психолого-педагогических дисциплин сложнее, чем когда основными являются информатика и вычислительная техника. Магистры учатся 5 лет, поэтому стоит учитывать, что у них уже есть некоторые знания о компьютерных технологиях [Сенько, 2015]. Но возникает вопрос: могут ли они применить эти знания на практике в образовательной деятельности, а не просто зайти на свою страничку в социальной сети?

Поэтому мы предлагаем формировать знания, умения и навыки в использовании ИКТ через постановку определенных практических заданий для студентов, которые будут предполагать набор текста и разнообразное форматирование текста, работу с Интернетом и электронными ресурсами. Так, студенты не только выполнят задания по дисциплине, но и научатся правильно организовывать информацию в электронном виде. Для оценки уровня сформированности когнитивного компонента ИКК целесообразно выбрать критерий – качество выполнения отдельных практических заданий по дисциплине (с привлечением ИКТ).

Деятельностно-творческий компонент выступает в качестве верхней ступени, сформированной ИКТ-компетенции, показывает, насколько глубоко у обучающегося сформированы знания, умения, установки и определенные представления о современных информационных технологиях. Формирование данного компонента подразумевает творческий подход к решению образовательных задач с использованием ИКТ.

Таким образом, данный компонент ИКК характеризуется способностью обучающихся находить, комбинировать и преобразовывать учебный материал с использованием широкого

спектра средств ИКТ. Для того, чтобы сформировать у учащихся навыки такой деятельности, необходимо применять различные методы и формы обучения в комплексе, показывать, как решить ту или иную проблему средствами ИКТ, но следует помнить, что изучаются именно психолого-педагогические дисциплины, а не информатика, поэтому использование ИКТ не должно влиять на содержание обучения как таковое, только интеграция этих технологий в процесс обучения может помочь в формировании ИКТ-компетенций обучающихся.

Поэтому для определения уровня сформированности указанного компонента ИКК предлагается использовать следующие критерии:

- использование комплекса различных видов информационного обеспечения для решения образовательных задач;
- расширение охвата ИКТ студентами.

Заключение

Таким образом, учитывая эти факторы, которые будут способствовать формированию информационно-коммуникативных компетенций у студентов в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин, мы предлагаем использовать ИКТ комплексно и системно, для этого необходимо сочетать учебный материал с информационными технологиями.

В целях контроля и корректировки процесса формирования ИКТ-компетенций обучающихся предлагается проводить мониторинг по специально разработанной программе. Результат функционирования предложенной дидактической модели предполагает, что использование вышеуказанного технологического сопровождения в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин будет развивать самостоятельность и познавательную активность обучающихся, способствовать лучшему усвоению учебного материала и качественному выполнению различных видов работ, а также формированию информационно-коммуникативных компетенций.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Андреев Э.М. Социально-гуманитарное образование и масс-медиа как факторы изменения социальной структуры // Образование – основной фактор развития человека и общества. Волгодонск, 2000. 248 с.
6. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов-на-Дону, 2011. 352 с.
7. Ваграменко Я.А. Информационные технологии и модернизация образования // Педагогическая информатика. 2018. № 2. С. 24-28.

8. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
9. Крюкова О.П., Розова И.Н. О разработке модели педагога новой формации, владеющего новыми информационными технологиями // Педагогическая информатика. 2012. № 1. С. 48-53.
10. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. М., 2015. 240 с.

Didactic model of formation of information and communicative competencies of students in the process of studying psychological and pedagogical disciplines

Aza L. Shavkhalova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Leila R. El'bieva

Assistant of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Fatima Sh. Amerkhanova

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Abstract

Currently, the introduction of a competence-based approach in the educational process of higher education is one of the leading directions of updating the content of education. The use of innovative educational technologies in the educational process is one of the conditions for the implementation of the competence approach. This article is devoted to the study of the didactic model of the formation of information and communication competencies of students in the process of studying psychological and pedagogical disciplines. The article analyzes the concept of "didactic model" and the requirements for its formation. The project of a didactic model of the formation of information and communicative competencies of students in the process of studying psychological and pedagogical disciplines is presented. In order to control and adjust the process of developing ICT competencies of students, it is proposed to conduct monitoring according to a specially developed program. The result of the functioning of the proposed didactic model suggests that the use of the above technological support in the process of teaching psychological and pedagogical disciplines

will develop the independence and cognitive activity of students, contribute to better assimilation of educational material and high-quality performance of various types of work, as well as the formation of information and communication competencies.

For citation

Shavkhalova A.L., El'bieva L.R., Amerkhanova F.Sh. (2023) Didakticheskaya model' formirovaniya informatsionno-kommunikativnykh kompetentsii studentov v protsesse izucheniya psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin [Didactic model of formation of information and communicative competencies of students in the process of studying psychological and pedagogical disciplines]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 506-513. DOI: 10.34670/AR.2023.19.51.066

Keywords

Didactic model, information and communication competence, educational website, ICT competencies, monitoring.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. Andreev E.M. (2000) Sotsial'no-gumanitarnoe obrazovanie i mass-media kak faktory izmeneniya sotsial'noi struktury [Social and humanitarian education and mass media as factors of change in social structure]. In: *Obrazovanie – osnovnoi faktor razvitiya cheloveka i obshchestva* [Education is the main factor in the development of man and society]. Volgogradsk.
7. Bondarevskaya E.V. (2011) *Teoriya i praktika lichnostno orientirovannogo obrazovaniya* [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov-na-Donu.

-
8. Kryukova O.P., Rozova I.N. (2012) O razrabotke modeli pedagoga novoi formatsii, vladeyushchego novymi informatsionnymi tekhnologiyami [On the development of a model of a teacher of a new formation who owns new information technologies]. *Pedagogicheskaya informatika* [Pedagogical informatics], 1, pp. 48-53.
  9. Sen'ko Yu.V. (2015) *Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovaniya* [Humanitarian foundations of teacher education]. Moscow.
  10. Vagramenko Ya.A. (2018) Informatsionnye tekhnologii i modernizatsiya obrazovaniya [Information technologies and modernization of education]. *Pedagogicheskaya informatika* [Pedagogical informatics], 2, pp. 24-28.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.067

Роль и значение заданий экспериментально-диагностического содержания в профессиональной подготовке студентов психолого-педагогических специальностей

Шавхалова Аза Лемаевна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Эльбиева Лэйла Резвановна

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Яндуркаева Лалита Лемаевна

Преподаватель кафедры специальной психологии
и дошкольной дефектологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Lalita2585@mail.ru

Аннотация

На основе анализа некоторых научных подходов к изучению процесса профессиональной подготовки в современном вузе автор статьи анализирует некоторые проблемные аспекты этого процесса, а также предлагает собственное концептуальное видение его совершенствования. Дальнейшие пути профессионального роста специалистов в области психолого-педагогических специальностей следует искать в области углубления их практической подготовки, акцентируя внимание на формировании у них соответствующих навыков и умений, а также направление усилий на освоение различных интерактивных, диагностическо-прогностических и интерпретационно-коррекционных программ, методик, процедур. Проведенный анализ в области существующих проблем профессионального развития будущих специалистов убеждает, что эффективный путь профессионально-педагогической подготовки лежит в области развертывания учебно-профессиональных задач, способных направлять и стимулировать их деятельность. Вся ценность задачно-ориентированного подхода заключается в том, что субъект, оперируя знаниями, усваивает их. Это означает, что задание является средством сближения когнитивного и операционального компонентов профессиональной готовности. Следовательно, любое содержание деятельности (и профессиональной деятельности, в

частности) становится предметом усвоения только тогда, когда оно принимает для субъекта обучения форму определенной задачи. Генезис задачи можно рассматривать как моделирование проблемной ситуации, в которой субъект приходит в процессе своей деятельности. Моделирование – это специальное учебное действие, функция которого состоит в выявлении и фиксации в различных формах (материальных, графических, символических) обобщенного способа действия и оперировании им.

Для цитирования в научных исследованиях

Шавхалова А.Л., Эльбиева Л.Р., Яндуркаева Л.Л. Роль и значение заданий экспериментально-диагностического содержания в профессиональной подготовке студентов психолого-педагогических специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 514-522. DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.067

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, задача, моделирование, экспериментально-диагностическая деятельность, вуз.

Введение

Одним из приоритетных направлений государственной политики, которое позволит найти выход из круга проблем, с которыми сталкивается высшее образование в России в течение длительного времени, является направление усилий на подготовку компетентных и высококвалифицированных кадров, способных к творческому труду и профессиональному развитию. Это основное, фундаментальное направление, требующее комплексного и системного подхода, а потому его реализация возможна только в условиях существенных изменений макроуровня.

Что касается нашего концептуального подхода, то он связан лишь с некоторыми методологическими аспектами организации образовательного процесса высшего образования, и только применительно к психолого-педагогическим специальностям и по отношению к отдельным предметам. Поэтому, на наш взгляд, эффективным способом профессионально-педагогической подготовки будущего специалистов связана с процессом развертывания учебных и профессиональных задач.

Основная часть

Теоретические основы задачного подхода как важного средства повышения качества образовательного процесса в высшей школе были сформулированы в работах Г.О. Болаева, М.Ю. Басова, В.И. Волкова, Г.С. Костарева, Е.И. Машбица, С.Л. Рубинштейна, Л.М. Фридмана и других. Таким образом, любое содержание деятельности (и профессиональной деятельности, в частности) становится предметом усвоения только тогда, когда оно принимает для субъекта обучения форму определенной задачи, способной направлять и стимулировать его деятельность.

Поскольку предмет нашего исследования непосредственно связан с профессиональным развитием специалистов в области психологии и педагогики, особое внимание в ходе анализа уделяется развитию экспериментальных и диагностических умений студентов, которые, без

сомнения, следует рассматривать как существенный актив в структуре их профессиональных компетенций. Целью статьи является обоснование целесообразности использования заданий экспериментально-диагностического содержания в профессиональной подготовке студентов психолого-педагогических специальностей.

Известно, что человек осознает только то, что является непосредственным объектом и целью его действия. Поэтому сознание познания предполагает, с одной стороны, выполнение субъектом соответствующих действий с учебным материалом (а не просто наблюдение и прослушивание его), с другой стороны, превращение усвоенного материала в непосредственную цель этих действий, достижение которой (при определенных условиях) выступает решением учебной задачи.

В отечественной (советской) науке психологическое содержание понятия «задача» первоначально использовалось в контексте терминов «действие», «цель» и «задача» (М.Я. Басов). Однако впоследствии, благодаря работам С.Л. Рубинштейна, это понятие получило гораздо более широкое толкование по отношению к понятию «действие». По мнению С.Л. Рубинштейна, прежде чем действовать, нужно осознать цель, ради которой это действие совершается. Однако, независимо от того, насколько важна цель, простого осознания цели недостаточно. Для того чтобы его осуществить, необходимо учитывать условия, в которых должно происходить действие.

Соотношение цели и условий определяет проблему, которая должна быть решена конкретными и последовательными действиями субъекта. Сознательное действие человека – это более или менее осознанное решение проблемы. Такое же понимание этого понятия у О.М. Леонтьева выглядит так же: задача – это цель, поставленная при определенных условиях. Задачи можно и нужно рассматривать как символические модели проблемных ситуаций, поэтому вся деятельность субъекта в решении задач в той или иной степени связана с моделированием. Все это дает основание характеризовать процесс решения задач как «процесс построения цепочки моделей проблем», имея в виду, конечно же, творческую часть этого процесса [Долгова, Крыжановская, 2014].

Генезис задачи можно рассматривать как моделирование проблемной ситуации, в которой оказывается субъект в процессе своей деятельности, а само задание можно рассматривать как модель проблемной ситуации, выраженную с помощью знаков некоторого естественного или искусственного языка. Проблема как модель отражает лишь некоторые аспекты моделируемой проблемной ситуации, и поэтому последняя всегда богаче своей иконической модели. Наиболее существенное различие между ними заключается в том, что центральным элементом проблемной ситуации является субъект, и поэтому он не может быть «перенесен» на другого субъекта, в то время как задача является символическим объектом, и поэтому ее можно переносить, придумывать, изменять, переделывать.

С психологической точки зрения процесс решения проблем следует рассматривать как последовательный переход субъекта от одной проблемной ситуации к другой путем моделирования первой ситуации и принятия построенной модели в качестве объекта следующей ситуации. В связи со значительной ролью, которую играет моделирование в решении любой задачи, представляется целесообразным остановиться на этом понятии более подробно.

Известно, что формирование теоретического мышления обязательно предполагает рефлексивность как обращение к собственному способу действия. Условием рефлексии, в свою очередь, является такое специфическое учебное действие, как действие моделирования (В.В.

Давыдов, Д.Б. Эльконин, А.К. Маркова), функция которого состоит в том, чтобы выделить и зафиксировать в различных формах (материальных, графических, символических) обобщенный способ действия и оперировать им.

Таким образом, Л.М. Фридман использовал моделирование как средство фиксации способов решения учебных задач, суть которого заключалась в построении обобщенных моделей учащимися в случае анализа самой проблемы. В основе действия моделирования лежит превращение субъектом одной формы отношений в другую и поиск отношений разных форм. Схема, фиксирующая содержание отношений и переход форм, представляет собой обобщенную семантическую модель усвоенных знаний об объекте, а описанные в ней отношения могут быть наложены на любой материал.

Психологические особенности моделирующего действия определяются использованием субъектами знаково-символических средств и формированием на их основе целостных схем действий, что позволяет разрабатывать новые технологии обучения, основанные на обобщенных способах действий и операций. Чтобы построить любую модель, необходимо изолировать от задачи все ее элементы и связи, установить, что искомо и требование. В свою очередь, обязанность построить модель не только направляет, но и активизирует ее глубокий анализ. А если еще и выбрана удачная форма модели, то обеспечен прогресс в ее решении, так как сам процесс «решения задачи есть построение цепочки моделей такой задачи».

Разработка отдельных действий, входящих в общенаучную модель, осуществляется с помощью системы определенных целенаправленных учебных задач, среди которых особое место принадлежит конкретным практическим задачам [Гершунский, 1974]. Не менее важная роль в этом процессе отводится экспериментированию как одному из способов моделирования. Именно эта формулировка дает нам право утверждать, что будущий педагог или психолог, рассматривая реальную ситуацию как некую эмпирическую модель (и, возможно, сравнивая ее с известной ему теоретической), всегда стремится осмыслить процесс ее дальнейшего развития, а потому очень часто прибегает к прогностической оценке или формулированию новых рабочих гипотез.

Режим существования таких динамических моделей может и должен сопровождаться подкреплением некоторых эмпирических данных, полученных с помощью тех или иных измерительных приборов. При изучении многих социально-психологических явлений эту функцию могут выполнять разнообразные диагностические методы (методики). В связи с этим мы считаем широкое использование студентами психолого-педагогических специальностей различных психометрических инструментов на занятиях экспериментальной и диагностической психологии одним из наиболее эффективных средств их активизации.

В ходе проведения практических занятий по экспериментальной психологии или психодиагностике важно не только познакомить студентов с различными методами, способами их использования, спецификой процедур обработки и интерпретации данных, но и направить свои усилия на анализ и обобщение какой-то эмпирической реальности, что позволит им ощутить собственные исследовательские возможности. И это не просто работа с эмпирическими данными. Каждый подход к проведению такого урока начинается с интерпретации ключевых понятий, выдвижения рабочих гипотез, выбора наиболее приемлемых и понятных способов (процедур) обработки данных, их графического представления, а также интерпретации.

Если учесть тот факт, что обрабатываемый материал может быть собран в рамках определенного временного интервала (15–20 лет назад; 5–10 лет назад и в режиме реального

времени), то в процессе его анализа можно выделить ряд содержательных и динамических показателей, которые могут быть связаны с возрастными, профессиональными, культурными, образовательными, гендерно-ролевыми и другими особенностями исследуемой выборки. Выбирая такой способ проведения практических занятий, мы не только организуем своеобразную учебно-экспериментальную площадку для профессиональной научно-исследовательской подготовки, но и позволяем понять реальные тенденции развития изучаемых психолого-педагогических и социально-психологических явлений.

В процессе таких занятий студенты получают важный и так необходимый опыт представления обобщенного эмпирического материала в различных формах графического построения. Среди процедур, которые также используются в этом случае, особое место отводится показателям мер центральной тенденции, относительным показателям, а также установлению корреляционных зависимостей. При этом наиболее типичная форма, которую мы практикуем на этих занятиях – это работа в микрогруппах (3-4 человека). По нашим наблюдениям, такой «бригадный подход» является продуктивным, особенно в плане вовлечения пассивных и слабо подготовленных студентов в активную работу.

Возникающие при этом дискуссии и соперничество обязательно должны заканчиваться согласованием их общей позиции, что необходимо для интерпретации полученных показателей и формулирования выводов проведенной работы. Несомненно, такие условия организации учебных занятий не только создают положительный эмоциональный фон в группах обучающихся (что само по себе является положительным моментом), но и оптимизируют и способствуют усвоению моделей (алгоритмов действий) для успешного решения различных учебных и профессиональных задач (в частности, задач коммуникативного содержания).

Следует подчеркнуть, что мы рассматриваем экспериментирование не только как способность что-то делать (владеть каким-то методом), но и рассматривать его в гораздо более широком контексте, в частности как форму экспериментального мышления, как способность «мыслить мыслями» (по терминологии М.К. Мамардашвили). Речь идет об умении анализировать конкурирующие гипотезы, что позволяет испытуемому по-другому увидеть объект исследования и обсуждать другие способы интерпретации как возможные и обоснованные, но требующие иных объяснений.

Кроме того, сознательное невежество или неспособность исследователя осознать и найти другие возможные психологические объяснения приводит к пренебрежению таким важным методологическим принципом, как открытость гипотезы для дальнейшей проверки. Соответственно, утрачивается представление о науке как способе последовательной проверки теории с помощью исследовательских данных, которое лежит в основе методологии экспериментирования. Ведь сам термин «метод» в переводе с греческого означает «путь».

Студенты или специалисты, понимающие проблемы экспериментально-диагностической деятельности в данном контексте и учитывающие их в своей работе, вполне созрели для понимания сути следующего важного методологического тезиса, согласно которому основной целью психологии экспериментирования является раскрытие и усвоение схем нашего мышления. Ведь, усваивая знания, индивид ничего в них не меняет. Субъектом изменений в ходе образовательной (учебно-профессиональной) деятельности является субъект, осуществляющий ее. Поэтому она относится к тем, которые обращают субъекта к себе, требуя от него рефлексии: «кем я был» и «кем я стал» (Л.Ф. Обухова).

В результате процесс самоизменения выступает перед самим субъектом как новым объектом. Таким образом, для нормального процесса личностного и профессионального

становления индивида важно, чтобы у него сформировалась именно такая «субъектность» или, другими словами, такую готовность к учебной деятельности, которая будет основываться на рефлексии собственного самоизменения. В соответствии с этим те формы и способы мышления, которые субъект реализует с помощью гипотетико-дедуктивных рассуждений, да еще и представленные в виде эмпирических моделей организации своей экспериментально-диагностической деятельности, должны рассматриваться не только как показатель профессионального роста специалиста, но и (при определенных обстоятельствах) как условие и признак его творческого развития.

Как известно, что психодиагностика является одновременно и теоретической, и практической областью. Именно этот факт делает данную науку особенно привлекательной для будущих представителей психолого-педагогических профессий. Утверждая это, мы руководствуемся не только тем, что каждый субъект образовательного процесса имеет возможность освоить теоретическую модель построения той или иной методики, но и проверить ее на практике. Психодиагностика как учебный предмет занимает важное место в плановой подготовке будущих психологов и поэтому призвана обеспечить решение крайне актуальных профессиональных проблем. Ведь в ней «исследуются закономерности определения валидных и достоверных диагностических суждений, правила диагностических выводов», с помощью которых осуществляется переход от признаков или показателей определенного психического состояния, структуры, процесса к констатации наличия и выраженности этих психологических «переменных» [Смирнов, 2005].

Заключение

Проведенный нами анализ в области существующих проблем профессионального развития будущих специалистов, несомненно, убеждает нас в том, что эффективный путь профессионально-педагогической подготовки лежит в области развертывания учебно-профессиональных задач, способных направлять и стимулировать их деятельность. Вся ценность задачно-ориентированного подхода заключается в том, что субъект, оперируя знаниями, усваивает их. Это означает, что задание является средством сближения когнитивного и операционального компонентов профессиональной готовности. Следовательно, любое содержание деятельности (и профессиональной деятельности, в частности) становится предметом усвоения только тогда, когда оно принимает для субъекта обучения форму определенной задачи. Генезис задачи можно рассматривать как моделирование проблемной ситуации, в которой субъект приходит в процессе своей деятельности, а сама задача выступает в качестве модели этой ситуации, которая представлена в знаках какого-то естественного или искусственного языка. Моделирование – это специальное учебное действие, функция которого состоит в выявлении и фиксации в различных формах (материальных, графических, символических) обобщенного способа действия и оперировании им.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.

3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблшинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Гершунский Б.С. Прогностические методы в педагогике. Киев, 1974. С. 55.
6. Долгова В.И., Крыжановская Н.В. Познавательльно-профессиональная активность студентов. М.: Перо, 2014. 205 с.
7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
8. Кубрушко П.Ф., Мелентьева А.И., Назарова Л.И. Формирование профессионально-познавательной активности студентов. М., 2010. 42 с.
9. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2005. 400 с.
10. Ушева Т.Ф. Становление рефлексивной компетентности педагога в образовательном пространстве вуза // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). С. 81-92.

The role and significance of experimental and diagnostic tasks in the professional training of students of psychological and pedagogical specialties

Aza L. Shavkhalova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Britney.95@mail.ru

Leila R. El'bieva

Assistant,
Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Lalita L. Yandurkaeva

Lecturer of the Department of Special Psychology and Preschool Defectology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Lalita2585@mail.ru

Abstract

Based on the analysis of some scientific approaches to the study of the process of vocational training in a modern university, the author of the article analyzes some problematic aspects of this process, and also offers his own conceptual vision of its improvement. Further ways of professional growth of specialists in the field of psychological and pedagogical specialties should be sought in the field of deepening their practical training, focusing on the formation of their appropriate skills and abilities, as well as directing efforts to master various interactive, diagnostic-prognostic and interpretative-correctional programs, techniques, procedures. The analysis carried out in the field of existing problems of professional development of future specialists convinces that the effective path of professional pedagogical training lies in the field of developing educational and professional tasks that can guide and stimulate their activities. The value of the task-oriented approach lies in the fact that the subject, operating with knowledge, assimilates it. The task is a means of bringing together the cognitive and operational components of professional readiness. Consequently, any content of activity becomes the subject of assimilation only when it takes the form of a specific task for the subject of learning. The genesis of a task can be considered as a modeling of a problem situation in which a subject comes in the process of its activities. Modeling is a special educational activity, the function of which is to identify and fix in various forms a generalized method of action and operate with it.

For citation

Shavkhalova A.L., El'bieva L.R., Yandurkaeva L.L. (2023) Rol' i znachenie zadaniy eksperimental'no-diyagnosticheskogo soderzhaniya v professional'noi podgotovke studentov psikhologo-pedagogicheskikh spetsial'nostey [The role and significance of experimental and diagnostic tasks in the professional training of students of psychological and pedagogical specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 514-522. DOI: 10.34670/AR.2023.44.76.067

Keywords

Professional training, task, modeling, experimental diagnostic activity, university.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I.,

- Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) *Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya*. [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Dolgova V.I., Kryzhanovskaya N.V. (2014) *Poznavatel'no-professional'naya aktivnost' studentov* [Cognitive and professional activity of students]. Moscow: Pero Publ.
  6. Gershunskii B.S. (1974) *Prognosticheskie metody v pedagogike* [Predictive methods in pedagogy]. Kiev.
  7. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
  8. Kubrushko P.F., Melent'eva A.I., Nazarova L.I. (2010) *Formirovanie professional'no-poznavatel'noi aktivnosti studentov* [Formation of professional and cognitive activity of students]. Moscow.
  9. Smirnov S.D. (2005) *Pedagogika i psikhologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatelnosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality]. Moscow: Akademiya Publ.
  10. Usheva T.F. (2018) Stanovlenie refleksivnoi kompetentnosti pedagoga v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Formation of reflexive competence of a teacher in the educational space of a university]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University], 3 (45), pp. 81-92.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.78.14.068

Понятие игровых ситуаций и технологии их применения для развития интереса обучающихся к будущей профессии

Намаева Милана Мусаевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Магомадова Эльза Исаевна

Старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: zeka0708@mail.ru

Амерханова Фатима Шаарановна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются игровые ситуации, которые являются эффективным средством развития интереса обучающихся к будущей профессиональной деятельности на занятиях по экономике и менеджменту. В современном образовательном процессе игровые ситуации приобретают все большую популярность как метод активного и практического обучения, способствующий формированию навыков, умений и компетенций у студентов. Игровые ситуации, применяемые на занятиях по экономике и менеджменту, предлагают студентам возможность практического применения теоретических знаний в реальных или смоделированных профессиональных ситуациях. Это способствует активизации мыслительной деятельности, развитию креативности, принятию решений и улучшению коммуникативных навыков у студентов. Таким образом, преимущества игровых технологий заключаются в их интерактивности, адаптируемости к потребностям учащихся, реалистичности и возможности создания увлекательной образовательной среды. Однако следует принимать во внимание некоторые недостатки, такие как необходимость соответствующей подготовки и ресурсов, возможные трудности при оценке результатов и риск потери академической серьезности. Вообще говоря, использование игровых ситуаций в учебном процессе является перспективным методом, который может способствовать развитию интереса студентов и активному участию в учебном процессе, а также подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Намаева М.М., Магомадова Э.И., Амерханова Ф.Ш. Понятие игровых ситуаций и технологии их применения для развития интереса обучающихся к будущей профессии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 523-531. DOI: 10.34670/AR.2023.78.14.068

Ключевые слова

Игровая деятельность, профессиональная деятельность, мотивация, действия, навыки, компетенции.

Введение

Игровая деятельность в основном осуществляется в образовательном процессе. Посредством игровых занятий учащиеся могут взаимодействовать с различными правилами и знакомиться с целями и задачами, которые необходимо достичь.

Игровые занятия также позволяют учащимся попробовать себя в конкретной профессии, которой они хотят заниматься в будущем, и овладеть соответствующими знаниями и навыками этой профессии.

Игровая ситуация является частью развития выбора, а также интереса к будущей профессиональной деятельности. Этот фактор обусловлен тем, что в случае с играми можно развить мотивацию к приобретению соответствующих знаний и навыков, необходимых для будущей карьеры.

Основная часть

В процессе проведения игр со студентами в форме ролевых игр учащиеся могут легко и с большим интересом понять смысл и природу выбранной профессии на будущее [Гринева, 2015, 2-4].

Использование игрового контекста в процессе обучения позволяет:

1. Демонстрируют свои позитивные способности в образовательном процессе, тем самым повышая уровень интереса и мотивирующие характеристики к концепции конкретной учебной программы. На самом деле игровая ситуация в ходе курса позволяет студентам наиболее активно демонстрировать свои способности, знания и умения. Современные методы ведения учебного процесса, как правило, являются результатом пассивного восприятия учебных материалов.

2. Развивайте практические навыки и компетентность, которые, в свою очередь, могут быть полезны для будущей профессиональной деятельности студентов. Фактически, с помощью игр студенты развивают свои практические навыки и умения, необходимые для их будущей карьеры. Игровая ситуация позволяет студентам опробовать свою роль в желаемой профессии и овладеть необходимыми профессиональными навыками и умениями. В процессе проигрывания игровой ситуации учащиеся овладевают коммуникативными навыками, которые пригодятся для общения с коллегами в будущем без необходимости принимать правильные решения, проводить оценочные мероприятия и т.д.

Кроме того, студенты также могут проводить различные эксперименты, применять свои теоретические знания на практике и развивать свое мышление. Кроме того, игровая ситуация

позволяет студентам освоить методы сотрудничества и командной работы. Игровая ситуация может быть реализована с участием группы. Учащиеся могут решать определенные проблемы, обмениваться мнениями в определенных областях, выслушивать мнения других и высказывать свои идеи. Поэтому студенты начинают учиться слушать и понимать других, чтобы выразить свое уважение.

Таким образом, игровые ситуации в процессе обучения позволяют обладать практическими навыками и навыками компетенции, которые в будущем им пригодятся в их профессиональной деятельности. Учащиеся учатся таким аспектам как: коммуникация, принятие решений, креативность и так далее.

3. Повысить уровень коммуникативности, а также навыков социального характера. Игровые ситуации в процессе учебной деятельности позволяют учащимся развивать свои коммуникативные и социальные навыки. Посредством постоянного взаимодействия с другими участниками игровых ситуаций, учащимся приходится часто общаться со своими сверстниками, выражать и слушать мнения и мысли других, понимать и уважать их.

В процессе проведения игровых ситуаций в образовательном процессе учащиеся повышают свой уровень умения выслушивать и принимать мнение своих сверстников. Также учащиеся учатся высказывать свое мнение, высказывать свои мысли, учитывать точку зрения других.

Кроме того, посредством игровых ситуаций, учащиеся учатся работать в команде. Учащиеся постоянно взаимодействуют и коммуницируют друг с другом, передают друг другу ту или иную информацию, учатся разрешать конфликтные ситуации, которые так или иначе могут возникать в процессе групповой игровой деятельности на уроке.

Также игровые ситуации способны развивать у ребенка навыки эмпатии и способности выслушивать и принимать мнение других участников игры.

Таким образом, внедрение игровых ситуаций в образовательный процесс позволяет улучшить коммуникативные и социальные навыки учащихся. Игровая ситуация способствует развитию общения между учащимися и их сверстниками, правильному разрешению конфликтных ситуаций, а также развитию навыков сопереживания. Перечисленные выше навыки очень важны для их применения в будущей профессиональной деятельности по коллективной работе.

4. Повышайте уровень критического и творческого мышления. Внедрение игровых ситуаций в процесс обучения позволяет улучшить развитие критического и творческого мышления.

В процессе проигрывания игровых ситуаций учащиеся часто сталкиваются с большим количеством заданий, ситуаций и проблем, которые требуют креативных методов решения проблем. Игровая ситуация побуждает учащихся к проявлению нестандартных действий, креативных решений и так далее. Все это является фактором повышения уровня процессов критического и творческого мышления и принятия правильных решений. Кроме того, внедрение игровых ситуаций в учебный процесс является фактором развития критического мышления учащихся.

Игра позволяет вам провести детальный анализ конкретных ситуаций и оценить характер ваших действий и решений. Кроме того, учащиеся учатся критически оценивать действия других участников во время игровых занятий.

Таким образом, учащиеся учатся критически мыслить, правильно анализировать свое поведение и поведение своих сверстников, обдумывать решения и правильно их аргументировать [Зиновьев, Болотов, Булатова, 2016, 11-15].

Таким образом, внедрение игровых ситуаций в образовательный процесс является важным аспектом повышения уровня критического, а также творческого мышления у учащегося.

В процессе игровой деятельности учащиеся начинают демонстрировать глубокие знания и умения, пытаются найти нестандартные методы решения конкретных ситуаций, детально анализировать любую полученную информацию и принимать правильное решение. Перечисленные навыки важны еще и потому, что их применение в будущей профессиональной деятельности студентов позволит легко и незатейливо найти абсолютно правильное решение в любой непредвиденной ситуации.

Основная цель внедрения игровых ситуаций в образовательный процесс состоит в том, чтобы стимулировать студентов проявлять особый интерес к основным аспектам своей будущей профессиональной деятельности, способность глубоко мыслить и приобретать определенные навыки и умений, чтобы на практике также стоит отметить, что в большинстве случаев в реальной деятельности игровая ситуация также может позволить вам проявить свою самооценку.

Использование игровых сценариев и курсов менеджмента по экономическим предметам имеет много преимуществ, в том числе эффективное развитие интереса студентов к знаниям.

К основным преимуществам внедрения игровых ситуаций в образовательный процесс относятся:

1. Виды деятельности: Игровые виды деятельности являются своего рода мотивацией для учащихся в процессе обучения. Посредством игровой ситуации учащиеся участвуют в коллективном обсуждении какого-либо вопроса и принимают определенные решения.

Таким образом, традиционный процесс обучения стал более активным для студентов, а уровень их интереса и мотивации к приобретению новых знаний повысился.

2. Возможность применения приобретенных знаний и умений в практической деятельности: Игровой контекст позволяет вам применить все ранее приобретенные знания, умения и навыки в процессе обучения в практической деятельности.

Учащиеся могут использовать различные методы и инструменты в процессе игровой деятельности, проводить эксперименты, сравнивать и анализировать, учиться принимать правильные решения и делать соответствующие выводы. Все это является фактором более широкого и глубокого понимания учебных материалов.

3. Возможность проведения обучения коллаборативного типа: в большинстве случаев проведение игровой деятельности в образовательном процессе сопряжено с командной работой, то есть работой в группах с применением сотрудничества между участниками игры. Учащиеся могут совместно обдумывать какие-либо решения, делать общие выводы, обмениваться друг с другом своим мнением и так далее.

4. Позволяют увеличить уровень мотивации и улучшить эмоциональные составляющие учащегося: игровая деятельность является стимулом у учащихся к проявлению интереса, они являются фактором вовлеченности и проявления своих эмоций.

Тем самым у учащихся развивается мотивация к получению новых знаний в учебном процессе, когда они достигают какие-либо целей или положительного результата.

5. Возможность критически оценивать ситуацию, находить верные пути ее решения: игровая деятельность требует проведения детального анализа какой-либо ситуации, нахождения различных путей ее решения, проведения оценочного анализа и принятия соответствующих выводов и решений.

6. Индивидуальный подход: Игровые технологии позволяют адаптировать обучение под индивидуальные потребности и особенности студентов. Разнообразие игровых ситуаций и

заданий позволяет каждому студенту находиться в зоне своего развития, работать на своем уровне и прогрессировать в соответствии с собственными возможностями.

7. Реалистичность и контекстуальность: Игровые ситуации могут быть созданы с учетом реальных профессиональных сценариев и ситуаций. Это позволяет студентам погрузиться в реалии будущей профессиональной деятельности, применять полученные знания и навыки в практических ситуациях, что способствует их более глубокому пониманию и усвоению материала.

8. Инновационность и привлекательность: Использование игровых технологий приобретает все большую популярность и признание в сфере образования. Они представляют инновационный и современный подход к обучению, что делает процесс более привлекательным и интересным для студентов [Макарова, 2015, 11-16]. В целом, использование игровых технологий на занятиях по экономике и менеджменту предоставляет ряд преимуществ, способствующих более эффективному обучению и развитию студентов, все же в их использовании также могут быть определенные недостатки.

Вот некоторые из них:

- 1) Затраты на разработку и внедрение: Создание и реализация игровых сценариев требует много времени, ресурсов и экспертов. Разработка высококачественных игровых сцен, создание визуальных и звуковых эффектов, подготовка игрового оборудования – все это требует значительных финансовых и организационных усилий.
- 2) Ограниченная сфера применения: Некоторые игровые технологии могут быть ограничены определенными предметными областями или уровнями образования.
- 3) Отвлечение внимания: Неконтролируемое использование игровых технологий может привести к тому, что учащиеся отвлекутся от образовательных целей и сосредоточатся на развлекательных аспектах игр.
- 4) Технические проблемы: Использование игровых технологий требует наличия соответствующего аппаратного и программного обеспечения. Технические проблемы, такие как сбои программного обеспечения, проблемы с доступом к сети или аппаратные неполадки, могут повлиять на беглость прохождения курса и снизить эффективность обучения.
- 5) Личностные ограничения: В случае игр все учащиеся могут находиться в одной и той же среде и иметь ограниченные решения. Это может ограничить возможности личной самореализации и творчества каждого студента. Это ограничение может ограничить разнообразие и уникальность опыта обучения и препятствовать индивидуальному развитию учащихся.
- 6) Необходимость обучения учителей: Использование игровых технологий требует дополнительной подготовки учителей и развития новых навыков. Они должны быть готовы планировать, организовывать и проводить игровую ситуацию и адаптировать ее к конкретным образовательным целям.
- 7) Ограничения оценки и измерения успешности: Игровые ситуации могут создавать проблемы для традиционных методов оценки и измерения успешности учащихся. Игровая деятельность обычно оценивается на основе прямых результатов или процессов участия, которые может быть трудно определить количественно или сравнить с традиционными методами оценки знаний и навыков.
- 8) Необходимость в постоянных обновлениях: технологии стремительно развиваются, и со временем игровая ситуация может устареть.

Чтобы поддерживать актуальность и эффективность игровых технологий, необходимо постоянно обновлять и модифицировать игровую сцену, чтобы адаптировать ее к новым требованиям и технологическим изменениям. Важно отметить, что недостатки игровых технологий могут быть смягчены или преодолены путем тщательного планирования, адаптации и применения эффективных стратегий обучения. Профессиональная подготовка и поддержка преподавателей, а также позитивное взаимодействие со студентами и их обратная связь помогут максимально использовать преимущества игровой технологии и свести к минимуму ее недостатки [Румянцева, 2017, 5-11].

Заключение

Таким образом, преимущества игровых технологий заключаются в их интерактивности, адаптируемости к потребностям учащихся, реалистичности и возможности создания увлекательной образовательной среды.

Однако следует принимать во внимание некоторые недостатки, такие как необходимость соответствующей подготовки и ресурсов, возможные трудности при оценке результатов и риск потери академической серьезности.

Вообще говоря, использование игровых ситуаций в учебном процессе является перспективным методом, который может способствовать развитию интереса студентов и активному участию в учебном процессе, а также подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Гринева Е.В. Игровые ситуации как средство развития интереса обучающихся к профессиональной деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Педагогика и психология образования. 2015. Т. 21. № 4. 562 с.
6. Зиновьев А.А., Болотов В.А., Булатова О.Л. Игровые ситуации как средство развития профессиональной компетентности будущих специалистов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2016. Т. 16. № 4. 99 с.
7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
8. Макарова А.В. Применение игровых технологий в процессе обучения // Известия Российского государственного профессионально-педагогического университета. 2015. № 5 (51). 28 с.

9. Румянцева Е.А. Применение игровых ситуаций в образовательном процессе для развития профессионального интереса студентов // Инновационная наука. 2017. № 5-2. 125 с.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

The concept of game situations and technologies of their application for the development of students' interest in the future profession

Milana M. Namaeva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

El'za I. Magomadova

Senior Lecturer,
Department of Civil Law and Process,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zeka0708@mail.ru

Fatima Sh. Amerkhanova

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Abstract

The article examines game situations, which are an effective means of developing students' interest in future professional activities in economics and management classes. Gaming activities are mainly carried out in the educational process. Through game-based activities, students can interact with different rules and become familiar with goals and objectives to be achieved. In the modern educational process, game situations are becoming increasingly popular as a method of active and practical learning that contributes to the formation of skills, abilities and competencies among students. Game situations used in economics and management classes offer students the opportunity to practically apply theoretical knowledge in real or simulated professional situations. This helps to activate thinking, develop creativity, make decisions and improve communication skills in students. Thus, the advantages of gaming technologies lie in their interactivity, adaptability to the needs of students, realism and the ability to create an engaging educational environment. However, some disadvantages should be considered, such as the need for adequate training and resources, possible difficulties in assessing results, and the risk of losing academic rigor. Generally speaking, the use of game situations in the educational process is a promising method that can

contribute to the development of student interest and active participation in the educational process, as well as preparation for future professional activities.

For citation

Namaeva M.M., Magomadova E.I., Amerkhanova F.Sh. (2023) Ponyatie igrovykh situatsii i tekhnologii ikh primeneniya dlya razvitiya interesa obuchayushchikhsya k budushchei professii [The concept of game situations and technologies of their application for the development of students' interest in the future profession]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 523-531. DOI: 10.34670/AR.2023.78.14.068

Keywords

Gaming activity, professional activity, motivation, actions, skills, competencies.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Grineva E.V. (2015) Igrovye situatsii kak sredstvo razvitiya interesa obuchayushchikhsya k professional'noi deyatel'nosti [Game situations as a means of developing students' interest in professional activities]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Pedagogy and psychology of education], 21, 4, 562 p.
6. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
7. Makarova A.V. (2015) Primenenie igrovykh tekhnologii v protsesse obucheniya [Application of gaming technologies in the learning process]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta* [News of the Russian State Vocational Pedagogical University], 5 (51), 28 p.
8. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

-
9. Rumyantseva E.A. (2017) Primenenie igrovykh situatsii v obrazovatel'nom protsesse dlya razvitiya professional'nogo interesa studentov [Application of game situations in the educational process for the development of professional interest of students]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 5-2, 125 p.
  10. Zinov'ev A.A., Bolotov V.A., Bulatova O.L. (2016) Igrovye situatsii kak sredstvo razvitiya professional'noi kompetentnosti budushchikh spetsialistov [Game situations as a means of developing professional competence of future specialists]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdavookhranenie, fizicheskaya kul'tura* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, healthcare, physical education], 16, 4, 99 p.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.23.91.069

Анализ качественного профессионального образования студентов высших учебных заведений

Яударова Малика Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры «Теория и технологии социальной работы»,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Yamalika95@mail.ru

Алисултанова Изаура Алиевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: itsizaura@mail.ru

Алисова Хеда Хусаиновна

Старший преподаватель кафедры специальной психологии
и дошкольной дефектологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Alisova.h@mail.ru

Аннотация

Реализация качественного образования заключается в полной реализации образовательной политики с основной целью повышения качества людей, сосредоточения внимания на развитии новаторского духа и практических способностей учащихся, а также на воспитании студентов, которые имеют мораль, культуру и дисциплину. Повышение качества профессионального образования студентов высших профессиональных учебных заведений – это не только веление времени, но и необходимость реализации целей высшего профессионального образования, развития характеристик высшего профессионального образования и полного раскрытия преимуществ высшего профессионального образования. Реализация профессионального качественного образования должна согласовать силу всех аспектов, начиная с трех аспектов: построения системы учебных программ, углубления реформы преподавания и развития насыщенной и красочной внеклассной деятельности, о чем и пойдет речь в данной статье. Университет – это место для развития профессионалов, а не фабрика по печати дипломов. Образование – это не конвейерное производство. Это то, что преподаватели и образованные должны понять и изменить. Для студентов обучение и усвоение знаний – это их собственная ответственность, которую они несут. Для университетов и преподавателей обучение и воспитание людей является главным

приоритетом. В следствии чего можно сказать, что университеты должны активно менять образовательные концепции, повышать осведомленность, расширять широту и глубину мышления учащихся, организовывать классы с научной точки зрения и создавать хорошую атмосферу обучения, чтобы обеспечить эффективное внедрение качественного образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Яударова М.Ю., Алисултанова И.А., Алисова Х.Х. Анализ качественного профессионального образования студентов высших учебных заведений // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 532-539. DOI: 10.34670/AR.2023.23.91.069

Ключевые слова

Высшее профессиональное образование, профессиональное качество, система учебных программ, внеклассная деятельность, университет.

Введение

Реализация качественного образования заключается в полной реализации образовательной политики с основной целью повышения качества людей, сосредоточения внимания на развитии новаторского духа и практических способностей учащихся, а также на воспитании студентов, которые имеют мораль, культуру и дисциплину.

Что касается высшего профессионального образования, то необходимо укреплять профессиональное качество образования студентов и развивать технических и прикладных специализированных специалистов высокого уровня с всесторонними качествами для удовлетворения потребностей производства, строительства, управления и обслуживания.

Под профессиональным качеством понимается формирование и развитие практических работников на основе определенных физических и психологических условий посредством образования и обучения, профессиональной практики, самосовершенствования и т.д., которая играет важную роль в профессиональной деятельности. Функциональные, внутренние и относительно стабильные основные качества.

Инновационные способности, практические способности и предпринимательский дух университета позволяют студентам овладеть необходимыми культурными знаниями, обладая при этом хорошими профессиональными навыками и способностью адаптироваться к изменениям в карьере [Низиков, 2019].

Основная часть

Укрепление профессионального качества образования студентов высших профессиональных учебных заведений – это лишь очень важное содержание реализации проекта качественного образования. По мере постоянного углубления рыночной экономической системы России и реформы политической системы характеристики рынка специалистов становятся все более очевидными.

Самая большая особенность профессионализации заключается в том, что практикующие специалисты должны обладать сильной профессиональной осведомленностью и высокими профессиональными качествами. В настоящее время общий профессиональный уровень специалистов-практиков в России низкий, что не может соответствовать требованиям к

качеству быстрорастущих современных предприятий.

Многие регулируемые крупные предприятия или государственные учреждения, особенно те, которые быстро интегрируются с международным рынком, предъявляют все более высокие требования к профессиональной самоотдаче, трудолюбию, профессиональной этике, деловым способностям и опыту специалистов. С ускорением экономической глобализации и международной экономической интеграции, по мере того как все больше и больше транснациональных компаний обосновываются в России, а также интернационализации отечественных компаний, требования к профессиональному качеству практиков будут все выше и выше.

Образовательные учреждения и педагоги должны адаптироваться к вызовам экономического и социального развития этой эпохи для подготовки кадров, изменить концепцию образования, утвердить идею высшего профессионального качественного образования с идейно-нравственным качественным образованием в качестве основы, и профессиональными навыками.

Профессиональное качественное образование студентов, принимая развитие профессиональных качеств студентов как важную часть достижения образовательных целей, а также повышая конкурентоспособность студентов при трудоустройстве и возможность перехода на работу.

Соответственно нужно пересмотреть план обучения и построить систему учебных программ, подходящую для качественного профессионального образования. План обучения представляет собой общую разработку целей, спецификаций подготовки кадров, процесса и методов обучения, основной учебный документ, обеспечивающий качество обучения.

Реализация профессионального образования должна быть основана на разработке учебных планов, построении системы учебных программ, совместимой с профессиональным образованием, и сосредоточении внимания на единстве знаний, способностей и структуры качества для достижения цели развития профессионального образования учащихся.

Построение системы учебных программ должно проходить по основному направлению усиления профессионально-технической подготовки. Прежде всего, исследовать и анализировать структуру специалистов на профессиональных позициях, определить различные специальные способности, которыми должны обладать прикладные специалисты каждой профессиональной технологии, разработать основные профессиональные курсы в соответствии со специальными способностями, а также, разработать профессиональные базовые курсы на основе основных профессиональных курсов и разработать курсы повышения квалификации с учетом потребностей профессиональной мобильности студентов и повышения профессионального качества для обеспечения устойчивого развития студентов.

Содержание, принятие гибких и разнообразных методов обучения и экзаменационные реформы повышают педагогический эффект и воспитывают у студентов правильное мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности. По содержанию преподавания следует немедленно интегрировать в преподавание новые достижения теоретического кружка и смежных дисциплин, стремясь к устранению недостатков содержания преподавания в отстающих и не примыкающих к ним учебниках [Карпенко, 2012].

В то же время, лицом к лицу с реальным мышлением и реальностью студентов, изучать проблемы среди студентов и дополнять содержание, близкое обществу, и близкое к реальности. Что касается методов обучения, следует принять сочетание лекций и дискуссий в классе, бесед, эвристики, демонстраций и социальной практики, а также использовать современные методы

обучения, такие как мультимедиа, видео и фильмы, для улучшения учебного эффекта.

Обучение и воспитание учащихся – это ответственность и обязанность каждого преподавателя. При преподавании курса преподаватели сочетают содержание курса с проблемами, существующими в реальной жизни или среди студентов, и не теряют времени на идейно-нравственное воспитание, которое часто оказывается более эффективным, чем просто лекция [Щеглов, Никитина, 2003].

Например, когда на факультетах финансов и экономики проводится преподавание «методов сбора средств», преподаватели могут перечислять различные методы финансирования, чтобы побудить студентов задуматься о том, соответствуют ли они законам и правилам морального воспитания.

Высшее профессиональное образование должно в полной мере использовать учебную базу внутри и за пределами учреждения, глубоко проводить исследования и практику сочетания производства, обучения и исследований.

Первый заключается в эффективном использовании промышленности и научно-исследовательских институтов для формирования характерной комбинации профессиональных групп, научно-исследовательских институтов и промышленности.

Во-вторых, опираться на преимущества отраслевых ресурсов, сотрудничества между университетами и предприятиями, создать стабильную учебную базу за пределами кампуса, сочетать обучение с практикой и укреплять навыки.

В-третьих, в полной мере использовать преимущества профессиональных технологий, служить местной и промышленной экономике и добиться «беспроблемного» взаимодействия между университетом и предприятием.

Усиление оценки профессиональных навыков является необходимым средством формирования у студентов отличных профессиональных навыков. Оценка профессиональных навыков должна проводиться в рамках конкретных курсов обучения. Для профессиональных базовых курсов должна проводиться оценка навыков, а оценки должны записываться отдельно. Те, кто не прошел оценку навыков, должны пройти повторно.

Для каждого курса необходимо разработать соответствующую программу обучения, программу экзаменов, банк вопросов для оценки навыков и стандарты оценки, чтобы обеспечить строгость и объективность оценочной работы.

В настоящее время многие учебные материалы, используемые в высшем профессиональном образовании, являются либо слишком теоретическими, либо слишком систематическими, либо слишком сложными, старыми, и не могут удовлетворить потребности высшего профессионального образования. Реформирование содержания обучения является актуальной задачей. Большинство преподавателей следуют педагогической идее «принятия профессиональной подготовки за основу» и в соответствии с требованиями профессиональных позиций к профессиональным качествам специалистов и реальной ситуацией научно-технического развития, своевременно обогащают новыми технологиями.

Знания, новые методы и новые процессы, связанные с специальностями, в содержание обучения реинтегрируются содержание курса, содержание обучения корректируется и оптимизируется, а практичность повышается; если позволяют условия, практические школьные учебные материалы готовятся и активно продвигается публикация практических учебных материалов.

В ходе курсового обучения, обучение осуществляется вокруг проекта оценки профессиональных способностей, в котором в качестве руководящего принципа используются стандарты профессиональных навыков и требования каждой профессии (вида работы), а

содержание оценки профессиональных навыков реализуется в ежедневное теоретическое обучение и практическое обучение каждого курса для укрепления студентов.

Чтобы повысить профессиональные и гуманистические качества учащихся, чтобы студенты могли развивать свои специальности, учебные заведения должны постоянно пересматривать планы обучения и соответствующим образом увеличивать количество факультативных курсов. Курсы по выбору включают курсы повышения квалификации и курсы развития хобби. Курсы профессионального развития устанавливаются в соответствии с характеристиками специальности, которую выбирают студенты этой специальности, курсы развития хобби могут включать литературу, эстетическое воспитание, русский язык и литература, фотография, спортивные курсы и т.д.

И наконец, проведение различных внеклассных мероприятий и многоканальная реализация качественного профессионального образования. Внеклассная деятельность является важным способом реализации профессионального качественного образования, эффективной формой осуществления идейно-нравственного воспитания и повышения организаторских способностей, самовыражения студентов, коммуникативные способности, физические и умственные качества и т.д.

Высшие учебные заведения должны придавать большое значение внеклассной деятельности и использовать ее в качестве носителя для проведения красочных и эффективных мероприятий по повышению качества профессионального образования [Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года, 2002]. Для студентов предусмотрены различные формы внеклассной деятельности, такие как внеклассная научно-техническая деятельность, конкурсы навыков, профориентация, академические лекции, конкурсы знаний, конкурсы имидж-дизайна для студентов, дебаты, музыкальные вечера, выставки искусств, консультационные мероприятия, летние социальные практики, социальные опросы и т.д.

Внеклассные мероприятия должны привлекать учащихся к активному участию через комитеты Молодежной лиги, Студенческих союзов и Студенческих ассоциаций, чтобы учащиеся могли обучаться и совершенствоваться в своей деятельности. Реализация качественного профессионального образования должна координировать все силы [Коротков, 2017].

За последние годы в университетах нашей страны улучшилось качество и эффект образования за счет комплексного внедрения качественного профессионального образования. Учащиеся овладели необходимыми профессиональными знаниями и отличными профессиональными навыками, накопили полезный социальный опыт, повысили адаптацию к социальной работе, воспитали хорошую профессиональную этику и социальную ответственность, а также повысили конкурентоспособность студентов при трудоустройстве.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что университет – это место для развития профессионалов, а не фабрика по печати дипломов. Образование – это не конвейерное производство. Это то, что преподаватели и образованные должны понять и изменить. Для студентов обучение и усвоение знаний – это их собственная ответственность, которую они несут. Для университетов и преподавателей обучение и воспитание людей является главным приоритетом. Вследствие чего можно сказать, что университеты должны активно менять образовательные концепции, повышать осведомленность, расширять широту и глубину мышления учащихся,

организовывать классы с научной точки зрения и создавать хорошую атмосферу обучения, чтобы обеспечить эффективное внедрение качественного образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Карпенко М.П. (ред.) Качество высшего образования. М., 2012. 653 с.
7. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года // Инновации в образовании. 2002. № 3.
8. Коротков Э.М. Управление качеством образования. М., 2017. 320 с.
9. Низиков М.А. Концептуальные основы профессиональной подготовки студентов гуманитарных вузов российской Федерации. М., 2019. 166 с.
10. Щеглов П.Е., Никитина Н.Ш. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов // Университетское управление. 2003. № 1 (24). С. 46-59.

Analysis of high-quality professional education of students of higher educational institutions

Malika Yu. Yaudarova

Senior Lecturer of the Department of Theory
and Technologies of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Yamalika95@mail.ru

Izaura A. Alisultanova

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: itsizaura@mail.ru

Kheda Kh. Alisova

Senior Lecturer of the Departments of Special Psychology
and Preschool Defectology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Alisova.h@mail.ru

Abstract

The realization of quality education is to fully implement educational policies with the main goal of improving the quality of people, focusing on developing the innovative spirit and practical ability of students, and nurturing students who have morals, culture and discipline. Improving the quality of professional education of students of higher professional educational institutions is not only the dictate of the time, but also the need to realize the goals of higher professional education, develop the characteristics of higher professional education and fully disclose the advantages of higher professional education. The implementation of professional quality education must harmonize the strength of all aspects, starting from three aspects: building a curriculum system, deepening teaching reform, and developing rich and colorful extracurricular activities, which will be discussed in this article. A university is a place for developing professionals, not a factory for printing diplomas. Education is not an assembly line production. This is something that educators and the educated need to understand and change. For students, learning and mastering knowledge is their own responsibility that they bear. For universities and teachers, teaching and educating people is a top priority. Therefore, it can be said that universities must actively change educational concepts, raise awareness, expand the breadth and depth of thinking of students, organize classes scientifically and create a good learning atmosphere to ensure the effective implementation of quality education.

For citation

Yaudarova M.Yu., Alisultanova I.A., Alisova Kh.Kh. (2023) Analiz kachestvennogo professional'nogo obrazovaniya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Analysis of high-quality professional education of students of higher educational institutions]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 532-539. DOI: 10.34670/AR.2023.23.91.069

Keywords

Higher professional education, professional quality, curriculum system, extracurricular activities, university.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials

- of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
  5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
  6. Karpenko M.P. (ed.) (2012) *Kachestvo vysshego obrazovaniya* [Quality of Higher Education]. Moscow.
  7. (2002) Kontseptsiya modernizatsii Rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 goda [The concept of modernization of Russian education for the period until 2010]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 3.
  8. Korotkov E.M. (2017) *Upravlenie kachestvom obrazovaniya* [Education quality management]. Moscow.
  9. Nizikov M.A. (2019) *Kontseptual'nye osnovy professional'noi podgotovki studentov gumanitarnykh vuzov rossiiskoi Federatsii* [Conceptual foundations of professional training for students at humanitarian universities in the Russian Federation]. Moscow.
  10. Shcheglov P.E., Nikitina N.Sh. (2003) Kachestvo vysshego obrazovaniya. Riski pri podgotovke spetsialistov [Quality of higher education. Risks in training specialists]. *Universitetskoe upravlenie* [University Management], 1 (24), pp. 46-59.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2023.25.87.070

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс как одно из ключевых направлений развития современного образования

Чажаяев Муслим Ибрагимович

Кандидат экономических наук, доцент,
завкафедрой государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mchajayev@mail.ru

Асламбекова Наталья Владимировна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: naslambekovaa@mail.ru

Денилханова Хеди Яхьяевна

Старший преподаватель кафедры информационных технологий
и методики преподавания информатики,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Hadi-1970@mail.ru

Аннотация

Человечество всегда старалось использовать все возможности имеющихся современных технологий для обучения подрастающего поколения. Появление компьютера, способного обрабатывать колоссальные объемы информации, что привело к переходу общества на качественно новый этап развития – информационное общество. Само название общества выдвигает на первый план информацию как один из основных источников его развития. Использование компьютеров в образовании привело к появлению нового поколения информационных образовательных технологий, что позволило повысить качество образования, создать новые средства воздействия, более эффективно взаимодействовать между преподавателями и учащимися. Новые информационные образовательные технологии на основе компьютерных средств позволяют значительно повысить эффективность обучения. В статье проведен комплексный анализ современного состояния информационно-коммуникационных технологий в нашем образовании и предложены инструментальный и методологические решения организационных проблем информатизации образования. На современном этапе информатизации общества компьютерные технологии получают все большее распространение в различных сферах жизни, они выступают одним из

инструментов познания. Интенсификация обучения, характеризующаяся увеличением объема обучения материала и сокращения времени усвоения, требует поиска эффективных методов обучения, средств контроля усвоения знаний, которые позволили бы значительно повысить качество образования. Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс является объективным процессом развития образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Чажаев М.И., Асламбекова Н.В., Денилханова Х.Я. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс как одно из ключевых направлений развития современного образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 540-546. DOI: 10.34670/AR.2023.25.87.070

Ключевые слова

Информационные технологии, компьютерные технологии, организационные проблемы, образование, образовательные технологии.

Введение

Современный этап развития образования связан с широким использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и возможностей, предоставляемых глобальной сетью Интернет.

Они позволяют преподавателю лучше преподнести материал, сделать его более интересным, быстро проверить знания учащихся и повысить их интерес к знаниям, эрудицию, дают возможность искать, обрабатывать, связывать в контекст и презентовать в наиболее удобной форме, получать самую свежую информацию.

Помимо повышения эрудиции обучающихся, что связано с поиском, отбором, оценкой, обработкой и хранением информации, они развивают навыки и умения, тесно связанные с современными информационными технологиями.

Основная часть

Еще до появления современных информационных технологий результаты многочисленных экспериментов выявили взаимосвязь между способом усвоения материала и способностью воспроизводить полученные знания через определенное время [Власкин, Сенцова, 2010].

Информация, которая воздействует на несколько органов чувств, оказывает наиболее эффективное воздействие на человека. Она усваивается тем лучше и прочнее, чем больше типов восприятия активизируется [Иванова, 2007].

Поэтому для более эффективного усвоения учебного материала учебный процесс требует использования большого количества наглядных материалов и интерактивных средств, которые в свою очередь положительно способствуют улучшению достижения учебных целей.

Согласно тенденциям, связанным с глобализацией мировых экономических процессов, все более актуальным становится вопрос о направлении стратегического развития России, ее месте и функциональной роли в мире, поскольку страна имеет значительные возможности для повышения эффективности экономики за счет развития образовательной и научно-технической сферы.

Вместе с тем, сегодняшний день России характеризуется изменениями в технической,

информационной и экономических сферах, обусловленными ходом исторических событий мирового масштаба, когда вопросы, связанные с процедурами глобального обмена информационными ресурсами, приобретают признаки проблемы национальной безопасности.

В результате интенсивного внедрения информационных технологий, роста удельного веса безопасности информации в обеспечении национальной безопасности государства информационный ресурс становится таким же богатством страны, как полезные ископаемые, производственные и человеческие ресурсы и, соответственно, повышаются требования к нему. Поэтому основным моментом дальнейшего развития образования как главного фактора формирования будущей нации должны стать кардинальные изменения в самом содержании базового образования, в методах и технологиях, на которых оно базируется. Эти изменения должны быть отнесены к важнейшим стратегическим факторам, обуславливающим реализацию любой цели или задач государства и, в частности, базового образования.

Но все же следует подчеркнуть мнение о том, что вопрос информационного обеспечения системы общего среднего образования и органов государственного управления образованием всех уровней чрезвычайно актуален в современных условиях реформирования образовательной отрасли, формирования государственно-общественной формы управления образованием и внедрения политики качества образования. Практическое решение данной проблемы для России означает необходимость проведения разъяснительной работы среди общественности, педагогов, государственных управленцев по целям и задачам внешнего оценивания результатов деятельности системы образования, а также создания сети центров мониторинга.

Вопросы управления, ориентированного на обеспечение качества конечной продукции, а также информационное обеспечение, подробно исследовались в производственной сфере, в корпоративных системах. Центральным элементом каждой современной технологии управления качеством, в том числе и управление качеством образования, является сбор и всесторонний анализ информации о состоянии рынка товаров и услуг, спрос на продукцию (в данном случае – выпускников учебных заведений), конкурирующие фирмы, организации (учебные заведения), востребованность данной продукции обществом, запросы и потребности потребителей и т.д.

Но многие специалисты в области информационных технологий считают, что именно неумение использовать информацию в государственном управлении образовательной отраслью приводит к снижению его эффективности. По мнению П.К.Одинцова, осуществившего обзор информационных моделей управления образованием в США, данная ситуация объясняется тем, что большинство высших чиновников не осознает и не видит стратегической роли информационных технологий в совершенствовании и модернизации деятельности как отдельных учебных заведений, так и всей отрасли. в целом. Такая позиция управленческих кадров по модернизации системы информационного обеспечения сферы образования характерна не только для США, но и для Российской Федерации.

В настоящее время актуальными являются вопросы, от которых во многом зависит общее представление о возможностях компьютера, в том числе о его месте, роли и функциях в образовательном процессе. Основными среди этих вопросов являются следующие:

- эффективность использования компьютеров в учебном процессе;
- среда, в которой компьютер может быть эффективно использован;
- назначение компьютера;
- объем информации о программе для ЭВМ, предназначенной для использования.

В наше время никого не нужно убеждать, компьютер и технологии, связанные с его использованием, получают широкое распространение во всех сферах человеческой

деятельности. Компьютер становится важным атрибутом рабочего места работников многих профессий. Поэтому в целях формирования и повышения интереса, повышения мотивации к изучению новых информационных технологий необходимо раскрывать студентам практическую значимость темы, ее связь с актуальными проблемами современности [Апатова, 1994].

Современные ИКТ в образовательно-информационной среде образовательных учреждений должны выполнять следующие функции:

- средство обучения (использование мультимедийных учебных курсов);
- техническое средство автоматизации процесса учебной деятельности, которое входит в познавательную, поисковую, исследовательскую, экспериментальную работу, позволяющее работать с текстовым, графическим, звуковым или видеодокументом, предоставлять информацию с высоким качеством, обрабатывать ее, общаться со сверстниками [Пахомова, 2005];
- образец современных инновационных технологий, который развивает навыки их освоения, дает знания об их названиях и функциональном назначении, составляющих элементах;
- эффективный тренажер, развивающий познавательную и творческую активность личности, побуждающий его принимать собственные оригинальные решения, видеть их результат, проверять их легитимность и т.д. [Тевс, 2006].

Современный мир перешел на новый этап жизни, где главную роль играет информация, а также основанная на ней экономика. Современное развитие информационного общества напрямую связано с необходимостью собирать, обрабатывать и передавать огромные объемы информации, превращать информацию в товар, как правило, обладающий значительной ценностью. Это и стало причиной глобального перехода от индустриального общества к информационному [Селевко, 2008].

Появление всемирной паутины привело к масштабному росту международных коммуникаций в различных сферах жизнедеятельности человека. Информационные технологии предполагают умение грамотно работать с информацией и вычислительной техники [Полат, 2005].

Принципы, отражающие специфику механизма государственного управления информатизацией образования:

1. Принцип объективности обеспечивает соблюдение естественных, общественно-исторических закономерностей. Сущность его состоит в целях, реализации на практике и анализе результатов.

2. Принцип законности основывается на нормативно-правовом обеспечении целей и задач государственной политики информатизации образования. Требуется от представителей образования и органов власти разных уровней выполнения государственных образовательных программ, задач, указанных в нормативно-правовых актах.

3. Принцип детерминированности объясняется принадлежностью образования к сфере социального управления, требующей учета закономерностей и потребностей социального развития, общественных требований, интересов государства и реальных условий [Соколов, 2009].

4. Принцип компетентности (профессионализма) управленцев. От компетентности работников образования и управления зависит качество образования и деятельности.

5. Принцип открытости состоит во вхождении общеобразовательных учебных заведений в мировую информационную среду.

6. Принцип системности государственного управления информатизации образования предполагает осуществление комплексного, системного государственного управления различными составляющими, аспектами и элементами системы ЗСО.

7. Принцип научности требует при определении целей, задач, содержания управленческой деятельности использовать результаты научных исследований в области управленческой и образовательной деятельности.

8. Принцип систематичности и обратной связи представляет собой процедуру оценки достигнутых результатов и установку обратной связи.

Основными функциями государственного управления информатизации образования являются:

Информационная. Предусматривает сбор информации о состоянии функционирования системы.

Активизирующая. Состоит в привлечении к работе преподавателей, органы государственного управления образованием, бизнес-структуры, общественность с целью улучшения качества образования и управления им.

Коррекционная. Основа ее – отслеживание результатов образовательного процесса и корректировка деятельности путем исправления ситуации.

Квалиметрическая. Определение системы индикаторов и критериев оценки состояния информатизации.

Управленческая. Использование информации для принятия взвешенных управленческих решений, устранения недостатков, улучшения качества.

Информационные технологии являются одним из важнейших достижений человеческой деятельности. Они облегчают организацию коммуникаций на всех уровнях управления и являются компонентом создания основ для ускоренного развития информационного общества [Андреев, 2001]. Они дают определенную возможность снизить материалоемкость и энергоемкость как отдельного производства, так и народного хозяйства в целом. Многие страны мира создали особые условия для развития информационных технологий с целью получения наибольших результатов от участия в рынках их внедрения, которые активно развиваются прямо сейчас. Объем развития рынка информационных систем и технологий в мире превышает 20% в год.

Важно, что информационные системы позволяют обрабатывать большой объем информации в режиме реального времени и получать к ней доступ практически из любого места с помощью баз данных. Необходимо стимулировать, поддерживать и создавать условия для развития информации.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе информатизации общества компьютерные технологии получают все большее распространение в различных сферах жизни, они выступают одним из инструментов познания. Интенсификация обучения, характеризующаяся увеличением объема обучения материала и сокращения времени усвоения, требует поиска эффективных методов обучения, средств контроля усвоения знаний, которые позволили бы значительно повысить качество образования. Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс является объективным процессом развития образования.

Библиография

1. Андреев А.А. Компьютерные и телекоммуникационные технологии в сфере образования // Школьные технологии. 2001. № 3. С. 143.
2. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании. М., 1994. 228 с.
3. Власкин А.А., Сенцова Т.М. Автоматизированная система обучения. М., 2010. С. 81.
4. Иванова Ю.В. Информационные компьютерные технологии в преподавании. Саранск, 2007. С. 40-42.
5. Тевс Д.П. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. Барнаул, 2006. 104 с.
6. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2005. 272 с.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 2008. 256 с.
8. Пахомова Н.Ю. Компьютер в работе педагога. М., 2005. 189 с.
9. Роберт И.В. и др. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. М., 2008. 205 с.
10. Соколов Д.И. Литература. Компьютерные технологии. М., 2009. 240 с.

Integration of information and communication technologies into the educational process as one of the key directions of development of modern education

Muslim I. Chazhaev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mchajae@mail.ru

Natal'ya V. Aslambekova

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: naslambekovaa@mail.ru

Khedi Ya. Denilkhanova

Senior Lecturer of the Department of Information
Technology and Methods of Teaching Computer Science,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hadi-1970@mail.ru

Abstract

Mankind has always tried to use all the possibilities of available modern technologies for teaching the younger generation. The emergence of a computer capable of processing enormous amounts of information, which led to the transition of society to a qualitatively new stage of

development – the information society. The very name of the society highlights information as one of the main sources of its development. The use of computers in education has led to the emergence of a new generation of information educational technologies, which has made it possible to improve the quality of education, create new means of influence, and interact more effectively between teachers and students. New information educational technologies based on computer tools can significantly improve the effectiveness of training. The article provides a comprehensive analysis of the current state of information and communication technologies in our education and offers tools for solving methodological and organizational problems of informatization of education. At the present stage of informatization of society, computer technologies are becoming increasingly widespread in various spheres of life; they act as one of the tools of cognition. Intensification of learning, characterized by an increase in the volume of teaching material and a reduction in the time of assimilation, requires the search for effective teaching methods, means of monitoring the assimilation of knowledge, which would significantly improve the quality of education. The introduction of new information technologies into the educational process is an objective process of educational development.

For citation

Chazhaev M.I., Aslambekova N.V., Denilkanova Kh.Ya. (2023) Integratsiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v obrazovatel'nyi protsess kak odno iz klyuchevykh napravlenii razvitiya sovremennogo obrazovaniya [Integration of information and communication technologies into the educational process as one of the key directions of development of modern education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 540-546. DOI: 10.34670/AR.2023.25.87.070

Keywords

Information technologies, computer technologies, organizational problems, education, educational technologies.

References

1. Andreev A.A. (2001) Komp'yuternye i telekommunikatsionnye tekhnologii v sfere obrazovaniya [Computer and telecommunication technologies in the field of education]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 3, p. 143.
2. Apatova N.V. (1994) *Informatsionnye tekhnologii v shkol'nom obrazovanii* [Information technologies in school education]. Moscow.
3. Ivanova Yu.V. (2007) *Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v prepodavanii* [Information computer technologies in teaching]. Saransk.
4. Pakhomova N.Yu. (2005) *Komp'yuter v rabote pedagoga* [Computer in the work of a teacher]. Moscow.
5. Polat E.S. (2005) *Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [New pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Robert I.V. et al. (2008) *Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information and communication technologies in education]. Moscow.
7. Selevko G.K. (2008) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow.
8. Sokolov D.I. (2009) *Literatura. Komp'yuternye tekhnologii* [Literature. Computer technologies]. Moscow.
9. Tevs D.P. (2006) *Ispol'zovanie sovremennykh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii v uchebnom protsesse* [The use of modern information and communication technologies in the educational process]. Barnaul.
10. Vlaskin A.A., Sentsova T.M. (2010) *Avtomatizirovannaya sistema obucheniya* [Automated training system]. Moscow.

УДК 387.147:61-057.875:159.96

DOI: 10.34670/AR.2023.32.44.071

**Теоретический анализ проблемы формирования
профессиональной стрессоустойчивости будущих медиков в
процессе профессиональной подготовки**

Ульянкина Ольга Валентиновна

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Донецкий государственный медицинский университет Минздрава России,
83003, Российская Федерация, Донецк, пр. Ильича, 16;
e-mail: olgauliankina@mail.ru

Чернышев Дмитрий Алексеевич

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: chernishevdmity@gmail.com

Аннотация

В статье выявлена актуальность и проблематика исследования профессиональной стрессоустойчивости, профессионального стресса медиков и студентов-медиков. Проведен анализ литературы по данному исследованию. Для решения поставленных задач и цели данной работы было предложено определение «профессиональная стрессоустойчивость» и доказана необходимость ее формирования на этапе получения высшего профессионального образования студентов-медиков. На данный момент имеются сведения об использовании в физическом воспитании студентов с целью профилактики стрессовых состояний традиционных средств физической культуры, таких как легкая атлетика, спортивные игры, плавание, гимнастика и др. Также к традиционным средствам можно отнести комплексы дыхательных упражнений. Остальные методики относят к нетрадиционным средствам физической культуры: элементы аутогенной тренировки, нервно-мышечную релаксацию, функциональную музыку, когнитивную терапию, релаксационную гимнастику, методы саморегуляции и др. Поэтому становится актуальным обоснование этих эффективных технологий и внедрение их в учебно-воспитательный процесс ВУЗа. Мы считаем, что на эффективность формирования профессиональной стрессоустойчивости на занятиях физической культурой влияет комплексный подход, в который входят специфические и неспецифические средства ФК, методическое обеспечение, использование инновационных педагогических технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Ульянкина О.В., Чернышев Д.А. Теоретический анализ проблемы формирования профессиональной стрессоустойчивости будущих медиков в процессе профессиональной подготовки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 547-552. DOI: 10.34670/AR.2023.32.44.071

Ключевые слова

Формирование, профессиональная стрессоустойчивость, студенты-медики, учебно-воспитательный процесс, физическая культура.

Введение

На сегодняшний день стало актуальным изучение профессиональных стрессов и подходов к их преодолению. Это связывают с процессами общественно-экономических изменений, социально-психологической стабильностью организаций и состоянием персонала. Всемирная Организация Здравоохранения называет профессиональный стресс «болезнью двадцать первого века», потому что стресс встречается в любой профессии мира и постепенно принимает размеры «глобальной эпидемии» [Труфанова, 2016.]

Поэтому на сегодняшний день появляется множество подходов к управлению стрессами, применяемыми как сотрудникам учреждений, так и их руководителями. Особенно важным становится внедрение техник профессиональной стрессоустойчивости медицинскими работниками, так как стресс медицинских работников вызван рядом специфических особенностей:

- во-первых, это огромная ответственность за жизнь и здоровье пациентов, которая тяжким грузом ложится на их плечи;
- во-вторых, длительное нахождение в «поле» отрицательных эмоций – страдания, боли, отчаяния, раздражения и т. д., которые так или иначе по механизму эмоционального заражения передаются и на медицинский персонал;
- в-третьих – это неравномерный режим работы с ночными и суточными дежурствами, что нарушает естественные биоритмы труда и отдыха и негативно влияет на адаптационные способности организма;
- в-четвертых (что характерно для постсоветского пространства), заработная плата врачей и среднего медицинского персонала явно не соответствует степени их социальной ответственности, что вызывает чувство неудовлетворенности своей профессией и связанные с этим фактом личностные стрессы [Щербатых, 2012].

Основная часть

Наличие профессионального стресса у медицинских работников, а также студентов-медиков подтверждает необходимость внедрения техник профессиональной стрессоустойчивости в профессиональную деятельность медицинских работников. Однако, на данный момент практически нет исследований, затрагивающих тему взаимосвязи профессионального стресса и профессиональной стрессоустойчивости. Также не существует понятия профессиональной стрессоустойчивости, которое бы позволило глубже исследовать тему взаимосвязи профессиональной стрессоустойчивости и ее влияния на психологическое здоровье.

Вышеизложенное позволило сформулировать проблему данного исследования, заключающуюся в предложении понятия «профессиональная стрессоустойчивость» и подтверждении гипотезы, что формирование профессиональной стрессоустойчивости необходимо начинать на этапе обучения в учреждениях высшего профессионального образования.

Цель исследования: сформулировать понятие «профессиональная стрессоустойчивость».

Задачи исследования:

- провести анализ психолого-педагогической литературы по проблемам стрессоустойчивости и профессиональным стрессам;
- провести анализ профессионального обучения студентов-медиков.

Основная часть

Для дальнейшего исследования обоснуем необходимость формирования профессиональной стрессоустойчивости на этапе обучения в учреждениях высшего профессионального образования.

Профессия медицинского работника привлекает к себе с каждым годом все больше молодежи, несмотря на то что все знают, что подготовка к ней трудная, длительная, требует от студентов-медиков гораздо больше настойчивости и самоотречения, чем от студентов других учебных заведений [Пшенникова, 2000]. Причина пристального внимания к проблеме стрессоустойчивости связана с особенностями перехода к более стрессогенному темпу жизни: информационному обществу, повышением конкуренции, ролевыми конфликтами, ростом научно-технического прогресса и потребности к формированию стрессоустойчивости в сфере профессиональной деятельности.

Анализ литературы по изучаемой проблеме показал, что к настоящему времени получено множество результатов многоплановых исследований, посвященных изучению стрессоустойчивости, однако многие авторы отмечают, что концептуальных и методологических разработок данного психологического феномена недостаточно.

Для раскрытия феномена стрессоустойчивости, рассмотрим ее определение, сформулированное как зарубежными, так и отечественными учеными.

Исследователи В.А. Бодров и А.А. Обознов под термином стрессоустойчивость понимают интегративное свойство человека, которое характеризуется необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности; детерминируется уровнем активации ресурсов организма и психики индивида; проявляется в показателях его функционального состояния и работоспособности [Бодров, 2000].

Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации [Варданян, 1983].

А.А. Баранов под стрессоустойчивостью понимает интегральное психологическое свойство человека как индивида, личности и субъекта деятельности, которое обеспечивает внутренний психофизиологический гомеостаз и оптимизирует воздействие с внешними эмоциогенными условиями жизнедеятельности [Баранов, 2002]. Соответственно стрессоустойчивость может рассматриваться как свойство, влияющее на результат деятельности, и как характеристика, обеспечивающая константность личности, как системы [Аболин, 1989].

О.В. Лозгачева под стрессоустойчивостью понимает «комплексное свойство человека, которое характеризуется необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных внешних и внутренних факторов в процессе жизнедеятельности, обусловленное уровнем активации ресурсов организма и психики индивида, проявляющееся в показателях его функционального состояния и работоспособности» [Лозгачева, 2004].

Анализ исследуемой темы позволил выявить всю многогранность понятия, которую

вкладывали исследователи в этот феномен. Ученые, исследовавшие стрессоустойчивость, едины в утверждении, что стрессоустойчивость – качество личности, состоящее из совокупности компонентов.

Проблема стрессоустойчивости для современных педагогов разных уровней и профилей является одной из наиболее актуальных психолого-педагогических проблем. В педагогике как науке о становлении, формировании, развитии личности понятие «стрессоустойчивость» рассматривается в контексте формирования у обучающихся разных возрастов жизнеспособных личностных качеств [Кружилина, 2019].

Одной из сущностных и здоровьесберегающих характеристик будущих медиков мы считаем качество профессиональной стрессоустойчивости, которое им необходимо как на этапе получения высшего профессионального образования, так и на этапе профессиональной деятельности. Современные студенты-медики сталкиваются со значительными интеллектуальными, эмоциональными и волевыми нагрузками, которые обусловлены особенностями учебно-воспитательной и профессиональной деятельности (т.к. практика студентов-медиков начинается на первом курсе и предполагает постоянный контакт с пациентами и присутствие на будущем рабочем месте), высокой интенсивностью общения. Профессиональное воспитание студентов в медицинском вузе должно рассматриваться как планомерная, систематическая работа, нацеленная на приобретение выпускником необходимых сущностных характеристик профессии в сочетании с высокими морально-этическими качествами личности [Макарова, 2014].

Одно из необходимых качеств личности, которые будут способствовать лучшему выполнению своих профессиональных обязанностей, это профессиональная стрессоустойчивость, которая наилучшим образом позволяет адаптироваться и противостоять профессиональным стрессовым ситуациям, например, интенсивности работы, производственным ситуациям (конфликты, высокие профессиональные требования, экстремальные условия деятельности), доминированию фактора времени. Под профессиональной стрессоустойчивостью мы предлагаем понимать сформированное свойство личности, которое обеспечивает стойкость к воздействию профессиональных стресс-факторов и способствует повышению эффективности для оптимально успешного выполнения профессиональной деятельности. Принимая это во внимание, мы можем сделать вывод о том, что формирование феномена «профессиональная стрессоустойчивость» является важным аспектом в устроении учебно-воспитательного процесса студентов-медиков.

Заключение

На данный момент в литературе имеются сведения об использовании в физическом воспитании студентов с целью профилактики стрессовых состояний традиционных средств физической культуры, таких как легкая атлетика, спортивные игры, плавание, гимнастика и др. Также к традиционным средствам можно отнести комплексы дыхательных упражнений. Остальные методики относят к нетрадиционным средствам физической культуры (ФК): элементы аутогенной тренировки, нервно-мышечную релаксацию, функциональную музыку, когнитивную терапию, релаксационную гимнастику, методы саморегуляции и др. Поэтому становится актуальным обоснование этих эффективных технологий и внедрение их в учебно-воспитательный процесс ВУЗа. Мы считаем, что на эффективность формирования профессиональной стрессоустойчивости на занятиях физической культурой влияет

комплексный подход, в который входит специфические и неспецифические средства ФК, методическое обеспечение, использование инновационных педагогических технологий.

Библиография

1. Аболин Л.М. Эмоциональная устойчивость и пути ее повышения // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 57-62.
2. Баранов А.А. Психология стрессоустойчивости педагога: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 48 с.
3. Бодров В.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 32-44.
4. Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М.: Наука, 1983. С. 542-543.
5. Кружилина Т.В. Педагогические условия формирования стрессоустойчивости педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/111PDMN619.pdf>
6. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического Вуза: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 222 с.
7. Макарова О.Ю. Педагогическая система профессионального воспитания студентов медицинских вузов: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2014. 517 с.
8. Пшеничкова М.Г. Феномен стресса. Эмоциональный стресс и его роль в патологии // Патофизиология и экспериментальная терапия. 2000. № 4. С. 21-30.
9. Труфанова Т.А. Управление профессиональными стрессами: современные методы и подходы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 4. С. 72-78.
10. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2012. 285 с.

Theoretical analysis of the problem of formation of professional stress resistance of future doctors in the process of professional training

Ol'ga V. Ul'yankina

Senior Lecturer in the Department of Physical Culture,
Donetsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
83003, 16, Il'icha ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: olgauliankina@mail.ru

Dmitrii A. Chernyshev

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Donetsk National University,
283001, 24, Universitatskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: chernishevdmity@gmail.com

Abstract

The article reveals the relevance and problems of studying professional stress resistance, professional stress of doctors and medical students. An analysis of the literature for this study was carried out. To solve the set tasks and the purpose of this work, the definition of "professional stress resistance" was proposed and the need for its formation at the stage of obtaining higher professional education for medical students was proven. At the moment, there is information about the use of traditional means of physical culture such as athletics, sports games, swimming, gymnastics, etc. in

the physical education of students in order to prevent stress conditions. Also, complexes of breathing exercises can be classified as traditional means. The remaining methods are classified as non-traditional means of physical culture: elements of autogenic training, neuromuscular relaxation, functional music, cognitive therapy, relaxation gymnastics, self-regulation methods, etc. Therefore, the justification of these effective technologies and their introduction into the educational process of the university becomes relevant. The authors of this paper conclude that the effectiveness of developing professional stress resistance in physical education classes is influenced by an integrated approach, which includes specific and non-specific PE tools, methodological support, and the use of innovative pedagogical technologies.

For citation

Ul'yankina O.V., Chernyshev D.A. (2023) Teoreticheskii analiz problemy formirovaniya professional'noi stressoustoichivosti budushchikh medikov v protsesse professional'noi podgotovki [Theoretical analysis of the problem of formation of professional stress resistance of future doctors in the process of professional training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 547-552. DOI: 10.34670/AR.2023.32.44.071

Keywords

Formation, professional stress resistance, medical students, educational process, physical culture.

References

1. Abolin L.M. (1989) Emotsional'naya ustoichivost' i puti ee povysheniya [Emotional stability and ways to increase it]. *Voprosy psikhologii* [Matters of psychology], 2, pp. 57-62.
2. Baranov A.A. (2002) *Psikhologiya stressoustoichivosti pedagoga: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Doct. Dis.* [Psychology of stress resistance of a teacher: theoretical and applied aspects. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Bodrov V.A. (2000) Sistema psikhicheskoi regulyatsii stressoustoichivosti cheloveka-operatora [System of mental regulation of stress resistance of a human operator]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 21, 4, pp. 32-44.
4. Kruzhilina T.V. (2019) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya stressoustoichivosti pedagogov [Pedagogical conditions for the formation of stress resistance of teachers]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 7, 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/111PDMN619.pdf> [Accessed 10/10/2023]
5. Lozgageva O.V. (2004) *Formirovanie stressoustoichivosti na etape professionalizatsii: na primere yuridicheskogo Vuz. Doct. Dis.* [Formation of stress resistance at the stage of professionalization: on the example of a law school. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
6. Makarova O.Yu. (2014) *Pedagogicheskaya sistema professional'nogo vospitaniya studentov meditsinskikh vuzov. Doct. Dis.* [Pedagogical system of professional education of medical university students. Doct. Dis.]. Kazan.
7. Pshennikova M.G. (2000) Fenomen stressa. Emotsional'nyi stress i ego rol' v patologii [The phenomenon of stress. Emotional stress and its role in pathology]. *Patofiziologiya i eksperimental'naya terapiya* [Pathophysiology and experimental therapy], 4, pp. 21-30.
8. Shcherbatykh Yu.V. (2012) *Psikhologiya stressa i metody korrektsii* [Psychology of stress and correction methods]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Trufanova T.A. (2016) Upravlenie professional'nymi stressami: sovremennye metody i podkhody [Management of professional stress: modern methods and approaches]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 4, pp. 72-78.
10. Vardanyan B.Kh. (1983) Mekhanizmy regulyatsii emotsional'noi ustoichivosti [Mechanisms of regulation of emotional stability]. In: *Kategorii, printsipy i metody psikhologii. Psikhicheskie protsessy* [Categories, principles and methods of psychology. Mental processes]. Moscow: Nauka Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.12.64.072

Выявление скрытых параметров образовательного процесса как факторов повышения качества образования

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В современном образовательном процессе все большее значение приобретает выявление скрытых параметров, которые могут оказывать влияние на повышение эффективности качества образования. Выбранная тема до сих пор остается недостаточно исследованной и обсуждаемой. Выявление скрытых параметров образовательного процесса является важной задачей для повышения его эффективности и качества. Рассмотрение социокультурного контекста и состояния материально-технической базы поможет определить факторы, которые необходимо учитывать при разработке и реализации стратегий развития системы образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Выявление скрытых параметров образовательного процесса как факторов повышения качества образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2023.12.64.072

Ключевые слова

Повышение качества образования, эффективность, образовательный процесс, педагогический коллектив.

Введение

В современном мире качество образования играет ключевую роль в формировании конкурентоспособности страны, успеха ее граждан и для достижения высокого уровня образования необходимо учитывать не только явные факторы, но и так называемые скрытые параметры образовательного процесса. Скрытые параметры – это факторы, которые оказывают значительное влияние на качество образования, но при этом часто остаются незамеченными или мало учитываемыми.

Основное содержание

Одним из значимых скрытых параметров образовательного процесса являются социокультурные связи, он включает в себя такие факторы, как уровень развития общественных отношений, ценностные ориентации, культурные и языковые особенности. Например, федеральные государственные образовательные стандарты являются одинаковыми для всех российских субъектов, но способы и методы их реализации будут зависеть от социокультурных связей конкретного региона. Указанное может влиять на эффективность и качество освоения образовательной программы.

Следующим скрытым параметром является состояние материально-технической базы образовательных организаций. Недостаточное оснащение школ и образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования современными обучающими технологиями и программно-педагогическими продуктами может негативно сказываться на эффективности и качестве образования [Прокин, 2019]. В то же время, наличие современного оборудования и доступ к актуальному информационному контенту способствует более эффективному освоению образовательной программы.

Еще один из примеров скрытых параметров в образовательном процессе – это культура образовательной организации. Культура образовательной организации определяется системой ценностей, традициями и профессиональным поведением педагогических работников. Исследования показывают, что школы с развитой культурой имеют более высокий уровень образования. Это создает благоприятную атмосферу для обучения и способствует повышению успеваемости учащихся [Мендель, 2020].

Следующим скрытым параметром можно назвать кадровый состав коллектива, т.е. квалификация педагогических работников. Коллектив педагогов, состоящий из высококвалифицированных и мотивированных специалистов, способствует эффективности образовательного процесса [Селюкова, 2010]. Компетентный и опытный преподаватель способен создать комфортную атмосферу для обучения, заинтересовать и мотивировать обучающихся, передать им необходимые знания и навыки. Однако, в реальности часто можно наблюдать ситуацию, когда педагогический персонал не обладает достаточной квалификацией или не проходит систематического повышения своих профессиональных навыков. Это приводит к снижению эффективности образовательного процесса и, соответственно, к понижению его качества.

Отметим, что в согласно п. 2 ч. 5 ст. 47 ФЗ-273 педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года [Федеральный закон «Об образовании в РФ»].

Данные по Московской области показали, что школы с опытными и квалифицированными

педагогами имеют более высокие результаты государственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена (ЕГЭ) [www, Рособрнадзор].

Также важным скрытым параметром является индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Признание индивидуальных особенностей, обучающихся и адаптация образовательного процесса под них способствует повышению мотивации и успеваемости [Урумов, 2022].

Необходимо также отметить роль информационных технологий в образовательном процессе. Использование современных технологий позволяет сделать образование более доступным и эффективным. Одним из примеров успешной реализации такого подхода является проект «Московская электронная школа» («МЭШ»), который был запущен в Москве в 2016 году и как региональный сегмент ФГИС «Моя школа» в этом году в Московской области [www, mos.ru]. В рамках этого проекта были созданы электронные учебники, интерактивные задания и другие электронные ресурсы, которые активно используются педагогами и учащимися.

Также следует отметить, что повсеместное введение в средних образовательных учреждениях электронных дневников значительно упростило коммуникацию между педагогами и родителями, а также повысило прозрачность образовательного процесса и его оценивания.

Выявлено, что активное использование информационных технологий позволяет значительно повысить мотивацию обучающихся, развить их творческий потенциал и улучшить результаты обучения [Новиков, 2023].

Кроме того, как уже отмечалось дифференциации обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), позволяет каждому индивиду развиваться в соответствии со своими способностями и потребностями [Слабкая, 2023].

Однако, на пути к достижению высокого качества образования могут встречаться различные преграды и вызывающие затруднения факторы. Скрытые параметры – это неочевидные факторы, которые оказывают влияние на эффективность и результативность образовательного процесса. Они могут быть связаны с организацией учебной работы, подбором учебных материалов, методикой преподавания и даже социально-психологическим климатом в образовательной организации.

Очередным скрытым параметром является востребованность и актуальность учебных материалов. Эффективность и качество образования напрямую зависит от того, насколько компетентно разработаны и организованы учебные пособия и учебные программы. В том случае, если учебные материалы устаревшие или не адаптированы под потребности современного обучения, то это может привести к затруднениям в усвоении материала обучающимися и снижению интереса к процессу обучения.

Сюда же можно отнести изложение в учебной литературе недостоверной и неоднозначно трактуемой информации. До недавнего времени можно было встретить учебную литературу по истории, где частно-научное мнение либо политические предпочтения конкретного автора, подавались как неопровержимый, исторический факт [www, Вяземский].

Дополнительным скрытым параметром является организация самой учебной работы. Например, в том случае если группа обучающихся слишком многочисленна, то преподаватель может испытывать сложности в индивидуальном подходе к каждому субъекты обучения, что может привести к ухудшению эффективности и качества образования. Замечено, что в малочисленных группах, эффективность педагогического воздействия значительно выше. Кроме того, важно также учитывать социально-психологический климат в коллективе или

учебном заведении, поскольку он может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на мотивацию и успеваемость обучающихся.

Программы повышения квалификации педагогических работников, разработка и использование инновационных, интерактивных методик обучения с использованием современных информационных технологий заметно повышают эффективность и качество образования, что в конечном итоге улучшает показатели успеваемости обучающихся.

Результаты исследований представляют собой важную информацию, которая позволяет установить взаимосвязь между скрытыми параметрами образовательного процесса и повышением качества образования.

Одним из примеров таких исследований является работа Т.Г. Банщиковой и Лазаренко Л.А. «Профессиональная компетентность как фактор профессиональной успешности педагога». В ходе этого исследования было установлено, что высокий уровень профессиональной компетентности педагогического коллектива положительно сказывается на качестве образования. При этом было выделено несколько скрытых параметров, которые оказывают значительное влияние на формирование профессиональной компетентности педагогического коллектива: систематическая самообразовательная деятельность, участие в научно-методической работе, а также практический опыт работы [Банщикова].

Для повышения эффективности качества образования важно не только обращать внимание на явные факторы, но и выявлять скрытые параметры образовательного процесса, приведем некоторые методы:

1. Анализ результатов тестирования. Одним из способов выявления скрытых параметров образовательного процесса является анализ результатов тестирования обучающихся. При этом можно использовать различные статистические методы, например, факторный анализ или кластерный анализ [Воронин, 2010]. Это позволяет определить зависимости между различными переменными (например, успеваемостью обучающегося и его активностью на лекциях) и т.п.

2. Опросы и интервью. Другой способ выявления скрытых параметров – проведение опросов и интервью с обучающимися и педагогическими работниками. Например, можно опросить преподавателей о своих предпочтениях в существующих методиках преподавания, оценке успеваемости обучающихся и других вопросах, которые могут влиять на эффективность и качество образования. Считаем актуальным и целесообразным осуществлять интервью с выпускниками и потенциальными работодателями для выяснения, какие навыки и знания являются наиболее востребованными на рынке труда.

3. Мониторинг образовательной деятельности..., позволяет отслеживать различные аспекты в образовательной организации. Например, можно анализировать посещаемость обучающихся на аудиторных занятиях и т.д. Это позволяет выявить отклонения и проводить корректировку.

4. Использование баз данных образовательной организации, электронного журнала (при наличии). Электронный журнал содержит большое количество информации о успеваемости обучающегося, присутствии на занятиях, выполнении заданий и других аспектах учебной деятельности. Анализ этих данных может помочь выявить скрытые параметры образовательного процесса. Например, можно определить зависимость между успеваемостью обучающегося, посещением аудиторных занятий и количеством заданий, выполненных в срок.

Анализ результатов тестирования, проведение опросов и интервью с преподавателями и обучающимися, мониторинг учебного процесса и использование электронных баз данных позволяют выявить взаимосвязь, отклонения и необходимость корректировки, что поможет принять меры для улучшения качества образования.

Заключение

Практическое применение выявленных скрытых параметров может быть осуществлено через разработку и внедрение соответствующих программ и методик обучения, создание системы мониторинга и оценки качества образования на основе этих параметров, формирование образовательной политики на государственном или региональном уровне, а также модернизацию материально-технической базы образовательных организаций. Практическая реализация данных подходов позволит добиться значительного повышения качества образования и эффективности преподавательского процесса.

Библиография

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция)
2. Ахметвалиева, М. Г. Формирование у студентов ответственности в учении: возможные стратегии / М. Г. Ахметвалиева, Ж. М. Мергенова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 3(57). – С. 95-108. – DOI 10.25688/2076-9121.2021.57.3.05. – EDN RRDSQU.
3. Банщикова, Т. Н. Профессиональная компетентность как фактор профессиональной успешности педагога / Т. Н. Банщикова, Л. А. Лазаренко // Известия ТРТУ. – 2006. – № 14(69). – С. 3-8. – EDN KOHNEL.
4. Богдан Н.В. Некоторые проблемы оценки качества образования в вузе // Вестник ЮУрГУ, № 26, 2007, С. 46-51.
5. Васильев, Ю. Н. Оценка факторов, влияющих на качество образовательного процесса высшего учебного заведения / Ю. Н. Васильев, П. А. Васильева // Экономика образования. – 2023. – № 2(135). – С. 4-19. – EDN HDAWNK.
6. Воронин, Г. Л. Еще раз о "кластерах на факторах" / Г. Л. Воронин // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 21-34. – EDN PBD SOX.
7. Воронин, Д. М. Факторы, влияющие на качество образовательного процесса / Д. М. Воронин, Е. Г. Воронина, М. В. Чайченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-1. – С. 101-104. – EDN IEUQCA.
8. Вяземский Е.В. Проблема фальсификации истории в учебной литературе: <http://istina.nrav.org/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D1%84%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%83%D1%87%D0%B5/>
9. Жуков, В. Ю. Профессиональная компетентность как фактор успешности профессиональной деятельности педагога дополнительного образования детей / В. Ю. Жуков // Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики (ко дню психолога) : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с применением технологий дистанционного онлайн-участия, Москва, 18 ноября 2020 года / Отв. редактор А.С. Поляков. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 74-76. – EDN UYIJSX.
10. Интернет-источник, Рособрнадзор: <https://obrnadzor.gov.ru/novosti-regionov/moskovskaya-oblast-v-podmoskove-ro-rezultatam-gosudarstvennoj-itogovoj-attestaczii-pooshhrili-uchitelej-i-vypusnikov/>
11. Интернет-источник, mos.ru: Сергей Собянин и Андрей Воробьев объявили об интеграции «МЭШ» в школы Московской области, <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/9479050/?ysclid=lp141qm2zc455692315>
12. Кузнецова, Л. В. Профессионализм преподавателя высшей школы как фактор обеспечения качества образовательного процесса / Л. В. Кузнецова // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 35. – С. 26-28. – EDN RLCPLB.
13. Кузнецов, Д. Л. Факторы конкурентоспособности вуза / Д. Л. Кузнецов // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 116-120. – EDN LHDSGE.
14. Клычкова Е.И. Формирование мотивации учения у обучающихся как важнейшее условие повышения качества образовательного процесса в учреждениях СПО // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. С. 139-145
15. Мендель А. В. Социологический анализ факторов, влияющих на качество образования школьников // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 92 –103. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-92-103
16. Новиков, А. В. Мотивация познавательной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 2-1. – С. 279-285. – DOI 10.34670/AR.2023.12.30.040. – EDN YNCMPI.
17. Прокин А.А., Вечканова Е. А., Фадеева К. А. Использование информационных технологий в образовательном процессе системы среднего профессионального и высшего образования // Научно-методический электронный

- журнал «Концепт». – 2019. – № V1. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-kon-sept.ru/2019/196009.htm>
18. Селюкова Е.А., Профессионализм как основное качество педагогического коллектива, определяющее эффективность и качество работы образовательного учреждения // Сибирский педагогический журнал. 2010. С. 305-311. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-kak-osnovnoe-kachestvo-pedagogicheskogo-kollektiva-opredelyayuschee-effektivnost-i-kachestvo-raboty-obrazovatel'nogo?ysclid=lozihkwmfc98048898>
  19. Слабкая, Д. Н. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OBANMQ.
  20. Урумов, З. Э. Формирование мотивации учения в процессе научно-исследовательской деятельности обучающихся / З. Э. Урумов, И. М. Бигаева, З. К. Малиева // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 1(31). – С. 491-499. – DOI 10.15350/2409-7616.2022.1.42. – EDN BFHWMC.

Identification of hidden parameters of the educational process as factors for improving the quality of education

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In the modern educational process, identifying hidden parameters that can influence increasing the effectiveness of the quality of education is becoming increasingly important. The chosen topic still remains insufficiently researched and discussed. Identifying hidden parameters of the educational process is an important task to improve its efficiency and quality. Consideration of the sociocultural context and the state of the material and technical base will help to identify factors that need to be taken into account when developing and implementing strategies for the development of the education system.

For citation

Slabkaya D.N. (2023) Vyyavlenie skrytykh parametrov obrazovatel'nogo protsessa kak faktorov povysheniya kachestva obrazovaniya [Identification of hidden parameters of the educational process as factors for improving the quality of education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2023.12.64.072

Keywords

Improving the quality of education, efficiency, educational process, teaching staff

Referensec

1. Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya)
2. Akhmetvaliyeva, M. G. Formirovaniye u studentov otvetstvennosti v uchenii: vozmozhnyye strategii / M. G. Akhmetvaliyeva, ZH. M. Mergenova // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. – 2021. – № 3(57). – S. 95-108. – DOI 10.25688/2076-9121.2021.57.3.05. – EDN RRDSQU.
3. Banshchikova, T. N. Professional'naya kompetentnost' kak faktor professional'noy uspehnosti pedagoga / T. N. Banshchikova, L. A. Lazarenko // Izvestiya TRTU. – 2006. – № 14(69). – S. 3-8. – EDN KOHNEL.

4. Bogdan N.V. Nekotoryye problemy otsenki kachestva obrazovaniya v vuze // Vestnik YUUrGU, № 26, 2007, S. 46-51.
5. Vasil'yev, YU. N. Otsenka faktorov, vliyayushchikh na kachestvo obrazovatel'nogo protsessa vysshego uchebnogo zavedeniya / YU. N. Vasil'yev, P. A. Vasil'yeva // Ekonomika obrazovaniya. – 2023. – № 2(135). – S. 4-19. – EDN HDAWHK.
6. Voronin, G. L. Yeshche raz o "klasterakh na faktorakh" / G. L. Voronin // Sotsiologicheskij zhurnal. – 2010. – № 3. – S. 21-34. – EDN PBD SOX.
7. Voronin, D. M. Faktory, vliyayushchiye na kachestvo obrazovatel'nogo protsessa / D. M. Voronin, Ye. G. Voronina, M. V. Chaychenko // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 73-1. – S. 101-104. – EDN IEUQCA.
8. Vyazemskiy Ye.V. Problema fal'sifikatsii istorii v uchebnoy literature: <http://istina.nrav.org/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D1%84%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%83%D1%87%D0%B5/>
9. Zhukov, V. YU. Professional'naya kompetentnost' kak faktor uspeshnosti professional'noy deyatel'nosti pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya detey / V. YU. Zhukov // Psikhologiya i pedagogika: aktual'nyye problemy teorii i praktiki (ko dnyu psikhologa) : Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s primeneniym tekhnologiy distantsionnogo onlayn-uchastiya, Moskva, 18 noyabrya 2020 goda / Otv. redaktor A.S. Polyakov. – Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2021. – S. 74-76. – EDN UYIJSX.
10. Internet-istochnik, Rosobrnadzor: <https://obrnadzor.gov.ru/novosti-regionov/moskovskaya-oblast-v-podmoskove-porezultatam-gosudarstvennoj-itogovoj-attestaczii-pooshhrili-uchitelej-i-vypusknikov/>
11. Internet-istochnik, mos.ru: Sergey Sobyenin i Andrey Vorob'yev ob'yavili ob integratsii «MESH» v shkoly Moskovskoy oblasti, <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/9479050/?ysclid=lp141qm2zc455692315>
12. Kuznetsova, L. V. Professionalizm prepodavatelya vysshey shkoly kak faktor obespecheniya kachestva obrazovatel'nogo protsessa / L. V. Kuznetsova // Vestnik uchebnogo otdela Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 35. – S. 26-28. – EDN RLCPLB.
13. Kuznetsov, D. L. Faktory konkurentosposobnosti vuza / D. L. Kuznetsov // Innovatsii i investitsii. – 2021. – № 3. – S. 116-120. – EDN LHDSGE.
14. Klychkova Ye.I. Formirovaniye motivatsii ucheniya u obuchayushchikhsya kak vazhneysheye usloviye povysheniya kachestva obrazovatel'nogo protsessa v uchrezhdeniyakh SPO // Obucheniye i vospitaniye: metodiki i praktika. 2013. S. 139-145
15. Mendel' A. V. Sotsiologicheskij analiz faktorov, vliyayushchikh na kachestvo obrazovaniya shkol'nikov // Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii. 2020. № 1 (90). S. 92–103. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-92-103
16. Novikov, A. V. Motivatsiya poznavatel'noy deyatel'nosti obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2023. – T. 12, № 2-1. – S. 279-285. – DOI 10.34670/AR.2023.12.30.040. – EDN YNCMPI.
17. Prokin A.A., Vechkanova Ye. A., Fadeyeva K. A. Ispol'zovaniye informatsionnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse sistemy srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya // Nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2019. – № V1. – 0,3 p. 1. – URL: <http://e-kon-cept.ru/2019/196009.htm>
18. Selyukova Ye.A., Professionalizm kak osnovnoye kachestvo pedagogicheskogo kollektiva, opredelyayushcheye effektivnost' i kachestvo raboty obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal. 2010. S. 305-311. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-kak-osnovnoe-kachestvo-pedagogicheskogo-kollektiva-opredelyayushchee-effektivnost-i-kachestvo-raboty-obrazovatel'nogo?ysclid=lozihkwmfc98048898>
19. Slabkaya, D. N. K voprosu effektivnosti innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Pedagogicheskij zhurnal. – 2023. – T. 13, № 2-3-1. – S. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OBANMQ.
20. Urumov, Z. E. Formirovaniye motivatsii ucheniya v protsesse nauchno-issledovatel'skoy del'nosti obuchayushchikhsya / Z. E. Urumov, I. M. Bigayeva, Z. K. Maliyeva // TSITISE. – 2022. – № 1(31). – S. 491-499. – DOI 10.15350/2409-7616.2022.1.42. – EDN BFHWM

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.85.94.073

Стратегия управления качеством образования в образовательной организации высшего образования

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Стратегическое управление качеством образования является одной из важнейших задач образовательных организаций высшего образования. В современном мире, где конкуренция на рынке труда становится все более жесткой, качество образования играет ключевую роль в успешной карьере выпускников и престиже самой образовательной организации высшего образования. В настоящей научной статье рассмотрим значение стратегического управления качеством образования в образовательной организации высшего образования, приведем краткий исторический экскурс по теме исследования и представим международный опыт.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Стратегия управления качеством образования в образовательной организации высшего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 560-567. DOI: 10.34670/AR.2023.85.94.073

Ключевые слова

Стратегическое управление качеством образования, международный опыт, комплексный анализ, независимая экспертиза, показатели эффективности, образовательные организации высшего образования (ОО ВО).

Введение

Краткий исторический экскурс позволяет лучше понять выбранную проблематику. В начале XX века стратегическое управление качеством было актуально только для производственных предприятий. Однако уже в 1950-х годах, после создания Международной организации по стандартизации (ISO – International Organization for Standardization) [<https://www.iso.org/home.html>], это понятие начинает применяться и в других отраслях экономики, включая сферу образования [Василькова, 2019].

Международный опыт стратегического управления качеством образования демонстрирует его эффективность и значимость. В качестве примера, в США разработали систему аккредитации колледжей и университетов, которая является одной из самых известных и признанных в мире [Серебрякова, 2006]. В Японии создана система сертификации качества образования, которая включает не только университеты, но и специализированные школы [Самаров, 2022].

В России также существуют нормативные правовые акты, регулирующие стратегическое управление качеством образования. Например, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет основные принципы и требования к качеству предоставляемых образовательных услуг. Кроме того, существуют Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (по направлениям подготовки), которые определяют установленные регулятором требования к содержанию и организации образовательных программ [<https://fgos.ru>].

Основное содержание

В современном высшем образовании стратегия управления качеством образования – это необходимость достижения высоких результатов в освоении образовательного контента обучающимися и формировании компетенция конкурентоспособных специалистов.

Стратегическое управление качеством образования является планомерной системой мероприятий, направленных на повышение эффективности и качества процесса освоения выпускниками образовательных программ высшего образования. Оно охватывает различные аспекты деятельности образовательной организации – от планирования и организации учебного процесса до контроля и оценки результатов (начальных/ промежуточных/ итоговых). Стратегическое управление качеством включает в себя анализ текущей ситуации, целеполагание развития, выбор стратегии достижения указанных целей, разработку плана действий и контроль.

Одним из ключевых элементов стратегического управления качеством образования является непрерывное совершенствование образовательных программ (вариативная часть) и внедрения интерактивных методик обучения. В этом процессе необходимо учитывать требования современного рынка труда, чтобы выпускники могли успешно конкурировать и применять на практике полученные знания и навыки, дополнительно требуется активное взаимодействие с работодателями для выявления потребностей рынка труда, что в конечном итоге полагает адаптацию образовательной программы [Новиков, 2020].

Генезис развития стратегического управления качеством образования позволяет лучше понять его значимость в современном высшем образовании. В России данная тема стала актуальной после перестройки системы высшего образования, проведенной в 1990-х годах,

когда была проведена реформа высшего образования, цель которой заключалась в повышении конкурентоспособности российского высшего образования на мировой арене.

В этот период времени был осуществлен переход от централизованной системы государственного контроля к самостоятельности университетских организаций (ОО ВО). Это повлекло за собой необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов управления качеством образования.

Международный опыт в стратегическом управлении качеством образования может служить ценным источником информации для разработки системы управления качеством в российских образовательных организациях высшего образования [Цигулева, 2014]. Наиболее известной является система управления качеством, разработанная в Европейском союзе это европейская система стандартов ENQA (Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании). Данная система предлагает комплексный подход к оценке и управлению качеством образования, основываясь на принципах автономии, независимости и ответственности высших учебных заведений.

В России основными принципами стратегического управления качеством образования в образовательных организациях высшего образования являются:

1. Системный подход. Это предусматривает комплексный анализ всех составляющих системы образования, включая образовательные программы, кадровый состав педагогических работников, материально-техническую базу и другие факторы, которые могут повлиять на качество усвоения образовательного контента.

2. Ориентация на обучающегося. ОО ВО должны ориентироваться на потребности обучающихся, создавать условия для успешного овладения и усвоения ими, установленным образовательной программой объемом.

3. Профессиональное развитие преподавателей. Ключевое значение имеет повышение профессиональной компетенции педагогических работников в целях эффективной организации учебного процесса и достижения высоких знаниевых показателей обучающимися [Сопин, 2017].

4. Непрерывное сопровождение и контроль качества образования. Система управления качеством должна осуществляться на перманентной основе, в целях учета изменений в требованиях работодателя и потребностях обучающихся.

Следовательно, стратегическое управление качеством образования в ОО ВО является комплексным процессом, опирающимся на принципы системного подхода, ориентации на обучающегося (студента, курсанта, слушателя и т.д.), профессионального развития преподавателей и непрерывного контроля качества образования. Необходимо указать что сублимация международного опыта может служить полезным ресурсом для коррекции эффективных стратегий в данной сфере.

Процесс разработки и реализации стратегии управления качеством образования в ОО ВО является одним из ключевых аспектов успешного функционирования образовательной системы.

Стратегия управление качеством образования начинается с разработки дорожной карты, которая определяет цели, задачи и приоритеты развития учебного процесса [Великанов, 2014]. Для этого необходимо провести анализ текущего состояния образовательной организации, выявить ее сильные и слабые стороны, а также определить перспективы дальнейшего развития.

Один из основных шагов в процессе разработки стратегии – это определение ключевых показателей эффективности (KPI), которые помогут контролировать достижение поставленных целей [Жаров, 2018].

Данные КРІ могут быть связаны:

- с успеваемостью обучающихся (посредством проведения промежуточного контроля знаний);
- качеством преподавания;
- научно-исследовательской деятельностью;
- материально-технической базой ОО ВО;
- и другими элементами образовательного процесса.

Для эффективного управления качеством образования в ОО ВО необходимо проводить осуществлять мониторинг, анализ и синтез результативности всех компонентов образовательной среды. Это может быть связано с изменением вариативной части образовательной программы подготовки специалиста, модернизацией материально-технической базы или повышением квалификации профессорско-преподавательского состава.

Как уже отмечалось, стратегия управления качеством образования является сложным и многогранным процессом, требующим перманентного анализа и апробации педагогических решений в образовательной сфере. Однако успех этого процесса зависит в том числе от активного участия всех заинтересованных сторон и постоянного контроля результативности образовательной деятельности.

Методы и инструменты оценки качества образования играют важную роль в процессе стратегического управления ОО ВО. Они позволяют измерить достижения обучающихся, эффективность преподавания и освоения образовательных программ, а также выявить сильные и слабые стороны образовательной среды.

Для оценки качества образования используются различные методы и инструменты. Одним из них является внутренний мониторинг учебного процесса. Мониторинг проводимый непосредственно ОО ВО позволяет следить за выполнением целей и задач, предусмотренных программой подготовки. В ходе мониторинга анализируются результаты обучения, уровень знаний студентов, их успеваемость и активность на занятиях.

Другим методом оценки качества предоставляемых образовательных услуг является проведение государственной аккредитационной экспертизы, что позволяет оценить соответствие образовательной программы требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и выявить ее сильные и слабые стороны. В России такую экспертизу проводит Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). Отчеты по результатам экспертизы публикуются на официальном сайте Рособрнадзора.

Еще одним инструментом оценки качества образования является система внешней независимой аккредитации, в соответствии со ст. 95 и ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Указанная аккредитация позволяет ОО ВО получить оценку и признание своих образовательных программ. Такая аккредитация осуществляется специализированными аккредитуемыми организациями. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2017 г. № 431 "О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ".

Аккредитуемые организации используют как система ранжирования, так и рейтинг образовательных программ на основе различных показателей (критериев), которые в соответствии с п. 6 ст. 96 ФЗ «Об образовании» устанавливаются организацией, которая

проводит указанную аккредитацию.

Сублимируем, методы и инструменты оценки качества образования играют важную роль в развитии образовательной среды ОО ВО. Применяются различные подходы к оценке качества образования, такие как мониторинг (самообследование ОО ВО), проведение государственной экспертизы, внешняя независимая экспертиза и (или) профессионально-общественная аккредитация.

Заключение

Успешное стратегическое управление качеством образования может быть достигнуто на основе высоких стандартов, непрерывного развития (самосовершенствования) педагогических работников и рейтинговой системы образовательных программ, что будет способствовать повышению эффективности работы ОО ВО и достижению лучших результатов обучения. Кроме того, это возможность адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка труда и общества в целом. Постоянная оценка рыночных требований, а именно социального заказа конечного потребителя (работодателя) позволит ОО ВО вносить необходимые коррективы в свои образовательные программы, чтобы выпускники были востребованы на рынке труда и компетентно готовы к профессиональной деятельности.

Библиография

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 3 273-ФЗ (последняя редакция)
2. Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2017 г. № 431 "О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ"
3. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты / А. Ю. Александров, С. В. Барабанова, С. Б. Верещак, О. А. Иванова. – Москва : Галлея Принт, Федеральный центр образовательного законодательства, 2017. – 196 с. – ISBN 978-5-9904358-4-1. – EDN ZDVXJX.
4. Беденко, Н. Н. Менеджмент образовательных услуг в системе высшего образования / Н. Н. Беденко, М. Г. Сергеева // Профессиональное образование и общество. – 2020. – № 4(36). – С. 15-127. – EDN ZZOOVB.
5. Василькова, Е. А. Стандарт и стандартизация: общие понятия / Е. А. Василькова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 1(29). – С. 80-86. – EDN ZYICUH.
6. Великанова, Н. П. Метод дорожных карт в стратегическом планировании развития образования / Н. П. Великанова, О. И. Карасев // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4-5(92-93). – С. 95-105. – EDN TAQQVH.
7. Долинина, Е. А. Сравнительный анализ зарубежных моделей оценки качества высшего образования / Е. А. Долинина // Актуальные вопросы современного развития России : основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2016 г.. – Нижний Новгород : Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2017. – С. 195-204. – EDN ZXDYWR.
8. Жаров, А. Г. Ключевые показатели эффективности (КПИ) в управлении конкурентоспособностью организации / А. Г. Жаров // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 48-53. – EDN XXXPXI.
9. Интернет-источник: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/gosudarstvennye-uslugi/gosudarstvennaya-akkreditacziya/>
10. Кудряшова, Н. А. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества / Н. А. Кудряшова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 311-317. – EDN XPCWTV.
11. Медведев, Д. Н. Система оценки качества образовательного процесса в вузе: отечественный и зарубежный опыт / Д. Н. Медведев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 9(125). – С. 88-95. – EDN REYTGJ.

12. Минько, Э. В. Системы и показатели оценки качества образовательных процессов и деятельности профессорско-преподавательского состава / Э. В. Минько // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2014. – № 3. – С. 66-73. – EDN RYBGCI.
13. Новиков, А. В. Становление, формирование и развитие институционального механизма управления качеством образования. Профессионально-общественная аккредитация / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // *Педагогический журнал*. – 2019. – Т. 9, № 1-1. – С. 54-61. – DOI 10.34670/AR.2019.44.1.028. – EDN XTJPHТ.
14. Новиков, А. В. К вопросу оценки эффективности обучения в условиях реализации в образовательной организации высшего образования концептуальной модели / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // *Педагогический журнал*. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 262-267. – DOI 10.34670/AR.2020.32.36.026. – EDN GKXQWI.
15. Самаров, А. Современная система высшего образования Японии: традиции и тенденции развития / А. Самаров // *Педагогические науки*. – 2022. – № 4(116). – С. 20-24. – EDN CCBRGA.
16. Серебрякова, М. А. Система оценки качества высшего образования в России и США сравнительный аспект (на примере дисциплины "Иностранный язык") : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Серебрякова Мария Анатольевна. – Йошкар-Ола, 2006. – 26 с. – EDN ZNSRBF.
17. Слабкая, Д. Н. Особенности функционирования образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Европейском Союзе и Российской Федерации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // *Педагогический журнал*. – 2021. – Т. 11, № 3-1. – С. 187-195. – DOI 10.34670/AR.2021.30.34.023. – EDN BVUPTW.
18. Сопин, В. И. Управление повышением профессионального уровня педагогических работников профессиональных образовательных организаций / В. И. Сопин // *Управление образованием: теория и практика*. – 2017. – № 2(26). – С. 65-82. – EDN ZGVHYB.
19. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве (Европейская Ассоциация Гарантии Качества в высшем образовании). – Йошкар-Ола: Аккредитация в образовании, 2008. – 58 с. : https://fgosvo.ru/uploadfiles/md/ESG_Russianversion.pdf?ysclid=lp2lhtl0d2966708597
20. Тев, Д. Б. Элитное образование: главные кузницы высших административных кадров за рубежом и в России / Д. Б. Тев // *Власть и элиты*. – 2015. – Т. 2. – С. 250-277. – EDN WMUGLN.
21. Уварова, Л. Ф. Управление качеством в системе стратегического управления вузом / Л. Ф. Уварова, С. К. Розанова. – Санкт-Петербург : Издательский дом "Петрополис", 2014. – 158 с. – ISBN 978-5-9676-0661-8. – EDN UDDJEP.
22. Цигулева, О. В. Государственное и частное высшее образование в развитых странах: сравнительный контекст / О. В. Цигулева // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2014. – № 12. – С. 178-182. – EDN TMQCRN.

Strategy for managing the quality of education in an educational organization of higher education

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Strategic management of the quality of education is one of the most important tasks of educational organizations of higher education. In the modern world, where competition in the labor market is becoming increasingly fierce, the quality of education plays a key role in the successful career of graduates and the prestige of the educational organization of higher education itself. In this scientific article, we will consider the importance of strategic management of the quality of education in an educational organization of higher education, provide a brief historical overview of the research topic and present international experience.

For citation

Novikov A.V. (2023) Strategiya upravleniya kachestvom obrazovaniya v obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya [Strategy for managing the quality of education in an educational organization of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 560-567. DOI: 10.34670/AR.2023.85.94.073

Keywords

Strategic management of the quality of education, international experience, comprehensive analysis, independent examination, performance indicators, educational organizations of higher education

References

1. Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2012 3 273-FZ (poslednyaya redaktsiya)
2. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 11 aprelya 2017 g. № 431 "O poryadke formirovaniya i vedeniya perechnya organizatsiy, provodyashchikh professional'no-obshchestvennyuyu akkreditatsiyu osnovnykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm, osnovnykh programm professional'nogo obucheniya i (ili) dopolnitel'nykh professional'nykh programm"
3. Upravleniye sistemoy vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: organizatsionno-pravovyye aspekty / A. YU. Aleksandrov, S. V. Barabanova, S. B. Vereshchak, O. A. Ivanova. – Moskva : Galleya Print, Federal'nyy tsentr obrazovatel'nogo zakonodatel'stva, 2017. – 196 s. – ISBN 978-5-9904358-4-1. – EDN ZDVXJX.
4. Bedenko, N. N. Menedzhment obrazovatel'nykh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya / N. N. Bedenko, M. G. Sergeyeva // Professional'noye obrazovaniye i obshchestvo. – 2020. – № 4(36). – S. 15-127. – EDN ZZOOVB.
5. Vasil'kova, Ye. A. Standart i standartizatsiya: obshchiye ponyatiya / Ye. A. Vasil'kova // Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki. – 2019. – № 1(29). – S. 80-86. – EDN ZYICUH.
6. Velikanova, N. P. Metod dorozhnykh kart v strategicheskom planirovanii razvitiya obrazovaniya / N. P. Velikanova, O. I. Karasev // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2014. – № 4-5(92-93). – S. 95-105. – EDN TAQQVH.
7. Dolinina, Ye. A. Sravnitel'nyy analiz zarubezhnykh modeley otsenki kachestva vysshego obrazovaniya / Ye. A. Dolinina // Aktual'nyye voprosy sovremennogo razvitiya Rossii : osnovnyye itogi nauchnoy raboty v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2016 g.. – Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskiy institut upravleniya - filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii", 2017. – S. 195-204. – EDN ZXDYWR.
8. Zharov, A. G. Klyuchevyye pokazateli effektivnosti (KPI) v upravlenii konkurentosposobnost'yu organizatsii / A. G. Zharov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Seriya 3: Ekonomicheskiye, gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – № 4. – S. 48-53. – EDN XXXPXI.
9. Internet-istochnik: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/gosudarstvennye-uslugi/gosudarstvennaya-akkreditatsiya/>
10. Kudryashova, N. A. Obrazovatel'noye prostranstvo i obrazovatel'naya sreda kak sfery samoaktualizatsii lichnosti v usloviyakh sovremennogo obshchestva / N. A. Kudryashova, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Pedagogicheskii zhurnal. – 2018. – T. 8, № 1A. – S. 311-317. – EDN XPCWTB.
11. Medvedev, D. N. Sistema otsenki kachestva obrazovatel'nogo protsessa v vuze: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt / D. N. Medvedev // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2013. – № 9(125). – S. 88-95. – EDN REYTGJ.
12. Min'ko, E. V. Sistemy i pokazateli otsenki kachestva obrazovatel'nykh protsessov i deyatelnosti professorsko-

- prepodavatel'skogo sostava / E. V. Min'ko // Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly). – 2014. – № 3. – S. 66-73. – EDN RYBG CJ.
13. Novikov, A. V. Stanovleniye, formirovaniye i razvitiye institutsional'nogo mekhanizma upravleniya kachestvom obrazovaniya. Professional'no-obshchestvennaya akkreditatsiya / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2019. – T. 9, № 1-1. – S. 54-61. – DOI 10.34670/AR.2019.44.1.028. – EDN XTJPHT.
  14. Novikov, A. V. K voprosu otsenki effektivnosti obucheniya v usloviyakh realizatsii v obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya kontseptual'noy modeli / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2020. – T. 10, № 5-1. – S. 262-267. – DOI 10.34670/AR.2020.32.36.026. – EDN GKXQWI.
  15. Samarov, A. Sovremennaya sistema vysshego obrazovaniya Yaponii: traditsii i tendentsii razvitiya / A. Samarov // Pedagogicheskiye nauki. – 2022. – № 4(116). – S. 20-24. – EDN CCBRGA.
  16. Serebryakova, M. A. Sistema otsenki kachestva vysshego obrazovaniya v Rossii i SSHA sravnitel'nyy aspekt (na primere distsipliny "Inostranny yazyk") : spetsial'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya" : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Serebryakova Mariya Anatol'yevna. – Yoshkar-Ola, 2006. – 26 s. – EDN ZNSRBF.
  17. Slabkaya, D. N. Osobennosti funktsionirovaniya obrazovatel'nykh organizatsiy, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatelnost' v Yevropeyskom Soyuze i Rossiyskoy Federatsii / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2021. – T. 11, № 3-1. – S. 187-195. – DOI 10.34670/AR.2021.30.34.023. – EDN BBUPTW.
  18. Sopin, V. I. Upravleniye povysheniyem professional'nogo urovnya pedagogicheskikh rabotnikov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy / V. I. Sopin // Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika. – 2017. – № 2(26). – S. 65-82. – EDN ZGVHYB.
  19. Standarty i rekomendatsii dlya garantii kachestva vysshego obrazovaniya v yevropeyskom prostranstve (Yevropeyskaya Assotsiatsiya Garantii Kachestva v vysshem obrazovanii). – Yoshkar-Ola: Akkreditatsiya v obrazovanii, 2008. – 58 s. : https://fgosvo.ru/uploadfiles/md/ESG_Russianversion.pdf?ysclid=lp2lhtl0d2966708597
  20. Tev, D. B. Elitnoye obrazovaniye: glavnyye kuznitsy vysshikh administrativnykh kadrov za rubezhom i v Rossii / D. B. Tev // Vlast' i elity. – 2015. – T. 2. – S. 250-277. – EDN WMUGLN.
  21. Uvarova, L. F. Upravleniye kachestvom v sisteme strategicheskogo upravleniya vuzom / L. F. Uvarova, S. K. Rozanova. – Sankt-Peterburg : Izdatel'skiy dom "Petropolis", 2014. – 158 s. – ISBN 978-5-9676-0661-8. – EDN UDDJEP.
  22. Tsiguleva, O. V. Gosudarstvennoye i chastnoye vyssheye obrazovaniye v razvitykh stranakh: sravnitel'nyy kontekst / O. V. Tsiguleva // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 12. – S. 178-182. – EDN TMQCRN

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.074

Субкультура виртуальной среды: социально-педагогический аспект

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В последние десятилетия с появлением и развитием интернета, виртуальная среда стала неотъемлемой частью жизни социума. Однако, внутри этого мира существует целая субкультура, собирающая под своим знаменем миллионы пользователей. Виртуальная среда предоставляет уникальную возможность для самовыражения и творчества, что привлекает множество пользователей различных виртуальных субкультур. Отмечено, что субкультура виртуальной среды способна оказать влияние на социальные и политические процессы в обществе. Благодаря активности виртуальной субкультуры в социальных сетях, могут оперативно организовываться массовые акции, и привлекать внимание широкой аудитории. Необходимо учитывать, что виртуальная субкультура имеет свои негативные аспекты, такие как распространение недостоверной информации и негативное влияния на молодежь.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Субкультура виртуальной среды: социально-педагогический аспект // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 568-574. DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.074

Ключевые слова

Виртуальная среда, субкультура, интернет, блогер, интернет-платформа, Ютуб, социальные сети.

Введение

Субкультура виртуальной среды – это сообщество людей, объединенных общими интересами, социальными связями, хобби или жизненными принципами, которые они совершают исключительно в виртуальном пространстве. Примером такой субкультуры может служить блогеры-геймеры, которые создают контент о компьютерных играх и собирают огромную аудиторию.

Российский интернет также известен своими форумами и сайтами, которые стали настоящими центрами субкультурных сообществ. Например, виртуальная среда предоставляет площадку для общения и обмена опытом фанатов Аниме (японская мультипликация).

Субкультура виртуальной среды продолжает расширяться и развиваться, привлекая все больше людей. Она стала не только способом общения и развлечения, но и платформой для обмена знаниями и опытом. Российский интернет предлагает множество примеров таких субкультур, которые позволяют пользователям находить единомышленников и реализовывать свои интересы в виртуальном пространстве.

Виртуальная среда – это пространство, созданное с помощью компьютерных технологий, где пользователи имеют возможность взаимодействовать друг с другом через интернет [Телешина, 2013]. В этой среде развивается особая культура и формируются различные субкультуры, которые отражают интересы и предпочтения пользователей.

Основное содержание

Субкультура виртуальной среды обладает своей историей и особенностями. Одним из первых проявлений такой субкультуры стала научная фантастика, которая получила новое развитие благодаря возможностям интернета. Например, в России популярным сайтом для общения фанатов является «Киберпанк» (<https://www.cyberpunk.net/ru/ru/>) – это художественная смесь таких жанров, как научная фантастика, ретрофутуризм, фэнтези и антиутопия. Термин «киберпанк» происходит от слов «кибернетика» и «панк» — двух ярких символов тех времен. Кибернетика представляет собой науку, изучающую взаимосвязь и взаимодействие людей, животных и машин, а «панк» — это музыкальный и социальный жанр, восставший против установленных норм и ценностей [www], где фанаты конкретной субкультуры могут делиться своими творческими работами и обсуждать новинки жанра.

Другой популярной подсубкультурой виртуальной среды является игровая культура. Существуют целые сообщества игроков определенных онлайн-игр, которые объединены общими интересами. Например, популярная «World of Warcraft» имеет свои русскоязычные форумы и блоги, где игроки делятся опытом и обсуждают новости игры.

Одной из особенностей субкультуры виртуальной среды является её групповая закрытость и анонимность участников. Пользователи имеют возможность скрывать свою настоящую личность и создавать виртуальные персонажи – «аватары». Это открывает широкие возможности для самовыражения и предоставляет варианты экспериментирования с имиджем. Этот анонимный форум стал популярным местом общения для молодежи, где пользователи обсуждают различные темы, от политики и культуры до мемов и юмора. «Двач» имеет свои особенности и специфику общения, которая отличается от традиционных интернет-форумов. Здесь формируются свои термины и шутки, которые затем переходят в повседневную жизнь молодежи.

Следующая особенность субкультуры виртуальной среды – это различные сообщества блогеров (блогосфера). Блогеры активно влияют на общественное мнение, формируют свою аудиторию и выражают свои взгляды на различные темы. Примером такой субкультуры может служить блог «Живой Журнал», который существует с 1999 года и является одним из самых популярных блог-сервисов в России. Здесь пользователи ведут свои онлайн-дневники, обсуждают актуальные события и делятся своими мыслями.

В России есть множество популярных блогов, которые стали целыми сообществами со своими интересами и традициями. Например, блог Александра Проханова писателя и журналиста, стал одним из популярных политических ресурсов, объединяющих активистов и интересующихся политикой людей.

Стоит отметить, что субкультура виртуальной среды является активно развивающимся явлением, которое отражает интересы и предпочтения пользователей. Интернет в России предлагает широкий спектр возможностей для взаимодействия виртуальной среды, создания сообществ и самовыражения.

Субкультура виртуальной среды представлена множеством различных групп и сообществ, объединяющих людей с общими интересами. Они формируются вокруг определенных тематик и играют значительную роль в развитии онлайн-коммуникаций. Рассмотрим основные группы и сообщества, которые можно найти в российской виртуальной среде.

Одна из самых массовых групп – игровые сообщества. Они собирают любителей компьютерных игр конкретного жанра или серии. Например, фанаты «World of Warcraft» создали множество сайтов и форумов для обсуждения этой популярной онлайн-игры. Существуют также сообщества, посвященные другим популярным играм: «Dota 2» (многопользовательская командная компьютерная игра), «Counter-Strike» (многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера от первого лица) и даже старые классические игры, такие как «Heroes of Might and Magic III (Герои меча и магии 3 – компьютерная игра в жанре пошаговой стратегии с элементами) [www. journal.tinkoff.ru].

Еще одна крупная группа – блогеры и видеоблогеры [Ягудина, 2023]. В России есть множество успешных блогеров, которые приобрели широкую популярность благодаря своим контентам на YouTube или других платформах. Например, блогер Эльнар Мансуров собрал огромное количество подписчиков, создавая разнообразные ролики о своей жизни и путешествиях. Также есть блогеры, которые специализируются на обзорах игр, книг, фильмов и других востребованных обществом тематиках.

Следующая группа – любители фотографии. Виртуальные сообщества фотографов объединяют людей, увлеченных процессом съемки и редактирования фотографий. Например, сайт «Фотострана» предоставляет возможность делиться своими работами, получать оценки от других пользователей (которых, к слову, 6.160.000) и обсуждать актуальные темы в мире фотографии.

Также стоит упомянуть сообщества по интересам: литературные клубы, клубы по интересам моды или дизайна, группы для обмена опытом в индустрии IT и множество других.

Важно отметить, что данные группы не являются закрытыми: каждый может присоединиться к ним или создать свое сообщество с уникальной тематикой. Это делает виртуальную среду более доступной для всех пользователей и позволяет развиваться личности.

Социальные сети и платформы играют важную роль в формировании и развитии субкультуры виртуальной среды. Они предоставляют пользователям возможность обмена информацией, общения с единомышленниками и создания виртуальных сообществ.

Одной из самых популярных платформ в России является «ВКонтакте». Эта социальная сеть объединяет миллионы пользователей и предлагает широкий спектр возможностей для коммуникации и создания сообществ. На примере «ВКонтакте» можно рассмотреть различные субкультуры, которые формируются и развиваются в виртуальной среде [Морозова, 2019]. Например, существуют группы и сообщества, посвященные музыкальным направлениям, таким как рэп, рок, электронная музыка и т.д. В этих группах пользователи обсуждают новые треки, делятся мнениями и находят единомышленников. Также существуют группы, посвященные различным видам искусства, моде, фотографии и другим интересам.

Еще одной популярной до недавнего времени платформой в России был «ТикТок» (запрещенная в России соцсеть). Это приложение для создания и просмотра коротких видео. Здесь пользователи могли выражать себя через танцы, музыку, комедийные сценки и другие формы творчества. На «ТикТок» также формировались различные субкультуры, например, «ток-токеры» – люди, которые активно создают и публикуют видео на платформе. Они обмениваются опытом, взаимодействуют друг с другом, создают и продвигают свои собственные тренды.

Однако, следует акцентировать внимание, что в начале марта 2022 года TikTok приостановила деятельность в России, как уточнили представители компании, они на время остановили распространение нового контента и проведение прямых эфиров. Компания приняла это решение вскоре после того, как в России был подписан закон об уголовном наказании за фейки о Вооруженных силах России и за призывы к антироссийским санкциям.

Еще одним интересным примером является блогерская платформа YouTube. Здесь пользователи могут создавать и публиковать свои видеоролики на различные темы [Аймалова, 2022]. На «Ютубе» существуют различные субкультуры, как, например, «летсплееры» – люди, которые комментируют прохождение компьютерных игр. Они создают свои сообщества, обмениваются опытом и популяризируют интересные игры.

При все при том, считаем обязательным отразить, что платформа Ютуб излишне политизирована именно в отношении к России. Контент с иным отличным от позиции Запада, мнением и взглядом удаляется или блокируется. В первом квартале 2023 года сервис YouTube удалил свыше 900 российских каналов за поддержку специальной военной операции (СВО) на Украине и репортажи об уровне повседневной жизни в РФ.

По нашему частно-научному мнению, необходимо отметить противоправную деятельность администратора Ютуб в отношении патриотических каналов, освещающих реальные новостные события на территории проведения СВО, по окончании просмотра указанного контента, сразу в автоматическом режиме по умолчанию Ютуб запускает фейковые новости и видеосюжеты проукраинских информационных агентств. «Естественно» украинские каналы в негативном свете показывают деятельность подразделений вооруженных сил Российской Федерации, порочат честь и достоинство военнослужащих РФ и т.п. [Новиков, 2023]

Влияние субкультуры виртуальной среды на реальное общество и культуру стало неотъемлемой частью современного информационного пространства. Интернет сегодня является не только средством коммуникации, но и своеобразной площадкой для формирования и развития различных субкультур.

Также виртуальная среда оказывает влияние на культуру и искусство. Многие молодые музыканты и художники используют интернет для продвижения своего творчества. Например, популярный российский певец SHAMAN (Ярослав Дронов): «...раньше я считал, что интернет – вообще не моя тема. И уж тем более не мог мечтать получить такую известность благодаря

социальным сетям...», которые получил широкую известность благодаря YouTube. Менее чем за год клипы артиста на песни «Встанем» и «Я — русский» набрали более 40 млн просмотров [www.rbc.ru]. Это яркий пример того, как виртуальная среда помогает молодым талантам найти свою аудиторию и стать известными.

Субкультура виртуальной среды также оказывает влияние на социальные и политические процессы в обществе. Например, благодаря активности виртуальной субкультуры в социальных сетях, массовые протесты и акции могут быстро организовываться и привлекать внимание широкой аудитории [Слабкая, 2023]. Один из примеров такой негативной активности – антисемитская акция в аэропорту Махачкалы, когда призыв в социальных сетях: «...изгнать евреев из региона...» послужил поводом к массовому выступлению местных мусульман, захвату здания аэропорта и попытке штурма прилетевшего из Тель-Авива авиалайнера [www.lenta.ru]. Виртуальная субкультура в данном случае стала мощным инструментом мобилизации и координации действий участвующих в акции.

Заключение

Влияние субкультуры виртуальной среды на реальное общество и культуру не может быть недооценено. Она формирует новые ценности, образы мышления и способы общения. Интернет стал площадкой для выражения своей индивидуальности и общения с единомышленниками. Однако, необходимо учитывать, что виртуальная субкультура имеет свои негативные аспекты, такие как распространение недостоверной информации и негативного влияния на молодежь.

Библиография

1. Абилькенова В. А. Станет ли блогерство профессией? (блогерство – новый феномен среди профессий?) // Вестник прикладной этики. 2022. № 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanet-li-bloggerstvo-professiey-bloggerstvo-novyy-fenomen-sredi-professiy>
2. Аймалова, Ю. А. YOUTUBE как канал влияния на общественное мнение / Ю. А. Аймалова // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 3(48). – С. 10-23. – EDN XJWNEV.
3. Интернет-источник: <https://gdostavka.ru/igry/kiberpank-cto-eto-za-subkultura>
4. Интернет-источник: <https://journal.tinkoff.ru/homm3-only-and-forever/?ysclid=lp3vzbm4pj370458838>
5. Интернет-источник: https://lenta.ru/news/2023/11/03/rkn_tt/?ysclid=lp3x0hp3e6628226617
6. Интернет-источник, Цензура YouTube удалила почти тысячу российских каналов – нельзя поддерживать СВО и рассказывать о жизни в РФ: <https://d-russia.ru/cenzura-youtube-udalila-pochti-tysyachu-rossijskih-kanalov-nelzja-podderzhivat-svo-i-rasskazyvat-o-zhizni-v-rf.html?ysclid=lp3y2fk3ej547595217>
7. Интернет-источник. «Место выбрано не случайно» В чем причина беспорядков в аэропорту Махачкалы и что будет с тысячами евреев на Кавказе? <https://lenta.ru/articles/2023/11/16/evreikavkaza/?ysclid=lp3zigqby1826590049>
8. Кропачева М.А., Литвинова Е.С. Виртуальные субкультуры и их особенности // Международный научный журнал «Синергия наук»: <http://synergy-journal.ru/archive/article3575?ysclid=lp3plcqwkq545765467>
9. Морозова, А. А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте / А. А. Морозова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 1(31). – С. 200-208. – EDN RAVMJR.
10. Новиков А.В. Дестабилизирующее влияние экстремизма на российское общество // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 8А. С. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2023.92.69.007
11. Ноздрин, Н. А. Инструменты вовлечения молодежи в протестную деятельность: обобщение международного опыта / Н. А. Ноздрин, Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12, № 5-6-1. – С. 101-108. – DOI 10.34670/AR.2023.11.54.016. – EDN PXODOP.
12. Сергеева Ю. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика // Web-Canape.ru. 12 февраля 2021. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
13. Слабкая, Д. Н. Политический механизм радикализации протестной деятельности / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков, Н. А. Ноздрин // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12, № 5-6-1. – С. 125-131. – DOI 10.34670/AR.2023.66.18.001. – EDN BCRUHV.

14. Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества : диссертация ... кандидата культурол. наук : 24.00.04.- Санкт-Петербург, 2000.- 163 с.
15. Тетерин П.В. Российская печать и блогосфера об особенностях ведения холодной войны на рубеже смены технологических укладов // Журнал: ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Том 2 № 3 , 2018: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23669/view>
16. Телешина Н.Н., Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 740-747
17. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // LEX RUSSICA № 3 (112) март 2016. С. 164-182: <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/konstitutsionnye-otvety-na-vyzovy-kiberprostranstva.pdf>
18. Шапинская Е.Н. Субкультуры в цифровом мире: анахронизм или основа формирования виртуальных сообществ? // Культура культуры. 2020. <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/subkultury-v-tsifrovom-mire-anahronizm-ili-osnova-formirovaniya-virtualnyh-soobschestv-1.pdf>
19. Ягудина А. Р. Блогеры как регуляторы общественного мнения // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 2. С. 105-112.

Subculture of the virtual environment. Social and pedagogical aspect

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In recent decades, with the advent and development of the Internet, the virtual environment has become an integral part of social life. However, within this world there is a whole subculture that gathers millions of users under its banner. The virtual environment provides a unique opportunity for self-expression and creativity, which attracts many users of various virtual subcultures. It is noted that the subculture of the virtual environment can influence social and political processes in society. Thanks to the activity of the virtual subculture on social networks, mass actions can be quickly organized and attract the attention of a wide audience. It must be taken into account that the virtual subculture has its negative aspects, such as the dissemination of false information and negative influence on young people.

For citation

Novikov A.V. (2023) Subkul'tura virtual'noi sredy: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt [Subculture of the virtual environment. Social and pedagogical aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 568-574. DOI: 10.34670/AR.2023.51.36.074

Keywords

Virtual environment, subculture, Internet, blogger, Internet platform, YouTube, social networks

References

1. Abil'kenova V. A. Stanet li blogerstvo professiyey? (blogerstvo – novyy fenomen sredi professiy?) // *Vedomosti prikladnoy etiki*. 2022. № 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanet-li-blogerstvo-professiyey-blogerstvo-novyy-fenomen-sredi-professiy>
2. Aymalova, YU. A. YOUTUBE kak kanal vliyaniya na obshchestvennoye mneniye / YU. A. Aymalova // *Vestnik nauki*. – 2022. – T. 1, № 3(48). – S. 10-23. – EDN XJWNEV.
3. Internet-istochnik: <https://gdostavka.ru/igry/kiberpank-cto-eto-za-subkultura>
4. Internet-istochnik: <https://journal.tinkoff.ru/homm3-only-and-forever/?ysclid=lp3vbm4pj370458838>
5. Internet-istochnik: https://lenta.ru/news/2023/11/03/rkn_tt/?ysclid=lp3x0hp3e6628226617
6. Internet-istochnik, Tsenzura YouTube udalila pochti tysyachu rossiyskikh kanalov – nel'zya podderzivat' SVO i rasskazyvat' o zhizni v RF: <https://d-russia.ru/cenzura-youtube-udalila-pochti-tysyachu-rossijskih-kanalov-nelzja-podderzivat-svo-i-rasskazyvat-o-zhizni-v-rf.html?ysclid=lp3y2fk3ej547595217>
7. Internet-istochnik. «Mesto vybrano ne sluchayno» V chem prichina besporyadkov v aeroportu Makhachkaly i chto budet s tysyachami yevreyev na Kavkaze? <https://lenta.ru/articles/2023/11/16/evreikavkaza/?ysclid=lp3zigqby1826590049>
8. Kropacheva M.A., Litvinova Ye.S. Virtual'nyye subkul'tury i ikh osobennosti // *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Sinergiya nauk»*: <http://synergy-journal.ru/archive/article3575?ysclid=lp3plcqwkq545765467>
9. Morozova, A. A. Mul'timediynnye vozmozhnosti sotsial'noy seti VKontakte / A. A. Morozova // *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*. – 2019. – № 1(31). – S. 200-208. – EDN RAVMJR.
10. Novikov A.V. Destabiliziruyushcheye vliyaniye ekstremizma na rossiyskoye obshchestvo // *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2023. Tom 12. № 8A. S. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2023.92.69.007
11. Nozdrina, N. A. Instrumenty вовлечeniya molodezhi v protestnyuyu deyatel'nost': obobshcheniye mezhdunarodnogo opyta / N. A. Nozdrina, D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. – 2023. – T. 12, № 5-6-1. – S. 101-108. – DOI 10.34670/AR.2023.11.54.016. – EDN PXODOP.
12. Sergeyeva YU. Internet i sotsseti v Rossii v 2021 godu – vsya statistika // *Web-Canape.ru*. 12 fevralya 2021. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
13. Slabkaya, D. N. Politicheskii mekhanizm radikalizatsii protestnoy deyatel'nosti / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov, N. A. Nozdrina // *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. – 2023. – T. 12, № 5-6-1. – S. 125-131. – DOI 10.34670/AR.2023.66.18.001. – EDN BCRUHV.
14. Smirnova I.A. Internet kak faktor subkul'tury virtual'nogo soobshchestva : dissertatsiya ... kandidata kul'turolog. nauk : 24.00.04.- Sankt-Peterburg, 2000.- 163 s.
15. Teterin P.V. Rossiyskaya pechat' i blogosfera ob osobennostyakh vedeniya kholodnoy voyny na rubezhe smeny tekhnologicheskikh ukладov // *Zhurnal: ZHURNAL POLITICHESKIKH ISSLEDOVANIY* Tom 2 № 3 , 2018: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23669/view>
16. Teleshina N.N., Virtual'noye prostranstvo kak novaya yuridicheskaya konstruktsiya: k postanovke problemy // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2013. № 7 (ch.2). S. 740-747
17. Fedotov M.A. Konstitutsionnyye otvety na vyzovy kiberprostranstva // *LEX RUSSICA* № 3 (112) mart 2016. S. 164-182: <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/konstitutsionnyye-otvety-na-vyzovy-kiberprostranstva.pdf>
18. Shapinskaya Ye.N. Subkul'tury v tsifrovom mire: anakhronizm ili osnova formirovaniya virtual'nykh soobshchestv? // *Kul'tura kul'tury*. 2020. <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/subkul'tury-v-tsifrovom-mire-anakhronizm-ili-osnova-formirovaniya-virtualnyh-soobshchestv-1.pdf>
19. Yagudina A. R. Blogery kak regulatory obshchestvennogo mneniya // *Mir nauki i mysli. The World of Science and Ideas*. 2023. № 2. S. 105-112

УДК 616-053.2:378.147:001.895:316.354.4

DOI: 10.34670/AR.2023.59.62.075

**Волонтерство как составляющая инновационного
образовательного процесса (на примере практики обучения
будущих врачей-педиатров)**

Черненко Юрий Валентинович

Доктор медицинских наук, профессор,
завкафедрой госпитальной педиатрии и неонатологии,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: chernenkov64@mail..ru

Бочкова Лариса Геннадиевна

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры госпитальной педиатрии и неонатологии,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: lu_lg@mail.ru

Клоктунова Наталья Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент,
завкафедрой педагогики, образовательных технологий
и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: pedagog.sgmru@mail.ru

Барсукова Марина Игоревна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики, образовательных технологий
и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: bars.mi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические аспекты волонтерства в развитии профессиональных и коммуникативных навыков обучающихся по программе специалитета медицинского университета. Анализируемые вопросы акцентируют внимание на развитии профессиональных компетенций студентов педиатрического факультета медицинского вуза средствами добровольческой деятельности. Аргументируется новизна исследования, обусловленная необходимостью поиска инновационных подходов к формированию профессионально-личностных качеств будущего врача-педиатра. В работе представлен спектр направлений волонтерской деятельности, осуществляемой в современном образовательном пространстве, и ее ожидаемых результатов. Приводятся результаты исследования, полученные в ходе организации и проведения волонтерской практики у студентов педиатрического факультета. Полученные данные позволили сделать выводы об эффективности используемой образовательной и воспитательной практики, создающей условия для формирования и закрепления профессиональных и общекультурных компетенций будущих врачей-педиатров. Таким образом, волонтерское направление неуклонно становится эффективным видом практики будущих медицинских работников и занимает устойчивые позиции среди форм воспитательной работы в высшем учебном заведении. Понимание значимости добровольчества в развитии профессиональных и личностных качеств обучающихся ведет к принятию необходимости внедрения волонтерства как инструмента формирования практического и социального опыта для приобщения студентов-медиков к будущей профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Черненко Ю.В., Бочкова Л.Г., Клоктунова Н.А., Барсукова М.И. Волонтерство как составляющая инновационного образовательного процесса (на примере практики обучения будущих врачей-педиатров) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 575-582. DOI: 10.34670/AR.2023.59.62.075

Ключевые слова

Волонтерство, высшее медицинское образование, профессиональная подготовка, врач-педиатр, образовательный процесс, коммуникативные навыки, студенты-медики.

Введение

Официально признанный рост волонтерского корпуса, отмеченный в последнее время, исследователи объясняют резко изменившимися условиями жизни общества, связанными с изменениями в привычном ходе жизни (самые масштабные из которых – пандемия COVID-19 и проведение СВО), развитием института волонтерства и вниманием государства и различных фондов к волонтерскому движению, ростом сознания населения. Выстроенная информационная работа по популяризации в обществе волонтерской активности как социально одобряемого поведения также способствовала расширению вовлеченности граждан в движение добровольцев [Шонус, 2021]. В наше стремительно преобразующееся время государство в значительной мере заинтересовано в волонтерской деятельности со стороны профессионально ориентированной молодежи. Неуклонно развиваются механизмы поддержки добровольцев,

создаются организации для масштабирования этого вида деятельности в условиях динамичной жизни страны.

Несмотря на различные оценки эффективности волонтерских служб, в том числе, однозначно отрицательные, волонтерство, на наш взгляд, следует рассматривать не только как фактор проявления заботы и оказания помощи нуждающимся в ней людям, но и как механизм развития нравственных качеств человека, социальной активности, формирования ценностных приоритетов личности. Медицинское волонтерство, уходящее своими корнями в исторически отдаленные от нас времена, является ретроинновационным процессом. История нашей цивилизации богата идеями добровольной и бескорыстной помощи. Достаточно вспомнить сестер милосердия, тимуровское движение или общества охраны памятников, окружающей среды и т.п. Однако медицинское волонтерство всегда представляло особый вид добровольческой деятельности. Возможность вовлечения в добровольную работу будущих врачей, способных оказывать не только собственно медицинскую помощь, позволяет говорить о социально-медицинском волонтерстве [Вандышева, 2023].

Вовлечение будущих молодых специалистов в волонтерское движение, непосредственно связанное с профилем будущей профессиональной деятельности, поддержанное на государственном уровне, способствует их профессиональному росту и развитию профессионально значимых качеств.

Очевидным является факт приобретения и развития профессиональных навыков, повышения уровня компетентности в процессе активной добровольческой практики. Результаты научных исследований подтверждают, что волонтеры дают себе отчет в том, что не только оказывают помощь нуждающимся в ней людям, но и сами получают значительный стимул развития [Архипова, 2020].

Волонтерская инициатива студентов медицинского вуза углубляет их профессиональную нацеленность вместе с развитием личностных качеств и формированием гуманистического мировоззрения [Овсянникова, 2012].

Достигая одну из основных задач волонтерского движения – формирование личности врача-педиатра, следует помнить определение В.Н. Левиной о том, что «качества личности врача – это устойчивая характеристика личности медицинского специалиста, профессионально значимая для осуществления врачебной деятельности и реализующаяся в процессе взаимодействия врач-пациент» [Левина, 2016, 7]. При этом волевой, эмоциональный и интеллектуальный компоненты формируют эмоционально-нравственные аспекты личности врача, характеризуя его готовность сочетать личный интерес с интересами пациента. А предоставляемые условия для развития коммуникативных навыков в различных ситуациях будущей профессиональной деятельности позволяют говорить о расширении спектра компетенций [Бугаева, 2022], о возможности практического применения речевых тактик профессионального взаимодействия [Барсукова, 2017, 2018].

Педагогический опыт позволяет предположить, что добровольные контакты с детьми на госпитальном и амбулаторном этапах будут способствовать развитию таких качеств, как любовь к детям, способность формировать у ребенка положительный образ медика, умение заинтересовать ребенка и членов его семьи в создании жизнерадостной атмосферы в медицинском учреждении. Кроме того, создаются условия для формирования навыков работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья [Клименкова, 2023].

На педиатрическом факультете Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского в течение последних лет добровольческая инициативная деятельность студентов активно внедряется в процесс обучения студентов.

По мнению ученых-практиков, волонтерские программы являются одним из наиболее эффективных инструментов, позволяющих подготовить молодого специалиста к будущей профессиональной деятельности с одновременным решением основных задач нравственного воспитания [Максиняева, 2016]. Новизна исследования заключается в изучении феномена волонтерства как инструмента практической подготовки врача-педиатра.

Целью нашего исследования было рассмотреть влияние добровольной деятельности обучающихся как одной из форм студенческой практики на формирование профессионально-ориентированной личности будущего врача-педиатра и совершенствование профессиональной компетентности.

Основная часть

Материалом данной работы послужили результаты анкетирования обучающихся педиатрического факультета СГМУ им. В.И. Разумовского, которые традиционно участвуют в волонтерских мероприятиях, организованных преподавателями кафедры госпитальной педиатрии и неонатологии.

Уникальным для становления будущих специалистов оказался первичный опыт, полученный студентами при их участии в социальных акциях, таких как:

- Международный день защиты детей («Страна детства – Детландия»),
- Всемирный День борьбы с бронхиальной астмой («Добро пожаловать, или Астме вход воспрещен»),
- Всемирный День недоношенных детей (Праздник белых лепестков),
- Студенческая акция, направленная на преодоление госпитального стресса («Веселье на новоселье»).

При подготовке к проведению данных мероприятий студентам вновь пришлось погружаться в теоретические основы уже пройденного материала и адаптировать его для детей и их родителей. Эта работа способствовала не только закреплению полученных знаний, но и развитию способности изложить сложный материал в доступной для понимания юными пациентами и их родителями форме.

Еще одной добровольческой инициативой стала работа студентов-волонтеров в колл-центре во время пандемии COVID-19 в 2020-2021 годах, где они занимались обработкой обращений и информированием пациентов по голосовым каналам связи.

Студенческий научный кружок в значительной мере был переориентирован на самостоятельную работу студентов для поиска современных подходов в оказании помощи больным малышам и их семьям. Студенты посещали семьи с детьми-инвалидами, где наблюдали за состоянием здоровья больных, помогали выполнять врачебные назначения, доставляли лекарства и оказывали доврачебную помощь. В многодетных семьях волонтеры также следили за здоровьем детей и при наличии жалоб со стороны родителей сопровождали их в поликлинику для обследования, совершали с детьми прогулки и помогали выполнять домашние задания со школьниками при занятости родителей.

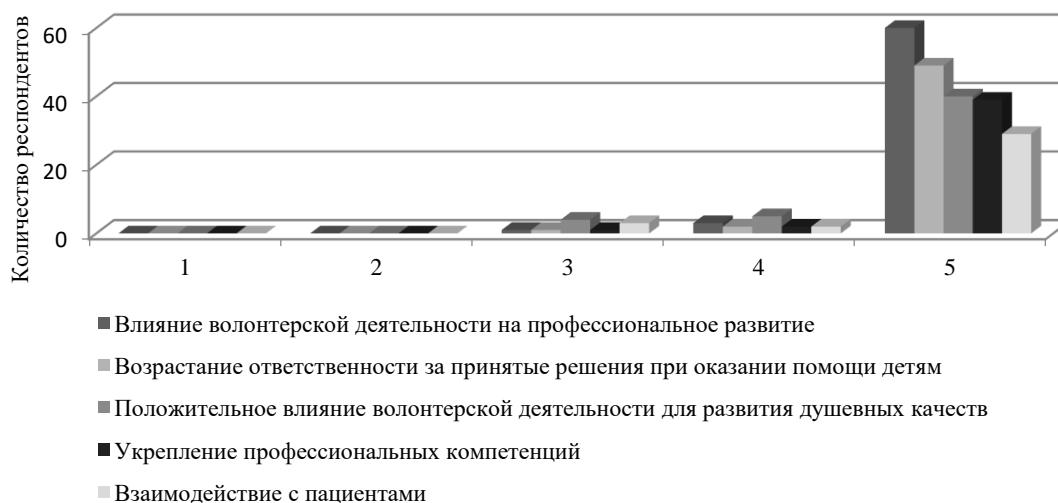
Для оценки влияния волонтерской деятельности на профессиональные качества будущих специалистов был проведен анкетный опрос студентов – участников добровольческой помощи детям. При опросе предлагалось отметить приобретенные качества специалиста медицинского профиля. Результат оценивался по пятибалльной шкале. В анкету были включены следующие вопросы:

- Как повлияла волонтерская деятельность на профессиональное развитие?

- Насколько возросла ответственности за принятые решения при оказании помощи детям?
- Оцените влияние волонтерской деятельности на развитие таких душевных качеств, как милосердие, вежливость, гуманизм и т.д.
- Помогло ли добровольчество развить/ усовершенствовать профессиональные компетенции?
- Как волонтерство повлияло на качество взаимодействия с маленькими пациентами и их родителями?

В опросе участвовали 64 студента педиатрического факультета СГМУ им. В.И. Разумовского. Абсолютное большинство (93,8%) респондентов подтвердило предположение о профессиональном значении волонтерской помощи. 76,6% студентов сообщили о возрастании ответственности за принятые решения. Положительное влияние волонтерской деятельности на развитие душевных качеств, необходимых врачу, отметили 81,3% опрошенных. По мнению 65,6% обучающихся, участие в профессионально-ориентированных мероприятиях способствовало укреплению профессиональных компетенций. Более половины студентов (51,6%) высказали мысль о том, что во многом благодаря волонтерству научились взаимодействовать с пациентами. Результаты анкетирования представлены на Рис.1.

Кроме того, у всех участников добровольческого движения была отмечена активная жизненная позиция и патриотический настрой, которые в дальнейшем, несомненно, будут способствовать успешному выполнению ими профессионального и гражданского долга. К подобным выводам приходили исследователи медико-социального волонтерства на примере работы клинических психологов [Шульгина, 2018], что поддерживает правомерность использования механизма волонтерства в образовательных целях.

Рисунок 1 - Результаты анкетирования с распределением оценок волонтерской деятельности

Заключение

Наше беспокойное время требует от профессорско-преподавательского состава поисков новаторских подходов к воспитанию молодых специалистов. Ресурсы добровольческой деятельности дают новые возможности развития профессиональных качеств личности

будущего врача, создают условия для развития коммуникативных навыков, проработки речевого поведения в условиях профессионального взаимодействия. Таким образом, волонтерское направление неуклонно становится эффективным видом практики будущих медицинских работников и занимает устойчивые позиции среди форм воспитательной работы в высшем учебном заведении. Понимание значимости добровольчества в развитии профессиональных и личностных качеств обучающихся ведет к принятию необходимости внедрения волонтерства как инструмента формирования практического и социального опыта для приобщения студентов-медиков к будущей профессиональной деятельности.

Библиография

1. Архипова А.Г. Профессионально-ориентированная волонтерская деятельность как фактор формирования личностных качеств будущего врача- педиатра (на основании опыта работы волонтерского отряда «педиатры – детям») // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 2. С. 35-40.
2. Барсукова М.И. Средства гармонизации речевого поведения в профессиональной деятельности врача // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 131-137.
3. Барсукова М.И., Ремпель Е.А. Реализация речевых тактик утешения, сочувствия и поддержки в профессиональной коммуникации врача // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики. 2018. С. 7-12.
4. Бугасва И.О. и др. Влияние речевого поведения на социальную роль и профессиональный статус врача // Медицинская наука и образование Урала. 2022. Т. 23. № 4 (112). С. 164-169.
5. Вандышева Л.В. Социально-медицинское волонтерство в непрофильном вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. С. 95-103.
6. Клименкова Н.Д., Винокурова О.М., Евдокимова А.И. Готовность будущих медицинских работников к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Week of Russian science (WeRuS-2023). Саратов, 2023. С. 324-325.
7. Клоктунова Н.А. и др. Педагогические аспекты отдельных этапов работы врача-педиатра // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 205-210.
8. Левина В. Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом. Ижевск, 2016. С. 7.
9. Максинаева М.Р. Волонтерская деятельность в высшем учебном заведении (на примере МПГУ) // Педагогика высшей школы. 2016. № 3.1 (6.1). С. 136-138.
10. Овсянникова Е.К. Особенности формирования общекультурных компетенций студентов медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 4-2. С. 177-180.
11. Шонус И.Х. Эволюция моделей медико-социального волонтерства в XIX – начале XXI века (на примере борьбы с эпидемиями в Российской империи и пандемией COVID-19 в Российской Федерации) // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-2. С. 316-325.
12. Шульгина Т.А. Волонтерское движение на факультетах клинической психологии, социальной работы КГМУ // Профессионально-ориентированное волонтерство: актуальное состояние и перспективы. Курск, 2018. С. 119-125.

Volunteering as a component of the innovative educational process (the case of training future pediatricians)

Yurii V. Chernenkov

Doctor of Medicine, Professor,
Head of the Department of Hospital Pediatrics and Neonatology,
Saratov State Medical University of Ministry of Health of Russia,
410012, 112, Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: chernenkov64@mail.ru

Larisa G. Bochkova

Doctor of Medicine, Professor,
Professor of the Department of Hospital Pediatrics and Neonatology,
Saratov State Medical University of Ministry of Health of Russia,
410012, 112, Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: lu_lg@mail.ru

Natal'ya A. Kloktunova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy, educational technologies
and professional communication,
Saratov State Medical University of Ministry of Health of Russia,
410012, 112, Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: pedagog.sgmu@mail.ru

Marina I. Barsukova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Pedagogy, educational technologies
and professional communication,
Saratov State Medical University of Ministry of Health of Russia,
410012, 112, Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: bars.mi@mail.ru

Abstract

The article discusses the pedagogical aspects of volunteering in the development of professional and communication skills in students pursuing a specialist's degree at a medical university. The analyzed issues focus on the development of professional competencies among students of the pediatric faculty of a medical university through volunteerism. The relevance of the study is based on the need to find innovative approaches to the formation of the professional and personal qualities of the future pediatrician. The paper presents a range of areas of volunteer activity carried out in the modern educational space and their expected results. The results of the study obtained in the course of organizing and conducting volunteer practice for students of the pediatric faculty are presented. The data obtained made it possible to draw conclusions about the effectiveness of the educational and upbringing practices used, which create conditions for the formation and consolidation of professional and general cultural competencies in future pediatricians. Thus, volunteerism is steadily becoming an effective type of practice for future medical workers and takes a stable position among the forms of educational work in a higher educational institution. Understanding the importance of volunteering in the development of professional and personal qualities of students leads to the acceptance of the need to introduce volunteering as a tool for developing practical and social experience to introduce medical students to future professional activities.

For citation

Chernenkov Yu.V., Bochkova L.G., Kloktunova N.A., Barsukova M.I. (2023) Volonterstvo kak sostavlyayushchaya innovatsionnogo obrazovatel'nogo protsessa (na primere praktiki obucheniya budushchikh vrachei-pediatrov) [Volunteering as a component of the innovative educational process (the case of training future pediatricians)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 575-582. DOI: 10.34670/AR.2023.59.62.075

Keywords

Volunteering, higher medical education, professional training, pediatrician, educational process, communication skills, medical students.

References

1. Arkhipova A.G. (2020) Professional'no-orientirovannaya volonterskaya deyatel'nost' kak faktor formirovaniya lichnostnykh kachestv budushchego vracha- pediatra (na osnovanii opyta raboty volonterskogo otryada «pediatry – detyam») [Professionally oriented volunteer activity as a factor in the formation of personal qualities of a future pediatrician (based on the experience of the volunteer team “pediatricians for children”)]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy* [Collection of Humanitarian Research], 2, pp. 35-40.
2. Barsukova M.I. (2017) Sredstva garmonizatsii rechevogo povedeniya v professional'noi deyatel'nosti vracha [Means of harmonization of speech behavior in the professional activity of a doctor]. In: *Problemy rechevoi kommunikatsii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of speech communication. Interuniversity collection of scientific papers]. Saratov.
3. Barsukova M.I., Rempel' E.A. (2018) Realizatsiya rechevykh taktik utsheniya, sochuvstviya i podderzhki v professional'noi kommunikatsii vracha [Implementation of speech tactics of consolation, sympathy and support in the professional communication of a doctor]. In: *Meditsinskii diskurs: voprosy teorii i praktiki* [Medical discourse: issues of theory and practice].
4. Bugaeva I.O. et al. (2022) Vliyanie rechevogo povedeniya na sotsial'nyu rol' i professional'nyi status vracha [The influence of speech behavior on the social role and professional status of a doctor]. *Meditsinskaya nauka i obrazovanie Urala* [Medical science and education of the Urals], 23, 4 (112), pp. 164-169.
5. Klimenkova N.D., Vinokurova O.M., Evdokimova A.I. (2023) Gotovnost' budushchikh meditsinskikh rabotnikov k rabote s lyud'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Readiness of future medical workers to work with people with disabilities]. In: *Week of Russian science (WeRuS-2023)*. Saratov.
6. Kloktunova N.A., Fedyukov S.V., Rempel' E.A., Marchenko A.S. (2021) Pedagogicheskie aspekty otdel'nykh etapov raboty vracha-pediatra [Pedagogical aspects of individual stages of the work of a pediatrician]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (5A), pp. 205-210.
7. Levina V. N. (2016) *Lichnostnye kachestva vracha v sotrudnichestve s patsientom* [Personal qualities of a doctor in collaboration with a patient]. Izhevsk.
8. Maksinyaeva M.R. (2016) Volonterskaya deyatel'nost' v vysshem uchebnom zavedenii (na primere MPGU) [Volunteer activity in a higher educational institution (on the example of MPSU)]. *Pedagogika vysshei shkoly* [Higher school pedagogy], 3.1 (6.1), pp. 136-138.
9. Ovsyannikova E.K. (2012) Osobennosti formirovaniya obshchekul'turnykh kompetentsii studentov meditsinskogo vuza [Features of the formation of general cultural competencies of medical university students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 4-2, pp. 177-180.
10. Shonus I.Kh. (2021) Evolyutsiya modelei mediko-sotsial'nogo volonterstva v XIX – nachale XXI veka (na primere bor'by s epidemiyami v Rossiiskoi imperii i pandemii COVID-19 v Rossiiskoi Federatsii) [The evolution of models of medical and social volunteering in the 19th – early 21st centuries (on the example of the fight against epidemics in the Russian Empire and the COVID-19 pandemic in the Russian Federation)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 4-2, pp. 316-325.
11. Shul'gina T.A. (2018) Volonterskoe dvizhenie na fakul'tetakh klinicheskoi psikhologii, sotsial'noi raboty KGMU [Volunteer movement at the faculties of clinical psychology and social work of KSMU]. In: *Professional'no-orientirovannoe volonterstvo: aktual'noe sostoyanie i perspektivy* [Professionally oriented volunteering: current state and prospects]. Kursk.
12. Vandyшева L.V. (2023) Sotsial'no-meditsinskoe volonterstvo v neprofil'nom vuze [Social and medical volunteering in a non-core university]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology], 29, pp. 95-103.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.38.82.076

Подходы к системе высшего музыкального образования**Ли Цзин**

Магистрант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Аннотация

В статье проводится анализ подходов к системе высшего музыкального образования. Автор приходит к выводу, что выбор и анализ подходов к системе высшего музыкального образования должен основываться на ФГОС ВО – федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования. Он устанавливает требования к содержанию, организации и результатам обучения. Введение этих стандартов имеет несколько целей: обеспечить единое пространство высшего образования и его качество, оценить деятельность вузов, определить эквивалентность иностранных документов об образовании. ФГОС ВО включает требования к структуре образовательных программ, условиям реализации и ожидаемым результатам обучения. Его актуализацию необходимо проводить в соответствии с профессиональными стандартами для гарантированного соответствия требованиям рынка труда и успешной интеграции в профессиональную деятельность. В настоящее время происходят процессы модернизации системы высшего образования, что влечет за собой изменение подходов к образовательному процессу и его фактического содержания. Современное высшее образование должно быть ориентировано на формирование навыков и компетенций, которые не только будут способствовать профессиональному успеху выпускника, но и помогут ему активно участвовать в общественной и культурной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Цзин. Подходы к системе высшего музыкального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 583-591. DOI: 10.34670/AR.2023.38.82.076

Ключевые слова

Музыкальное образование, система высшего образования, подходы, компетенции, ФГОС ВО.

Введение

Актуальность анализа подходов к системе высшего музыкального образования в современных условиях в России очевидна в свете текущих реформ в образовательной сфере, в качестве главной идеи для которых выступают процессы модернизации всех уровней системы образования. Высшее музыкальное образование не становится исключением из этого правила. Стратегическими документами, определяющими вектор изменений, в данном случае становятся федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Генералов, 2022, 126].

Анализ подходов к системе высшего музыкального образования становится необходимым в связи с запланированными реформами. Музыкальное образование в России имеет долгую и богатую историю, и его значимость не может быть недооценена. В современных условиях, когда технологии и средства связи развиваются быстрыми темпами, и влияние мировой культуры становится все более заметным, важно обновить подходы к высшему музыкальному образованию для обеспечения фундаментальности получаемых студентами знаний и навыков, а также для формирования готовности адаптироваться к меняющимся требованиям современного мира музыки.

Нельзя не отметить и важность проведения анализа подходов к системе высшего музыкального образования, поскольку данный процесс непосредственным образом влияет на обеспечение качества образования с одной стороны и актуальности реализующихся государственных программ с другой стороны.

Подходы, ориентированные на развитие творческого мышления, инновационности и предоставление возможностей для саморазвития и самореализации, могут сделать высшее музыкальное образование более привлекательным и конкурентоспособным.

Кроме того, анализ подходов к системе высшего музыкального образования также позволит обнаружить сильные стороны и проблемные моменты текущей системы. Возможно, потребуются пересмотреть учебные программы, методики преподавания и организацию учебного процесса. Такой анализ может послужить отправной точкой для разработки и внедрения инновационных подходов и методов обучения, а также для улучшения качества подготовки специалистов в сфере музыки.

Обзор литературы

Проблематика подходов к системе высшего музыкального образования является в настоящее время широко обсуждаемым, но при этом единое мнение относительно необходимости применения того или иного подхода в современной науке отсутствует. Так, например, Л.А. Птушко акцентирует внимание на инновационных подходах [Птушко, 2010], Л.В. Корсакова и О.Н. Оплетева анализируют возможности использования семиотического подхода [Корсакова, Оплетева, 2018], Н.А. Царева, Л.Д. Пылаева и М. Е. Пылаев исследуют междисциплинарный подход [Царева, Пылаева, Пылаев, 2020], а И.С. Аврамкова предлагает использовать в системе высшего музыкального образования технологию компетентностного подхода [Аврамкова, 2009].

Этой же точки зрения придерживаются М. Габдиев и А.П. Ефременко [Габдиев, Ефременко, 2020], Н.П. Ганыш, О.В. Ершова и О.Л. Косибород [Ганыш, Ершова, Косибород, 2022], А.П. Даниленко [Даниленко 2017], И.Р. Левина, Г.З. Дайнова, Г.Р. Камалиева [Левина, Дайнова, Камалиева, 2021], С.А. Останина и Е.В. Птицына, поскольку компетентностный подход стал

стратегическим направлением в системе высшего музыкального образования. Он предполагает формирование у студентов набора ключевых компетенций, которые они смогут применить в своей профессиональной деятельности.

В отличие от традиционного подхода, который фокусировался на передаче знаний и навыков, компетентностный подход ориентирован на развитие у студентов способности и готовности к решению разнообразных проблем, с которыми они столкнутся в будущей профессиональной сфере. Компетентностный подход определяет новый тип образовательных результатов. Вместо простого суммирования знаний и навыков, студенты должны продемонстрировать свою компетентность и умение применять свои знания на практике. Это позволяет выпускникам быть готовыми к реальным вызовам и успешно функционировать в своей профессиональной среде. Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения являются основой внедрения компетентностного подхода в систему высшего образования. Они определяют набор компетенций, необходимый для выпускников их дальнейшей деятельности в области музыкального искусства. Однако введение ФГОС 3++ в систему высшего музыкального образования также сопровождается определенными трудностями и проблемами.

Во-первых, необходимо провести анализ образовательных стандартов третьего поколения, выявить их сильные и слабые стороны, адаптировать их к специфике музыкальной сферы.

Во-вторых, внедрение компетентностного подхода требует перестройки содержания образовательного процесса. Преподавателям необходимо разработать и применить новые методы и подходы, которые позволят студентам активно развивать свои компетенции.

Также необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого студента при формировании компетенций. Каждый музыкант может иметь свои уникальные навыки и предпочтения, и образовательная программа должна учитывать их потребности и развивать их индивидуальные компетенции [Останина, Птицына, 2019, 35].

О.В. Первушина и Н.В. Крючкова предлагают использовать контекстный подход к системе высшего музыкального образования. Контекстный подход становится все более значимым в системе высшего музыкального образования. Особенно важно применение этого подхода при обучении магистрантов, которые уже обладают определенными навыками и знаниями в области музыкального искусства. Главная цель контекстного обучения – развитие профессионально-интегрированной личности магистранта, которая объединяет в себе аналитические, педагогические, исполнительские и творческие компоненты. Это необходимо для успешной деятельности в современном музыкальном мире.

Важно обращать внимание на результаты образовательной деятельности, которые проявляются не только в аудиторных формах обучения, но и за их пределами. Контекстный подход помогает акцентировать внимание на этих результатах. Ключевым элементом контекстного подхода является самостоятельная работа магистранта. Она должна осуществляться в творческо-производственной среде, в которой магистрант-исполнитель включается в процессы репетиций, обучения, исполнения и анализа профессионального музыкального коллектива.

Профессиональный музыкальный коллектив играет важную роль в формировании профессионально-интегрированной личности магистра. Он обладает необходимым потенциалом для развития и реализации творческого потенциала магистранта [Первушина, Крючкова, 2018, 139].

При этом в отдельных исследованиях применение определенных подходов рассматривается на примере конкретных дисциплин в системе высшего музыкального образования. Так,

например, в работах Е.Р. Сизовой предлагается использование метапредметного подхода в курсе гармонии, который отличается своей междисциплинарностью и опирается на совокупность знаний, получаемых студентами в ходе изучения ряда других дисциплин (социально-гуманитарного, музыкально-теоретического и музыкально-исторического характера) на уровне высшего и среднего музыкального образования. Это позволяет студентам охватить широкий спектр знаний и навыков, необходимых для успешного освоения гармонии.

Метапредметный подход к преподаванию гармонии позволяет сформировать не только специфические компетенции, связанные непосредственно с музыкальной практикой, но и более общие компетенции, важные для развития музыканта как профессионала и личности.

В качестве основных результатов освоения курса гармонии будут выступать сформированные у студентов компетенции в виде навыков научной организации труда, умения ставить цели и выбирать пути их достижения, а также формируемой культуры мышления.

Немаловажным является процесс музыкального образования, в ходе которого у студентов развивается целостное художественное мировоззрение и способности к осмысленному связыванию происходящих в жизни человечества культурных событий. В основе такого подхода лежит метапредметность, что полностью соответствует требованиям ФГОС. Данный подход способствует более глубокому и комплексному освоению материала, а также формированию профессиональных и личностных качеств у будущих музыкантов [Сизова, 2018, 93].

И.В. Арановская, Г.Б. Двойнина и Г.Г. Сибирякова предлагают использовать синкретический подход. С их точки зрения, синкретический подход в высшем музыкальном образовании представляет собой неотъемлемое методологическое основание для подготовки педагога-музыканта в современной системе высшего музыкально-педагогического образования. Он служит «основой интерпретации информации», которую личность воспринимает и выражает в своем уникальном индивидуальном творческом продукте музыкальной деятельности.

Синкретический подход проникает в самую суть образовательного процесса и способствует развитию полноценного музыкального образования. Исследования показывают, что синкретический подход к изучению явлений высшего музыкально-педагогического образования представляет собой особое видение системы деятельности педагога-музыканта. Он основывается на целостном мировоззрении, в котором разные сферы деятельности образуют арсенал знаний и умений, необходимых для работы педагога-музыканта. Этот подход предполагает использование разнообразного опыта, который накоплен человечеством, в профессиональной деятельности педагога-музыканта [Арановская, Двойнина, Сибирякова, 2021, 56].

Теоретико-методологические подходы к проблеме управления качеством образования в организации высшего профессионального образования рассматривал Р.Н. Качалов [Качалов, 2018, 97], а вопросы выбора методологических направлений и методов учебно-воспитательной работы проанализировала Е.Н. Яковлева [Яковлева, 2011, 147].

Обсуждение результатов исследования

Выбор и анализ подходов к системе высшего музыкального образования должен базироваться на ФГОС ВО. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования представляет собой нормативный документ федерального уровня, определяющий

содержание и организацию высшего образования в России. Он является комплексной обобщенной социальной нормой, устанавливающей требования к образовательным программам, условиям реализации и ожидаемым результатам обучения.

Введение федеральных государственных образовательных стандартов имеет несколько целей. Во-первых, они обеспечивают единство общероссийского пространства высшего образования и его качество. Стандарты позволяют создать общую основу для образования, что способствует сопоставимости и признанию документов о высшем образовании как на территории России, так и за ее пределами. Во-вторых, федеральные государственные образовательные стандарты выступают основой для оценки деятельности вузов, реализующих образовательные программы высшего образования. Они позволяют сравнивать достижения вузов и оценивать их эффективность в обеспечении качественного образования.

Кроме того, стандарты обеспечивают установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем профессиональном образовании. Это позволяет иностранным специалистам получать признание своего образования в России и российским студентам за границей.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования включает три вида требований. Во-первых, он регулирует структуру образовательных программ, определяя необходимые компетенции и знания, которые студенты должны получить в процессе обучения. Во-вторых, стандарт определяет условия реализации образовательных программ, включая требования к кадрам, финансированию и техническому обеспечению. В-третьих, стандарт устанавливает ожидаемые результаты обучения, т.е. какие навыки и знания студенты должны освоить к окончанию обучения.

Необходимость актуализации федеральных государственных образовательных стандартов вызвана введением профессиональных образовательных стандартов. Образовательные стандарты должны быть согласованы с профессиональными стандартами, чтобы гарантировать соответствие образования требованиям современного трудового рынка и способствовать успешной интеграции выпускников в профессиональную деятельность.

Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения основываются на компетентностном подходе, который предполагает новый способ проектирования результатов образования через компетенции. Компетенция включает в себя не только знания, умения и навыки, но и личностные качества, социальную адаптацию и профессиональный опыт.

Компетенция представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, которые выпускник должен быть способен применять в различных ситуациях. Универсальные компетенции относятся к общим навыкам и знаниям, необходимым в любой сфере жизни, например, коммуникация, самоорганизация и т.д. Общепрофессиональные компетенции относятся к навыкам и знаниям, необходимым для успешной работы в конкретной профессии или области. Профессиональные компетенции относятся к специфическим знаниям и навыкам, присущим определенной профессии. Однако компетенция не ограничивается только знаниями и умениями.

Важными компонентами компетентности также являются личностные качества выпускника. Инициативность, целеустремленность, ответственность, толерантность – все эти качества помогают выпускнику эффективно работать в команде и добиваться поставленных перед ним задач. Социальная адаптация также является важным аспектом компетенции. Умение работать самостоятельно и в коллективе, эффективно взаимодействовать с другими людьми и

решать проблемы, возникающие в группе, позволяет выпускнику успешно интегрироваться в общество и профессиональную среду.

Профессиональный опыт является неотъемлемой частью компетентности. Он позволяет выпускнику применять полученные знания и навыки на практике и совершенствоваться в своей профессии. Опыт работы в реальной сфере деятельности помогает выпускнику ориентироваться в сложных ситуациях и принимать квалифицированные решения. Именно поэтому компетентностный подход в настоящее время является наиболее популярным среди исследователей.

Можно говорить о чрезмерной распространенности в использовании термина «подход» в условиях современной педагогической системы. При этом нельзя отметить отсутствие единой трактовки данного термина, что затрудняет его верную интерпретацию в контексте иных понятий, используемых в системе высшего музыкального образования.

В ходе исследования выявлены возможности использования термина подход в узком и широком трактовании. Узкий смысл термина «подход» связан с ориентацией педагога в ходе осуществления профессиональной деятельности на конкретные образовательные концепции и догмы. Подход конкретного педагога к осуществлению образовательной деятельности определяет его предпочтения и методику обучения учащихся.

В широком смысле понятие «подход» представляет собой систему концептуальных положений и идей, которые составляют основу педагогической деятельности всего учебного заведения. Понимание термина «подход» в широком смысле ложится в стратегию развития образовательного учреждения в целом.

Каждый подход имеет свои преимущества и ограничения, и выбор подхода будет зависеть от особенностей конкретной образовательной ситуации и целей обучения.

Заключение

В настоящее время происходят процессы модернизации системы высшего образования, что влечет за собой изменение подходов к образовательному процессу и его фактического содержания. Современное высшее образование должно быть ориентировано на формирование навыков и компетенций, которые не только будут способствовать профессиональному успеху выпускника, но и помогут ему активно участвовать в общественной и культурной жизни. Важными аспектами разработки образовательного процесса в высшем образовании являются:

1. Современный выпускник должен быть способен мыслить креативно, генерировать новые идеи, осуществлять творческие проекты. Для этого, вузы должны создавать условия, способствующие развитию творческого мышления, фантазии и самовыражения.

2. Выпускники должны быть готовы к работе в коллективе и обладать навыками коммуникации и сотрудничества. Обучение должно уделять достаточное внимание развитию социальных навыков и способностей выпускника.

3. Высшая школа должна обеспечивать студентам широкие возможности для практического применения получаемых знаний и умений. Реальные профессиональные ситуации и проекты помогут выпускникам развивать навыки принятия решений, а также эффективно применять свои знания и навыки на практике.

4. Молодые люди, получающие высшее образование, должны иметь возможность осознать свои ценностные ориентиры и выбрать профессию, которая соответствует их жизненным принципам и интересам. Вузы должны создавать условия для самореализации студентов и поддержки их индивидуальных целей.

Библиография

1. Аврамкова И.С. Технология компетентного подхода в системе высшего профессионального музыкального образования // Методологические проблемы современного музыкального образования. 2009. С. 10-15.
2. Арановская И.В., Двойнина Г.Б., Сибирякова Г.Г. Синкретический подход как методология высшего музыкально-педагогического образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 7. С. 54-59.
3. Габдиев М., Ефременко А.П. Компетентный подход в обучении специалистов музыкального театра // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020. Т. 19. № 2 (155). С. 105-112.
4. Ганыш Н.П., Ершова О.В., Косибород О.Л. Компетентный подход к речевой, музыкальной и пластико-хореографической подготовке бакалавров социально-культурной деятельности // Искусство и образование. 2022. № 2 (136). С. 129-137.
5. Генералов В.А. К вопросу о подготовке менеджеров в сфере музыкального искусства в условиях высшего образования // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 126-134.
6. Даниленко А.П. Аксиологические аспекты проблемы компетентного подхода в обучении музыкантов-исполнителей // Музыка и время. 2017. № 9. С. 31-36.
7. Качалов Р.Н. Теоретико-методологические подходы к проблеме управления качеством образования в организации высшего профессионального образования // Музыкальное искусство. 2018. № 18. С. 96-108.
8. Корсакова Л.В., Оплетяева О.Н. Философия звука: семиотический подход в музыкальном образовании // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. 2018. С. 897-903.
9. Левина И.Р., Дайнова Г.З., Камалиева Г.Р. Формирование музыкально-исполнительских компетенций будущего педагога-музыканта на основе образцов башкирской музыкальной культуры // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 127-132.
10. Останина С.А., Птицына Е.В. Компетентный подход к обучению студентов вуза в условиях реализации образовательных стандартов третьего поколения // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 5. С. 35.
11. Первушина О.В., Крючкова Н.В. Контекстный подход в системе музыкального образования в высшей школе // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 3 (32). С. 137-143.
12. Птушко Л.А. Инновационные подходы в обучении музыковедов: концепция музыкального просветительства в системе высшего музыкального образования // Творческие стратегии в современной музыкальной науке. 2010. С. 298-302.
13. Сизова Е.Р. Реализация метапредметного подхода в преподавании курса гармонии на основе интерактивных методов обучения в системе высшего музыкального образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2018. № 2 (22). С. 92-102.
14. Царева Н.А., Пылаева Л.Д., Пылаев М.Е. Междисциплинарный подход в подготовке магистров музыкально-педагогического образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 9-17.
15. Яковлева Е.Н. Методологические направления и методы учебно-воспитательной работы с учащимися в учреждениях культуры и искусства // Педагогика искусства. 2011. № 2. С. 142-158.

Approaches to the system of higher music education

Li Jing

Master's Student,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Abstract

The article analyzes approaches to the system of higher music education. The author concludes that the choice and analysis of approaches to the system of higher music education should be based on the Federal State Educational Standard of higher education. It sets requirements for the content,

organization and results of training. The introduction of these standards has several goals: to ensure a unified space of higher education and its quality, to evaluate the activities of universities, to determine the equivalence of foreign educational documents. The Federal State Educational Standard includes requirements for the structure of educational programs, conditions of implementation and expected learning outcomes. Its updating should be carried out in accordance with professional standards for guaranteed compliance with the requirements of the labor market and successful integration into professional activity. Currently, processes of modernization of the higher education system are taking place, which entails changes in approaches to the educational process and its actual content. The author of this research in music pedagogy concludes that modern higher education should be focused on developing skills and competencies that will not only contribute to the professional success of the graduate, but also help him actively participate in social and cultural life.

For citation

Li Jing (2023) Podkhody k sisteme vysshego muzykal'nogo obrazovaniya [Approaches to the system of higher music education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 583-591. DOI: 10.34670/AR.2023.38.82.076

Keywords

Music education, higher education system, approaches, competencies, FSES HE.

References

1. Aranovskaya I.V., Dvoynina G.B., Sibiryakova G.G. (2021) Sinkreticheskii podkhod kak metodologiya vysshego muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Syncretic approach as a methodology for higher music pedagogical education]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities], 7, pp. 54-59.
2. Avramkova I.S. (2009) Tekhnologiya kompetentnostnogo podkhoda v sisteme vysshego professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya [Technology of the competency-based approach in the system of higher professional music education]. In: *Metodologicheskie problemy sovremennoyu muzykal'nogo obrazovaniya* [Methodological problems of modern music education].
3. Danilenko A.P. (2017) Aksiologicheskie aspekty problemy kompetentnostnogo podkhoda v obuchenii muzykantov-ispolnitelei [Axiological aspects of the problem of the competence approach in training musicians-performers]. *Muzyka i vremya* [Music and time], 9, pp. 31-36.
4. Gabdiev M., Efremenko A.P. (2020) Kompetentnostnyi podkhod v obuchenii spetsialistov muzykal'nogo teatra [Competence-based approach to training musical theater specialists]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 19, 2 (155), pp. 105-112.
5. Ganysh N.P., Ershova O.V., Kosiborod O.L. (2022) Kompetentnostnyi podkhod k rechevoi, muzykal'noi i plastiko-khoreograficheskoi podgotovke bakalavrov sotsial'no-kul'turnoi deyatelnosti [Competence-based approach to speech, music and plastic-choreographic training of bachelors of social and cultural activities]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 2 (136), pp. 129-137.
6. Generalov V.A. (2022) K voprosu o podgotovke menedzherov v sfere muzykal'nogo iskusstva v usloviyakh vysshego obrazovaniya [On the issue of training managers in the field of musical art in higher education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 5, pp. 126-134.
7. Kachalov R.N. (2018) Teoretiko-metodologicheskie podkhoda k probleme upravleniya kachestvom obrazovaniya v organizatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya [Theoretical and methodological approaches to the problem of managing the quality of education in the organization of higher professional education]. *Muzykal'noe iskusstvo* [Musical art], 18, pp. 96-108.
8. Korsakova L.V., Opletaeva O.N. (2018) Filosofiya zvuka: semioticheskii podkhod v muzykal'nom obrazovanii [Philosophy of sound: semiotic approach in music education]. In: *Filologicheskie i sotsiokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya* [Philological and sociocultural issues of science and education].
9. Levina I.R., Dainova G.Z., Kamaliev G.R. (2021) Formirovanie muzykal'no-ispolnitel'skikh kompetentsii budushchego pedagoga-muzykanta na osnove obraztsov bashkirskoi muzykal'noi kul'tury [Formation of musical and performing

- competencies of a future teacher-musician based on samples of Bashkir musical culture]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 5, pp. 127-132.
10. Ostanina S.A., Ptitsyna E.V. (2019) Kompetentnostnyi podkhod k obucheniyu studentov vuza v usloviyakh realizatsii obrazovatel'nykh standartov tret'ego pokoleniya [Competence-based approach to teaching university students in the context of implementing educational standards of the third generation]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 7, 5, p. 35.
  11. Pervushina O.V., Kryuchkova N.V. (2018) Kontekstnyi podkhod v sisteme muzykal'nogo obrazovaniya v vysshei shkole [Contextual approach in the system of music education in higher education]. *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of musical science], 3 (32), pp. 137-143.
  12. Ptushko L.A. (2010) Innovatsionnye podkhody v obuchenii muzykovedov: kontseptsiya muzykal'nogo prosvetitel'stva v sisteme vysshego muzykal'nogo obrazovaniya [Innovative approaches in training musicologists: the concept of musical education in the system of higher musical education]. In: *Tvorcheskie strategii v sovremennoi muzykal'noi nauke* [Creative strategies in modern musical science].
  13. Sizova E.R. (2018) Realizatsiya metapredmetnogo podkhoda v prepodavanii kursa garmonii na osnove interaktivnykh metodov obucheniya v sisteme vysshego muzykal'nogo obrazovaniya [Implementation of a meta-subject approach in teaching a harmony course based on interactive teaching methods in the system of higher music education]. *Vestnik kafedry YuNESKO Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Bulletin of the UNESCO Department of Musical Art and Education], 2 (22), pp. 92-102.
  14. Tsareva N.A., Pylaeva L.D., Pylaev M.E. (2020) Mezhdistsiplinaryni podkhod v podgotovke magistrrov muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Interdisciplinary approach to the preparation of masters of music and pedagogical education]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanities Research. Pedagogy and psychology], 3, pp. 9-17.
  15. Yakovleva E.N. (2011) Metodologicheskie napravleniya i metody uchebno-vospitatel'noi raboty s uchashchimisya v uchrezhdeniyakh kul'tury i iskusstva [Methodological directions and methods of educational work with students in cultural and art institutions]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of Art], 2, pp. 142-158.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.60.60.078

Педагогическая система обучения игре на трубе В.А. Новикова в курсе высшего музыкального образования

Жао Жогу

Магистрант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассматривается педагогическая система обучения игре на трубе В.А. Новикова в курсе высшего музыкального образования. Данная методическая система была успешно реализована в учреждениях высшего музыкального образования и вызывает интерес для последующего масштабирования представленного опыта, что обуславливает актуальность выбранной темы. В статье приводятся короткие сведения относительно биографического пути В.А. Новикова, значительное большее внимание уделяется его методике. В частности, автор рассматривает в статье особенности организации учебного процесса при обучении игре на трубе в классе В.А. Новикова, акцентируя внимание на начальном этапе обучения. Отдельно в статье рассматриваются технические средства, необходимые для обучения игре на трубе. Также в статье проводится анализ основных методических положений педагогической системы обучения игре на трубе В.А. Новикова в части выбора репертуара, звукоизвлечения и штрихов, тембровой и громкостной динамики, работы над дыханием и исполнительской техники. Материалы данной статьи будут интересны с точки зрения возможностей реализации в ходе обучения как практикующим педагогам, так и студентам, обучающимся по программам высшего музыкального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Жао Жогу. Педагогическая система обучения игре на трубе В.А. Новикова в курсе высшего музыкального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 592-600. DOI: 10.34670/AR.2023.60.60.078

Ключевые слова

Музыкальное образование, система высшего образования, методика, педагогическая система, труба, В.А. Новиков.

Введение

В 1960-х годах исполнительское искусство игры на медных духовых инструментах в России перешло на новый этап развития. Мастерство увеличилось, а профессиональная деятельность стала делиться на оркестровую, ансамблевую и сольную. В.А. Новиковым внесен значительный вклад в развитие исполнительской школы. Были разработаны новые методы преподавания, а также появились новые учебные материалы. В настоящее время многие его выпускники успешно выступают в России и за рубежом и многие из них являются лауреатами международных и всероссийских конкурсов, что обуславливает научный интерес к реализуемой им методике преподавания.

Обзор литературы

До XXI века исследования о школе игры на трубе представлялись в историческом контексте [Адищев, 1999]. Наиболее значимые работы включают работы «Краткая история трубы как оркестрового инструмента» Г.А. Орвида (1939) [Орвид, 1939], «Становление и развитие московской школы игры на медно-духовых инструментах» [Орвид, 1966] (1966) и «Биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах» [Болотин, 1969] С.В. Болотина (1969). В 1970-е годы вышли работы А.П. Баранцева [Баранцев, 1973], Ю.А. Усова [Усов, 1991] и Л.Е. Чумова [Чумов, 2004], а в начале XXI века была опубликована работа Л.Е. Чумова [Чумов, 2005]. Все эти исследования внесли свой вклад в изучение истории искусства игры на трубе в России.

Однако на данный момент нет комплексных работ, посвященных современной школе игры на трубе [Абдуллин, 2002] и педагогическим принципам В.А. Новикова [Кривицкая, 2006, 6]. Существующие источники содержат важную информацию [Бэлза, 1989], но они ограничены в своем объеме [Березин, 1993] и не являются всеобъемлющим исследованием данной темы.

В свою очередь, роль В.А. Новикова в истории формирования и развития школы игры на трубе была отмечена многими авторами. Однако, их работы прорабатывают отдельные аспекты его творческой [Токарев, 2019] и педагогической деятельности [Токарев, 2018] и не являются всесторонними, что обуславливает потребность научного изучения выбранной темы.

Обсуждение результатов исследования

В.А. Новиков был известным трубачом и педагогом. Он начал преподавать в Академическом музыкальном училище при Московской консерватории в 1966 году, одновременно занимаясь сольным и оркестровым исполнительством. В 1979 году он начал преподавать в Московской консерватории и в 1984 году стал доцентом, а в 1993 году – профессором. Его задачей было обновление и развитие репертуара для игры на трубе в российской школе исполнительского искусства. В.А. Новиков создал сплоченную и дисциплинированную атмосферу в своем классе. Студенты могут по желанию посещать занятия с другими учениками, что способствует рабочей атмосфере и взаимному обучению. На уроках студенты самостоятельно занимаются технической работой, а профессор помогает развить их музыкальное мышление. Отдельное внимание уделяется игре соло, так как исполнитель не должен терять концентрации ни на секунду. В классе объединяются музыкальные и технические аспекты исполнения с историей искусства и мировой культурой, относящиеся к конкретному

произведению. При необходимости профессор помогает студентам преодолеть технические и методические трудности.

В классе В.А. Новикова часто происходят встречи с известными музыкантами и педагогами для обмена опытом. Такие визиты оказывают положительное влияние на учащихся, даже небольшие замечания профессионалов могут помочь развитию музыкального восприятия студентов. В классе преподавания В.А. Новикова продолжается традиция открытых уроков, которая признавалась такими педагогами, как Н. Г. Рубинштейн, А. Г. Рубинштейн, С. И. Танеев, К. Н. Игумнов, В. Г. Брандт, М. П. Адамов. В.А. Новиков использует этот метод ведения уроков в своей методике преподавания, чтобы развивать творческое мышление и критическое отношение студентов к выполнению музыкальных произведений. Он предоставляет студентам возможность самостоятельно заниматься технической работой и изучением нотного материала. В отличие от других педагогов, которые отдают предпочтение индивидуальным занятиям, В.А. Новиков выделил два дня в неделю для коллективных уроков, чтобы ускорить учебный процесс и дать студентам возможность обучаться более сложным приемам. Таким образом, В.А. Новиков передает опыт и знания студентам, создавая благоприятную обучающую атмосферу в классе.

Ученики В.А. Новикова не только ценят его авторитет и профессионализм, но становятся членами единой музыкальной семьи. В классе происходит общение на разных уровнях - от строго формального до неформального. В.А. Новиков является строгим и справедливым педагогом, одновременно открытым и наставником для своих учеников. У него похожий опыт на других педагогов в Московской консерватории, поскольку такие отношения часто встречаются. В.А. Новиков следит за судьбами выпускников и оказывает поддержку после их окончания учебы. Бывшие студенты часто приходят на уроки, чтобы показать свои программы и получить замечания и советы от профессора. Они признают, что его замечания могут значительно улучшить их игру, придать окончательный вид и интерпретацию музыкального произведения.

Профессор В.А. Новиков развивает у своих студентов различные навыки исполнительства – сольный, ансамблевый и оркестровый. Он помогает каждому ученику найти свой путь в искусстве, развивая их талант на протяжении всей жизни. Он придает большое значение вере в талант и способность достичь выдающихся результатов. Критика не должна быть основным инструментом педагогического процесса, чтобы не вызвать психологические проблемы у студентов. Профессор сотрудничает с концертмейстерами и другими артистами в своей творческой работе, что способствует повышению уровня игры на трубе. Он завоевал признание среди коллег и учеников своим профессионализмом и доброжелательным отношением.

Профессор В.А. Новиков стремится объединить педагогические традиции прошлых поколений с современными методами работы. В начале своей карьеры он был вдохновлен своим творческим наставником С. Н. Ереминым, унаследовав его яркую и мощную игру. Он перенял некоторые черты исполнительского стиля Еремина и развил их в своей методике. В. Новиков делает развитие навыков сольного исполнительства обязательной частью учебного процесса, а также поощряет учеников расширять свой репертуар после окончания учебы. Он считает, что постоянное совершенствование и исполнение сольного репертуара на протяжении всей жизни помогает музыканту развиваться и соответствовать современным стандартам исполнительского искусства.

В.А. Новиков как известный трубач и педагог использовал свой сольный опыт и методы игры для разработки учебной программы. Он внес новые приемы и психологические аспекты в

обучение игре на трубе. Он также расширил репертуар школы исполнительского искусства, включая музыку барокко и классицизма, а также произведения современных композиторов. Благодаря его активной деятельности, в учебном процессе появилось больше новых произведений для трубы, которые стали популярными на конкурсах и соревнованиях.

Увеличение учебной программы требовало улучшения методики преподавания. Вадим Новиков, опираясь на свой опыт в сольной игре, разработал методику обучения со всеми необходимыми навыками. Он также связал исполнительскую деятельность с педагогической практикой, считая их взаимосвязанными. Новиков подтвердил, что сольное исполнительство и педагогика должны существовать вместе, исключая разделение между ними. Он также указал на взаимообогащение между обучением и исполнительством. Некоторые музыканты настаивают на разделении этих областей, но Новиков считает, что они могут существовать только вместе. Он подчеркнул, что нельзя достичь полного раскрытия внутреннего мира сольного исполнительства без применения соответствующих методов в педагогике.

В.А. Новиков считает, что выбор правильного мундштука является важной частью развития механических компонентов студента в музыкальном исполнительстве. Подбор мундштука является индивидуальным процессом, зависящим от физиологических особенностей и уровня подготовки студента. Существует большой выбор фирм-производителей мундштуков, таких как «Vincent Bach», «Yamaha», «Monette» и другие. В настоящее время, «Vincent Bach» и «Yamaha» считаются универсальными и подходят большинству студентов. Они обеспечивают четкую артикуляцию, «серебристый» тембр, широкий диапазон и адекватное сопротивление. «Vincent Bach» также предлагает различные варианты мундштуков, такие как «Megatone» с утяжеленной чашкой, для улучшения звучания и уверенности в игре в верхнем регистре.

Мундштуки компаний «Monette» и «Thine» считаются высококлассными и могут быть изготовлены по индивидуальному заказу. Они позволяют подогнать мундштук под губный аппарат музыканта и удовлетворить его потребности. У мундштуков «Monette» есть три серии, отличающиеся весом и тембром звучания. Мундштуки этой фирмы обеспечивают богатый тембр. «Thine» изготавливает продукцию, которая отличается легкостью и фокусированным звучанием, что придает большую подвижность исполнителю. Для тех, кто нуждается в мундштуке с конусообразной чашкой, рекомендуются мундштуки компаний «Marzinkevich», «Bruno Tilz», «Denis Wick» и «Vincent Bach» – «Artisan». Эти мундштуки позволяют достичь аутентичности звучания труб, используемых в прошлые века. Для студентов с анатомическими особенностями или отклонениями в постановке, существует специальная серия мундштуков «Corrective» от фирмы «Stomvi», которая помогает исправить угол наклона без вреда для исполнительского аппарата.

В.А. Новиков считает, что выбор мундштука основан на удобстве звукообразования и благородстве тембра. Конструкция инструмента меняется в процессе обучения, в то время как мундштук выбирается навсегда. Подбор инструмента на начальном этапе не требует такой тонкой настройки, как подбор мундштука. Основным параметром для выбора трубы является ее «вес» или сила сопротивления. Существует множество известных фирм, таких как Vincent Bach, Yamaha, Stomvi и другие, которые производят инструменты с различными достоинствами. В.А. Новиков выделяет несколько производителей труб, которые соответствуют стандартам звучания и качества. В частности, фирмы «Vincent Bach» и «Yamaha» предлагают модели, которые удовлетворяют потребности исполнителей и их физическим данным. Интерес В.А. Новикова также вызывают инструменты, изготовленные по заказу, с учетом особенностей каждого исполнителя и направления музыки. Такие инструменты можно создать либо

полностью в мастерской, либо собрать из частей известных производителей.

В некоторых учебных заведениях, работающих в сфере высшего музыкального образования, изучается курс родственных инструментов, позволяющий расширить навыки игры и творческий кругозор студентов. В нем обучают игре на трубах разного строя и пикколо в разных тональностях. Игра на этих инструментах помогает улучшить контроль над звуком и управление апертурой губ, выдохом и импедансом. Для каждого инструмента подбирается подходящий мундштук. Разные инструменты одной фирмы и линейки могут иметь отличия, поэтому важно подбирать инструменты с учетом индивидуальных потребностей. Студенты на старших курсах развивают навыки самостоятельного выбора инструментов, так как с течением времени может возникнуть необходимость в их замене. Создание и развитие трубача требует навыка самостоятельного подбора инструментов на протяжении всей жизни.

В.А. Новиков придерживается методической модели своих предшественников, основанной на всестороннем образовании студентов. Основой его методики является комплексный подход в обучении, который связан с развитием общей эрудиции исполнителя. Он считает, что важно не только исполнять произведение, но и уметь о нем рассказывать. В своем педагогическом подходе Новиков использует различные музыковедческие труды, биографические очерки и художественную литературу, чтобы обеспечить качественное исполнение и становление музыканта-интеллектуала с собственной концепцией произведения. В.А. Новиков очень требователен к знанию стилевых особенностей и структуры произведения, а также к общему культурному уровню и знанию исторического контекста создания музыкального творения. Он считает, что всестороннее изучение истории и стилистики произведения необходимо для правильной и близкой к замыслу композитора интерпретации. В своей методике Новиков подчеркивает, что исполнитель должен стать соавтором композитора. Он также считает, что педагог должен уметь благотворно влиять на сознание и личность ученика, создавая условия для раскрытия его потенциала. Для этого педагог должен иметь высокий уровень общего образования и широкий кругозор в области искусства.

Методика В.А. Новикова при обучении студентов музыке акцентирует внимание на физической форме исполнителя. Его подход предполагает использование самого произведения для развития навыков и связей между нейронами. Это позволяет развивать творческий и технический потенциал исполнителя более гармонично и органично. Все необходимые упражнения и гаммы включаются в комплекс для разыгрывания музыки, что экономит время и усилия.

В.А. Новиков придает большое значение грамотному выбору репертуара для каждого студента. Неправильный выбор может помешать развитию навыков и творческой индивидуальности, а также вызвать ухудшение игры и психологическую неуверенность. Новиков стремится создать многоплановый репертуар, включающий различные стили и эпохи музыки, чтобы знакомить студентов с разнообразием жанров и особенностями исполнения. При выборе программы он учитывает пожелания студента, но также руководствуется собственным видением развития ученика. Комбинируя произведения, он находит оптимальные пути развития и исправляет недостатки. В.А. Новиков также учитывает, что произведения будут исполняться на концертах, поэтому они должны иметь методическую и художественную ценность, вызывать отклик у публики и вдохновлять исполнителя на развитие новых навыков. В.А. Новиков придает большое значение качеству звука и чистоте игры на трубе. Он считает, что трубач должен стремиться играть без каких-либо ошибок и неточностей, чтобы быть настоящим профессионалом и музыкантом. Он также уделяет внимание атаке, которая имеет как

техническую, так и художественную сторону исполнительства. Методика Новикова включает работу над четкой и правильной атакой, чтобы установить связь между дыханием, моторикой, языком и губами. Он также считает, что для правильного звукоизвлечения в конкретном произведении следует обратиться к национальности и языку композитора. Из этого Новиков сделал вывод, что исполнение на трубе должно быть максимально приближено к вокальному.

Профессор В.А. Новиков считает, что в музыке для трубы нужно учитывать «произношение» произведения, аналогично тому, как в вокальной музыке произношение зависит от языка. Например, музыка немецких композиторов должна иметь тяжелую и массивную атаку, а музыка итальянских авторов – легкую и воздушную артикуляцию. Новиков объединяет в работе над звукоизвлечением техническую и художественную стороны исполнительства. Он рекомендует упражнения, основанные на гаммах и арпеджио с различными вариациями, чтобы развивать техническое исполнение атаки. Ключевым моментом в исполнении произведений являются предписанные штрихи, которые отражают характер и темперамент произведения. Новиков считает, что если понять и принять общий характер произведения, то правильные штрихи и акценты появятся естественным образом. Такой подход позволяет ученикам быстро овладевать всеми атрибутами профессионального исполнителя.

В.А. Новиков считает, что современные молодые музыканты страдают от снижения качества звучания из-за упора на силу и скорость в игре на трубе. Он утверждает, что важными аспектами игры должны быть красота и благородность звучания, которые достигаются через регулируемое дыхание и контролируемую технику. Он осуждает использование чрезмерной силы и завышенных темпов в музыке, а также подчеркивает, что игра на трубе должна быть комфортной и органичной для музыканта. В.А. Новиков разработал свою методику на основе общения с другими известными музыкантами и постоянного поиска информации. Он подчеркивает, что работа над качеством звука является основной целью его методики.

Для правильного исполнительского звучания необходимо уметь слушать самого себя и анализировать свое исполнение. Для управления звучанием рекомендуется менять акустику и позиционирование в помещении. Игра на открытом воздухе также помогает выявить недочеты звучания. Важно представлять звучание заранее, чтобы оно соответствовало характеру музыкального произведения. Исполнитель должен находить звук самостоятельно, что способствует его саморазвитию.

Контроль над дыханием и регулярные дыхательные упражнения очень важны для правильного звукоизвлечения и четкости штрихов. Он учит студентов физиологии дыхания и объясняет, как работает дыхательная система во время игры на инструменте. Студенты зачастую имеют неправильное понимание о работе исполнительского дыхания, и профессор исправляет эту проблему с помощью упражнений из различных методик. Он уделяет большое внимание теоретическому обучению, чтобы студенты полностью понимали механику и физиологию дыхания. Затем следуют практические упражнения, которые помогают студентам контролировать диафрагму и развивать правильное дыхание. Эти упражнения включают элементы духовых инструментов, вокала, йоги и пилатеса.

В методике В.А. Новикова используются четыре основных цикла дыхания: большой вдох и быстрый выдох, большой вдох и медленный выдох, малый вдох и быстрый выдох, малый вдох и медленный выдох. Каждый из них выполняется с внешним или свободным сопротивлением и с высоким или низким воздушным давлением. Эти комбинации позволяют контролировать объем дыхания и создавать разные оттенки в музыкальной игре. Важная роль играет скорость вдоха, идеально - одна четверть в темпе игры. Если это невозможно, используется быстрый вдох

с плотным медленным выдохом. Также в методике используются скороговорки для контроля дыхания и развития точности выполнения нот. Новиков уверен, что совершенствование произношения помогает в игре. Работа со скороговорками также требует диафрагмального дыхания. Правильная работа с дыханием и моторикой губ повышает качество игры. В методике В.А. Новикова техническая сторона исполнительства играет важную роль. Ученики с различным уровнем подготовки получают профессиональное обучение. Методика включает использование музыкальных произведений для развития исполнительского аппарата и творческого мышления. Новиков отличается от других педагогов, которые предпочитают разделять различные аспекты игры, и утверждает, что нужно учить все сразу, постоянно повторяя произведение. Такой подход позволяет стать более осознанным и холистическим исполнителем. Новиков также использует свои упражнения и материалы других авторов для развития техники. Методика может быть применена для студентов разного уровня подготовки.

Заключение

Анализ принципов игры на трубе Вадима Алексеевича Новикова показал их монолитность. Изучение его педагогической системы и методики обнаружило новаторские аспекты. Сравнение с методами предшественников и коллег выявило последовательность и развитие традиций. Подробный анализ педагогических принципов показал, что методика Новикова интеллектуальная, инновационная и доступная. Его школа позволяет раскрыть индивидуальность исполнителя и развить уникальную манеру игры. Новиков объединил исполнительские и педагогические принципы, выводя творческий потенциал студентов на новый уровень. Исполнение учеников подтверждает сохранение традиций и их развитие. Новиков внес значительный вклад в музыкальное искусство, превратив школу игры на трубе Московской консерватории в самобытное явление русской музыкальной культуры и образования. Он связал наработки педагогов прошлого с современными и открыл новые горизонты творческой деятельности для учеников и последователей.

Библиография

1. Абдуллин Э.Б. Методологическая культура педагога-музыканта. М.: Academia, 2002. 272 с.
2. Адищев В.И. Музыка в системе воспитания детей российского дворянства (конец XIX – начало XX века) // История музыкального образования как наука и как учебный предмет. М.: Прометей, 1999. С. 195-198
3. Баранцев А.П. Обучение игре на духовых инструментах в России конца XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. Петрозаводск, 1973. 188 с.
4. Березин В.В. (ред.) Исполнительские и педагогические традиции Московской консерватории. М., 1993. 170 с.
5. Болотин С.В. Биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах. Ленинград: Музыка, Ленинградское отделение, 1969. 200 с.
6. Бэлза И.Ф. Вадим Новиков (труба) // Портреты советских исполнителей на духовых инструментах. М.: Советский композитор, 1989. С. 288-298.
7. Кривицкая Е.Д. Вадим Новиков: Труба полноправный сольный инструмент // Культура. 2006. № 20. С. 6.
8. Орвид Г.А. Краткая история трубы как оркестрового инструмента. М., 1939. 14 с.
9. Орвид Г.А. Становление и развитие Московской школы игры на медно-духовых инструментах. М., 1966. 31 с.
10. Паутов А.М. В.А. Новиков // Методика обучения игре на трубе. М., 1984. 216 с.
11. Токарев Н.А. Вадим Новиков – артист, профессор, деятель музыкального искусства. Творческий портрет // Культура и искусство. 2019. № 8 (37). С. 30-39.
12. Токарев Н.А. К вопросу о методике ведения урока по специальности на духовых инструментах на примере работы в классе трубы МГК профессора В.А. Новикова // Музыкальное искусство XXI века: проблемы и решения. Ташкент, 2018. С. 65-69.
13. Усов Ю.А. «Школы для трубы» в формировании исполнительской культуры // Музыкальные инструменты и

- голос в истории исполнительского искусства. М.: Музыка, 1991. С. 47-51.
14. Чумов Л.Е. Очерки о трубе и трубах в России. М.: МГК, 2004. 100 с.
15. Чумов Л.Е. Слово об учителе. Первооткрыватель // Российский музыкант. 2005. № 2. С. 3.

The pedagogical system of teaching trumpet playing by V.A. Novikov in the course of higher music education

Rao RuoGu

Master's Student,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Abstract

Within the framework of this article, the pedagogical system of teaching trumpet playing by V.A. Novikov in the course of higher musical education is considered. This methodological system has been successfully implemented in institutions of higher musical education and is of interest for the subsequent scaling of the presented experience, which determines the relevance of the chosen topic. The article provides brief information on the biographical path of V.A. Novikov, much more attention is paid to his methodology. In particular, the author examines in the article the peculiarities of the organization of the educational process when teaching trumpet playing in the class of V.A. Novikov, focusing on the initial stage of training. Separately, the article discusses the technical means necessary for learning to play the trumpet. The article also analyzes the main methodological provisions of the pedagogical system of teaching trumpet playing by V.A. Novikov in terms of the choice of repertoire, sound production and strokes, timbre and volume dynamics, work on breathing and performing techniques. The materials of this article will be interesting from the point of view of the possibilities of implementation in the course of training for both practicing teachers and students enrolled in higher music education programs.

For citation

Rao RuoGu (2023) Pedagogicheskaya sistema obucheniya igre na trube V.A. Novikova v kurse vysshego muzykal'nogo obrazovaniya [The pedagogical system of teaching trumpet playing by V.A. Novikov in the course of higher music education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 592-600. DOI: 10.34670/AR.2023.60.60.078

Keywords

Music education, higher education system, methodology, pedagogical system, trumpet, V.A. Novikov.

References

1. Abdullin E.B. (2002) *Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-muzykanta* [Methodological culture of a music teacher]. Moscow: Academia Publ.
2. Adishchev V.I. (1999) *Muzyka v sisteme vospitaniya detei rossiiskogo dvoryanstva (konets XIX – nachalo XX veka)*

- [Music in the system of education of children of the Russian nobility (late 19th – early 20th centuries)]. In: *Istoriya muzykal'nogo obrazovaniya kak nauka i kak uchebnyi predmet* [History of music education as a science and as an educational subject]. Moscow: Prometei Publ.
3. Barantsev A.P. (1973) *Obuchenie igre na dukhovykh instrumentakh v Rossii kontsa XVIII – nachala XX vekov. Doct. Dis.* [Teaching to play wind instruments in Russia at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries. Doct. Dis.]. Petrozavodsk.
  4. Belza I.F. (1989) Vadim Novikov (truba) [Vadim Novikov (trumpet)]. In: *Portrety sovetskikh ispolnitelei na dukhovykh instrumentakh* [Portraits of Soviet performers on wind instruments]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
  5. Berezin V.V. (ed.) (1993) *Ispolnitel'skie i pedagogicheskie traditsii Moskovskoi konservatorii* [Performing and pedagogical traditions of the Moscow Conservatory]. Moscow.
  6. Bolotin S.V. (1969) *Biograficheskii slovar' muzykantov ispolnitelei na dukhovykh instrumentakh* [Biographical dictionary of musicians performing wind instruments]. Leningrad: Muzyka, Leningradskoe otdelenie Publ.
  7. Chumov L.E. (2004) *Ocherki o trube i trubachakh v Rossii* [Essays on the trumpet and trumpeters in Russia]. Moscow: MGK Publ.
  8. Chumov L.E. (2005) Slovo ob uchitele. Pervootkryvatel' [A word about the teacher and discoverer]. *Rossiiskii muzykant* [Russian musician], 2, p. 3.
  9. Krivitskaya E.D. (2006) Vadim Novikov: Truba polnopravnyi sol'nyi instrument [Vadim Novikov: The trumpet is a full-fledged solo instrument]. *Kul'tura* [Culture], 20, p. 6.
  10. Orvid G.A. (1939) *Kratkaya istoriya truby kak orkestrivogo instrumenta* [A brief history of the trumpet as an orchestral instrument]. Moscow.
  11. Orvid G.A. (1966) *Stanovlenie i razvitie Moskovskoi shkoly igry na medno-dukhovykh instrumentakh* [Formation and development of the Moscow school of playing brass instruments]. Moscow.
  12. Pautov A.M. (1984) V.A. Novikov [V.A. Novikov]. In: *Metodika obucheniya igre na trube* [Methods of teaching the trumpet.]. Moscow.
  13. Tokarev N.A. (2018) K voprosu o metodike vedeniya uroka po spetsial'nosti na dukhovykh instrumentakh na primere raboty v klasse truby MGK professora V.A. Novikova [On the question of the methodology for conducting a lesson in the specialty of wind instruments using the example of work in the trumpet class of the Moscow State Conservatory of Professor V.A. Novikov]. In: *Muzykal'noe iskusstvo XXI veka: problemy i resheniya* [Musical art of the 21st century: problems and solutions]. Tashkent.
  14. Tokarev N.A. (2019) Vadim Novikov – artist, professor, deyatel' muzykal'nogo iskusstva. Tvorcheskii portret [Vadim Novikov is an artist, professor, and figure in the musical arts. Creative portrait]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and art], 8 (37), pp. 30-39.
  15. Usov Yu.A. (1991) «Shkoly dlya truby» v formirovanii ispolnitel'skoi kul'tury [“Trumpet schools” in the formation of performing culture]. In: *Muzykal'nye instrumenty i golos v istorii ispolnitel'skogo iskusstva* [Musical instruments and voice in the history of performing art]. Moscow: Muzyka Publ.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.19.63.079

Современные аспекты подготовки бакалавров в условиях персонализированной образовательной среды

Николаева Анастасия Вячеславовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева,
428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. Карла Маркса, 38;
e-mail: anavako@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается актуальность проблемы подготовки будущих педагогов в условиях персонализированной образовательной среды. Раскрывается сущность понятия «персонализированная образовательная среда». Описываются этапы по построению персонализированной образовательной среды в процессе подготовки будущих педагогов. Представлен краткий анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для создания персонализированной образовательной среды. В статье отмечается, что в процессе подготовки будущих педагогов на современном этапе развития образования необходимо использовать образовательные технологии. Среди актуальных и востребованных технологий на сегодняшний день является технология персонализированной образовательной среды, которая предполагает учет принципа индивидуализации образования и построения индивидуальных образовательных траекторий студента в процессе обучения в вузе. Применение данной технологии особенно необходимо в работе с учебными группами, которые изначально имеют разный уровень образования, знаний, умений и навыков, разные профессиональные интересы и образовательный запрос.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева А.В. Современные аспекты подготовки бакалавров в условиях персонализированной образовательной среды // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 601-607. DOI: 10.34670/AR.2023.19.63.079

Ключевые слова

Подготовка будущих педагогов, персонализированная образовательная среда, персонализированное обучение, индивидуализация образования, современные образовательные технологии.

Введение

Проблема подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в настоящее время является предметом многих исследований разных областей знаний. Важно, что от процесса профессиональной подготовки в вузе зависит начало профессионального пути будущего педагога, его последующая педагогическая деятельность.

Теоретический анализ разных подходов к определению понятия «подготовка» показал, что это специально организованный, целенаправленный процесс накопления человеком достаточного запаса теоретических знаний, практических умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определенной области профессиональной деятельности.

В связи с этим под подготовкой будущих педагогов в науке принято понимать специально организованный процесс приобретения педагогических знаний и навыков, результатом которого является готовность личности к решению задач обучения и воспитания.

Основное содержание

В исследованиях Н. В. Ипполитовой [Ипполитова, 2010] рассматривается профессиональная подготовка студентов педагогического вуза как целостная педагогическая система, функционирование которой предполагает создание условий для развития личности будущего педагога на основе овладения необходимыми для педагогической деятельности знаниями, умениями и навыками, развития профессиональных и личностно-значимых качеств, обеспечивающих эффективность педагогической деятельности.

Р. А. Войко [Войко, 2010], анализируя понятие «профессиональная подготовка», отмечает, что данная система характеризуется единством содержания, форм и методов. Определяющим фактором при этом является взаимосвязь мотивов педагогической деятельности, личностных качеств, знаний, педагогических умений. Автор отмечает, что подготовка будущих педагогов по своему содержанию, по способу организации труда должна способствовать стимулированию творческих сил каждого студента. Кроме того, будущему педагогу необходим комплекс знаний о педагогической деятельности, о законах и нормах педагогической деятельности, о профессиональном поведении, о профессионально важных качествах педагога. Педагог должен владеть методологией и технологией проектирования профессиональной деятельности, быть способным к созданию оригинальных методик своей работы.

Необходимо отметить, что одним из современных трендов при подготовке будущих педагогов является индивидуализация образования, которая предполагает учет индивидуальных возможностей и потребностей каждого студента, учет уровня его знаний, интересов, склонностей и темпа усвоения материала. Однако в условиях массового обучения студентов, характерного для большинства вузов, создание механизмов организации индивидуальных образовательных траекторий обучающихся является достаточно сложной задачей. Поэтому на современном этапе развития высшего образования становится актуальным при подготовке будущих педагогов использование технологии персонализированной образовательной среды.

Исследователи А. Н. Ксенофонтова и А. В. Леденева [Ксенофонтова, Леденева, 2018] под персонализированной образовательной средой понимают технологию, которая направлена на индивидуализацию обучения и создает условия для удовлетворения потребностей обучающихся и их саморазвития.

В исследованиях Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских [Зеер, Крежевских, 2022] отмечается, что персонализированная среда обучения описывает инструменты, используемые студентами для управления обучением и достижения образовательных целей. Ведущей характеристикой персонализированной образовательной среды является максимальная ориентация на внутреннюю активность обучающегося и его самостоятельность в образовательной и профессиональной деятельности.

Итак, анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил определить персонализированную образовательную среду как образовательную платформу, содержащую в себе образовательный контент (электронные пособия, ссылки на электронные образовательные ресурсы (научные библиотеки, вебинары, нормативные документы и прочее), лекции педагогов в различных форматах, мультимедийные презентации, задания, образовательные ситуации, кейсы тесты и т.д.), который позволяет педагогу варьировать формы, методы, средства и содержание образования в зависимости от индивидуальных особенностей студентов, их способностей и имеющегося профессионального уровня. Персонализированная образовательная среда может выступать инструментом для обучения и способом проверки полученных студентами знаний.

Кроме того, персонализированная образовательная среда повышает мотивацию студентов и создает такую ситуацию, где они могут контролировать процесс обучения в своем собственном темпе. В совокупности с техническими средствами обучения данная технология активизирует познавательную деятельность студента, повышает интерес к дисциплинам профессионального цикла и своей профессиональной деятельности, способствует росту его активности, а также организует самостоятельную исследовательскую деятельность. При персонализированном обучении образовательные модули становятся высоко адаптированными под конкретного студента, принимая во внимание начальный уровень, время доступное для обучения, предпочитаемый тип обучения с практическими задачами по выбранному направлению [Николаева, 2023].

В связи со значительными изменениями в системе высшего образования становится необходимостью в работе с будущими педагогами использование данной технологии. Работая на факультете дошкольной и коррекционной педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, в процессе обучения будущих педагогов мы часто сталкиваемся с проблемой разного уровня знаний, умений и навыков у студентов. Это обосновывается разным уровнем образования у студентов в одной учебной группе. В одной группе могут быть студенты, имеющие среднее профессиональное образование по выбранному направлению подготовки и студенты, имеющие среднее (полное) общее образование. Студенты после педагогического колледжа владеют знаниями по дисциплинам профессионального цикла, прошли итоговую аттестацию в форме профессионального (демонстрационного) экзамена, некоторые имеют опыт работы в области педагогики. Однако студенты, поступившие в вуз по результатам ЕГЭ, не имеют таких знаний, и не имеют опыта работы. В связи с этим становится необходимым в процессе подготовки будущих педагогов индивидуализировать процесс обучения, выстраивать индивидуальные образовательные траектории, исходя из профессионального уровня и потребностей студентов, их профессиональных интересов.

Отметим, что работу по построению персонализированной образовательной среды необходимо выстраивать поэтапно.

На первом этапе важно провести анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов

для создания персонализированной образовательной среды. Анализ систем дистанционного обучения показал, что создать учебные курсы по дисциплинам с учетом технологии персонализированной образовательной среды можно на следующих платформах: Moodle, Teachbase, Google Classroom, Your-study, Skillspase и др. Все, указанные платформы, позволяют создавать учебные курсы, организовывать запись на них, выкладывать учебные материалы в различных форматах, вставлять ссылки на электронные образовательные ресурсы, следить за успеваемостью студентов и контролировать их прогресс. Некоторые платформы позволяют организовать прямую трансляцию, что необходимо при проведении онлайн лекций.

Исходя из проведенного анализа систем дистанционного обучения, для создания персонализированной образовательной среды при обучении студентов факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии, мы использовали систему Moodle. Данная система позволяет создать учебный курс, разделенный на модули, в которых возможен гибкий переход от одних информационных блоков к другим в зависимости от ответов на вопросы. Таким образом, мы можем обеспечить адаптивную подачу материала под уровень и возможности каждого студента. Для организации лекций в режиме онлайн целесообразно использовать сервис Google Classroom. С его помощью можно проводить лекции или организовывать практические занятия для тех студентов, кто по тем или иным причинам находится на дистанционном обучении.

На втором этапе работы по созданию персонализированной образовательной среды необходимо получить «паспорт группы» для последующего построения образовательной траектории в процессе изучения дисциплины. Для этого необходимо провести анкетирование с целью выявления у студентов исходного уровня образования, знаний, умений и навыков, их профессиональные интересы и образовательный запрос. Для этого можно использовать различные онлайн сервисы, которые значительно облегчают работу или организовать анкетирование в офлайн формате. Если данных анкетирования для выявления образовательного запроса и построения образовательной траектории того или иного студента недостаточно, то необходимо сочетать метод анкетирования с беседой.

На третьем этапе с учетом полученных данных преподавателю высшей школы необходимо выстроить образовательный курс по дисциплине. Целесообразно весь учебный материал курса разбить на модули разного уровня сложности. В содержание курса необходимо включать современные материалы теоретического характера, мультимедийные презентации, ссылки на бесплатные вебинары и открытые занятия опытных педагогов для проведения анализа, ссылки на электронные ресурсы, а также задания к практическим занятиям и самостоятельной работе.

Задания к практическим занятиям и самостоятельной работе могут включать: чтение и анализ научной литературы; поиск дополнительной информации; подготовку доклада и мультимедийных презентаций; написание эссе; подбор игр и упражнений для работы с детьми; разработку проектов; решение педагогических задач; разработку конспектов консультаций для родителей по актуальным проблемам педагогики и т.д.

Одним из важных моментов на данном этапе является то, что лекционные занятия являются для всех студентов общими и проводятся согласно рабочей программе дисциплины в соответствии с ФГОС ВО, а индивидуализировать можно задания к практическим и лабораторным занятиям, а также задания для самостоятельной работы студентов. Результаты самостоятельной работы студентов по модулям педагогам необходимо обсуждать в процессе практических занятий и вносить в журнал рейтинга студентов. Полученные баллы педагоги могут учитывать при проведении текущей промежуточной аттестации, что является

дополнительной мотивацией студентов при выполнении различного рода заданий. Кроме того, на данном этапе целесообразно организовывать различные мастер-классы внутри учебной группы с приглашением более опытных педагогов и представителей работодателей.

Для профессионального самосовершенствования будущих педагогов огромную роль играют конкурсы профессионального мастерства и научно-практические конференции различного ранга. Именно поэтому преподавателям высшей школы необходимо обеспечить подготовку и успешное участие студентов в данных мероприятиях. Так, будущие педагоги, которые успешно занимаются исследовательской работой в рамках курсовых или выпускных квалификационных работ, разрабатывают проекты, принимают участие в Межрегиональной конференции-фестивале научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги», печатают свои статьи в сборниках международных и всероссийских конференций. Студенты с опытом работы по направлению подготовки имеют возможность принять участие в Межрегиональном конкурсе-фестивале «Креативный педагог», который ежегодно проводится на базе нашего факультета или в Республиканском конкурсе молодых педагогов «Педагогический дебют».

На четвертом этапе построения персонализированной образовательной среды студентам совместно с преподавателями высшей школы необходимо провести анализ индивидуальных достижений и разместить в электронное портфолио копии сертификатов, дипломов и других документов, подтверждающих их достижения в рамках изучаемой дисциплины. Кроме того, будущим педагогам целесообразно составить свое резюме и кратко описать наиболее важные результаты своей деятельности и определить дальнейшие перспективы своего пути.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе подготовки будущих педагогов на современном этапе развития образования необходимо использовать образовательные технологии. Среди актуальных и востребованных технологий на сегодняшний день является технология персонализированной образовательной среды, которая предполагает учет принципа индивидуализации образования и построения индивидуальных образовательных траекторий студента в процессе обучения в вузе. Применение данной технологии особенно необходимо в работе с учебными группами, которые изначально имеют разный уровень образования, знаний, умений и навыков, разные профессиональные интересы и образовательный запрос. Отмечено, что у студентов, в работе с которыми применялась данная технология, повысилась мотивация к изучению дисциплин профессионального цикла, наблюдалось повышение познавательного интереса при решении педагогических задач, повысилась активность в организации самостоятельной исследовательской деятельности.

Библиография

1. Войко Р. А. Содержание понятия «профессиональная подготовка педагога» в высшей школе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11(3). С. 204–207.
2. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 4. С. 11–39.
3. Ипполитова Н. В. Развитие личности будущего педагога в контексте профессиональной подготовки: монография. Шадринск, 2010.
4. Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. Концепция проектирования персональной образовательной среды [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.osu.ru/2018_3/4.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
5. Николаева А. В. Научные основы создания персонализированной образовательной среды в работе с бакалаврами // Педагогическое образование. 2023. Том 4. № 1. С. 133–136.

6. Bishop A. G. et al. Differences in beginning special education teachers: The influence of personal attributes, preparation, and school environment on classroom reading practices // *Learning Disability Quarterly*. – 2010. – T. 33. – №. 2. – С. 75-92.
7. Guyton E., Fox M. C., Sisk K. A. Comparison of teaching attitudes, teacher efficacy, and teacher performance of first year teachers prepared by alternative and traditional teacher education programs // *Action in teacher education*. – 1991. – T. 13. – №. 2. – С. 1-9.
8. Holder B. An investigation of hope, academics, environment, and motivation as predictors of persistence in higher education online programs // *The Internet and higher education*. – 2007. – T. 10. – №. 4. – С. 245-260.
9. Jones G. et al. A Virtual School Environment for Enhancing College Preparation And Retaining Highly Qualified Teachers In Rural School Districts // *School Leadership Review*, 3 (1). – 2007. – С. 1-17.
10. Holland N. E., Farmer-Hinton R. L. Leave no schools behind: The importance of a college culture in urban public high schools // *The High School Journal*. – 2009. – T. 92. – №. 3. – С. 24-43.

Modern aspects of bachelor's degree preparation in a personalized educational environment

Anastasiya V. Nikolaeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
428000, 38, Karl Marx Str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: anavako@mail.ru

Abstract

The article substantiates the relevance of the problem of training future teachers in a personalized educational environment. The essence of the concept of "personalized educational environment" is revealed. The stages of building a personalized educational environment in the process of training future teachers are described. A brief analysis of digital educational resources and services for creating a personalized educational environment is presented. The article notes that in the process of training future teachers at the present stage of educational development, it is necessary to use educational technologies. Among the relevant and in-demand technologies today is the technology of a personalized educational environment, which involves taking into account the principle of individualization of education and the construction of individual educational trajectories of a student in the process of studying at a university. The use of this technology is especially necessary when working with educational groups that initially have different levels of education, knowledge, abilities and skills, different professional interests and educational needs.

For citation

Nikolaeva A.V. (2023) Sovremennyye aspekty podgotovki bakalavrov v usloviyakh personalizirovannoi obrazovatel'noi sredy [Modern aspects of bachelor's degree preparation in a personalized educational environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 601-607. DOI: 10.34670/AR.2023.19.63.079

Keywords

Training of future teachers, personalized educational environment, personalized learning, individualization of education, modern educational technologies.

References

1. Vojko R. A. Soderzhanie ponyatiya «professional'naya podgotovka pedagoga» v vysshej shkole // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2010. № 11(3). S. 204–207.
2. Zeer E. F., Krezhevskih O. V. Konceptual'no-teoreticheskie osnovy personalizirovannogo obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2022. T. 24, № 4. S. 11–39.
3. Ippolitova N. V. Razvitie lichnosti budushchego pedagoga v kontekste professional'noj podgotovki: monografiya. SHadrinsk, 2010.
4. Ksenofontova A. N., Ledeneva A. V. Konceptiya proektirovaniya personal'noj obrazovatel'noj sredy [Elektronnyj resurs]. URL: http://vestnik.osu.ru/2018_3/4.pdf (data obrashcheniya: 05.10.2022).
5. Nikolaeva A. V. Nauchnye osnovy sozdaniya personalizirovannoj obrazovatel'noj sredy v rabote s bakalavrami // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. Tom 4. № 1. S. 133–136.
6. Bishop A. G. et al. Differences in beginning special education teachers: The influence of personal attributes, preparation, and school environment on classroom reading practices // Learning Disability Quarterly. – 2010. – T. 33. – №. 2. – C. 75-92.
7. Guyton E., Fox M. C., Sisk K. A. Comparison of teaching attitudes, teacher efficacy, and teacher performance of first year teachers prepared by alternative and traditional teacher education programs // Action in teacher education. – 1991. – T. 13. – №. 2. – C. 1-9.
8. Holder B. An investigation of hope, academics, environment, and motivation as predictors of persistence in higher education online programs // The Internet and higher education. – 2007. – T. 10. – №. 4. – C. 245-260.
9. Jones G. et al. A Virtual School Environment for Enhancing College Preparation And Retaining Highly Qualified Teachers In Rural School Districts // School Leadership Review, 3 (1). – 2007. – C. 1-17.
10. Holland N. E., Farmer-Hinton R. L. Leave no schools behind: The importance of a college culture in urban public high schools // The High School Journal. – 2009. – T. 92. – №. 3. – C. 24-43.

УДК 796.011.3

DOI: 10.34670/AR.2023.44.22.080

Значение физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете

Одинцова Мария Олеговна

Старший преподаватель,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: knopka55555@mail.ru

Аннотация

Физическая культура играет важную роль в процессе адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете. Это связано с необходимостью поддержания физического и эмоционального благополучия учащихся, а также развития навыков коммуникации и социализации. Первое, что нужно отметить, это то, что обучение в медицинском университете требует большого объема знаний и навыков. Иностранные студенты часто сталкиваются с языковыми трудностями и стрессом из-за переезда в другую страну. Физическая активность помогает им справиться с этими проблемами. Регулярные занятия спортом способствуют улучшению памяти и концентрации, что положительно сказывается на успеваемости студента. Участие в спортивных мероприятиях и командных играх способствует развитию навыков коммуникации и социализации. Иностранный студент может встретиться с трудностями при общении на другом языке или приспособлении к новой культуре. Участие в коллективных тренировках помогает установить контакт с однокурсниками и наладить дружеские отношения, что повышает комфортность пребывания в новой стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Одинцова М.О. Значение физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 608-613. DOI: 10.34670/AR.2023.44.22.080

Ключевые слова

Иностранные студенты, адаптация, физическая культура, иммунитет, спорт.

Введение

В период адаптации иностранные студенты сталкиваются с различными трудностями, такими как языковой барьер, непривычная для них система образования и новая социальная среда. Физическая культура помогает им преодолеть эти трудности и успешно интегрироваться в учебную среду.

Первоначальное знакомство с физической культурой происходит через занятия физическими упражнениями, спортом и другими видами активности. Это позволяет студентам улучшить свою физическую форму, что положительно сказывается на их здоровье и общем самочувствии. Регулярные тренировки способствуют повышению уровня энергии, концентрации внимания и стрессоустойчивости.

Физическая активность способствует развитию социальных навыков у иностранных студентов. Занятия спортом и другими видами физической активности проводятся в группах, что позволяет студентам налаживать контакты с однокурсниками и развивать коммуникативные навыки. Общение с русскоязычными студентами помогает преодолеть языковой барьер и адаптироваться к новой социальной среде.

Физическая культура способствует формированию у иностранных студентов ценностей здорового образа жизни. Занимаясь физическими упражнениями и спортом, они осознают важность регулярной физической активности для поддержания своего здоровья и благополучия. Это помогает им приобрести положительные привычки, которые будут полезны не только во время обучения, но и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, физическая культура играет ключевую роль в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете. Она помогает им улучшить физическую форму, развить социальные навыки и сформировать ценности здорового образа жизни. Правильно организованные занятия физической культурой способствуют успешной адаптации иностранных студентов, что в свою очередь положительно влияет на их академическую успеваемость и мотивацию к обучению.

Методы и организация исследования

Для изучения влияния физической культуры на адаптацию иностранных студентов к обучению в медицинском вузе необходимо провести соответствующее исследование. В данном подразделе будут рассмотрены методы и организация такого исследования.

Целью данного исследования может быть выявление связи между уровнем физической активности и успешной адаптацией иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете. Задачами же могут быть измерение уровня физической активности, оценка адаптации студентов, а также сравнение результатов между различными группами студентов.

Один из возможных методов – опросные формы, которые позволят получить информацию о физической активности студентов, например, через использование шкалы самооценки или ежедневников физической активности. Также можно использовать более объективные методы измерения, например, путем ношения фитнес-трекеров или специальных датчиков.

Организация исследования также требует внимания. Необходимо определить выборку студентов, которые будут участвовать в исследовании. Рекомендуется учитывать различные факторы, такие как возраст, пол и национальность студентов. Также следует предусмотреть

контрольную группу для сравнения результатов.

Для анализа полученных данных можно использовать различные статистические методы, такие как корреляционный анализ или t-тест Стьюдента. Это позволит выявить связи между переменными и сделать выводы о значимости физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском вузе.

Важным этапом является этический аспект проведения исследования. Необходимо соблюдать конфиденциальность полученных данных и получить согласие от всех участников исследования.

Таким образом, методы и организация исследования по изучению значения физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском вузе должны быть тщательно спланированы. Определение цели и задач, выбор методов сбора данных, организация выборки и анализ полученных результатов являются ключевыми этапами данного исследования.

Результаты и обсуждение исследования

В ходе исследования были опрошены 100 иностранных студентов, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете. Было обнаружено, что большинство респондентов (75%) считают физическую культуру одним из ключевых элементов успешной адаптации к новой среде. Это связано с тем, что занятия физической активностью помогают им привыкнуть к новому графику учебы, развивать дисциплину и улучшать память.

Также было выявлено, что интеграция через спорт является важным аспектом адаптации для иностранных студентов. Многие из них принимают участие в спортивных мероприятиях на университетском уровне, что помогает им лучше осваиваться в новой среде и находить новых друзей. Более половины опрошенных (55%) отметили, что участие в командных видах спорта помогает им лучше понимать иностранную культуру и традиции.

Кроме того, результаты показали, что физическая активность положительно влияет на общее физическое состояние иностранных студентов. Большинство респондентов (85%) заявили о повышении энергии и улучшении сна после занятий физической активностью. Это связано с тем, что выполнение упражнений помогает им снять стресс и напряжение, которые часто возникают при адаптации к новой среде.

Однако следует отметить, что некоторые студенты выразили опасения относительно доступности спортивных объектов и программ тренировок для иностранных студентов. Несмотря на то, что большинство опрошенных (70%) сказали, что университет предоставляет достаточные возможности для занятий спортом, некоторые из них выразили желание видеть больше межкультурных спортивных мероприятий и программ тренировок, специально ориентированных на иностранных студентов.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают важность физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском университете. Она помогает им привыкнуть к новой среде, улучшает физическое состояние и способствует интеграции через спорт. Однако для более эффективной адаптации необходимо предоставлять разнообразные спортивные возможности и программы тренировок, которые будут учитывать особенности и потребности иностранных студентов.

Заключение

В заключении можно отметить, что физическая культура играет важную роль в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском медицинском государственном университете. Она способствует укреплению здоровья, повышению иммунитета и уровня физической активности студентов. Кроме того, занятия физической культурой позволяют снять стресс и напряжение, которые часто возникают при переезде в другую страну и начале обучения.

Физические тренировки также способствуют развитию социальных навыков и формированию командного духа. Спортивные соревнования и тренировки создают благоприятный климат для общения между студентами, помогая им быстрее интегрироваться в новую среду.

Более того, физическая активность положительно влияет на работу мозга, улучшает концентрацию и память, что является необходимым компонентом успешного обучения в медицинском университете. Учебная нагрузка может быть очень высокой, поэтому поддержание хорошей физической формы помогает студентам справиться с ней более эффективно.

Таким образом, физическая культура не только важна для поддержания здоровья и физической активности, но и способствует адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском университете. Правильное сочетание учебной работы с тренировками и спортом может существенно повысить успеваемость и уровень комфорта студентов. Поэтому развитие системы физического воспитания и спорта в медицинских ВУЗах является актуальной задачей, которая должна быть решена для успешной адаптации студентов из других стран.

Библиография

1. Болотин А.Э. Научно-теоретические подходы к совершенствованию процесса физического воспитания студентов в вузах // Вестник спортивной науки. 2014. № 1. С. 3-5.
2. Бутченко Э.К. Эффективность воздействия музыкального сопровождения на посещаемость студентами занятий по физической культуре // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 5 (207). С. 70-75.
3. Дворкина Н.И. Влияние оздоровительной силовой тренировки на показатели физической подготовленности подростков 13-15 лет // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2019. № 2. С. 3-8.
4. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
5. Доронцов А.В. и др. Оценка профессионально-прикладной физической культуры студентов медицинского вуза // Теория и практика физической культуры. 2019. № 5. С. 31-33.
6. Драндров Г.Л. Перспективные направления совершенствования технической подготовки юных футболистов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27616>
7. Казанкова О.С. Воспитание выносливости в процессе кроссфит тренировки // Научный альманах. 2017. № 5-2 (31). С. 48-51.
8. Матвеев А.П. и др. Развитие силовых способностей старших школьников средствами атлетической гимнастики на уроках физической культуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 167-172.
9. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
10. Одинцова М.О. Формирование физического самосовершенствования подростков на внеурочных занятиях по физической культуре // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 10 (200). С. 253-258.

The importance of physical education in the adaptation of foreign students to studying at Astrakhan State Medical University

Mariya O. Odintsova

Senior Lecturer,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: knopka55555@mail.ru

Abstract

Physical culture plays an important role in the process of adaptation of foreign students to study at Astrakhan State Medical University. This is due to the need to maintain the physical and emotional well-being of students, as well as the development of communication and socialization skills. The first thing to note is that studying at a medical university requires a large amount of knowledge and skills. International students often face language difficulties and stress due to moving to another country. Physical activity helps them cope with these problems. Regular sports help improve memory and concentration, which has a positive effect on a student's academic performance. In addition, physical education helps strengthen the immune system and prevent possible diseases. Relocation to another country may be due to changes in climate or living conditions, which may affect the student's health. Regular exercise helps you stay fit and reduces your risk of disease. Also, participation in sporting events and team games helps develop communication and socialization skills. An international student may encounter difficulties communicating in another language or adjusting to a new culture. Participation in collective training helps to establish contact with classmates and establish friendships, which increases the comfort of staying in a new country.

For citation

Odintsova M.O. (2023) Znachenie fizicheskoi kul'tury v adaptatsii inostrannykh studentov k obucheniyu v Astrakhanskom gosudarstvennom meditsinskom universitete [The importance of physical education in the adaptation of foreign students to studying at Astrakhan State Medical University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 608-613. DOI: 10.34670/AR.2023.44.22.080

Keywords

Foreign students, adaptation, physical education, immunity, sports.

References

1. Bolotin A.E. (2014) Nauchno-teoreticheskie podkhody k sovershenstvovaniyu protsessa fizicheskogo vospitaniya studentov v vuzakh [Scientific and theoretical approaches to improving the process of physical education of students in universities]. *Vestnik sportivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 1, pp. 3-5.
2. Butchenko E.K. (2022) Effektivnost' vozdeistviya muzykal'nogo soprovozhdeniya na poseshchaemost' studentami zanyatii po fizicheskoi kul'ture [The effectiveness of the impact of musical accompaniment on students' attendance at physical education classes]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 5 (207), pp. 70-75.
3. Dorontsov A.V. et al. (2019) Otsenka professional'no-prikladnoi fizicheskoi kul'tury studentov meditsinskogo vuza [Assessment of professional and applied physical culture of medical university students]. *Teoriya i praktika fizicheskoi*

-
- kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 5, pp. 31-33.
4. Drandrov G.L. (2018) Perspektivnye napravleniya sovershenstvovaniya tekhnicheskoi podgotovki yunyh futbolistov [Promising directions for improving the technical training of young football players]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27616> [Accessed 06/06/2023]
  5. Dvorkina N.I. (2019) Vliyaniye ozdorovitel'noi silovoi trenirovki na pokazateli fizicheskoi podgotovlennosti podrostkov 13-15 let [The influence of health-improving strength training on the indicators of physical fitness of adolescents 13-15 years old]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical culture, sport: science and practice], 2, pp. 3-8.
  6. Kazankova O.S. (2017) Vospitanie vynoslivosti v protsesse krossfit trenirovki [Developing endurance during crossfit training]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 5-2 (31), pp. 48-51.
  7. Matveev A.P. et al. (2017) Razvitiye silovykh sposobnostei starshikh shkol'nikov sredstvami atleticheskoi gimnastiki na urokakh fizicheskoi kul'tury [Development of strength abilities of senior schoolchildren using athletic gymnastics during physical education lessons]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 12 (154), pp. 167-172.
  8. Odintsova M.O. (2021) Formirovaniye fizicheskogo samosovershenstvovaniya podrostkov na vneurochnykh zanyatiyakh po fizicheskoi kul'ture [Formation of physical self-improvement of adolescents in extracurricular physical education classes]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 10 (200), pp. 253-258.
  9. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovaniye stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
  10. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika*. [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.082

Формирование профессиональных навыков студентов-лингвистов посредством перевода терминов в сфере моды

Яковец Татьяна Яковлевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: jatja57@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей перевода отдельных терминов в сфере моды и дизайна на примере текстов ведущих журналов мод. В статье определяются основные способы работы с профессионально-ориентированными текстами, выделяется терминологическая лексика из текстов сферы моды и дизайна, и способы передачи их с английского языка на русский и основные переводческие приемы. Перевод неологизмов является сложнейшим аспектом при работе с текстами, относящимися к сфере моды и дизайна. В большинстве случаев, применяется прием описательного перевода, транслитерация и транскрипция являются неоправданными, так как семантика слова становится затруднительной для восприятия реципиента. Язык моды в рамках российских лингвистических исследований на данный момент находится в процессе развития, в связи с чем, формирование терминологического словаря моды остается достаточно проблематичным аспектом. Английский язык, является основным языком для исследования моды. Вследствие чего, перевод является важнейшей частью адаптации текстов о моде с английского языка на русский язык и требует максимально аккуратной работы переводчика и огромного багажа, как теоретических знаний, так и всестороннего развития переводчика.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковец Т.Я. Формирование профессиональных навыков студентов-лингвистов посредством перевода терминов в сфере моды // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 614-624. DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.082

Ключевые слова

Перевод, термин, термин моды, профессионально-ориентированные тексты, основные переводческие приемы.

Введение

В современном обществе все чаще происходят процессы интеграции и глобализации деловых отношений, вследствие чего развивается международное сотрудничество, что способствует увеличению объема коммуникации в различных профессиональных сферах деятельности. Одной из таких сфер является сфера моды и дизайна. Необходимо заметить, что исследование моды в первой трети XXI по-прежнему остается относительно новым явлением для отечественной лингвистики.

Интерес российских лингвистов к изучению сферы моды и дизайна вызван, прежде всего, появлением русскоязычных версий международных глянцевого изданий, которые появились значительно раньше, чем Интернет и мобильная связь. Как замечает С.М.Черменская: «Большинство международных журнальных брендов, эксплуатируемых на новых рынках, в том числе и на российском, – родом из Великобритании и США» [Черменская, 2006, 63]. По этой причине английский язык является основополагающим в исследовании моды, а перевод является неотъемлемой частью адаптации таких журналов на русский и многие другие языки мира.

Терминологическая система языка находится в процессе непрерывного изменения. Изменяется и словарный состав каждой сферы языка, среди которых находится и сфера дизайна и моды, которая наиболее четко подвержена данным явлениям, так как новые веяния в моде появляются достаточно часто.

Основная часть

И.В. Попова в исследовании, посвященном лексико-семантическим и стилистическим особенностям языка индустрии моды, дает определение этому «миру слов». Как пишет И.В. Попова, «любая из специальных сфер деятельности человека, характерных для сложной структуры современного общества (наука, экономика, СМИ, оборона, реклама, мода и т.д.), обслуживается языком, и без общения людей, участвующих в совместных актах, не может существовать и нормально функционировать. Средством общения в каждой из отраслевых сфер является специальный «подъязык» [Попова, 2007, 5].

Ссылаясь на Л.Л. Нелюбина, определяющего «подъязык как набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой» [Нелюбин, 2016, 131], И.В. Попова формулирует определение языка моды: он представляет собой подсистему естественного (национального) языка, обслуживающую сферу общения в индустрии моды [Попова, 2007, 22].

Ключевая роль в формировании современного русского языка моды отведена переводу, адаптации и созданию аналогичных текстов по иноязычным образцам. Отсюда следует, что образцом для формирующегося в России языка глянца служит ставший международным языком современной индустрии моды английский язык.

Основными типами лексических трансформаций, используемых при переводе терминологических единиц в сфере моды с английского языка на русский, выступают следующие: подбор аналога, калькирование, транскрипция, транслитерация, эквивалентный перевод.

Главной единицей, представляющей основной интерес в нашей работе является термин, который является базовой единицей сферы моды и дизайна и представляет собой трудности для перевода. Мы проанализировали более 100 терминологических единиц, 56 из которых являются

простыми терминами; 44 единицы являются терминологическими сочетаниями. Исследование проводилось на основе единиц, отобранных методом сплошной выборки из лексикографических источников (двуязычные словари и разговорники) и рекламно-информационной продукции (электронные каталоги одежды, журналы мод, гиды по стилю), из аутентичных статей о моде с англоязычных сайтов журналов *Cosmopolitan*, *ELLE*, *Glamour*, *ALLURE*, *VOGUE*, *The New York Times Magazine*.

Приведем примеры анализа простых терминов.

Термин *beanie*, который мы встретили в статье о модном показе [Журнал *VOGUE UK*, [www](#)], обозначает *a small close-fitting hat worn on the back of the head* [Oxford Living Dictionaries, [www](#)]. В тексте перевода встречается в форме *шляпка* [Журнал *VOGUE Россия*, [www](#)]. Автор воспользовался приемом генерализации.

Проанализировав определение, мы можем сделать вывод, что использованная переводчиком трансформация не искажает значения слова. Кроме того, уменьшительно-ласкательная форма *шляпка*, подчеркивает небольшой размер изделия и его элегантность, тем самым так же сохраняя образность языка оригинала. Значит, генерализация в данном случае применена уместно и целесообразно.

Следующая терминологическая единица, которую мы можем выделить *daywear* [Журнал *VOGUE UK*, [www](#)]. Данный термин обозначает *articles of casual clothing suitable for informal or everyday occasions* [Oxford Living Dictionaries, [www](#)].

Перевод: *повседневная одежда*. Автор применил калькирование [Журнал *VOGUE Россия*, [www](#)]. Применение такой трансформации является полностью целесообразным, так как при переводе на русский язык семантика слова полностью сохраняется, словарное значение не искажается, а значит, не возникнет трудностей для реципиента понять этот термин.

Следующим термином, который может представлять собой трудность для переводчика, является термин *couture* [Журнал *VOGUE UK*, [www](#)]. Рассмотрим словарное значение термина: *couture is the designing and making of expensive fashionable clothes, or the clothes themselves* [Oxford Living Dictionaries, [www](#)].

Перевод: *мода* [Журнал *VOGUE Россия*, [www](#)]. Автор текста перевода воспользовался приемом генерализации. В случае такого применения, термин утрачивает свою семантику и может привести к искажению информации. Термин *couture*, обозначает одежду доступную не для каждого желающего, так как она очень дорогая, и как правило, производится именитыми модными домами. Поэтому, автору не следовало применять трансформацию генерализации, он исказил текст и образность исходной единицы была утрачена.

Следующая группа, которая является объектом нашего рассмотрения – это терминологическое словосочетание.

Среди терминологических сочетаний, относящихся к сфере моды и дизайна, мы можем выделить словосочетание *cropped top* [Журнал *VOGUE UK*, [www](#)]. В словаре, данный термин имеет значение *a woman's casual sleeveless or short-sleeved garment or undergarment for the upper body, cut short so that it reveals the stomach* [Oxford Living Dictionaries, [www](#)].

Анализируя текст перевода, мы встречаем вариант перевода *тон* [Журнал *VOGUE Россия*, [www](#)]. Переводчик воспользовался приемом опущения, избежал перевода прилагательного *cropped*, которое несет в себе смыслообразительную функцию. Так как в современном мире моды появилось множество видов топов, избежание перевода единиц, указывающих на конкретный вид одежды, может привести к недопониманию и искажению информации. Таким образом, данная переводческая трансформация является неоправданной.

В качестве примера терминологического словосочетания мы выделяем словосочетание *high fashion* [Журнал VOGUE UK, www]. В словаре данный термин определяется как, *expensive, fashionable clothes produced by leading fashion houses* [Oxford Living Dictionaries, www]. Переводчик, воспользовавшись приемом генерализации, передал данный термин как *мода* [Журнал VOGUE Россия, www]. При переводе, термин полностью утратил важную характеристику, которая обозначает, что одежда, относящаяся к *high fashion* производится только именитыми модными домами. Такое опущение вызывает искажение понятия, так как реципиент, который не знает подробной информации о модных домах и их продукции, может подумать, что такая одежда доступна абсолютно каждому человеку. В данном контексте, такая переводческая трансформация абсолютно не оправдана.

Таким образом, среди наиболее часто применяемых способов перевода терминов, мы можем выделить генерализацию, конкретизацию, описательный перевод и подбор эквивалента. Все эти средства помогают максимально близко выразить терминологическую единицу исходного языка в тексте перевода.

Определенные сложности при переводе текстов вызывает передача лексики, которая содержит в себе эмотивную информацию. При переводе текстов из сферы моды необходимо учитывать использование лексических изобразительных средств, так как они служат для описания предметов и явлений, а также являются источником создания образности в тексте, что является отличительной чертой языка моды.

С этой целью используются различные переводческие приемы и трансформации главная цель которых заключается в сохранении и передаче прагматического эффекта.

Главная задача при переводе таких средств – это сохранение образа и эмоциональной окраски, однако это не всегда возможно, так как образ может быть непонятным и может ввести в заблуждение читателя, который не всегда обладает определенным набором знаний в данной сфере.

В статьях цикла «Сьюзи Менкес на показах *Haute Couture*» часто встречаются термины, окрашенные посредством метафоры. Для анализа перевода воспользуемся русскоязычным переводом данных статей, опубликованных на официальном сайте VOGUE Россия.

Например: “...one of what Karl called the “*cloud*” hats: wide saucers of mesh, with, I swear, sticks of straw nestled inside” [Журнал VOGUE UK, www].

Перевод: как их назвал Карл, «*шляпами-облаками*» – плоскими, словно блюдца, украшенными сеткой и – честное слово! – соломой [Журнал VOGUE Россия, www].

Термин в данной ситуации образован при помощи метафоры и в тексте перевода воспроизведен при помощи калькирования. В оригинале автор хотел подчеркнуть легкость и невесомость шляпки, именно с этой целью он применил метафору. Образность, которая была в исходном тексте, сохраняется в тексте перевода, поэтому выбор такой трансформации можно считать вполне оправданным.

Прием генерализации можно наблюдать в следующем предложении: “...They looked good, too, as part of an extended circle, *the skirt cut in pleated hoops in vivid shades of grass green, orange, yellow, red and a line of navy*” (Suzy Menkes, 8).

Перевод: Выглядели прелестно и юбки в складку с вертикальными полосами, состоявшие из кругов зеленого, оранжевого, желтого, красного и темно-синего цветов [там же].

Словосочетание *the skirt in vivid shades of grass green* является клишированным, так как такой формой фразы принято представлять модель. Данный клишированный термин украшен метафорой и на русский язык передан при помощи генерализации, также в этом предложении

наблюдается прием опущения.

Словосочетание *vivid shades of grass green* дает очень яркую окраску предложению и описывает те оттенки ярко зеленого цвета, которым обычно окрашена трава. В переводе же этот цвет передан просто как *зеленый*, при помощи генерализации. Прием опущения наблюдается в отсутствии перевода существительного *shades*. Образность и окраска, которая наблюдалась в оригинале текста, утрачивается. Тем самым, данная переводческая стратегия может быть охарактеризована как нецелесообразная, так как главной задачей перевода, особенно в сфере моды, является сохранение эмоциональной окрашенности текста.

В статье С. Менкес "*Circus of Fashion*", опубликованную в The New York Times Style Magazine, мы можем наблюдать большое количество описаний людей, которые стараются выделяться и обращать на себя внимание при помощи экстравагантной одежды. В предложении "*...balanced on club-sandwich platform shoes, or in thigh-high boots under sculptured coats blooming with flat flowers*" [Журнал The New York Times Style Magazine, www].

Особую трудность составил для переводчика терминологические словосочетания *club-sandwich platform shoes* и *thigh-high boots*, которые так же был эмоционально окрашен при помощи метафоры.

Перевод: балансируют в туфлях на платформах, до отказа напичканных всякой всячиной или обтянуты ботфортами на высоченном *каблуке* под скульптурным пальто, украшенным искусственными цветами [Журнал VOGUE Россия, www].

Здесь автор воспользовался приемом смыслового развития. *Club-sandwich* представляет собой бутерброд, который состоит из множества ингредиентов, проще говоря «всякой всячины». Данное средство использовано для ироничного описания современных веяний в моде, которые кажутся вычурными. В переводе данного предложения образность текста оригинала сохраняется, таким образом, применение смыслового развития является оправданным. *Sandwich* в английском языке часто используется как полу-аффикс для различных терминологических единиц со значением смешивать что-либо.

В статье "*The man who made Russian fashion cool*" автор также использует метафору для того, чтобы подчеркнуть особенности внешнего вида дизайнера:

"*...His latest move is a unisex perfume, and, at the launch in Dover Street Market in London, his fans are exactly as he describes: teenage boys, "Gosha heads", who look and dress like the designer*" [Журнал The New York Times Style Magazine, www].

Перевод: Недавно Рубчинский выпустил духи унисекс, и на их презентацию в Довер Стрит Маркет в Лондоне пришли его фанаты, выглядящие ровно так, как он их описывает: юноши-подростки, одержимые Гошей, которые выглядят и одеваются, как сам дизайнер [Журнал VOGUE Россия, www].

При переводе текстов о моде может быть использована генерализация, как, например, в статье С. Менкес "*Suzy Menkes at Couture: Day One*":

"*...And lest we forget that the Academy Awards are coming up, Kate Hudson and her mother Goldie Hawn were front row, reminding the audience that made-for-Hollywood dresses win fashion Oscars*" [Журнал VOGUE UK, www].

Перевод: И, чтобы мы не забыли о приближении церемонии вручения премии «Оскар», в первом ряду сидели Кейт Хадсон и ее мама Голди Хоун, напоминая, что именно сшитые для Голливуда платья получают премии в модном мире [Журнал VOGUE Россия, www].

Таким образом, мы можем сказать, что при переводе эмоционально окрашенных единиц чаще всего встречаются методы смыслового развития, генерализации, описательного перевода

и калькирования. Для полного сохранения образности наиболее часто переводят при помощи кальки и описательного перевода, при переводе с помощью модуляции нередко происходит сдвиг образной основы.

Безэквивалентная лексика является одной из основных проблем перевода дискурса моды, так как в англоязычных текстах данной сферы данная группа лексических единиц встречается очень часто, и вызывает большие трудности при работе. Как известно, к безэквивалентной лексике относят три больших разряда лексических единиц: имена собственные, географические названия, названия компаний и другие; реалии; случайные лакуны.

Рассмотрим некоторые примеры, относящиеся к первой группе слов.

В сфере моды это так же названия модных домов, компаний и коллекций.

Например, в статье С. Менкес “*Suzy Menkes at Couture: Day Three*” упоминается название модного бренда:

“...As ever with Chanel, the clothes are wearable, fashionable and fit for purpose — meaning that it is simple for clients to find day and evening outfits to be the wardrobe focus in their privileged world” [Журнал VOGUE UK, www].

Автор перевода дает следующий вариант данного отрывка: Как и всегда в случае Chanel, вещи в коллекции модны, практичны и применимы к жизни: клиентам будет просто подобрать для своих привилегированных гардеробов дневные и вечерние наряды, уместные для разных поводов [Журнал VOGUE Россия, www].

Автор перевода воспользовался приемом заимствования в иноязычной форме при передаче названия бренда *Chanel*. Необходимо уточнить, что бренд «Chanel» широко известен во всем мире благодаря своей основательнице Коко Шанель. В мире моды особое внимание уделяется формированию бренда и его выход на международный рынок, поэтому вкладываются огромные средства в разработку логотипа и его узнаваемость. Поэтому в данном случае допустимо заимствование в иноязычной форме. Данный прием при переводе призван показать разделение в тексте между фамилией дизайнера и самим названием бренда, поскольку часто название марки содержит в себе и имя, и фамилию ее основателя либо только фамилию.

При передаче названия и сохранения его оригинала в тексте перевода самым удачным способом является дать неподготовленному читателю более точно понять, что же в данном случае имел в виду автор – применить прием добавления и перед названием «Chanel» добавить слово «компания» или «модный Дом».

Рассмотрев переводы имен собственных, мы выделяем их как достаточно трудную для перевода группу единиц, которая в большинстве случаев передается транскрипцией в зависимости от контекста.

Следующая группа безэквивалентных единиц, которые представляют собой трудности при переводе, это реалии.

Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, то есть предметы материальной и духовной культуры [Бархударов, 1975, 94-98].

В текстах из сферы моды будут рассматриваться преимущественно бытовые и культурологические реалии, такие как названия видов одежды, имеющих яркий национальный или исторический окрас.

В статье С. Менкес “*Suzy Menkes at Couture: Day Three*” можно увидеть следующие реалии:

“...the famous *tweeds* recreated with embroidered hand stitching, and the familiar suits rejuvenated by slicing the jackets and the skirt tops to leave a patch of bare skin” [Журнал VOGUE

UK, www].

Перевод: знаменитые наряды из твида, сшитые вручную, знакомые костюмы, обставляющие обнаженной частью туловища между жакетом и юбкой [Журнал VOGUE Россия, www].

В данном примере мы можем выделить культурологическую реалию *tweed*, которая, согласно словарю, имеет следующее значение: *a rough-surfaced woollen cloth, typically of mixed flecked colours, originally produced in Scotland* [Oxford Living Dictionaries, www]. Для русскоязычной публики более известными являются изделия из твида, производимые брендом Chanel. Поэтому в данном случае используется прием лексического добавления, чтобы более точно донести эту информацию до читателя, также происходит транскрибирование слова *tweeds*. В тексте перевода, был сохранен национальный колорит данного термина и не произошло искажения информации, а значит, мы можем считать применение такой трансформации целесообразным.

Рассмотрим следующий пример:

“...As the models walked down the scaffolding ramp set, you could tell that each stripe, each decoration — even the double rings that tied the ponytails — were works of art” [Журнал VOGUE UK, www].

Перевод: Разглядывая моделей, идущих по покатым подмосткам, я понимала, что каждая полоска, каждая деталь, в том числе двойные кольца, вплетенные в прически моделей, — произведение искусства [Журнал VOGUE Россия, www].

В данном примере мы выделяем бытовую реалию *ponytail*, автор перевода передал ее при помощи генерализации и перевел как *прически моделей*. В словаре термин имеет значение *a hairstyle in which the hair is drawn back and tied at the back of the head so as to hang down* [Oxford Living Dictionaries, www]. В этом примере переводчик передает общую картину внешнего вида моделей, не уточняя разновидность прически. В современном русскоязычном дискурсе моды имеется аналог данной единице – «конский хвост», что более наглядно отражает то, каким способом уложены волосы и сохраняет некую образность оригинальной реалии. Таким образом, можно считать применение такой переводческой трансформации нецелесообразным.

Следующая группа, создающая трудности в переводе – это «случайные лакуны».

В статье *“Back in the U.S.S.R.: Russia’s Fashion Resurgence”* упоминается лакуна, которая связана с миром моды:

“...Россия” – a word he, for the first time, printed under his namesake label, in the way old couture houses use the subtitle “Paris” as a totem of their fashion credentials” [Журнал The New York Times Style Magazine, www].

Перевод: Для него речь идет просто о «России». Именно это слово – кириллицей – он впервые напечатал под своим лейблом, как делают старые модные дома, использующие слово «Париж» как своего рода верительную грамоту (ИноСМИ.Ру).

Время основания самых первых модных Домов восходит еще к концу XIX века, тогда же было заложено правило приписывать к их названию, в виде подзаголовка, название модной столицы, где они были основаны, и где находились из главные ателье, а позже – бутики. Так, например, в логотипе дома Dior по сей день фигурирует подпись «Paris», а итальянская марка Hermes обозначает свои корни и принадлежность к итальянской культуре подзаголовком «Milano». В данном примере проводится параллель между старинными модными Домами и новым брендом от молодого русского дизайнера Г. Рубчинского, как яркое заявление перед всей индустрией о перерождении русской моды. Он позаимствовал данный обычай у старинных модных Домов.

В данном примере лакуна *subtitle Paris* переведена на русский язык как *слово Париж* при помощи генерализации. В таком случае, переводчик теряет то самое явление, которое заложено в тексте оригинала, а значит, применение такой переводческой трансформации является нецелесообразным.

В статье С. Менкес “*The Circus of Fashion*” при переводе лакун используется заимствование иноязычной форме, а также комментарий от переводчика:

“...*There is a genuine difference between the stylish and the showoffs — and that is the current dilemma*” [Журнал VOGUE UK, www].

Перевод: Существует большая разница между стильными и show-off (прим. пер. люди которые хвастаются дорогими нарядами, надевают все сразу – 5 сумок на одно плечо, 10 колье, 3 шляпы) – и это является дилеммой сегодняшнего дня [Журнал VOGUE Россия, www].

To show off означает *a person who acts pretentiously or who publicly parades themselves, their possessions, or their accomplishments* [Oxford Living Dictionaries, www]. В данном примере при помощи лакуны *show-off* автор создает у читателя образ группы людей, которые стараются привлечь к себе внимание посредством своего внешнего вида любой ценой. Переводчик использует прямой перенос лакуны в готовый текст, но вместе с этим, помещает комментарий – описание, чтобы пояснить реципиенту значение данного иноязычного выражения.

Таким образом, безэквивалентная лексика в дискурсе моды переводится с помощью транскрипции, транслитерации, калькирования, генерализации и описательного перевода, а также имеется больше количество заимствований в иноязычной форме при переводе, наряду с этим применяется переводческий комментарий. Наиболее продуктивными трансформациями можно отметить транскрибирование, калькирование и описательный перевод. В случаях, когда используется заимствование в иноязычной форме, необходимо применять метод лексического добавления для удобства восприятия готового текста реципиентом.

Дадим краткий анализ переводческих стратегий при работе с неологической лексикой. Изучением языкового заимствования занимаются уже с давних времен и зарубежные, и отечественные лингвисты, так как не существует языка, который бы не пополнил свой словарный состав при помощи слов из другого языка. Так на начальном этапе происходит взаимное влияние наречий языка, а затем на более обширном уровне – смешение различных языковых систем.

Неологизмы в мире моды и дизайна так же напрямую связаны с историей и культурой общества. Хотя, как утверждают модельеры, мода циклична и повторяется через каждое десятилетие, она не стоит на месте. Появляются не только новые фасоны одежды, но и ткани, новые прически, стили и даже целые направления, до сих пор не существовавшие. Источниками, которые отражают последние изменения в модной сфере являются гляцевые журналы.

Неологическая единица, которую мы выделили из статьи в журнале, существительное *normcore*.

Например: “...*most women do not want to look “normal”. They want to look hip or chic—ideally both. And for most people, normcore isn't going to help them achieve those two descriptors*” [Журнал Cosmopolitan UK, www].

Данная лексическая единица состоит из корня *normal*, который обозначает *conforming to a standard; usual, typical, or expected* и суффикса *-core*, со значением *suffix denoting a fashion or lifestyle*. Общее значение термина представлено в словаре, как *a style of dressing that involves the deliberate choice of unremarkable or unfashionable casual clothes* [Oxford Living Dictionaries, www].

Термин *normcore* предполагает стиль, свободный от моды, располагая людей к разумному потреблению и экономии. Поэтому, мы воспользуемся приемом описательного перевода, и передадим этот термин как *повседневный стиль одежды*.

Следующий пример, мы выделили из этого же журнала “*The 4 Worst Things About Teggings*” [Журнал Cosmopolitan UK, www].

Неологизм *treggings*, представляет собой серьезную трудность для переводчика, так он образован от слияния двух слов. *Trousers*, со значением *an outer garment covering the body from the waist to the ankles, with a separate part for each leg* и второго слова *leggings*, определяемого в словаре как *tight-fitting stretch trousers, typically worn by women or girls*. Общее значение данного термина *women's leggings that are designed to resemble a pair of trousers* [Oxford Living Dictionaries, www].

Для передачи такой единицы, необходимо сохранить смысл каждой из его частей и выразить тот смысл, который заложен в оригинале. Для достижения максимально эквивалентного перевода мы, так же, воспользуемся приемом описательного перевода и выразим этот термин как *облегающие брюки*.

Заключение

Перевод неологизмов является сложнейшим аспектом при работе с текстами, относящимися к сфере моды и дизайна. В большинстве случаев, применяется прием описательного перевода, транслитерация и транскрипция являются неоправданными, так как семантика слова становится затруднительной для восприятия реципиента.

Язык моды в рамках российских лингвистических исследований на данный момент находится в процессе развития, в связи с чем, формирование терминологического словаря моды остается достаточно проблематичным аспектом. Английский язык, является основным языком для исследования моды. Вследствие чего, перевод является важнейшей частью адаптации текстов о моде с английского языка на русский язык и требует максимально аккуратной работы переводчика и огромного багажа, как теоретических знаний, так и всестороннего развития переводчика.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. 240 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. 544 с.
4. Журнал Cosmopolitan UK. URL: <http://www.cosmopolitan.com>
5. Журнал ELLE UK. URL: <http://www.elle.com>
6. Журнал Glamour UK. URL: <http://www.glamourmagazine.co.uk>
7. Журнал The New York Times Style Magazine. URL: <https://www.nytimes.com/section/t-magazine>
8. Журнал VOGUE UK. URL: <https://www.vogue.co.uk/>
9. Журнал VOGUE Россия. URL: <https://www.vogue.ru/>
10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Высшая школа, 2002. 264 с.
11. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. М.: Флинта, 2016. 216 с.
12. Никитина О. Язык моды XVIII-XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода // Теория моды: одежда, тело, культура. 2007. № 5. 310 с.
13. Попова И.В. Лексико-семантические и стилистические особенности языка индустрии моды: на материале журналов о моде: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 156 с.
14. Черменская С.М. Зарубежные гляцевые журналы в информационном пространстве России. М., 2006. 130 с.
15. Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>

Formation of professional skills of linguistic students through the translation of fashion terms

Tat'yana Ya. Yakovets

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies,
Surgut State University,
628412, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: jatja57@mail.ru

Abstract

The following article is devoted to the research of the peculiarities of translation of fashion terms based upon the real examples of the fashion texts. The article defines the main ways of working with professionally oriented texts, terminological vocabulary is highlighted from fashion and design texts, ways of their translation from English into Russian and basic translation techniques. Translation of neologisms is the most difficult aspect when working with texts related to the field of fashion and design. In most cases, the technique of descriptive translation is used; transliteration and transcription are unjustified, since the semantics of the word becomes difficult for the recipient to perceive. It is noted that the language of fashion within the framework of Russian linguistic research is currently in the process of development, and therefore the formation of a terminological dictionary of fashion remains a rather problematic aspect. English is the main language for fashion research. As a result, the author of this paper concludes that translation is the most important part of adapting texts about fashion from English into Russian and requires the most careful work of the translator and a huge amount of baggage, both theoretical knowledge and the comprehensive development of the translator.

For citation

Yakovets T.Ya. (2023) Formirovanie professional'nykh navykov studentov-lingvistov posredstvom perevoda terminov v sfere mody [Formation of professional skills of linguistic students through the translation of fashion terms]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 614-624. DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.082

Keywords

Translation, fashion terms, professionally oriented texts, basic translation techniques.

References

1. Alekseeva I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to Translation Studies]. St. Petersburg: Akademiya Publ.
2. Barkhudarov L.S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow.
3. Chermenskaya S.M. (2006) *Zarubezhnye glyantsevye zhurnaly v informatsionnom prostranstve Rossii* [Foreign glossy magazines in the Russian information space]. Moscow.
4. Garbovskii N.K. (2004) *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow: MSU.
5. Komissarov V.N. (2002) *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
6. Nelyubin L.L. (2016) *Vvedenie v tekhniku perevoda* [Introduction to translation techniques]. Moscow: Flinta Publ.
7. Nikitina O. (2007) *Yazyk mody XVIII-XIX vv. v russkom kul'turnom bytu: trudnosti perevoda* [The language of fashion

- in the 18th-19th centuries. in Russian cultural life: difficulties of translation]. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura* [Theory of fashion: clothing, body, culture], 5, p. 310.
8. *Oxford Living Dictionaries*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/> [Accessed 10/10/2023]
  9. Popova I.V. (2007) *Leksiko-semanticheskie i stilisticheskie osobennosti yazyka industrii mody: na materiale zhurnalov o mode. Doct. Dis.* [Lexico-semantic and stylistic features of the language of the fashion industry: based on the material of fashion magazines. Doct. Dis.]. Moscow.
  10. *Zhurnal Cosmopolitan UK* [Cosmopolitan UK]. Available at: <http://www.cosmopolitan.com> [Accessed 10/10/2023]
  11. *Zhurnal ELLE UK* [ELLE UK]. Available at: <http://www.elle.com> [Accessed 10/10/2023]
  12. *Zhurnal Glamour UK* [Glamour UK]. Available at: <http://www.glamourmagazine.co.uk> [Accessed 10/10/2023]
  13. *Zhurnal The New York Times Style Magazine* [The New York Times Style Magazine]. Available at: <https://www.nytimes.com/section/t-magazine> [Accessed 10/10/2023]
  14. *Zhurnal VOGUE Rossiya* [VOGUE Russia]. Available at: <https://www.vogue.ru/> [Accessed 10/10/2023]
  15. *Zhurnal VOGUE UK* [VOGUE UK]. Available at: <https://www.vogue.co.uk/> [Accessed 10/10/2023]

УДК 372.862

DOI: 10.34670/AR.2023.58.44.083

Моделирование процесса становления креативной компетентности будущих инженеров для обеспечения устойчивого развития

Алисеенко Диана Савельевна

Магистр педагогических наук, старший преподаватель,
кафедра транспортных систем и технологий,
Белорусский национальный технический университет,
220013, Республика Беларусь, Минск, пр-т Независимости, 65;
Аспирант,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
220030, Республика Беларусь, Минск, ул. Советская, 18;
e-mail: daliseenko@yandex.by

Аннотация

Целью представленной статьи выступает описание авторской модели становления креативной компетентности будущих инженеров в целях реализации стратегии устойчивого развития государства. Обоснована актуальность проблемы формирования исследуемого феномена посредством использования метода моделирования. Отдельное внимание уделено значимости применяемого метода. Раскрыта сущность структурных блоков предлагаемой модели: концептуально-целевого, содержательно-методического и критериально-диагностического. Обоснованы методологические основания становления креативной личности будущего специалиста в сфере инженерии. Рассмотрены этапы реализации разработанной модели: подготовительный, формирующий и оценочно-аналитический. Представлены особенности внедрения исследуемой модели формирования креативной компетентности будущих инженеров в информационно-образовательную среду технического университета.

Для цитирования в научных исследованиях

Алисеенко Д.С. Моделирование процесса становления креативной компетентности будущих инженеров для обеспечения устойчивого развития // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 625-634. DOI: 10.34670/AR.2023.58.44.083

Ключевые слова

Креативная компетентность, модель, инженер, устойчивое развитие.

Введение

Перестройка социально-экономических отношений и формирование нового технологического уклада предполагают адаптацию области инженерии к стремительным изменениям техносферы и эффективное преодоление современных вызовов. Отчетливо проявлен дисбаланс между традиционной системой подготовки научно-технических кадров и реальной инженерной практикой в постоянно изменяющихся условиях профессиональной деятельности. В эпоху перехода экономического уклада на новый уровень особый вес приобретает развитие человеческого капитала как ключевого фактора инновационной экономики [Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, [www...](#)]. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО (2021), в настоящий момент инженерные кадры олицетворяют наиболее слабый элемент инновационных преобразований, сдерживая переход к креативной экономике. Однако, несмотря на это, инженерное сообщество признается главным орудием на пути к инновационным преобразованиям.

В то же время масштабная модернизация системы высшего технического образования в направлении формирования экологического мировоззрения нового инженерного корпуса в интересах устойчивого развития, становления будущего инженера как «гражданина планеты», ответственного за результаты своей деятельности и их воздействие на состояние природной и социальной среды, способного комплексно и нетрадиционно подойти к проблеме улучшения ее качества, самостоятельно обогатить свой креативный и инновационный ресурс, становится предпосылкой социально-экономического прогресса Республики Беларусь. В связи с этим в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года подчеркивается актуальность создания и сохранения безопасной среды обитания в экологическом аспекте, рационального использования природного потенциала, предотвращения техногенных катастроф на фоне обострения глобальных вызовов [Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, 2023, с.21].

В свете вышесказанного системе образования в целом и высшего технического образования в частности принадлежит особая миссия – она представляет собой оплот безопасной жизнедеятельности государства [Постановление Совета безопасности Республики Беларусь «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 6 марта 2023 г. № 1]. Интеграционные процессы, происходящие в социуме, экономической системе, техносфере и других областях жизнедеятельности, базируются на состоянии образования.

Главная роль в становлении конкурентоспособных инженеров, готовых к инновационной деятельности и наращиванию человеческого капитала, возлагается на систему высшего технического образования. Это обусловлено тем, что повышение креативного и инновационного потенциала каждого отдельного специалиста повлечет за собой устойчивое развитие различных отраслей экономики в целом, что станет возможным не только за счет освоения необходимых знаний, но и за счет овладения умениями и навыками креативной деятельности, которая, в свою очередь, является составляющей деятельности инновационной [Малахова, 2014, с.102].

Таким образом, в условиях креативной экономики, строящейся на «производстве смыслов и идей», статус самой востребованной характеристики современного специалиста приобретает креативная компетентность [Андрюхина, 2023, с.7].

Основная часть

Проблеме моделирования в педагогической науке посвящены труды С. И. Архангельского, В. П. Беспалько, Э. Н. Гусинского, Е. А. Лодатко, В. И. Михеева, П. В. Степанова, В. А. Штоффа, В. А. Ясвина и др.

При этом понятие «модель» (от лат. *modulus* – образец, аналог) рассматривается с точки зрения объекта, который призван заместить оригинальный объект, позволяя экстраполировать результаты исследования на оригинал [Камалева, 2010, с.115]. В. В. Краевский и Е. В. Бережнова интерпретируют процесс моделирования в педагогической практике в аспекте воссоздания свойств одного объекта на ином объекте, который был преднамеренно разработан с целью исследования этих свойств, а сама модель постигается в качестве «системы элементов, воспроизводящей некоторые стороны, связи, функции объекта исследования» [Краевский, 2008, с.333].

Ценность метода моделирования заключается в том, что изучение содержательных характеристик модели предоставляет возможность приобрести новые, более углубленные знания об объекте исследования, его взаимосвязях с другими объектами и выстраивать прогнозы относительно его последующего развития и совершенствования.

На основании вышеописанного считаем, что в модели становления креативной компетентности будущих инженеров должны найти воплощение сущностные признаки развиваемой компетентности, учебно-методическое оснащение процесса ее формирования, критерии целесообразности и эффективности предложенной модели.

Разработанная модель, представленная на рис. 1, интегрирует в единую систему три структурно-функциональных блока, которые находятся в логической взаимосвязи: концептуально-целевой, содержательно-методический и критериально-диагностический.

В концептуально-целевом блоке определена целевая доминанта модели, заключающаяся в теоретико-методологическом обеспечении процесса становления креативной личности будущего инженера в системе профессиональной подготовки для достижения задач устойчивого развития. Данный блок предъявлен в разрезе трех уровней методологического анализа: философского, общенаучного и конкретно-научного.

На философском уровне методологических оснований процесс моделирования креативной компетентности будущих инженеров опирается на принципы и идеи научной философии, среди которых ведущая роль в контексте нашего исследования принадлежит принципам экологической этики, направленным на становление экологического мировоззрения будущих специалистов в сфере инженерии, что способствует их формированию как инженеров нового типа, способных обеспечить процессы устойчивого развития [Плыкин, 2017].

Уровень общенаучной методологии представлен с позиций системного, гуманистического, личностно ориентированного, деятельностного и синергетического подходов.

Системный подход (В. П. Беспалько, Н. В. Бордовская, А. П. Сманцер, Э. Г. Юдин и др.), с одной стороны, подразумевает целостную организацию процесса формирования креативной компетентности на основании всех ее компонентов с учетом системообразующих отношений между ними. С другой стороны, данный подход позволяет рассматривать становление креативной компетентности будущих инженеров как значимую составляющую системы формирования их профессиональной компетентности.

Личностно ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, К. Роджерс, И. С. Якиманская и др.) в подготовке будущих инженеров к решению задач в области устойчивого развития направлен на встраивание индивидуальной образовательной траектории студента в информационно-образовательное пространство технического университета, в котором найдут

отражение индивидуальные мотивы, интересы и потребности обучающегося, произойдет наращивание его личностного опыта и компетенций.

Рисунок 1 – Модель становления креативной компетентности будущих инженеров для обеспечения устойчивого развития

При данном подходе реализуется идея становления субъектной позиции обучающегося, тем самым повышается его потребность в самоидентификации как инженера новой формации и творческой самореализации в профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, способствует более эффективному развитию креативной компетентности будущего специалиста в сфере инженерии.

Гуманистический подход (Ш. А. Амонашвили, И. И. Казимирская, К. Роджерс и др.) в подготовке инженерных кадров предполагает создание организационно-педагогических и психологических условий для следующих направлений: согласованного взаимодействия и сотрудничества всех субъектов образовательного процесса; творческой самореализации будущих инженеров в учебной, научно-исследовательской, социальной деятельности; формирования у них гибких навыков (продуктивной коммуникации и сотрудничества, межотраслевого взаимодействия, критического и креативного мышления). Гуманистический подход также направлен на создание компенсаторных механизмов в ответ на возникающие вызовы и угрозы цифровой среды, происходящие глобальные процессы, нарастающие социально-эколого-экономические проблемы.

Деятельностный подход (В. А. Болотов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) опирается на постулат о том, что формирование личности и реализация ее творческого потенциала происходит лишь в поле деятельности. В свете выше обозначенного подхода креативная компетентность выступает как деятельностный феномен, в рамках формирования которого целесообразно моделирование логически и методологически обоснованных видов учебно-познавательной, научно-исследовательской, социально-воспитательной деятельности, направленных на активное вовлечение и взаимодействие всех субъектов образовательного процесса (студентов, преподавателей, научных работников, работодателей, представителей бизнеса, инновационных производств). При становлении креативной компетентности нового инженерного корпуса ключевая роль принадлежит активным (интерактивным), проблемно-исследовательским педагогическим технологиям, кейс-обучению, современным гибким формам проектной деятельности, которые включают студентов в разрешение проблем, моделирующих актуальные социально-профессиональные ситуации в сфере устойчивого развития. Это обеспечивает формирование у будущих инженеров не только знаний, но и профессиональных навыков и гибких компетенций.

Синергетический подход (В. И. Андреев, Л. Г. Вяткин, Е. Н. Князева и др.) рассматривает систему подготовки будущих инженеров как открытую систему. Грамотно организованные интеграционные процессы, запускаемые в этой системе, способны приумножить воздействие подсистем друг на друга. В силу этого данный подход базируется на гуманистических основаниях и персональной ориентированности процесса профессиональной подготовки обучающихся. С другой стороны, методическая система формирования креативной компетентности будущих инженеров в целях устойчивого развития также является открытой системой, которая расширяется за счет притока в нее новых знаний, передовых педагогических практик и инноваций, а структурные компоненты этой системы выступают как составляющие ее подсистемы, которые могут взаимоусиливать действие каждого компонента. Синергетический подход выдвигает важнейшее требование к подготовке инженеров с креативным мышлением, способных к достижению задач в сфере устойчивого развития – это взаимодействие университета, научной области, сферы труда, инновационных производств, бизнеса и вовлеченность студентов в научно-прикладные разработки, в рамках которых

обучающиеся осваивают все стадии жизненного цикла инновационного продукта.

На конкретно-научном методологическом уровне педагогическое моделирование основывается на компетентностном и междисциплинарном подходах.

Компетентностный подход (О. Л. Жук, И. А. Зимняя, Ю. Г. Татур и др.) выдвигает требования к результатам подготовки будущих специалистов в сфере инженерии с позиции формирования их креативных компетенций для обеспечения процессов устойчивого развития. При этом креативно-ориентированные компетентностные задания несут функцию не только формирования креативной компетентности студентов, но и ее диагностики.

Междисциплинарный подход (В. М. Витгоф, Е. Е. Савельева, С. Н. Сиренко и др.) направлен на интеграцию междисциплинарных связей в системе подготовки нового инженерного корпуса в интересах устойчивого развития и подразумевает усиление прикладной ориентированности образовательного процесса. Данный подход позволит выпускникам комплексно рассматривать решение инженерных проблем междисциплинарного характера в контексте устойчивого развития.

Посредством реализации методологических подходов, представленных в концептуально-целевом блоке, обеспечивается выполнение целевой доминанты модели. Опираясь на обозначенные подходы, были выявлены следующие принципы становления креативной личности будущего инженера: комплексности, научности, контекстности, проблемности, вариативности, инновационности, ориентированности на устойчивое развитие в условиях креативной экономики, экологизации, деятельностной кооперации в сотрудничестве, цифровизации.

Центральное место в структуре модели занимает содержательно-методический блок, включающий экспериментальное поле дисциплин «Маркетинг на транспорте» и «Менеджмент на транспорте», посредством освоения которых происходит овладение будущими инженерами креативной компетентностью. С целью эффективного становления креативной компетентности будущих инженеров необходима имплементация ряда педагогических условий:

1) реализация принципа соответствия концептуально-целевого компонента модели формирования креативной компетентности будущих инженеров социально-государственному заказу на подготовку кадров для инновационной экономики в интересах устойчивого развития;

2) обогащение содержания и технологий инженерного образования адаптированным передовым опытом зарубежной педагогической практики, отечественными образовательными инновациями в подготовке инженеров;

3) разработка учебно-методического обеспечения процесса профессиональной подготовки будущих инженеров с включением креативно-ориентированных компетентностных заданий;

4) создание креативной образовательной среды для вовлечения студентов в решение креативно-ориентированных задач по проблемам устойчивого развития, проектную деятельность, научно-прикладные разработки, междисциплинарные интеллектуальные соревнования.

В содержательно-методическом блоке определены три этапа реализации исследуемой модели: подготовительный, формирующий и оценочно-аналитический.

На подготовительном этапе был организован констатирующий эксперимент, целью которого явилось выявление начального уровня сформированности креативной компетентности у будущих специалистов в сфере инженерии. Анализ результатов исследования позволил сделать вывод о том, что широкий арсенал инновационных педагогических технологий, форм,

методов и техник обучения, способствующих развитию креативности обучающихся, слабо актуализирован в системе высшего технического образования. Педагоги не в полной мере задействуют в учебном процессе потенциал передовых стратегий обучения, что отражается на невысоком уровне сформированности креативной компетентности студентов и, как следствие, несоответствии академических достижений выпускников запросам креативной экономики. На рассматриваемом этапе выявлены структурные компоненты креативной компетентности будущих инженеров; определены критерии, показатели и уровни ее сформированности с учетом содержательно-методического компонента подготовки студентов; осуществлен отбор креативно-ориентированных методов и техник, форм и средств организации профессиональной подготовки будущих инженеров; разработан комплексный диагностический инструментарий; произведена разработка учебно-методического обеспечения процесса становления креативной компетентности студентов по дисциплинам «Маркетинг на транспорте» и «Менеджмент на транспорте».

Формирующий этап модели акцентирован на становлении креативных компетенций будущих инженеров для обеспечения устойчивого развития в процессе профессиональной подготовки в техническом университете. При этом основной упор делается на встраивании в образовательную траекторию будущих инженеров перспективных педагогических технологий: активных и интерактивных проблемно-исследовательских технологий, кейс-обучения, гибких форм проектной деятельности, которые включают студентов в разрешение актуальных профессиональных проблем в области устойчивого развития. Решение таких контекстных задач реализуется посредством применения разветвленного комплекса креативно-ориентированных методов и техник обучения. При выборе методов и техник организации обучения в основу был положен учет специфики формируемой компетентности, особенностей учебного материала по каждой конкретной теме дисциплины и целесообразности встраивания в учебный процесс того или иного метода.

Были предложены следующие формы обучения: лекция (комментированная, проблемная, пресс-конференция, «перевернутая» и др.), лабораторная / практическая работа с опорой на решение креативно-ориентированных задач и применение информационно-коммуникационных технологий, самостоятельная работа обучающихся с использованием электронных ресурсов, курсовая работа, проектная деятельность с ориентацией на гибкие методы управления проектами, научно-исследовательская работа студентов, социально-воспитательная работа, тренинг развития креативности, междисциплинарные интеллектуальные соревнования. Предлагается вовлекать студентов в интеллектуальные состязания, реализованные в инновационной форме в соответствии со спецификой формируемой компетентности: интеллиаду, креативиаду, челлендж.

В качестве средств обучения предлагается задействовать ресурс креативно-ориентированных задач в виде сформированных комплексов по дисциплинам «Маркетинг на транспорте» и «Менеджмент на транспорте», а также электронных учебно-методических комплексов по вышеуказанным дисциплинам.

Оценочно-аналитический этап направлен на осуществление диагностики уровня сформированности креативной компетентности на основе разработанных критериев (мотивационно-ценностного, когнитивного, креативно-деятельностного, собственно креативного и рефлексивно-оценочного) и их показателей. Данный этап отражен в критериально-диагностическом блоке исследуемой модели, который содержит комплексный

диагностический инструментарий: авторские опросники, валидные психологические и педагогические тесты, анализ продуктов научно-исследовательской деятельности будущих инженеров, экспертная оценка и др. Назначение критериально-диагностического блока состоит в определении уровня сформированности креативной компетентности студентов следующими субъектами образовательного процесса: педагогом, обучающимися, представителями организаций-заказчиков кадров, сферы науки и бизнеса.

Заключение

Представленная модель формирования креативной компетентности будущих инженеров ориентирована на удовлетворение социально-государственного заказа, который актуализируется через потребность в подготовке высококвалифицированных инженерных кадров нового типа, готовых к разработке и обоснованию креативных управленческих и инженерных инициатив в поле профессиональной деятельности, внедрению инновационных подходов к решению нестандартных проблем, возникающих в организации. В силу этого в условиях высоких быстроразвивающихся технологий приоритетную значимость для инновационной экономики приобретает становление креативной компетентности будущих специалистов в сфере инженерии в сочетании с экологическим мировоззрением и готовностью к инновационной деятельности в свете реализации стратегии устойчивого развития. При этом в эпоху высоких быстроразвивающихся технологий образованию должен быть присущ опережающий характер, предвосхищающий экономическое развитие на современном этапе, опирающийся на лучшие отечественные и зарубежные образцы.

Библиография

1. Алисеенко, Д.С. Междисциплинарный челлендж как инновационная форма обучения в техническом университете / Д.С. Алисеенко, Е.Н. Кот // Автотракторостроение и автомобильный транспорт: труды БНТУ. В 2 т. Минск, 2022. Т.2. С. 109-117.
2. Андриюхина, Л.М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании: монография / Л.М. Андриюхина; под ред. А.Г. Кислова. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос.проф.-пед.ун-та, 2023. 238 с.
3. В докладе ЮНЕСКО отмечается, что укрепление инженерного потенциала имеет решающее значение для достижения Целей в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/v-doklade-yunesko-otmechaetsya-chto-ukreplenie-inzhenernogo-potenciala-imeet-reshayuschee-znachenie> (дата обращения 22.02.2023).
4. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. [Электронный ресурс]. URL: http://belisa.org.by/pdf/2022/gpir_2021-2025_22.pdf (дата обращения 02.07.2023).
5. Камалева, А.Р. Теоретические основы моделирования педагогических систем / А.Р. Камалева, Э.Ф. Нургазизова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2010. № 1. С. 114-127.
6. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб.пособие / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 400 с.
7. Малахова, Н.Н. Формирование креативной компетентности в системе образования инновационного общества / Н.Н. Малахова, О.Н. Бессарабова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 139-143.
8. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.by/uploads/files/Nacionalnay-strategia-2035.pdf> (дата обращения 25.02.2023).
9. Плыкин, В.Д. Стратегия технологического и социального прорыва России в XXI веке: монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. 232 с.
10. Постановление Совета безопасности Республики Беларусь «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 6 марта 2023 г. № 1. [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения 21.02.2023).

Modeling the process of developing creative competence future engineers for sustainable development

Diana S. Aliseenko

Master in Pedagogy, Senior Lecturer,
Department of Transport Systems and Technologies,
Belarusian National Technical University,
220013, 65, Nezavisimosti ave., Minsk, Republic of Belarus;
Postgraduate student,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
220030, 18, Sovetskaya str., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: daliseenko@yandex.by

Abstract

The purpose of the presented article is to describe the author's model of developing the creative competence of future engineers in order to implement the state's sustainable development strategy. The relevance of the problem of the formation of the phenomenon under study through the use of the modeling method is substantiated. Special attention is paid to the significance of the method used. The essence of the structural blocks of the proposed model is revealed: conceptual-target, content-methodological and criterion-diagnostic. The methodological foundations for the formation of a creative personality of a future specialist in the field of engineering are substantiated. The stages of implementation of the developed model are considered: preparatory, formative and evaluative-analytical. The features of the implementation of the studied model for the formation of creative competence of future engineers in the information and educational environment of a technical university are presented.

For citation

Aliseenko D.S. (2023) Modelirovanie processa stanovleniya kreativnoj kompetentnosti budushchih inzhenerov dlya obespecheniya ustojchivogo razvitiya [Modeling the process of developing creative competence future engineers for sustainable development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 625-634. DOI: 10.34670/AR.2023.58.44.083

Keywords

Creative competence, model, engineer, sustainable development.

References

1. Aliseenko, D.S. Mezhdisciplinarnyj chellendzh kak innovacionnaya forma obucheniya v tekhnicheskome universitete / D.S. Aliseenko, E.N. Kot // Avtotraktorostroenie i avtomobil'nyj transport: trudy BNTU. V 2 t. Minsk, 2022. T.2. S. 109-117
2. Andryuhina, L.M. Kreativnost', kreativnyj kapital i kreativnye praktiki v obrazovanii: monografiya / L.M. Andryuhina; pod red. A.G. Kislova. 2-e izd. Ekaterinburg: Izd-vo Ros.gos.prof.-ped.un-ta, 2023. 238 s.
3. V doklade YUNESKO otmechaetsya, chto ukreplenie inzhenernogo potenciala imeet reshayushchee znachenie dlya dostizheniya Celej v oblasti ustojchivogo razvitiya. [Elektronnyj resurs]. 2021. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/v-doklade-yunesko-otmechaetsya-chto-ukreplenie-inzhenernogo-potenciala-imeet-reshayuschee-znachenie> (data obrashcheniya 22.02.2023).

4. Gosudarstvennaya programma innovacionnogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2021–2025 gody. [Elektronnyj resurs]. URL: http://belisa.org.by/pdf/2022/gpir_2021-2025_22.pdf (data obrashcheniya 02.07.2023).
5. Kamaleeva, A.R. Teoreticheskie osnovy modelirovaniya pedagogicheskikh sistem / A.R. Kamaleeva, E.F. Nurgazizova // Vestn. CHelyab. gos. ped. un-ta. 2010. № 1. S. 114-127.
6. Kraevskij, V.V. Metodologiya pedagogiki: novyj etap: ucheb.posobie / V.V. Kraevskij, E.V. Berezhnova. 2-e izd. M.: Akademiya, 2008. 400 s.
7. Malahova, N.N. Formirovanie kreativnoj kompetentnosti v sisteme obrazovaniya innovacionnogo obshchestva / N.N. Malahova, O.N. Bessarabova // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 1. S. 139-143.
8. Nacional'naya strategiya ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2035 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mintrud.gov.by/uploads/files/Nacionalnay-strategia-2035.pdf> (data obrashcheniya 25.02.2023).
9. Plykin, V.D. Strategiya tekhnologicheskogo i social'nogo proryva Rossii v HKHI veke: monografiya. Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2017. 232 s.
10. Postanovlenie Soveta bezopasnosti Respubliki Belarus' «O rassmotrenii proekta novej Konceptcii nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus'» ot 6 marta 2023 g. № 1. [Elektronnyj resurs]. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus' [sajt]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (data obrashcheniya 21.02.2023). U im. V.G. Shukhova [Bulletin of BSTU], 1, pp. 27-29.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.23.32.084

Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки

Самохина Наталья Николаевна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры культурологии и музыкознания,
Луганский государственный педагогический университет,
291011, Российская Федерация, Луганск, ул. Оборонная, 2;
e-mail: samohina71@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает теоретические и практические аспекты использования системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки. Автор анализирует сущность системного подхода, историю его развития и практическое значение, в дальнейшем связывая это именно с вопросами самореализации. В заключение автор акцентирует внимание на предполагаемых последствиях такого взаимодействия – позитивного и негативного характера. Отмечается необходимость продолжения теоретических и практических научных разработок по заявленной теме.

Для цитирования в научных исследованиях

Самохина Н.Н. Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 635-641. DOI: 10.34670/AR.2023.23.32.084

Ключевые слова

Профессиональная самореализация, учитель музыки, системный подход, педагогическая система, теоретико-методологические основы.

Введение

Профессиональная самореализация будущего учителя музыки представляет собой процесс и результат опредмечивания будущими специалистами собственного творческого потенциала, актуализации спектра профессионально ориентированных потребностей и способностей в стремлении творческого самоосуществления в различных видах квазипрофессиональной деятельности (музыкально-педагогической, исполнительской, научно-исследовательской, просветительской). Это включает в себя не только приобретение знаний и навыков в области музыкального исполнительства и музыкальной педагогики, но и развитие педагогических и коммуникативных способностей.

Успешная самореализация в профессии учителя музыки предполагает достижение следующих целей:

1. Профессиональное образование: будущий учитель музыки должен получить качественное образование в области музыкального исполнительства и музыкальной педагогики. Это включает изучение музыкальной теории, истории музыки, практических навыков игры на инструменте, вокала, а также освоение методик преподавания музыки.

2. Постоянное развитие: самореализация учителя музыки требует постоянного обновления знаний и навыков. Это может включать участие в профессиональных семинарах, конференциях, мастер-классах, а также чтение специализированной литературы и изучение новых методик преподавания.

3. Практический опыт: для достижения профессиональной самореализации: будущий учитель музыки должен получить практический опыт преподавания. Это может быть осуществлено через стажировки, волонтерскую работу, работу в музыкальных школах или колледжах.

4. Развитие педагогических навыков: успешный учитель музыки должен развивать свои педагогические навыки, чтобы эффективно обучать студентов. Это включает умение создавать содержательные уроки, адаптировать подход к индивидуальным потребностям учащихся, умение мотивировать и вдохновлять их.

5. Профессиональная сеть: для успешной самореализации учителя музыки важно налаживать профессиональные связи и контакты. Участие в музыкальных сообществах, общение с коллегами и специалистами в области музыкального образования помогают обмениваться опытом, получать обратную связь и находить новые возможности для развития.

В целом, профессиональная самореализация учителя музыки включает в себя постоянное обучение, развитие навыков и опыта, а также создание сильной профессиональной сети. Это позволяет учителю музыки достигать высоких результатов в своей профессии и ощущать удовлетворение от своей работы [Беспалько, 1977; Шелепаева, 2006].

Основная часть

Акцентируем внимание на том, что исследуемый нами феномен обладает всеми системными признаками и может рассматриваться как система.

Значимость системного подхода в исследовании сложных объектов актуализирована в научных работах Р. Акоффа, Л. Заде, Дж. Клира, М. Месаровича, А.Б. Раппопорта, В.М. Садовского, А.И. Умова, Ю.А. Урманцева, Б.С. Флейшмана, У.Р. Эшби и других. Кроме того, различные возможности использования системного подхода в педагогических

исследованиях изучены в работах В.П. Беспалько, Б.С. Гершунского, А.Н. Данилова, Н.В. Кузьминой и других отечественных и зарубежных авторов.

Прежде всего, в рамках данного исследования кратко рассмотрим непосредственно сам системный подход как элемент сложной методологической системы, проанализируем его сущность и особенности. В частности, системный подход в методологии является подходом, основанным на представлении о мире и организациях как о системах, состоящих из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Он позволяет рассматривать объекты и явления в их комплексности и связях, а не только в отдельности.

Системный подход имеет свои корни в различных научных дисциплинах, таких как физика, биология, кибернетика и теория управления. Однако его формализация и развитие как методологии произошли во второй половине XX века. Один из основоположников системного подхода – Л. фон Бергаланфи (L. von Bertalanffy), австрийский биолог, который в 1930-х годах предложил общую теорию систем. Он разработал концепцию общих принципов функционирования систем, вне зависимости от их конкретной природы.

В дальнейшем системный подход развивался и применялся в различных областях, таких как менеджмент, инженерия, экология, социология и другие. В 1956 году была основана «Международная ассоциация системных исследований» («International Society for the Systems Sciences»), которая стала платформой для обмена исследованиями и опытом в области системного подхода. Системный подход предоставляет инструменты для анализа сложных систем и принятия решений на основе учета их взаимодействий и динамики. Он позволяет видеть систему в целом, а не только отдельные ее компоненты, и учитывать влияние внешних факторов. В целом, отметим, что сам по себе системный подход является важным инструментом для понимания и управления сложными системами, и его применение продолжает развиваться и расширяться в различных областях науки и практики [Кузьмина, 1980].

Итак, обратимся к непосредственному объекту настоящего исследования. Прежде всего, обозначим, что применение системного подхода в организации процесса профессиональной самореализации имеет крайне важное значение, иногда даже основополагающее. Системный подход представляет собой методологию, которая позволяет рассматривать организацию или процесс как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов.

В частности, применение системного подхода в процессе профессиональной самореализации позволяет реализовать следующие функции:

Учесть все аспекты и факторы, влияющие на процесс саморазвития и самореализации: системный подход позволяет рассмотреть не только индивидуальные особенности и потребности человека, но и внешние факторы, такие как социальная среда, культурные и организационные условия, которые также влияют на процесс самореализации.

Понять взаимосвязь между различными аспектами самореализации: системный подход помогает выявить взаимосвязи между профессиональными навыками, личностными качествами, ценностями, мотивацией и окружающей средой. Это в целом позволяет создать комплексную стратегию саморазвития, учитывающую все эти аспекты.

Оптимизировать процесс самореализации: системный подход позволяет выявить причины возникновения проблем и барьеров в процессе самореализации и разработать соответствующие стратегии и меры для их преодоления. В конечном итоге, именно это и может включать всестороннее изменение внутренних убеждений и установок, развитие необходимых навыков, поиск подходящей образовательной или профессиональной программы и т.д.

Обеспечить устойчивость и долгосрочность процесса самореализации: системный подход

позволяет рассматривать процесс саморазвития и самореализации как непрерывный и долгосрочный процесс. Он помогает разработать систему поддержки и оценки результатов, а также учесть изменения и корректировки в процессе самореализации.

Таким образом, применение системного подхода в организации процесса профессиональной самореализации позволяет создать комплексную и эффективную стратегию развития, учитывающую все аспекты и факторы, влияющие на самореализацию человека.

Итак, все вышеизложенное явно свидетельствует о том, что фактически интерпретацией системного подхода в педагогике выступает педагогическая система.

Собственно, очевидным выступает тот факт, что интерпретация системного подхода в педагогике действительно может быть связана с понятием педагогической системы. Системный подход в педагогике предполагает рассмотрение образовательного процесса как сложной и взаимосвязанной системы, в которой различные элементы и компоненты взаимодействуют и влияют друг на друга [Алексеев, Озеркин, 2015; Подласый, 2001].

Педагогическая система включает в себя различные элементы, такие как ученики, учителя, учебные программы, методы обучения, организационные структуры и т.д. Взаимодействие и взаимосвязь между этими элементами формируют образовательную среду и определяют эффективность образовательного процесса.

Системный подход в педагогике позволяет рассматривать образовательное учреждение или класс как систему, где каждый элемент влияет на другие элементы и на общий результат обучения. Это подразумевает учет взаимосвязи между учениками и учителем, а также между содержанием образования, методами преподавания и организацией учебного процесса [Лихачев, 1996; Шамова, Третьякова, Капустин, 2001].

Использование системного подхода в педагогике позволяет более полно и глубоко понять и оценить образовательный процесс, выявить его сильные и слабые стороны, а также разработать эффективные стратегии и методы обучения. Это также помогает учителям и администрации образовательных учреждений принимать эффективные, обоснованные решения, основанные на комплексном анализе и качественном понимании самой системы образования в целом.

Таким образом, педагогическая система является одной из интерпретаций системного подхода в педагогике, которая помогает понять и оценить образовательный процесс в его комплексности и взаимосвязи между его элементами.

Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки является важным и необходимым шагом для обеспечения качественной подготовки педагогов.

Системный подход предполагает рассмотрение объекта исследования (в данном случае профессиональной самореализации будущих учителей музыки) как сложной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. Это позволяет учесть все аспекты и факторы, влияющие на процесс самореализации учителя музыки, и разработать комплексную методологию его подготовки.

В рамках системного подхода можно выделить несколько основных этапов:

1. Анализ предметной области. На этом этапе изучается сущность и особенности профессиональной самореализации учителей музыки, а также определяются цели и задачи исследования.

2. Идентификация элементов системы. В данном случае это могут быть компетенции, знания, навыки, умения и личностные качества, необходимые для успешной самореализации учителя музыки.

3. Определение взаимосвязей и взаимодействия между элементами системы. Это позволяет понять, какие компетенции и качества влияют на успешную самореализацию учителя музыки, а также как они взаимодействуют друг с другом.

4. Разработка методологического подхода. На основе анализа и идентификации элементов системы разрабатывается методология, включающая в себя принципы, методы и приемы, направленные на развитие и формирование необходимых компетенций и качеств у будущих учителей музыки.

5. Тестирование и анализ результатов. Разработанная методология должна быть апробирована на практике, а затем проанализированы полученные результаты, чтобы внести необходимые корректировки и улучшения [Булыгина, Емельянов, Емельянова, Кукушкин, 2021; Третьяков и др., 2003].

Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки позволяет создать комплексную и эффективную систему подготовки педагогов, способствующую их успешной самореализации в профессиональной деятельности.

Заключение

Таким образом, подводя итог вопросу, поставленному в основе данного исследования, кратко обозначим ключевые авторские выводы по теме.

Использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки позволяет достичь следующих ключевых выводов:

1. Важность комплексного подхода: системный подход позволяет рассматривать профессиональную самореализацию будущих учителей музыки как сложную систему, включающую взаимосвязанные элементы, такие как знания, навыки, личностные качества и профессиональные ценности. Это позволяет, кроме прочего, эффективно учитывать взаимодействие этих элементов и создавать более деятельные стратегии развития.

2. Учет контекста: системный подход помогает учитывать контекст профессиональной самореализации будущих учителей музыки, включая образовательные программы, социокультурные особенности и требования современного общества. Это, например, позволяет качественно разрабатывать более релевантные и адаптированные подходы к профессиональной подготовке.

3. Интеграция знаний и навыков: системный подход способствует интеграции различных областей знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной самореализации будущих учителей музыки. Это позволяет создавать более целостные и комплексные программы обучения, которые учитывают множество различных аспектов профессиональной деятельности.

4. Активное взаимодействие: системный подход способствует активному взаимодействию между различными участниками процесса профессиональной самореализации, такими как студенты, преподаватели, концертмейстеры и другие специалисты. Это, к примеру, позволяет эффективно обмениваться опытом, учиться друг у друга и даже создавать сетевые связи, которые способствуют развитию профессионального сообщества.

5. Постоянное саморазвитие: системный подход подразумевает постоянное саморазвитие и самообучение будущих учителей музыки. Он позволяет развивать навыки самоанализа,

рефлексии и самооценки, что способствует постоянному совершенствованию профессиональных компетенций.

Таким образом, использование системного подхода в разработке теоретико-методологических основ профессиональной самореализации будущих учителей музыки позволяет создать более целостную и эффективную систему подготовки, учитывающую сложность и многогранность профессиональной деятельности.

Тем не менее, все вышеизложенное явно свидетельствует о необходимости продолжения теоретических и практических научных разработок по заявленной теме.

Библиография

1. Алексеев В.П., Озеркин Д.В. Системный анализ и методы научно-технического творчества. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2015. 325 с.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. 204 с.
3. Булыгина О.В., Емельянов А.А., Емельянова Н.З., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. 450 с.
4. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. Л.: ЛГУ, 1980. 172 с.
5. Лихачев Б.Т. Педагогика. М.: Прометей, 1996. 163 с.
6. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. М.: ВЛАДОС, 2001.
7. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. М.: Академия, 2002. 576 с.
8. Спивак В.А. Системный подход и системное мышление как универсальная компетенция специалиста и руководителя. Чебоксары: Среда, 2022. 136 с.
9. Третьяков П.И. и др. Адаптивное управление педагогическими системами. М.: Академия, 2003. 368 с.
10. Шамова Т.И., Третьякова П.И., Капустин Н.П. Управление образовательными системами. М.: ВЛАДОС, 2001. 320 с.
11. Шелепаева А.Х. Различные подходы к описанию системно-информационной картины мира // Профильная школа. 2006. № 1. С. 53-56.

The use of a systematic approach in the development of theoretical and methodological foundations of professional self-realization of future music teachers

Natal'ya N. Samokhina

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of cultural studies and musicology,
Lugansk State Pedagogical University,
291011, 2 Oboronnaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: samokhina71@mail.ru

Abstract

The author of this article examines the theoretical and practical aspects of using a systems approach in the development of theoretical and methodological foundations for professional self-realization of future music teachers. The author analyzes the essence of the systems approach, the history of its development and practical significance, further linking this specifically with issues of self-realization. In conclusion, the author focuses on the expected consequences of such interaction – positive and negative. The need to continue theoretical and practical scientific developments on the stated topic is noted.

Natal'ya N. Samokhina

For citation

Samokhina N.N. (2023) Ispol'zovanie sistemnogo podkhoda v razrabotke teoretiko-metodologicheskikh osnov professional'noy samorealizatsii budushchikh uchiteley muzyki [The use of a systematic approach in the development of theoretical and methodological foundations of professional self-realization of future music teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 635-641. DOI: 10.34670/AR.2023.23.32.084

Keywords

Professional self-realization, music teacher, systematic approach, pedagogical system, theoretical and methodological foundations.

References

1. Alekseev V.P., Ozerkin D.V. (2015) *Sistemnyy analiz i metody nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva* [System analysis and methods of scientific and technical creativity]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics Publ.
2. Bepal'ko V.P. (1977) *Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem* [Fundamentals of the theory of pedagogical systems]. Voronezh: Voronezh University Publishing House.
3. Bulygina O.V., Emel'yanov A.A., Emel'yanova N.Z., Kukushkin A.A. (2021) *Sistemnyy analiz v upravlenii* [System analysis in management], 2nd ed. Moscow: FORUM: INFRA-M Publ.
4. Kuz'mina N.V. (1980) *Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovaniya* [Methods of systemic pedagogical research]. Leningrad: Leningrad State University.
5. Likhachev B.T. (1996) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Prometey Publ.
6. Podlasyy I.P. (2001) *Pedagogika. Novyy kurs* [Pedagogy. New course]. Moscow: VLADOS Publ.
7. Shamova T.I., Tret'yakova P.I., Kapustin N.P. (2001) *Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami* [Management of educational systems]. Moscow: VLADOS Publ.
8. Shelepaeva A.Kh. (2006) Razlichnye podkhody k opisaniyu sistemno-informatsionnoy kartiny mira [Various approaches to describing the systemic information picture of the world]. *Profil'naya shkola* [Profile school], 1, pp. 53-56.
9. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. (2002) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Spivak V.A. (2022) *Sistemnyy podkhod i sistemnoe myshlenie kak universal'naya kompetentsiya spetsialista i rukovoditelya* [A systems approach and systems thinking as a universal competence of a specialist and manager]. Cheboksary: Sreda Publ.
11. Tret'yakov P.I. et al. (2003) *Adaptivnoe upravlenie pedagogicheskimi sistemami* [Adaptive management of pedagogical systems]. Moscow: Akademiya Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.51.14.085

Проблематизация коммуникативного пространства между педагогами и студентами в ходе освоения учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе

Чернышев Виктор Петрович

Кандидат педагогических наук, профессор,
заслуженный тренер РФ,
ведущий научный сотрудник
Высшей школы физической культуры и безопасности жизнедеятельности Тихоокеанского государственного университета,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Варнина Анжелика Сергеевна

Старший преподаватель кафедры теории, методики, практики физической культуры и спорта,
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
690003, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: lavrovasonya 6996@gmail.com

Юречко Ольга Валентиновна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Амурский государственный университет,
675028, Российская Федерация, Благовещенск, ш. Игнатьевское, 21;
e-mail: olga19674@yandex.ru

Приходько Нина Кузьминична

Кандидат педагогических наук,
доцент Высшей школы физической культуры
и безопасности жизнедеятельности
Тихоокеанского государственного университета
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Nina_3459@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию необходимости иного представления о дисциплине «Физическая культура и спорт» в вузе в современных условиях. Показано, что физическая культура и спорт не являются приоритетным направлением личностного развития

современной молодежи. Прошедшая пандемия COVID-19 показала явное неумение большинства людей самостоятельно организовывать свободное время в виде какой-либо физической активности. Анализируется, как учебная дисциплина «Физическая культура и спорт» в вузе оказалась на периферии интересов молодых людей. Изменение ситуации лежит в плоскости коммуникации между преподавателями и студентами. Большое значение имеет первая встреча участников коммуникации, становящаяся определяющим фактором для дальнейшего выстраивания взаимоотношений как между преподавателями и студентами, так и по отношению последних к форме и содержанию предмета. Отмечается, что для большинства преподавателей оказывается проблематичной презентация предмета за рамками сформировавшихся у них на основе профессиональной деятельности и жизненного опыта ценностей. Особенности семантического оформления содержания дисциплины не способствуют адекватному ответу со стороны студентов, что приводит к локальным конфликтам. Разрешение конфликтных ситуаций возможно на организации диалога как инструмента многоуровневого взаимодействия между людьми. Диалог должен возникнуть как ответ на понимание другого в рамках теоретического раздела стандарта по дисциплине. Организация адекватного диалогового пространства позволит вернуть дисциплину в число приоритетов и будет способствовать полноценному гармоничному развитию личности студентов вуза.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернышев В.П., Варнина А.С., Юречко О.В., Приходько Н.К. Проблематизация коммуникативного пространства между педагогами и студентами в ходе освоения учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 642-651. DOI: 10.34670/AR.2023.51.14.085

Ключевые слова

Диалог, физическая культура и спорт, образование, конфликт, педагогическая ситуация.

Введение

Результатом образования в широком смысле является «усложненный» индивид, приобретающий в процессе жизни набор искусственных «обременений» вдобавок к своей физической природной ипостаси. Многоуровневая совокупность приобретенного есть культура, с разнообразными аспектами которой человеку предстоит взаимодействовать на протяжении всей жизни. Образование во все времена было и остается важнейшим конструктом человеческого социума, в каких бы формах оно не фигурировало в реальности [Добренев, Нечаев, 2003]. Современное образование, очевидно, находится в состоянии кризиса, что, впрочем, для него более естественное состояние, чем состояние покоя. Важно понимать, является ли данный кризис кризисом упадка или кризисом развития, или, другими словами, происходит ли сегодня «созидательное разрушение» и только лишь разрушение как деградация ставшего. Современный мир живет в резко ускорившемся ритме, что в значительной степени обусловлено практикой тиражирования лучших образцов и моделей образования, ставших доступными миллионам людей. Тотальная технологизация происходящих событий стала возможна благодаря в первую очередь тому факту, что именно в системе образования для людей

открылись возможности для творческого воплощения казавшихся еще вчера утопическими идей. При этом следует помнить, что система образования сама по себе – один из наиболее консервативных институтов человеческого общества, сохраняющая в своей основе практики, родившиеся в незапамятные времена и продолжающие свое существование сквозь толщу веков в неизменном виде.

Со времен Платона и Аристотеля непосредственный контакт учителя и ученика, возникающий между ними мимолетный диалог, оставляющий нематериальный смысловой след в истории мысли и сознании участников, остается фундаментальным основанием любой внешней конфигурации, в которую оформляется конкретная система образования. Проблематике описания диалогового пространства и событий, в нем происходящих, посвящали свои труды многие мыслители, начиная с античности. Традиционно диалог между людьми происходит в вербальной форме обмена сообщениями, хотя есть свидетельства историков о том, что наши далекие предки могли обходиться разными сигналами для донесения до партнера нужной информации [Скотт, 2021]. В любом случае диалог учителя и ученика – всегда тайна, с непредсказуемым исходом для обоих [Вебер, 1990]. Л. Витгенштейн [Витгенштейн, 2018] говорил: «границы моего языка – границы моего мира», в этом случае диалог – это по сути встреча двух на границе их миров, их языка.

В статье осуществляется попытка обоснования возникновения и разрешения конфликтной ситуации между преподавателями дисциплины «Физическая культура и спорт» и студентами младших курсов различных профилей подготовки, встречающихся в рамках регламентированного стандартами учебного процесса в вузе на современном этапе. В данном контексте конфликт не рассматривается как негативное противостояние, а как возникающее естественно напряжение внутри поля коммуникации, которое требует разрешения для получения нового смысла. Экспликация смыслов из локальной педагогической ситуации может быть экстраполирована на более широкие контексты образовательной практики.

Основная часть

Физическое здоровье нации всегда рассматривается как общественный капитал, наличие которого есть гарантия устойчивого развития, а иногда банального выживания общества. Как общественно значимое явление, физическое здоровье людей – важный элемент заботы государства о создании условий для его развития в соответствии с текущими вызовами. Одновременно с общественной значимостью физического развития каждый человек является собственником своего тела, полученного им от рождения и остающегося с ним до конца дней [Гумбрехт, 2009]. В различные эпохи противоречие между требованиями общества и запросами самих граждан может обостряться или уходить от ядра актуальной повестки. В античности понятие «образование» несло отличные от сегодняшних коннотаций смыслы, учитывая воинственный характер греческой культуры, начиная с досократиков под «совершенным образованием» понималось буквальное гармоничное устройство человека как совершенной конструкции, где физическое развитие ценилось наряду с интеллектуальными и духовными способностями. В современной нам гуманистической традиции последних веков понятие образования стало выражать стремление человека превзойти себя природно данного в область духа [Запесоцкий, 2003]. В господствующей по сегодняшний день картезианской парадигме, дуальный характер которой привел к редуцированию природного в человеке в пользу духовного (*cogito ergo sum*), развитие телесности во многом стало прикладной задачей как общества, так и

отдельного индивида. Перемещение общественных приоритетов в отношении тела человека из ядра предпочтений на периферию интересов спровоцировало напряжение между общественными интересами и личными запросами граждан. Результатом возникшего напряжения стало повышенное внимание людей к собственной природе и обширная практика развития и обслуживания телесности как в современной науке, так и на бытовом уровне [Вигарелло, 2020].

Система образования по физической культуре советского периода была отчетливо коллективистской, индивид обязан был быть здоровым и сильным, чтобы соответствовать устремлениям общества. Характерно в связи с этим название первого комплексного инструмента оценки физического развития человека, возникшего в 30-е годы прошлого века и получившего название БГТО (Будь готов к труду и обороне), переименованного в более поздний период в название, констатирующие достигнутые в этой области успехи, – ГТО (Готов к труду и обороне). Первые попытки специалистов отрасли разработать собственную терминологию, без которой функционирование системы невозможно, оказались заимствованием из области военного строительства, имевшего богатые исторические традиции. Декларирование государством значимости физического развития слабо подкреплялось на практике развитием инфраструктуры отрасли, во многом обеспечивающейся по остаточному принципу. Этот факт сказался при переходе страны к новой форме общественного устройства в конце XX века. Следует отметить еще один важный аспект развития отрасли физической культуры и спорта в советской модели развития. Достижения ведущих спортсменов представлялись как достижение всего общества и преференцировались исключительно мощно, что обеспечивало презентацию состояния дел в отрасли на международной арене максимально высоко. Задачей данной работы не является анализ функционирования отрасли в целом, однако для обоснования актуальности заявленной проблематики знание основ устройства системы необходимо. При переходе к новому общественному устройству вся система образования подверглась существенной трансформации, обретая современные черты, связанные с развитием человеческого капитала. Однако многое из предыдущей модели перешло в новые условия, лишь слегка поменяв форму, не изменяя сущности и сохранив основные методологические принципы. В частности, практически неизменными остались императивный характер взаимоотношений внутри системы между субъектами деятельности и игнорирование системой возможности индивидуального подхода в образовательном процессе. В настоящее время в системе высшего образования дисциплина «Физическая культура и спорт» явно переместилась из ядра предпочтений студентов и перестала играть роль важного фактора гармоничного развития личности индивида [Захарова, Чусовлянова, 2020; Меняйлова, Захарова, 2022]. Одной из проблем описанного состояния дел является проблема выстраивания адекватного диалога между двумя субъектами образовательного процесса – студентами и педагогами [Чернышев, Тимошков, Варнина, Юречко, 2022; Чернышев, Чернышева, Мацко, Конобейская, 2023]. Организация диалогового пространства возможна путем расширения устойчивых речевых полей участников коммуникации, путем изменения структуры и формы вербальных сообщений.

Обоснованием гипотезы исследования стала констатация факта наличия большого количества локальных межличностных конфликтов между студентами и педагогами на начальном этапе обучения предмету в вузе, для разрешения которых освоение техники успешного социального взаимодействия необходимо рассматривать как важнейшую задачу образования.

Опрос студентов и преподавателей показал, что при попытке обоснования значимости дисциплины для развития личности участники диалога чаще оставались при своем мнении именно об этом ее статусе. Для педагогов дисциплины, у которых уже сложились устойчивые представления о самом предмете, важность физического совершенствования была аксиомой, не подлежащей никакой интерпретации. Как оказалось, достаточно большой процент студентов, пассивно принимая предлагаемые максимы, реально не разделяют ценности педагогов. Одной из причин возникновения педагогической ситуации конфликта в данном случае является существенно различающийся семантический набор средств, используемый оппонентами в ходе возникающей коммуникации. Практически все преподаватели дисциплины имеют за плечами не только образование по специальности, но и, что важно, опыт занятий каким-либо видом спорта в детстве и в зрелом возрасте. Описывая существующий в области спорта дискурс, следует отметить, что особая сжатость времени во время выполнения двигательных действий априори предполагает особый стиль выражения смыслов, передающихся внутри системы коммуникации. Тренер должен так «упаковать» свое сообщение, чтобы оно моментально дошло до адресата и так же быстро было расшифровано. Ю.М. Лотман отмечает, что текст (речь) двойственен не сам по себе, а по способу извлечения имеющейся в нем информации: «...если ученого-лингвиста интересует структура языка, извлекаемая из текста, то бытового получателя информации занимает содержание сообщения» [Лотман, 1999, 11]. И в том и в другом случае текст сообщения выступает как нечто, ценное не само по себе, а лишь в качестве тары, упаковки, из недр которой извлекается объект интереса. В идеальном смысле процесс передачи информации и форма, в которую эта информация упакована, не имеют решающего значения для извлечения смысла адресатом, что есть смысл, инвариантный для любых формальных трансформаций, и он может быть извлечен в неискаженном виде. В реальности такое положение дел невозможно, так для этого требуется, чтобы адресант и адресат пользовались полностью идентичными кодами, основанными на единстве используемых символов языка и соответствии жизненного опыта. Очевидно, что полное совпадение кодов передающего и принимающего сообщения возможно в весьма относительной степени. Диалог, как высшая форма коммуникации, предполагает многоуровневый контакт субъектов (смысловой, эмоциональный, формальный), результатом которого становится рождение новых смыслов, не совпадающих с изначальными, ведь всякая осуществляющая весь набор семиотических возможностей система сразу становится генератором новых смысловых интерпретаций. Возможность продуктивного контакта участников диалога напрямую зависит от адекватной ситуационной идентификации субъектов диалога, когда доминантой значимых для личности явлений, событий, фактов, ценностей становится событие встречи с другой сущностью. Ситуация контакта, описываемая нами, во многом предопределена социальными ролями участников диалога, воспринятыми ими как естественные и не подлежащие никакой дискриминации. Педагог «имеет право» транслировать императивы относительно «своего» предмета, учащиеся «должны» воспринимать передаваемое сообщение как истину. В результате такой коммуникации значительная часть смыслового наполнения сообщения остается за рамками восприятия и снижается эффективность взаимодействия социальных субъектов. Диалогическая ситуация как ядро межличностной коммуникации возникает только из-за объективно существующей заинтересованности потенциальных собеседников в контакте, в разговоре. Для описываемой возможной ситуации характерно отсутствие заранее определенных иерархических позиций, свободная смена «ролей» в диалоге, наличие психологических моделей восприятия иного. В

процессе подобной коммуникативной ситуации фигурирующие в общем поле смыслы осваиваются участниками взаимодействия и «возвращаются» в сферу практической жизнедеятельности в виде устойчивых моделей поведения. Обратной стороной несостоявшегося смыслового контакта становится ситуация формализованного соответствия участников принятым нормативным параметрам, обезличенный статус которых делает взаимодействие между субъектами неполноценным. Ситуация контакта может стать ситуацией консолидации, солидарности и сплочения участников для реализации совместных действий, но может стать фактором обособления, противопоставления, отчуждения как друг от друга, так и от достижения совместных целевых параметров учебной деятельности. При формализованном общении возникает угроза потери возможности экспликации смыслов, в большом количестве содержащихся не в прямой речи, а в контексте сообщения, обусловленном историческими, культурными, возрастными и гендерными особенностями участников. Проблематика организации позитивного взаимодействия между участниками учебного процесса на этапе первоначальных контактов стала в сегодняшней ситуации особенно актуальной [Скотт, 2021; Чернышев, Тимошков, Варнина, Юречко, 2022]. Значительная часть студентов, поступающих в университет, сегодня оказалась не включенной в процесс физического самосовершенствования и не обладает опытом физического самостроительства, кроме школьной программы по физической культуре. Прошедшая по планете пандемия COVID-19 показала, насколько не готовыми оказались в большинстве своем люди в организации активного досуга, предоставленными сами себе [Головина и др., 2021; Дубровина, Гончарук, 2021]. В статье нет задачи анализировать сложившееся положение, но констатировать его необходимо. Вовлечь незаинтересованных молодых людей в деятельность, для реализации которой у них мало оснований, – сложная педагогическая задача, решение которой во многом зависит от первых впечатлений, полученных студентами «на входе» в систему вузовского пространства.

Озабоченность сложившейся ситуацией засвидетельствована в попытках государственных органов управления образованием, разрабатывающих и внедряющих в учебный процесс инновационные формы коррекции содержания образования. В стандартах третьего поколения (ФГОС 3++) в качестве инновации предлагается использовать часть учебного времени на теоретическую подготовку. Надо отметить, что изначально данная инновация была встречена преподавательским сообществом крайне негативно, что свидетельствует о прочно устоявшихся представлениях педагогов, ориентирующихся на практические занятия в полной мере. В большинстве вузов теоретические занятия были оформлены в традиционном для системы формате – в виде лекционных курсов, на которых предполагается познакомить студентов с основными терминологическими особенностями дисциплины и с предполагаемым положительным эффектом от систематических занятий. Надо сказать, что для большинства студентов лекционные занятия по физической культуре вызвали удивление и смятение. Привычная для них форма занятий воспринималась как единственно возможная и получала через это восприятие легитимность. На практике оказалось возможным в рамках теоретического курса представить предмет так, как он до этого не воспринимался. В этом смысле возможно использование понятия «остранение», введенного в гуманитарный дискурс российским лингвистом В. Шкловским в начале прошлого века. Шкловский предлагал представить какой-либо новаторский текст странным, не узнать в знакомых очертаниях и формах привычное, а увидеть в привычном иное, другое. Определенный шок у студентов, вызванный демонстрацией предмета «Физическая культура и спорт» в совершенно отличном от традиционного ракурсе,

открывает для педагогов уникальную возможность организации диалога, смысловые линии которого взаимопересекаются. Реализация содержания дисциплины через создание общего диалогового пространства наталкивается на естественное сопротивление как со стороны студентов, так и со стороны педагогов. Если первые наиболее часто задают вопрос, когда же начнутся привычные практические занятия, то для вторых сложность состоит в вербальном оформлении нарратива. Для успешной реализации поставленных задач следует отдавать предпочтение более опытным преподавателям, способным представить предмет не просто в необычном статусе, но и оформить это представление так, чтобы добиться эмоционально-психологического отклика студентов. Лекционные групповые занятия следует превращать не в монологическое повествование, а пробовать давать высказываться студентам. Предпочтение при выборе тематики занятий надо отдавать историческим и общекультурным приоритетам в осмыслении телесности человека как значимого фактора его самости и влияния целостности организма во всех его проявлениях, от интеллектуальных до органически естественных. Результаты дальнейшей учебы по дисциплине «Физическая культура и спорт» в вузе во многом определяются первыми контактами с представителями дисциплины и смысловым наполнением предстоящей деятельности как фактора личностного самостроительства индивида.

Заключение

Педагогические наблюдения последних лет свидетельствуют, что физическая культура и спорт не входят в число приоритетов развития современной молодежи. Данное положение не может устроить ни самих молодых людей, ни специалистов отрасли, ни общество в целом. Выживание социума сегодня напрямую зависит от физического здоровья подрастающего поколения, его способности воспроизводить себя в лучших образцах нации. Существенная роль в рациональном оздоровлении молодежи принадлежит физической культуре как значимому социальному явлению. Приобщение к здоровому образу жизни предполагает не только развитие природных физических качеств, но и образование личности как субъекта деятельности, полностью ответственного за свое здоровье. В рамках университетского образования предмет «Физическая культура и спорт» может занять место в ядре предпочтений молодых людей при условии адекватного оформления его содержания. Способом оформления выступает диалоговое пространство, организуемое на академических занятиях, с вовлечением самих студентов в качестве авторов траектории индивидуального развития. Организация диалогового поля способствует вовлечению студентов в осмысленное отношение как к учебе в целом, так и к собственной физической составляющей в частности. Только на основе сознательной вовлеченности студентов в педагогический процесс можно прогнозировать целевые установки, позволяющие решать задачи развития.

Библиография

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. Вигарелло Ж. Самоощущение. История восприятия тела (XVI-XX вв.). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 256 с.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018.
4. Головина Е.А. и др. Физическая активность студентов в период дистанционного обучения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 4 (58). С. 187-192.
5. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 176 с.

6. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003. 381 с.
7. Дубровина А.В., Гончарук Я.А. Физическая активность во время пандемии // Синергия наук. 2021. № 59. С. 407-420.
8. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. 456 с.
9. Захарова М.А., Чусовлянова С.В. Аспекты мотивированности населения на изменение поведения при низкой физической активности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1 (51). С. 134-137.
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
11. Меняйлова П.Ф., Захарова М.А. Проблема распространенности низкой физической активности среди населения разных возрастных групп: обзор литературы // Alma mater. (Вестник высшей школы). 2022. № 11. С. 114-122. DOI: 10.20339/AM.11-22.114.
12. Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств. М.: Дело, 2021. 328 с.
13. Чернышев В.П., Тимошков Е.В., Варнина А.С., Юречко О.В. Психологические методы расширения восприятия предмета «Физическая культура и спорт» на начальном этапе обучения в вузе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 78-85.
14. Чернышев В.П., Чернышева Л.Г., Мацко А.И., Конобейская А.В. Физическая культура и спорт в вузе как пространство диалога особого вида // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1-1. С. 99-102.

Problematization of the communicative space between teachers and students in the course of mastering the academic discipline “Physical culture and sports” at the university

Viktor P. Chernyshev

PhD in Pedagogy, Professor,
Honored Russian Coach,
Leading Researcher of the Higher School of Physical Culture and Life Safety,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Anzhelika S. Varnina

Senior Lecturer of the Department of theory, methodology,
practice of physical culture and sports,
Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy,
690003, 50a Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: lavrovasonya 6996@gmail.com

Ol'ga V. Yurechko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of psychology and pedagogy,
Amur State University,
675028, 21 Ignat'evskoe shosse, Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: olga19674@yandex.ru

Nina K. Prikhod'ko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Higher School of Physical Culture and Life Safety,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Nina_3459@mail.ru

Abstract

The article is devoted to substantiating the need for a different idea of the discipline "Physical Culture and Sports" at a university in modern conditions. It is shown that physical culture and sports are not a priority direction for the personal development of modern youth. The past COVID-19 pandemic has shown the clear inability of most people to independently organize their free time in the form of any physical activity. As an academic discipline, "Physical Culture and Sports" at the university turned out to be on the periphery of the interests of young people. Changing the situation lies in the plane of communication between teachers and students. The first meeting of communication participants is of great importance, becoming the determining factors for further building relationships both between teachers and students, and in the latter's attitude to the form and content of the subject. It is noted that for most teachers it turns out to be problematic to present the subject outside the framework of the values they have formed on the basis of professional activity and life experience. The peculiarities of the semantic design of the discipline content do not contribute to an adequate response from students, which leads to local conflicts. Conflict situations can be resolved by organizing dialogue as a tool for multi-level interaction between people. Dialogue should arise as a response to the understanding of the other within the theoretical section of the standard for the discipline. Organizing an adequate dialogue space will make it possible to return discipline to the list of priorities and will contribute to the full harmonious development of the personality of university students.

For citation

Chernyshev V.P., Varnina A.S., Yurechko O.V., Prikhod'ko N.K. (2023) Problematizatsiya kommunikativnogo prostranstva mezhdru pedagogami i studentami v khode osvoeniya uchebnoy distsipliny «Fizicheskaya kul'tura i sport» v vuze [Problematization of the communicative space between teachers and students in the course of mastering the academic discipline "Physical culture and sports" at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 642-651. DOI: 10.34670/AR.2023.51.14.085

Keywords

Dialogue, physical culture and sport, education, conflict, pedagogical situation.

References

1. Chernyshev V.P., Chernysheva L.G., Matsko A.I., Konobeyskaya A.V. (2023) Fizicheskaya kul'tura i sport v vuze kak prostranstvo dialoga osobogo vida [Physical culture and sport at a university as a space for a special kind of dialogue]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities], 1-1, pp. 99-102.
2. Chernyshev V.P., Timoshkov E.V., Varnina A.S., Yurechko O.V. (2022) Psikhologicheskie metody rasshireniya vospriyatiya predmeta «Fizicheskaya kul'tura i sport» na nachal'nom etape obucheniya v vuze [Psychological methods

- for expanding the perception of the subject “Physical Culture and Sports” at the initial stage of studying at a university]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical reviews and modern research], 11 (6-1), pp. 78-85.
3. Dobren'kov V.I., Nechaev V.Ya. (2003) *Obshchestvo i obrazovanie* [Society and education]. Moscow: INFRA-M Publ.
  4. Dubrovina A.V., Goncharuk Ya.A. (2021) Fizicheskaya aktivnost' vo vremya pandemii [Physical activity during a pandemic]. *Sinergiya nauk* [Synergy of Sciences], 59, pp. 407-420.
  5. Golovina E.A. et al. (2021) Fizicheskaya aktivnost' studentov v period distantsionnogo obucheniya [Physical activity of students during distance learning]. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences], 4 (58), pp. 187-192.
  6. Gumbrecht H.U. (2009) *Pokhvala krasote sporta* [Praise for the beauty of sport]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
  7. Lotman Yu.M. (1999) *Vnutri mysl'yashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ.
  8. Menyaylova P.F., Zakharova M.A. (2022) Problema rasprostranennosti nizkoy fizicheskoy aktivnosti sredi naseleniya raznykh vozrastnykh grupp: obzor literatury [The problem of the prevalence of low physical activity among the population of different age groups: a review of the literature]. *Alma mater. (Vestnik vysshey shkoly)* [Alma mater. (Bulletin of Higher School)], 11, pp. 114-122. DOI: 10.20339/AM.11-22.114.
  9. Scott J. (2021) *Protiv zerna: glubinnaya istoriya drevneyshikh gosudarstv* [Against the grain: the deep history of the most ancient states]. Moscow: Delo Publ.
  10. Vigarello J. (2020) *Samooshchushchenie. Istoriya vospriyatiya tela (XVI-XX vv.)* [Self-awareness. History of body perception (XVI-XX centuries)]. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives.
  11. Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ.
  12. Wittgenstein L. (2018) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Studies]. Moscow: AST Publ.
  13. Zakharova M.A., Chusovlyanova S.V. (2020) Aspekty motivirovannosti naseleniya na izmenenie povedeniya pri nizkoy fizicheskoy aktivnosti [Aspects of the population's motivation to change behavior with low physical activity]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 12-1 (51), pp. 134-137.
  14. Zapesotskiy A.S. (2003) *Obrazovanie: Filosofiya, kul'turologiya, politika* [Education: Philosophy, cultural studies, politics]. Moscow: Nauka Publ.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как
[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
  - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
  - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

